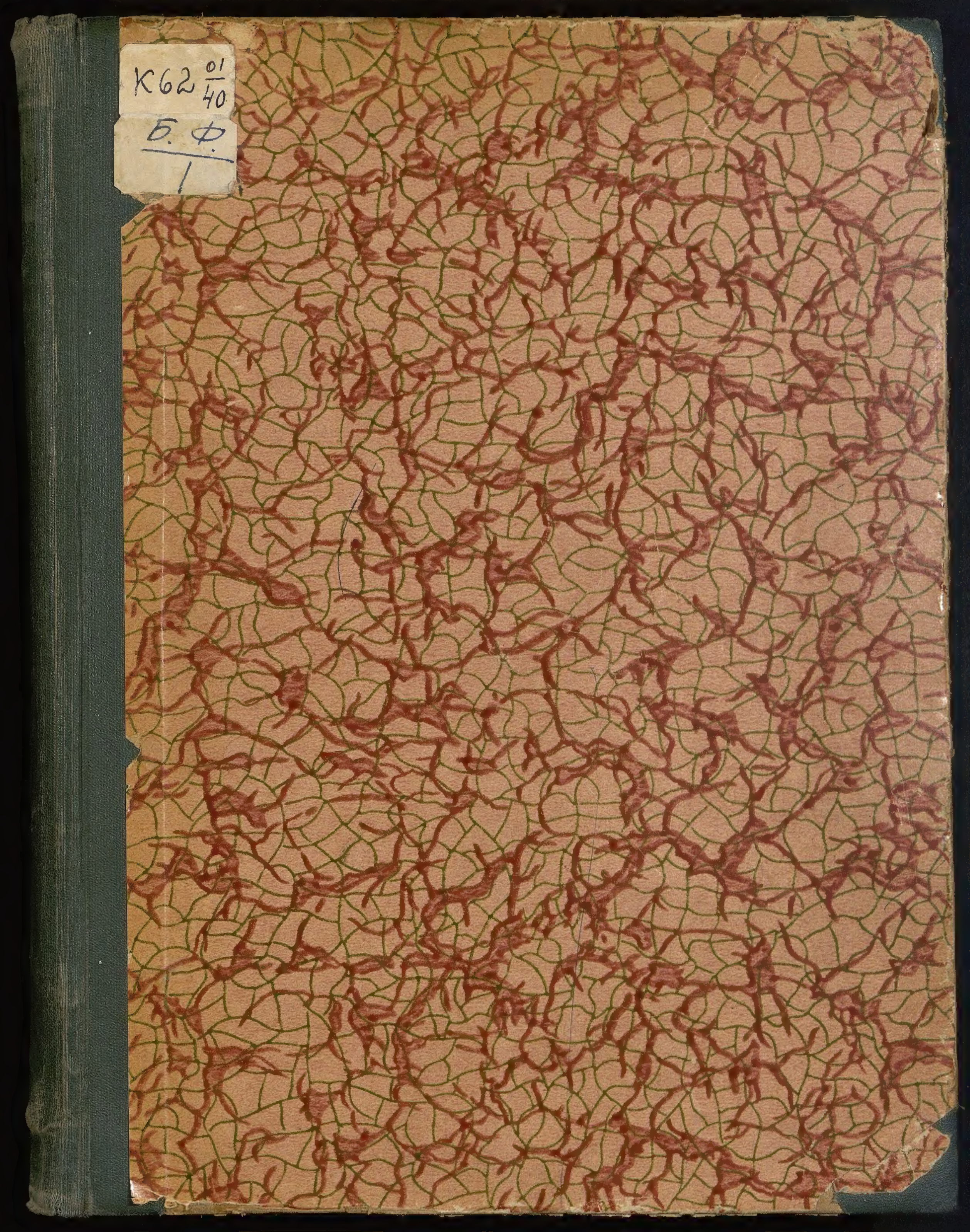


К62 01/40
Б. Ф.
1

ВОРОНЕЖСКОЕ ДВОРЯНСТВО

въ Отечественную войну.

ИЗДАНІЕ
ГУБЕРНСКАГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА
1912.

Его Превосходительству

Досточтимому Николаю Петровичу

Михневичу.

От редактора Священника Ст.

Зверева.

26 августа 1912 г.

ВОРОНЕЖСКОЕ ДВОРЯНСТВО

въ Отечественную войну.

ИЗДАНІЕ
ГУБЕРНСКАГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА
1912.

Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудний пер.

1912.

ИмператорЪ АлександрЪ I.

СЪ портрета масл. краск. Щукина.
ИзЪ собранія *М. П. Паренаго.*

Генералъ-маіоръ

Дмитрій Ивановичъ Халютинъ.

Подполковникъ

Карлъ Ивановичъ Рикгофъ.

Полковникъ
Михаилъ Матвѣевичъ Петровъ.

6. УКАЗАТЕЛИ.

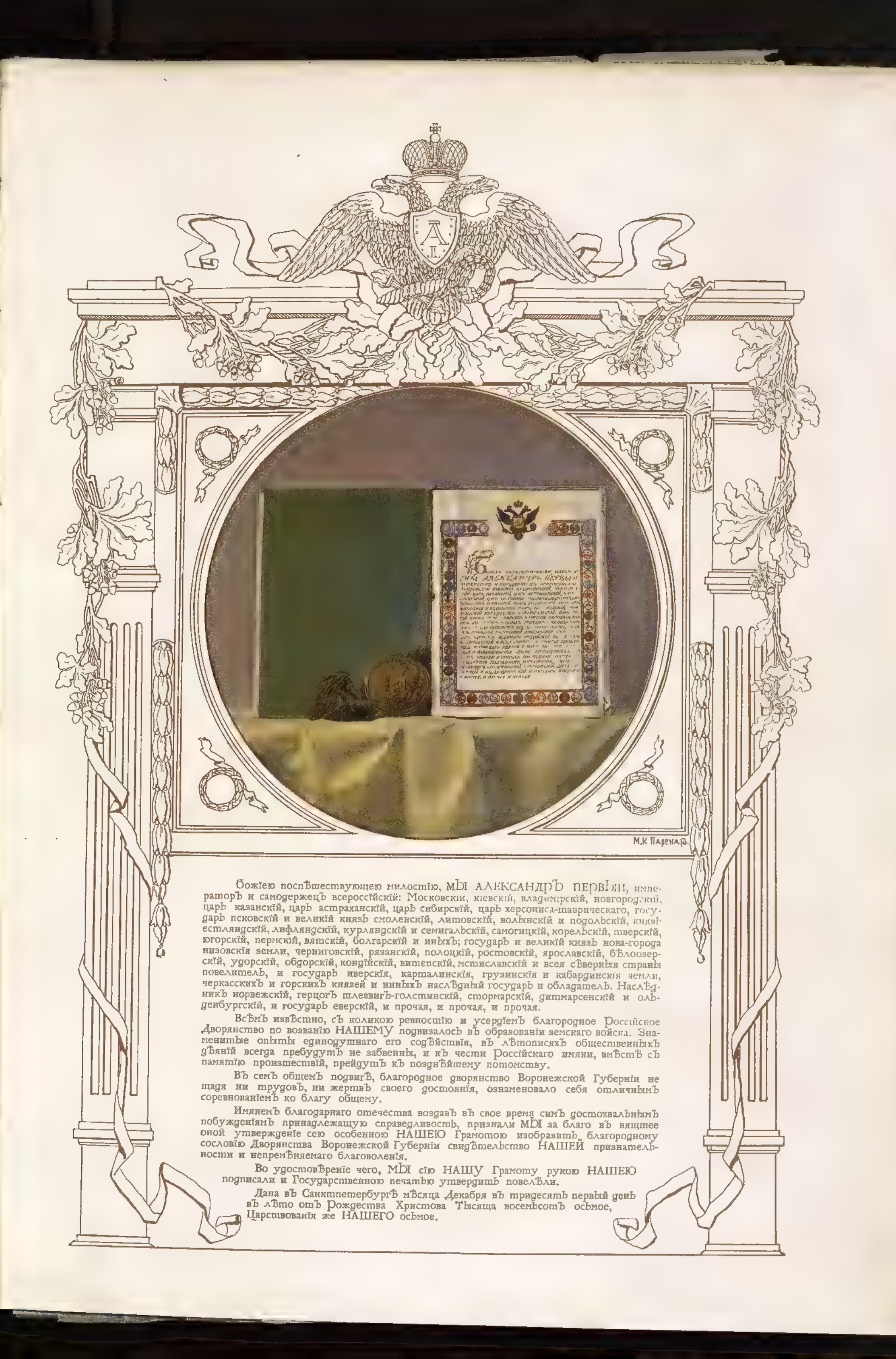
ЛИЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

ФАКСИМИЛЕ.



Божіею поспѣшествующею милостію, МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, императоръ и самодержецъ всероссійскій: Московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, царь херсониса-таврическаго, государь псковскій и великій князь смоленскій, литовскій, волынскій и подольскій, князь естляндскій, лифляндскій, курляндскій и семигальскій, самогицкій, корельскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ; государь и великій князь нова-города низовскія земли, черниговскій, рязанскій, полоцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій, витепскій, мстиславскій и всея сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія, карталинскія, грузинскія и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и инныхъ наслѣдный государь и обладатель. Наслѣдникъ норвежскій, герцогъ шлезвигъ-голстинскій, стормарскій, дитмарсенскій и ольденбургскій, и государь еверскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревностію и усердіемъ благородное Россійское Дворянство по званію НАШЕМУ подвизалось въ образованіи земскаго войска. Знаменитые опыты единодушнаго его содѣйствія, въ лѣтописяхъ общественныхъ дѣяній всегда пребудутъ не забвенны, и къ чести Россійскаго имяни, вмѣстѣ съ памятію происшествій, прейдутъ къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ, благородное дворянство Воронежской Губерніи не щадя ни трудовъ, ни жертвъ своего достоянія, ознаменовало себя отличнымъ соревнованіемъ ко благу общему.

Имянемъ благодарнаго отечества воздавъ въ свое время симъ достохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливость, признали МЫ за благо въ вящшее оной утвержденіе сею особенною НАШЕЮ Грамотою изобразить благородному сословію Дворянства Воронежской Губерніи свидѣтельство НАШЕЙ признательности и непремѣняемаго благоволенія.

Во удостовѣреніе чего, МЫ сію НАШУ Грамоту рукою НАШЕЮ подписали и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца Декабря въ тридесять первый день въ лѣто отъ Рождества Христова Тысяща восемьсотъ осьмое, Царствованія же НАШЕГО осьмое.

1912 годъ для Россіи и русскаго народа полонъ гордыхъ воспоминаній о тяжкомъ, потрясающемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славномъ историческомъ моментѣ, какой переживало наше отечество ровно сто лѣтъ назадъ.

Въ этотъ годъ всѣ истинные сыны Великой Россійской Имперіи, во главѣ со своимъ Державнымъ Отцомъ, устремляютъ свои умственные взоры въ далекое прошлое и погружаются въ воспоминанія героическихъ дѣлъ «священной памяти 1812 года». На путяхъ отъ Нѣмана до Смоленска, на упитанной русской кровью дорогѣ отъ Смоленска до Москвы и въ особенности на славныхъ поляхъ Бородинскихъ воскреснутъ грозныя и величественныя имена богатырей русской земли, бьющихся не на животъ, а на смерть съ иноземными «двудесятью язычными» полчищами, предводимыми всесокрушающимъ чудовищемъ и военнымъ геніемъ Наполеономъ.

Со слезами въ горячей молитвѣ помянутъ русскіе люди своихъ предковъ—героевъ, легшихъ костьми за свободу, независимость и славу родины, съ ликованіями на почестныхъ пирахъ будутъ они похваляться дѣлами ихъ. Тѣни павшихъ героевъ-богатырей возстанутъ изъ мрака смерти и незримо явятся среди своихъ потомковъ, чтобы вдохнуть въ нихъ свою мощь и силу. Больно защемитъ сердце у тѣхъ народовъ, которые послали своихъ предковъ на дерзкое и безумное дѣло завоеванія Россіи. Вспомнятъ они, какія жертвы принесли на борьбу съ русскимъ народомъ, и поймутъ, что нѣтъ на землѣ силы, которая могла бы сокрушить его.

Торжественное празднованіе юбилея Отечественной войны, несомнѣнно, вкоренитъ въ русскихъ людяхъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что единодушіе народа и единеніе его съ Царемъ даютъ такую силу, которую никто и ничто не въ состояніи сокрушить. Съ другой стороны воспоминанія о 1812 годѣ должны протрезвить тѣхъ, кто дерзаетъ бряцать оружіемъ передъ Россійской Державой. Въ воспоминаніяхъ о единодушной героической борьбѣ всей русской земли за свою свободу русскій народъ почерпнетъ себѣ силу и крѣпость для будущей исторической жизни и вѣру въ себя.

Для молодого же поколѣнія, обладающаго высокимъ стремленіемъ ко всему героическому, эти воспоминанія будутъ имѣть огромное воспитательное значеніе.

Вотъ наиболѣе видимыя и легче всего уловимыя послѣдствія, которыя повлекутъ за собою юбилейныя празднества въ столѣтнюю годовщину Отечественной войны и Бородинской битвы.

Но этого мало. Изъ настоящихъ торжествъ, по нашему мнѣнію, больше всего должна извлечь пользы русская историческая наука. По случаю юбилейныхъ торжествъ русское общество оживилось, пробудился большой интересъ къ изученію эпохи Отечественной войны и съ ней вмѣстѣ и всего такъ называемаго Наполеоновскаго періода. Всѣ взялись за собираніе историческихъ матеріаловъ и разнаго рода памятниковъ конца XVIII и начала XIX-го столѣтія, а видные ученые историки заново стали пересматривать и повѣрять имѣвшіяся ранѣе историческія данныя. И прежде всего, какъ успѣли уже и теперь выяснить, оказалось, что Наполеоновская эпоха и въ особенности войны Россіи съ Наполеономъ до сихъ поръ еще представляются не разработанными. Достаточно было, чтобы различныя историческія общества, комиссіи, наконецъ, просто любители старины принялись за розыски матеріаловъ, касающихся этой эпохи, чтобы стало ясно, что большая часть ихъ до сихъ поръ оставалась никому неизвѣстной, скрытой по разнымъ архивамъ и оффиціальнымъ, и частнымъ, въ библіотекахъ, музеяхъ, на рукахъ частныхъ лицъ, въ богатыхъ старинныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ. За границей, у разныхъ лицъ находится масса документовъ, мемуаровъ, писемъ русскихъ военачальниковъ, относящихся къ походамъ 1805—7 гг., а особенно 1813—14 г. г. Такъ, напр., Воронежскому предводителю дворянства А. И. Алехину удалось купить цѣлую пачку драгоцѣннѣйшихъ документовъ изъ войны 1813—14 г. г. во французскомъ городкѣ Контрексевиллѣ, у настоятеля небольшой католической церкви. Тамъ, въ этой пачкѣ, собственноручныя приказанія начальниковъ Штабовъ союзныхъ армій, важныя для объясненія военныхъ дѣйствій, донесенія Дениса Давыдова и др. героевъ, частная ихъ переписка между собой, которая во многомъ касается операцій союзныхъ армій, а также цѣнна и для пониманія общаго настроенія въ арміи и тѣхъ внутреннихъ порывовъ военачальниковъ, которыя обыкновенно скрыты въ оффиціальныхъ документахъ, но которые зачастую являются рѣшающими для уразумѣнія смысла и значенія тѣхъ или иныхъ дѣйствій. Страшная и величественная эпопея Отечественной войны потрясла въ корнѣ всю русскую жизнь и оставила на всемъ надолго неизгладимые слѣды. Немудрено поэтому, что вездѣ и всюду находятъ массу историческихъ памятниковъ этой эпопеи. Собираніе научнаго историческаго матеріала идетъ повсемѣстно съ большой энергіей. Почти во всѣхъ губернскихъ и во многихъ уѣздныхъ городахъ Европейской Россіи организуются выставки, издаются мѣстные сборники матеріаловъ, разысканныхъ по областямъ. Такимъ образомъ, для нашей русской исторической науки незабвенный день 26-го августа является также большимъ праздникомъ, такъ какъ въ этотъ день кладется краеугольный камень въ изученіе одного изъ важнѣйшихъ моментовъ исторіи Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь до сихъ поръ большая часть историческихъ документовъ, касающихся этого момента, остается неиспользованной историками, а мѣстные матеріалы и вовсе не тронуты. Эпоху Отечественной войны историку приходилось возсоздавать почти исключительно на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ центральныхъ архивахъ, т.-е. пользуясь только оффиціальными, большей частью су-

хими источниками. Подобное изображеніе эпохи не даетъ никогда живой исторической картины даже тогда, когда дѣло касается обыкновенныхъ въ прежнія времена династическихъ войнъ. Тѣмъ болѣе оно не годится для эпохи Отечественной войны, когда весь государственный организмъ жилъ одной жизнью и испытывалъ коренныя потрясенія всей своей массой. Для полнаго уразумѣнія тѣхъ стихійныхъ явленій, которыя происходили въ періодъ 1805—1815 годовъ, необходимо понять, чѣмъ и какъ жила вся народная масса въ ея цѣломъ. Изученіе этого періода нельзя основывать только на Царскихъ указахъ, правительственныхъ распоряженіяхъ и оффиціальныхъ отвѣтахъ и отношеніяхъ губернаторовъ, а необходимо возсоздать и ясную картину того, какъ отзывался на всѣ эти оффиціальные приказы, обращенія и отношенія народъ. А это могутъ дать только областные матеріалы. Намъ рисуется все дѣло такъ. По областямъ будутъ постепенно собраны и изданы всѣ, какіе только найдутся, матеріалы. Эти областныя изданія дадутъ возможность составить и издать общій систематическій сборникъ историческихъ матеріаловъ конца XVIII и начала XIX вѣка, и тогда только получится возможность научно-историческаго изображенія этой замѣчательнѣйшей и интереснѣйшей эпохи. Колоссальная и сложная работа, но необходимая, такъ какъ эта эпоха наложила на жизнь всего государства неизгладимый отпечатокъ и дала направленіе всей дальнѣйшей исторіи Россіи. Въ эту эпоху Россія испытала одинъ изъ крупнѣйшихъ историческихъ кризисовъ, изученіе которыхъ должно лечь въ основу науки отечественной исторіи. Этотъ кризисъ не менѣе серьезенъ, чѣмъ два предшествующіе, ознаменовавшіе собою роковымъ образомъ начала двухъ предыдущихъ столѣтій—XVII-го и XVIII-го. Во всѣхъ трехъ одинаково тяжкихъ кризисахъ русскій народъ путемъ крайняго напряженія всѣхъ своихъ силъ спасалъ себя отъ казавшейся всѣмъ неминуемой гибели и въ то же время рѣшалъ основныя задачи своего историческаго бытія. И вотъ, въ полномъ сознаніи величія и важности цѣли, русскіе люди всѣ, кому дорога русская историческая наука, должны по мѣрѣ силъ содѣйствовать изученію этой знаменательной эпохи исторіи нашего отечества. Каждый можетъ и долженъ внести свою лепту въ великое дѣло. Мы высказали свой взглядъ на сборники матеріаловъ, найденныхъ по областямъ. По объему они, конечно, всѣ скромны и незамѣтны. Матеріалы, собранные въ одной какой нибудь губерніи, хотя бы даже, напримѣръ, въ Петербургской или Московской, сами по себѣ будутъ неполны и отрывочны. Естественно, что еще болѣе отрывочны, даже скудны, окажутся матеріалы, собранные въ губерніяхъ отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Но они все-таки очень важны, такъ какъ въ нихъ могутъ оказаться камешки, годные для возведенія общаго и большого зданія. Воронежская губернія можетъ быть отнесена именно къ такимъ, которыхъ военная гроза и иноплеменное нашествіе непосредственно не коснулись. Слѣдовательно, и настоящій первый сборникъ, издаваемый въ Воронежской губерніи, не претендуетъ на какую-либо исключительную цѣнность, а преслѣдуетъ скромную цѣль, принять посильное участіе въ большой общей научной работѣ. Въ этомъ и заключается, по нашему мнѣ-

нію, главнѣйшее научное значеніе настоящей книги; кромѣ того, она естественно будетъ служить и лѣтописью мѣстнаго края. Составители сборника смотрятъ на себя, какъ на простыхъ рядовыхъ работниковъ, гражданъ своего отечества, и несутъ свои труды и усердіе на пользу его.

Этотъ сборникъ не вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ собранныхъ въ Воронежской губерніи матеріаловъ, касающихся конца XVIII-го и начала XIX-го столѣтія. Будучи пріуроченъ изданіемъ ко дню юбилея Бородинской битвы, онъ заключаетъ въ себѣ матеріалы, относящіеся къ продолжительному періоду борьбы Россіи съ Наполеономъ въ 1805—15 г. г., и притомъ такіе, которые касаются только одной Воронежской губерніи, и на основаніи которыхъ можно составить понятіе объ участіи ея въ этой страшной борьбѣ. Главная тяжесть ея легла на плечи дворянства, какъ это было во всемъ государствѣ. Только въ Воронежской губерніи, какъ и вообще во всѣхъ губерніяхъ, которыя ВЫСОЧАЙШИМЪ МАНИФЕСТОМЪ 18 іюля 1812 года освобождены были отъ формированія ополченія, эта исключительная роль дворянскаго класса, сравнительно съ другими сословіями, подчеркивается особенно рѣзко. Здѣсь остальные низшіе классы населенія были освобождены отъ чрезвычайныхъ напряженій, а главное отъ службы въ ополченіи. Дворянство же, какъ «вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа», призывалось къ самому дѣятельному участію въ ополченіяхъ другихъ губерній, въ которыхъ чувствовался все время большой недостатокъ въ офицерскомъ составѣ. Правда, Государь не возлагалъ на дворянъ никакихъ обязательствъ, а только призывалъ ихъ на помощь въ борьбѣ съ врагомъ. Но дворянство, стоявшее во главѣ народной массы и заключающее въ себѣ главную опору и военную мощь государства, съ стихійной силой и единодушіемъ откликнулось на призывъ Царя и, въ сознаніи долга передъ родиной, понесло свою жизнь и достояніе къ подножью Престола. Такъ понимали свою первенствующую роль въ государствѣ дворяне. Для подтвержденія сказаннаго, приведемъ подлинныя слова воронежскаго дворянина и дѣятельнаго участника Отечественной войны и всѣхъ вообще Наполеоновскихъ войнъ, полковника Михаила Матвѣевича Петрова, записки котораго помѣщены въ настоящей книгѣ. Когда отецъ рѣшилъ отдать его съ братомъ въ военную службу, то мать, по рожденію своему купеческая дочь, очень убивалась и горько плакала. И вотъ что говорилъ ей въ утѣшеніе истый дворянинъ ея мужъ: «Ежели судьба сдѣлала тебя, купеческую дочь, женою дворянина, которыхъ сословіе не платитъ за себя никакихъ податей государственныхъ деньгами, то ты должна понимать, что, взамѣнъ того и въ уплату за почесть, по неоспоримой справедливости и даже по одной доброй совѣсти, дѣти наши обязаны, на ряду съ другими, заплатить за свое почетное званіе дворянское, т.-е. *рыцарское*, потоками крови на полѣ чести и можетъ быть утратою котораго нибудь изъ нихъ жизни; иначе же они были бы чистые тунеядцы, могущіе размноженіемъ себѣ подобныхъ задушить свое отечество, а не защитить, что отъ нихъ ожидается... Дворянскія поколѣнія пользуются правомъ высшаго уваженія отъ всѣхъ иныхъ сословій, но за то они, истаивая въ военныхъ трудахъ и огняхъ боевыхъ, защища-

ютъ и прославляютъ свои государства въ роды родовъ». Когда же старикъ отецъ принесъ изъ дворянскаго депутатскаго собранія грамоту о дворянствѣ, необходимую при опредѣленіи сыновей въ службу, то въ домѣ Петровыхъ разыгралась такая характерная для взглядовъ и помысловъ дворянства того времени сцена. «Посмотрите», сказалъ старикъ, «вотъ данная намъ на дворянство грамота. Ея пергаментъ обложенъ кругомъ рисовкою, по большей части полковыми знаменами, штандартами и боевымъ военнымъ оружіемъ; и вотъ атласъ, ее прикрывающій, прикрѣпленный золотымъ снуркомъ висячей большой царской печати, означаетъ, огненно-кровавымъ цвѣтомъ своимъ, уплату за эту честь огнемъ и кровью войны, подъ знаменами и штандартами полковъ и флагами кораблей, съ боевымъ оружіемъ въ рукахъ, во славу отечества»... Мать Петровыхъ перекрестилась и поцѣловала Императорскій вензель, «а упадшія на пергаментъ слезы ея», говорится въ запискахъ: «скрѣпили священный обѣтъ отца нашего, сдѣланный по чистой совѣсти дворянина». Приведенныя слова изъ записокъ героя Отечественной войны показываютъ, какъ ясно и отчетливо сознавали дворяне свою роль въ государствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, со времени Жалованной Грамоты 1785 года дворянство сорганизовывалось въ особый привиллегированный классъ, дворяне осѣли въ своихъ помѣстіяхъ и утвердились въ полныхъ правахъ собственности надъ крестьянами, жившими на ихъ земляхъ. Будучи освобождены отъ личныхъ податей и надѣлены многими другими крупными привиллегіями, дворяне естественно несли на себѣ нравственный долгъ добровольной службы и тяжелыхъ жертвъ, если бы то потребовалось въ трудную минуту государствомъ. И въ 1812 году дворяне свято исполнили этотъ свой нравственный долгъ передъ отечествомъ. Матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ сборникѣ, рисуютъ намъ достаточно живо, какъ потрудилось и какія принесло жертвы воронежское дворянство въ жестокой борьбѣ съ Наполеономъ. Какъ и слѣдовало ожидать по причинамъ, объявленнымъ выше, матеріаловъ, касающихся другихъ сословій и состояній, почти нѣтъ. Вотъ почему и сборникъ нашъ почти чисто дворянскій, т.-е. заключаетъ въ себѣ матеріалы, касающіеся почти исключительно участія дворянства въ Отечественной войнѣ. Въ общемъ очеркѣ мы постараемся датъ нѣкоторую обработку всѣхъ матеріаловъ, помѣщаемыхъ ниже. Извлекая изъ нихъ наиболѣе существенныя данныя и систематизируя ихъ, мы одновременно будемъ ихъ вводить въ цѣпь и теченіе общихъ событій во всемъ государствѣ и на театрѣ военныхъ дѣйствій. Это даетъ намъ возможность, при достаточной ясности и цѣльности изложенія, постепенно прійти къ окончательнымъ выводамъ и заключеніямъ объ участіи воронежскаго дворянства въ борьбѣ съ Наполеономъ. Далѣе сами матеріалы располагаются такъ. Сначала священникъ С. Е. Звѣревъ сообщаетъ добытыя имъ архивныя данныя о Воронежскомъ Губернскомъ Земскомъ войскѣ (1806—1807 гг.). Далѣе В. В. Литвиновъ и В. С. Ярцевъ даютъ свѣдѣнія о наиболѣе видныхъ и дѣятельныхъ участникахъ Отечественной войны, при чемъ приложены снимки съ портретовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, собранные М. К. Паренаго. Затѣмъ въ слѣдующей главѣ напечатаны наиболѣе интересные и

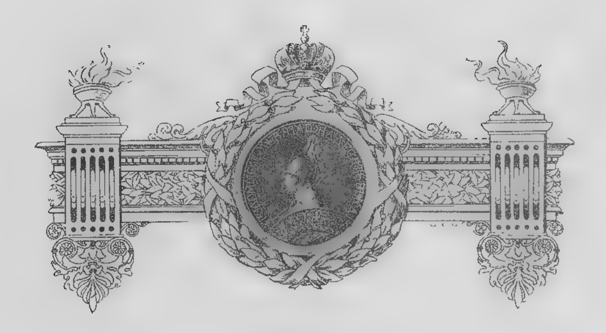
имѣющіе значеніе историческихъ матеріаловъ записки и мемуары участниковъ походовъ и войны съ Наполеономъ, добытые въ Воронежской губерніи отъ В. Н. Томановскаго, М. И. Новикова, В. Г. Веселовскаго и друг. Въ самомъ же концѣ книги въ хронологическомъ порядкѣ размѣщены совершенно сырые матеріалы документальнаго характера, какъ указы, циркуляры, списки, отношенія и т. д., на которые и дѣлаются ссылки въ текстѣ общаго очерка. Эти послѣдніе матеріалы извлечены частію изъ центральныхъ архивовъ, главнымъ же образомъ добыты въ Воронежѣ въ архивахъ мѣстныхъ учрежденій и въ Воронежскомъ Губернскомъ музеѣ.

Сборникъ издается по предложенію Губернскаго Предводителя дворянства Александра Ивановича Алехина на его средства. Историческіе матеріалы для настоящаго изданія собраны М. К. Паренаго, В. С. Ярцевымъ и священникомъ С. Е. Звѣревымъ, которому принадлежитъ и общая редакція всего изданія.

Капитанъ *М. Н. Писаревъ.*

Воронежскій Губернскій Предводитель Дворянства
Дмитрій Васильевичъ Чертковъ.

I. ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.



И лишь кликнулъ Царь
Свой народъ на брань,
Вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь,—
Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пиръ.

И. С. Никитинъ.

Борьба Россіи съ Наполеономъ I обнимаетъ собою періодъ съ 1805-го по 1815 годъ. Это была долгая и упорная борьба, характеризующаяся тѣмъ, что силы Россіи постепенно напрягались все болѣе и болѣе, въ зависимости отъ того, насколько русскіе интересы сталкивались съ Наполеоновскою Франціей. Послѣ военнаго блеска Екатерининскаго вѣка, послѣ славныхъ богатырскихъ подвиговъ Суворова, русская армія стяжала себѣ славу непобѣдимости. И при первыхъ своихъ выступленіяхъ на защиту порабощенныхъ Наполеономъ народовъ, русская армія бодро шла на борьбу. Однако, военный геній Наполеона и не совсѣмъ искренніе отношенія покровительствуемыхъ и защищаемыхъ Россіей союзниковъ, привели русскую армію къ ряду крупныхъ неудачъ и заставили Государя Императора принять серьезнѣйшія мѣры къ усиленію нашихъ вооруженныхъ силъ для дальнѣйшей борьбы съ могущественнымъ и опаснымъ противникомъ. 30 ноября 1806 года былъ изданъ Высочайшій Манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія, или, какъ его тогда наименовали «МИЛИЦІИ». Такимъ образомъ, Правительство въ тяжелую минуту народной жизни возвращалось къ исконной народной формѣ вооруженныхъ силъ, народному ополченію. При созывѣ милиціи преслѣдовалась цѣль, создавъ солдатъ, сохранить въ то же

время земледѣльцевъ. Эта мысль ясно выражена въ словахъ Манифеста: «Когда благословеніемъ Всевышняго усилія Наши и вѣрноподданныхъ Нашихъ на защищеніе отечества... увѣнчаны будутъ вожделѣнными успѣхами... тогда... сіи Ополченія Наши положатъ оружіе, возвратятся въ свои домы и семейства, собственнымъ ихъ мужествомъ защищенные, гдѣ вкусятъ плоды мира, столь славно пріобрѣтенные».

По сдѣланнымъ тогда исчисленіямъ, Правительство расчитывало составить такимъ путемъ внутри Имперіи грозную силу въ 612000 ополченскихъ войскъ. Это количество разверстано было между 31 губерніей. Однако, скоро выяснилось, что эти формированія нельзя осуществить за недостаткомъ оружія. Въ 1807 году удалось вооружить лишь часть и тогда же было заказано въ Англіи 160000 новыхъ ружей. Къ концу того же 1807 года всетаки численность милиціонныхъ войскъ была доведена до 200000 человѣкъ. Если принять во вниманіе, что въ 1806 же году указомъ 18 сентября былъ произведенъ рекрутскій наборъ по 4, а по указу 11 ноября того же года еще дополнительный по 1 челов. съ каждыхъ 500 душъ всей крестьянской массы, то будетъ вполнѣ понятна вся солидность принятыхъ Правительствомъ мѣръ и вся тяжесть жертвы, какую тогда еще понесла народная масса. Особенно же много жертвъ было принесено дворянствомъ, такъ какъ тяготы милиціи коснулись главнымъ образомъ помѣщичьихъ дворянскихъ крестьянъ и менѣе государственныхъ и экономическихъ. Воронежскіе дворяне, по прилагаемой «генеральной вѣдомости» (прилож. 2) съ 179696 душъ, находившихся въ ихъ владѣній крестьянъ дали 6592 челов. въ милицію, да по рекрутскимъ наборамъ съ нихъ приходилось около 1800 человѣкъ, а всего 8392 челов. При этомъ нужно еще не забыть того, что содержаніе милиціи, пока она не выступала въ походъ, а также обмундированіе и снаряженіе, кромѣ оружія, шло на счетъ дворянства. Одно снаряженіе и обмундированіе стоило по меньшей мѣрѣ 40 руб. на человѣка*), что составитъ на всѣхъ 6592 значительную сумму въ 263680 рублей, сумма же израсходованная дворянствомъ на содержаніе милиціи не можетъ быть точно опредѣлена, такъ какъ не сохранилось точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы исчислить эти расходы. Но во всякомъ случаѣ они велики и должны быть опредѣляемы сотнями тысячъ. Кромѣ всѣхъ этихъ матеріальныхъ жертвъ воронежскіе дворяне принесли и крупную личную жертву. По зову ЦАРЯ добровольно, по выборамъ дворянскихъ собраній, въ ряды милиціи стало 260 дворянъ, въ среднемъ въ возрастѣ отъ 23 лѣтъ и не старше 48 (прилож. 2). Въ каждой губерніи были выборные начальники губернскаго земскаго войска подчиненные главнокомандующему округомъ, округовъ всего было 7 по нѣсколько губерній въ каждомъ. Воронежская губернія входила въ 5-ый округъ. Воронежскимъ земскимъ войскомъ начальствовалъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Ивановичъ

---

*) Въ 1812 г. въ Московской губ. снаряженіе каждаго ополченца обошлось въ среднемъ около 150 р. — *Московское дворянство въ 1812 г.* Л. М. Савелова. Москва 1912 г., стр. 29, примѣчаніе. С. З.

Лисаневичъ. По каждому изъ 13 уѣздовъ*) были выбраны начальники уѣздныхъ ополченій. Ополченскія дружины, численностью въ 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, дѣлились на сотни, а сотни на десятки, подъ начальствомъ соотвѣтственно тысячныхъ, сотенныхъ начальниковъ изъ дворянъ, и десятскихъ изъ нижнихъ чиновъ, по назначенію сотенныхъ командировъ. Половина дружины имѣла своего пятисотеннаго начальника. Итакъ, какъ мы видѣли, усиленіе дѣйствующей арміи милиціей произведено было главн. обр. на счетъ дворянскаго класса, дворяне, вѣрные своему долгу, явились на царскую службу совсѣмъ по старинѣ «конны, людны и оружны». Такимъ путемъ наша дѣйствующая армія была подкрѣплена солидной двухсоттысячной массой милиціи.

Положеніе Россіи въ то время было тяжелое. Въ октябрѣ 1806 года началась семилѣтняя война ея съ Турціей, а 16-го ноября съ Франціей. Для борьбы на два фронта потребовались большія силы, пришлось пополнять многочисленную убыль въ дѣйствующей арміи, а между тѣмъ произведено было только что два тяжелыхъ рекрутскихъ набора. Тогда для укомплектованія полковъ дѣйствующей арміи стали употреблять милицію. Дружины по мѣрѣ сформированія и обученія, отправлялись въ дѣйствующую армію и, на ряду съ рекрутами, распредѣлялись въ полевые полки. Напряженіе военныхъ силъ становилось все сильнѣй и сильнѣй, и дѣло кончилось тѣмъ, что, по раздачѣ въ полевые полки, ополченцевъ перечислили въ рекруты, засчитавъ ихъ помѣщикамъ въ слѣдующій рекрутскій наборъ. Послѣдніе остатки милиціи влиты были въ армію, вмѣсто рекрутъ, повидимому въ концѣ 1807 года. Послѣ этого милиція продолжала формироваться, но Правительство къ ней уже тогда охладѣло, а въ концѣ 1808 года послѣдніе остатки ея были распущены по домамъ. Въ общемъ изъ 200000 человѣкъ, призванныхъ на службу въ милицію, 177000 оставлены были въ рядахъ арміи и во флотѣ и для нихъ полагавшаяся по Манифесту 30-го ноября 1806 года временная служба обратилась въ постоянную. Воронежская милиція также почти вся была взята въ дѣйствующую армію, и лишь немногіе ратники возвратились домой. Обращеніе милиціонеровъ въ рекрутъ было предпринято Правительствомъ потому, что производство слѣдующаго рекрутскаго набора было затруднительно, а главное милиціонеры представляли собой уже готовый, обученный матеріалъ, тогда какъ рекрутъ нужно было бы еще обучать. При такихъ обстоятельствахъ представлялось простымъ и удобнымъ замѣнить рекрутскій наборъ 1807 года уже имѣющеюся налицо милиціей. Ввиду такого оборота дѣла, въ крестьянской средѣ осталась недобрая память о милиціи, про «милицъ», какъ они ее представляли, какъ какой то особенный непонятый для нихъ видъ рекрутскаго набора. Такимъ образомъ въ крестьянской массѣ зародилось недовѣріе къ самой идеѣ народнаго ополченія или милиціи. Правительство это знало. Вотъ почему въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ МАНИФЕСТѢ 18 іюля 1812 года ГОСУДАРЬ и подчеркиваетъ

*) Къ Воронежской губ. принадлежалъ тогда уѣздъ Старобѣльскій (Харьковской губ.). С. З.

разницу въ характерѣ дружинъ для формированія ополченія отъ тѣхъ, какія были хорошо извѣстны въ народѣ подъ именемъ «милицій». «Составляемая нынѣ внутренняя сила, говорится въ Манифестѣ, «не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устроенное изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надлежащаго охраненія Отечества. Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ... по прошествіи надобности, то-есть по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвращается съ честью и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ». Чтобы покончить съ милиціей 1806—7 гг., упомянемъ еще о томъ, что надъ обученіемъ ея дворянство много потрудилось, такъ что милиціонеры служили въ арміи ничѣмъ не хуже солдатъ-рекрутовъ. Начальствующія лица ими были очень довольны, а усердіе дворянъ, потрудившихся надъ сформированіемъ и обученіемъ, было отмѣчено Государемъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лисаневичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и правомъ носить всегда мундиръ 5-й области, а на шляпѣ султанъ зеленаго цвѣта (приложеніе 3а.) Остальнымъ дворянамъ, служившимъ въ милиціи, пожалована золотая медаль съ изображеніемъ портрета ГОСУДАРЯ на одной сторонѣ, и съ словами: «За Вѣру и Отечество земскому войску», съ другой.

Послѣ Тильзитскаго мира Россія продолжаетъ вести войну съ Турціей, а въ 1809-мъ году, въ силу условій, заключенныхъ съ Наполеономъ, принуждена воевать съ Швеціей. Эти двѣ войны, довольно тяжелыя сами по себѣ, не вызвали, однако, чрезвычайнаго напряженія народныхъ силъ. Но въ то время назрѣвала уже безпощадная борьба съ Наполеономъ, коварные и честолюбивые замыслы котораго обнаруживались все яснѣй и яснѣй. Войну всѣ считали неизбѣжной и неотвратимой еще съ того времени, когда въ декабрѣ 1810 года русское правительство обнародовало «Положеніе о нейтральной торговлѣ въ 1811 году въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей западной сухопутной границѣ». Положеніемъ вводился новый, болѣе высокій, тарифъ на предметы французской промышленности. По существу дѣла, этимъ Положеніемъ Россія фактически ликвидировала условія Тильзитскаго договора и ясно показала, что она отказывается отъ всякаго подчиненія Наполеону. И съ этого момента и Императоръ Александръ I и Наполеонъ начинаютъ открыто готовиться къ войнѣ, ведя въ то же время ловкую дипломатическую игру. При этомъ Наполеонъ оправдывалъ свои колоссальныя вооруженія вооруженіями Россіи, а Императоръ Александръ объяснялъ свои военныя приготовленія вооруженіями Франціи. Въ 1811-й годъ происходили разнаго рода перемѣщенія войскъ для сосредоточенія арміи къ западной границѣ. Съ начала же 1812 года, когда Наполеонъ, не скрывая болѣе своихъ намѣреній, приступилъ къ сосредоточенію своей арміи къ нашей границѣ, повелѣніемъ Императора Александра I, Россія начала уже принимать и чрезвычайныя мѣры для усиленія своихъ вооруженныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что надежды на окончаніе Турецкой войны оправдались. Россія была, въ самомъ дѣлѣ, въ крити-

ческомъ положеніи. Въ началѣ 1812 года у Наполеона было 1.187.000 человѣкъ войскъ и болѣе половины всей этой массы составило огромную армію, предназначенную для вторженія въ Россію. По точно провѣреннымъ свѣденіямъ, даже къ 1-му августу 1812 года, т.-е. тогда, когда «Великая армія» успѣла уже значительно растеряться на пути къ Москвѣ, въ ней насчитывалось 540.000 человѣкъ въ строю, да 100.000 разнаго рода нестроевыхъ чиновъ. Противъ этой огромной массы Россія могла выставить только 200.000. Остальныя же 264.000 человѣкъ были отвлечены войной съ Турціей и прикрытіемъ южныхъ границъ; при такой несоразмѣрности силъ въ предстоящей борьбѣ, Россіи приходилось прибѣгнуть къ самымъ экстреннымъ мѣрамъ. Еще до начала войны экстренно собирались лошади, волы и всякаго рода продовольственные припасы, объявленъ рекрутскій наборъ и приступлено было къ новымъ формированіямъ. И съ самаго начала 1812 года русскій народъ и, главнымъ образомъ, дворянство стало приносить крупныя жертвы, личныя и матеріальныя. На нѣсколько губерній и въ томъ числѣ и на Воронежскую, въ особенности, легла тяжесть этихъ первыхъ жертвъ. Воронежская губернія, богатая лошадьми и волами, дала арміи значительное количество ихъ. Такъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту 4 марта 1812 года, данному на имя Воронежскаго губернатора Штера (прилож. 5), воронежское дворянство пожертвовало 982 лошади для артиллеріи въ возрастѣ 5—7 лѣтъ и не ниже 1 арш. 14½ вершковъ. Разсчетъ производился съ каждаго пятисотеннаго рекрутскаго участка. Лошади эти были сданы пріемщикамъ артиллерійскимъ офицерамъ въ Кіевѣ. Затѣмъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту 25 мая 1812 года на имя Воронежскаго губернатора требовалось 2000 воловъ для продовольствія арміи и 250 парныхъ фуръ съ 500 упряжныхъ воловъ для перевозки войсковыхъ тяжестей (прилож. 12 и 13). Въ облегченіе этой жертвы ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ повелѣно было сложить съ подушнаго оклада, причитающагося за 1812 г., 50.000 рублей. Дворянство Воронежской губерніи все требуемое количество воловъ и фуръ доставило въ армію безплатно, прибавивъ къ этому числу еще 79 воловъ на продовольствіе войскъ. Сначала весь этотъ транспортъ воловъ и фуръ приказано было министромъ полиціи Балашовымъ доставить въ м. Свѣнцяны, гдѣ въ это время находилась провіантмейстерская часть 1-й арміи Барклая-де-Толли. Позже, въ іюнѣ, уже слѣдовавшій по этому пути транспортъ воловъ Главнокомандующимъ продовольственной частью арміи сенаторомъ Ланскимъ, былъ направленъ на Калугу, гдѣ и былъ сданъ Маіоромъ Ив. Дм. Михневымъ въ вѣдѣніе полевого Генералъ-провіантмейстера. Причитающіеся же дворянамъ изъ ВЫСОЧАЙШЕ сложенной пятидесяти тысячной суммы подушныхъ податей 16.936 рублей 13 копеекъ пожертвованы въ пользу казны (прилож. 4, 14, 33 и 35).

13-го мая 1812 года послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о сформированіи изъ рекрутъ послѣдняго 82-го набора 12 новыхъ полковъ: 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ (приложеніе 6). Вновь сформированные полки, по первоначальному предположенію, должны были пойти на сформированіе особаго резервнаго корпуса въ тылу дѣйствующихъ армій. Эти

новые полки формировались въ Ярославлѣ и Воронежѣ по два егерскихъ, а въ Тамбовѣ, Рязани, Костромѣ и Владимірѣ—по два пѣхотныхъ. Весь указанный раіонъ новыхъ формированій, раздѣленъ на два: сѣверный, во главѣ котораго поставленъ окружный генералъ 7-го округа внутренней стражи, Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ, и южный, гдѣ все дѣло возложено было на начальника 8-го округа внутренней стражи Генералъ-Маіора Василія Акимовича Русанова. Въ сѣверномъ раіонѣ формировались 1-й и 2-й Ярославскіе егерскіе полки, 1-й и 2-й Костромскій, 1-й и 2-й Владимірскій пѣхотные полки. Такимъ же образомъ формировались и были нумерованы полки въ южномъ раіонѣ: егерскіе въ Воронежѣ, а пѣхотные въ Рязани и Тамбовѣ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ главнымъ начальникомъ и руководителемъ формированія въ нихъ полковъ назначались по личному выбору окружныхъ генераловъ бригадные командиры. Губернскія власти должны были всѣми силами способствовать окружнымъ и бригаднымъ генераламъ къ скорѣйшему формированію. Командировъ полковъ назначали, также по своему личному выбору, окружные генералы. Кадры для всѣхъ этихъ вновь создаваемыхъ полковъ были назначены самые ничтожные: изъ 3-го учебнаго баталіона въ каждый полкъ дано всего по 3 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ и по 3 барабанщика. Кромѣ этого основного кадра изъ учебныхъ баталіоновъ было впослѣдствіи добавлено нѣкоторое число барабанщиковъ. При такихъ-то тяжелыхъ условіяхъ и съ такими вспомогательными скудными средствами, массу рекрутъ нужно было обучать и составлять новые полки для боевой службы. Офицерскій кадръ пополнялся отставными офицерами-дворянами, но съ разборомъ. Рекомендовалось брать на службу только тѣхъ, кто «извѣстенъ въ кругу дворянства по доброму поведенію, но престарѣлыхъ, болѣзнями одержимыхъ и за порочное поведеніе отставленныхъ или въ губерніи дурно замѣченныхъ» ни въ какомъ случаѣ принимать не дозволялось. Пріемъ на службу былъ разрѣшенъ только съ личнымъ ручательствомъ окружного генерала, бригаднаго командира и губернатора. Такой строгій подборъ офицерскаго состава несомнѣнно способствовалъ успѣху сформированія и, вѣроятно, только благодаря ему, полки удалось успѣшно сформировать и хорошо выучить за короткій, всего лишь трехмѣсячный срокъ. Рекруты для формированія полковъ взяты были изъ разныхъ губерній, какъ видно изъ слѣдующей таблицы (См. табл. на слѣд. стр.).

Изъ этой таблицы мы видимъ, что рекруты взяты были изъ 15 губерній: Воронежской, Саратовской, Пензенской, Оренбургской, Тамбовской, Казанской, Симбирской, Рязанской, Пермской, Костромской, Нижегородской, Вятской, Владимірской, Вологодской и Ярославской. Такимъ образомъ, формированіе захватило обширный раіонъ, равный почти $^1/_2$ населенной части всей Европейской Россіи. Бросается въ глаза въ этой таблицѣ то, что рекруты нѣкоторыхъ губерній не посылались всей массой въ одинъ и тотъ же городъ, что казалось было бы самымъ простымъ и естественнымъ, а дробились. Такъ, рекруты Казанской губерніи (1621) подѣлены на 4 части и на раіоны: во Владиміръ 405 человѣкъ, въ Кострому -476, Рязань—628 и

Въ составъ полковъ назначаются рекруты 82 набора.

Изъ какихъ губерній.	Число.	Въ какой городъ.
Ярославской	1487	Въ Ярославль.
Вологодской	1134	
Нижегородской	1350	
ВСЕГО	3971	
Казанской	405	Во Владиміръ.
Владимірской	1764	
Вятской	1811	
ВСЕГО	3980	
Нижегородской	303	Въ Кострому.
Костромской	1574	
Пермской	1617	
Казанской	476	
ВСЕГО	3970	
Итого въ 6 полкахъ сѣвернаго раіона	11921	
Казанской	628	Въ Рязань.
Рязанской	1734	
Симбирской	1618	
ВСЕГО	3980	
Казанской	112	Въ Тамбовъ.
Тамбовской	1986	
Оренбургской	997	
Пензенской	877	
ВСЕГО	3972	
Пензенской	500	Въ Воронежъ.
Воронежской	1964	
Саратовской	1511	
ВСЕГО	3975	
Итого въ 6 полкахъ южнаго раіона	11927	

Тамбовъ—112. Трудно указать причину такого дробленія «земляковъ» по разнымъ полкамъ. Очень можетъ быть, что правительство руководствовалось желаніемъ разсѣять инородческій элементъ въ чисто русской массѣ (Казанская губернія тогда была по преимуществу инородческой). Какъ мы уже говорили, при слабыхъ кадрахъ трудно было обучить и сплотить въ боевые полки всю эту массу прибывшихъ отъ сохи крестьянъ, тѣмъ болѣе, что и отставному офицерскому кадру нужно было время, чтобы вспомнить службу. И вотъ, какъ бы сознавая это, Государь приказалъ Генералъ Лейтенанту Клейнмихелю дать отъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ и изъ дворянскихъ баталіоновъ по одному хорошо знающему порядокъ службы офицеру на каждый полкъ для «введенія нынѣ употребляемаго обряда службы», т.-е. для приведенія къ единообразію обученія во всѣхъ этихъ полкахъ. Въ помощь этимъ инструкторамъ офицерамъ назначено было еще «по два исправныхъ унтеръ офицера, или рядовыхъ изъ первыхъ учебныхъ гренадерскихъ баталіоновъ».

Итакъ, въ самомъ городѣ Воронежѣ сформировались два егерскихъ полка численностію въ 1987 человѣкъ нижнихъ чиновъ каждый. Для сформированія ихъ взяты рекруты изъ трехъ губерній. Пензенской—500 человѣкъ, Воронежской 1964 и Саратовской –1511. Продовольствіе всѣхъ вновь сформированныхъ полковъ жалованіемъ и провіантомъ правительство взяло на себя, равно какъ и боевое снаряженіе. Ружья были получены по распоряженію Коммисаріатскаго Департамента изъ Москвы, шашки изъ Москвы и Смоленска, порохъ же, свинецъ и прочіе матеріалы для боевыхъ патроновъ и для ученія доставлены распоряженіемъ Артиллерійскаго Департамента. Форма обмундированія, назначенная для полковъ соотвѣтственно, обще-пѣхотная и обще-егерская. При этомъ въ положеніи о нихъ добавлено: «назначеніе же имъ погоновъ послѣдуетъ въ свое время». Примемъ во вниманіе, что нумерація полковъ была назначена только «впредь, пока сіи полки получатъ свое наименованіе», и что командиры полковъ назначались тоже «впредь до назначенія настоящихъ командировъ». Такія оговорки указываютъ, повидимому, на нѣкоторое колебаніе составителей правилъ формированія полковъ.

Какъ будто у нихъ тогда была мысль, что, быть можетъ, эти полки прійдется отдать на пополненіе убыли въ полкахъ полевой арміи. Что касается до обмундированія и снаряженія новыхъ полковъ аммуницией, то это предполагалось сдѣлать на средства, жертвованныя дворянами тѣхъ губерній, которыя отправляли рекрутъ въ полки. Это первоначальное предположеніе было измѣнено, «ввиду болѣе уравнительнаго» и справедливаго распредѣленія всѣхъ сопряженныхъ съ этимъ расходовъ, такимъ образомъ, чтобы «нѣсколько губерній въ совокупности приняли на себя обмундированіе одного, или нѣсколькихъ полковъ вмѣстѣ, смотря по удобности». Такимъ же образомъ происходило снабженіе обозомъ, съ тою лишь разницею, что забота о формированіи полковыхъ обозовъ была снята съ городскихъ обществъ, которые должны были только собрать необходимую для этого сумму денегъ и отослать ее въ распоряженіе Московскаго Коменданта Генералъ-Лейтенанта Гессе.

Генералу Гессе поручалось формированіе обозовъ для всѣхъ полковъ. Вотъ наглядная таблица, изображающая всю картину снабженія полковъ обмундированіемъ, аммуниціей и обозами.

Какія губерніи снабжаютъ обмундированіемъ, аммуниціей и обозомъ.		Названія полковъ.	Мѣста формировокъ.
Костромская.		1-й пѣх. Костромской полкъ.	Кострома.
Владимірская.		1-й » Владимірскій »	Владиміръ.
Рязанская	вмѣстѣ	1-й » Рязанскій »	Рязань.
Тамбовская		1-й » Тамбовскій »	Тамбовъ.
Воронежская		1-й Егерскій Воронежскій полкъ.	Воронежъ.
Ярославская		1-й Егерскій Ярославскій »	
Нижегородская		2-й » » »	Ярославль.
Вятская			
Вологодская		2-й пѣх. Владимірскій »	Владиміръ.
Пермская			
Казанская		2-й » Костромской »	Кострома.
Оренбургская			
Симбирская.		2-й » Рязанскій »	Рязань.
Пензенская.		2-й » Тамбовскій »	Тамбовъ.
Саратовская.		2-й Егерскій Воронежскій »	Воронежъ.

Принятая система снабженія, правда, была достаточно «уравнительная», но за то страдала очень большой сложностію и массою практическихъ неудобствъ. Нѣсколькимъ губерніямъ необходимо было столковываться, приводить къ соглашенію многочисленныя постановленія собраній дворянъ и представителей отъ городскихъ обществъ, производить сложную справедливую разверстку между губерніями, уѣздами и городами. Кромѣ того трудно было сноситься разнымъ губерніямъ съ бригадными командирами, съ губернской администраціей.

Дѣломъ снабженія вѣдали губернаторы. Три губернатора: Воронежскій, Тамбовскій и Рязанскій должны были вмѣстѣ руководить дѣломъ снабженія трехъ полковъ: 1-го егерскаго въ Воронежѣ и двухъ пѣхотныхъ въ Рязани и Тамбовѣ. Всѣ три полка состояли подъ начальствомъ разныхъ бригадныхъ командировъ. Создавались большія затрудненія и проволочки. Интересно

прослѣдить шагъ за шагомъ, какъ шла эта работа по снабженію полковъ въ Воронежской губерніи (прилож. 13). Вотъ какъ описываетъ свои распоряженія и что дѣлалось въ Воронежской губерніи самъ губернаторъ Штеръ въ своемъ донесеніи министру полиціи Балашову. 1. «Отнесся къ гг. Губернаторамъ Рязанскому и Тамбовскому съ нарочными о доставленіи мнѣ свѣдѣній о числѣ душъ, находящихся въ ихъ губерніяхъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и мѣщанъ, а также и о капиталахъ тамошнихъ купцовъ. 2. Отнесся равномѣрно къ Окружному Генералу Внутренней стражи Генералъ Маіору Русанову о доставленіи мнѣ штатовъ своихъ полковъ и свѣдѣнія о матеріалахъ и суммѣ на покупку ихъ потребныхъ. 3. Пригласилъ сюда гг. Дворянскихъ предводителей, почетное дворянство, городскихъ головъ и купечество къ 7-му числу сего (іюня) мѣсяца. 4. По пріѣздѣ ихъ я объявилъ имъ Высочайшую волю Государя Императора и нашелъ всѣхъ ихъ готовыми съ совершенной точностію исполнить Монаршее повелѣніе. Вслѣдствіе того, по моему предложенію, ими совмѣстно со мною, опредѣлено: Произвести на обмундированіе полковъ сборъ нужной суммы по числу владѣльческихъ душъ, а на обозъ по количеству купеческихъ капиталовъ, для чего и избрать въ каждомъ уѣздѣ изъ дворянъ комисаровъ. 5. Послѣ этого для согласнѣйшаго и единообразнаго произведенія сего дѣла въ дѣйствіе по всѣмъ тремъ губерніямъ, отправилъ я въ Рязань къ тамошнему Губернатору депутатомъ Воронежской губерніи, съ согласія Губернскаго Предводителя Дворянства, отставного полковника Чарыкова, со свѣдѣніями о числѣ душъ помѣщичьихъ, мѣщанъ, купцовъ и капитала ихъ по Воронежской губерніи. 6. Приглашеніе на службу отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ поручилъ гг. дворянскимъ предводителямъ на мѣстахъ, къ чему и самъ приложилъ мое стараніе. 7. Получивъ 14 числа сего мѣсяца отъ Генерала Русанова табель потребнымъ на егерскіе полки вещамъ, безъ означенія во многихъ статьяхъ необходимой на то суммы, я сообщилъ ее съ нарочнымъ Рязанскому Губернатору. 18-го числа я получилъ ее обратно отъ него со всѣми исчисленіями, по которымъ видно, что нужная на каждый полкъ сумма, причитающаяся съ дворянства, простирается до 185000, а на построеніе обоза 28.000 рублей. Для взноса первой суммы съ дворянства причитается по 65 копеекъ съ владѣльческой души, а съ купечества по объявленнымъ ими капиталамъ, по 1 копейкѣ съ каждыхъ трехъ рублей, съ мѣщанъ по 15 копеекъ съ души. Немедленно, по учиненіи разверстки по уѣздамъ и городамъ, я съ нарочными далъ необходимыя свѣдѣнія Предводителямъ Дворянства и Городскимъ Головамъ, съ предписаніемъ, чтобы собираемыя суммы были доставлены мнѣ къ 30-му іюля непремѣнно, предписавъ и полиціи оказывать имъ надлежащія пособія. Въ то же время запрашиваю я Генерала Русанова, принимаетъ ли онъ на себя заботу о снабженіи этихъ полковъ всѣмъ необходимымъ, кромѣ обоза, формированіе котораго поручено Московскому Коменданту Генералу Гессе, или предоставляетъ это сдѣлать здѣшнему дворянству. Кромѣ того, я просилъ Рязанскаго Губернатора, чтобы онъ въ уваженіе близости Рязани отъ Москвы оказалъ свое содѣйствіе въ пріисканіи необходимыхъ матеріаловъ и для Воронежскаго полка, сообщивъ и существующія на нихъ цѣны».

Воронежскому Гражданскому Губернатору
Господину Дѣйствительному Статскому
Совѣтнику Гравину.

Генералъ отъ Кавалеріи Кологривовъ доноситъ мнѣ, что дворянство Воронежской губерніи представило въ добровольное пожертвованіе 380. строевыхъ лошадей для новоформируемыхъ Эскадроновъ, подъ его вѣденіемъ. Я поручаю вамъ изъявить благодарность мою дворянскому сословію Воронежской губерніи, неоднократно оказывавшему усердіе свое на пользу Отечества, и удостовѣрить во всегдашнемъ моемъ къ оному благоволеніи.

Александръ

[illegible]
[illegible]
Августа 25 дня
1813го года.

полученъ 1: Октября 1813го г.

Послѣдняя фраза ясно указываетъ на то, что, послѣ долгихъ разговоровъ, совѣщаній и пожеланій, губернаторы трехъ губерній пришли къ простому и естественному соглашенію, по которому каждая губернія снабжаетъ тотъ именно изъ трехъ полковъ, который формируется въ ея губернскомъ городѣ. Въ частности, Воронежская губернія должна была снабдить 1-й Воронежскій егерскій полкъ, при чемъ съ дворянства взято было для этого 185000, а съ городовъ 28000 рублей. Безполезная же переписка только затянула дѣло почти на цѣлый мѣсяцъ, тогда какъ все формированіе, какъ видно изъ инструкціи, шло на спѣхъ. Вслѣдствіе этого до августа полки не имѣли обмундированія, аммуниціи и обозовъ. По истинѣ печально было положеніе начальствующихъ лицъ, стоящихъ во главѣ формированія и обученія этихъ полковъ. Приходилось долго обучать рекрутъ въ томъ деревенскомъ нарядѣ, въ которомъ они пришли. Да, вѣроятно, и боевое снаряженіе задержалось не мало. Ввиду создавшихся затрудненій, Государь Императоръ уже 5 іюня назначаетъ общимъ начальникомъ всѣхъ формированій Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова-Ростовскаго, снабдивъ его чрезвычайными полномочіями. Ему были подчинены какъ окружные генералы Урусовъ и Русановъ, такъ и всѣ губернаторы и гражданскія власти во всемъ, что касалось дѣла формированія (прилож. 16). Для усиленія слабыхъ кадровъ полковъ разрѣшено сдѣлать выборку изъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ: Вятскаго Казанскаго, Нижегородскаго Костромского, Ярославскаго, Владимірскаго, Тамбовскаго и Воронежскаго, откуда люди должны быть доставлены на подводахъ. Кромѣ того генералу отъ кавалеріи гнязю Волконскому приказано сдѣлать такую же выборку изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и прислать ихъ въ распоряженіе генерала Лобанова-Ростовскаго. Наряду съ рекрутами, въ полки разрѣшенъ былъ пріемъ охочихъ людей, а также приказано сдѣлать выборъ изъ взрослыхъ и способныхъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій на унтеръ-офицерскія мѣста. Въ личное распоряженіе генерала Лобанова-Ростовскаго было дано на экстренные расходы 10000 рублей. Обозы полковые, за спѣшностію формированія, сокращены и снабженіе ими возложено на Московскаго военнаго губернатора графа Растопчина.

Впрочемъ всѣ эти измѣненія не такъ скоро проведены были въ жизнь и, какъ кажется, немногимъ помогли дѣлу. По имѣющимся даннымъ, въ то время, когда прибыли на усиленіе кадровъ нижніе чины и офицеры, а также и генералъ Лобановъ-Ростовскій въ состояніи былъ въ полной мѣрѣ проявить свои полномочія, что случилось, повидимому, только въ августѣ, главное дѣло было уже сдѣлано, и полки подготовлялись къ выступленію, на встрѣчу отступавшей къ Москвѣ русской арміи. Такъ или иначе, но эти мѣры были всетаки запоздавшими и мало уменьшили указанныя выше трудности. Однако, всѣ трудности и крайне неблагопріятныя условія были преодолѣны, и 15 сентября мы видимъ наши полки уже подъ Тарутинымъ хорошо подготовленными къ походу и военнымъ дѣйствіямъ. Приводимъ здѣсь выдержку изъ рапорта главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова на Высочайшее имя: (прилож. 19). «Вновь сформирован-

ные полки 5-й и 6-й Рязанскіе, 7-й и 8-й Тамбовскіе пѣхотные и 3-й и 4-й егерскіе Воронежскіе (новая нумерація была имъ дана еще 5 іюля), по прибытіи ихъ къ арміи, при осмотрѣ моемъ найдены, что они въ столь короткое время весьма довольно образованы, и что большая часть людей стрѣляютъ довольно хорошо—всѣ сіи успѣхи отношу я не иначе, какъ къ особымъ усердію и ревности Начальника 8-го округа внутренней стражи, Генералъ Маіора Русанова, а также баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, попеченіемъ которыхъ доведены они до желаемаго познанія службы. Имѣя счастіе Всеподданнѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству, я усердіе вышеозначенныхъ Генералъ Маіора Русанова, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ повергаю въ Высокомонаршее благоусмотреніе Вашего Императорскаго Величества». И Государь оцѣнилъ такое рвеніе и усердіе начальствующихъ, осыпавъ ихъ щедрыми наградами. Генераламъ Урусову и Русанову, вмѣстѣ съ главноначальствующимъ генераломъ Лобановымъ - Ростовскимъ объявлено было въ Высочайшемъ приказѣ Монаршее благоволеніе. Въ отдѣльномъ же приказѣ главнокомандующаго объявлялось вновь Высочайшее благоволеніе генералу Русанову и всѣмъ офицерскимъ чинамъ сформированныхъ имъ полковъ и, кромѣ того, пожалованы были ордена: генералу Русанову Св. Владиміра 3-й ст., 3-мъ бригаднымъ командирамъ: маіору Скобелеву—Св. Владиміра 4-й ст. и поручику Зыбину—Св. Анны 3-й степени (прилож. 18, 20, 22, 23 и 24). Всѣ новые полки были употреблены на укомплектованіе старыхъ полковъ дѣйствующей арміи и съ честью приняли первое боевое крещеніе въ славномъ Тарутинскомъ сраженіи, въ которомъ по словамъ генерала Русанова многіе «были покрыты ранами и изувѣчены». Очень характерна имѣющаяся въ указанныхъ выше приложеніяхъ переписка генерала Русанова съ дежурнымъ генераломъ арміи Коновницынымъ и съ самимъ главнокомандующимъ по поводу награжденія наиболѣе усердныхъ офицеровъ его дивизіи. Генералъ Маіоръ Василій Акимовичъ Русановъ, дворянинъ и помѣщикъ Воронежской губерніи, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ онъ въ чинѣ полковника командовалъ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ и гдѣ былъ весь израненъ и контуженъ ядромъ въ голову, не въ силахъ былъ далѣе служить и вышелъ въ отставку, поселясь въ своей усадьбѣ при сельцѣ Троицкомъ, Землянскаго уѣзда, Воронежской губерніи. За боевыя отличія онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст., а Высочайшимъ указомъ 14-го мая 1811 года ему Всемилостивѣйше пожаловано 4000 десятинъ земли (благодаря несчастному стеченію обстоятельствъ и болѣзненному состоянію отъ полученныхъ ранъ, онъ не могъ воспользоваться этимъ даромъ; такъ-же не получили этого дара и его прямые наслѣдники). Когда начались приготовленія къ войнѣ 1812 года, этотъ вѣрный Государевъ слуга, по Царскому зову, собравъ послѣднія остатки силъ, явился опять на службу и былъ назначенъ на отвѣтственную и важную должность окружнаго генерала 8-го округа Земской стражи, а потомъ, какъ мы уже видѣли, ему поручено было не менѣе важное дѣло сформированія 6 новыхъ полковъ, что онъ и исполнилъ съ большимъ умѣніемъ.

Прямой, всегда доступный всѣмъ, заботливый отецъ своимъ подчиненнымъ,

онъ въ указанной выше своей перепискѣ съ дежурнымъ генераломъ и самимъ главнокомандующимъ является предъ нами человѣкомъ, умѣющимъ съ безстрашіемъ и рыцарской честностію отстаивать интересы своихъ подчиненныхъ. Видя, что его представленіе къ наградамъ подчиненныхъ долго не утверждаются главнокомандующимъ, онъ пишетъ ему письмо, а одновременно и дежурному генералу; черезъ нѣсколько же дней онъ опять повторяетъ свою просьбу Коновницыну и, наконецъ, своею настойчивостью добивается утвержденія тѣхъ наградъ, которыя, по своей справедливости, заслужили его подчиненные. Въ письмахъ онъ дѣйствуетъ на всѣ самыя тонкія струны души своихъ верховныхъ начальниковъ. Напоминая краткость срока и тяжелыя условія, при которыхъ приходилось работать призваннымъ къ службѣ дворянамъ, а также и признанные уже приказомъ главнокомандующаго хорошіе результаты, онъ далѣе пишемъ самому Кутузову: «я имѣлъ честь испрашивать нѣкоторымъ моимъ подчиненнымъ по всей справедливости заслуженную ими награду. Ожидаю я болѣе полумѣсяца и теряю драгоцѣнныя минуты заняться обязанностями по новому рекрутскому набору. Я не имѣю духа показать себя моимъ сотрудникамъ, кои вѣрили слову русскаго генерала и труды свои полагали увѣнчанными милостію Вашей Свѣтлости. Ваша Свѣтлость, пребывая при арміи въ лицѣ Монарха, имѣете ту же власть. Я убѣдительнѣйше прошу справедливости. Въ наградахъ, кои прольетъ Ваша Свѣтлость на сихъ трудящихся, усматривается польза предводительствуемой Вами арміи наполненіемъ людей образованныхъ, къ чему готовы они вновь... Отлагательство же наградъ по статуту имъ принадлежащихъ охладитъ имъ рвеніе». Въ такомъ же духѣ пишетъ Русановъ и Коновницыну, а потомъ добавляетъ: «для себя ничего не желаю, какъ уже и прежде имѣлъ честь писать Вамъ о семъ, что я прошу за великое благодѣяніе Вашего Превосходительства, помня слова Ваши, что дѣлать добро для Васъ пріятно и рѣшился писать къ Вамъ и ожидаю въ Алексинѣ больной съ нетерпѣніемъ милости Ващего Превосходительства». Поистинѣ немного найдется начальниковъ, которые способны на такую дерзновенную переписку ради интересовъ своихъ подчиненныхъ. Итакъ, мы изобразили всю исторію формированія полковъ по указу 13 мая 1812-го года. Ясно, что это формированіе легло большой тяжестью главнымъ образомъ на дворянство.

Въ этомъ крупномъ дѣлѣ Воронежское дворянство показало себя достойнымъ тѣхъ похвалъ Государя Императора, которыя были неоднократно выражаемы въ рескриптахъ Его на имя губернатора.

Послѣ того, какъ сформированные полки были влиты въ старые полки на укомплектованіе дѣйствующей арміи, кадры ихъ были оставлены для новыхъ формированій, къ которымъ Высочайше повелѣно приступить 23-го сентября (прилож. 20). Эти новыя формированія поставлены были уже на болѣе широкихъ и прочныхъ основаніяхъ. Формированіе происходило изъ рекрутъ 83-го набора, которыхъ предписывалось собрать по указу 24 августа 1812 года, въ количествѣ 61.166 человѣкъ по расчету 2 рекрута со 100 душъ. Во главѣ формированія стоялъ извѣстный уже намъ генералъ-отъ-инфантеріи

князь Лобановъ-Ростовскій и генералъ лейтенантъ Клейнмихель. Подъ руководствомъ князя Лобанова-Ростовскаго происходило формированіе 10 пѣхотныхъ и 9 егерскихъ, т.-е. 19 новыхъ полковъ въ раіонѣ между р.р. Цной, Окой, Волгой и Сурой съ главнымъ центромъ въ Арзамасѣ. На генерала Клейнмихеля возлагалось формированіе всего лишь нѣсколькихъ баталіоновъ въ Ярославлѣ. Кадры для формированія новыхъ полковъ въ главномъ раіонѣ у г. Арзамаса были выдѣлены изъ дѣйствующей арміи, именно, отъ каждой изъ 10 дѣйствующихъ дивизій, для одного пѣхотнаго и одного егерскаго полка по слѣдующему разсчету.

Отъ какихъ дивизій.	Для скольких полковъ выдѣляются кадры.
4 дивизіи.	для 2
17 »	» 2
3 »	» 2
11 »	» 2
23 »	» 1
7 »	» 2
24 »	» 2
26 »	» 2
12 »	» 2
27 »	» 2

Кадры теперь давались значительно солиднѣе, чѣмъ для полковъ предыдущаго формированія, именно, нѣсколько оберъ и унтеръ-офицеровъ и 60 старыхъ солдатъ съ полной аммуниціей. Кромѣ того, на каждые 2 формируемыхъ полка дано по одному штабъ-офицеру. Но этого еще мало. Между формируемыми полками распредѣлены поровну кадры полковъ, приведенныхъ къ Тарутину генералами Урусовымъ и Русановымъ. Кромѣ того оставленные изъ бывшихъ у генерала Милорадовича въ Калугѣ четвертыхъ баталіоновъ штабъ оберъ и унтеръ-офицеры, а также и музыканты такимъ же образомъ усилили собою кадры формируемыхъ полковъ. Это были остатки кадровъ резервнаго корпуса, сформированнаго у Калуги Милорадовичемъ, который еще передъ Бородинской битвой у Гжатска отдалъ свои 15.000 на пополненіе убыли въ полкахъ дѣйствующей арміи. Но кадры 4-хъ баталіоновъ главнокомандующій тогда же приказалъ отправить въ Тверь. Они то и были теперь отданы князю Лобанову-Ростовскому. Бригадными командирами для новыхъ полковъ назначены четыре генералъ-маіора извѣстные уже Урусовъ, Русановъ, Адамовичъ и Бестужевъ.

Преслѣдуя цѣли дать лишь первоначальную обработку собранныхъ нами матеріаловъ, мы не будемъ останавливаться и слѣдить за

судьбою формированія этихъ полковъ. Остановимся лишь на двухъ, имѣющихся у насъ документахъ (прилож. 31 и 35). Предъ нами прошеніе на Высочайшее Имя генерала Русанова и рапортъ также на Высочайшее Имя князя Лобанова-Ростовскаго. Оба эти документа касаются личныхъ счетовъ между двумя названными генералами. Повидимому дѣло обстояло такъ. Когда князь Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ 5 іюня главнымъ руководителемъ формированія полковъ генераловъ Урусова и Русанова, то онъ рѣшилъ обмундировать всѣ полки изъ матеріаловъ, купленныхъ въ Москвѣ. Въ этомъ духѣ онъ и отдалъ приказаніе губернаторамъ и окружнымъ генераламъ. Но къ этому времени генералъ Русановъ успѣлъ уже заказать все обмундированіе воронежскихъ полковъ въ самомъ г. Воронежѣ, гдѣ имѣлись хорошія суконныя фабрики, и, естественно, не былъ въ состояніи исполнить приказаніе своего главноначальствующаго. Полки были обмундированы матеріалами, заготовленными въ Воронежѣ. Князь Лобановъ-Ростовскій принялъ это какъ актъ ослушанія со стороны подчиненнаго ему генерала Русанова. Между начальникомъ и подчиненнымъ установились отношенія, и генералу Русанову, вѣроятно, не разъ приходилось послѣ того испытывать на себѣ немилость и тяжелую руку своею главнаго начальника, облеченнаго исключительными полномочіями и властью увольнять со службы по своему личному усмотрѣнію даже подчиненныхъ ему генераловъ. Боевой, израненный генералъ, украшенный Георгіевскимъ крестомъ, съ трудомъ терпѣлъ несправедливыя, по его мнѣнію, отношенія къ себѣ князя. Но вотъ формированіе закончено, полки сданы въ дѣйствующую армію, и онъ назначается опять подъ начальство того-же князя Лобанова-Ростовскаго, который теперь облеченъ еще большей властію, чѣмъ раньше. Къ тому же князь успѣлъ уже съ дурной стороны охарактеризовать генерала Русанова и передъ самимъ ГОСУДАРЕМЪ. Тогда больной генералъ, чувствуя, что ему опять придется терпѣть несправедливость, рѣшается прибѣгнуть къ заступничеству ГОСУДАРЯ. Но за поданное имъ не по командѣ прошеніе, онъ получаетъ выговоръ отъ военнаго министра и приказаніе немедленно отправиться подъ команду князя Лобанова-Ростовскаго. Послѣ этого совсѣмъ больной онъ пробылъ еще почти весь ноябрь мѣсяцъ въ Тулѣ. Князь Лобановъ-Ростовскій, считая это за новое ослушаніе, по предоставленной ему власти подалъ рапортъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя, въ которомъ послѣ исчисленія разныхъ недочетовъ въ службѣ, представилъ его къ увольненію. Генералъ Русановъ, немедленно былъ уволенъ ГОСУДАРЕМЪ и уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе, гдѣ съ горькимъ сознаніемъ несправедливой опалы, прожилъ до вступленія на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, который вспомнилъ о немъ. ГОСУДАРЬ самъ лично разсмотрѣлъ все дѣло, произвелъ разслѣдованіе и призналъ его невиновнымъ. Такимъ образомъ оба документа, на которыхъ мы только что остановились, ясно показываютъ, какія тяжелыя нравственныя испытанія иногда приходилось терпѣть самымъ виднымъ работникамъ въ стихійной и горячей дѣятельности всего государства, гдѣ подъ часъ не было времени разбирать, кто правъ, кто виноватъ.

Теперь обратимся къ этому великому фактору Отечественной войны,

который придалъ ей собственно характеръ войны народной, это къ ополченію. Тѣ мѣры усилія дѣйствующей арміи, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ, оказались недостаточными. Для борьбы съ страшнымъ противникомъ потребовалось напряженіе всѣхъ силъ народныхъ, и 6-го іюля 1812 года, передъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи, ГОСУДАРЬ обратился къ народу съ Манифестомъ о созывѣ народнаго ополченія. Составленный въ полныхъ силы и красоты выраженіяхъ, исходящихъ отъ самаго сердца властнаго ЦАРЯ могучаго народа, онъ всколыхнулъ народную массу и заставилъ ее всю сплотиться вокругъ своего Державнаго Вождя. «Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силами и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы», говорилось въ Манифестѣ. «Благородное Дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества! Народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы, устремившихся на тебя львовъ и тигровъ, соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ». Указывая на крайнюю опасность, грозящую государству, и на храбрость арміи, поставленной лицомъ къ лицу съ врагомъ, ИМПЕРАТОРЪ говоритъ о необходимости «собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ударъ врагу, составляли бы вторую ограду, въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. «Нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ», говорилось далѣе: «приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ замысловъ и покушеній». Тутъ же указывалось въ общихъ чертахъ, какъ должно было собираться ополченіе, именно: «для первоначальнаго составленія предназначенныхъ силъ предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ надъ всѣми предводитель. Кромѣ того съ особеннымъ воззваніемъ обратился Государь къ сердцу Россіи Москвѣ, которая «всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ» и которая «изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу». «Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей стóлицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ», говорилось въ воззваніи къ первопрестольной Москвѣ. Манифестъ былъ разосланъ сейчасъ же по всей Россіи съ нарочными и сейчасъ же народъ стихійнымъ порывомъ отвѣтилъ на него. Въ этомъ порывѣ впереди всѣхъ шло дворянство. Всюду дворяне съѣзжались на экстренныя собранія, на которыхъ единодушно и съ пламеннымъ старaніемъ выражали желаніе принести жизнь и свое достояніе на защиту Престола и Отечества. Также съ большой силой откликнулся на зовъ Царя и народъ. Люди всякихъ званій и состояній во множествѣ стекались въ губернскія и другія управленія, чтобы записаться въ ратники, во всѣхъ мѣстахъ полились жертвы деньгами и разными вещами. Сбывались слова Манифеста, и Государь на самомъ дѣлѣ въ каждомъ дворянинѣ находилъ Пожарскаго, а въ каждомъ гражданинѣ Минина. По полученіи въ Воронежѣ Манифеста 6 іюля, губернаторомъ

немедленно было созвано собраніе дворянъ и другихъ сословій, на которомъ приступлено было къ обсужденію необходимыхъ мѣръ къ скорѣйшей организаціи ополченія (прилож. 46). Дворяне въ особенности выражали свое единодушное стремленіе на всякія пожертвованія для блага Царя и Родины. Но, какъ взяться за дѣло, какъ собрать и формировать ополченія, какъ вообще все осуществить практически, никто не зналъ. Поэтому было рѣшено пока исчислять количество помѣщичьихъ крестьянъ и купеческихъ капиталовъ и составить по этимъ даннымъ разсчетные листы, чтобы потомъ по полученіи надлежащихъ свѣденій изъ Москвы быстрѣе привести все въ исполненіе. Къ Московскому главнокомандующему немедленно былъ посланъ полковникъ Маринъ. Итакъ Воронежская губернія во главѣ со своимъ дворянствомъ напередъ рѣшила ни въ чемъ не отступать отъ Москвы. Однако черезъ нѣсколько дней послѣ этого было полученъ по эстафетѣ отзывъ изъ Москвы отъ графа Ростопчина, который извѣщалъ губернатора, что, согласно Манифесту 18 іюня, Воронежская губернія освобождается отъ сбора ополченія. Дѣло въ томъ, что уже черезъ 10 дней послѣ изданія Манифеста 6 іюля правительство увидѣло, что жертвы, которыя собиралось принести дворянство и народъ, слишкомъ изобильны и превосходятъ мѣру надобности, а, кромѣ того, оказалось, что не хватитъ оружія для всей шестисоттысячной массы ратниковъ. Въ то же время, сознавая, что мѣра эта крайняя и такъ или иначе «потрясаетъ земледѣліе и промышленность, слѣдовательно, истощаетъ силы государства», рѣшено было ограничить раіонъ формированія народнаго ополченія только тѣми 16-ю губерніями, которыя захвачены театромъ военныхъ дѣйствій, или прилегаютъ къ нему или лежатъ на пути къ обѣимъ Столицамъ. Поэтому уже 18 іюля былъ изданъ слѣдующій Манифестъ: «По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы, составя достаточныя силы изъ однѣхъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской Губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Нашу Москву и предѣлы сего округа.

2) Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній, сдѣлаетъ тоже самое для охраненія С.-Петербурга и придѣловъ сего округа.

3) Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній, приготовится расчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ.

4) Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ

не будетъ надобности употребить ихъ къ ревностнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ».

Наконецъ въ 5-мъ пунктѣ, послѣ подчеркиванія разницы между настоящимъ ополченіемъ и «милиціею» 1806—7 г.г., какъ мы говорили уже выше, говорится: «*Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но представляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ по установленнымъ правиламъ*». Такимъ образомъ изъ 16 губерній составлялись 3 округа. Изъ нихъ первые два (пп. 1, 2) должны были тотчасъ же вооружиться для непосредственной защиты Москвы и Петербурга, третій же округъ (п. 3) составлялъ какъ бы резервъ для двухъ первыхъ, принималъ всѣ подготовительныя мѣры, но людей не призывалъ. Остальныя губерніи не принимали никакихъ мѣръ къ сбору ополченія. Пунктъ 5-й Манифеста говоритъ, что государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне не участвуютъ въ ополченіи, слѣдовательно, ополченія 1812 г. составляются только изъ крестьянъ помѣщичьихъ, т.-е. пожертвованныхъ дворянами. Итакъ, ополченія 1812 года являются дѣломъ чисто дворянскимъ, это жертва дворянъ, принесенная на алтарь отечества. Мы укажемъ въ краткихъ чертахъ, какъ организовано было дѣло ополченія въ названныхъ 16 губерніяхъ. Для высшаго руководства всѣмъ дѣломъ былъ учрежденъ при Государѣ особый Комитетъ изъ трехъ лицъ, Аракчеева, Балашева и Шишкова. Затѣмъ въ каждой губерніи выбирался дворянствомъ начальникъ ополченія. Выборъ этотъ утверждалъ Императоръ. Ополченіе каждой губерніи дѣлилось на пѣшіе и конные полки, полки на сотни, сотни на десятки. Организація и составъ ополченскихъ частей во всѣхъ губерніяхъ былъ такой же, какъ въ Московской губерніи. Итакъ, еще въ іюлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ двухъ округахъ приступлено было къ сформированію ополченія, и первыя ополченскія части этихъ губерній участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, начиная съ Бородинской битвы, вмѣстѣ съ дѣйствующей арміей. По занятіи Наполеономъ Москвы, приступлено было къ формированію ополченія въ губерніяхъ 3-го округа. Эти ополченія почти совсѣмъ не приняли участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1812 году, но въ слѣдующемъ 1813 году они, вмѣстѣ съ арміей, двинуты были въ походъ за границу, гдѣ несли тыловую службу и даже принимали участіе въ большихъ сраженіяхъ съ арміями Наполеона. Были случаи, когда ихъ брали на пополненіе убыли въ полкахъ полевой арміи. Ополченія, въ началѣ представлявшія собою очень несовершенную боевую силу, на половину не имѣвшую ружей, а вооруженную лишь пиками и топорами, постепенно совершенствовались и вооружались и, наконецъ, выработались въ прекрасныя боевыя войска, ничѣмъ не отличающіяся отъ остальной арміи. Офицерскій составъ пополнялся въ ополченіяхъ исключительно дворянами-добровольцами. И сначала, при формированіи частей первыхъ двухъ округовъ, не чувствовалось недостатка. Когда же началось сформированіе ополченія въ 3-мъ округѣ, то дворянъ этихъ губерній далеко не хватило. Это естественно: дворяне, вѣдь, составляли весь офицерскій кадръ дѣйствующей арміи: ими замѣщены были офицерскія мѣста въ формируемыхъ

резервныхъ полкахъ, они же пополняли собою и колоссальную убыль офицеровъ всей арміи. Вотъ почему, къ началу сентября 1812 года дворянство, попросту говоря, истощилось. Поэтому какъ въ дѣйствующей арміи, такъ и въ ополченіи, являлся большой недостатокъ офицеровъ. И Главный Комитетъ тогда обратился къ дворянамъ губерній, которыя освобождены были отъ формированія ополченія съ приглашеніемъ ихъ на службу въ ополченскія части 3-го округа. Дворяне откликнулись на это приглашеніе и офицерскій кризисъ миновалъ. И далѣе, даже въ 1813 году дворяне этихъ губерній по призыву Главнаго Комитета пополняли собой офицерскій составъ 3-го округа (прилож. 36). Также все время ими же пополнялась убыль офицеровъ въ дѣйствующей арміи. Въ частности Воронежское дворянство вообще принесло не менѣе крупныя жертвы въ Отечественную войну, чѣмъ дворянство губерній, формировавшихъ ополченія. О личныхъ жертвахъ его и говорить нечего. Всѣ годные къ службѣ дворяне Воронежской губерніи почти поголовно служили офицерами въ дѣйствующей арміи, въ 2 егерскихъ полкахъ, формировавшихся въ Воронежѣ, въ ополченіяхъ другихъ губерній, или замѣщали должности по организаціи и транспортной службѣ для снабженія арміи необходимыми предметами довольствія. И вездѣ воронежское дворянство, не щадя живота своего, служило вѣрой и правдой Престолу и Отечеству. Многіе изъ дворянъ Воронежской губерніи кровью запечатлѣли свою горячую любовь къ родинѣ, многіе были видными дѣятелями Отечественной войны, а нѣкоторые внесли свои имена на страницы исторіи Россіи. Къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ остались безвѣстными героями, и рядъ біографій, составленныхъ В. В. Литвиновымъ и помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, далеко не исчерпываетъ собой имена даже самыхъ выдающихся изъ нихъ. Мы отмѣтимъ здѣсь кратко нѣкоторыхъ дѣятелей, видныхъ участниковъ Отечественной войны, изъ дворянъ Воронежской губерніи. Съ дѣятельностію и личностію одного изъ нихъ генерала Русанова мы уже знакомы. Крупной не только военной, но и исторической личностію является генералъ-отъ-инфантеріи и кавалеръ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й ст. Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карскій. Начавъ свое военное поприще въ Отечественную войну, онъ окончилъ ее въ 1856-мъ году въ войнѣ Восточной. Съ крупными отличіями онъ участвовалъ во всѣхъ большихъ сраженіяхъ съ Наполеономъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Какъ талантливый и широко образованный человѣкъ онъ былъ выдѣленъ уже въ 1817 году и назначенъ въ персидское посольство, отправляемое съ трудной и отвѣтственной миссіей уладить возникшіе пограничные споры, вслѣдствіе сдѣланныхъ нами пріобрѣтеній по Гюлистанскому трактату 1813 года; затѣмъ въ 1819 году Н. Н. Муравьевъ участвуетъ въ экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, имѣвшей цѣлію завязать сношенія съ Туркменами. Въ этой экспедиціи на него возложено было порученіе: построить на берегу Каспійскаго моря укрѣпленіе для склада нашихъ товаровъ, а затѣмъ отправиться въ Хиву, завязать сношенія въ Хивинскимъ ханомъ и, попутно, описать весь этотъ край. Блистательно выполнивъ всѣ эти порученія, Н. Н. издалъ вскорѣ цѣлую книгу: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 г.г.»

(Москва 1822 г.) Въ 1826—27 г.г. Муравьевъ принималъ блестящее участіе въ русско-персидской войнѣ. Еще большіе лавры принесла ему турецкая война 1828—29 г.г., за которую онъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й и 3-й степени. Въ слѣдующемъ году мы видимъ его уже подъ командою Дибича, гдѣ онъ отличается при усмиреніи польскаго мятежа. Въ 1832 году, Н. Н. въ чинѣ генералъ-лейтенанта получаетъ онъ Императора Николая I, знавшаго его лично, важныя порученія: необходимо было дипломатическимъ путемъ предотвратить пораженіе турецкаго султана возставшимъ противъ него Египетскимъ пашою Мегметомъ-Али. Порученіе было выполнено успѣшно и Мегметъ-Али изъявилъ покорность султану. Когда же Мегметъ-Али нарушилъ свои обязательства и вновь началъ войну съ султаномъ, то по просьбѣ султана Императоръ Николай I отправилъ къ Константитинополю русскій десантъ подъ начальствомъ Н. Н. Муравьева. Скоро непокорный вассалъ турецкаго султана долженъ былъ окончательно смириться. Въ 1854 году началась знаменитая Крымская кампанія. Вмѣсто ушедшаго тогда въ отставку слабаго и нерѣшительнаго графа Воронцова, былъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказа Н. Н. Муравьевъ, какъ человѣкъ сильной воли, смѣлый, непреклонный и талантливый. Тогда онъ былъ уже въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи. Н. Н. оправдалъ довѣріе Монарха своими блестящими успѣхами на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, онъ возмѣстилъ неудачи наши въ Крыму, а героическимъ штурмомъ и взятіемъ непреступной крѣпости Карса отплатилъ врагамъ за потерю Севастополя. Н. Н. Муравьевъ, первый изъ русскихъ военачальниковъ далъ вѣрную стратегическую идею въ войнѣ съ Турціей: онъ собирался дѣйствовать главными силами въ направленіи на Эрзерумъ и далѣе черезъ всю Малую Азію до береговъ Босфора; онъ просилъ даже Государя измѣнить весь планъ нашихъ дѣйствій и сдѣлать Азіатскую Турцію главнымъ театромъ войны. И смѣло можно сказать, что только Парижскій миръ помѣшалъ Муравьеву блестяще закончить начатую имъ Эрзерумскую операцію. Теперь только, полъ-столѣтія спустя, наши военные спеціалисты признали открыто справедливость идеи Ник. Ник. Муравьева. Такъ штурмомъ Карса и закончилъ свою служебную дѣятельность престарѣлый герой и вѣрный Царскій слуга. Завидный конецъ! Послѣ Восточной войны Н. Н. скоро вышелъ въ отставку, а черезъ 10 лѣтъ умеръ. Всю свою жизнь Н. Н. Муравьевъ не переставалъ заниматься учеными, литературными трудами и оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ сочиненій, между прочимъ и записки, напечатанныя въ «Русскомъ Архивѣ», въ которыхъ онъ описываетъ свое участіе въ Отечественной войнѣ и заграничныхъ походахъ (См. біографію).

Крупными и незаурядными личностями были также братья Сергѣй и Аполлонъ Никифоровичи Марины. Оба они поэты, литераторы, широко образованные, талантливые и въ то же время всей душой преданные военному дѣлу люди. С. Н. Маринъ, умершій полковникомъ, былъ тяжело раненъ еще въ Аустерлицкомъ сраженіи, а въ войнѣ 1812 года состоялъ въ должности дежурнаго генерала 2-й западной арміи князя Баратіона до момента соединенія ея съ 1-й арміей подъ Смоленскомъ. Но открывшаяся рана заставила его уѣхать изъ арміи для лѣченія. Менѣе чѣмъ черезъ годъ его не стало.

Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ окончилъ службу генералъ-лейтенантомъ въ 1859 году, начавъ ее молодымъ офицеромъ въ славный годъ Отечественной войны. Тяжело раненый въ Бородинскомъ сраженіи, онъ едва оправившись, спѣшитъ въ армію и попадаетъ въ битву подъ Лейпцигомъ, гдѣ получаетъ вторую рану. Всю дальнѣйшую службу и жизнь Ап. Ник. много болѣетъ отъ полученныхъ ранъ, но работаетъ, не покладая, рукъ пока хватило силъ. На военномъ поприщѣ онъ отличается еще при усмиреніи польскаго мятежа 1830 г. А. Н. оставилъ послѣ себя рядъ сочиненій (см. біографію) и записки, касающіяся его боевой и походной жизни, а также и частнаго характера. Нѣкоторыя выдержки изъ его записокъ помѣщены въ настоящимъ сборникѣ. Вотъ еще передъ нами братья полковники Михаилъ и Николай Григорьевичи Бедряги. Ограничимся здѣсь только характеристикой каждаго изъ нихъ извѣстнымъ партизаномъ Денисомъ Давыдовымъ. О Мих. Гр. онъ пишетъ въ «Отеч. Зап.»: «1-мъ эскадрономъ командовалъ ротмистръ (что нынѣ Л. Гв. Конно-егерскаго полка полковникъ) Михаилъ Григорьевичъ Бедряга высокой храбрости и даровитый офицеръ изувѣченный на Священной Бородинской битвѣ». О второмъ же братѣ Николаѣ Григорьевичѣ, своемъ сотоварищѣ, партизанѣ, онъ говоритъ въ «Дневникѣ партизанскихъ дѣйствій 1812 года» такъ: «Ахтырскаго гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ Николай Бедряга былъ извѣстенъ своею храбростію и какъ вѣрный и дорогой товарищъ, въ битвахъ же онъ всегда былъ впереди всѣхъ, горѣлъ тамъ, какъ свѣчка». Еще передъ нами одинъ изъ старѣйшихъ и почтеннѣйшихъ ветерановъ и героевъ Отечественной войны полковникъ Яковъ Михайловичъ Старковъ, воспитанникъ Суворова, сподвижникъ славныхъ дѣлъ его чудобогатырей (котораго помнятъ еще мѣстные старожилы въ видѣ слѣпого старца; см. біографію). Далѣе идутъ подполковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ съ оторванной подъ Бородинымъ рукой, подполковникъ Иванъ Петровичъ Жмуринъ съ штыковой раной въ ногу и много другихъ, большею частью безвѣстныхъ страдальцевъ за родную землю (см. біографіи). Наконецъ, особенное мѣсто въ нашемъ сборникѣ занимаютъ два дѣятельнѣйшихъ участника Отечественной войны, записки которыхъ помѣщены въ немъ. Одинъ изъ нихъ генералъ-отъ-кавалеріи Василій Дмитріевичъ Богушевскій, другой полковникъ Михаилъ Матвѣевичъ Петровъ. Къ сожалѣнію, точныхъ біографическихъ данныхъ о нихъ мы не имѣемъ. Изъ ихъ записокъ, правда, кое-что можно почерпнуть, но это кое-что слишкомъ уже скудно и отрывочно, такъ какъ авторы записокъ, по возможности, стараются быть объективными. Записки В. Д. Богушевскаго касаются, главнымъ образомъ, военныхъ дѣйствій и скорѣй представляютъ собою военно-походный журналъ, веденный съ истинной добросовѣстностью, съ достаточно яснымъ пониманіемъ дѣла, обрисовывая личныя, мелкія, но характерныя детали внутреннихъ армейскихъ порядковъ того времени, а также и военныхъ операцій. Этотъ журналъ представляетъ во многомъ довольно значительный военно-научный интересъ. Такъ, напримѣръ, съ наивной простотой и откровенностію разсказывается обстановка несчастнаго Фридландскаго сраженія. «Прибыли къ Фридранду 1-го іюня. Тутъ открыли непріятельскій корпусъ (это былъ сюрпризъ).

Бенигсенъ переправилъ половину арміи по понтонамъ черезъ Алле и атаковалъ непріятеля 2 іюня.

«Цѣлый день было сраженіе... Въ 5 часовъ приказано варить кашу. Все войско расположилось на покой. Вдругъ на лѣвомъ флангѣ французы открыли изъ 60 орудій пальбу... И все у насъ тамъ было вдругъ, все намъ падало на голову съ неба. Секретъ же простой: отсутствіе развѣдки и беззаботность». И въ военно-историческомъ отношеніи эти нѣсколько строкъ, пожалуй, будутъ подороже пространныхъ глубокомысленныхъ соображенній о выгодахъ и недостаткахъ Фридландской позиціи. Далѣе, какъ очевидецъ, В. Д. очень живо и интересно разсказываетъ о канунѣ Отечественной войны и о знаменитомъ Виленскомъ балѣ, гдѣ было получено Государемъ первое извѣстіе о переправѣ черезъ Нѣманъ; также интересны нѣкоторые эпизоды, характеризующіе настроенія поляковъ того времени и чувства ихъ къ русскимъ. Будучи ординарцемъ при Барклаѣ де Толли, В. Д. лично присутствовалъ на знаменитомъ военномъ совѣтѣ, на которомъ рѣшался вопросъ, отдавать ли Смоленскъ Наполеону или принять генеральное сраженіе. И вотъ тутъ, какъ очевидецъ, онъ очень живо изображаетъ тяжелое положеніе Барклая,—этого героя, надъ головой котораго висѣло страшное обвиненіе въ измѣнѣ. Опять въ нѣсколькихъ безхитростныхъ строкахъ своихъ записокъ съ чистолѣтописной простотой рисуетъ намъ носящую величіе духа крупную фигуру Барклая. Кратко, но достаточно сильно изображенъ и Бородинскій бой. Между прочимъ вотъ какъ просто и въ высшей степени правдоподобно передаетъ онъ намъ извѣстную легенду о кутузовскомъ орлѣ: «26-го въ 3 часа утра послѣдовалъ выстрѣлъ изъ пушки... Наши всѣ стали въ ружье. Кутузовъ выѣхалъ изъ своей квартиры на позицію. Когда онъ ѣхалъ, орелъ довольно низко пролетѣлъ надъ нимъ. Онъ сказалъ: «Это было хорошее предзнаменованіе у Грековъ!» Вся свита стала бросать шапки вверхъ и кричали ура».

Далѣе, полно глубокаго военно-историческаго интереса довольно подробное изложеніе событій по занятіи Наполеономъ Москвы и времени преслѣдованія отступающей французской арміи, а также и заграничнаго похода вплоть до Дрезденской операціи. На этомъ, къ сожалѣнію, записки обрываются. Необходимо еще добавить, что съ тою же наивностію чистолѣтописной простотой, авторъ часто въ простыхъ безыскусственныхъ бытовыхъ сценкахъ мастерски раскрываетъ армейскіе нравы того времени: «формализмъ, интриги, грубость и невѣжество офицерской среды». Такіе эпизоды, какъ напримѣръ, замѣна шинелей кусками сукна на смотру даже Великаго Князя и вообще стремленіе офицеровъ обмануть своихъ начальниковъ съ одной стороны, и формальное, подчасъ жестокое, отношеніе послѣднихъ къ своимъ подчиненнымъ, съ другой, конечно, создавали, крайне ненормальную нравственную атмосферу.

Еще большій научный и бытовой интересъ представляютъ записки полковника Михаила Матвѣевича Петрова. Человѣкъ недюжиннаго ума, хотя и не получившій научнаго образованія, но много читавшій и видѣвшій на своемъ вѣку, притомъ надѣленный отъ природы большой

наблюдательностію, онъ касается всевозможныхъ вопросовъ, трактуя ихъ съ особенной рыцарски-военной точки зрѣнія стараго, закаленнаго въ бояхъ солдата и патріота до мозга костей. Отличаясь самъ рыцарскою честностію, прямотой и благородствомъ характера, онъ высоко цѣнилъ дружескую пріязнь и военную славу. Какъ дворянинъ, съ гордостію носящій военный мундиръ, онъ страстно любилъ военное дѣло, по своему времени хорошо зналъ его. Уваженіе и любовь его къ Петру I и Суворову доходила до обожанія, до фанатизма. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ называетъ Петра лучезарнымъ Божествомъ Воронежа и всего Русскаго Царства, великимъ полубогомъ Россіи. О Суворовѣ же онъ съ восторгомъ говоритъ словами Де-Линя: «Суворова другого не будетъ: ибо судьба разбила ту форму, въ которую вылитъ былъ вдохновенный геній, усердный благодѣтель человѣчества, Александръ Діогеновичъ Суворовъ». Всѣ эти личныя свойства Петрова придаютъ сообразную окраску его запискамъ, которыя дышатъ искренностію и внутреннимъ жаромъ, исходящимъ изъ самой глубины души. Объемистыя записки М. М. Петрова состоятъ изъ двухъ частей: первая носитъ названіе разсказовъ, числомъ 39, вторая «О благоустройствѣ Германіи». Записки писаны около 1840 года и не предназначались для печати. Посвящая друзьямъ свои разсказы начертанные, по выраженію автора, «солдатской рукой, дружною болѣе со шпагою, нежели съ перомъ», Михаилъ Матвѣевичъ проситъ «положить и сохранить ихъ для дольнихъ временъ». Теперь эти времена настали, и мы печатаемъ ихъ во всей неприкосновенности *), какъ историческій памятникъ имѣющій большой научный интересъ. Собственно «разсказы» касаются почти исключительно походовъ и войнъ, въ которыхъ авторъ принималъ личное участіе. Какъ человѣкъ, знающій хорошо военное дѣло и живо интересующійся имъ, онъ ко всему относится критически и все старается осмыслить и оцѣнить съ точки зрѣнія своихъ военныхъ понятій. Для военнаго историка записки особенно цѣнны. Онъ довольно подробно и основательно, какъ очевидецъ, разсказываетъ и освѣщаетъ многое изъ того, что до сихъ поръ еще остается темнымъ въ исторіи войнъ 1812—1814 г.г. Казалось бы, что такой эпизодъ войны, какъ Бородинскій бой, долженъ бы быть уже освѣщенъ всесторонне. На дѣлѣ это не такъ. Напримѣръ, и теперь еще военные авторитеты спорятъ о томъ, было ли Шевардино передовымъ опорнымъ пунктомъ или же это только часть первоначально избранной Кутузовымъ главной позиціи. До недавняго времени преобладало первое мнѣніе, теперь же, наканунѣ столѣтняго юбилея, второе. Кто правъ, трудно сказать. Но намъ кажется, что второе мнѣніе справедливѣе. Разъ уже за недостаткомъ документовъ приходится основываться на догадкахъ, то голосъ участника, сознательно относящагося къ военнымъ событіямъ, имѣетъ большую, если не рѣшающую, цѣнность. Второе предположеніе, по нашему мнѣнію, мало вѣроятно, такъ какъ едва ли Кутузовъ могъ впасть въ такую грубую тактическую ошибку, хотя бы и въ самомъ началѣ, думая расположить всю свою армію на половину

*) Ранѣе въ 1860-хъ годахъ, М. Ф. Де-Пуле напечаталъ Записки М. М. Петрова въ извлеченіе въ Воронежской Бесѣдѣ. С. З.

флангомъ къ противнику. Передовой же опорный пунктъ былъ необходимъ въ цѣляхъ предварительной рекогносцировки. Петровъ въ своихъ запискахъ считаетъ Шевардино съ несомнѣнностію передовымъ опорнымъ пунктомъ, если говоритъ: «Наполеонъ... не медля нисколько, напалъ на нашъ передовой редутъ... у С. Шевардина»... При описаніи позиціи, онъ нигдѣ не упоминаетъ о первоначальномъ фланговомъ направленіи позиціи. Много еще разныхъ интересныхъ и цѣнныхъ для военнаго историка данныхъ разсѣяно въ «разсказахъ» Петрова. Такъ же обиленъ въ нихъ и бытовой историко-географическій матеріалъ. Авторъ живо описываетъ многія мѣста, гдѣ ему приходилось бывать во время заграничныхъ походовъ. Напримѣръ, прямо замѣчателенъ его разсказъ о достопримѣчательностяхъ Парижа того времени. Что касается второй части записокъ «О благоустройствѣ Германіи», то тутъ въ полной мѣрѣ развертывается огромная любознательность автора и его способность къ тонкому наблюденію. Эта часть представляя собою во многомъ давольно обстоятельное описаніе общественнаго и административнаго строя тогдашней Германіи и отражая на себѣ личныя чувства симпатіи одного изъ русскихъ людей по бывавшихъ за границею, представляетъ много научнаго матеріала и общеисторическаго характера. Описывая германскіе порядки и отдавая имъ преимущество надъ русскими, онъ самъ, видимо, глубоко скорбитъ о культурной отсталости Россіи.

При чтеніи записокъ чувствуется и познается все просвѣтительное значеніе заграничныхъ походовъ 1813—1814 гг.

Думается, что мы съ достаточной ясностью показали, что личныя заслуги дворянства Воронежской губерніи, какъ и вообще всего русскаго дворянства въ борьбѣ съ Наполеономъ, весьма значительны. Воронежскіе дворяне, дѣйствительно, не щадили своего живота на службу Царю и Отечеству.

Теперь мы обратимся къ матеріальнымъ жертвамъ дворянства Воронежской губерніи. Мы говорили уже выше, что дворяне тѣхъ губерній, которыя формировали ополченія, были освобождены отъ поставки рекрутъ въ двухъ послѣдовавшихъ въ 1812 году рекрутскихъ наборахъ. Слѣдовательно, если принять во вниманіе, что эти наборы взяли въ общей сложности по 4 человѣка со 100 душъ и, что въ ополченія тоже большая часть дворянъ дала 4 со 100, то чистая жертва дворянъ этихъ губерній на много уменьшится. Правда, кромѣ того, большая часть этихъ губерній подверглась страшному разоренію, но многихъ изъ нихъ оно совсѣмъ не коснулось. Съ другой стороны, въ губерніяхъ, освобожденныхъ отъ формированія ополченія, дворянскій-то, собственно, классъ принесъ ничуть не меньшія матеріальныя жертвы, чѣмъ дворянства губерній, выставлявшихъ ополченія. Въ самомъ дѣлѣ вмѣсто ополченцевъ они давали столько же рекрутъ, да, кромѣ того, добровольно налагали на себя и еще очень крупныя обязанности то по разнаго рода поставкамъ для арміи, то по продовольствію проходящихъ командъ (прилож. 25 и 30), то, наконецъ, отпускали и прямо крупныя денежныя суммы въ пособіе оскуднѣвшей государственной казнѣ, подъ тѣмъ или другимъ видомъ. Мы соберемъ здѣсь всѣ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о матеріальныхъ пожертво-

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Получа сведѣніе отъ Генерала Фельдмаршала Князя Голенищева Кутузова Смоленскаго, что Дворянство Воронежской Губерніи пожертвовало повозками съ лошадьми и провіантомъ къ составленію подвижнаго для Арміи магазина назначенными, и что сверхъ того многія дворянъ изъявили желаніе пособить жителямъ потерпѣвшимъ отъ непріятеля раззореніе; Я поручаю вамъ изъявить благодарность Мою дворянскому сословію ввѣренной вамъ губерніи, за таковое усердіе ихъ на пользу отечества и страждущаго человѣчества.

Александръ

получ. Генваря 1. 1813 года.

Въ Вильнѣ.
Декабря 15 дня
1812 года.

ваніяхъ дворянъ Воронежской губерніи во время Отечественной войны. Выше мы видѣли, что было безвозмездно отправлено въ армію 2579 воловъ съ 250 повозками при погонщикахъ и проводникахъ, 982 лошади для артиллеріи, да, кромѣ этого, на обмундированіе 1-го егерскаго Воронежскаго полка отпущено было 185000 рублей. Далѣе, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ военноученомъ архивѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба (прилож. 46), когда дворянство воронежское узнало о Манифестѣ 18 іюля, то оно не захотѣло отстать отъ другихъ губерній и тутъ же постановило: собрать съ каждой ревизской души по 5 коп., въ пособіе неимущимъ штабъ-и оберъ-офицерамъ, поступающимъ въ Егерскіе полки; это составилась сумма около 9000 рублей (по числу 179696 душъ).

На обмундированіе 2-го егерскаго Воронежскаго полка пожертвовано 150000 рублей.

Дворянство отказалось въ пользу казны отъ 16936 руб. 13 коп., Высочайше пожалованныхъ за поставку для арміи валовъ. Затѣмъ, тогда же по свѣдѣніямъ, взятымъ изъ того же Архива (приложеніе 4), видно, что въ первыхъ числахъ ноября воронежское дворянство прислало въ армію на свой счетъ 400 пароконныхъ повозокъ (800 лошадей) для подвоза продовольствія. Далѣе, по имѣющимся у насъ документамъ дворянство Воронежское продолжало приносить свое достояніе на нужды отечества. Въ цѣломъ рядѣ рескриптовъ Государь выражаетъ свое благоволеніе и благодарность воронежскому дворянству. Такъ въ рескриптѣ 15 декабря 1812 года на имя губернатора Государь благодаритъ за пожертвованіе повозокъ съ лошадьми и провіантомъ на составленіе подвижного магазина для арміи и за выраженное ими желаніе помогать жителямъ разоренныхъ непріятелемъ губерній (прилож. 27 и рескриптъ 1813 г.).

Въ 1813 году дворянствомъ Воронежской губерніи было пожертвовано еще 921 лошадь (прилож. 34, 37 и 38).

Наконецъ, и въ 1814 году и позже, пожертвованія продолжались со стороны воронежскихъ дворянъ. Въ 1817 году, когда прошелъ громъ военной грозы и финансы Россіи стали приходить понемногу въ порядокъ, правительство даже отказывается отъ пожертвованныхъ воронежскими дворянами и купцами 67316 руб. 10 коп., на продовольствіе расположенныхъ въ губерніи войскъ, и Государь разрѣшаетъ отдать этотъ капиталъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія (прилож. 37 и 38). Несли жертвы, конечно, и другія сословія Воронежской губерніи, но они сравнительно съ жертвами дворянъ ничтожны. Такъ, городскія общества собрали 22,439 руб. на обозъ 1-го егерскаго Воронежскаго полка, откупщикъ Бородинъ пожертвовалъ для двухъ егерскихъ полковъ двойную порцію вина и 500 руб., а купецъ Иванъ Титовъ 114 солдатскихъ ружей, стараго калибра, со всѣмъ приборомъ, кромѣ ложъ (прилож. 4).

Теперь, если подсчитать всѣ жертвы Воронежскаго дворянства, то окажется, что онѣ дѣйствительно велики. Личную службу ихъ учесть невозможно. Не щадили они себя для защиты Царя и Отечества. Матеріальныя жертвы ихъ также трудно поддаются исчисленію. Въ нашихъ рукахъ слишкомъ мало

документальныхъ данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нами приведена въ извѣстность лишь небольшая ихъ часть. Вотъ самый приблизительный и скромный подсчетъ жертвъ Воронежскаго дворянства *за одинъ только 1812 годъ*, въ переводѣ на деньги.

1) Воловъ—2579 по 50 руб. каждый	128.950 р.
Продовольствіе ихъ въ теченіе не < мѣсяца по 2 р.	5.158 »
2) Лошадей 4485 по 100 руб.	448.500 »
Продов. ихъ въ теченіе не < мѣсяца по 10 руб. кажд.	44.850 »
3) Пароконныхъ фуръ съ упряжью 1050 по 75 р.	78.750 »
4) Отказъ въ пользу казны отъ	16.936 »
5) Пособіе офицерамъ	9.000 »
6) Провіанту въ 400 повозкахъ подв. магаз., считая по 25 пуд. въ каждой, по 80 к. пудъ	8.000 »
7) На обмундированіе 1-го егерскаго полка	185.000 »
8) На обмундированіе 2-го егерскаго полка	150.000 »
Итого	1.075.224 р.

Итакъ, даже самый скромный подсчеть даетъ крупную сумму, свыше 1 мил. руб. Это Воронежское дворянство пожертвовало въ одинъ только годъ Отечественной войны, которая, будучи всенародной, все-таки главной своей тяжестію легла на дворянъ. Не даромъ Императоръ Александръ Благословенный въ своемъ Манифестѣ 30 августа 1814 года даетъ свою высокую оцѣнку дворянству, обращаясь къ нему съ такими памятными и драгоцѣнными словами: «Благородное дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ не нарушенную преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществомъ, но и самой кровью и жизнію своей, да украсится бронзовою на Владимірской лентѣ медалью... Сію бронзовую крѣпости ихъ духа сообразную медаль да возложать на себя отцы и старѣйшины семействъ, въ которыхъ по смерти носившихъ оную остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству».

Капитанъ *М. Н. Писаревъ.*

2. ВОРОНЕЖСКАЯ МИЛИЦІЯ.

Воронежская милиція.

1806—1807 гг.

Воронежская губернія стояла въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій; но она, какъ и вся Россія принимала дѣятельное участіе въ Отечественной войнѣ, откликаясь на всѣ мѣры и усилія къ охраненію отечества.

На случай вторженія непріятеля въ предѣлы нашего отечества, приготовленія воронежцевъ къ войнѣ начались еще въ 1806 году.

Сохранились подробныя свѣдѣнія о дѣятельности мѣстнаго населенія въ ту эпоху, проливающія свѣтъ на разрозненные матеріалы по исторіи подобной же мѣстной работы передъ самой Отечественной войной.

30 декабря 1806 года по Именному ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію Воронежской губерніи благородное дворянство собралось въ губернскій городъ Воронежъ для выслушанія ВЫСОЧАЙШЕ послѣдовавшаго ноября въ 30-й день манифеста о сборѣ временной военной милиціи.

«Всему свѣту извѣстны происшествія, наполнившія Европу ужасами кровопролитія и разрушенія чрезъ властолюбіе и алчность правительства, возникшаго во Франціи»—говорилось въ манифестѣ по поводу военныхъ дѣйствій Наполеона I въ Европѣ... Послѣ того, какъ сосѣдняя съ нами держава—Прусская, раздѣлявшая отъ Франціи западныя границы Имперіи Всероссійской, лишилась средствъ къ своей оборонѣ—(арміи Наполеона разбили войска прусскія),—«увидѣли *Мы* себя,—говорится въ манифестѣ,—въ необходимости подвигнуть арміи НАШИ... на защиту съ сей стороны

собственныхъ предѣловъ Отечества, нашествіемъ непріятельскимъ угрожаемыхъ»... «Бѣдствія, постигшія въ кратчайшее время сосѣднія державы (Пруссію и Австрію) показываютъ нынѣ необходимость въ мѣрахъ необыкновенныхъ, въ усиліяхъ великихъ и твердыхъ, которыя внушаемы быть могутъ единственно ревностнѣйшею любовію къ Отечеству, духомъ мужества и истиннымъ ревнованіемъ славы. Таковыми только чувствованіями воспламененный и движимый народъ поставить можетъ *повсемѣстнымъ ополченіемъ* непроницаемый оплотъ противу силъ враждебныхъ, сколь бы онѣ велики не были. Нерадѣніе о составленіи таковыхъ внутреннихъ вооруженій въ настоящую войну съ Франціею... имѣло для Австріи пагубнѣйшія слѣдствія и ускорило завоеваніе Пруссіи. Жребій ихъ рѣшился потерею нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностію ворвался въ предѣлы ихъ и, грабительствами и наглыми насильствами распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпусы войскъ и ниспровергъ цѣлую Монархію».

По манифесту, всѣ сословія: благородное дворянство, городскія общества, именитые граждане, купечество, мѣщанство, также казенные крестьяне и свободные хлѣбопашцы приглашались соединить свои усилія на понесеніе общаго бремени... наиважнѣйшаго служенія отечеству.

Для составленія *внутренней временной милиціи* Россія была раздѣлена на семь областей. Воронежская губернія вошла въ составъ пятой области. Всего по росписанію въ милицію созывалось 612,000 людей. Съ Воронежской губерніи слѣдовало собрать 18.000 человѣкъ.

Господину тайному совѣтнику Воронежскому гражданскому губернатору Сонцову была прислана инструкція, собственноручно подписанная ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I, о составленіи милиціи и о приношеніяхъ отечеству*). Требовалось составить списки и вѣдомости о числѣ жителей въ губерніи по горовамъ и уѣздамъ всѣхъ состояній и званій и валовое расчисленіе, сколько съ дворянскихъ и казенныхъ селеній и мѣщанъ слѣдовать будетъ для образованія опредѣленнаго въ расписаніи *губернскаго земскаго войска*. По сему валовому расчисленію нужно было назначить, сколько по числу ревизскихъ душъ каждый помѣщикъ со всякаго селенія, также и казенныя селенія и мѣщане, поставить должны. Изъ списковъ и вѣдомостей о числѣ жителей губерніи дѣлались затѣмъ вѣрнѣйшія выписки объ однихъ способныхъ поднять оружіе отъ 20 до 50 лѣтъ, кромѣ чиновниковъ, въ казенной службѣ находящихся.

Гражданскій губернаторъ съ губернскимъ предводителемъ дворянства по спискамъ и по вѣдомостямъ о казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянахъ и мѣщанахъ должны были опредѣлить, сколько въ назначенное по росписи количество *губернской милиціи* слѣдуетъ собрать казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и мѣщанъ. Дальнѣйшая работа по организаціи ополченія выполнялась по отношенію къ помѣщикамъ дворянскими собраніями. По-

*) Подлинная инструкція хранится въ Воронежскомъ Губернскомъ Музеѣ.

лучивъ черезъ губернскаго предводителя свѣдѣніе о числѣ слѣдующихъ къ поставкѣ на временную службу Отечеству людей, дворяне въ собраніи опредѣляли по сдѣланному расчисленію, сколько кому именно дать ихъ надлежитъ. По учиненіи таковой росписи, каждый помѣщикъ и имѣющій крѣпостныхъ людей долженъ былъ въ двѣ недѣли приготовить положенное съ него число вполнѣ вооруженныхъ и по возможности снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ людей. Въ составъ временнаго ополченія или милиціи должно было выбирать умѣющихъ владѣть оружіемъ, какъ-то: егерей, охотниковъ и пр., гдѣ таковые окажутся, одѣвъ ихъ приличнымъ времени года образомъ и давъ на каждаго единовременно по три рубля, а провіантъ для нихъ нужный заготовивъ на три мѣсяца.

Казенныя селенія и мѣщанство слѣдующее съ нихъ число людей въ составъ губернскаго земскаго войска приготовляли немедленно изъ способныхъ носить оружіе и на свой счетъ снабжали ихъ какъ оружіемъ, такъ и платьемъ и деньгами, запасая подобно дворянамъ, на три мѣсяца провіантъ.

Градскія общества, по полученіи манифеста и росписанія о числѣ земскаго войска въ губерніи назначеннаго, приглашались опредѣлить, по мѣрѣ силъ, возможности и рвенія къ общему благу каждаго гражданина, денежныя суммы или количество хлѣба и другіе взносы вещами на обмундированіе и вооруженіе мѣстнаго ополченія.

Требовалась спѣшная и исключительная работа. Собраніе дворянства,— сказано въ инструкціи,—продолжается не долѣе восьми дней, въ теченіе коихъ должны быть кончены всѣ постановленія, касающіяся милиціи, по предписаніямъ манифеста. Кромѣ расчисленія, сколько кому слѣдуетъ приготовить людей въ милицію, дворянство должно было въ собраніи выбрать одного командующаго губернскимъ земскимъ войскомъ, потомъ избрать начальниковъ уѣздныхъ, тысячныхъ, пятисотенныхъ и сотенныхъ*).

Для расчисленія «чиновниковъ», сколько оныхъ по каждому уѣзду избрать нужно было для милиціи, потребовались точныя свѣдѣнія о количествѣ ратниковъ милиціи по каждому уѣзду. Губернское правленіе сообщило губернскому и уѣзднымъ предводителямъ дворянства свѣдѣнія о количествѣ посадскихъ, цеховыхъ, казенныхъ крестьянъ, назначенныхъ казенною палатою въ милицію по каждому городу съ уѣздомъ:

	Посадскихъ.	Цеховыхъ.	Казенныхъ крестьянъ.	Удѣльныхъ крестьянъ.	Уволенныхъ свободн. хлѣбопашц.	Конюшенныхъ.
По Воронежу съ уѣздомъ	62	6	900	—	—	—
„ Задонску	8	—	485	—	—	—
„ Боброву	5	—	551	122	—	—
„ Павловску	13	—	463	171	—	—
„ Землянску	3	—	746	—	—	—
„ Нижнедѣвицку	2	—	907	—	—	—

*) Существовали въ ополченіи еще *пятидесятскіе;* но они избирались особо. Пятидесятскихъ избираютъ одни уѣздные съ тысячными,—сказано въ инструкціи.

„ Бирючу	8	—	673	—	—	—
„ Валуйкамъ	5	—	550	53	70	—
„ Коротояку	6	—	958	—	—	—
„ Острогожску	16	—	1051	—	—	—
„ Богучару	1	—	1353	—	—	—
„ Старобѣльску	3	—	831	—	108	545
„ Новохоперску	11	—	596	21	—	—

Всего по Воронежской губерніи 11,408 душъ. Одновременно были подготовлены перечневыя вѣдомости—съ коликаго числа душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ каждомъ уѣздѣ и сколько въ составленіе земскаго войска милиціи собрать слѣдуетъ ратниковъ, а именно:

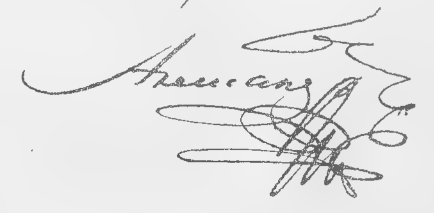
	Число душъ.	Число ратниковъ.	Остатокъ мелкопомѣстныхъ.
Въ Воронежскомъ съ	10798	443	2218
„ Задонскомъ „	13100	514	922
„ Новохоперск. „	9830	391	520
„ Валуйскомъ „	17056	656	1055
„ Павловскомъ „	14534	559	182
„ Землянскомъ „	12575	516	1916
„ Острогожскомъ „	17160	660	577
„ Бобровскомъ „	24258	933	555
„ Богучарскомъ „	5483	210	82
„ Бирюченскомъ „	26962	1037	730
„ Старобѣльск „	8819	336	147
„ Коротоякскомъ „	4170	165	396
„ Нижнедѣвицк. „	4201	175	1456
Итого	168833	6592 (sic)	10863
Съ оставшимися у мелкопомѣстныхъ „	179696	—	—

Въ архивѣ Воронежскаго губернскаго музея сохранилась даже и подробная генеральная вѣдомость, кому именно изъ помѣщиковъ въ 13 уѣздахъ, Воронежскую губернію составлявшихъ, съ владѣемыхъ ими крестьянъ, по числу душъ назначено было поставить ратниковъ въ земское войско (см. Прилож. I.) Въ высшей степени и во многихъ отношеніяхъ интересна эта вѣдомость. Въ ней встрѣчаемъ мы фамиліи старыхъ дворянскихъ родовъ нашей губерніи, донынѣ живущихъ или только владѣющихъ здѣсь землями дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ. Съ какимъ-то особеннымъ, пріятнымъ чувствомъ вычитываешь эти старинныя фамиліи мѣстныхъ дворянъ, особенно тѣхъ, которые не покидаютъ своихъ дворянскихъ гнѣздъ и донынѣ; но какъ трудно въ вѣдомости отыскивать теперь эти фамиліи среди множества другихъ исчезнувшихъ мѣстныхъ дворянскихъ фамилій, современныхъ Отечественной войнѣ!

Примѣнительно къ собраннымъ свѣдѣніямъ, немедленно составленъ былъ именной списокъ избраннымъ Воронежской губерніи изъ дворянъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, послѣ-

Нашему Действительному Статскому Совѣтнику Лисаневичу.

Особенные труды и усердіе, оказанные вами, по должности Губернскаго Начальника ввѣренной вамъ Милиціи Воронежской Губерніи, обратили Наше Монаршее къ вамъ благоволеніе, въ изъявленіе котораго пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Ордена Св: Равноапостольнаго Князя Владиміра 3ей Степени повелѣвъ знаки онаго доставить вамъ при сей Нашей Грамотѣ.



довавшему ноября въ 30 день о сборѣ милиціи, манифесту, чиновникамъ. Въ спискѣ обозначены лѣта каждаго изъ нихъ (отъ 23 до 48 лѣтъ). Мы укажемъ здѣсь только ихъ количество по уѣздамъ, въ связи съ общимъ числомъ ратниковъ.

	Ратниковъ.	Чиновниковъ. Уѣздныхъ.	Тысячныхъ.	Пятисотенныхъ.	Сотенныхъ.
Въ Воронежскомъ	1411	1	2	3	14
„ Задонскомъ	1012	1	1	2	10
„ Землянскомъ	1365	1	1	3	14
„ Бирюченскомъ	1718	1	2	3	17
„ Острогожскомъ	1727	1	2	4	17
„ Старобѣльскомъ	1823	1	2	4	18
„ Валуйскомъ	1334	1	1	3	13
„ Богучарскомъ	1564	1	2	3	17 (sic).
„ Нижнедѣвицкомъ	1084	1	2	2	11
„ Новохоперскомъ	1019	1	1	2	10
„ Коротоякскомъ	1129	1	1	2	11
„ Бобровскомъ	1611	1	1	3	16
„ Павловскомъ	1206	1	1	2	12
	18003*)	13	19	36	180

Въ виду неравномѣрнаго дворянскаго землевладѣнія по уѣздамъ и по недостатку дворянства, въ Павловскій уѣздъ въ пятисотенные были избраны изъ Богучарскаго уѣзда дворяне, въ сотенные—изъ дворянъ Острогожскаго, Воронежскаго и Валуйскаго уѣздовъ, въ Бобровскомъ въ сотенные же выбраны дворяне Нижнедѣвицкаго и Землянскаго уѣздовъ.

Командующимъ Воронежскимъ губернскимъ земскимъ войскомъ избранъ былъ Богучарскаго уѣзда помѣщикъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Ивановичъ Лисаневичъ, «какъ мужъ съ похвалою служившій и всѣмъ дворянамъ извѣстный, коему,—говорится въ актѣ объ его избраніи,—можемъ ввѣрить въ команду земское войско, если по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сіе наше избраніе его господина Лисаневича будетъ подтверждено»**).

По заключеніи дворянскаго собранія, дворянство разъѣхалось въ свои уѣзды и помѣстья для пріуготовленія людей, слѣдующихъ въ милицію; избранные же начальники отправились въ свои участки. Кто изъ дворянъ на собраніи этомъ не присутствовалъ, обязывался къ безпрекословному исполненію состоявшихся постановленій.

При составленіи милиціи на временную службу отечеству, выборъ рядовыхъ, способныхъ къ поднятію оружія—людей отъ 20 до 45 лѣтъ, предо-

*) 18003, а не ровно 18000, вслѣдствіе невѣрнаго въ документахъ подсчета ратниковъ помѣщичьихъ крестьянъ.

**) Сохранился портретъ В. И. Лисаневича въ ополченскомъ мундирѣ. Онъ находится у И. А. Лисаневича, его внука Богучарскаго предводителя дворянства.

ставлялся самимъ помѣщикамъ, казеннымъ селеніямъ и мѣщанскимъ обществамъ. Губернскому и уѣзднымъ предводителямъ вмѣнялось однако же въ обязанность обратить съ ихъ стороны всевозможныя старанія, чтобы къ составленію милиціи приготовляемы были здоровые и сколько возможно къ употребленію огнестрѣльнаго оружія пріобыкшіе люди. На ряду съ прочими обывателями въ составѣ земскаго войска должны были участвовать и однодворцы. О включеніи ихъ въ составъ земскаго войска было особое распоряженіе *).

Въ архивѣ Воронежскаго губернскаго правленія сохранились дополнительныя наставленія, данныя секретно министромъ внутреннихъ дѣлъ господину тайному совѣтнику Воронежскому гражданскому губернатору Александру Борисовичу Сонцову, по случаю *милиціи*.

«Къ успѣшному образованію милиціи,—говорится здѣсь,—прежде всего нужно, чтобы всѣ имѣли истинное понятіе о цѣли и существѣ ея.

Цѣль сего вооруженія есть—имѣть въ готовности сильный отпоръ противъ такого непріятеля, который пріобыкъ, пользуясь своимъ счастіемъ, дѣйствовать не одною силою вооруженія, но и всѣми способами обольщенія черни, который врываясь въ предѣлы воюющихъ съ нимъ державъ, всегда старался прежде всего испровергнуть всякое повиновеніе внутренней власти, возбуждать поселянъ противъ законныхъ ихъ владѣльцевъ, уничтожать всякое помѣщичье право, истреблять дворянство и, подрывая коренныя основанія Государствъ, похищать законное достояніе и собственность прежнихъ владѣльцевъ, возводить на мѣста ихъ людей ему преданныхъ и такимъ образомъ, перемѣняя весь видъ Правительства, на развалинахъ прежняго порядка утверждать свое жестокое самовластіе. Изъ сего видно, что война съ таковымъ непріятелемъ не есть война обыкновенная гдѣ одна держава споритъ съ другою о правѣ или пространствѣ владѣній. Въ настоящей войнѣ каждый владѣлецъ собственности, каждый помѣщикъ, долженъ признавать себя лично и непосредственно участвующимъ, ибо цѣль непріятеля есть испровергнуть всякое личное преимущество, всякое право собственности въ государствѣ существующее.

Ваше Превосходительство поставите себѣ въ обязанность внушить помѣщикамъ сіи истины. Онѣ покажутъ имъ, что каждый изъ нихъ, содѣйствуя сему ополченію, будетъ содѣйствовать не только общей безопасности государства, но и защищать собственное свое личное право, достояніе своихъ дѣтей, своего рода, собственность своихъ владѣній».

Что касается яснаго понятія о существѣ ополченія, то «предметъ учрежденія сего,—разъяснялось губернатору,—состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть въ готовности сильное ополченіе, которое бы могло двинуться на защиту нашихъ предѣловъ, когда то признано будетъ нужнымъ.—Изъ сего само собою слѣдуетъ:

1) Что люди, составляющіе милицію, доколѣ не будетъ дано повелѣніе отъ начальства выступить изъ квартиръ, должны оставаться въ своихъ селеніяхъ.

*) Архивъ Ворон. Губ. Правленія. Книга министерскихъ распоряженій 1806 г., л. 289.

2) Что, оставаясь въ селеніяхъ, они должны пребывать во всемъ, что до службы милиціи не касается, въ крестьянскомъ ихъ быту и слѣдовательно исправлять по земскому и волостному ихъ управленію всѣ тѣ повинности, которыя не препятствуютъ ихъ назначенію и службѣ. Само собой разумѣется, что во время нахожденія ихъ въ милиціи, не должны они быть употребляемы ни въ какія посылки или дѣла, которыя бы слишкомъ удаляли ихъ отъ мѣстъ жительства ихъ, дабы тѣмъ не затруднилось образованіе сего земскаго войска.

3) Что въ казенныхъ селеніяхъ они должны быть наравнѣ съ другими и послушны мѣстному начальству.

4) Что въ селеніяхъ помѣщичьихъ они должны быть въ той же зависимости и послушаніи къ помѣщикамъ, какъ и прежде.

5) Что въ казенныхъ селеніяхъ земское начальство, а въ помѣщичьихъ владѣльцы, имѣютъ право и обязанность прекращать и наказывать безпорядки, каковые отъ сихъ людей произойти могутъ.

6) Что доколѣ люди въ милицію вписанные остаются въ своихъ селеніяхъ, все различіе ихъ отъ прочихъ поселянъ состоитъ въ томъ, что они во всемъ относящемся къ устройству милиціи должны быть послушны сотеннымъ и прочимъ для войска сего установленнымъ начальникамъ, никакъ не разрывая между тѣмъ тѣхъ отношеній, въ коихъ они, какъ крестьяне, по селеніямъ ихъ состоятъ.

7) Что наконецъ земскія и волостныя начальства и помѣщики обязаны не только не препятствовать дѣйствію начальниковъ войска сего во всемъ, что къ устройству его принадлежитъ, но и должны всемѣрно сему содѣйствовать».

Составляющіе милицію ратники и стрѣлки,—говорится въ инструкціи,—одѣваются по примѣру обыкновенныхъ наборовъ въ такую же одежду, въ которой прежде они ходили, и безъ бритья бородъ и головъ. Губернатору внушалось заблаговременно чрезъ дворянскихъ предводителей извѣстить дворянство и посредствомъ земской полиціи повѣстить во всѣхъ селеніяхъ, внушая имъ, что вооруженіе сіе на защиту православной вѣры и собственныхъ семействъ и домовъ ихъ есть временное служеніе Отечеству и что, по минованіи нужды, съ благословеніемъ Всемогущаго Бога, всякій, положа оружіе, возвратится въ первобытное свое состояніе.

Вопросъ, какъ обмундировать людей, на временное служеніе въ милицію назначаемыхъ, особенно занималъ правительство. «По дошедшимъ къ Намъ свѣдѣніямъ, читаемъ въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи 6 декабря 1806 г.,—многіе изъ дворянъ дѣлаютъ разныя распоряженія къ обмундированію людей своихъ въ милицію поступить имѣющихъ, и нѣкоторые изъ нихъ производятъ уже покупку суконъ для одежды ихъ. Отдавая полную справедливость таковымъ похвальнымъ порывамъ усердія и ревности, Мы признаемъ однакожъ нужнымъ, въ отвращеніи лишней роскоши и издержекъ, всякія такія снаряженія запретить, повелѣвая, чтобъ крестьяне на сіе временное служеніе не иначе были снаряжаемы, какъ обыкновенною кре-

стьянскою одеждою, какая гдѣ употребляется, сообразно инструкціи, данной Нами по сему случаю начальникамъ губерній»...

Труднѣе было рѣшить вопросъ о вооруженіи милиціи. 9-го декабря 1806 года въ Петербургѣ по именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему указу для главнаго производства здѣсь дѣлъ относительно вооруженія земскаго губернскаго войска или милиціи былъ учрежденъ особый Комитетъ, въ коемъ членами повелѣно быть: генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, министрамъ военныхъ сухопутныхъ силъ Вязьмитинову, внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею, иностранныхъ дѣлъ Будбергу и тайному совѣтнику Новосильцеву.

По Россіи и раньше шли поиски стараго оружія. «Почтенное отношеніе Вашего Превосходительства и при ономъ вѣдомость о находящихся въ городахъ ввѣренной Вамъ губерніи старыхъ воинскаго снаряда вещахъ,— писалъ военный министръ Воронежскому губернатору 17 сентября 1806 г.,— я имѣлъ честь получить и покорнѣйше Васъ, милостиваго государя моего, прошу приказать изъ показанныхъ въ оной вѣдомости вещей пушку мѣдную и свинецъ отдать въ артиллерію, когда потребованы они ею будутъ; знамена отнявъ отъ древковъ, переслать въ которую либо изъ ближайшихъ коммиссаріатскаго депо комиссію; изъ числа бердышей съ древками выбравъ лучшихъ до семисотъ прислать ко мнѣ въ С.-Петербургъ по зимнему пути, нанявъ подводу, достальныя же такъ, какъ и всѣ прочія по той вѣдомости показанныя вещи продать, а вырученныя за нихъ деньги доставить въ коммисаріатское вѣдомство».

Теперь всѣ жители Воронежской губерніи, имѣющіе въ своихъ домахъ ружья, тесаки, сабли, пики и другое какое оружіе, сверхъ того, которое потребно каждому, на вооруженіе поставляемой милиціи или собственно свое, призывались вносить оное для употребленія на службу Отечеству въ уѣздахъ—къ дворянскимъ предводителямъ и уѣзднымъ начальникамъ войска, а въ городахъ—въ думы и къ городничимъ. О приносимомъ оружіи, въ пріемѣ котораго выдавались надлежащія росписки, предписано было немедленно представлять вѣдѣніе командующему губернскимъ земскимъ войскомъ и къ главнокомандующему областнымъ войскомъ вмѣстѣ съ вѣдомостями объ оружіи, находящемся въ казенныхъ и городскихъ общественныхъ хранилищахъ, гдѣ таковыя есть, кромѣ подвѣдомственныхъ военному департаменту.

Для крестьянъ удѣльныхъ селеній, назначенныхъ во временное земское войско, оружіе изготовлялось мѣстными удѣльными экспедиціями. Оружіе сіе должно состоять, говорится въ предписаніи, адресованномъ Орловской удѣльной экспедиціи, 17 декабря 1806 г., -изъ обыкновенныхъ ружей со штыками, копьевъ и косъ (sic). На Воронежскую губернію «по Русановскому приказу» требовалось изготовить это вооруженіе на 23 человѣка*).

Въ мѣстахъ, гдѣ будетъ недостаточно ружей, предписано было вооружать ратниковъ копьями и пиками, которыхъ заготовленіе вездѣ можетъ

*) Замѣчаніе объ этомъ сдѣлано на поляхъ документа. Не относится-ли это распоряженіе къ 1812 году? Въ текстѣ говорится, что для Воронежской губ. требуется оружіе на 122 человѣка.

произведено быть съ удобностію. Поиски стараго оружія между тѣмъ продолжались. Въ декабрѣ 1806 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отдано было секретное распоряженіе о доставленіи свѣдѣнія объ оружіяхъ по губерніямъ. «При разныхъ перемѣнахъ оружія въ войскахъ, въ нѣкоторыхъ казенныхъ мѣстахъ остались старыя ружья, сабли, тесаки и прочее, не бывъ въ свое время приведены въ надлежащую извѣстность,—говорилось въ этомъ распоряженіи. Вещи сіи за исключеніемъ тѣхъ, кои хранятся въ арсеналахъ и разныхъ депо подъ вѣдомствомъ артиллерійскаго начальства и кои слѣдовательно состоятъ въ извѣстности, при настоящихъ надобностяхъ могли бы можетъ быть употреблены отчасти въ дѣло. А посему и благоугодно было ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ мнѣ повелѣть сообщить г. г. начальникамъ губерній Высочайшую ЕГО волю, чтобъ освѣдомились они безъ огласки и донесли съ поспѣшностію о числѣ огнестрѣльнаго и всякаго оружія и аммуниціи, кои находиться могутъ въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ».

Въ Воронежѣ это распоряженіе получено было 31 декабря 1806 г. Было ли найдено, что здѣсь изъ стараго оружія, неизвѣстно.

Чтобы обезпечить тишину и благоустройство въ селеніяхъ, при образованіи земскаго войска, постановлено правиломъ, чтобъ оружіе, какъ огнестрѣльное, такъ и всякое другое, коимъ войско сіе снабжено будетъ, употребляемо было единственно въ сборныхъ ихъ мѣстахъ въ тѣ дни, кои для обученія ихъ назначены будутъ. Обученіе сіе состояло по большей части въ однихъ первоначальныхъ и необходимыхъ правилахъ воинскаго дѣла, при чемъ наблюдалось, чтобъ поселяне сколь можно менѣе отрываемы были екзерциціями отъ собственныхъ своихъ работъ. Въ дома людей, вписанныхъ въ милицію, оружіе ни какъ не должно быть отпускаемо и должно быть хранимо, по окончаніи ученія, въ мѣстахъ особенно для сего опредѣленныхъ. Само собою разумѣется, что у людей, кои съ собственнымъ своимъ оружіемъ будутъ на ученіе являться, какъ-то у людей дворовыхъ, егерей, также—стрѣлковъ и охотниковъ изъ крестянъ, оружіе имъ принадлежащее и по окончаніи ученія не отбиралось, такъ какъ и прежде они имъ пользовались.

Порохъ, пушки, ядра и другіе снаряды воинскіе, коихъ нельзя будетъ сыскать въ губерніи, предположено было доставлять изъ государственныхъ арсеналовъ и казенныхъ хранилищъ *). Для подкрѣпленія и образованія милиціи, по Высочайшему повелѣнію отъ 3 декабря 1806 г., отряжено было нужное число регулярнаго войска подъ начальство командующаго въ губерніи.

Содержаніе милиціи въ первые три мѣсяца отнесено было всецѣло на мѣстныя средства. Для храненія всѣхъ пожертвованій и взносовъ дворянскихъ собраній и городскихъ обществъ опредѣлялись ими самими способныя и надежныя особы; командующій губернскимъ и главнокомандующій окружнымъ войскомъ назначали къ тому мѣста.

На каждаго ратника милиціи полагалось единовременно кромѣ провіанта заготовить денежное пособіе по три рубля. Что касается выбран-

*) Оружіе, какъ мы видѣли выше, стр. 12, заказано было въ Англіи.

ныхъ начальниковъ земскаго войска, то недостаточно обезпеченнымъ изъ нихъ, по Высочайше утвержденной инструкціи, должно быть опредѣленное жалованье, на каковой конецъ устанавливались спеціальные сборы. Въ Воронежскомъ губернскомъ музеѣ сохранился подлинный журналъ съ постановленіями Воронежскаго дворянскаго собранія по этому поводу отъ 30 декабря 1806 г. «Избравъ изъ среды сочленовъ своихъ для милиціи губернскаго начальника и начальниковъ окружныхъ, тысящныхъ, пятисотенныхъ и сотенныхъ, Воронежской губ. благородное дворянство имѣло разсужденіе: какъ избранные господа чиновники, посвятивъ себя на службу Отечеству, по непредвидимымъ обстоятельствамъ должны оставить иногда не только собственные свои домы и семейства, должны оставить хозяйственную экономію свою; но можетъ быть и жизнію своею жертвовать обязаны будутъ: то посему благородное дворянство, имѣя въ предметѣ своемъ сколько отвлеченіе сею службою отъ хозяйства избранныхъ чиновниковъ, столько паче уважая жертву самой жизнію, а притомъ зная и то, что большая часть изъ числа избранныхъ чиновниковъ дѣйствительно суть люди недостаточные и собственнымъ своимъ коштомъ въ службѣ содержать себя немогущіе, по данному уѣзднымъ предводителямъ довѣрію своему, патріотическимъ долгомъ и первѣйшею обязанностію постановило назначить каждому избранному въ милицію чиновнику приличное возложенному на него служенію жалованье. И такъ г-ну губернскому начальнику милиціи полагается въ годъ по три тысячи рублей, на канцелярію его съ писарями по тысячѣ рублей. 13-ти окружнымъ начальникамъ каждому по восьмисотъ рублей, на ихъ канцеляріи по двѣсти рублей... Тысячнымъ начальникамъ 18-ти по пятисотъ рублей и на ихъ канцеляріи по сто рублей... Пятисотеннымъ начальникамъ 36-ти по четыреста рублей... Сотеннымъ 180-ти по триста рублей... Пятидесятнымъ 360-ти, если будутъ они избраны изъ дворянъ, полагается каждому по сто рублей... 13-ти казначеямъ—по двѣсти рублей... 13-ти комисарамъ—по двѣсти же рублей... Областнаго командующаго адъютантамъ, буде потребуются отъ губерніи, старшему изъ нихъ 1-му шестьсотъ и младшему 1-му—четыреста рублей. Адъютантамъ губернскаго милиціоннаго начальника старшему 1-му четыреста, а младшему 1-му же триста рублей. Каковой всей суммы на жалованье чиновникамъ выходитъ сто тридцать девять тысячъ сто рублей (139,100 р.). Сею суммою Воронежской губерніи дворянство единовременно жертвуя для защиты отечества избраннымъ чиновникамъ полагаетъ, чтобы гг. избранные чиновники получали полное назначенное имъ жалованье въ одно только то время, когда милиція выступитъ за предѣлы своей губерніи, во время же пребыванія ея на мѣстѣ и въ нѣдрахъ своего Отечества и своего семейства, довольными останутся гг. чиновники полученіемъ только половиннаго жалованья».

Сумму въ 139,100 р. дворянство предположило собрать по слѣдующей раскладкѣ: 1) съ мелкопомѣстныхъ 10,863 душъ такихъ владѣльцевъ, кои не поставили ратниковъ въ ополченіе по два рубля съ души—21,723 (sic); 2) со всѣхъ 179,966 душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи по 70 к. съ души—125,787 р. 20 коп., всего сто сорокъ семь тысячъ пятьсотъ десять

рублей двадцать копѣекъ, а за исключеніемъ изъ всей суммы слѣдующихъ на приписку и поставщикамъ ратниковъ 2559 душъ и съ оныхъ положенныхъ пяти тысячъ сто восемнадцати рублей, всей суммы выходитъ 142,382 руб. 20 коп. Каковая сумма,—говорится въ постановленіи,—не только достаточна будетъ къ удовлетворенію жалованьемъ всѣхъ чиновниковъ, а паче, когда онымъ еще не всѣ воспользуются и многіе избыточные г-да чиновники изъ единаго соревнованія къ патріотизму пожелаютъ служить на собственномъ своемъ коштѣ, то еще нѣкоторый остатокъ оной суммы будетъ въ экономіи оставаться. Весь этотъ сборъ предположено было хранить въ уѣздныхъ казначействахъ.

Уцѣлѣли отрывочныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ дворянскихъ пожертвованіяхъ, на милицію сдѣланныхъ.

Богучарскій предводитель дворянства артиллеріи подполковникъ Самуилъ Николаевичъ Бедряга рапортомъ представилъ губернатору о пожертвованіяхъ, а именно: 1) г. надворный совѣтникъ Бедряга—150 четвертей ржаной муки, 2000 пуд. сѣна, 2) коллежскій ассессоръ Бедряга 50 четв. ржи, 3) титулярный совѣтникъ Подольскій 25 четв. ржаной муки и 5 четв. пшеничной крупы, 4) умершаго коллежскаго ассессора Лофицкаго дочери г. дѣвицы Марья и Александра по 25 четв. ржи каждая, 5) коллежскій протоколистъ Голубцовъ 50 четв. ржаной муки. Да онъ самъ, предводитель, обязывается также поставить для милиціи 50 четв. ржаной муки и 500 пуд. сѣна.

Нужно замѣтить, что въ постановленіи дворянства о сборахъ по губерніи на содержаніе милиціи было упомянуто, что «многіе изъ дворянъ, а паче въ слободскихъ уѣздахъ живущіе, пользующіеся особеннымъ и преимущественнымъ правомъ суть таковые, кои при маломъ количествѣ душъ избыточествуютъ достаточнымъ имуществомъ. Въ такомъ случаѣ уѣздные предводители дворянства обязаны всемѣрное и всесильное употребить со стороны своей стараніе, дабы таковыхъ дворянъ склонить и убѣдить къ особенному сверхъ раскладочныхъ взносовъ пожертвованію».

Богучарскія дворянскія отдѣльныя пожертвованія, видимо, стоятъ въ связи съ только что приведенной выпиской изъ постановленія дворянства. По Коротоякскому уѣзду подобное же пожертвованіе поступило отъ помѣщицы Татьяны Безгиной и малолѣтней ея дочери, препроводившихъ уѣздному предводителю дворянства на содержаніе казенной милиціи съ имѣнія своего тысячу рублей.

Но были болѣе раннія пожертвованія на милицію, сдѣланныя непосредственно по полученіи въ Воронежѣ Высочайшаго манифеста 30 ноября 1806 г.

Господинъ 7 класса Ираклій Алексѣевичъ Левшинъ, узнавъ о полученномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи объ учрежденіи, для внутренняго охраненія Имперіи отъ впаденія французовъ, милиціи, не имѣя возможность участвовать въ ополченіи, прислалъ Воронежскому губернатору письмо, что онъ жертвуетъ на милицію изъ любви къ отечеству тысячу рублями, которые при томъ и представилъ. Сообщая объ этомъ 13 декабря 1806 г. Воронежскому губернскому предводителю, губернаторъ добавлялъ, «надѣюсь

я, что примѣръ сей возбудитъ многихъ жертвовать соревнованіемъ своимъ любви къ Отечеству».

О пожертвованіяхъ другихъ сословій на милицію свѣдѣній не сохранилось *); но, что такія пожертвованія были, свидѣтельствуетъ уцѣлѣвшая въ архивѣ губернскаго правленія переписка по поводу одного изъ жертвователей Воронежскаго 1 гильдіи купца Михайла Бородина. Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію генерала-интенданта арміи князя Волконскаго и генералъ-лейтенанта Глазената объ усердіи этого купца, пожертвовавшаго изъ вѣрноподданническаго усердія 1000 четвертей хлѣба для продовольствія войскъ... и послѣ того поставляющаго еще... 500 фуръ для развозки провіанта, —Высочайше повелѣть соизволилъ объявить ему за таковое усердіе его высокомонаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы не вскрываютъ въ подробностяхъ живой дѣятельности всѣхъ участниковъ милиціи. Охватившее нашъ край патріотическое движеніе обнимало тогда всѣ сословія. Въ любви и преданности вѣрныхъ сыновъ своихъ Отечество наше,—какъ говорилось въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ въ 9 день марта 1807 г. гг. главнокомандующимъ областными земскими войсками,—нашло сильные способы къ оборонѣ его и отраженію непріятеля. Въ краткое время земское ополченіе доведено было до нарочитой степени устройства.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что передовое наше сословіе дѣйствительно стояло тогда впереди въ дѣлѣ охраненія безопасности нашего

*) Въ архивѣ Воронежской городской управы имѣется любопытное дѣло «О тайномъ вывозѣ и продажѣ архивныхъ дѣлъ Воронежской городской управы, хранящихся въ зданіи цейхауза временъ Императора Петра 1-го», на 11 полулистахъ. Началось 2 января 1881 г., окончено 29 января 1882 г. Оно начинается донесеніемъ Ворон. полицеймейстера въ Ворон. городскую управу: «Вслѣдствіе распространившихся по городу слуховъ о перевозѣ въ ночное время изъ помѣщенія, занимаемаго Яхтъ-Клубомъ, на лодкахъ какихъ-то дѣлъ и о сбытѣ ихъ въ разныя мелочныя лавочки, мною сдѣлано было распоряженіе по полиціи прослѣдить этотъ фактъ». Оказалось, что вывозъ дѣлъ изъ стараго архива городской управы, помѣщающагося въ верхнемъ этажѣ Петровскаго зданія, на островѣ р. Воронежа, былъ организованъ самимъ архиваріусомъ управы губернскимъ секретаремъ Иваномъ Ефимовскимъ. У прокурора Ворон. окружнаго суда тогда же возникло о немъ «производство въ одномъ томѣ». 8 дек. 1881 г. въ Думѣ рѣшался вопросъ о преданіи суду Ефимовскаго за растрату ввѣренныхъ его попеченію архивныхъ дѣлъ. Изъ проданнаго имъ городского архива (—конецъ XVIII вѣка и первая четверть XIX стол—) полицею отобрано было въ мелочныхъ лавочкахъ Воронежскихъ мѣщанъ Ив. Ив. Типцева, Григ. Феод. Бутыркина и Мценскаго мѣщанина Ив. Серг. Ершова всего 15 пудовъ. Мѣщане эти объявили, что отобранныя у нихъ бумаги они купили у неизвѣстнаго человѣка, котораго и описали примѣты. Неизвѣстный (по другимъ свѣдѣніямъ—государственный крестьянинъ села Борового Ив. Артемовъ Мещеряковъ) объяснилъ, что «дѣла тѣ онъ вмѣстѣ съ другими лицами купилъ у архиваріуса Ив. Порфирьевича Ефимовскаго, при чемъ при покупкѣ находился другой неизвѣстный ему чиновникъ, и оба они кромѣ купленныхъ дѣлъ предлагали ему еще другую партію въ 50 пудовъ». Такъ бойко въ недавніе дни торговали архивнымъ добромъ чиновники Воронежской городской управы. Воронежская городская Дума тогдашняго состава взглянула на дѣло довольно благодушно. Кому нужны архивныя дѣла? Можно ли за разпродажу архивныхъ дѣлъ губить человѣка? Признали необходимымъ рѣшить дѣло закрытой баллотировкой. Нашлось 7 человѣкъ, положившихъ на лѣво, 29 же голосовъ отстояли подсудимаго, и Дума постановила: освободить Ив. Порфирьевича Ефимовскаго отъ отвѣтственности по суду за его преступное дѣяніе. Однако Воронежское губернское правленіе, по постановленію 28 янв. 1882 г., предало его суду. Извѣщеніемъ объ этомъ фактѣ, за подписью совѣтника губернскаго правленія Н. В. Воскресенскаго, такъ любившаго памятники старины, заканчивается вышеназванное городское «дѣло». Судьбу Ефимовскаго по документамъ Воронежскаго окружнаго суда намъ прослѣдить не удалось. Въ спасенныхъ документахъ городского архива (15 пуд.) дѣлъ изъ эпохи Отечественной войны не оказалось.

отечества. Вступая въ ряды милиціи, жертвуя своею личною безопасностію на время войны, оно несло на алтарь отечества и свое имущество.

Кромѣ сборовъ денежныхъ на милицію, наше дворянство въ 1806 году жертвовало отъ собственныхъ своихъ избытковъ поставкою лошадей для артиллеріи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ.

Сохранился Высочайшій рескриптъ господину тайному совѣтнику Воронежскому гражданскому губернатору Сонцову отъ 1806 г. іюля 31 дня, данный въ Петергофѣ, слѣдующаго содержанія.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ по представленію Вашему о пожертвованіи дворянства Воронежской губерніи отъ собственныхъ своихъ избытковъ поставкой лошадей для артиллеріи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ».

«Съ удовольствіемъ видя и при семъ случаѣ опытъ благонамѣренности Воронежскаго дворянства, я поручаю Вамъ изъявить, какъ вообще сословію сему, такъ и особенно предводителямъ онаго губернскому и уѣзднымъ мое благоволеніе. Александръ».

Между тѣмъ успѣшныя военныя дѣйствія наши противъ Наполеона I положили преграду быстрому его устремленію на предѣлы Россіи *), и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ постановить внутреннее наше ополченіе въ надлежащую соразмѣрность съ успѣхами русскаго оружія, и, находя, что для подкрѣпленія русской арміи достаточно будетъ вооружить и пріуготовить къ движенію одну третью часть, повелѣлъ: изъ числа людей, нынѣ въ милицію вписанныхъ, оставить дѣйствительными ратниками одну третью часть. Сію третью часть именовать *подвижною* или *служащею милиціею*. Служащую милицію содержать въ такой готовности, чтобъ по первому приказу можно было двинуть оную куда повелѣно будетъ. Тѣмъ ратникамъ, кои, войдя въ составъ сего времени служащей милиціи, будутъ находиться въ дѣйствительномъ сраженіи, по окончаніи войны и по возвращеніи ихъ въ домы, въ память службы ихъ были обѣщаны серебряныя медали для ношенія на груди съ надписью «За Вѣру и Отечество Земскому войску».

Прослѣдить дальнѣйшую исторію Воронежской подвижной или служащей милиціи въ настоящее время не представляется возможнымъ, но несомнѣнно, что въ значительной своей части она влилась въ постоянныя войска. Въ послужныхъ спискахъ мѣстнаго дворянства попадаются такія записи: «былъ откомандированъ губернскимъ милиціи начальникомъ господиномъ Лисаневичемъ къ отводу ввѣренной ему (—рѣчь идетъ о А. И. Рагозинѣ, Новохоперскаго уѣзда—) пяти сотни ратниковъ на Кавказскую линію, гдѣ оныхъ сдалъ въ разные полки» (Арх. Ворон. Дворянскаго Депут. Собр. 1815 г. № 103, стр. 7). Нѣкоторые изъ служащихъ въ милиціи, по упраздненіи ея, продолжали службу по выборамъ. Въ ихъ послужныхъ

---

*) По документамъ Воронежскаго дворянскаго архива (1815 г. № 103), въ походахъ 1806 и 1807 г. г. въ Пруссіи находился въ дѣйствительныхъ противъ французовъ сраженіяхъ въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку юнкеромъ дворянинъ Острогожскаго уѣзда Влад. Ив. Станкевичъ. Въ 1808 г. янв. 13 по Высочайшему повелѣнію награжденъ чиномъ корнета.

спискахъ указывается на 28 сентября 1807 г., какъ срокъ, съ котораго они вышли изъ состава милиціи.

Въ домашнемъ архивѣ командовавшаго Воронежскимъ губернскимъ земскимъ войскомъ д. с. с. и кавалера Лисаневича сохранился ордеръ за подписью главнокомандовавшаго пятою областью земскаго войска господина генерала-аншефа и кавалера графа Орлова-Чесменскаго отъ 9 авг. 1807 г. за № 869, данный въ Курскѣ, слѣдующаго содержанія: «По случаю моего отбытія въ Москву, всѣ нужныя бумаги, до милиціи касающіяся, Ваше Превосходительство извольте отправлять на имя мое въ Москву, откуда и получите нужныя по дѣламъ милиціи разрѣшенія. Буде же бы настоялъ случай, требующій скораго рѣшенія, то присылать оныя съ нарочными. Считаю долгомъ моимъ изъявить Вамъ мою благодарность, которую Ваше Превосходительство пріобрѣли дѣятельностію вашею въ исполненіи воли Всемилостивѣйшаго Монарха, содѣйствуя со мною. Надѣюсь, что и впредь, доколѣ наши интересы въ семъ неразлучно сопряжены будутъ, Ваше Превосходительство дадите мнѣ случай представить Всемилостивѣйшему Монарху вашу дѣятельность и ревность. Между тѣмъ примите мою благодарность въ томъ удовольствіи, которое я до сихъ поръ имѣлъ съ Вами дѣлить препорученія Всемилостивѣйшаго нашего Государя».

7 ноября 1807 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя д. с. с. Лисаневича въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Особенные труды и усердіе, оказанные Вами по должности губернскаго начальника ввѣренной Вамъ милиціи Воронежской губерніи, обратили Наше Монаршее къ Вамъ благоволеніе, во изъявленіе котораго пожаловали Мы Васъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-ей степени, повелѣвъ знаки онаго доставить Вамъ при сей Нашей грамотѣ».

28 сентября 1807 г. Его Императорское Величество, во изъявленіе всѣмъ чиновникамъ, въ подвижномъ земскомъ войскѣ служащимъ, Высокомонаршаго своего и Всемилостивѣйшаго благоволенія, по рескрипту на имя главнокомандующаго пятою областію земскаго войска, всѣхъ тѣхъ чиновниковъ наградить изволилъ золотыми медалями съ изображеніемъ на одной сторонѣ собственнаго Его Императорскаго Величества портрета, а на другой—слѣдующихъ словъ: «*За Вѣру и Отечество земскому войску*», съ предоставленіемъ каждому на волѣ носить въ петлицѣ на лентѣ св. Владиміра. Изливая сугубѣе ко всѣмъ чиновникамъ симъ свое Высокомонаршее благоволеніе, Его Императорское Величество Высочайше позволилъ имъ и по упраздненіи милиціи носить мундиръ состава милиціоннаго.

Милиціонное оружіе, по упраздненіи милиціи, частію было препровождено въ Московское комиссаріатское депо (въ 1809 г.), частію же оставалось въ Воронежѣ. Въ 1814 г. шт.-капитану Сатчикову и губ. секретарю Селехову поручено было составить о милиціонномъ оружіи обстоятельную опись. Предполагалось оружіе это исправить и по исправленіи починкою составить изъ всего того оружія арсеналъ.

Что касается собранныхъ въ милицію денегъ, то по 25 марта 1807 г. по документамъ дворянскаго архива значатся слѣдующія суммы:

Господину Тайному Совѣтнику, Воронежскому Гражданскому Губернатору Сонцову.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ по представленію вашему, о пожертвованіи дворянства Воронежской Губерніи отъ собственныхъ своихъ избытковъ, поставкою лошадей для артиллеріи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ.

Съ удовольствіемъ видя и при семъ случаѣ опытъ благонамѣренности Воронежскаго дворянства, я поручаю вамъ изъявить какъ вообще сословію сему такъ и особенно предводителямъ онаго

Губернскому и уѣзднымъ мое благо-

воленіе.

Въ Петергофѣ. Іюля 31. дня

1806 года.

Александръ

повѣрено 13го августа

Графъ В: Кочубей

Бобровскій уѣздъ	11,125 р.	59 к.
Богучарскій уѣздъ	2,210 »	83½ »
Бирюченскій уѣздъ	764 »	80 »
Валуйскій уѣздъ	8,098 »	30 »
Воронежскій уѣздъ	—	—
Задонскій уѣздъ	110 »	60 »
Землянскій уѣздъ	—	—
Коротоякскій уѣздъ	—	—
Нижнедѣвицкій уѣздъ	1,036 »	6 »
Новохоперскій уѣздъ	1,161 »	10 »
Острогожскій уѣздъ	11,226 »	34 »
Павловскій уѣздъ	2,086 »	10 »
Старобѣльскій уѣздъ	377 »	80 »
Всего на милицію поступило	34,697 р.	56½ к.

По рескрипту 9 марта 1807 г. все, что собрано и назначено было на содержаніе и продовольствіе полнаго числа земскаго войска, Высочайше повелѣно было оставить въ распоряженіи главнокомандующаго въ каждой области для обращенія на служащую милицію. Въ дѣлахъ 1809 г. *) встрѣчается указаніе, что всѣмъ дворянамъ, не вшедшимъ въ составъ ратниковъ, взысканную 2-рублевую сумму на жалованье милиціоннымъ чиновникамъ (постановленіе 30 дек. 1806 г.), слѣдуетъ возвратить. Въ дѣлахъ 1808 г. есть отношеніе правящаго должность Воронежскаго губернатора с. с. Сенявина о прекращеніи добровольнаго взноса на милицію (отъ 27 генваря).

Священникъ *Ст. Звѣревъ.*

---

*) *Архивъ Ворон. Депут. Собранія.* Дѣло 1809 г. № 27. Дѣло по отношенію и. д. Старобѣльскаго предводителя уѣзднаго судьи Тимошенкова о возвращеніи помѣщицѣ Анисимовой внесенныхъ ею на милицію по 2 р. съ души денегъ. На 4 листахъ.

3. УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

(БІОГРАФІИ и ФОРМУЛЯРЫ).

Участники Отечественной войны *).

Длинная плеяда героевъ—участниковъ Отечественной войны и связанныхъ съ нею заграничныхъ походовъ сошла въ могилу на глазахъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ**). По ихъ словамъ, еще въ 1850—60-хъ гг. минувшаго столѣтія появленіе ветерановъ достопамятной эпохи на дворянскихъ съѣздахъ и общественныхъ собраніяхъ было нерѣдко и всегда замѣтно. Общее вниманіе останавливалъ внѣшній видъ этихъ ветерановъ: бодрая осанка, величавое спокойствіе, чувство собственнаго достоинства, соединенное съ скромностью. Мундиръ любимаго полка, въ которомъ протекала ратная служба, знаки военныхъ отличій, отсутствіе какой-нибудь руки, нога на деревяшкѣ, перевязка на головѣ, глубокій шрамъ на лицѣ несомнѣнно свидѣтельствовали о близкомъ ихъ участіи въ бояхъ на поляхъ Бородина, Дрездена, Лейпцига и другихъ мѣстъ. Почтительно разступались предъ ними представители молодого поколѣнія, давая имъ почетное мѣсто, вслушиваясь въ ихъ разсказы, всматриваясь въ черты ихъ лица и сознавая, что это люди—«не то, что нынѣшнее племя». Съ теченіемъ времени рѣдѣли ряды героевъ славныхъ Бородинскаго и другихъ сраженій. Но чѣмъ ихъ становилось меньше, тѣмъ тѣснѣе становился ихъ немногочисленный кругъ, тѣмъ чаще ихъ можно было видѣть собравшимися вмѣстѣ за воспоминаніями о дняхъ и битвахъ, «гдѣ вмѣстѣ рубились они». Мѣстные старожилы разсказываютъ, что въ 1850-хъ гг. въ Воронежѣ былъ цѣлый кружокъ ветерановъ знаменитой эпохи: ген.-маіоръ Ал. Дмитр. Зайцевъ, братья Вас. и Адріанъ Мартын. Шагановы, полковникъ Мих. Матв. Петровъ, капитанъ И. С. Мягковъ и др. Въ домѣ и возлѣ дома Шагановыхъ, вблизи Покровскаго женскаго монастыря, зачастую тогда можно было видѣть дружную семью мирно

*) Извлеченія изъ формуляровъ Шица, Шеппинга, Ярцева, Карякина, Прусскаго, Чекмарева, Арнольди, Сомова, составлены В. С. Ярцевымъ.

**) Въ 1873 г. умерли въ Воронежѣ послѣдніе ветераны (изъ воронежцевъ) Отечественной войны: ген.-лейтенантъ А. Н. Маринъ и дѣйств. стат. сов. А. Б. Фонъ-Мензенкамфъ.

бесѣдующихъ старцевъ—воиновъ. Почетное мѣсто среди нихъ занималъ слѣпой старецъ полковникъ Яковъ Мих. Старковъ, начавшій военную службу еще во времена Суворова. Привыкши къ простотѣ походной обстановки, всѣ они отличались непритязательностью къ внѣшнимъ удобствамъ и вели чисто спартанскій образъ жизни. Несомнѣнно, благодаря этому они доживали до почтеннаго возраста и до самой смерти сохраняли бодрый внѣшній видъ и отличныя умственныя способности. Знавшія ихъ лица отмѣчаютъ еще одну общую имъ всѣмъ черту: искреннюю религіозность и въ связи съ нею нищелюбіе и благотворительность. Въ этомъ отношеніи братья В. М. и А. М. Шагановы были извѣстны всѣмъ нуждающимся въ чужой помощи и ищущимъ подвижничества. На своей усадьбѣ они имѣли три флигеля для пріюта убогихъ, странствующихъ и юродивыхъ. Въ саду у нихъ имѣлась пещера, въ которой въ продолженіе многихъ лѣтъ подвизались въ затворѣ—сначала Іаковъ безмолвникъ (изъ смоленскихъ дворянъ Листопадовыхъ), а послѣ его смерти старица Платонида.

Архивъ Воронежскаго дворянскаго депутатскаго собранія содержитъ въ себѣ немало свѣдѣній объ участникахъ борьбы съ Наполеономъ. Здѣсь можно встрѣтить представителей дворянскихъ фамилій всѣхъ уѣздовъ Воронежской губерніи: шталмейстеръ Высочайшаго двора И. Д. Чертковъ, ген.-лейт. В. Н. Шеншинъ, ген.-маіоръ И. И. Шицъ, князь Б. А. Лобановъ-Ростовскій, ген.-маіоръ И. С. Измалковъ, полковникъ А. М. Дѣевъ, штабсъ-капитанъ Д. В. Агѣевъ, ротмистръ М. В. Бехтѣевъ, полковникъ Д. Б. и маіоръ А. Б. Броневскіе, подполковникъ А. М. Голостеновъ, маіоръ Е. С. Дегтеревъ, подполковникъ Е. А. Дебриньи, подполковникъ Н. К. Доломановъ, подполковникъ И. П. Жмуринъ, штабсъ-капитанъ И. Я. Зміевъ, подполковникъ Н. Е. Куликовскій, полковникъ В. И. Колюбакинъ, подполковникъ Г. П. Лофицкій, подполковн. Д. Н. Лутовиновъ, штабсъ-капитанъ Д. П. Перелешинъ, ген.-маіоръ В. А. Русановъ, штабсъ-капитанъ П. В. Стрижевскій, подполковн. З. К. Сомовъ, штабсъ-ротмистръ П. И. Тевяшевъ, маіоръ Ѳ. И. Фаленбергъ, подполковн. Д. И. Халютинъ и др. Есть представители дворянства другихъ губерній, внесенные въ списки Воронежскихъ дворянъ въ разное время послѣ Отечественной войны, таковы: полковникъ Ф. К. Дерожинскій (отецъ ген.-маіора В. Ф. Дерожинскаго, убитаго въ 1877 г. при защитѣ Шипкинскаго перевала), маіоръ Д. Д. Градовскій (отецъ извѣстнаго профессора государственнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ А. Д. Градовскаго), маіоръ В. И. фонъ-Галлеръ (впослѣдствіи директоръ Воронежской губернской гимназіи и народныхъ училищъ) и др. Есть фамиліи крестьянскаго происхожденія, пожалованныя въ дворянское достоинство по выслуженному офицерскому званію; таковы упомянутые выше братья Шагановы, штабсъ-капитанъ С. Д. Суворинъ (отецъ извѣстнаго писателя-публициста и издателя «Новаго Времени А. С. Суворина), происходившій изъ крестьянъ с. Коршева Бобровскаго уѣзда, и др.

Въ виду наступающаго 100-лѣтія Отечественной войны Воронежскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ составленъ по архивнымъ даннымъ «Списокъ дворянъ Воронежской губерніи, принимавшихъ участіе въ военныхъ

дѣйствіяхъ 1812, 1813 и 1814 гг. *). Внимательно просмотрѣвъ этотъ списокъ, мы убѣдились, что онъ не исчерпываетъ, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній въ архивѣ, всѣхъ участниковъ достопамятной эпохи изъ Воронежскихъ дворянъ. Въ него не занесены, напр., имена С. Н. и А. Н. Мариныхъ, А. П. Сѣверцева (отецъ извѣстнаго натуралиста и изслѣдователя Туркестана Н. А. Сѣверцева), упомянутаго выше М. М. Петрова, М. Н. и С. Григорьевичей Бедрягъ, П. Я. Глотова и, вѣроятно, еще многихъ другихъ. Поэтому, взявшись предложить въ настоящемъ изданіи рядъ біографическихъ очерковъ участниковъ Отечественной войны изъ дворянъ и уроженцевъ Воронежской губерніи, мы, помимо архива дворянскаго депутатскаго собранія, пересмотрѣли мѣстныя различныя повременныя и отдѣльныя изданія, а также воспользовались имѣющимися въ Воронежскомъ губернскомъ музеѣ немногими рукописями и собрали изустные разсказы старожиловъ. Въ предѣлахъ нашей губерніи нашли себѣ вѣчный покой нѣсколько участниковъ Отечественной войны не изъ мѣстныхъ дворянъ и уроженцевъ. Для полноты своей работы мы сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія и объ этихъ лицахъ.

---

1. Генералъ Маіоръ В. А. Русановъ.

Василій Акимовичъ Русановъ былъ сынъ поручика, помѣщика Воронежской губерніи. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о первоначальномъ періодѣ его жизни скудны. Родился онъ въ 1775 году въ имѣніи отца, въ Землянскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Троицкомъ (теперь Голосновской волости). Рано лишившись отца, онъ остался на рукахъ матери, женщины умной и энергичной. Малолѣтнимъ она отвезла сына въ Петербургъ и, при помощи извѣстнаго при дворѣ Императрицы Екатерины II, Льва А. Нарышкина, помѣстила его въ Пажескій корпусъ. Мальчикъ отлично учился и былъ на виду у начальства. По восшествіи на престолъ Императора Павла I, за отличные успѣхи, ловкость и великолѣпную ѣзду, онъ былъ назначенъ Камеръ-Пажемъ ко Двору, а при воцареніи Императора Александра I мы видимъ его уже Штабсъ Ротмистромъ Лейбъ Гвардіи Гусарскаго полка. Онъ лично былъ извѣстенъ Государю, который всегда благоволилъ къ нему. По полученіи чина Ротмистра В. А. перевелся въ армію, былъ произведенъ въ чинъ Полковника и получилъ въ командованіе Александрійскій гусарскій полкъ, называвшійся «безсмертнымъ». Съ этимъ полкомъ онъ и началъ свое боевое поприще. Съ самаго начала войнъ съ Наполеономъ I-мъ Александрійскій гусарскій полкъ, подъ его командою, вступилъ въ дѣйствующую армію и участвовалъ со славою во всѣхъ походахъ и главнѣйшихъ сраженіяхъ 1805 — 7 гг. Особенныя отличія полкъ оказалъ въ сраженіи у Прейсишъ - Эйлау, гдѣ дѣйствовалъ съ необыкновенной отвагой и отбилъ цѣлую французскую батарею; этотъ бой положилъ конецъ дѣятельности В. А. Русанова. Подъ самый конецъ сраженія, послѣ блестящей атаки, когда онъ вновь построилъ полкъ, къ нему

*) Въ списокъ внесены 256 лицъ.

подскакалъ адъютантъ Главнокомандующаго Ставицкій съ приказаніемъ выбить непріятеля, показавшагося на опушкѣ лѣса. Подавая команду къ атакѣ, В. А. поднялъ саблю, указывая его направленіе, въ которомъ долженъ былъ двинуться полкъ. Въ эту минуту непріятельское ядро сорвало его съ лошади. Кромѣ того онъ былъ раненъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ осколками другого разорвавшагося снаряда. Израненный и контуженный онъ былъ найденъ уже ночью между трупами, почти безъ признаковъ жизни, облитый кровью, лившеюся изъ ранъ, рта и носа. Скатанная теплая шинель, ментикъ и доломанъ были сорваны ядромъ. Разсказываютъ, что мѣсто его нахожденія было опредѣлено по его боевому коню, который не хотѣлъ покинуть своего любимаго господина. Въ лазаретѣ Русанова привели въ чувство, сдѣлали перевязку, послѣ чего отправили для лѣченія въ г. Кенигсбергъ. За это сраженіе В. А. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. а Главнокомандующій графъ Бенигсенъ, въ знакъ уваженія, прислалъ ему свой портретъ съ собственноручной подписью. Послѣ ранъ, полученныхъ въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, В. А. не могъ уже оправиться совсѣмъ и принужденъ былъ выйти въ отставку, будучи произведенъ передъ этимъ еще въ Генералъ-Маіоры. Государь, кромѣ того, назначилъ ему полную пенсію, а указомъ Правительствующему Сенату 14-го мая 1811 года «въ воздаяніе заслугъ и полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ», пожаловалъ «въ вѣчное и потомственное владѣніе» 4000 десятинъ земли изъ казенныхъ земель Саратовской губеріи, «на основаніи назначенія, еще въ 1809-мъ году сдѣланнаго», какъ говорится въ Указѣ... Однако этимъ послѣднимъ даромъ Русанову не довелось воспользоваться, вслѣдствіе цѣлаго ряда несчастныхъ обстоятельствъ. Еще въ 1808 году, когда В. А. проживалъ въ деревнѣ, онъ получилъ отъ Военнаго Министра Князя Барклая де-Толли, по Высочайшей волѣ, предложеніе снова поступить на службу и принять въ завѣдываніе 8-й округъ внутренней-земской стражи, при чемъ въ письмѣ своемъ Военный Министръ отъ себя совѣтовалъ воспользоваться этой милостію Монарха. Генералъ Русановъ принялъ это предложеніе и, какъ мы знаемъ, былъ назначенъ Окружнымъ Генераломъ 8-го округа внутренней земской стражи. Далѣе, когда Указомъ 13 мая 1811 года состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи 12-ти новыхъ полковъ, то Генералу Русанову поручено было сформированіе 2-хъ егерскихъ полковъ въ Воронежѣ и 4-хъ пѣхотныхъ въ Рязани и Тамбовѣ. Несмотря на великія трудности, какія пришлось преодолѣть при этой отвѣтственной и тяжелой дѣятельности, В. А. быстро, всего въ два мѣсяца, сумѣлъ сформировать и обучить полки настолько хорошо, что 15-го сентября, на смотру Главнокомандующаго Свѣтлѣйшаго Князя, Кутузова они признаны были хорошо обученными и умѣющими стрѣлять. Эти полки были употреблены на укомплектованіе полковъ дѣйствующей арміи, и ученики Русанова съ честью выдержали первое боевое крещеніе въ Тарутинскомъ бою. За такое рвеніе Русановъ удостоился два раза Высочайшаго благоволенія и былъ награжденъ орденомъ Владиміра 3-й степени. Однако въ это время уже нависла бѣда надъ головою Василія Акимовича. Еще во время формированія имъ полковъ онъ былъ подчиненъ Генералу Князю Лобанову-Ро-

Генералъ-Маіоръ
Василій Іоакимовичъ Русановъ.

стовскому. Желая, согласно волѣ Государя ускорить дѣло формированія полковъ и скорѣе ихъ обмундировать, онъ отдалъ приказаніе Русанову брать для этого матеріалы изъ Москвы. Но въ это время Русановъ успѣлъ уже заказать постройку всего обмундированія для двухъ полковъ, формировавшихся въ Воронежѣ, тамъ же, на мѣстѣ, гдѣ имѣлись хорошія суконныя фабрики. Въ виду этого, приказаніе Князя не могло быть исполнено, и полки эти такъ и докончили обмундированіе изъ матеріаловъ, купленныхъ въ Воронежѣ. Лобановъ-Ростовскій счелъ это за актъ ослушанія со стороны подчиненнаго ему Генерала. Съ этого времени между Генералами установились натянутыя отношенія, и В. А., вѣроятно, не разъ приходилось испытывать на себѣ немилость и тяжелую руку своего главнаго начальника, облеченнаго чрезвычайными полномочіями и даже властью, по своему усмотрѣнію увольнять со службы подчиненныхъ ему генераловъ. Боевой, израненный генералъ, украшенный Георгіевскимъ крестомъ, съ трудомъ переносилъ несправедливыя, по его мнѣнію, отношенія къ себѣ Князя. Но вотъ формированіе закончилось, полки сданы въ дѣйствующую армію, и В. А. Русановъ опять назначается для новыхъ формированій подъ команду Генерала Лобанова-Ростовскаго, который на этотъ разъ облекается еще большими полномочіями и властію. Къ тому же князь уже успѣлъ съ дурной стороны охарактеризовать В. А. и передъ самимъ Государемъ. Тогда больной и обиженный Генералъ Русановъ рѣшился прибѣгнуть къ заступничеству Государя. Но за поданное имъ не по командѣ прошеніе онъ получилъ выговоръ отъ Военнаго Министра и ему приказано немедленно отправиться подъ команду Лобанова-Ростовскаго. Послѣ этого В. А. заболѣлъ, почему въ теченіи мѣсяца не могъ исполнить приказаніе Военнаго Министра явиться къ Князю. Между тѣмъ, Князь принялъ это промедленіе и рапортъ о болѣзни Русанова за новый актъ ослушанія съ его стороны и представилъ его къ увольненію. Въ тѣ горячія и тяжелыя времена, при той стихійной и горячечной дѣятельности всего государства, некогда и некому было разбирать, кто правъ и кто виноватъ.

Представленіе Лобанова-Ростовскаго было подписано Государемъ и В. А. съ горькимъ чувствомъ несправедливой опалы долженъ былъ покинуть службу. Послѣ этого онъ поселился опять въ своемъ Троицкомъ имѣніи, гдѣ и прожилъ до конца жизни, почти совсѣмъ отшельникомъ. Государева опала была снята съ него лишь въ 1826 году, когда Императоръ Николай I, тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ, вспомнилъ о немъ. Онъ самъ лично разсмотрѣлъ все дѣло, произвелъ разслѣдованіе, призналъ В. А. невинно пострадавшимъ и возвратилъ ему свое благоволеніе. Но въ это время В. А. былъ уже немощенъ и, хотя прожилъ еще довольно долго, но уже не вышелъ изъ своей отшельнической уединенной жизни. Мы уже говорили, что В. А. такъ и не привелось получить Высочайше пожалованныя ему послѣ Прейсишъ-Эйлау 4000 десятинъ земли. Дѣло въ томъ, что ему нужно было лично выбрать эту землю и въ началѣ 1812 года онъ это сдѣлалъ. Однако, указанная имъ земля оказалась спорной и поэтому не могла быть отведена. Послѣ же, какъ мы видѣли, нездоровье и тяжелыя несчастья подавили Вас. Ак. и

онъ прямо не въ силахъ былъ не только ѣхать и выбирать землю, но даже и вообще хлопотать объ этомъ.

Впрочемъ въ 1846 году одинъ изъ его знакомыхъ, Полковникъ Путей Сообщенія Терминъ, пробовалъ хлопотать за него и подавалъ прошеніе, но дѣло такъ и окончилось ничѣмъ, т. к., во первыхъ, разные департаменты настаивали на томъ, чтобы Русановъ самъ лично ѣхалъ выбирать себѣ участокъ а, во-вторыхъ, перемѣщали Термина съ одного участка на другой. Въ архивѣ бывшаго 1-го департамента Правительствующаго Сената имѣется вся безконечная переписка по этому любопытному дѣлу *). Она характеризуетъ то крючкотворство и формализмъ даже самыхъ высшихъ канцелярій того времени, которыя не стѣснялись затягивать безъ конца даже исполненіе Высочайшихъ Указовъ и повелѣній. Вотъ и все, что мы знаемъ о Василіи Акимовичѣ Русановѣ. Умеръ онъ глубокимъ дряхлымъ и больнымъ старикомъ.

Теперь въ оградѣ церкви с. Троицкаго, построенной покойнымъ В. А., на его могилѣ стоитъ массивный памятникъ. На большой четырехугольной усѣченной пирамидѣ высится чугунный же крестъ съ распятіемъ. На пьедесталѣ написано: «Здѣсь покоится тѣло Генералъ Маіора Василія Акимовича Русанова. Родился въ 1775, умеръ въ 1861 гг.»

Капит. *М. Н. Писаревъ.*

---

2. Н. Н. Муравьевъ-Карскій.

Вблизи восточной стороны Владимірскаго собора Задонскаго Богородицкаго монастыря, за желѣзной рѣшеткой, находится (возвышаясь на аршинъ надъ землею) памятникъ въ видѣ гробницы черно-сѣраго мрамора съ слѣдующей надписью:

Николай Николаевичъ Муравьевъ.
Родился 14 іюля 1794 года. Скончался 23 октября 1866 года.
Началъ военное поприще Отечественной войной 1812 года,
кончилъ Восточной 1856 года подъ Карсомъ.
Помяни мя Господи во царствіи Твоемъ.

Такимъ образомъ иноческая обитель маленькаго уѣзднаго города дала послѣдній пріютъ одному изъ видныхъ участниковъ многихъ войнъ царствованій Александра I и Николая I.

Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карскій происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губ. Воспитаніе получилъ въ домѣ своего отца, генералъ-маіора Николая Николаевича Муравьева (1768—1840), человѣка съ отличнымъ образованіемъ, писателя и общественнаго дѣятеля, который въ 1810—1823 гг. завѣдывалъ училищемъ колонновожатыхъ, содержавшимся на

*) Представленіе Палаты Гос Им. въ 1-й департ. отъ 17 ноября 1847 года за № 23769.

его счетъ, былъ однимъ изъ основателей Московскаго общества сельскаго хозяйства и завелъ образцовую ферму на Бутыркахъ, подъ Москвою.

Изъ другихъ его сыновей получили извѣстность: Михаилъ Николаевичъ Мурвьевъ-Виленскій (1796—1866), возведенный въ 1865 г. въ графское достоинство, и Андрей Николаевичъ (1806—1874), писатель, авторъ многихъ трудовъ богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія. 9 февраля 1811 года Н. Н. Муравьевъ-Карскій вступилъ въ службу колонновожатымъ въ свиту Императора Александра I по квартирмейстерской части и 13 апрѣля произведенъ въ прапорщики. Съ марта 1812 г., когда въ виду несомнѣнности войны съ Наполеономъ, на западной границѣ Россіи были уже расположены наши военныя силы, Н. Н. находился при главной квартирѣ 1-й западной арміи, подъ командою генералъ-квартирмейстера, генералъ-маіора Мухина, а съ открытіемъ военныхъ дѣйствій былъ командированъ къ великому князю Константину Павловичу, командовавшему въ той же 1-й Западной арміи 5-мъ пѣхотнымъ резервнымъ корпусомъ, при коемъ находился до взятія французами гор. Смоленска. Послѣ того Н. Н. былъ перемѣщенъ въ главную квартиру и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Бородинымъ 24 и 26 августа. Послѣ занятія непріятелемъ Москвы и по выходѣ нашей арміи на Калужскую дорогу, Н. Н. состоялъ уже въ авангардной кавалеріи и принималъ участіе въ схваткахъ и сраженіяхъ съ французами при деревняхъ Красной Пахрѣ, Чириковой и Гремячевой, подъ Тарутинымъ (6 октября), подъ Вязьмою (22 октября) и при преслѣдованіи непріятельскихъ войскъ до Вильны. Въ 1813—1814 гг. Н. Н. участвовалъ въ походахъ и многихъ сраженіяхъ за границей, состоя въ гвардейской кавалерійской дивизіи при великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ. За боевыя отличія, проявленныя въ 1813—1814 гг. и за дѣятельность по квартирмейстерской части онъ 26 сентября 1813 г. былъ произведенъ въ подпоручики (за Кульмское сраженіе) и 4 октября того же года (за участіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ) въ поручики. Кромѣ того, онъ былъ награжденъ серебряною медалью за войну 1812 г., орденомъ св. Анны 4-й степени (за отличіе въ сраженіи подъ Бородинымъ пожалованъ 10 сентября 1812 г.) и 2-й степени съ алмазами (за отличіе въ сраженіи подъ Феръ-Шампенуазомъ), орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (за отличіе въ сраженіи подъ Кульмомъ), австрійскимъ орденомъ Леопольда 3-й степ. (награжденъ въ Парижѣ по представленію вел. кн. Константина Павловича) и прусскимъ желѣзнымъ крестомъ *).

Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, 1 августа 1814 г., Н. Н. Муравьевъ былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а въ началѣ 1815 г. по случаю новой войны между Франціей и Европой (по возвращеніи Наполеона съ о. Эльбы), состоя въ одной изъ колоннъ гвардейскаго корпуса, отправился въ походъ за границу. Колонна эта дошла только до Вильно. Уже по дорогѣ, въ Динабургѣ, ею отъ встрѣтившагося офицера было получено извѣстіе о побѣдѣ, одержанной союзными войсками подъ Ватерлоо, о занятіи Парижа

*) Учрежденъ прусскимъ королемъ въ ознаменованіе сраженія подъ Кульмомъ. Въ 1815 г. въ Россію было прислано 6000 такихъ крестовъ для раздачи генераламъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ нашей гвардіи, участвовавшимъ въ Кульмскомъ бою.

и прекращеніи военныхъ дѣйствій. Послѣ кратковременной остановки въ Вильно, гдѣ Н. Н. Муравьевъ исполнялъ должность дивизіоннаго квартирмейстера гвардейской кавалеріи, эта часть нашихъ войскъ получила приказъ возвратиться въ Петербургъ. Здѣсь Н. Н. ожидало огорченіе интимнаго характера: онъ сдѣлалъ предложеніе любимой имъ дочери адмирала Н. С. Мордвинова и получилъ отказъ. Неудача въ сватовствѣ такъ подѣйствовала на него, что онъ рѣшилъ выйти въ отставку. Но вскорѣ состоялось новое его назначеніе, которое соотвѣтствовало его желанію—удалиться подальше изъ Петербурга: 15 іюня 1816 г. онъ былъ назначенъ въ число лицъ чрезвычайнаго посольства въ Персію, во главѣ котораго въ качествѣ чрезвычайнаго посла стоялъ генералъ А. П. Ермоловъ, при чемъ послѣдній (назначенный одновременно съ тѣмъ главноуправляющимъ Грузіей и командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса) исходатайствовалъ оставить Н. Н. Муравьева при себѣ на Кавказѣ и по окончаніи миссіи посольства. Передъ тѣмъ, 7 марта 1816 г., Н. Н. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а 30 августа въ капитаны. По пріѣздѣ въ ноябрѣ 1816 года въ Тифлисъ, Н. Н. имѣлъ отъ Ермолова командировку въ юго-западную часть Грузіи для обозрѣнія края и границъ. 17 января 1817 г. персидское посольство наше выѣхало изъ Тифлиса и пробыло въ Персіи нѣсколько мѣсяцевъ, выполняя возложенную на него, довольно трудную, миссію—приведеніе къ окончанію возникшихъ съ персидскимъ правительствомъ недоразумѣній и споровъ о границахъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ нами пріобрѣтеній по Гюлистанскому трактату (1813 г.). Члены посольства были одарены шахомъ наградами и богатыми подарками. Н. Н. Муравьевъ получилъ орденъ Солнца и Льва 2-й степени алмазами украшенный, на шею *). Обратно въ Тифлисъ посольство возвратилось 10 октября 1817 г. Послѣ того свыше года Н. Н. прожилъ въ Тифлисѣ, исполняя мелкія служебныя порученія и занимаясь изученіемъ мѣстнаго края. Въ іюнѣ 1819 г. А. П. Ермоловъ отрядилъ особую экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, имѣвшую цѣлью завязать пріязненныя отношенія съ туркменами. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ Елисаветпольскій окружный начальникъ маіоръ Пономаревъ, а въ помощь ему былъ прикомандированъ Н. Н. Муравьевъ, имѣвшій особыя порученія: построить на берегу Каспійскаго моря небольшую крѣпость для склада нашихъ товаровъ, а затѣмъ отправиться въ Хиву для вступленія въ сношенія съ хивинскимъ ханомъ и попутно для описанія того края. Несмотря на многія неблагопріятныя условія, экспедиція и Н. Н. Муравьевъ удачно исполнили свою задачу, что имѣло потомъ для насъ богатыя послѣдствія. Экспедиція Пономарева возвратилась въ Россію въ концѣ 1820 г. Орденъ Владимира 3-й степени и чинъ полковника были наградою Н. Н. Муравьеву за понесенные имъ труды. Результаты личныхъ наблюденій въ посѣщенныхъ странахъ онъ изложилъ въ книгѣ, вскорѣ послѣ того изданной: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг.» (Москва 1822).

---

*) Императоръ Александръ I за труды по посольству выразилъ Н. Н. Муравьеву свое Высочайшее благоволеніе и пожаловалъ ему бриллiантовый перстень.

Николай НиколаевичЪ МуравьевЪ
(Карскій).

Въ 1822 г. Н. Н. былъ позванъ командиромъ 7 карабинерскаго эриванскаго полка, расквартированнаго въ нѣсколькихъ пунктахъ Грузіи. Командуя полкомъ, Н. Н. довелъ его до такой степени совершенства со стороны внѣшней и внутренней, что полкъ считался образцовымъ и ставился въ примѣръ другимъ. Вообще во время службы на Кавказѣ Н. Н. Муравьевъ проявилъ свои недюжинныя административныя и военныя способности, благодаря чему пользовался отличнымъ расположеніемъ всѣхъ своихъ начальниковъ, въ томъ числѣ сначала А. П. Ермолова, а затѣмъ И. Ѳ. Паскевича.

Въ іюлѣ 1826 г. персидскій шахъ внезапно началъ войну съ Россіей, и войска его вторгнулись въ предѣлы Грузіи. Извѣстія изъ Грузіи встревожили ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. Повелѣно было усилить войска кавказскаго корпуса и командировать нѣсколько боевыхъ генераловъ. Въ помощь же Ермолову былъ посланъ генералъ-адъютантъ И. Ѳ. Паскевичъ, который въ августѣ во главѣ прибывшихъ изъ Россіи и собранныхъ на Кавказѣ полковъ двинулся къ Елизаветполю. 13 сентября въ 7 верстахъ отъ Елизаветполя онъ далъ сраженіе персіянамъ и разбилъ ихъ на голову. Въ этомъ сраженіи въ числѣ другихъ отличились 6 ротъ 7-го Эриванскаго полка, оправдавъ такимъ образомъ и славу полка, и репутацію командира его— Н. Н. Муравьева. Послѣ Елизаветпольской побѣды главный нашъ отрядъ расположился на зимнія квартиры. Н. Н. Муравьевъ часть зимы провелъ въ Манглисѣ, гдѣ стоялъ его полкъ, а часть въ Тифлисѣ *). 21 апрѣля 1827 г. онъ былъ вновь переведенъ въ свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по квартирмейстерской части и назначенъ помощникомъ начальника штаба кавказской арміи. Въ началѣ весны 1827 г. Паскевичъ (тогда уже вступившій на мѣсто А. П. Ермолова въ командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и въ управленіе Кавказскимъ краемъ) перенесъ войну въ предѣлы Персіи. Послѣ занятія Эривани (1 октября) и ряда другихъ побѣдъ русскіе войска появились въ Тавризѣ, а 10 февраля 1828 г. былъ подписанъ Туркманчайскій мирный договоръ съ Персіей. Въ этой кампаніи Н. Н. Муравьевъ принималъ близкое участіе и за боевыя заслуги былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (15 марта 1828 г.) и награжденъ алмазами къ ордену св. Анны 2-й степени.

Не успѣли замолкнуть громы персидской войны, какъ началась новая кампанія—съ Турціей (1828—1829 гг.), и Паскевичъ открылъ военныя дѣйствія за Кавказомъ. Въ этой войнѣ Н. Н. Муравьевъ командовалъ кавказской резервной гренадерской бригадой. Въ походахъ 1828 г. онъ особенно отличился подъ Карсомъ (19 іюня при взятіи окоповъ, при овладѣніи Орти-Кони, при штурмѣ Карадага и самой крѣпости—23 іюня) и принималъ видное участіе при покореніи Ахалцыха (15 августа), по занятіи котораго былъ командированъ взять Ардаганъ, но послѣдній до его приближенія сдался безъ боя отряду ген.-маіора Бергмана. Тогда Н. Н. было поручено привести эту крѣпость въ оборонительное состояніе. Во время зимняго бездѣйствія

*) 22 апрѣля 1827 г. въ Тифлисѣ Н. Н. вступиилъ въ бракъ съ дочерью ген.-маіора Софьей Ѳеодоровной Ахвердовой и прожилъ съ нею въ супружествѣ немного болѣе 3-хъ лѣтъ; она умерла 2 октября 1830 года.

Н. Н. Муравьевъ производилъ инспекторскіе смотры различныхъ войсковыхъ частей, назначенныхъ къ выступленію въ походъ. Весной 1829 г. онъ отправился на освобожденіе Ахалцыха, окруженнаго отрядомъ Ахметъ-Бека Аджарскаго. Эта задача была успѣшно выполнена, до прибытія главнаго корпуса Н. Н. Муравьева, его авангарднымъ отрядомъ подъ начальствомъ талантливаго полковника И. Г. Бурцова, и Н. Н. докончилъ ее экспедиціей въ Поцховское ущелье, чѣмъ разсѣялъ окончательно остатки группировавшагося вокругъ Ахалцыха турецкаго войска. Соединившись затѣмъ съ отрядомъ Бурцова, Н. Н. Муравьевъ разбилъ при Чаборіи турецкій корпусъ Кячи. Въ дальнѣйшихъ военныхъ операціяхъ Н. Н. принималъ участіе въ сраженіяхъ при Каинлѣ и Милидюзѣ (19 и 20 іюня), гдѣ были разбиты Эрзерумскій сераскиръ и Гагки паша, въ переходѣ черезъ Саганлугъ, во взятіи Эрзерума (28 іюня) и во всѣхъ послѣдующихъ военныхъ дѣлахъ, окончившихся Адріанопольскимъ миромъ. Наградами Н. Н. Муравьева за участіе въ этой войнѣ были: орденъ св. Георгія 4 и 3 степ., золотая, украшенная алмазами, шпага съ надписью: «За храбрость» (въ 1828 г.), ордена св. Анны 1-й степ. и св. Влидимира 2-й степ. (въ 1829 г.).

Въ 1830 г. мы застаемъ Н. Н. Муравьева на службѣ въ Польшѣ. 7 февраля 1830 г. онъ былъ назначенъ состоять при фельдмаршалѣ графѣ И. И. Дибичѣ—главнокомандующемъ войскъ, сосредоточенныхъ на Польской границѣ, а съ 28 ноября вступилъ въ командованіе гренадерской бригадой Литовскаго корпуса, съ которой отличился при усмиреніи возстанія поляковъ: въ сраженіи при Гроховѣ (13 февраля 1831 г.), при преслѣдованіи корпуса генерала Дверницкаго и при двухъ-дневномъ (25 и 26 августа) штурмѣ Варшавы, гдѣ имъ были взяты 10, 11, 12, 13, 78, 79 и 81 укрѣпленія *). Боевыя отличія Н. Н. въ этой войнѣ были оцѣнены по достоинству: онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта (15 апрѣля 1831 г.), орденъ св. Анны 1-й степ. съ Императорской короной и орденъ Virturi militari 2-й степени. Въ томъ же 1831 г. Н. Н. получилъ назначеніе на должность начальника 24-й пѣхотной дивизіи (дивизія находилась въ Тульчинѣ). Спустя годъ ИМП. НИКОЛАЙ I, лично знавшій Н. Н. Муравьева и выказывавшій ему свое благоволеніе, возложилъ на него важныя и долго державшіяся въ тайнѣ порученія. Еще въ 1831 г. египетскій паша Мегметъ-Али возсталъ противъ турецкаго султана. Сынъ его, Ибрагимъ-паша, въ нѣсколькихъ битвахъ разбилъ турокъ и подвигался къ Константинополю. Тронъ султана колебался. Но могущее создаться политическое положеніе совсѣмъ не входило въ планы ИМП. НИКОЛАЯ; будучи вообще идейнымъ защитникомъ законныхъ владѣтелей европейскихъ государствъ, онъ, помимо того, желалъ сохраненія Турціи, такъ какъ ея слабое состояніе служило лучшей гарантіей въ безопасности нашихъ южныхъ границъ. Имѣя въ виду оказать помощь султану и остановить движеніе Мегмета-Али, ИМП. НИКОЛАЙ отправилъ Н. Н. Муравьева съ двумя порученіями: во 1-хъ, онъ долженъ былъ явиться

---

*) Подъ Прагою Н. Н. Муравьевъ былъ контуженъ въ голову, а при взятіи Варшавы подъ нимъ одна лошадь была убита, а другая ранена двумя пулями.

лично къ султану и, завѣривъ его въ дружескомъ расположеніи къ нему ИМПЕРАТОРА, склонить его къ допущенію поѣздки Н. Н. Муравьева въ Египетъ; во 2-хъ, послѣ удовлетворительнаго результата перваго порученія Н. Н. Муравьевъ долженъ былъ отправиться къ Мегметъ-Али и отъ имени ИМПЕРАТОРА предложить ему изъявить покорность султану, указавъ, что въ противномъ случаѣ послѣднему будетъ оказана Россіей вооруженная помощь. Совершивъ поѣздки въ Константинополь и Александрію, Н. Н. Муравьевъ добился того, что Мегметъ-Али обѣщалъ прекратить военныя дѣйствія съ султаномъ. Но вскорѣ послѣ отъѣзда Н. Н. изъ Египта данное Мегметомъ-Али обѣщаніе было нарушено: снова начались военныя дѣйствія Египта съ Турціей. Терпя опять неудачи, султанъ обратился за помощью къ Россіи, и тогда по приказу ИМП. НИКОЛАЯ къ Константинополю былъ двинутъ сильный русскій десантъ подъ начальствомъ Н. Н. Муравьева. Египетскому пашѣ пришлось смириться и прекратить наступленіе, послѣ чего русскій отрядъ отплылъ обратно изъ Босфора. ИМП. НИКОЛАЙ вознаградилъ труды Н. Н. Муравьева назначеніемъ въ генералъ-адъютанты (1 іюля 1833 г.), а султанъ пожаловалъ ему свой украшенный брилліантами портретъ и золотую медаль. Въ 1834 г. Н. Н. Муравьевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба бывшей 1-й арміи и получилъ орденъ Бѣлаго Орла, въ 1835 г.—командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1837 г., послѣ того, какъ ИМПЕРАТОРЪ, сдѣлавъ смотръ этому корпусу, остался недовольнымъ состояніемъ нѣкоторыхъ его полковъ, вышелъ въ отставку и свыше 10 лѣтъ проживалъ въ имѣніи своей жены, занимаясь составленіемъ автобіографическихъ записокъ и историческими трудами. Въ 1848 г. онъ снова вступилъ въ службу, будучи назначенъ (13 сентября) членомъ военнаго совѣта, при чемъ, состоя въ этой должности, успѣшно исполнялъ порученія по формированію запасныхъ войсковыхъ частей. Въ 1849 г. получилъ въ командованіе гренадерскій корпусъ, въ 1850 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1853 г. (послѣ осмотра въ Варшавѣ его корпуса ИМП. НИКОЛАЕМЪ), 6 декабря, за отличія по службѣ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Въ 1854 г. началась памятная Крымская кампанія. Тогда же намѣстникъ Кавказа, графъ М. С. Воронцовъ вышелъ въ отставку. На его мѣсто требовался человѣкъ сильной воли, неподкупной честности и хорошо знакомый съ состояніемъ мѣстнаго края. Такимъ человѣкомъ оказался Н. Н. Муравьевъ, и 29 ноября онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа, главнокомандующимъ Кавказской арміей и ген.-адъютантомъ. Минуя дѣятельность его по управленію Кавказомъ, которая оставила крупный слѣдъ, остановимся только на его боевыхъ тамъ заслугахъ, связанныхъ съ покореніемъ крѣпости Карса. Лично предводительствуя арміей, дѣйствовавшей въ Азіатской Турціи, Н. Н. Муравьевъ сосредоточилъ свои дѣйствія на обложеніи названной крѣпости, служившей оплотомъ для Анатолійской турецкой арміи. 16 ноября Карсъ былъ занятъ русскими войсками, захватившими, кромѣ турецкой арміи, самого главнокомандующаго ею Вассифи-

пашу, генерала Вильямса *) со штабомъ, 130 орудій и множество оружія. Покореніе Карса, среди нашихъ неудачъ на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, особенно послѣ паденія Севастополя, произвело въ Россіи и за границей сильное впечатлѣніе **). У Н. Н. Муравьева былъ уже разработанъ планъ движенія на Эрзерумъ, чрезъ всю Малую Азію, и въ успѣхѣ его онъ не сомнѣвался. Но, какъ извѣстно, Парижскій трактатъ закончилъ кровопролитную войну. Въ награду за покореніе Карса Н. Н. Муравьеву былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 2-й степ. Въ 1856 г. Н. Н. уволился отъ должности намѣстника Кавказа и былъ назначенъ въ Государственный Совѣтъ, но, не имѣя возможности по болѣзни нести постоянно служебныя обязанности, онъ исполнялъ только временныя порученія, предсѣдательствуя въ военномъ генеральномъ судѣ въ Москвѣ въ 1858 г. и участвуя въ разныхъ совѣщаніяхъ по военнымъ обстоятельствамъ. Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ вторымъ шефомъ Самогитскаго гренадерскаго полка и зачисленъ въ гренадерскій Эриванскій полкъ. Въ 1863 г. зачисленъ въ гвардейскій генеральный штабъ и награжденъ алмазами къ ордену св. Александра Невскаго.

Послѣдніе годы жизни Н. Н. Муравьевъ подолгу проживалъ въ имѣніи своей второй жены—с. Скорняковѣ (Архангельское тожъ), Задонскаго уѣзда. Здѣсь онъ велъ простой образъ жизни ***) и принималъ близкое участіе въ жизни мѣстныхъ крестьянъ, оказывая имъ вмѣстѣ съ своей женой всякую помощь, о чемъ и донынѣ сохранилась память въ селѣ Скорняковѣ. Такъ, въ 1866 г. среди крестьянъ Скорнякова появилась холера. Н. Н. Муравьевъ приказалъ бывшему при немъ врачу Пав. Ив. Покровскому и двумъ фельдшерамъ оказывать населенію помощь, самъ вмѣстѣ съ женой разъяснялъ крестьянамъ правила о предохраненіи отъ заболѣванія холерой и слѣдилъ за состояніемъ здоровья заболѣвшихъ. Начавшись въ августѣ, холера, благодаря принятымъ мѣрамъ, къ 1 октября прекратилась. Вскорѣ послѣ того Н. Н. Муравьевъ, простудившись, внезапно заболѣлъ и 23 октября (1866 г.) умеръ, завѣщавъ, чтобы похороны его были возможно скромнѣе. Въ ожиданіи близкихъ родственниковъ тѣло его было положено въ свинцовый гробъ и зарыто. Погребеніе совершалось 27 октября въ Скорняковѣ архимандритомъ Задонскаго Богородицкаго монастыря Димитріемъ въ сослуженіи

---

*) Англійскаго комиссара, строившаго укрѣпленія Карса.

**) По случаю покоренія Карса, Н. Н. Муравьевъ издалъ слѣдующій приказъ по войскамъ: «Поздравляю васъ, сотрудники мои! Какъ намѣстникъ Царскій, благодарю васъ! Кровью вашею и трудами повержены къ стопамъ Государя Императора твердыни Малой Азіи. Русскій флагъ развѣвается на стѣнахъ Карса, въ немъ является торжество креста Спасителя. Исчезла, какъ прахъ, вся 30-тысячная Анатолійская армія. Итакъ, благодарите вмѣстѣ со мною Господа силъ, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Своихъ даровавшаго намъ нынѣ торжество въ самомъ испытаніи, чрезъ которое еще въ недавнемъ времени прошли мы. Вѣра въ святое Провидѣніе Божіе соблюдаетъ у васъ духъ воиновъ и удваиваетъ бодрыя силы ваши. Съ надеждою на покровительство Всевышняго приступимъ къ новымъ трудамъ».

***) «Живу мирно и покойно въ деревнѣ», писалъ онъ 21 февраля 1857 г. изъ с. Скорнякова М. Т. Лорисъ-Меликову,—«среди семейства своего и провожу время свое постоянно въ занятіяхъ. Хожу въ ригу и самъ молочу для поддержанія здоровья; гимнастика славная, на морозѣ спотѣешь». (Рус. Старина, 1884 г., сент., стр. 598).

Александръ Ивановичъ Синельниковъ.

двухъ іеромонаховъ, мѣстнаго священника и священниковъ изъ сосѣдняго села Патріаршаго. 29 октября гробъ съ останками покойнаго былъ отправленъ въ Задонскъ. Его сопровождало только одно приходское духовенство въ присутствіи Задонскаго уѣзднаго исправника Н. В. Трухачева. Въ 8 час. вечера того же дня скромная похоронная процессія прибыла въ Тихоновскій скитъ и здѣсь остановилась на ночь. 30 октября, въ 8 час. утра, отправились далѣе, въ Задонскъ. Въ с. Тюнинѣ процессія была встрѣчена сестрами Тюнинской общины съ крестнымъ ходомъ, а при приближеніи къ городу вышелъ навстрѣчу крестный ходъ изъ Скорбященской Тихоновской общины и сопровождалъ до Богородицкаго монастыря, гдѣ въ 10 час. утра останки покойнаго были встрѣчены, при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ архимандритомъ Димитріемъ со всею братіею монастыря и при большомъ стеченіи жителей города и окрестныхъ селъ. Послѣ заупокойной литургіи и торжественной панихиды гробъ былъ вынесенъ изъ храма и опущенъ въ могилу при нѣсколькихъ ружейныхъ залпахъ квартировавшаго въ Задонскѣ пѣхотнаго баталіона.

Н. Н. Муравьевъ въ свое время считался однимъ изъ самыхъ умныхъ, образованныхъ и способныхъ генераловъ, почему на него, какъ мы видѣли, нерѣдко возлагались серьезныя и отвѣтственныя порученія. Человѣкъ твердой воли и строгій къ самому себѣ онъ былъ столь-же строгъ и къ подчиненнымъ. Считая, что ревностное исполненіе служебнаго долга входить въ прямую обязанность каждаго гражданина и не является чѣмъ-либо особеннымъ, онъ былъ очень скупъ на награды. Служившіе подъ его начальствомъ или какъ-либо имъ отличенные пользовались хорошей репутаціей по службѣ, такъ какъ Муравьевскія отличія считались лучшею рекомендаціей. Прямолинейность и рѣзкость характера сездали Н. Н. Муравьеву множество враговъ, въ томъ числѣ графа М. С. Воронцова и состоявшаго при немъ на Кавказѣ въ качествѣ начальника штаба кн. А. И. Барятинскаго (впослѣдствіи фельдмаршала).

Мужского потомства послѣ себя Н. Н. Муравьевъ не оставилъ. Вторымъ бракомъ онъ былъ женатъ на графинѣ Нат. Гр. Чернышевой-Кругликовой. Отъ перваго брака у него осталась одна дочь Наталья (вышла замужъ за полковника Ник. Сем. Корсакова), а отъ второго три: Антонина (была замужемъ за камергеромъ Ник. Ал. Бакунинымъ), Александра (въ первомъ бракѣ за полковникомъ Мих. Дм. Демидовымъ, а во второмъ—за магистромъ математики, затѣмъ профессоромъ физико-математическихъ наукъ Варшавскаго университета, Ал. Петр. Соколовымъ) и Софья (за егермейстеромъ Высочайшаго двора Гр. Ал. Чертковымъ).

Н. Н. Муравьевъ велъ постоянно записки, подробно занося въ нихъ тѣ событія, въ которыхъ принималъ участіе и которыхъ былъ очевидцемъ, и характеристики, подъ часъ мѣткія и злыя, тѣхъ лицъ, съ которыми служилъ и встрѣчался. Часть этихъ записокъ обработана имъ въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, считающихся цѣнными историческими работами. При жизни его появилось въ печати только одно сочиненіе: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг. (М. 1822. 2 тома, съ атласомъ рисунковъ), переве-

денное на французск., нѣмецк. и англійск. языки. Затѣмъ Г. А. Чертковымъ, зятемъ Н. Н. Муравьева, напечатаны весьма обширные его дневники, по подлиннымъ рукописямъ: «Турція и Египетъ въ 1832—1833 гг.» (М. 1869). Сочиненіе это, какъ напечатанное съ рукописи, сокращенное авторомъ для цензуры въ 1858 г., издано вторично въ полномъ видѣ подъ заглавіемъ: «Дѣла Турціи и Египта» (М. 1870—1874 4 ч.). Кромѣ того, часть его издана подъ заглавіемъ: «Русскіе на Босфорѣ въ 1833 г.». (М. 1869 съ рисунк.) А. Н. Демидова издала: «Война за Кавказомъ въ 1855 г., 2 т. (СПТ. 1876). Остальныя записки Н. Н. помѣщены (по подлиннымъ своеручнымъ тетрадкамъ,сохранившимся у дочери его А. Н. Соколовой) въ «Русск. Архивѣ» за 1885—1894 г.г. Въ нихъ Н. Н. Муравьевъ описываетъ, между прочимъ, свое участіе въ Отечественной войнѣ и заграничныхъ походахъ.

Въ архивѣ Воронежскаго депутатскаго собранія имѣется «дѣло о правахъ на дворянское достоинство вдовы ген.-отъ инфантеріи Натальи Григорьевны Муравьевой. 20 ноября 1867 г. канцелярія собранія обращалась въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства съ просьбой доставить къ дѣлу о внесеніи землевладѣлицы Задонскаго уѣзда Н. Г. Муравьевой, урожд. графини Чернышевой, въ родословныя дворянскія книги Воронежской губ. копію съ послужного списка покойнаго Н. Н. Муравьева, и въ Московское дворянское депутатское собраніе—копію съ опредѣленія о внесеніи въ дворянскую родословную книгу Московской губ. Н. Н. и жены его Н. Г. Муравьевыхъ, а также копію съ указа Правительств. Сената о признаніи Муравьевыхъ въ дворянствѣ. 23 декабря 1867 г. главный штабъ представилъ въ Воронежское собраніе копію послужного списка ген. адъютанта Муравьева, 1-го за 1866 г., а 12 апрѣля 1868 г. Московское дворянское собраніе сообщило Воронежскому, что ни Н. Н. Муравьевъ, ни жена его въ дворянскую родословную книгу Московской губ. не внесены.

Подобный же отвѣтъ послѣдовалъ 13 мая 1875 г. отъ Воронежскаго собранія Московскому на просьбу послѣдняго (вслѣдствіе прошенія Г. А. Черткова) выслать копію съ опредѣленія о записи Н. Н. Муравьева въ родословную книгу Воронежской губ. На этомъ архивное дѣло собранія и оканчивается *).

---

*) Объ Н. Н. Муравьевѣ см.: «Записки войска Донского генералъ-лейт.. Я. П. Бакланова.. Штурмъ, блокада и взятіе Карса». Рус. Старина 1870 г., томъ II; «Письмо Н. Н. Муравьева къ А. П. Ермолову» и «Отвѣтъ кавказскаго офицера на обвиненіе Н. Н. Муравьева» (тамъ же, 1872, кн. 11); Н. Н. Муравьевъ во время намѣстничества на Кавказѣ (1855—1856). *А. П. Берже* (1873 г. т. VIII); очеркъ жизни и дѣятельности Н. Н. Муравьева (1874, т. IX); Графъ М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ. Знакомство съ ними И. И. Европеуса (тамъ же, т. X); *Ореусъ И. И.* Взятіе Карса. Историческій очеркъ (1877 г. XIX); *Богдановичъ М. И.* Императоръ Александръ Николаевичъ въ эпоху войны 1855 г. (1883, т. XXXVII и XXXIX); Кн. М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ въ письмахъ къ М. Т. Лорисъ-Меликову 1852—1856 гг. (1884 г. кн. 9); *Кравцовъ И. С.* Кавказъ и его военачальники (1886, т. L и LI); Русскіе дѣятели въ портретахъ, издан. редакц. журнала «Русская Старина» (СПБ. 1885); *Боровдинъ К. Л.* Воспоминаніе о Н. Н. Муравьевѣ (Историч. Вѣстн. 1890 г. кн. 1 и 2); Акты, изд. Кавказской археологич. комиссіей. Т. XI. Время управленія Н. Н. Муравьева (Тифл. 1888).

3. Генералъ-лейтенантъ А. Н. Маринъ.

Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ родился въ Воронежѣ 17 января 1790 г. и, согласно обычаямъ того времени, тотчасъ же по рожденіи былъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ. Шестилѣтнимъ малюткой онъ былъ отвезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ 1-й шляхетскій (кадетскій корпусъ). Будучи 8 лѣтъ, онъ выглядѣлъ ловкимъ молодцеватымъ кадетомъ и потому часто посылался въ ординарцы ко двору Имп. Павла Петровича и великаго князя Константина Павловича, тогда наслѣдника престола и корпуснаго шефа. Однажды, находясь при дворцѣ великаго князя, А. Н. Маринъ имѣлъ случай видѣть великаго Суворова, который передъ отъѣздомъ въ Италію пріѣзжалъ прощаться съ Константиномъ Павловичемъ, вскорѣ затѣмъ отправившимся тоже въ дѣйствующую армію. Замѣтивъ миніатюрнаго гренадера (А. Н. Маринъ находился тогда въ малолѣтней гренадерской ротѣ корпуса), одѣтаго по формѣ того времени, напудреннаго, съ длинной косой и въ гренадерской каскѣ съ надписью: «Съ нами Богъ», старикъ-фельдмаршалъ подошелъ къ нему, обласкалъ его и сказалъ: «Помилуй Богъ! Какой славный гренадеръ!» 28 ноября 1808 г. А. Н. Маринъ былъ выпущенъ изъ корпуса подпоручикомъ въ Павловскій гренадерскій полкъ, а вскорѣ (20 декабря) переведенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій баталіонъ (переформированный въ 1811 г. въ полкъ), гдѣ 13 января 1811 г. произдевенъ былъ въ подпоручики. Въ томъ же 1811 г., вслѣдствіе смерти отца, А. Н. Маринъ взялъ отпускъ и отправился на родину, въ Воронежъ, гдѣ прожилъ до начала Отечественной войны. Участіе его въ событіяхъ 1812 и слѣдующихъ годовъ мы разскажемъ его собственными словами: «Вотъ наступилъ и 1812 годъ. Предстояла война съ Наполеономъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ вся гвардія вышла въ походъ по направленію къ Вильнѣ, и мнѣ нужно было поспѣшить къ полку, а денегъ нѣтъ. Всѣ родные съѣхались къ намъ въ домъ и собрали для меня такую сумму, какой я у себя не воображалъ и видѣть. Матушка не могла дать мнѣ ничего, кромѣ своего родительскаго благословленія, и оно-то мнѣ было дороже всего. Купилъ я себѣ повозочку, взялъ съ собою сироту И. М. Марина и племянника К. П. Совкова. Мы пріѣхали въ Петербургъ, остановились у брата С. Н. Я представился цесаревичу въ Мраморномъ дворцѣ, и онъ приказалъ мнѣ сейчасъ же ѣхать къ полку. Я на перекладныхъ понесся въ полкъ и на другой день догналъ его въ Псковѣ. Морозы были большіе и доходили даже до 40. Но мы благополучно дошли до Витебской губерніи, гдѣ простояли до вскрытія рѣкъ. Потомъ перешли въ Вильну, куда пріѣхалъ Государь, и простояли тамъ до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ внезапно перешелъ Нѣманъ и надвинулъ на насъ полмилліона двадесяти языкъ. Государь едва успѣлъ выѣхать изъ Вильны; за ГОСУДАРЕМЪ отступали и мы. Іюнь, іюль и августъ мы отступали, а Наполеонъ напиралъ на насъ до Бородина. Тутъ 24 августа началась борьба и продолжалась 25 и 26. Съ 5 часовъ утра заревѣлъ бой, и загудѣли пушки. Я былъ въ стрѣлкахъ, на лѣвомъ флангѣ, командовалъ цѣпью 2-го баталіона и былъ раненъ въ правое плечо: пуля

осталась въ лопаткѣ *). Тутъ же ранили и князя Багратіона. Князь меня зналъ и любилъ. Онъ приказалъ мнѣ ѣхать съ собою; меня посадили въ коляску съ его докторомъ Говоровымъ и такъ мы доѣхали до Москвы. Я отпросился у князя ѣхать въ Воронежъ къ матушкѣ. 2 сентября я выѣхалъ изъ Москвы. Кое-какъ добрался до Рязани, гдѣ меня принялъ добрый Н. Л. Другортовъ и успокоилъ меня. Я былъ сильно боленъ: горячка уложила меня въ постель. Скоро мнѣ стало легче, и семейство Другортовыхъ къ каретѣ проводило меня къ моей тетушкѣ С. Д. Ладыгиной въ Раненбургскій уѣздъ. Туда пріѣхалъ пріятель брата С. Н., тамбовскій помѣщикъ Хвощинскій. Онъ довезъ меня до Липецка, прямо въ домъ моего дяди П. Т., гдѣ меня приняли очень радушно, какъ истинные родные. Нѣсколько оправившись у родныхъ въ Липецкѣ, я отправился на родину, въ Воронежъ къ моей матушкѣ. Тутъ мнѣ высверлили и вынули пулю изъ правой лопатки, разбитыя кости, сукно, эполетную проволоку и проч., что попало внутрь тѣла съ пулею. Я пролежалъ всю зиму тяжко больнымъ, но весной мнѣ стало легче. Хоть рука еще и не владѣла, но я уже собрался догонять свой полкъ, который былъ за границей и дрался съ непріятелемъ. Купивъ себѣ лошадей и повозку, въ маѣ мѣсяцѣ я отправился на своихъ лошадяхъ къ арміи. Изъ Тулы со мной съѣхались гвардейскіе офицеры: Н. Г. Сомовъ, капитанъ Измайловскаго полка, и того жъ полка прапорщикъ Кашинцевъ. И такъ на своихъ лошадяхъ добрались мы до Праги, куда свезли много раненыхъ гвардейскихъ офицеровъ изъ сраженія, бывшаго подъ Кульмомъ. Я оставилъ своихъ товарищей въ Прагѣ. Уже въ концѣ сентября нашелъ свой полкъ, стоявшій лагеремъ у города Альтенбурга, гдѣ находилась и главная квартира Имп. Александра I. Въ Альтенбургѣ я представился властямъ. Великій князь Константинъ Павловичъ меня обласкалъ и наговорилъ много привѣтливыхъ словъ и не приказалъ мнѣ итти въ будущее сраженіе по слабости моего здоровья, видя, что рука моя на повязи и не владѣетъ. 2 октября 1813 г. гвардія снялась съ лагеря и двинулась по тракту къ Лейпцигу, гдѣ уже собрались всѣ войска. Октября 4 мы уже стояли на высотахъ передъ Лейпцигомъ. Тогда ИМПЕРАТОРЪ подъѣхалъ къ намъ съ своей свитой, поздоровался съ нами и сказалъ. «Ну, финляндцы, съ Богомъ въ бой!» Мы крикнули «ура» и рысью приблизились къ мѣстечку Госсе. Непріятельскія ядра уже летали и въ насъ и черезъ насъ. Госсе было центромъ арміи обѣихъ сторонъ. ГОСУДАРЬ со свитою стоялъ на высотахъ у Госсе. Мы дрались весь день 4 октября. Въ самыхъ улицахъ въ рукопашномъ тутъ бою я былъ еще раненъ, но оставался въ дѣйствіи до самой ночи**). Къ ночи

---

*) Простреленный въ Бородинскомъ сраженіи, а впослѣдствіи еще и въ Лейпцигскомъ, сюртукъ А. Н. Маринъ берегъ какъ святыню; нынѣ этотъ сюртукъ хранится въ губернскомъ музеѣ.

**) Во время этого сраженія съ А. Н. Маринымъ случился эпизодъ, описанный съ его словъ слѣдующимъ образомъ: Раненый, съ подвязанной рукою, А. Н. при осмотрѣ съ двумя конвойными передовыхъ постовъ, наткнулся на непріятельскій передовой постъ, который стоялъ за угломъ строенія. Одинъ изъ непріятельскихъ часовыхъ выскочилъ изъ-за угла, ударилъ его кулакомъ въ голову и въ то же время схватилъ его за грудь. «Бросьте шпагу!» закричалъ французъ Молодые солдаты изъ чухонъ, которые были при Маринѣ конвойными, оторопѣли, но въ то время

Генералъ-лейтенантъ
А. Н. Маринъ.

мы выгнали непріятеля изъ Госсе; 5-го продолжался бой, а 6 мы разбили и гнали Наполеоновскія арміи на всѣхъ пунктахъ. ИМПЕРАТОРЪ нашъ съ торжествомъ въѣхалъ въ Лейпцигъ, а Наполеонъ бѣжалъ. Мы шли по его пятамъ, проходили мимо убитыхъ, раненыхъ, умирающихъ; по дорогѣ въ Наумбургъ видѣлъ я польскіе полки, складывающіе оружіе. Тутъ во дворцѣ я опять представился великому князю. Онъ мнѣ сказалъ: «Что, молодецъ, не утерпѣлъ? Опять раненъ?» Великій князь расхвалилъ нашъ полкъ, къ которому Госсе нѣсколько разъ подъѣзжалъ благодарить отъ имени ГОСУДАРЯ. Мы прибыли во Франкфуртъ, вошли церемоніальнымъ маршемъ и разошлись по квартирамъ. Нашему полку пришлось стоять въ мѣстечкахъ Штейнъ-Геймѣ и Трумпель-Геймѣ, близъ Ганау. Въ это время посыпались мнѣ отъ ГОСУДАРЯ деньги и прежнее жалованье и награды за Бородинское сраженіе*), и я опять сталъ богачъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ мнѣ приказали ѣхать на минеральныя воды, еще на дорогу дали денегъ и подводы на казенный счетъ. Тогда денегъ собралось у меня болѣе 10 тысячъ ассигнаціями, великая сумма по тогдашнему времени, а проѣздъ до Воронежа мнѣ недорого сталъ. И вотъ я уже опять на родинѣ и гостилъ у матушки до весны. Весной отправился къ Липецкимъ минеральнымъ водамъ, куда въ то время съѣхалось много народу со всѣхъ концовъ Россіи, отчего было очень весело. Въ томъ же 1814 г. я пріѣхалъ въ Петербургъ въ то время, когда гвардія торжественно входила въ столицу. ГОСУДАРЬ торжествовалъ побѣду надъ галлами и награждалъ всѣхъ участвовавшихъ въ войнѣ съ ними. Мнѣ пожаловано еще 2000 руб. и приказано ѣхать въ безсрочный отпускъ на родину, гдѣ я и пробылъ весь 1815 годъ и много поправилъ разстроенное свое здоровье, но рука все еще плохо владѣла. Въ 1816 г. я получилъ приглашеніе прибыть въ полкъ, куда и прибылъ въ маѣ мѣсяцѣ. Прибывши въ полкъ, я былъ произведенъ (11 мая) въ штабсъ-капитаны, въ 1818 г. (26 января) въ капитаны, а вскорѣ (1819 г. 27 декабря) и въ полковники. Здоровье мое въ это время такъ разстроилось, что я принужденъ былъ подать въ отставку. Когда ГОСУДАРЮ доложили о моей просьбѣ, то онъ повелѣлъ дать мнѣ мѣсто вице-губернатора, но я отказался и отъ этой должности. Тогда ГОСУДАРЬ приказалъ оставить меня по арміи, съ производствомъ мнѣ жалованья въ годъ по 1200 р. ассигнаціями. Я представился ГОСУДАРЮ и благодарилъ его за милость ко мнѣ. Онъ, видя меня слабымъ, изволилъ сказать: «Ну что, Маринъ, страдаешь? Я вижу это. Ступай на Кавказъ, тамъ тебѣ воды помогутъ». Потомъ еще разъ повторилъ эти слова. На другой день получилъ я бумагу отъ начальника штаба, князя П. М. Волконскаго и изъ этой бумаги увидѣлъ, что мнѣ пожаловано 2000 р. на путевыя издержки изъ собственнаго кабинета Государя Импера-

---

когда французъ велъ его къ своему офицеру, плѣнникъ неожиданно ловкимъ ударомъ здоровой лѣвой руки свалилъ француза съ ногъ и приказалъ своимъ конвойнымъ приколоть его. Поднявъ шпагу, Маринъ быстро прошелъ къ своимъ постамъ вмѣстѣ съ конвойными («Русская Старина» 1872 г., кн. 12, стр. 673—674).

*) Произведенъ въ поручики (съ 20 ноября 1812 г.) и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью: «За храбрость». За Лейпцигское же сраженіе былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ.

тора. Въ 1820 г., въ январѣ мѣсяцѣ меня товарищи провожали до первой станціи, а третья рота, карабинерная, проводила меня отъ казармъ до Исаакіевскаго моста. И такъ я разстался съ любимыми товарищами—сослуживцами лейбъ гвардіи Финляндскаго полка, въ которомъ съ честью служилъ съ 1808 по 1819 г.*).

Тяжкая рана, полученная въ Бородиноскомъ бою, оказала роковое вліяніе на послѣдующую служебную дѣятельность А. Н. Марина: будучи не разъ залѣчиваема, она открылась вновь и потому лишила его возможности посвятить себя навсегда военной службѣ, къ которой онъ чувствовалъ сильное призваніе. Болѣзненное состояніе, обусловливаемое этой раной, заставляло не разъ А. Н. Марина выходить въ отставку почти тотчасъ же по вступленіи въ службу**).

Свои военныя способности ему пришлось проявить еще только во время усмиренія польскаго мятежа 1831 г. Назначенный 8 мая 1831 г. для особыхъ порученій къ главнокомандующему находившейся въ Польшѣ резервной арміи, ген.-отъ-инфантеріи графу Толстому, онъ послѣднимъ былъ назначенъ (18 мая) главноуправляющимъ войсками и гражданскою частью въ г. Лепелѣ и его уѣздѣ съ порученіемъ очистить его отъ шаекъ мятежниковъ, что имъ совершено было успѣшно и въ короткое время. 25 іюня онъ былъ перемѣщенъ комендантомъ къ мѣст. Кейданы, а 12 іюля въ г. Ковно. Въ Кейданахъ А. Н. устроилъ госпиталь на 600 человѣкъ и посредствомъ особаго комитета устроилъ порядокъ въ продовольствіи. Здѣсь же, имѣя только 80 человѣкъ гарнизона и 25 линейныхъ казаковъ, а плѣнныхъ до 100 человѣкъ, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ мятежниками, которые намѣревались занять Кейданы и освободить бывшихъ здѣсь въ плѣну поляковъ. Посылая ежедневно мелкими партіями гарнизонъ противъ шайки мятежниковъ, А. Н. Маринъ удержалъ Кейданы, а затѣмъ разсѣялъ и всю шайку (изъ 200 челов.), взявъ въ плѣнъ ея начальника Кашевскаго. Вскорѣ послѣ этого А. Н. услышалъ о приближеніи къ Кейданамъ шайки Дембинскаго. Тогда онъ послалъ партію казаковъ занимать мѣсто подъ лагерь для приближающихся будто бы русскихъ войскъ. Самъ же тѣмъ временемъ извѣстилъ о грозящей ему опасности генерала Кнорринга, шедшаго съ отрядомъ изъ мѣстечка Россіянъ. Такой маневръ заставилъ Дембинскаго, бывшаго уже въ 17 верстахъ отъ Кейданъ, отступить и пойти въ другую сторону. Состоя комендантомъ гор. Ковно, А. Н. Маринъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ поляковъ, собравшихся въ Августовскомъ воеводствѣ, при р. Нѣманѣ, подъ начальствомъ кн. Мирскаго и Матусевича. Кромѣ того, А. Н. способствовалъ къ прекращенію въ г. Ковно холеры и всегда содержалъ находившіеся подъ его вѣдѣніемъ въ Ковно военно-временные госпитали въ

---

*) См. рукопись А. Н. Марина: «Хроника съ 1790 по 1864 г., храпящуюся въ Ворон. губернск. музеѣ.

**) Оправившись отъ болѣзни (съ 1820 г.) послѣ лѣченія на Кавказѣ и отдыха въ деревнѣ, А. Н. Маринъ 14 августа 1826 г. былъ назначенъ полиціймейстеромъ въ г. Великій Устюгъ, но 15 сентября 1828 г. вышелъ въ отставку. Въ 1829 г. 23 апрѣля получилъ ту же должность въ г. Бендерахъ, а 10 октября уже опять уволился.

отличномъ порядкѣ въ отношеніи чистоты и продовольствія больныхъ. За боевые заслуги и вообще за благоразумную распорядительность по своимъ должностямъ во время польскаго мятежа А. Н. Маринъ удостоился получить 18 октября 1831 г. Высочайшее благоволеніе, 11 января 1832 г. орденъ св. Анны 2-й степ., а 6 іюля 1832 года Императорскую корону къ этому ордену*).

Между тѣмъ болѣзнь заставила А. Н. выйти 12 ноября 1831 г. въ новую отставку. Но 31 марта 1833 г. онъ снова получилъ назначеніе на должность коменданта въ г. Гродно, откуда 1 іюня перемѣщенъ въ г. Бѣлостокъ, на каковой должности 22 апрѣля 1834 г. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры. 10 іюня 1837 г. онъ былъ перемѣщенъ комендантомъ въ г. Гродно, а 10 декабря 1841 г. уволенъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей. 26 апрѣля 1844 г. ему повелѣно быть членомъ комитета Государственнаго коннозаводства и вмѣстѣ съ тѣмъ состоять по кавалеріи.

Во время службы по коннозаводству, пользуясь свободнымъ временемъ, А. Н. занялся окончательной редакціей двухъ своихъ литературныхъ работъ, которыя выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ. Первая работа: «Краткій очеркъ исторіи лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, или матеріалы въ воспоминаніяхъ и разсказахъ для полной исторіи полка, съ портретами и планами Бородинскаго и Лейпцигскаго сраженія» (С.-Пб. 1846 2 книжки. Стр. 6+160+7 и 157+3)—была первою полковою исторіей и пріобрѣла извѣстность даже въ заграничной спеціальной литературѣ. Второй литературный трудъ А. Н.—книжка: «Русскіе богатыри. Завѣтная книжка для ратныхъ людей и народа русскаго. Изъ походныхъ записокъ старослуживаго солдата» (С.-Пб.) 1848—2-е изданіе. Воронежъ. Стр. VIII+111)—содержитъ рядъ стихотвореній, въ которыхъ хронологически прослѣжены походы русскаго войска, начиная съ переправы черезъ Нѣманъ за границу и оканчивая встрѣчею русской гвардіи въ Петербургѣ. Воинственный пылъ, горячій патріотизмъ и поэтическое настроеніе лучшихъ и доблестныхъ людей того времени выражены въ этой книжкѣ, въ плавныхъ и звучныхъ стихахъ, народнымъ языкомъ *).

Въ 1856 г. 26 августа А. Н. Маринъ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 26 сентября 1859 г. отчисленъ отъ занимаемой имъ должности, при чемъ ему былъ данъ отпускъ для излѣченія болѣзни на одинъ годъ.

Во время отставки А. Н. Маринъ жилъ большею частью въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда, въ 7 верстахъ отъ Воронежа, въ собственной дачѣ, гдѣ въ саду онъ устроилъ для своего жилья небольшой, красивый домъ, окруженный зеленью и растеніями. Въ 1856 г. съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ онъ открылъ у себя на дачѣ школу для 5 мальчи-

---

*) Впослѣдствіи А. Н. былъ награждаемъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. за 25-лѣтнюю службу (21 декабря 1832) и знаками отличія за XXX лѣтъ (22 авг. 1841 г.), за XXXV лѣтъ (1849 г.), за XL лѣтъ (1852 г.) и за XLV лѣтъ (1857) и бронзовою медалью на Андреевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ въ память войны 1853—1856 гг.

**) Имъ же сообщены въ ред. журн. «Русская Старина»—«Письма Петра Великаго къ Скорнякову-Писареву. 1707—1722» (см. этотъ журналъ 1872 г. кн. 12).

ковъ, дѣтей бывшихъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, съ содержаніемъ на свой счетъ. Мальчики подъ личнымъ наблюденіемъ А. Н. обучались грамотѣ и практическому земледѣлію. Школа эта существовала нѣсколько лѣтъ. Въ 1872 г. А. Н. было Высочайше разрѣшено носить мундиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, присвоенный находящимся въ отставкѣ, въ память службы его въ этомъ полку и отличій, оказанныхъ при Бородинѣ и Лейпцигѣ. О такомъ разрѣшеніи А. Н. былъ извѣщенъ телеграммой военнаго министра 12 декабря 1872 г., въ день бывшаго въ Петербургѣ полкового праздника, на которомъ, между прочимъ, прочитана была пѣсня А. Н.: «О Лейпцигскомъ сраженіи при селеніи Госсе». Съ этого дня, посѣщая своихъ знакомыхъ или принимая ихъ у себя, А. Н. постоянно бывалъ въ военномъ мундирѣ Финляндскаго полка съ Георгіевскимъ крестомъ.

Съ 1872 г. А. Н. Маринъ часто проживалъ въ Воронежѣ (снималъ квартиру у Покровской церкви, въ домѣ Кутукова). Обыкновенно онъ проводилъ день или въ диктованіи своихъ воспоминаній, которыя записывались находившимся при немъ молодымъ человѣкомъ, или въ декламированіи на память стихотвореній Державина, Пушкина, Жуковскаго. Любилъ также онъ разсказывать эпизоды изъ своей разнообразной служебной дѣятельности. До послѣднихъ дней жизни онъ сохранилъ хорошую память и бодрость духа. Только по временамъ старая тяжелая рана давала знать о себѣ и нарушала его бодрое настроеніе. Весною 1873 г. А. Н. переѣхалъ изъ Воронежа на свою дачу въ с. Подгорное. Возвращаясь въ началѣ августа обратно, онъ заболѣлъ въ пути и 9 августа, окруженный семьею, скончался въ Воронежѣ 83 лѣтъ отъ роду. 12 августа состоялось его погребеніе на Вознесенскомъ (Чугуновскомъ) кладбищѣ *). На могилѣ его (съ правой стороны церкви) поставленъ скромный памятникъ съ слѣдующими надписями:

Впереди: Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генералъ-лейтенантъ Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ. Родился въ 1790 году 17 января. Скончался 1873 года 9 августа на 83 году отъ рожденія.

Справа: Господи! Твоей-то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну преходило
Мое безсмертно бытіе,
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
Отецъ, въ безсмертіе Твое.

Слѣва: Яко вѣсть Господь путь праведныхъ.

Назади: Живетъ у Господа въ вѣчно радостномъ безсмертіи.

---

*) Краткія біографическія свѣдѣнія объ А. Н. Маринѣ см.: небольшая замѣтка (безъ загл.) въ газ. «Донъ» 1873 г. (№ 7); Ветеранъ 1812 года въ г. Воронежѣ (тамъ же, № 31); некрологъ (№ 69); «Воронежск. календарь на 1874 г.» изд. Веселовскаго (Воронежъ, 1873); «Воронежск. Юбилейный сборникъ въ память 300-лѣтія гор. Воронежа», т. II; «Рус. Старина» 1872 г. кн. 12, Энциклопедич. словарь Брокгауза-Ефрона, т. XVIII, стр. 617—618.

4. Полковникъ М. Г. Бедряга.

Лѣтомъ 1908 г., когда я посѣтилъ слободу Бѣлогорье Острогожскаго уѣзда и осматривалъ надгробные памятники въ оградѣ мѣстной Преображенской церкви, мое вниманіе привлекла каменная плита съ слѣдующей надписью: «Гвардіи полковникъ Михаилъ Григорьевичъ Бедряга. Скончался 1833 г. іюля 25 дня».

Конечно, многіе изъ обывателей и посѣтителей слободы прочитывали не разъ эту скромную надпись, но едва ли кто изъ нихъ (говоримъ про современное поколѣніе) зналъ и вспоминалъ, что подъ камнемъ тѣмъ нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе одинъ изъ талантливѣйшихъ въ свое время офицеровъ русской арміи, одинъ изъ храбрѣйшихъ участниковъ Отечественной войны, одинъ изъ достойнѣйшихъ людей, нравственныя качества котораго высоко цѣнились его современниками.

Весьма мало сохранилось о М. Г. Бедрягѣ свѣдѣній среди старожиловъ сл. Бѣлогорья и вообще Острогожскаго уѣзда*). Намъ удалось только узнать, что онъ родился въ семьѣ помѣщика слоб. Бѣлогорья и съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ военной службѣ. Получивъ подъ Бородинымъ тяжелую рану, онъ вскорѣ принужденъ былъ выйти въ отставку, поселился въ домѣ своей уже вдовой матери, въ сл. Бѣлогорьѣ, и здѣсь прожилъ до самой смерти**). Мать его отличалась широкимъ гестепріимствомъ, и домъ ея всегда былъ полонъ гостьми. Особенно сталъ онъ оживленнымъ съ 1817 г., когда по возвращеніи изъ заграничныхъ походовъ нѣкоторыя войсковыя части были расквартированы въ сл. Бѣлогорьѣ и сосѣднемъ гор. Павловскѣ. Офицеры встрѣчали въ домѣ Бедрягъ радушный пріемъ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ находились товарищи и сослуживцы М. Г. Бедряги. Тогда же онъ впервые познакомился съ К. Ѳ. Рылѣевымъ, извѣстнымъ впослѣдствіи поэтомъ-декабристомъ. Послѣдній посвятилъ М. Г. Бедрягѣ нѣсколько строкъ въ письмѣ къ редактору «Отечественныхъ Записокъ» П. П. Свиньину, помѣщенномъ въ томъ же журналѣ (1820 г. ч. IV) подъ заглавіемъ: «Еще о храбромъ М. Г. Бедрягѣ». Этимъ письмомъ К. Ѳ. Рылѣева, какъ прекраснымъ дополненіемъ къ тому немногому, что удалось намъ собрать, мы и закончимъ свою замѣтку о М. Г. Бедрягѣ.

«Послѣ 10-мѣсячнаго отсутствія возвратившись въ здѣшнюю столицу и прочитывая періодическія изданія, въ продолженіе того времени вышедшія, съ великимъ удовольствіемъ нашелъ я во 2-й книжкѣ «Отеч. Записокъ» слѣдующую статью:

Поправка сочинителемъ «Партизанскаго Дневника» ошибки, найденной имъ въ выпискѣ, помѣщенной въ 1-й книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ».
«...Я никогда не командовалъ 1-мъ эскадрономъ, а командовалъ 1-мъ бата-

---

*) Въ архивѣ Воронежскаго дрорянскаго собранія свѣдѣній о М. Г. Бедрягѣ, равно и о братѣ его Сергѣѣ, не нашлось. О Н. Г. Бедрягѣ см. ниже.

**) Родители М. Г. погребены рядомъ съ нимъ же. На ихъ могилахъ лежатъ каменныя плиты съ надписями: «Генералъ-Маіоръ Григорій Васильевичъ Бедряга. Скончался 1815 года марта 10 дня». «Генералъ-маіорша Анна Іоанновна Бедряга. Скончалась 1844 г, генваря 3 дня».

ліономъ Ахтырскаго гусарскаго полка: тогда гусарскіе полки состояли въ 10 эскадронахъ и раздѣлялись на 2 баталіона; 1-мъ же эскадрономъ командовалъ ротмистръ (что нынѣ л.-г. конно-егерскаго полка полковникъ) Михаилъ Григорьевичъ Бедряга, высокой храбрости и дарованій офицеръ, изувѣченный на священной Бородинской битвѣ. Пользуясь вкравшейся опечаткой, я радъ, что имѣю случай изъявить чувства мои товарищу, столько же достойному уваженія на полѣ брани, какъ и въ мирномъ уединеніи»... *Денисъ Давыдовъ*.

Такимъ образомъ славный партизанъ нашъ отдалъ предъ публикою должную справедливость храброму и отличному товарищу, подававшему о себѣ великую надежду всѣмъ тѣмъ, которые знали его. Да позволено будетъ и мнѣ сказать о немъ нѣсколько словъ и тѣмъ принести ему должную благодарность отъ лица прежняго моего начальника, извѣстнаго въ артиллеріи своею ревностью и усердіемъ къ службѣ, полковника П. А. Сухозанета, а равно и любезныхъ моихъ товарищей: капитана Н. А. Костомарова, командовавшаго въ корпусѣ гр. Витгенштейна въ концѣ 1812 г. особеннымъ летучимъ отрядомъ, поручика барона Унгернъ-Штернберга, столь славно отличившагося при Гальберштатѣ въ отрядѣ храбраго Чернышева и отъ прочихъ за тѣ ласки и пріятныя бесѣды, коими пользовались мы въ домѣ гг. Бедрягъ въ продолженіе двухлѣтняго пребыванія нашего съ конно-артиллерійскою ротою № 12 въ селѣ Бѣлогорьѣ, что въ Воронежской губерніи. М. Г. Бедряга служилъ въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку почти съ самаго малолѣтства вмѣстѣ съ младшими братьями своими Николаемъ и Сергѣемъ Григорьевичами. И во время мира, и во время войны всѣ они почитались за отличнѣйшихъ офицеровъ. М. Г. Бедряга въ чинѣ поручика до роковой раны своей командовалъ лейбъ-эскадрономъ и довелъ его до такой степени совершенства, что многіе генералы и штабъ-офицеры, привлекаемые молвою, изъ-за нѣсколько сотъ верстъ пріѣзжали смотрѣть оный. Будучи самыхъ высокихъ понятій о чести и благороденъ чувствами и поступками, онъ умѣлъ вдохнуть и въ нижнихъ чиновъ духъ свой и любовь къ чести. Если кто-нибудь изъ нихъ изобличенъ бывалъ въ какомъ-либо постыдномъ дѣлѣ, то весь эскадронъ, какъ бы стыдясь имѣть такого товарища, чуждался его. Всегда постоянно строгій къ себѣ, онъ строгъ былъ и къ подчиненнымъ, но какъ строгость его никогда не выходила за предѣлы благоразумія и не обращалась въ жестокость, то онъ не только не заставлялъ роптать ихъ, но, напротивъ, вселялъ къ себѣ глубочайшее почтеніе и почти дѣтскую привязанность, такъ что, когда онъ былъ раненъ, эскадронъ, какъ бы приведенный въ ужасъ, замѣшался и въ продолженіе нѣсколькихъ дней, по увѣренію нѣкоторыхъ офицеровъ Ахтырскаго полка, находился въ примѣтномъ унынiи. Эскадронъ его не только на кантониръ-квартирахъ, но даже и въ быстрыхъ переходахъ во время Отечественной войны щеголялъ чистотою и исправностью. Во время ужасовъ сраженія гусары его, какъ будто на ученьи, хранили глубокое молчаніе, строились въ примѣрномъ порядкѣ, подъ картечами, стояли неподвижно и какъ бы прикованные, взоры свои не сводили съ начальника, на лицѣ коего блистало хладнокровіе и грозная храбрость.

Въ Бородинской битвѣ, сраженный пулею близъ самаго виска, онъ упалъ. Нѣсколько гусаровъ подскочили къ нему, дабы подать помощь. Отъ чрезмѣрной боли бывъ не въ состояніи ни слова сказать, но и въ сіе роковое мгновеніе думая единственно о пользѣ любимаго отечества, онъ отвергъ услуги ихъ, указывая на непріятеля. Сія-то жестокая язва, лишивъ его возможности продолжать службу, для коей онъ, можно сказать, родился, лишила Отечество одного изъ отличнѣйшихъ сыновъ его, армію—храбраго и искуснаго воина, офицеровъ—рѣдкаго и умомъ и способностями товарища, подчиненныхъ—примѣрнаго начальника. Теперь живетъ онъ въ Воронежской губерніи въ селѣ Бѣлогорьѣ, въ совершенномъ уединеніи. Тамъ-то имѣлъ я счастливый случай познакомиться съ нимъ и пріобрѣсть лестное для меня дружество. Вотъ вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Петровичъ, нѣкоторыя черты храбраго воина. Если письма подобнаго содержанія имѣютъ мѣсто въ «Отеч. Запискахъ», то вы одолжите помѣщеніемъ въ нихъ сего. С.-Петербургъ. Кондратій Рылѣевъ. Ноября 20 дня 1820 *).

---

5. Полковникъ Н. Г. Бедряга.

Николай Григорьевичъ Бедряга родился въ 1786 г. 20 сентября. 1793 г. поступилъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ кадетомъ. Въ слѣдующемъ году принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, окончившихся третьимъ раздѣломъ Польши: въ іюлѣ и августѣ при осадѣ Варшавы и въ переправѣ на правую сторону Вислы, 22 сентября въ сраженіи при Маціовицкомъ замкѣ и 15 октября подъ мѣст. Кобылкою. 26 января 1797 г. Н. Г. былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, 15 января 1802 г. —въ корнеты, 3 марта 1804 г.—въ поручики. 16 декабря 1806 г. въ рядахъ своего полка отправился въ Пруссію, гдѣ сражался противъ французовъ—10 января 1807 г. подъ мѣст. Броками, 1 мая подъ мѣст. Сиротскимъ (за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-го класса) и 4 мая подъ Пултускомъ. Съ 23 мая по 22 ноября 1809 г. находился въ Галиціи. Отличную распорядительность, энергію и храбрость Н. Г. Бедряга проявилъ, уже будучи штабсъ-ротмистромъ (съ 28 мая 1811 г.), въ Отечественную войну. 28 іюня онъ отличается въ извѣстной схваткѣ донскихъ казаковъ (Платовъ) и гусаръ (кн. Васильчиковъ) съ отрядомъ польскихъ кавалеристовъ (за отличіе въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ), 30 іюня—подъ Романовымъ, гдѣ Платовъ опрокинулъ авангардъ вице-короля Іеронима, 11 іюля—при деревняхъ Новоселкахъ и Султановкѣ, въ дѣйствіи противъ корпуса Даву, 24 августа подъ Бородинымъ и 28 октября подъ с. Ляховымъ, гдѣ получилъ сильную контузію въ грудь отъ ядра. Съ того же 28 октября Н. Г. Бедряга вступилъ въ партизанскій отрядъ извѣстнаго партизана поэта Д. В. Давыдова и принималъ участіе въ его удалыхъ набѣгахъ на отдѣль-

---

*) Полное собр. сочиненій К. Ѳ. Рылѣева. Изд. «Библіотеки декабристовъ». М. 1907. Томъ II, стр. 71—73.

ные отряды французской арміи и ея обозы, получивъ за отличіе орденъ св. Анны 2-го класса. Въ своемъ «Дневникѣ партизанскихъ дѣйствій 1812 года» Д. В. Давыдовъ не разъ вспоминаетъ Н. Г. Бедрягу и, между прочимъ, даетъ о немъ такую характеристику: «Ахтырскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Николай Бедряга былъ извѣстенъ своею храбростью и какъ вѣрный и дорогой товарищъ; въ битвахъ же онъ былъ всегда впереди всѣхъ, горѣлъ тамъ какъ свѣчка»*). Во время заграничныхъ походовъ Н. Г. Бедряга заявилъ себя въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ: 27 января 1813 г. при занятіи города Варшавы, съ 4 марта при блокадѣ крѣп. Глогау, 27 апрѣля—при удержаніи непріятельской переправы чрезъ Эльбу при Дрезденѣ, 8 мая—въ сраженіи подъ Бауценомъ (здѣсь въ этотъ же день за оказанное отличіе въ сраженіи награжденъ чиномъ ротмистра), 10 мая —подъ Рейхенбахомъ 12 мая—подъ Герлицемъ, затѣмъ (послѣ перемирія, заключеннаго 23 мая въ Пойшвицѣ), 14 августа—при рѣкѣ Кацбахѣ, въ арміи Блюхера, разбившемъ Макдональда, гдѣ блестящая атака русской кавалеріи подъ начальствомъ самого Блюхера и дивизіи кн. Васильчикова рѣшила участь боя (орденъ св. Георгія 4-го класса былъ наградою Н. Г. за оказанную имъ здѣсь храбрость), 4, 5, 6 и 7 октября—въ «великой битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ, 17 января 1814 г.—подъ Бріенномъ, первой битвѣ во Франціи противъ Наполеона, веденной исключительно русскими войсками, 20 января—при Ларотьерѣ (за отличіе здѣсь Н. Г. былъ награжденъ золотою саблею съ надписью: «За храбрость»), 24 января при Ходернѣ, 28—при Лаферте-су-Журъ, 30—при Монмиралѣ, 31—при Шато-Тьери, 23 февраля—при Краонѣ, 25 февраля—при Лаонѣ, и, наконецъ, 13 марта у Феръ-Шампенуаза. 25 апрѣля 1814 г. Н. Г. Бедряга былъ произведенъ въ маіоры и переведенъ въ лейбъ-гвардіи конно-егерскій полкъ, 10 февраля 1817 г. произведенъ въ подполковники, 16 марта того же года перешелъ обратно въ Ахтырскій гусарскій полкъ, а 14 марта 1819 г. уволился въ отставку съ производствомъ въ полковники. Проживалъ сначала въ сл. Бѣлогорьѣ, а затѣмъ въ своемъ имѣніи, хут. Острыя Могилы Острогожскаго уѣзда. Въ 1831—1834 гг. состоялъ Острогожскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Умеръ въ 1856 г.**).

---

6. Полковникъ С. Н. Маринъ.

Родоначальникомъ русскихъ дворянъ Мариныхъ считается уроженецъ республики Санъ-Марино Павелъ Гендруантъ, переселившійся въ Россію въ княженіе Василія III Ивановича и въ 1534 г. пожалованный помѣстьемъ въ Можайскомъ уѣздѣ. Сынъ его Петръ былъ при осадѣ и взятіи Казани «розмысломъ», а потомокъ въ 7-мъ колѣнѣ Никифоръ Михайловъ. Маринъ въ 1788 г. былъ внесенъ въ 6-ю часть родосл. книги Воронежской губ. Н. М.

*) Сочиненія Д. В. Давыдова. Изд. Евг. Евдокимова. С.-Пб. 1893. Томъ II, стр. 51. См. еще стр. 41, 54, 84.

**) Формулярный списокъ Н. Г. Бедряги за 1831 г. имѣется въ «Дѣлѣ о лицахъ, служившихъ по дворянскимъ выборамъ».

Полковникъ
С. Н. Маринъ.

Маринъ (род. въ 1736 г.) служилъ сначала въ военной службѣ и участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ первой войнѣ съ турками въ царствованіе Екатерины II. Въ 1779 г. онъ перешелъ на гражданскую службу въ Воронежъ, будучи назначенъ здѣсь снача товарищемъ губернатора, затѣмъ совѣтникомъ палаты уголовнаго суда, съ 1786 г. предсѣдателемъ палаты гражданскаго суда и съ 1797 г. вице-губернаторомъ. Въ 1798 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Новгородъ, откуда въ 1800 г. уволился въ отставку и, проживая въ Воронежѣ, умеръ въ 1811 г. Онъ имѣлъ нѣсколькихъ сыновей, изъ которыхъ извѣстность получили Сергѣй и Аполлонъ Никифоровичи.

Сергѣй Никифоровичъ Маринъ родился въ Воронежѣ 18 января 1775 г. Получивъ очень скудное домашнее образованіе, онъ въ 1790 г. былъ отвезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, куда съ 16 февраля зачисленъ подпрапорщикомъ. Порученный отцомъ покровительству капитана этого полка Ѳ. Н. Соловаго, С. Н. подъ его руководствомъ дополнилъ свое образованіе, занимаясь изученіемъ словесности и чтеніемъ французскихъ авторовъ. Вообще всѣ научныя познанія его въ формулярномъ о службѣ спискѣ опредѣлены такъ: «По россійски и по французски читать и писать, исторіи и географіи знаетъ». Произведенный 28 декабря 1797 г. въ протупей-прапорщики С. Н. однажды, во время вахтъ-парада на площади зимняго дворца, проходя со знаменемъ въ рукахъ въ присутствіи имп. Павла, сбился съ ноги, почему былъ немедленно разжалованъ въ рядовые и посаженъ подъ арестъ, но вскорѣ, понравившись Государю своимъ молодцоватымъ видомъ, произведенъ былъ (9 сентября 1798 г.) въ прапорщики и остался въ 1-й ротѣ того же Преображенскаго полка. Постепенно повышаясь по службѣ (18 апрѣля 1799 г. произведенъ былъ въ подпоручики, а 17 декабря 1802 г. въ поручики), онъ въ 1805 г. вмѣстѣ съ своимъ полкомъ отправился въ походъ за границу *) и 20 ноября участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Аустерлицемъ, гдѣ былъ раненъ пулями въ грудь (пуля въ груди и засѣла) и лѣвую руку навылетъ и картечью въ голову. За проявленныя въ этомъ сраженіи боевыя качества онъ былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «За храбрость». По возвращеніи (чрезъ Венгрію и западную Голицію) въ Россію С. Н. Маринъ былъ произведенъ (16 апрѣля 1806 г.)

---

*) При выступленіи Преображенскаго полка въ походъ играли маршъ, слова для котораго были составлены С. Н. Маринымъ·

Пойдемъ, братцы, за границу
Бить Отечества враговъ;
Вспомнимъ матушку царицу,
Вспомнимъ, вѣкъ ея каковъ.
Славный вѣкъ Екатерины
Намъ напомнитъ каждый шагъ,
Тѣ поля, ручьи, долины,
Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.
Тамъ, Румянцевъ гдѣ сражался,
Тамъ, Суворовъ гдѣ разилъ,
Каждый воинъ отличался,
Путь ко славѣ находилъ.
Каждый воинъ духъ геройскій
Среди мѣстъ сихъ доказалъ,
И какъ славны наши войска,
Цѣлый свѣтъ объ этомъ зналъ.
Между славными мѣстами
Устремимся дружно въ бои!
Съ лошадиными мѣстами
Побѣжитъ французъ домой.
За французомъ мы дорогу
И къ Парижу будемъ знать,
Зададимъ ему тревогу,
Какъ столицу будемъ брать.
Тамъ-то мы обогатимся,
Въ прахъ разбивъ богатыря,
И тогда повеселимся
За народъ свой и Царя.

въ штабсъ-капитаны, а 20 августа 1807 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Императору Александру I съ оставленіемъ при прежней должности. Въ томъ же году, во время набора милиціи, С. Н. Марину было поручено сформированіе баталіона стрѣлковъ Олонецкой милиціи, съ которымъ онъ въ виду новой (въ союзѣ съ Пруссіей) войны съ Наполеономъ отправился за границу и принималъ участіе въ сраженіи при Фридландѣ, гдѣ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ голову. За участіе въ этомъ сраженіи С. Н. Маринъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ на Георгіевской лентѣ и золотою медалью съ портретомъ Императора *). Послѣ заключенія Тильзитскаго мира С. Н. Марину довѣрялось доставить лично отъ Императора депеши Наполеону въ Парижъ. Въ 1808 г. вмѣстѣ съ другимъ флигель-адъютантомъ П. А. Кикинымъ имѣлъ особое Высочайшее порученіе изслѣдовать одно очень важное вѣло въ Гродненской и Виленской губерніяхъ. Въ 1809 г. былъ временно командированъ въ Тверь состоять при принцѣ Ольденбургскомъ и его супругѣ, великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Предъ тѣмъ, 2 марта 1808 г., былъ произведенъ въ капитаны, а 6 іюня 1809 г. въ полковники. По открытіи военныхъ дѣйствій съ Наполеономъ въ 1812 г. С. Н. Маринъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ 2-й Западной арміи, бывшей подъ начальствомъ кн. П. И. Багратіона, и состоялъ въ этой должности до соединенія обѣихъ армій подъ Смоленскомъ. Лишенія походной жизни отразились на его здоровьѣ, пошатнувшемся вообще послѣ полученныхъ въ бояхъ ранъ, а потому онъ, взявъ отпускъ, выѣхалъ въ Петербургъ для лѣченія. Не смотря, однако, на искусство придворныхъ врачей и живѣйшее участіе друзей, С. Н. Маринъ таялъ, какъ свѣча, и 9 февраля 1813 г. скончался въ присутствіи почти ежедневно навѣщавшихъ его кн. А. Н. Галицина, А. И. Рибопьера, А. Н. Оленина и Н. М. Лонгинова. Послѣ смерти ощупана была у него подъ ложечкой пуля, находившаяся въ немъ со времени Аустерлицкаго сраженія и, повидимому, бывшая причиной его преждевременной сметри. С. Н. Маринъ погребенъ на Лазаревскомъ

*) 12 апрѣля 1813 г. главнокомандовавшій первою областью земскаго войска графъ Татищевъ, препровождая С. Н. Марину золотую медаль для ношенія въ петлицѣ на лентѣ ордена св. Георгія и объявляя ему Высочайшее дозволеніе пользоваться ношеніемъ милиціоннаго мундира, соотвѣтственно должности, которую онъ отправлялъ по земскому войску, пояснялъ въ особомъ отношеніи: «Его Императорское Величество, обращая особенное вниманіе на чиновниковъ, отправлявшихъ разныя должности по земскому войску, всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, въ рескриптѣ на имя мое, данномъ въ 28 день сентября 1807 г., чтобъ сверхъ другихъ особенныхъ награжденій въ изъявленіе Монаршаго благоволенія, чиновники въ подвижномъ земскомъ войскѣ служившіе, были отличены ношеніемъ золотыхъ медалей въ петлицахъ ордена св. Владиміра. Въ воспоминаніе же подвиговъ тѣхъ изъ сихъ чиновниковъ, кои находились въ сраженіи, носить имъ сіи медали равнымъ образомъ въ петлицѣ ордена св. Георгія; сверхъ того, предоставляется всѣмъ симъ чиновникамъ право и по упраздненіи милиціи носить мундиръ той области, въ коей каждый изъ нихъ находился.... Въ заключеніе сего долгомъ моимъ поставляю симъ свидѣтельствовать о ревностной и усердной вашей службѣ во время существованія земскаго ополченія; прилежность ваша при формированіи ввѣреннаго вамъ баталіона и отличная ваша храбрость въ сраженіи были награждены пожалованіемъ васъ въ флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества и кавалеры ордена св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; несомнѣннымъ же доказательствомъ понесенныхъ вами по милиціи трудовъ на пользу отечества долженъ служить прилагаемый при семъ знакъ особенной Монаршей милости, который съ истиннымъ удовольствіемъ доставляю по долгу званія моего, имѣвъ счастье быть главнокомандовавшимъ первою областью земскаго войска (Изъ собр. М. П. Паренаго).

кладбищѣ Александро-Невской лавры. На могилѣ его сохранился памятникъ съ слѣдующей надписью: «Маринъ Сергѣй Никифоровичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ Его Величества и кавалеръ, † умеръ 9 февраля 1813 г., въ 10 съ половиною часовъ по полудни. Жилъ 36 л. 11 м. 23 д. Памятникъ ставила сестра его княгиня Варвара Никифоровна Мещерская.

О, мой надежный другъ!
Разстались мы съ тобой,
И скрылись отъ меня
И счастье и покой.

Живой, общительный, остроумный, красивый по внѣшности С. Н. Маринъ съ первыхъ же лѣтъ службы офицеромъ обратилъ на себя вниманіе петербургскаго придворнаго общества и завоевалъ симпатіи военной молодежи. Обладая при томъ даромъ поэтическаго творчества, онъ пріобрѣлъ извѣстность своими пародіями и бойкими шутливыми стихотвореніями, осмѣивавшими крайности тогдашняго военнаго быта. «Преображенскій офицеръ, потомъ полковникъ и флигель-адъютантъ С. Н. Маринъ, говоритъ о немъ его современникъ Ф. Ф. Вигель, былъ военный острякъ, отъ котораго въ стихахъ крѣпко доставалось и словесникамъ, и свѣтскимъ людямъ. Онъ съ Шаховскимъ, будучи безсмѣнными у А. Л. Нарышкина, сдѣлались почти его домашними поэтами». Начало литературной дѣятельности С. Н. Марина относится къ 1798 г. Написанныя имъ тогда стихотворенія какъ соотвѣтствовали современнымъ интересамъ общества, такъ удачно затрогивали созданія «злобы дня», что быстро распространились по столицѣ. Впослѣдствіи С. Н. Маринъ не пропускалъ ни одного общественнаго событія, чтобы не написать стиховъ, иногда съ очень удачными каламбурами. Особенной популярностью у современниковъ пользовалась его пародія на оду Ломоносова «Подражаніе Іову»: «О ты, что въ горести напрасно на службу ропщешь офицеръ». Удачно также игралась на сценѣ переведенная имъ трагедія Вольтера: «Меропа». С. Н. Маринъ былъ друженъ со многими учеными и литераторами (Г. Р. Державинымъ, А. Н. Оленинымъ и др.) и состоялъ членомъ «Бесѣды любителей русскаго слова». Не принадлежа къ числу записныхъ литераторовъ, онъ, хотя и владѣлъ стихамъ свободно, но не давалъ себѣ труда отдѣлывать его надлежащимъ образомъ и не старался помѣщать свои произведенія въ печати, имѣвшія зато большое распространеніе въ спискахъ. При жизни его были напечатаны только: Сатиры, взятыя изъ Боало (Драматич. Вѣстн. 1808 г. и отд.) и стихи (СПБ. 1808). Наиболѣе полное собраніе его стихотвореній включено А. Д. Фаддеевымъ въ статью: «С. Н. Маринъ и его литературныя произведенія» (Труды Воронеж. Учен. Архивн. Комис. Вып. II), составленную по бумагамъ, поступившимъ въ Воронежскій губернскій музей отъ Ал. Ап. Марина (племянника С. Н. *)

---

*) При составленіи біографическаго очерка С. Н. Марина мы, кромѣ печатныхъ источниковъ, пользовались имѣющимися въ губернскомъ музеѣ двумя рукописями: Краткимъ жизнеописаніемъ С. Н. Марина, составленнымъ его братомъ А. И. Маринымъ, и копіей съ формулярнаго списка о службѣ С. Н. Марина, при чемъ служебная дѣятельность С. Н. нами составлена исключительно по названной копіи, какъ болѣе достовѣрное, нежели «Краткое жизнеописаніе», писанное по памяти. Въ виду этого, нѣкоторыя хронологическія даты нашего очерка

Изъ опубликованныхъ за послѣдніе годы историческихъ документовъ и воспоминаній современниковъ о смерти Имп. Павла I выясняется, что С. Н. Маринъ, тогда подпоручикъ Преображенскаго полка, былъ посвященъ въ тайну заговора противъ Императора и въ ночь убіенія его (11 марта 1801 г.) командовалъ карауломъ при царскомъ дворцѣ. Пробираясь къ спальнѣ императора, заговорщики наткнулись на двухъ стоявшихъ на стражѣ въ кабинетѣ камеръ-гусаровъ. Одинъ изъ нихъ, раненый заговорщиками, успѣлъ въ суматохѣ выползти изъ кабинета и, зажимая руками рану на головѣ, бросился къ караулу преображенцевъ съ крикомъ: «Помогите! Государя убиваютъ!» Караулъ заволновался. Одинъ гвардеецъ выступилъ впередъ и потребовалъ отъ С. Н. Марина, чтобы ихъ сейчасъ же вели къ Императору. Въ отвѣтъ на это С. Н. Маринъ приставилъ къ груди гвардейца остріе обнаженной шпаги и пригрозилъ уложить на мѣстѣ всякаго, кто осмѣлится сказать хоть слово. Пріученные къ желѣзной дисциплинѣ солдаты замолчали. Затѣмъ по командѣ С. Н. Марина: «Заряжать ружья!»— караулъ исполнилъ это приказаніе. С. Н. Маринъ выровнялъ фронтъ и такъ, въ безмолвіи, неподвижно простоялъ караулъ до тѣхъ поръ, пока все было кончено. Какъ извѣстно, Имп. Александръ I всѣхъ главныхъ виновниковъ смерти его отца впослѣдствіи удалилъ отъ двора и вообще отъ ближайшаго участія въ дѣлахъ государства. Второстепенныхъ заговорщиковъ Императоръ удалялъ изъ Петербурга незамѣтно, подъ разными благовидными предлогами. Только одинъ С. Н. Маринъ сохранилъ благоволеніе Императора до конца своей жизни.

---

7. Полковникъ Я. М. Старковъ.

Яковъ Михайловичъ Старковъ родился въ 1775 г., въ Воронежѣ. 22 февраля 1790 г. онъ вступилъ въ Азовскій пѣхотный полкъ рядовымъ. Съ 1792 г. начинается его продолжавшееся свыше 30 лѣтъ участіе въ походахъ и сраженіяхъ русской арміи. Впервые «огненное крещеніе» ему пришлось принять подъ начальствомъ великаго А. В. Суворова во время войны съ поляками, въ 1792—1794 гг., предъ окончательнымъ раздѣломъ Польши: въ 1792 г. онъ сражался при Брестѣ и Тирасполѣ, гдѣ былъ уничтоженъ корпусъ Сѣраковскаго, при Зельвѣ, Столбцахъ и Несвижѣ; въ 1793 г.—въ различныхъ мелкихъ стычкахъ при приведеніи литовскихъ провинцій въ подданство Россіи; въ 1794 г.—при Крупчицахъ, Кобылкѣ (здѣсь былъ уничтоженъ 5-тысячный отрядъ изъ корпуса Макрановскаго) и, наконецъ, при взятіи штурмомъ Праги. Во время похода въ Италію, въ 1799 г., Я. М. Старковъ находился въ корпусѣ ген.-лейтенанта Ребиндера, отправленномъ на театръ войны послѣ пораженія французовъ при Требіи, и выказалъ свою отвагу и мужество при бомбардированіи крѣпости Тортоны, когда состоялъ въ баталіонѣ охотниковъ подъ начальствомъ полковника Харламова (лю-

---

не совпадаютъ съ датами статьи А. Д. Ѳаддеева, который, очевидно, пользовался только рукописью А. Н. Марина. Невѣрно у него указанъ и день смерти С. Н.—9 мая, а не 9 февраля.

Полковникъ Старковъ.

бимца Суворова). Въ дальнѣйшихъ событіяхъ Итальянскаго похода Я. М. Старковъ былъ участникомъ и очевидцемъ всѣхъ тѣхъ сраженій и подвиговъ нашихъ «чудо-богатырей», которые обратили на нихъ вниманіе всей Европы: сраженія при Нови, взятія Тортоны (1 сентября), занятія дер. Урзернъ, перехода чрезъ Чертовъ Мостъ, двухдневнаго боя и пораженія французскаго корпуса въ Муттенской долинѣ и, наконецъ, перехода чрезъ Альпы на Гларисъ и Куръ, откуда наше войско возвратилось въ Россію. 4 іюня 1801 г. Я. М. былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Въ кампанію 1805 г., которую мы вели въ союзѣ съ Австріей противъ Наполеона, Я. М. Старковъ находился въ авангардѣ арміи Кутузова, исполняя должность адъютанта при князѣ П. И. Багратіонѣ. При отступленіи въ Моравію, послѣ разгрома французами австрійской арміи ген. Мака, онъ участвовалъ въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ и пяти жаркихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, въ томъ числѣ въ сраженіи при Шенграбенѣ. Послѣ соединенія съ австрійцами и перехода нашихъ войскъ въ наступленіе, Я. М. съ 12 ноября вновь состоялъ въ передовыхъ отрядахъ, велъ мелкія стычки, бился подъ Аустерлицемъ (20 ноября), а при отступленіи послѣ этого неудачнаго для союзныхъ войскъ сраженія въ одной изъ перестрѣлокъ съ французами былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. За отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805 г. Я. М. Старковъ былъ награжденъ чиномъ поручика. Съ ноября 1806 г. и до заключенія мира въ Тильзитѣ Я. М. находился въ Пруссіи, въ корпусѣ генерала Буксгевдена, и принималъ участіе въ рядѣ упорныхъ битвъ, въ томъ числѣ при Прейсишъ-Эйлау. Въ 1808 г. онъ уже состоялъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Швеціи; во время похода Буксгевдена въ Финляндію участвовалъ въ сраженіи при Куртанѣ (за это сраженіе получилъ чинъ штабсъ-капитана), а въ 1809 г. въ предѣлахъ Швеціи доходилъ до гор. Умео, былъ въ двухъ сраженіяхъ, въ бою при селеніи Сейпарѣ и при преслѣдованіи разбитаго непріятеля до пристани Ротани. Въ сентябрѣ 1812 г. онъ былъ назначенъ въ Аландскій корпусъ, совершалъ съ нимъ походъ моремъ до Ревеля и сухимъ путемъ до Риги. Въ концѣ ноября съ даннымъ ему отрядомъ имѣлъ нѣсколько дѣлъ при изгнаніи непріятеля, до гор. Фридрихштадта, въ концѣ же декабря, при преслѣдованіи французовъ въ предѣлахъ Пруссіи, подойдя къ Кенигсбергу, получилъ приказъ отъ командира Новороссійскаго драгунскаго полка, ген.-маіора графа Сиверса преслѣдовать непріятеля до крѣпости Пилау. Когда же эта крѣпость была занята французами, онъ, имѣя почти каждый день перестрѣлки и отразивъ 6 и 7 января (1813 г.) двѣ жаркія вылазки, держалъ ее въ блокадѣ до 24 января, когда прибылъ съ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи графъ Сиверсъ и заставилъ Пилау сдаться. Послѣ того Я. М. Старковъ находился подъ Данцигомъ, гдѣ до сдачи этой крѣпости командовалъ разными небольшими отрядами. 22 февраля съ отрядомъ охотниковъ, по назначенію начальства, взялъ укрѣпленіе Дрейнъ-Швейнгофъ, при чемъ былъ раненъ пулею въ бедро лѣвой ноги, а въ правую получилъ легкую контузію. Въ 1815 г. вновь находился за границею въ первомъ корпусѣ. Будучи въ 1821 г. произведенъ въ полковники, Я. М. въ 1826 г. отправился на службу въ Грузію, въ Ширванскую область, гдѣ состоялъ комендантомъ крѣпо-

стей Кубы и Старой Шемахи и управлялъ ихъ провинціями. Во время внезапнаго вторженія персіянъ въ предѣлы русскихъ владѣній онъ удачно отстоялъ крѣпость Кубу и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и перестрѣлкахъ до изгнанія персіянъ изъ предѣловъ Россіи. Въ дальнѣйшихъ блестящихъ дѣйствіяхъ нашей арміи въ Персіи Я. М. Старкову уже не пришлось участвовать: въ концѣ іюля 1827 г. по разстроенному здоровью онъ вынужденъ былъ оставить службу и былъ уволенъ съ чиномъ полковника, съ мундиромъ и пенсіей. Помимо упомянутыхъ выше служебныхъ производствъ, Я. М. за боевыя отличія былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса (нынѣ 4-й степ.), св. Владиміра 4-й степ. (за блокаду Пилау), св. Анны 2-й ст., золотою шпагою (за сраженія при Данцигѣ), золотымъ крестомъ (за сраженіе при Прейсишъ-Эйлау) и отъ прусскаго короля орденомъ за заслуги «pour le merite».

Выйдя въ отставку, Я. М. Старковъ долго проживалъ въ Москвѣ, а затѣмъ поселился въ Воронежѣ. Здѣсь онъ сначала жилъ у своей сестры, жены купца В. М. Воропаевой, затѣмъ переѣхалъ къ своему бывшему сослуживцу ген.-маіору Алекс. Дм. Зайцеву, а съ мая 1855 г. поселился въ домѣ В. М. Шаганова. Получивъ въ молодости самое элементарное образованіе, Я. М. въ силу служебныхъ условій не могъ восполнить его и въ зрѣлыхъ годахъ. Только въ періодъ 1816—1826 гг. и по выходѣ въ отставку онъ занялся чтеніемъ книгъ, причемъ излюбленнымъ его чтеніемъ были сочиненія историческаго и религіознаго содержанія, а также газеты. Живо интересовался онъ современными политическими событіями, любилъ бесѣдовать на эту тему и съ удовольствіемъ дѣлился съ интересующими воспоминаніями изъ своей служебной дѣятельности. До самой смерти память у него была отличная. Повѣствуя о походахъ и битвахъ, онъ подробно описывалъ мѣстность, расположеніе войскъ, ходъ сраженія и различные выдающіеся случаи, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Разсказывая о своихъ начальникахъ и товарищахъ, онъ мастерски и живо очерчивалъ въ короткихъ словахъ особенности ихъ характера и свойствъ. За нѣсколько лѣтъ до кончины онъ сталъ плохо владѣть ногами, а за 4 года лишился зрѣнія. Тогда онъ для чтенія газетъ приглашалъ постороннихъ, платя имъ за трудъ изъ своей небольшой пенсіи, а книги читали ему друзья и знакомые при посѣщеніи. Однимъ изъ близкихъ собесѣдниковъ его, помимо боевыхъ товарищей, былъ священникъ Покровскаго дѣвичьяго монастыря Я. В. Путилинъ. Я. М. находилъ время и на составленіе автобіографическихъ записокъ и воспоминаній. Но только небольшая часть ихъ, посвященная А. В. Суворову, была издана М. П. Погодинымъ подъ заглавіемъ: «Разсказы русскаго воина» (М. 1836), а остальное и документы были однажды похищены у него вмѣстѣ съ мелкимъ имуществомъ. Я. М. Старковъ умеръ 21 февраля 1856 г. и 23 февраля погребенъ на кладбищѣ Троицкой, что на Терновой полянѣ, церкви *).

---

*) См. «Сослуживцы Суворова. 2) Полковникъ Я. М. Старковъ» П. (Русск. Художеств. Листокъ, изд. В. Тиммомъ, 1854 г. № 14, портретъ въ № 21); некрологъ, составл. М. Владиміровымъ, въ «Воронеж. Губ. Вѣдом.» 1856 г. № 9 и «Еще нѣсколько словъ о Я. М. Старковѣ» тамъ же (1857 г. № 50) того же М. Владимірова.

8. Штабсъ Ротмистръ П. И. Тевяшевъ.

Павелъ Ивановичъ Тевяшевъ, одинъ изъ представителей извѣстной фамиліи помѣщиковъ Острогожскаго уѣзда, родился въ 1789 г. Въ службу вступилъ въ 1807 г. при образованіи Воронежской милиціи, 15 ноября того же года произведенъ въ коллежскіе регистраторы, 21 декабря 1810 г. переименованъ въ прапорщики и переведенъ въ 38 егерскій полкъ, гдѣ 21 ноября 1811 г. назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ, за отличіе въ сраженіи при Гольбергѣ произведенъ 13 августа 1813 г. въ подпоручики, 21 декабря того же года назначенъ полковымъ адъютантомъ, 18 декабря 1816 г. произведенъ въ поручики, 22 марта 1817 г. перешелъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ, изъ коего уволился въ отставку 14 марта 1819 г. съ производствомъ въ штабсъ-ротмистры. Участвовалъ въ сраженіяхъ и походахъ: съ 13 февраля 1811 г. чрезъ Молдавію и Валахію, 2 октября, послѣ переправы черезъ Дунай, въ сраженіи подъ Рущукомъ, гдѣ корпусомъ ген. Маркова былъ разбитъ турецкій отрядъ, спѣшившій къ арміи великаго визиря; во время Отечественной войны П. И. Тевяшевъ находился въ рядахъ 3-ей арміи (А. П. Тормасова) и 15 іюля 1812 г. сражался подъ Кобринымъ, гдѣ былъ уничтоженъ отрядъ Клингеля, 1 августа—въ стычкахъ съ непріятельской кавалеріей во время нахожденія 38-го егерскаго полка въ аріергардѣ, 4 августа—при мѣст. Диванѣ, 29 сентября—при с. Тюхичанахъ, 2 октября—при сс. Сычовѣ и Грабовцахъ, 31 октября -при пораженіи французскаго отряда и занятіи мѣст. Нов. Сверженя (здѣсь П. И. былъ раненъ вскользь пулею въ грудь), 3 ноября при Кейданахъ, 9 ноября—при взятіи штурмомъ укрѣпленія при г. Борисовѣ, 14 и 16 ноября при переправѣ остатковъ французской арміи чрезъ Березину у деревень Брилевой и Стаховой, 21 ноября въ стычкѣ при Молодечнѣ и 29 при занятіи Вильны. Съ конца декабря 1812 г. П. И. Тевяшевъ шелъ уже въ рядахъ русской арміи, направившейся освобождать Европу: съ 7 февраля по 4 апрѣля 1813 г. онъ находился при блокадѣ крѣп. Торна и взятіи ея штурмомъ, 7 и 9 мая въ сраженіяхъ при мѣст. Келигсъ, Вертель и Бауценѣ, 7 августа—при Левенбергѣ и Гольбергѣ, гдѣ былъ раненъ пулею на вылетъ въ правую ногу выше колѣна, 14 августа при Кацбахѣ, гдѣ былъ совершенно разгромленъ корпусъ Макдональда, 15 и 17-го—при преслѣдованіи до рр. Бобера и Кацбаха остатковъ того же корпуса, 24—при г. Раубинѣ, послѣ переправы чрезъ Кацбахъ въ королевство Саксонское, 11 сентября при с. Таутевальдѣ, 4, 5, 6 и 7 октября въ рядѣ сраженій подъ Лейпцигомъ, взятіи этого города и преслѣдованіи непріятельскихъ войскъ, 16 октября при г. Фахъ и с. Бутлеръ, съ 11 декабря по 19 1814 г. при блокадѣ крѣп. Майнца, 21 декабря при переправѣ черезъ Рейнъ, между Кобленцемъ и Майнцемъ, въ предѣлы Франціи, 17 января 1814 г. въ сраженіи подъ Бріенномъ, 20 января—при Ларотьерѣ (за отличіе въ этомъ сраженіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени, приказъ о чемъ по арміи отъ 7 іюля 1813 г. былъ подписанъ Барклаемъ-де-Толли) и при преслѣдованіи разбитаго непріятеля до мѣст. Стокъ, 27 января при нападеніи непріятельской кавалеріи въ с. Байѣ, 29-го

въ сраженіи при с. Шампоберѣ, 3 февраля при отступленіи (арміи Блюхера) къ Шалону, 9-го при преслѣдованіи непріятеля до г. Суасона, 21-го въ стычкѣ при этомъ городѣ, 25 и 26 февраля въ сраженіи при Лаонѣ, 14 марта въ авангардныхъ стычкахъ, 17-го—въ сраженіи при занятіи с. Вертю, 18-го—въ преслѣдованіи непріятеля до Парижа и при занятіи его, 19-го—при блокахъ и взятіи городского укрѣпленія Сондешъ и оттуда при движеніи чрезъ Парижъ до с. Ланжоска, послѣ чего возвратился въ Россію чрезъ княжество Варшавское. Затѣмъ П. И. Тевяшевъ участвовалъ въ кампаніи 1815 г., проходя чрезъ Пруссію, Австрію и Баденское владѣніе въ переходѣ черезъ Рейнъ у Мангейма и при блокадѣ крѣп. Мехца.

Выйдя въ отставку, занимался сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1834—1836 гг. состоялъ Павловскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Умеръ въ 1856 г. въ своемъ имѣніи, слоб. Колыбелкѣ (Острогожскаго уѣзда), гдѣ, на его могилѣ, въ оградѣ церкви, сохранилась чугунная плита съ рельефною надписью: «Павелъ Ивановичъ Тевяшевъ. Скончался 15 августа 1856 года».

---

9. Подполковникъ А. П. Сѣверцевъ.

Подполковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ, происходившій изъ извѣстнаго дворянскаго рода Воронежской губерніи, родился 9 марта 1789 г. въ с. Хвощеватомъ Землянскаго уѣзда. Образованіе получилъ домашнее (по формуляру: «по французски умѣетъ и ариѳметику знаетъ»). 12 февраля 1807 г. вмѣстѣ съ своимъ братомъ Николаемъ Петровичемъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ подпрапорщикомъ *). Въ этомъ же году въ рядахъ своего полка совершалъ походъ въ Пруссію (противъ французовъ) и сражался подъ Фридландомъ. 27 марта 1808 г. былъ произведенъ въ портупей-прапорщики, 11 февраля 1810 г.—въ прапорщики, 9 декабря 1811 г.—въ подпоручики. Съ 7 марта 1812 г. находился въ походѣ до Вильно, а затѣмъ при отступленіи русской арміи до Бородина. Въ Бородинской битвѣ участвовалъ во всѣхъ атакахъ своего полка, выказалъ отличную храбрость и былъ раненъ картечью въ лѣвую руку. Въ то же время на глазахъ его былъ убитъ наповалъ шедшій въ бой рядомъ съ нимъ младшій братъ его Иванъ Петровичъ. Рана оказалась настолько серьезной (раздроблена кость), что руку пришлось отрѣзать до локтя. За храбрость, оказанную подъ Бородинымъ, А. П. былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «За храбрость» и произведенъ въ поручики, 15 апрѣля 1816 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а 27 ноября того же года по Высочайшему приказу произведенъ въ капитаны, съ опредѣленіемъ въ пажескій корпусъ. 19 декабря 1817 г. уволился за ранами въ отставку подполковникомъ. Какъ разъ

---

*) Въ письмѣ къ своему отцу, отъ 17 февраля 1807 г., оба брата пишутъ, что они «опредѣлились съ помощью С. Н. Марина въ Измайловскій полкъ въ баталіонъ Его Высочества къ Кутузову въ роту».

Подполковникъ
Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ.

въ это время отецъ его былъ пораженъ параличемъ и А. П. усердно занялся хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ: въ Бобровскомъ и Землянскомъ уѣздахъ. Особенно славился въ свое время его конный заводъ. Въ 1831—1834 гг. состоялъ Землянскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Женатъ былъ на Марг. Александр. Семеновой. Изъ нѣсколькихъ сыновей его извѣстенъ Николай Алексѣевичъ (род. 1827 г., ум. 1885 г.) натуралистъ и путешественникъ, изслѣдователь Туркестана. Умеръ А. П. въ своемъ имѣніи, с. Петровскомъ, Бобровскаго уѣзда, гдѣ и погребенъ *). На могилѣ его высится мраморный памятникъ, имѣющій надпись: «Здѣсь погребено тѣло Алексѣя Петровича Сѣверцева. Скончался 11 апрѣля 1871 года. Родился 9 марта 1789 года».

Въ газ. «Донъ» (1871 г. № 29) помѣщенъ слѣдующій, весьма краткій, и въ нѣкоторыхъ частностяхъ невѣрный, его некрологъ: «11 апрѣля, въ 5 час. утра, скончался въ своемъ имѣніи одинъ изъ ветерановъ 1812 года полковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ. Покойный участвовалъ въ кампаніи достопамятнаго 1812 года и былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, въ одномъ изъ коихъ ему оторвало руку. А. П. отличался прямотою и честностью души, высокимъ образованіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ добрый семьянинъ. Сошедши въ могилу, онъ оставилъ много хорошихъ воспоминаній».

---

10. Маіоръ Д. Д. Градовскій.

Дмитрій Дмитріевичъ Градовскій происходилъ изъ дворянскаго рода польскаго происхожденія. 24 іюля 1812 г. онъ вступилъ въ службу юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ и участвовалъ въ Бородинскомъ бою и въ походѣ за границу, сражаясь при Баръ-Сюръ-Обѣ (15 февраля), Ла-Бріеннѣ (19-го), Арси (9 марта), Фершампенуазѣ (13) и при взятіи Парижа. Съ 15 марта 1815 г. ему пришлось принять участіе и во второмъ походѣ за границу (чрезъ Германію во Францію до Парижа). За участіе въ кампаніи 1812 г. онъ былъ награжденъ серебряной медалью на голубой лентѣ, за отличія въ сраженіяхъ получилъ Высочайшее благоволеніе, а также серебряную медаль, установленную въ память вступленія русской арміи 19 марта 1814 г. въ Парижъ. Во время перваго заграничнаго похода 25 мая 1813 г. Д. Д. былъ перемѣщенъ въ Глуховскій кирасирскій полкъ корнетомъ, а 30 января 1817 г. уволился отъ службы съ производствомъ въ поручики. 1 мая 1818 г. поступилъ на службу вновь—въ 3-й округъ путей сообщенія мастерской бригады. Уволившись отсюда 16 іюля 1819 г., онъ 28 іюля того же года, согласно прошенію, былъ опредѣленъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ корнетомъ, 14 ноября произведенъ въ поручики, 18 іюля 1825 г. въ шт.-ротмистры, 24 декабря назначенъ старшимъ

*) При составленіи біографическаго очерка А. П. Сѣверцева мы пользовались его формулярнымъ спискомъ и нѣкоторыми его письмами къ отцу (изъ фамильнаго архива Ек. Ал. Лидерсъ, дочери А. П.), доставленными намъ В. С. Ярцевымъ.

адъютантомъ во 2-ю кирасирскую дивизію, 25 апрѣля 1827 г. произведенъ въ ротмистры, а 21 марта 1829 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью маіоромъ.

Послѣ того Д. Д. Градовскій поселился въ имѣніи своей жены (рожд. Лосевой)—хуторѣ Волчьемъ Валуйскаго у., гдѣ и проживалъ до самой своей смерти въ 1867 г. Проживая здѣсь, онъ съ 11 января 1834 г. по 23 марта 1839 г. состоялъ почетнымъ смотрителемъ Валуйскаго уѣзднаго училища. По опредѣленію Воронежскаго депутатскаго собранія 16 сентября 1833 г. былъ внесенъ въ 3-ю часть родословной книги Воронежскаго дворянства.

Факты, которые мы приведемъ ниже, показываютъ, что для своего времени Д. Д. являлся личностью далеко незаурядной, что, и живя въ глуши, онъ по своимъ личнымъ качествамъ и стремленію къ просвѣщенію рѣзко выдѣлялся среди помѣщиковъ—дворянъ нѣсколькихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, онъ велъ въ обширныхъ размѣрахъ селитровареніе и издалъ по этому предмету свое сочиненіе: «Краткое руководство для добыванія нелитрованной селитры» (СПБ. 1855). Получивъ въ 1854 г. отъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета предложеніе быть его членомъ-корреспондентомъ, Д. Д. Градовскій послалъ Воронежскому губернатору, князю Ю. А. Долгорукому (какъ предсѣдателю Комитета), вмѣстѣ съ своимъ сочиненіемъ по селитроваренію, письмо, въ которомъ писалъ, что, понимая вполнѣ, сколь важны для правительства точныя статистическія свѣдѣнія, какъ данныя, указывающія, что нужно и что можно дѣлать для благоустройства края, онъ не могъ отказаться отъ приглашенія быть членомъ-корреспондентомъ Статистическаго Комитета. Но принимая во вниманіе свои лѣта—участника въ Бородинской битвѣ,—разстроенное здоровье, а равно и то, что для составленія дѣльной статистики требуется много свѣдѣній и что изъ этого многаго онъ многое уже забылъ, а многаго вовсе не зналъ,—едва ли можетъ принесть комитету ту пользу, которую онъ ожидаетъ отъ него. Если же это искреннее и чистосердечное сознаніе, въ его теперешней неспособности быть полезнымъ не отклонитъ Комитетъ отъ желанія имѣть его своимъ членомъ-корреспондентомъ, то просилъ снабдить его: 1) подробною картою Валуйскаго уѣзда, 2) статистическими свѣдѣніями объ этомъ уѣздѣ, прежде собранными, и 3) открытымъ листомъ для проѣзда въ тѣ мѣста, которыя онъ найдетъ нужнымъ лично обозрѣть. Въ отвѣтномъ письмѣ ему сообщалось, что цѣль Статистическаго Комитета состоитъ въ томъ, чтобы собирать и повѣрять на мѣстѣ всѣ свѣдѣнія, служащія основаніемъ административной статистики. Такимъ образомъ Комитетъ, не опредѣляя рода занятій членовъ-корреспондентовъ, предоставляетъ каждому изъ нихъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, кто къ чему признаетъ себя болѣе способнымъ, заботясь только о томъ, чтобы собираемыя свѣдѣнія были, по возможности, точны и достовѣрны. Далѣе сообщалось, что избирая членомъ-корреспондентомъ его, Градовскаго, какъ человѣка, пользующагося общественнымъ уваженіемъ и извѣстнаго агронома, Комитетъ имѣлъ въ виду, что его содѣйствіе можетъ быть полезно при собираніи и разработкѣ свѣдѣній, касающихся

до мѣстной промышленности и сельскаго хозяйства *). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній, было ли что сдѣлано Д. Д. Градовскимъ для цѣлей Комитета и что именно. При домѣ своемъ для воспитанія своихъ дѣтей Д. Д. завелъ начальное училище, для котораго имѣлъ нѣсколькихъ гувернеровъ—иностранцевъ. Училище это постановкою учебно-воспитательнаго дѣла пріобрѣло такую широкую извѣстность, что въ него помѣщали своихъ дѣтей многіе помѣщики Воронежской и Харьковской губ. Въ этомъ училищѣ получили первоначальное воспитаніе, въ числѣ другихъ, сыновья Д. Д.—Александръ Дмитріевичъ, впослѣдствіи извѣстный публицистъ и профессоръ государственнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и Николай Дмитріевичъ, служившій по судебному вѣдомству въ Валуйскомъ уѣздѣ и въ Костромской губ., авторъ изслѣдованія о положеніи евреевъ въ Россіи, а также состоящій много лѣтъ Валуйскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства баронъ Н. В. Корфъ и извѣстный педагогъ Н. А. Корфъ. Послѣдній въ своихъ запискахъ оставилъ о Д. Д. Градовскомъ и его домашней школѣ, между прочимъ, слѣдующія строки: «У Д. Д. Градовскаго были свои дѣти, обученію которыхъ предстояло себя посвятить; къ нему же въ семью привезли двухъ сыновей помѣщика Засядко... Тамъ собралось насъ, считая учившихся уже въ то время дѣтей нашихъ хозяевъ, всего семеро дѣтей (въ томъ числѣ упомянутый выше баронъ Н. В. Корфъ съ сестрой), образовалась «семейная школа» лѣтъ за 25 раньше того, какъ возникло у насъ въ обществѣ это названіе. Долженъ отдать справедливость Д. Д. Градовскому въ томъ, что онъ для всѣхъ насъ былъ роднымъ отцомъ, всецѣло посвящалъ себя своей школѣ и всѣхъ насъ держалъ въ ежовыхъ рукавицахъ; но онъ былъ въ высшей степени добръ и справедливъ и при этомъ никогда ничѣмъ не отличая своихъ кровныхъ дѣтей отъ насъ, не морилъ насъ надъ книгою, а предоставлялъ намъ просторъ наслаждаться роскошнымъ однообразіемъ явленій сельской жизни... Въ лѣтнюю пору мы сидѣли за книгою не болѣе четырехъ часовъ въ день, а все остальное время были заняты на дворѣ, въ саду, въ лѣсу, на лугу, въ полѣ; такая обстановка развивала духовно и физически; она же создавала и характеръ, развивала самодѣятельность и самостоятельность» **).

---

11. Маіоръ А. Е. Малиновскій.

Андрей Егоровичъ Малиновскій происходилъ изъ дворянъ Воронежской губ. Родился въ 1790 г. Въ 1806 г. 24 мая вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ въ Кіевскій гарнизонный полкъ, изъ котораго 29 мая 1807 г. переведенъ былъ юнкеромъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ. 22 мая 1808 г. въ рядахъ этого полка отправился въ походъ въ Турцію, при чемъ

---

*) «Историческій обзоръ дѣятельности Воронежскаго Губернск. Статистич. Комитета». Н. В. Воскресенскаго (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1893 г., отд. III, стр. 13).

**) Записки барона Н. А. Корфа (Русская Старина) 1884 г. мартъ, стр. 555—556.

весь 1808 г. находился въ Молдавіи и Валахіи, занятыхъ нами въ началѣ этой кампаніи, въ 1809 г., по переходѣ нашей арміи за Дунай, находился при занятіи (сданы турками безъ боя) крѣпостей: Исакчи (31 іюля) и Тульчи (4 августа), при взятіи Бабадагскихъ высотъ (6-го), при осадѣ и взятіи крѣпости Гирсовой (18-го), затѣмъ Кюстенжи (28-го), въ сраженіи у мѣст. Россеватой, близъ Силистріи, гдѣ былъ разбитъ сильный турецкій отрядъ сераскира Хорзевъ-Махметъ-паши (4 сентября), при блокадѣ крѣп. Силистріи (съ 11 по 19 сентября), въ сраженіи при с. Колопетро и при плѣненіи Махметъ-Тиграна-паши (24-го), въ сраженіи при с. Татарицахъ (10 октября), при вторичной осадѣ и взятіи Силистріи (съ 19 по 30 мая 1810 г.), въ сраженіяхъ подъ крѣп. Шумлою (11 и 12 іюня и 23 іюля), при осадѣ и занятіи Рущука (съ 11 августа по 15 сентября), въ сраженіи при с. Батинѣ (26 сентября), въ отраженіи вылазокъ непріятеля изъ Виддина (11 октября), въ мелкихъ и крупныхъ сраженіяхъ при той же крѣпости (съ 12 по 31 августа 1811 г.), въ сраженіяхъ при вылазкахъ непріятеля изъ ретрашаментовъ у с. Малой Слободзеи (10 и 23 сентября) и въ сраженіяхъ, происходившихъ при канонадахъ по непріятельскимъ редутамъ. Съ 1 января по 31 іюля 1812 г. А. Е. Малиновскій находился въ Молдавіи, откуда, по заключеніи мира съ Турціей наши войска отправились на родину на борьбу съ французами

Во время войны съ Турціей А. Е. былъ произведенъ въ ораненъ-юнкеры (3 мая 1810 г.), а затѣмъ въ прапорщики (1 января 1812 г.). Въ Отечественную войну онъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при с. Кладневѣ (15 сентября), при Любомлѣ (17-го) при переправѣ непріятеля чрезъ Березину, близъ г. Борисова (17 ноября) и при его преслѣдованіи до Нѣмана, Во время похода за границу онъ былъ участникомъ многихъ сраженій, при чемъ за боевыя отличія былъ произведенъ (4 октября 1813 г.) въ поручики и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени. 31 января 1815 г. былъ перемѣщенъ въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ, въ которомъ 22 іюня 1816 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а 4 апрѣля 1819 г.—въ капитаны. 5 апрѣля 1827 г. по болѣзненному состоянію уволился отъ службы съ производствомъ въ маіоры. 22 іюля 1834 г. поступилъ на службу вновь (ротмистромъ) въ Астраханскій кирасирскій полкъ, изъ коего 12 ноября 1835 г. переведенъ въ Карюпольскій драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ капитаны. 8 февраля 1836 г. по прошенію уволенъ въ отставку съ награжденіемъ чиномъ маіора. Проживалъ послѣдніе годы въ своемъ имѣніи, с. Прокудинѣ (Васильевское тожъ), вблизи с. Костенокъ, Воронежскаго уѣзда. Умеръ въ 1859 г. Погребенъ возлѣ церкви с. Костенокъ, Ворон. у., гдѣ на могилѣ его сохранился скромный памятникъ изъ камня.

---

12. Подполковникъ И. П. Жмуринъ.

Иванъ Петровичъ Жмуринъ родился 1 октября 1791 г. 4 мая 1805 г. поступилъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ рядовымъ, гдѣ 29 ноября 1809 г.

Подполковникъ
Иванъ Петровичъ Жмуринъ.

произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры. Вмѣстѣ съ своимъ полкомъ онъ принималъ участіе во многихъ крупныхъ и мелкихъ дѣлахъ Отечественной войны и заграничныхъ походовъ: 5 и 6 августа 1812 г. въ сраженіяхъ при защитѣ Смоленска, 26 августа—при Бородинѣ (здѣсь былъ контуженъ черепкомъ гранаты въ правое плечо), 6 октября—при Тарутинѣ, 12 октября—при Маломъ Ярославцѣ, 30-го—при с. Клементинѣ, 4 и 5 ноября—подъ г. Краснымъ и при с. Добромъ (тутъ былъ раненъ штыкомъ въ правую ногу, выше колѣна *), въ преслѣдованіи непріятеля до границы и въ предѣлахъ герцогства Варшавскаго, 20 апрѣля 1813 г.—при г. Люценѣ, 8 и 9 мая—при г. Бауценѣ, 15 и 16 августа—на Пирнскомъ шоссе (при отступленіи отъ Дрездена), 17 и 18 августа—подъ Кульмомъ, 4 и 5 октября—при Лейпцигѣ, съ 9 октября въ отрядѣ ген.-адъютанта графа Ожаровскаго отъ г. Гаутейбурга до г. Готштадта и въ перестрѣлкѣ при дер. Торетѣ, затѣмъ, по переходѣ черезъ Рейнъ въ предѣлы Франціи, сражался 18 марта 1814 г. при взятіи Парижа. Отсюда послѣ окончанія похода въ рядахъ войскъ шелъ до г. Шербурга и затѣмъ моремъ возвратился въ Россію. За отличіе въ Бородинскомъ сраженіи И. П. Жмуринъ былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, а за участіе въ битвѣ подъ Лейпцигомъ получилъ знакъ отличія прусскаго желѣзнаго креста. Впослѣдствіи получилъ еще медали: въ память войны 1812 г. и за взятіе Парижа. 12 іюня 1819 г. онъ былъ произведенъ въ фельдфебели, 20 декабря того же года въ подпоручики съ переводомъ въ 47-й егерскій полкъ, 20 мая 1820 г.—въ поручики. 20 сентября 1823 г. объявлено ему за усердную службу Монаршее благоволеніе въ числѣ прочихъ штабъ и оберъ офицеровъ. 8 мая 1824 г. былъ произведенъ въ штабсъ капитаны, а 9 декабря того же года уволился отъ службы за ранами съ мундиромъ и пенсіей полнаго жалованья. 9 ноября 1832 г. Высочайшимъ приказомъ назначенъ въ Севастопольскую крѣпость плацъ-маіоромъ съ опредѣленіемъ опять въ 47-й егерскій полкъ. 19 ноября 1833 г., въ виду Высочайше утвержденнаго 28 января того же года проекта о преобразованіи армейской пѣхоты, переведенъ съ 1-мъ баталіономъ 47-го егерскаго полка въ Брестскій пѣхотный полкъ. 20 августа 1834 г. назначенъ состоять по арміи съ оставленіемъ въ прежней должности. 6 декабря того же года за отличіе по службѣ произведенъ въ капитаны, а 1 января 1837 г.—въ маіоры съ оставленіемъ прежней должности. По выходѣ въ отставку подполковникомъ служилъ нѣкоторое время городничимъ въ гор. Землянскѣ и Богучарѣ. Во время Крымской кампаніи былъ назначенъ командиромъ пѣшей дружины ратниковъ ополченія Землянскаго уѣзда, но по случаю заключенія мира ополченіе это въ войнѣ не участвовало. Умеръ И. П. въ 1868 г. Погребенъ въ оградѣ Христорождественской церкви с. Стадницъ, Землянскаго уѣзда. На могилѣ его имѣется чугунная колона съ надписью: «Здѣсь покоится прахъ подполковника Ивана Петровича Жмурина. Родился 1791 году 1 октября, скончался 21 октября 1868 года». При воспоминаніяхъ

*) Съ 4 по 18 ноября 1812 г., по случаю болѣзненнаго состоянія отъ полученной контузіи и штыковой раны, слѣдовалъ съ полковымъ обозомъ, но какъ только получилъ облегченіе, снова поступилъ въ ряды фронта.

объ Отечественной войнѣ и событіяхъ того времени останавливался нерѣдко на томъ эпизодѣ, когда онъ при преслѣдованіи французовъ переплывалъ черезъ рѣку Березину, имѣя на плечахъ великаго князя Константина Павловича *).

13. Мягкій Иванъ Саввичъ, капитанъ.

Родился въ 1785 г. Происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей. 24 апрѣля 1803 г. вступилъ въ службу рядовымъ въ Московскій драгунскій полкъ. 9 января 1804 г. былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Во время первой войны имп. Александра I съ Наполеономъ находился (съ 3 сентября 1805 г.) въ корпусѣ графа Бугсгевдена (Волынская армія), шедшемъ на соединенеіе съ главной русской арміей подъ начальствомъ Кутузова чрезъ Силезію въ Богемію—до рѣки Пилицы и мѣст. Козеницъ. Въ кампанію 1806—1807 гг. И. С. Мягкій находился въ корпусѣ барона Беннингсена, оперировавшемъ въ Пруссіи, и сражался противъ французовъ 14 декабря 1806 г. подъ Голомыномъ, вблизи Пултуска, и 2 іюня 1807 г. подъ Фридландомъ. Во время заграничныхъ походовъ, 1 мая 1806 г. онъ былъ назначенъ квартирмейстеромъ, 25 сентября 1807 г.—аудиторомъ, 2 февраля 1811 г. произведенъ въ губернскіе секретари. Во время Отечественной войны И. С. находился въ разныхъ отрядахъ: сначала въ отрядѣ ген.-адъютанта барона Ф. К. Корфа и принималъ участіе въ аріергардномъ бою при мѣст. Кочергишкахъ (23 іюня) и въ стычкѣ подъ Островной; съ 20 августа перешелъ въ отрядъ генералъ-маіора П. П. Коновницына, въ рядахъ коего сражался подъ Колоцкимъ монастыремъ (24 августа) и при Бородинѣ. Съ 27 августа, при отступленіи русской арміи за Москву, находился въ аріергардѣ ген.-маіора Панчулидзева, участвуя въ различныхъ мелкихъ стычкахъ, съ 5 по 9 сентября въ летучемъ отрядѣ ген.-маіора И. С. Дорохова, съ 9 по 11 въ отрядѣ ген.-маіора Шевича. Затѣмъ былъ въ числѣ участниковъ сраженій: при с. Ракиткѣ (11 и 12 сентября), подъ Вороновымъ (20 и 21-го), при Тарутинѣ (6 октября), подъ Малымъ Ярославцемъ (14-го), подъ Вязьмою (22-го) и близъ мѣст. Краснаго, у д. Мерлиной (4 и 5 ноября). Въ походахъ за границей И. С. Мягкій сражался при Дрезденѣ (27 апрѣля 1813 г.), при Бауценѣ (7 8 и 9 мая), 10 мая подъ мѣст. Рейхенбахомъ, 13 мая въ Пруссіи, подъ дер. Гисмандорфомъ, 17 мая подъ мѣст. Яуэръ, вторично въ Саксоніи—28 августа подъ мѣст. Либау, 3 и 4 сентября при дер. Пуцкау, съ 1 по 10 октября подъ г. Лейпцигомъ; въ 1814 г. съ 1 по 27 января въ блокадѣ гор. Майнца и крѣпости Касселя; затѣмъ во Франціи 3 марта подъ гор. Шалономъ, съ 4 по 17 апрѣля въ крѣпости Витри и при блокированіи ея главной французской арміей, съ 18 по 20 апрѣля въ вылазкѣ къ городу Сантъ-Дизіе. Въ 1815 г. находился въ походѣ за границу: съ 1 мая по 4

*) Составл. по даннымъ архива Воронежск депутатскаго собранія и по сообщенію (чрезъ В. С. Ярцева) полковника Льва Ив. Жмурина, сына И. П. Жмурина.

іюля—въ царствѣ Польскомъ, съ 4 іюля по 28 августа—чрезъ Пруссію и Саксонію до Баварскихъ границъ и по 18 сентября обратно до границъ Россіи. 8 апрѣля 1813 г. былъ переименованъ въ прапорщики, 13 мая 1818 г. былъ произведенъ въ поручики, 23 ноября 1819 г.—въ штабсъ-капитаны, а 21 февраля 1822 г. Высочайшимъ приказомъ уволенъ по болѣзни въ отставку съ производствомъ въ капитаны. Имѣлъ серебряную медаль, установленную въ память 1812 года. Женатъ былъ на дочери доктора Лоренса Фогельмана (изъ Баденскаго владѣнія) · Юліанѣ Лаврентьевнѣ. Имѣлъ дочь Надежду. 10 февраля 1823 г., согласно представленнымъ документамъ, внесенъ былъ съ женою и дочерью во 2-ю часть родословной дворянской книги Воронежской губ.

Погребенъ на кладбищѣ Троицкой, что на Терновой полянѣ города Воронежа, церкви. На могилѣ его (вблизи церкви, съ правой стороны) сохранился скромный памятникъ изъ сѣраго камня съ слѣдующей надписью: «Подъ симъ памятникомъ покоится тѣло моего добраго родителя капитана Ивана Саввича Мяхкова, который скончался 1872 г. апрѣля 30 въ 6 часовъ вечера на 91 году своей жизни».

---

14. Маіоръ Е. А. Амосевскій.

Изъ формуляра.

Егоръ Акимовичъ Амосевскій происходилъ изъ польскаго шляхетства. 30 октября 1798 г. вступилъ въ службу рядовымъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ, въ коемъ 24 ноября того же года произведенъ въ унтеръ-офицеры, 20 іюня 1800 г.—юнкеромъ, 15 декабря 1808 г. перемѣщенъ прапорщикомъ въ Дерптскій драгунскій (впослѣдствіи конно-егерскій) полкъ, въ которомъ 4 октября 1813 г. произведенъ въ поручики, 28 октября 1814 г. назначенъ полковымъ квартирмейстеромъ, 13 мая 1818 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны 6 декабря того же года назначенъ оберъ-гевальдшеромъ въ 4-й резервный кавалерійскій корпусъ, 23 іюня 1822 г. произведенъ въ капитаны, 22 мая 1822 г. по Высочайшему приказу уволенъ отъ службы за раною маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія. Участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: съ 22 мая 1808 г.—въ Молдавіи и Валахіи, въ 1809 г. за Дунаемъ, при занятіи крѣпостей—Исакчи (31 іюля), Тульчи (4 августа) и Бабадага (6 авг.), при осадѣ и взятіи крѣп. Гирсовой (18 августа), Кюстенжи (28-го), при разбитіи турокъ у мѣстечка Россеватой (4 сентября), при блокадѣ крѣпости Силистріи (съ 11 по 19 сентября), въ сраженіи при с. Колопетро (19 и 23 сентября), въ сраженіи при с. Татарицахъ (10 октября), при вторичной осадѣ и взятіи крѣпости Силистріи (съ 19 по 3 мая 1810 г.), въ сраженіяхъ подъ крѣпостью Шумлою (11, 12 іюня и 23 іюля), при осадѣ и занятіи крѣп. Рущука (съ 16 августа по 15 сентября), въ сраженіи при с. Батинѣ (26 сентября), въ отраженіи вылазокъ непріятеля изъ крѣпости Виддина (11 октября), въ мелкихъ и крупныхъ сраженіяхъ при той же крѣпости (съ 12 по 31 августа 1811 г.), въ сра-

женіяхъ при вылазкахъ непріятеля изъ ретрашаментовъ у с. Малой Слободзеи (10 по 23 сентября), во время кононады, производимой по непріятельскимъ редутамъ (2 и 4 октября). Въ 1812 г. Е. А. Амосевскій сражался при с. Кладневѣ (15 сентября), при мѣстечкѣ Любомнѣ (17-го), близъ г. Борисова (17 ноября), и въ преслѣдованіи непріятеля за границу. Въ 1813 г. ему пришлось принять участіе: съ 27 января по 5 апрѣля 1813 г. при блокадѣ крѣпости Торна, 7, 8 и 9 мая въ сраженіи при с. Петерсвальдѣ и г. Бауценѣ, гдѣ раненъ пулею въ лѣвую ногу, 7 августа при с. Сотнинѣ, 17-го при г. Гольсбергѣ, 4 и 6 октября при г. Лейпцигѣ (за отличіе здѣсь произведенъ въ поручики), съ 12 по 27 декабря при блокадѣ крѣпости Майнца, 13 марта 1814 г.—въ сраженіи при с. Феръ-Шампенуазѣ (за отличіе при ономъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 класса, 18 и 19-го—при мѣстечкѣ Сендинѣ и занятіи Парижа (за отличіе, оказанное здѣсь, вторично награжденъ орденомъ св. Анны 4 класса, взамѣнъ коего объявлено ему Высочайшее благоволеніе). За участіе въ кампаніи 1812 г. онъ имѣлъ серебряную медаль на голубой лентѣ, а за кампанію 1813—1814 гг. имѣлъ серебряную медаль на георгіевской лентѣ, установленную въ память вступленія русской арміи въ Парижъ 19 марта 1814 г.

---

15. Поручикъ Тимоѳей Захаровичъ Абрамовъ.

Изъ формуляра.

Происходилъ изъ унтеръ-офицерскихъ дѣтей гор. Воронежа. Родился въ 1779 г. 4 іюня 1799 г. поступилъ рядовымъ въ Воронежскій гарнизонный баталіонъ. 25 мая 1800 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры, 15 апрѣля 1811 г. перемѣщенъ въ Саратовскій пѣхотный полкъ, гдѣ 22 февраля 1814 г. произведенъ въ прапорщики, 25 августа 1816 г.—въ подпоручики, а 31 марта 1818 г.—въ поручики. 28 декабря 1819 г. Высочайшимъ приказомъ, въ виду болѣзненнаго состоянія, переведенъ въ Воронежскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Въ 1823 г. по офицерскому званію внесенъ во 2-ю часть родословной книги дворянства Воронежской губ. Участвовалъ въ походахъ и кампаніяхъ: съ 6 по 17 августа 1812 г.—въ Молдавіи, 11 сентября въ перестрѣлкѣ съ французами при селеніи Павловичахъ, съ 12 сентября—въ различныхъ мелкихъ стычкахъ при отступленіи непріятеля, съ 5 по 21 октября въ предѣлахъ княжества Варшавскаго, съ 2 по 5 ноября—въ сраженіи при мѣст. Волковискѣ, съ 27 декабря—въ походѣ за освобожденіе Германіи, съ 29 января по 28 іюня 1813 г. при блокадѣ крѣпости Модлина, съ 5 августа въ Силезіи, съ 17 августа—въ Пруссіи, съ 5 сентября—въ Саксоніи, съ 9—въ Богеміи, съ 23—вторично въ Саксоніи, при блокадѣ Дрездена, 7 октября при штурмѣ союзными войсками Лейпцига, занятаго французами и при преслѣдованіи послѣднихъ. Съ 16 октября—въ Вестфаліи, съ 1 ноября въ Ганноверѣ, 15 ноября въ сраженіи съ французами и занятіи батареи въ гор. Штафѣ, 22—при блокадѣ гор. Гамбурга, 8 января 1814 г.—въ сраженіи при мѣстечкѣ Арбургѣ и при блокадѣ его до 14 января,

4 февраля при переправѣ чрезъ рѣку Рейнъ во Францію, 23—въ сильномъ сраженіи съ французскими войсками при мѣстечкѣ Краонъ, 25—при деревнѣ Шевриньи, 26—при гор. Лаонѣ, 18 марта при взятіи гор. Парижа, 21—при проходѣ чрезъ него; съ 1 апрѣля въ обратномъ походѣ въ Россію чрезъ Парижъ, съ 21 мая, чрезъ Германію, 7 іюня чрезъ Саксонію, 27—чрезъ Силезію, съ 3 іюля по 7 августа въ княжество Варшавское до Россійскихъ границъ. Въ 1823 г. внесенъ во II часть родосл. книги дворянъ Воронежской губ. Имѣлъ установленную за 1812 г. медаль на голубой лентѣ.

В. В. Литвиновъ.

г. Воронежъ
іюнь 1912 г.

---

16. Подполковникъ М. М. Петровъ *).

Михаилъ Матвѣевичъ является представителемъ стариннаго дворянскаго рода Петровыхъ, который происходитъ отъ осаднаго головы Воронежскаго стрѣлецкаго стана, начальника окоповъ и маяковъ, Θедора Петрова и сына его, стрѣлецкаго разряда капитана, Андрея Θедоровича. Два дяди М. М. служили на военной службѣ, а отецъ его Матвѣй Ивановичъ по случаю полученія увѣчія принужденъ былъ служить на статской службѣ. Домъ Петровыхъ находился поблизости къ Успенскому адмиралтейскому собору, домику Петра Великаго и тѣмъ историческимъ постройкамъ, которыя собою напоминали о блестящей роли Воронежа въ исторіи русскаго флота. Михаилъ Матвѣевичъ родился въ 1780 году, онъ былъ четвертымъ младшимъ сыномъ Матв. Ив. Щедрый разсказами о службѣ, М. М. скупъ на разсказы о своемъ дѣтствѣ. Только несомнѣнно, что ему пришлось воспитываться въ семьѣ истинно-русскихъ людей, которые своимъ сыновьямъ внушили глубокое уваженіе къ своей родинѣ и службѣ ей. Въ домѣ Петровыхъ особенно чтилась память Петра Великаго. Матвѣй Ивановичъ въ молодости зналъ многихъ сподвижниковъ Великаго Императора, онъ часто разсказывалъ дѣтямъ о трудахъ Царя на Воронежскихъ берегахъ. Въ своихъ запискахъ М. М. разсказываетъ, что отецъ его привелъ его съ братьями къ домику Петра Великаго и далъ такой завѣтъ и наставленіе: «Дѣти! вы родились на священныхъ слѣдахъ Великаго Петра, трудившагося тутъ и приносившаго въ этомъ храмѣ молитвы Царю царей, повергая въ нихъ подъ благословеніе Его свои думы государственныя и горести сердца, терзаннаго исчадіями крамолъ и застарѣлыхъ суевѣрій и изувѣрствъ. Ежели и простой случай далъ намъ названіе Петровыхъ, то вы и тогда примите его святыню по имени Великаго Петра. Идите путемъ военной чести Отечества своего; любите просвѣщеніе, будьте прямодушны, не бойтесь говорить правду по присягѣ, ибо правдѣ невидимо помогаетъ Богъ!» Это рыцарское наставленіе, несомнѣнно,

---

*) Свѣдѣнія о нижеслѣдующихъ участникахъ Отечественной войны извлечены изъ формулярныхъ ихъ списковъ В. С. Ярцевымъ.

произвело большое впечатлѣніе на М. М. и его братьевъ и дало соотвѣтствующій отпечатокъ на всю ихъ жизнь. Съ ранняго дѣтства началась подготовка М. М. къ будущему «пути военной чести» стрѣльба изъ ружей, ѣзда верхомъ, вотъ что было предметомъ дѣтскихъ игръ молодыхъ Петровыхъ. Два старшіе брата Михаила Матвѣевича, Алексѣй и Николай отправлены были въ военную службу въ началѣ 1789 года, первый 19, второй 16 лѣтъ. Въ началѣ 1797 года были опредѣлены въ Смоленскій Мушкетерскій полкъ Иванъ и Михаилъ Матвѣевичи. 16-ти лѣтній юноша вступилъ на военную службу съ глубокимъ уваженіемъ военнаго званія. Присяга произвела на него чарующее впечатлѣніе. Черезъ годъ (въ февралѣ 1798 года) М. М. былъ произведенъ въ прапорщики, а братья его были переведены въ Псковскій гарнизонный полкъ. Въ ноября того же года М. М. былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, въ 1801 году, младшіе Петровы были переведены въ Елецкій мушкетерскій полкъ. Въ 1802 году умеръ отецъ М. М.—Матвѣй Ивановичъ. Въ 1805 году Елецкій мушкетерскій полкъ отправился въ походъ въ Силезію. М. М. Петровъ былъ уже въ чинѣ поручика и исправлялъ должность то квартирмейстера, то генеральнаго адъютанта. Пребываніе полка въ Силезіи продолжалось до февраля 1806 года. Въ августѣ того же года Елецкій полкъ выступилъ въ Ригу и поступилъ въ дивизію генералъ-лейтенанта графа Остерманъ — Толстого, откуда и выступилъ за границу въ армію фельдмаршала Каменскаго. Михаилъ Матвѣевичъ въ то время былъ въ чинѣ штабсъ-капитана и командовалъ первой мушкетерской ротой. 12 декабря М. М. былъ въ первый разъ въ сраженіи при Насельскѣ. Потомъ пришлось участвовать М. М. въ сраженіяхъ при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау, въ этомъ послѣднемъ сраженіи онъ былъ раненъ пулею въ правую щеку. Изъ 118 человѣкъ его роты, уцѣлѣло только 47 рядовыхъ. Послѣ битвы при Фридландѣ, Елецкій полкъ поступилъ подъ команду Петрова, который, по заключеніи Тильзитскаго мира привелъ его въ Россію. Въ августѣ 1808 года М. М. отправился со своимъ баталіономъ для обороны русской эскадры противъ Англо-Шведскаго флота, за эту экспедицію онъ получилъ чинъ капитана. Въ концѣ 1808 года онъ былъ переведенъ въ Гренадерскій Графа Аракчеева полкъ, куда еще прежде перешелъ братъ его Иванъ Матвѣевичъ. Въ началѣ 1810 года М. М. по своему собственному желанію поѣхалъ въ дунайскую дѣйствующую армію въ качествѣ адъютанта Генерала Сказина. Во время блокады Рущука, Генералъ Сказинъ былъ боленъ; капитанъ Петровъ вызвался участвовать въ экспедиціи Генералъ-Маіора Кульнева, наряженной противъ трехбунчужнаго паши Кушанцъ-Али. Мих. Матв. вступилъ въ должность разъѣздного адъютанта къ Кульневу. Къ этому времени относится знакомство М. М. съ Денисомъ Васильевичемъ Давыдовымъ, впослѣдствіи партизаномъ, а въ то время адъютантомъ Князя Багратіона.

По возвращеніи въ Петербургъ, капитанъ Петровъ изъ Аракчеева полка перешелъ въ первый Егерскій,—который стоялъ на Прусской границѣ. Въ февралѣ 1811 года М. М. по экзамену получилъ маіорскій чинъ. По открытіи кампаніи 1812 года, 1-ый Егерскій полкъ находился въ авангардѣ Дорохова

(1-ая западная армія). Въ знаменитый день Бородинскаго сраженія, 26 августа 1812 года, 1-ый Егерскій полкъ защищалъ переправу черезъ рѣку Калочь. По окончаніи этого дѣла, Петрову приказано было истребить мосты на Калочи; подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, М. М. успѣшно исполнилъ это приказаніе, разломавъ пловучій и сжегши надводный мосты. Въ остальное время этого знаменитаго дня маіоръ Петровъ защищалъ батарею Раевскаго, на лѣвомъ берегу ручья Стонца. За всѣ эти подвиги М. М. получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. При отступленіи къ Москвѣ, 1-ый Егерскій полкъ замыкалъ арріергардную колонну Графа Остермана-Толстого. Во время бѣгства Великой арміи, 1-ый Егерскій полкъ шелъ въ аріергардѣ и подбиралъ отставшихъ французовъ и мародеровъ. Въ корпусѣ Милорадовича 1-ый Егерскій полкъ отправился за границу, находясь постоянно въ авангардѣ. Въ сраженіи при Бауценѣ М. М. дрался на лѣвомъ флангѣ арміи, удерживая одну изъ высотъ Кюневальдскихъ горъ и получилъ рану пулею въ лѣвый бокъ, близъ спинной кости. Долго пришлось Петрову оправляться отъ полученной раны и догналъ свой полкъ онъ уже на берегахъ Рейна. Въ это время онъ былъ уже подполковникомъ. 1-го января 1814 года М. М. участвовалъ въ занятіи города Кобленца. По 11-ое февраля принималъ участіе въ блокадѣ Майнца, а 27-го онъ былъ начальникомъ штурмовой колонны при взятіи города Реймса. При вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, Петровъ былъ въ числѣ лицъ огромной свиты союзныхъ Государей. Послѣ занятія Парижа М. М. со всей арміей возвратился въ Россію и 11-го октября 1814 года 1-ый Егерскій полкъ прибылъ въ Ревель.

---

17. Ротмистръ И. В. Ярцевъ.

Изъ формуляра.

Представитель стариннаго дворянскаго рода Воронежской губерніи Иванъ Васильевичъ Ярцевъ родился въ 1781 году. Образованіе получилъ домашнее и 17-ти лѣтъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Воронежскій Гарнизонный баталіонъ 26 октября 1798 года. Высочайшимъ указомъ 23 октября 1801 года уволенъ отъ службы въ отставку. 2 декабря 1802 года былъ снова принятъ юнкеромъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ. Произведенъ въ прапорщики 22 апрѣля 1804 года съ переводомъ въ Сибирскій драгунскій полкъ, изъ него переведенъ во вновь сформированный Серпуховскій драгунскій (нынѣ уланскій) 10 ноября 1806 года. 6 марта 1808 года произведенъ въ подпоручики, 12 марта 1809 года—въ поручики, 16 октября 1811 года—въ штабъ-ротмистры, а 25 февраля 1816 года въ Ротмистры. Во время службы былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ: 1807 года іюля съ 22 по 27 въ Пруссіи. 1809 года апрѣля 17 по 22-е мая до австрійской границы, а оттуда въ Галицію по 27 ноября. Съ 24 декабря, переправясь черезъ рѣку Днѣстръ въ Молдавіи. 1810 года апрѣля съ 1-го по 5-е въ Валахіи и переправился черезъ Дунай въ Болгарію, съ 20 обратно въ Россію по 1-е мая; вторично въ Молдавіи 1811 года

марта по 14-е. 1812 года противъ французовъ 29 сентября при с. Козловичахъ, октября съ 6 по 13-е въ княжествѣ Варшавскомъ. 1 ноября между селеніями Горки, Стаевичами и Кобыхой въ сраженіи противъ 10 эскадроновъ непріятельской кавалеріи. 5 ноября при с. Руднѣ, 11-го въ сраженіи при Речицѣ, 13 ноября при переправѣ черезъ р. Муховецъ при с. Каменецъ-Журавецкой. 5 января 1813 г. въ сраженіи въ княжествѣ Варшавскомъ, 19 января при взятіи Люблина, съ 31 января по 25 февраля при блокадѣ крѣпости Модлина, марта съ 9 по 29 при осадѣ и взятіи Ченстрохау, мая съ 5 по 9 іюня въ Пруссіи, по 12 іюня вторично въ княжествѣ Варшавскомъ, по 1-е августа въ Пруссіи, по 11-е въ Богеміи, по 16-е въ Саксоніи, 15-го въ кровопролитномъ сраженіи при г. Дрезденѣ; 4, 6 и 7 октября въ «битвѣ народовъ»—сраженіи при Лейпцигѣ, гдѣ, состоя въ Серпуховскомъ уланскомъ полку, былъ начальникомъ конвоя при главной квартирѣ, за отличіе, мужество и храбрость лично награжденъ Императоромъ Александромъ I орденомъ Св. Анны 4 ст. (нынѣ 3 ст.) *). Съ 31 октября по 4-е ноября въ Вестфаліи и другихъ владѣніяхъ Германіи, съ 1 января по 15 іюля во Франціи, Саксоніи, Пруссіи, по 5 сентября въ герцогствѣ Варшавскомъ. 1815 года съ 26 марта по 14 апрѣля до границы того же герцогства, а оттуда въ Пруссіи, Саксоніи, Баваріи и, переправясь за Рейнъ во Франціи, а оттуда обратно въ Россійскіе предѣлы, возвратился въ Россію 3 декабря 1815 года. Высочайшимъ приказомъ 17 іюня 1816 года И. В. уволенъ отъ службы въ отставку съ мундиромъ. Послѣдніе годы жизни И. В. провелъ въ своемъ имѣніи въ Усманскомъ уѣздѣ Тамбовской губ., гдѣ и умеръ.

---

18. Генералъ-маіоръ И. И. Шицъ II.

Изъ формуляра.

Къ числу видныхъ героевъ Отечественной войны изъ воронежцевъ принадлежитъ генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Шицъ II. Службу началъ въ 1802 году, поступивъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный штабъ), и 21 сентября былъ произведенъ въ подпоручики. Участвовалъ во второй коалиціи противъ Наполеона, гдѣ былъ въ кровопролитномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау 27 и 28 января 1807 года, въ этомъ сраженіи былъ раненъ ядромъ въ правую руку и пожалованъ за храбрость орденомъ Анны 4 ст. (нынѣ 3 ст.) и чиномъ поручика. Послѣ полученной раны не могъ принимать участія въ этой кампаніи. Но какъ только началась война съ Турціей, И. И. былъ командированъ въ дѣйствующую армію въ авангардъ подъ командою генерала-отъ-кавалеріи Платова. По переходѣ войскъ за Дунай въ предѣлы Болгаріи, принималъ участіе въ осадѣ и взятіи крѣпости Вирсова, за что и удостоенъ Монаршаго Благоволенія. За сраженія и разбитіе турокъ и за взятіе города Кистенжи, также удо-

*) Орденъ былъ полученъ И. В. лично отъ Императора, а грамоту на него получилъ 3 ноября 1828 года уже за подписью Императора Николая I.

Генералъ-маіоръ
Иванъ Ивановичъ Шицъ.

стоенъ Монаршаго Благоволенія. За сраженіе и пораженіе турокъ и при взятіи города Рисоватъ 4 сентября 1810 г. пожалованъ орденомъ Владиміра 4 ст. съ бантомъ. За участіе въ осадѣ крѣпости Силистріи и въ сраженіи при деревнѣ Колепатрѣ, за отличіе произведенъ въ капитаны. За сраженіе при деревнѣ Тертирицѣ удостоенъ Монаршаго благоволенія. За сраженіе при крѣпости Шумлѣ въ авангардѣ подъ командою генералъ-маіора Кульнева Высочайше награжденъ орденомъ Анны 2-й степени. Отечественная война застала И. И. въ должности оберъ-квартирмейстера иррегулярныхъ войскъ въ отрядѣ генералъ-маіора Иловайскаго 5-го. За сраженіе при мѣстечкѣ Мирѣ 27 и 28 іюня 1812 года, И. И. удостоился Высочайшаго благоволенія. За сраженіе при Тарутинѣ 6 октября, награжденъ золотой шпагой съ надписью «За храбрость». 22 октября за отличіе произведенъ въ подполковники. За храбрость въ сраженіи при г. Теплицѣ 17 и 18 августа, награжденъ орденомъ Анны 2-й степени съ алмазами. По назначенію Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича въ 1814 году прикомандированъ къ первому дивизіону Гвардейской Кирасирской легкой дивизіи для расквартированія ея отъ Парижа до Петербурга; за эти труды И. И. пожалованъ не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ. 1 января 1817 года за отличіе по службѣ И. И. былъ произведенъ въ полковники. За рекогносцировку Воронежской, Курской и Слободско-Украинской губерній 30 августа 1818 года объявлена Высочайшая благодарность. 7 августа 1822 года, состоя при 3-й кирасирской дивизіи въ должности оберъ-квартирмейстера, за участіе въ маневрахъ при г. Курскѣ, удостоенъ Монаршаго Благоволенія и пожалованъ тремя тысячами рублей. За маневры 5 и 6 сентября 1823 года при г. Орлѣ получилъ Высочайшую благодарность и двѣ тысячи рублей. 11 февраля 1827 года въ награду особыхъ трудовъ по военному поселенію Всемилостивѣйше пожаловано три тысячи десятинъ земли. А передъ тѣмъ 21 мая 1826 года былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры. 15 октября 1827 года, получилъ Высочайше пожалованныя три тысячи рублей. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству 11 августа 1827 года назначенъ состоять при начальникѣ 18 пѣхотной дивизіи. Съ 6 января по 10 апрѣля 1828 года командовалъ второй бригадой 18-й пѣхотной дивизіи. 30 марта 1828 года назначенъ Директоромъ Военныхъ сообщеній 2-й арміи. Въ этой должности И. И. отправился на Русско-Турецкую войну, въ которой участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и умеръ отъ полученныхъ ранъ въ г. Варнѣ, гдѣ и похороненъ на братскомъ кладбищѣ. Во время своей службы И. И. имѣлъ сослуживцемъ извѣстнаго героя Отечественной, Восточной и многихъ другихъ войнъ царствованія Императора Николая I генералъ-адъютанта Николая Николаевича Муравьева-Карскаго, который въ своихъ воспоминаніяхъ объ Отечественной войнѣ, упоминаетъ и объ Иванѣ Ивановичѣ Шицъ.

---

19. Капитанъ Павелъ Логиновичъ (Львовичъ) Прусскій.

Изъ формуляра.

Въ службу вступилъ въ Борисоглѣбскій драгунскій полкъ, унтеръ-офицеромъ 1812 года мая 9. Переведенъ изъ него въ лейбъ-гвардіи конный полкъ 1812 г. октября 12. Произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ жандармскій полкъ 1814 г. октября 30. Поручикомъ 1819 г. января 30. Штабсъ-капитаномъ 1825 г. марта 25. Высочайшимъ приказомъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ капитаномъ съ мундиромъ 1827 г. декабря 2. Опредѣленъ по прошенію въ провіантскій штатъ комиссіонеромъ съ переименованіемъ въ 10 классъ 1830 г. августа 9 въ вѣдомство комиссіонерства 5 впослѣдствіи 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса смотрителемъ Воронежскаго магазина 1830 г. сентября 30. Произведенъ въ 9 классъ со старшинствомъ 1831 г. декабря 31 въ исправленіи должности главнаго смотрителя магазиновъ по Воронежской губерніи 1833 г. сентября 4. По поступленіи губерніи во внутреннее провіантское управленіе въ вѣдомство Кременчугской провіантской комиссіи и оставленъ въ числѣ Комиссіонеровъ въ Воронежской дистанціи 1835 г. января 1. Переведенъ обратно въ вѣдомство комиссіонерства 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса 1835 г. февраля 15-го.

Въ походахъ находился 1814 г. мая съ 25 по 21 апрѣля 1815 г. въ Царствѣ Польскомъ, а съ того числа слѣдовалъ въ Парижъ и обратно въ предѣлы Россіи по 1 января 1816 г. Уволенъ отъ службы изъ провіантскаго штата съ дозволеніемъ на основаніи 667 ст. 3 т. св. учрежд. принять по прежнему чинъ капитана и носить въ отставкѣ тотъ мундиръ, съ коимъ былъ уволенъ изъ военной службы. Женатъ былъ 1-мъ бракомъ на Федосіи Осиповнѣ Стаховской, а 2-мъ бракомъ на Надеждѣ Викторовнѣ Стрижевской.

Павелъ Львовичъ Прусскій внесенъ въ 3-ю часть родословной книги дворянства Воронежской губерніи по опредѣленію Воронежскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, состоявшемуся 26 марта 1846 года, утвержденному Указомъ Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 27 апрѣля 1848 г. за № 10704.

Умеръ Павелъ Львовичъ въ селѣ Грайворонкѣ Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи, гдѣ и похороненъ.

---

20. Генералъ-маіоръ П. К. Арнольди.

Изъ формуляра.

Петръ Карловичъ Арнольди родился въ 1788 году. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ вступилъ въ службу юнкеромъ въ 1-й артиллерійскій полкъ 21 августа 1801 года. По расформированіи полковъ 27 августа того же года переведенъ въ 1-й осадный баталіонъ. 23 іюля слѣдующаго года переведенъ въ 1-й артиллерійскій полкъ, 17 сентября 1807 года во 2-ю артиллерійскую бригаду, а 5 января 1808 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи артиллерійскій

Капитанъ
Павелъ Львовичъ Прусскій.

баталіонъ, 13 октября 1808 года произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ Рижскій гарнизонъ. 9 марта 1811 года въ 3-ю артиллерійскую бригаду, а перваго апрѣля того же года въ 14-ю бригаду. Произведенъ въ поручики 16 ноября 1812 года, штабсъ капитаны—19 марта 1814 года, 13 іюля 1815 года переведенъ въ 13 конно-артиллерійскую роту. 23 февраля 1816 года за ранами уволенъ отъ службы капитаномъ съ мундиромъ. Принятъ попрежнему на службу капитаномъ съ назначеніемъ состоять по арміи и опредѣленіемъ смотрителемъ въ Херсонскій военный госпиталь 21 января 1817 года. Произведенъ въ маіоры 21 февраля 1821 года, а 24 апрѣля 1827-го—въ подполковники. 11 сентября того же года назначенъ смотрителемъ Кіевскаго военнаго госпиталя. Произведенъ въ полковники 20 февраля 1833 года, 3 ноября того же года назначенъ Управляющимъ Воронежской Коммисаріатской комиссіей. Высочайшимъ приказомъ 10 октября 1843 года произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился: 1805 года въ десантномъ корпусѣ, который въ сентябрѣ отправился изъ Кронштадта моремъ въ Шведскую Померанію, черезъ Мекленбургъ прошелъ въ Ганноверскую область и былъ тамъ до 28 января 1806 года, 17 октября того же 1806 года вступилъ въ Пруссію; находился тамъ въ дѣлахъ противъ французскихъ войскъ въ сраженіяхъ: 11 декабря при деревнѣ Черновѣ, 14-го при г. Пултускѣ, 1807 года 2 января при м. Яновѣ, 27-го при г. Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ раненъ въ правую ногу и руку ружейной пулей и награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4 степени, мая 24 при деревнѣ Гагенау, 26-го при р. Писаронѣ, 29-го подъ г. Гейльзбергомъ, 2-го іюня подъ г. Фридландомъ. 1812 года въ предѣлахъ Россіи противъ французскихъ войскъ іюня 18 при м. Клястицахъ, 20-го при мызѣ Соколицахъ, 30-го при р. Свольнѣ, гдѣ и награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст., августа 6, октября 6, 7 и 9 при г. Полоцкѣ, октября 19 и ноября 2-го при м. Чашникахъ, за что и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, ноября 16 при рѣкѣ Березинѣ. Въ 1813 году въ предѣлахъ Пруссіи 25 января при блокадѣ крѣпости Альпъ-Пилау, марта 24 при деревнѣ Фелицѣ подъ Магденбургомъ, апрѣля 6 при бомбардированіи крѣпости Виттенберга, 20-го въ предѣлахъ Саксоніи при г. Люцинѣ, гдѣ раненъ ядромъ въ правую ногу и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, 1814 года въ предѣлахъ Франціи марта 9 при г. Арси-сюръ-объ, 12-го при м. Феръ-Шампенуазѣ, и 18-го при взятіи Парижа.. Въ 1815 году въ составѣ резервной арміи дошелъ до Прусской Силезіи, а оттуда въ концѣ года возвратился въ Россію. Кромѣ орденовъ за боевыя отличія награжденъ чинами—поручика за сраженіе при р. Березинѣ и штабсъ-капитана за взятіе г. Парижа. Во время службы въ Воронежской Коммисаріатской комиссіи награжденъ знаками отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ 22 августа 1835 года, за XXX лѣтъ 22 августа 1840-го, за XXXV лѣтъ 22 августа 1845 года. За выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ 1 декабря 1835 года награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени. 29 марта 1836 года за отлично усердную службу награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорской короной, а 3 апрѣля 1838 года орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Былъ всемилостивѣйше пожалованъ не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ 900 рублей. За отлично усердную службу управляющимъ Воронежской Коммисаріатской комиссіей 16 апрѣля 1841 года Всемилостивѣйше пожалованъ землею по чину. 11 апрѣля 1843 года за отлично усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества. Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по арміи 25 декабря 1826 года объявлено Высочайшее благоволеніе за усердную службу и точное исполненіе обязанностей, возложенныхъ по Херсонскому Военному Госпиталю. 16 марта 1832 года за усердную службу и точное исполненіе возложенной начальствомъ по Кіевскому Военному госпиталю, обязанности, найденной при осмотрѣ Госпиталя начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи генералъ-адъютантомъ Красовскимъ, главнокомандующій арміей генералъ фельдмаршалъ графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, приказомъ по арміи 16 марта объявилъ совершенную благодарность. 29 іюня того же года за понесенные труды по прекращеніи холеры въ Кіевѣ и усердную службу, по Высочайшему повелѣнію удостоенъ изъявленія признательности Начальства, по служенію при Кіевскомъ госпиталѣ. 9 сентября того же года при осмотрѣ госпиталя Государемъ Императоромъ, получилъ личную благодарность Императора. При Высочайшемъ рескриптѣ отъ 7 апрѣля 1846 года П. К. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. П. К. былъ женатъ на дочери извѣстнаго профессора музыки Карла Поццо— Маріи Карловнѣ. Умеръ П. К. въ 1872 году.

---

21. Генералъ-маіоръ баронъ О. Ф. Шеппингъ.

Изъ формуляра.

Генералъ-маіоръ баронъ Отто Фридриховичъ Гамме Шеппингъ, является представителемъ очень древней дворянской фамиліи изъ Вестфаліи, которая пользовалась всѣми правами дворянства, данными королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1561 году, а 20 іюня 1634 года была записана по положенію Курляндскаго Рыцарскаго Судилища въ число дворянскихъ фамилій Курляндіи. Отецъ О. Ф. Фридрихъ-Эрнстъ занималъ должность Оберъ-Бутграфа Курляндіи и числился Тайнымъ Совѣтникомъ на русской службѣ. Отто Фридриховичъ началъ службу въ бывшей коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ юнкеромъ 12 января 1805 года. 1 января 1811 года, назначенъ переводчикомъ въ той же Коллегіи. Въ самый канунъ Отечественной войны 4 мая 1812 года, вышелъ съ гражданской службы въ Коллегіи, а 1 іюня того же года поступилъ юнкеромъ въ конно-артиллерійскую № 4 роту. Произведенъ въ прапорщики 12 августа того же года. Принималъ участіе во многихъ боевыхъ столкновеніяхъ съ французами во время Отечественной войны и заграничныхъ походовъ, но гдѣ именно—свѣдѣній нѣтъ. Извѣстно, что былъ нѣсколько разъ раненъ, но неизвѣстно въ какихъ сраженіяхъ. 1 декабря 1814 года произведенъ въ ротмистры, а 1 августа 1815 года былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 12 декабря 1817

года былъ произведенъ въ полковники, а 28 ноября 1824 года по домашнимъ обстоятельствамъ былъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей. За боевыя отличія во время Отечественной войны и заграничныхъ походовъ, кромѣ чиновъ, былъ награжденъ слѣдующими орденами: Анны 4-й и 2-й степени, золотою шпагою съ надписью «За храбрость», брилліантовыми знаками орденовъ Анны и Владиміра 3-й ст., прусскимъ орденомъ «Пурлемеритъ», французскимъ—«За военное достоинство» и шведскимъ орденомъ Меча, кромѣ того имѣлъ серебряныя медали въ память Отечественной войны 1812 года и за взятіе Парижа. Когда умеръ и гдѣ похороненъ герой Отечественной войны и обладатель древнихъ баронскихъ помѣстій Борисемонде и Гланенборна—неизвѣстно.

---

22. Генералъ-лейтенантъ Дмитрій Ивановичъ Чекмаревъ.

Изъ формуляра.

Дмитрій Ивановичъ Чекмаревъ—изъ дворянъ Московской губерніи родился въ 1778 году. Въ службу вступилъ кадетомъ въ дворянскій баталіонъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ 4 апрѣля 1807 года. 21 ноября того же года произведенъ въ прапорщики. Въ поручики 20 декабря 1808 года. Въ штабсъ-капитаны 31 іюля 1810. Переведенъ въ Одесскій пѣхотный полкъ 3 ноября 1811 года. Произведенъ въ капитаны 27 декабря 1812 года. 15 сентября 1814 года назначенъ исправляющимъ должность Старшаго Адъютанта 21-й пѣхотной дивизіи. 17 іюня 1815 года произведенъ въ маіоры съ оставленіемъ при прежней должности. 21 іюня того же года утвержденъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ при 7-мъ пѣхотномъ корпусѣ, а по расформированіи корпуса 13 сентября того же года утвержденъ Старшимъ Адъютантомъ 21-й пѣхотной дивизіи. Переведенъ въ Фанагорійскій пѣхотный полкъ 16 февраля 1819 года. 15 сентября того же года произведенъ въ подполковники съ оставленіемъ въ томъ же полку и при той же должности. 4 марта 1821 года по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ. 28 марта 1823 года принятъ попрежнему подполковникомъ со старшинствомъ за исключеніемъ бытности въ отставкѣ. 17 сентября 1824 года переведенъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ. 11 февраля 1826 года въ Вологодской пѣхотный полкъ. 25 января 1827 года назначенъ командиромъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка. 22 августа 1829 года произведенъ въ полковники, а 26 іюня 1834 года переведенъ въ Симбирскій Егерскій полкъ. 8 октября 1834 года уволенъ отъ службы съ пенсіономъ одной трети жалованія. Опредѣленъ вновь на службу 2 февраля 1838-го съ назначеніемъ состоять по арміи и при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; 23 октября 1845 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ; 2 мая 1846 года переведенъ на должность командира 2-й бригады тѣхъ же баталіоновъ приказомъ по Отдѣльному Кавказскому корпусу. 22 февраля того же года назначенъ презусомъ особо учрежденной при Тифлисскомъ Ордонансъ-

Гаузѣ комиссiи, почему къ бригадѣ не прибылъ, а вступилъ въ командованiе ею, согласно такому же приказу по корпусу 22 октября того же года. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 16 декабря 1849 года, отчисленъ отъ должности съ оставленiемъ по армiи. Приказомъ по Гвардейскимъ и Гренадерскому Корпусамъ 18 ноября 1851 года прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку. Назначенъ командиромъ 1-й бригады 22 пѣхотной дивизiи 11 декабря 1851 года. 31 января 1857 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненiемъ отъ службы. Въ походахъ и дѣлахъ противъ непрiятеля находился въ 1812 году. 4 и 5 августа въ сраженiяхъ подъ Смоленскомъ, гдѣ былъ въ охотникахъ, а первый день съ командуемою имъ 3-й Гренадерской ротой, выгналъ изъ форштадта непрiятельскихъ стрѣлковъ и своею храбрстiю и мужествомъ во все время сраженiя удерживалъ занимаемыя имъ мѣста, за что былъ рекомендованъ къ награжденiю, 24 и 26-го августа въ генеральныхъ сраженiяхъ при Бородинѣ, гдѣ въ первый день съ командуемымъ имъ 3-мъ баталiономъ былъ посланъ въ стрѣлки, коими наносилъ большой вредъ дѣйствовавшей на наши колонны непрiятельской артиллерiи и былъ раненъ пулею въ правую ногу, но поступая мужественно и храбро не оставлялъ своего мѣста, въ послѣднiй день неоднократно дѣйствовалъ при прогнанiи непрiятеля съ батарей, взятыхъ имъ, и при этомъ получилъ осколкомъ отъ картечи контузiю въ правую ногу. За отличiе въ этомъ дѣлѣ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира. 4-й степени съ бантомъ, для излѣченiя же отъ ранъ былъ помѣщенъ въ подвижномъ госпиталѣ, а по выздоровленiи оставался въ резервномъ баталiонѣ, а прибылъ къ своему полку только 18 ноября 1813 года. Въ 1813 году при сформированiи Резервной армiи, въ баталiонѣ Одесскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ выступилъ въ Герцогство Варшавское, съ 7-го августа по 10-е сентября при блокадѣ крѣпости Модлина, откуда командированъ съ двумя усиленными ротами въ дѣйствующую армiю. Пройдя Пруссiю, Силезiю, Саксонiю и Вестфалiю 18 ноября присоединился къ своему полку, 20 декабря переправясь черезъ рѣку Рейнъ вступилъ въ предѣлы Францiи. 8 января 1814 года, въ сраженiяхъ при Вакулярѣ, 17-го при Шатобрiанѣ и 20-го въ генеральномъ сраженiи при деревнѣ Ла-Ротьерѣ, гдѣ командуя баталiономъ ободрялъ мужествомъ и храбростiю своихъ подчиненныхъ и отразилъ сильныя непрiятельскiя колонны. За отличiе въ семъ дѣлѣ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость», 30-го въ сраженiи при Мантугалѣ, гдѣ, будучи въ стрѣлкахъ съ 3-мъ баталiономъ, ободрялъ своихъ подчиненныхъ и отразилъ непрiятеля, покусившагося на нашу артиллерiю, самъ далъ ей способъ дѣйствовать, а при ретирадѣ былъ для нея большою помощью. За отличiе въ этомъ сраженiи пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й ст., 31-го въ сраженiи при Шатотiерѣ, февраля 17 при г. Луки, 23-го при селенiи Краонѣ, марта 17, 18 и 19 въ отрядѣ для обезпеченiя переправы у г. Мочерезъ рѣку Марну, 22-го въ Парижѣ, а съ 28 и по 31-е блокировалъ крѣпость Вейсенъ, оттуда обратно изъ Францiи черезъ герцогства: Дармштадтское, Вирцбургское, часть Кобургскаго, Веймарское, королевство Саксонское, Пруссiю, Силезiю, герцогство Варшавское по 9-е августа до Россiйскихъ предѣловъ. 1-го апрѣля

Генералъ-маіоръ
Дмитрій Андреевичъ Шепингъ.

1815 года, выступивъ за границу прошелъ тѣ же владѣнія, 14 іюля переправился черезъ рѣку Рейнъ, 20-го вступилъ снова во Францію, гдѣ пробылъ до 13 сентября, а потомъ оттуда черезъ герцогства Веймарское, Готское, королевство Саксонское и Пруссію. 4-го декабря вступилъ въ Царство Польское и по 26-е число былъ за границею. Въ память войны 1812 и за взятіе Парижа 1814 гг. получилъ установленныя серебряныя медали. Отечественной войною и заграничными походами не закончилась славная боевая служба Дмитрія Ивановича, ему еще пришлось съ выдающимся успѣхомъ, оцѣненнымъ боевыми отличіями, участвовать въ Турецкой войнѣ 1828 29 гг. и въ усмиреніи Польскаго возстанія 1831 г. и Крымской кампаніи 1853—56 гг. 27 марта 1828 года Дмитрій Ивановичъ участвовалъ въ переправѣ войскъ черезъ Дунай при с. Сатуновѣ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ пушечныхъ выстрѣловъ и сбитіи укрѣпленій съ выгодной позиціи на противулежащемъ берегу, 30-го при занятія крѣпости Исакчи, іюня 2-го при обложеніи крѣпости Мачина, а 6-го при покореніи ея, съ 7-го въ походѣ къ крѣпости Гирсога, а 11-го при покореніи ея, 20 сентября при отраженіи нападенія на городъ Бараджикъ турецкой кавалеріи. 1829 года мая съ 1-го въ походѣ къ крѣпости Силистріи, 5-го при обложеніи ея и сбитіи съ передовыхъ укрѣпленій, 7, 9, 13 и 16-го при отраженіи изъ той же крѣпости сильныхъ вылазокъ и во все время у прикрытія осадныхъ работъ, 23-го при заложеніи 2-й параллели, и съ этого же числа въ походѣ къ крѣпости Шумлѣ, 30-го при разбитіи главныхъ силъ непріятельскаго корпуса подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря при с. Кумьчи, а съ того же числа по 15-е іюня при блокадѣ той же крѣпости, съ 29-го въ походѣ черезъ мѣстечко Девновъ къ рѣкѣ Камчику, іюля 5, 6 и 7 при переправѣ черезъ эту рѣку, сбитіи и овладѣніи турецкимъ укрѣпленіемъ близъ деревни Осанъ, и за оказанное отличное мужество и храбрость произведенъ въ полковники, а съ 8-го при переходѣ черезъ Балканскія горы до покоренныхъ Россійскими войсками городовъ: Мизервіи, Анола, Кирклаcа, Адріанополя, Люлле и Бургаса и обратно изъ Румеліи въ предѣлы Россіи, переправясь черезъ рѣку Дунай при с. Сатуновѣ 10 іюля 1830 года. За эту войну получилъ установленную медаль. Вскорѣ послѣ окончанія Турецкой войны Дмитрію Ивановичу пришлось принять участіе въ усмиреніи Польскаго мятежа. 27 марта 1831 года, перейдя Польскую границу вступилъ въ Царство Польское подъ Брестъ-Литовскомъ, дошелъ до М. Медзержица и обратно къ м. Тирасполю 19 мая, для усмиренія литовскихъ бунтовщиковъ, а съ 25-го по 30-е число въ экспедиціи—Бѣловѣжской пущи и истребленіи мятежниковъ, при чемъ 26-го мая въ стычкѣ съ ними при свѣтлической стражѣ и 27, 28 и 29 въ окрестности Попелевой корчмы, потомъ вторично за границу въ царство Польское, перейдя 1-го іюня З. Бугъ, также въ Брестъ-Литовскѣ, въ авангардѣ 6-го пѣхотнаго корпуса подъ командою генералъ-лейтенанта Головина противъ корпуса мятежниковъ; въ сраженіи 2 іюня подъ Минскомъ 16 августа въ дѣлѣ противъ корпуса Ромарино, между д. Крынскою и М. Медзержицъ, 17-го въ дѣлѣ противъ того же корпуса при нападеніи при Медзержицѣ, 21-го при отра-

женіи нападенія корпуса Ромарино на Брестъ-Литовскъ и преслѣдованіи его оттуда черезъ М. Коцкѣ и Куровъ до Австрійской границы. Во время этого движенія въ дѣлахъ 3-го сентября при м. Опалѣ, Радновицахъ и Юзефовѣ, 4-го между Свинцыховымъ и Раховымъ при д. Комнѣ и 5-го при вогнаніи этого корпуса въ Галицію, 17-го при тѣсномъ обложеніи крѣпости Модлина, 27-го при занятіи этой крѣпости, покорившейся великодушію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ 1-го октября въ походѣ на назначенныя квартиры въ Царствѣ Польскомъ. За эту компанію Дмитрію Ивановичу пожалованъ Польскій знакъ отличія за военныя достоинства 3-й степени, и за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени съ Императорской короной 19 мая 1832 гзда. Въ войну 1854—55 г.г. на берегахъ Балтійскаго моря противъ соединенныхъ войскъ и флотовъ Англіи и Франціи въ первую кампанію 1854 года съ 9 марта по 15-е ноября и во вторую кампанію 1855 года съ 17 апрѣля по 15-е октября находился въ составѣ гарнизона Выборгской крѣпости. Въ плѣну не былъ; особыхъ Высочайшихъ порученій не имѣлъ, а по порученію своего начальства командовалъ при Главной Квартирѣ 1-й арміи учебнымъ баталіономъ, что и исполнилъ въ точности (съ какого и по какое время командовалъ—неизвѣстно). 11 января 1839 года назначенъ исправлять должность Коменданта въ Баку. Въ томъ же году 24 августа назначенъ временно командовать 1-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи. 18 октября того же года назначенъ опять исправлять должность Коменданта въ Баку. Въ 1840 году 28 ноября, по упраздненіи комендантскихъ мѣстъ въ Баку и прочихъ крѣпостяхъ назначенъ, исправлять должность Коменданта крѣпости Шушы. 3 декабря того же года, за болѣзнію Командира 2-й бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ, назначенъ командовать этой бригадой, гдѣ и находился до увольненія и сдачи этой должности, по 1-е іюля 1842 года и кромѣ того со времени поступленія въ командованіе бригадою, въ то же время исполнялъ должность и Каспійскаго военно-окружного начальника по 18 марта 1841 года. 27 мая 1841 года за отлично-усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожалованъ единовременно тысячью рублями серебромъ. Въ 1843 году пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ. 19 апрѣля 1844 года за отлично-усердную и ревностную службу награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Въ томъ же году Всемилостивѣйше пожалованъ пятью стами рублей серебромъ. Въ 1845 году за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры. Удостоился получить Высочайшія благоволенія: 1-е за смотръ, произведенный Его Императорскимъ Величествомъ войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса при м. Бѣлградѣ 22 мая 1828 года, 2-е за отличіе въ сраженіи противъ турокъ 17 сентября 1829 года, 3-е 29 апрѣля 1853 года за произведенную въ присутствіи Государя Императора пальбу въ цѣль изъ орудій съ Кронштадскихъ укрѣпленій Финляндскими Линейными баталіонами №№1-го и 4-го. Дмитрій Ивановичъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ офицеровъ арміи того времени; получивъ образованіе въ частномъ учебномъ заведеніи, онъ

Макаръ Борисовичъ Карякинъ.

прекрасно зналъ французскій и нѣмецкій языки, исторію, географію и математику. Женатъ на дочери маіора Безобразова Екатеринѣ Глѣбовнѣ. Высочайшимъ приказомъ 31 января 1857 года Дмитрій Ивановичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія. Въ отставкѣ Дмитрій Ивановичъ проживалъ въ г. Острогожскѣ Воронежской губерніи, гдѣ и скончался въ 1869 году глубокимъ старикомъ 91 года.

---

23. Надворный Совѣтникъ Макаръ Борисовичъ Карякинъ.

Изъ формуляра.

На Вознесенскомъ (Чугуновскомъ) кладбищѣ г. Воронежа, похороненъ участникъ Отечественной войны капитанъ Макаръ Борисовичъ Карякинъ, который, происходя изъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ крестьянъ, своей службой на военномъ поприщѣ выслужилъ потомственное дворянство. Родился въ 1790 году, образованіе получилъ домашнее и 16-ти лѣтъ поступилъ на военную службу рядовымъ въ Виломонутральскій Гарнизонный баталіонъ 9 ноября 1806 г. 3 октября 1808 года произведенъ въ унтеръ-офицеры. Переведенъ съ Свеаборгскій Гарнизонный полкъ 1 декабря 1809 года, а по расформированіи его 16 февраля 1811 года переведенъ въ Литовскій пѣхотный полкъ. 23 сентября 1811 года назначенъ фельдфебелемъ. 2 января 1821 года произведенъ въ подпоручики, 11 іюня 1823 г.—въ поручики. Высочайшимъ приказомъ 3 января 1824 года переведенъ въ Комиссаріатскій штатъ комиссіонеромъ съ переименованіемъ въ XII классъ. Причисленъ въ штатъ Воронежской Комиссіи. 23 апрѣля того же года. Произведенъ въ X классъ со старшинствомъ съ 31 декабря 1826 года, въ IX классъ со старшинствомъ съ 31 декабря 1831 года, въ VIII классъ со старшинствомъ съ 31 декабря 1834 года. 27 января 1836 года утвержденъ смотрителемъ магазиновъ и команды. 22 августа 1836 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Произведенъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ съ 31 декабря 1840 года. Отъ должности смотрителя магазиновъ, согласно желанію по слабости здоровья уволенъ и причисленъ къ числу чиновниковъ комиссіи 13 мая 1841 года. Былъ смотрителемъ сапожнаго сорта съ 9 мая 1842 года по 11 мая 1843 и съ 27 августа 1847 по 11 марта 1848 года, 22 августа 1849 года получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. Былъ смотрителемъ сортовъ запаснаго съ 15 іюля 1849 по 30 марта 1850, -холщевого съ 29 апрѣля по 25 іюня 1852 года. 22 августа 1852 года получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. Былъ смотрителемъ суконнаго сорта съ 15 октября по 30 ноября 1854 года. Былъ продовольствующимъ Славянскаго военно-временнаго госпиталя съ 21 мая по 23 сентября 1857 года. Былъ смотрителемъ отборнаго и обвязочнаго сортовъ съ 3 мая 1858 по 22 апрѣля 1859 года. 22 сентября 1858 года Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ

ордена Св. Владиміра IV ст. за выслугу 35 лѣтъ. Былъ смотрителемъ сапожнаго сорта съ 1 мая 1860 года, по 22 мая 1861 г. Былъ продовольствующимъ Славянскаго Военно-временнаго госпиталя съ 1-го мая по 1-е сентября 1862 г. Состоя на службѣ 16 ноября 1863 года умеръ, имѣя отъ роду 73 года. Во время службы былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ: 18 сентября 1812 года при занятіи Финляндіи, съ 7 октября при рѣкѣ Ожо, 18 и 19 при м. Чамилонахъ, 1 и 2-го ноября при мысѣ Смольянахъ. 16 подъ Борисовымъ, 22 декабря при занятіи въ Пруссіи г. Гобелы. 15 апрѣля 1813 года подъ Данцигомъ при нападеніи непріятеля на островъ Нерунгъ, 11 августа при Розбергѣ, 25 при Денивицахъ, 6 октября при Лейпцигѣ. 1814 года февраля 2 и 19 при взятіи штурмомъ крѣпости Соасона, 22 при с. Бойперъ на высотахъ Карона, 25 и 26 при г. Ліонѣ, гдѣ за отличную храбрость награжденъ знакомъ отличія военнаго Ордена Св. Георгія. Марта 18 При взятіи г. Парижа. Кромѣ перечисленныхъ выше наградъ Макаръ Борисовичъ имѣетъ серебрянныя медали въ память Отечественной войны и за взятіе Парижа и свѣтло-бронзовую—въ память Крымской кампаніи 1853—1856 гг.

---

24. Подполковникъ Захаръ Константиновичъ Сомовъ.

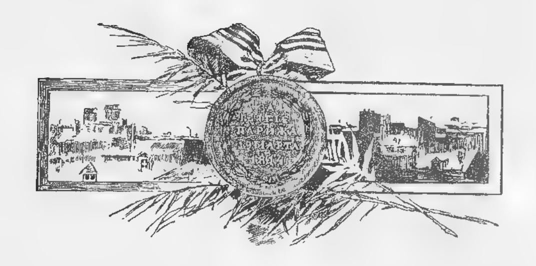
Изъ формуляра.

Представитель дворянскаго рода Острогожскаго уѣзда Захаръ константиновичъ Сомовъ родился въ 1787 году. Образованіе получилъ домашнее. Въ службу вступилъ юнкеромъ въ Уланскій Его Высочества (нынѣ Лейбъ Гвардіи Уланскій) полкъ 26 января 1808 года, 12 марта 1809 года произведенъ въ портупей-юнкера, 22 октября того же года въ корнеты, а 12 декабря переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ прапорщики. Поручикомъ 21 мая 1810 года съ переводомъ въ Кіевскій Драгунскій полкъ. 5 іюня 1812 года Штабсъ-Капитаномъ, капитаномъ 20 августа 1814 года. 31 января 1815 г. переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ. Маіоромъ 4 іюня 1817 года. Былъ въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля: въ 1812 году іюня 28 при м. Мирѣ, 11 іюля при с. Новоселкахъ и Султановкѣ, августа 14 при Лужкахъ, 15-го подъ г. Новониколаевымъ, съ 20 по 24-го въ ретирадѣ отъ г. Гжатской пристани къ селу Бородину, 24 и 26-го въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ раненъ пулею въ ногу и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, а за участіе въ кампаніи 1812 года награжденъ серебрянной медалью на Андреевской лентѣ. 1813 года за границей, мая съ 20 по 1-е августа на аванпостахъ при д. Пурникѣ, августа 7 въ сраженіи при д. Цонтенъ, 11-го при г. Гольбергѣ, 14-го при с. Гертсдорфѣ, декабря съ 25 по 12 января 1814 при блокадѣ крѣпости Касселя, а съ 25-го съ того же января по 28-е при крѣп. Майнцѣ, 26-го при взятіи г. Реймса, марта 5 при этомъ же городѣ, 15-го въ авангардѣ при переправѣ черезъ рѣку Марнъ, за отличіе въ томъ оказанное произведенъ въ капитаны, 17 и 18-го при занятіи Парижа, 1815 года апрѣля съ 12 въ походѣ

въ Польшѣ, Германіи и Франціи и при блокадѣ крѣпостей Люценштейна, Метца. Женатъ Захаръ Константиновичъ на дочери отставного поручика Телешева, Аннѣ Александровнѣ.

Высочайшимъ приказомъ 12 марта 1821 года Захаръ Константиновичъ уволенъ отъ службы въ отставку съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго содержанія и съ производствомъ въ подполковники. Послѣдніе годы жизни Захаръ Константиновичъ провелъ въ своемъ имѣніи въ Острогожскомъ уѣздѣ, но годъ смерти и мѣсто погребенія Захаръ Константиновичъ неизвѣстно, хотя, вѣроятнѣе всего—онъ погребенъ въ своей деревнѣ.

Сообщено *В. С. Ярцевымъ.*



4. ЗАПИСКИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Разсказы полковника М. М. Петрова*).

.....По окончаніи войнъ Турецкой и за ней Польской, съ покореніемъ штурмомъ Праги, Варшавы и всей Польши съ ея Королемъ Станиславомъ-Понятовскимъ, когда Смоленскій Мушкетерскій полкъ сталъ на новыя его непремѣнныя квартиры въ Городѣ Смоленскѣ, Отецъ нашъ, въ 1797-мъ году въ исходѣ Февраля, послалъ насъ, остальныхъ двухъ сыновъ, въ полкъ Смоленской, къ старшимъ Братьямъ нашимъ, гдѣ мы давно чрезъ нихъ записаны были Унтеръ-Офицерами, какъ тогда это позволялось.—Шефъ Смоленскаго пѣхотнаго полка Генералъ-Маіоръ Яковъ Ивановичь Повало-Швейковскій принялъ насъ, по уваженію отличной службы первыхъ двухъ братьевъ нашихъ, благосклонно, и мы зачали тамъ служить въ ротахъ Гренадерскихъ; братъ Иванъ Матвѣевичь въ 1-й у Капитана Дмитрія Семеновича Владычина, а я во 2-й, у Штабсъ-Капитана Ивана Давыдовича Транковскаго. Мнѣ былъ тогда 17-й годъ, а брату Ивану 19-ть лѣтъ.

Время начала военной службы моей въ Смоленскомъ Мушкетерскомъ полку осталось мнѣ памятно, сколько любезнымъ и Священнымъ, столько и горестнымъ; ибо тамъ, впервые, засверкало и зазвучало на раменахъ моихъ, желанное отъ всей души, прелестное украшеніе Дворянина: боевое военное оружіе, врученное мнѣ Священнымъ Отечествомъ, на охраненіе его. Голову мою покрыла Гренадерская каска, съ высокимъ бѣлымъ волосянымъ плюмажемъ, осѣнявшимъ большой сіяющій Арматурный Гербъ Царскій и у лѣваго бедра содружилась со мною говорливая подруга: острая сабля-Гренадерская! на кольцахъ, крючкахъ и гайкахъ, при бѣленыхъ ремняхъ, размахивавшаяся вслухъ. Тамъ, подъ Знаменемъ полковымъ, произнесъ я, впервые, клятву въ обязанностяхъ воина, долженствующаго приносить вѣрноподаннически въ жертву: спокойствіе, кровь и жизнь свою, во охраненіе Царскаго Трона, Отечества и Святой Вѣры Христовой. И тамъ же сердце мое

*) Писаны собственноручно, въ листѣ, на 115 л. Печатаются съ соблюденіемъ орфографіи подлинника. С. З.

и родныхъ братьевъ моихъ поражены были первоупалымъ на насъ сиротствомъ: Рука Всевышняго Властителя увлекла родившую насъ отъ здѣшней въ жизнь вѣчную,—31-го Іюля 1797-го года,—съ небольшимъ чрезъ пять мѣсяцевъ по отпускѣ насъ послѣднихъ сыновъ своихъ въ Военную службу.— Плачь и вопль отца и единственной, юнѣйшей всѣхъ насъ, сестры нашей достигъ, въ 7-й день по кончинѣ, изъ Воронежа въ Смоленскъ, поразивъ незнакомыя сиротству сердца наши, и боевое оружіе, орошенное горькими слезами нашими зазвучало на насъ простершихся въ сокрушеніи предъ Господомъ, видѣвшимъ послѣднія благословенія ея насъ и внимавшимъ моленію Пречистой Матери Искупителя о покровѣ оставляемыхъ дѣтей ея.— Боже Милосердый! и нынѣ въ послѣдніе дни угасающей жизни моей еще молю Тебя: не лиши души ея водворенія въ свѣтлой обители неба уготованной Праведнымъ, за исполненіе Закона Твоего—во многомъ.—Она бывъ Матерью научала насъ, прежде всего выговаривать Святое имя Твое, и потомъ познавать безмѣрное Величество и Милосердіе; а какъ преданнѣйшая и покорнѣйшая дочь Отечества, не пощадила сердца своего, вопіявшаго душѣ ея,—благословя всѣхъ насъ служить Ему на полѣ боевомъ, въ пламени военномъ,— по долгу своему отринувъ сожалѣніе о самой себѣ—до конечной утраты всей жизни.—Благодарю Благодарю тебя тѣнь Священная! вотъ и я, меньшой твой, возвратился на родину мою къ милому мнѣ праху Твоему, украшенный Свѣтлыми чистыми—знаками отличій—и дарами отъ щедротъ Царскихъ и двумя ранами принятыми въ бояхъ, по благословенію и твоему—за Славу Отечества,—поклоняюся Тебѣ и молясь о тебѣ здѣсь, на могилѣ Твоей и во Храмѣ Успенія Присно-Дѣвы, на слѣдахъ Петра Великаго—*Единственнаго* Святителя Русскаго Царства.

Служа въ Смоленскомъ полку и квартируя въ форштатѣ города Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, мы съ братомъ Иваномъ Матвѣевичемъ иногда въ свободные отъ службы дни увольняемы были, съ билетами, отъ Капитановъ нашихъ на стрѣльбу дикихъ птицъ, и зайцевъ, по озерамъ, заливамъ Днѣпра, болотамъ и лѣсамъ, около селеній: Россасны, Рудни и Каспли. И это наше упражненіе послужило мнѣ въ 1812-мъ году въ пользу, по знакомости тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкоторое время наша соединенная Армія—Барклая и Багратіона,—маневрировали противъ *Наполеона*, стоявшаго въ мнимо растянутомъ положеніи,—отъ Дубровни до Порѣчья, *на 97-ми верстахъ*,—а не на 200-хъ, какъ многіе, по злобнымъ интригамъ увѣряли, и насъ очевидцевъ!!!—*домогавшагося*, чрезъ преданныхъ *ему*, вовлечь Знаменитаго Благоразумнѣйшаго Барклая-де Толли, въ гибельное, —*Россіи всей*,—искушеніе ЕГО Генія.

По восшествіи на Престолъ, ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ соизволилъ преобразовать всѣ Гарнизонные Баталіоны въ полки, поставя ихъ знаніемъ фрунтовой службы въ уровень съ полевыми полками, давъ въ нихъ Офицеровъ: изъ сухопутнаго Кадетскаго корпуса, -воспитанниковъ Графа Ангальта—Дессаускаго и по немъ нашего Кутузова,—Гвардейскихъ и полевыхъ полковъ, изъ Дворянъ, Сержантовъ; произведя, *всѣхъ наровнѣ*,— въ Прапорщики, на многочисленныя ваканціи, бывшія въ Гарнизонахъ, чрезъ удаленія изъ нихъ въ Инвалидныя команды и отставки стариковъ,

ўгасшихъ тѣлесными и душевными силами, необходимыми, *вполнотѣ*,—регўлярности полевыхъ фрунтовъ. По таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЛѢ, въ числѣ многихъ сотъ произведенныхъ, я и братъ мой Иванъ Матвѣевичь, получа самые блистательные для юношества Прапорщичьи чины, поступили, 19-го Февраля 1798-го года, во Псковской Гарнизонной Полковника Иванова полкъ.

Помолясь Богу, предъ Чудотворнымъ Образомъ Смоленской Присно-Дѣвы,—бывшимъ въ послѣдствіи съ нами у Бородина, на полѣ ужаснѣйшей битвы всѣхъ народовъ Европы, и въ Тарутинскомъ станѣ,—побѣдоносной Русской Арміи, воиновъ; предъ которымъ я 27-го Августа усердно молился да—усердно,—съ сокрушеннымъ,—страха и ужаса исполненнымъ сердцемъ,—какими ни на одну минуту 26-го, чрезъ весь день, не былъ стѣсненъ; ахъ! я ѣхалъ изъ аріергарда своего, отъ Можайска назадъ въ Армію въ полкъ Графа Аракчеева, провѣдать—узнать: живъ ли братъ мой любезнѣйшій Иванъ Матвѣевичь; который съ полкомъ былъ наканунѣ того съ утра до вечера въ жесточайшемъ бою, на лѣвомъ флангѣ нашей Генеральной позиціи, и Богъ—услышалъ—*тогда* молитву мою.—*Иоплакавъ при разлукѣ* съ милымъ намъ братомъ Николаемъ, мы отправились, чрезъ Порѣчье, Великія Луки, въ Псковъ, знаменитый древностію многихъ общественныхъ зданій и окружающаго городъ укрѣпленія, нѣкогда знатнаго,—выдержавшаго многія осады свирѣпыхъ Литовцевъ. Въ Кафедральномъ Соборѣ Псковскаго Кремля,—пяти-главомъ Греческаго Зодчества,—Священно—*Знаменательны* покоящіеся, безъ излишнихъ докукъ—отъ пришельцевъ,—мощи Героя древнихъ Славяно—Руссовъ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГАВРІИЛА ПСКОВСКАГО, котораго обнаженный мечь,—вися стоймя на стѣнѣ при возглавіи гроба,—имѣющій на полосѣ своей двухаршинной надпись олотыми славянскими буквами: *«Чести моей никому не отдамъ»*,—приводятъ всякаго истиннаго воина, защитника Россіи въ высокое благоговѣніе и соревнованіе—равно какъ и воззрѣніе на гробъ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО ГЕРОЯ. -Родителямъ и Законоучителямъ юношества Дворянскаго сословія слѣдовало бы благословлять нагрудными образочками этакихъ—Святыхъ, съ упованіемъ; что родные ихъ и духовные чада не «Побѣгутъ отъ—злаго»,—домой въ отставку, а будутъ ждать и искать случая нападать на злыхъ враговъ Отечества, по долгу Рыцарскаго ихъ званія.—На лѣвомъ берегу рѣчки Псковы, выше города въ 2-хъ верстахъ, находится деревенька Любятова, славная рожденіемъ въ ней прекраснѣйшей поселянки Ольги супруги юнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИГОРЯ РЮРИКОВИЧА, принявшей, въ молодомъ вдовствѣ, Христіянскій Греческій Законъ, сперва заочно,—въ довѣренное понужденіе, а потомъ лично въ Царь Градѣ, отъ Патріарха Византійскаго.—Жители Пскова, какъ близкіе сосѣди Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дворянъ и Горожанъ имѣющіе торговлю и родственныя сношенія съ жителями Петербурга, Риги, Дерпта, Ревеля и Нарвы, надобно признатся, образованнѣе обитателей иныхъ Губернскихъ Городовъ, удаленныхъ отъ Сѣверной Столицы Имперіи Русской.

2-й. О службѣ моей во Псковскомъ гарнизонномъ полку отъ чина прапорщика.

По приказу, ИМПЕРАТОРА ПАВЛА 1-ГО, 1798-го года Февраля въ 19-й день отданному, получа звучные для юнаго сердца воина Прапорщичьи Чины, я и братъ Иванъ Матвѣевичь, примчались изъ Смоленска во Псковъ, въ полкъ къ Полковнику Иванову. Я поступилъ въ роту Маіора Шварца, а братъ занялъ должность полковаго Адъютанта, съ производствомъ, по положенію той должности, въ Подпоручики.

Того же года 4-го Ноября, новый Шефъ нашъ, Полковникъ Липнинскій, повыся чинъ брата моего въ Поручики, сдѣлалъ меня полковымъ Адъютантомъ, и мы зачали служить куражно.

На первыхъ порахъ нашего прыткаго благородства Провидѣніе послало намъ въ удѣлъ милость Свою; давъ намъ въ путеводителя однаго пожилаго Гражданина Псковскаго, Коллежскаго Ассесора Еремея Абрамовича Томина, принявшаго юное наше дружество во охраненіе свое, по праву высокаго его ума и разновидной опытности.

Шефъ мой любилъ мою прилежность къ должности; а при томъ, желая дать способъ поправить сколько-нибудь недостатки воспитанія моего, позволилъ мнѣ употреблять нѣсколько времени въ недѣляхъ, на обученіе себя, отъ городовыхъ учителей, танцованію и другимъ познаніямъ, нужнымъ Офицеру, особливо при возвышеніи его до Штабъ-Офицера. Но рокъ мой судилъ моей неопытности принять здѣсь первое испытаніе бѣдъ отъ прогнѣваннаго мною Начальника, по слѣдующему случаю: Въ мартѣ 1799-го года, Полковникъ Липнинскій опредѣлилъ къ себѣ въ полкъ малолѣтняго Лифляндскаго дворянина по прозванію Форста,—это былъ родный братъ жены его, который въ Подпрапорщичьемъ чинѣ,—имѣя родню Шефа полка,—бездѣтнаго,—дѣлалъ многія грубости Офицерамъ, а еще того болѣе было худаго отъ него въ томъ, что онъ служилъ ко злу многихъ: наговорами Шефу о всемъ видѣнномъ и слышанномъ имъ, въ Офицерскомъ обществѣ.—Этотъ 12-ти лѣтній мальчикъ былъ крайне ко мнѣ привязанъ; такъ что всегда, почти безвыходно, былъ у меня въ полковой Канцелляріи, принося мнѣ часто, отъ своихъ: конфекты и фрукты. Только однажды онъ, Форстъ, наговорилъ грубости, стоящему въ караулѣ на Гоубтвахтѣ, Поручику Звягину,—моему пріятелю,—который, не вытерпя этого, выдралъ ему уши, какъ слѣдуетъ шалостливому ребенку. Форстъ расплакался и побѣжалъ къ сестрѣ. Послѣ чего, на другой день, Шефъ полка Липнинскій, сдѣлавъ придирку къ какой-то караульной неисправности Звягина, арестовалъ его ни зачто; что было мнѣ крайне прискорбно. Во отвращеніе такова случая, надлежало бы мнѣ дѣйствовать, по здравому разсудку, умилостивленіемъ Шефа и Шефши, чрезъ этаго же привязаннаго ко мнѣ ребенка, а я напротивъ того, по безразсудству моему, того же дня, не утая моего прискорбія, выталкалъ въ зашей любящаго меня Форста, изъ Канцелляріи. Форстъ завизжавъ, побѣжалъ вверхъ къ сестрѣ своей и зятю;—и меня безразсуднаго друга, того же лѣта пропустилъ

Шефъ въ Аттестаціи въ Поручики; но на ваканцію я однако умѣлъ склонить Полковника Липпинскаго, что бы онъ откомандировалъ Поручиковъ: Звягина и брата моего въ Италію къ Графу Суворову въ Армію, съ отборными изъ полку нашего нижними чинами, для дополненія тамъ убыли въ дѣйствующихъ полкахъ нашей Италіанской арміи; куда они,—въ первыхъ числахъ Маія,—и выступили изъ Пскова чрезъ: Полоцкъ, Минскъ, Брестъ-Литовскъ и Краковъ чрезъ Германію; сопровожденные моею радостію о ихъ интересномъ походѣ въ Италію и слезами горькими: о первой разлукѣ съ любезнымъ братомъ моимъ Иваномъ Матвѣевичемъ.

Полковникъ Липпинскій того же года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, выключенъ былъ ГОСУДАРЕМЪ, изъ службы,—за ссору съ Гражданскимъ Губернаторомъ Беклешевымъ, по Полицейскому сношенію его съ нимъ,—и на мѣсто его опредѣленъ Шефъ нашему полку, изъ Выборгскаго Гарнизона, Полковникъ Перскій; который тогда же представилъ о мнѣ ГОСУДАРЮ и меня произвели въ Поручики съ оставленіемъ въ должности Полковаго Адъютанта.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по выступленіи изъ Пскова команды въ Италію къ Графу Суворову,—это было въ исходѣ Октября,—во время вахтъ-Парада нашего полка, когда я, по должности моей, препроводя смѣнившееся знамя ставилъ въ Шефской квартирѣ; вдругъ прибѣжалъ ко мнѣ, запыхавшись барабанный мой староста съ извѣстіемъ, что у Габтъ-вахты остановился ѣдущій изъ Арміи Суворова курьеръ, и проситъ, что бы я увидѣлся съ нимъ. Я, по какому-то радостному предчувствію, прибѣжалъ къ Гобтъ-вахту. Ко мнѣ подошелъ Офицеръ,—съ сумкою на груди,—взялъ мою руку сказавши: «Ежели вы Адъютантъ Петровъ, то вы родной братъ мнѣ Подпоручику Алексѣю Петрову».—Мы обнялись съ кровнымъ чувствомъ, и трехъ-часовое свиданіе наше, чрезъ 9-ть лѣтъ разлуки, принесло намъ неизъяснимую радость. Онъ извѣстилъ меня, что видѣлъ, не чаянно, брата Ивана Матвѣевича, на маршѣ ихъ Колонны, въ Австріи, а случилось это слѣдующимъ образомъ:

«Близъ Главнаго Моравскаго Города Ольмюца, шла Русская военная Колонна, отъ Кракова, подъ Командою Маіора Гессе, въ которой была и Псковская команда Поручиковъ Звягина и Петрова 1-го. На маршѣ, перейдя Ольмюцъ, эта колонна сдѣлала привалъ, и когда Офицеры частей повѣряли еще ряды взводовъ своихъ и отдавали рапорты Начальнику Колонны, то въ это время набѣжалъ предъ нее ѣхавшій изъ Цюриха Русской курьеръ; которой увидя на чужбинѣ идущихъ съ родины земляковъ своихъ, вѣстимо остановился, что бы поговорить и узнать что нибудь о милой ему Отчизнѣ. Его обступили Штабъ и Оберъ-Офицеры колоны, что бы узнать: что дѣлается въ арміи. Курьеръ, отвѣчая на вопросы многимъ, и самъ спрашивалъ о многомъ».—Ахъ! сердце мое бьется еще и теперь отъ припоминаній подобныхъ случаевъ бывшихъ со мною не разъ во время возвращенія моего, изъ отдаленной разлуки, въ Отечество. Я скажу тѣмъ, которые не оставляли его; что они, при всей величайшей къ нему приверженности душъ ихъ не имѣютъ настоящаго понятія о той цѣнѣ, которую ихъ собственное сердце ему полагаетъ. Даже увѣренъ и въ томъ, что самый не справедливо изгнаный изъ Отечества, воз-

вращаясь въ него, забываетъ свои страданія, и благодарно прощаетъ своихъ гонителей, болѣе и болѣе на каждой верстѣ приближенія своего къ нему.— Поручикъ Иванъ Матвѣевичь Петровъ, около четверти часа, соучаствовалъ въ разговорахъ съ курьеромъ Суворовой Арміи; которой напослѣдокъ говорилъ уже Маіору прощальное привѣтствіе и пожеланіе всѣмъ пріятнаго марша; но въ это время пришелъ къ нимъ, отъ задней части колонны, Старобыхавскаго Гарнизоннаго полка Штабсъ-Капитанъ Быковъ, давній знакомецъ этаго курьера, чрезъ службу его съ нимъ въ Смоленскомъ полу. Онъ взглянувъ на курьера и узнавъ его закричалъ: «Алексѣй Матвѣевичь здраствуйте; Иванъ Матвѣевичь, видь «это братецъ вашъ».—Два единокровныхъ брата бросились въ объятія другъ друга, проливая радостныя слезы. Всѣ предстоящіи поражены были чувствительнымъ удивленіемъ о милости Провидѣнія, опредѣлившаго, послѣ девяти-лѣтней разлукѣ, двумъ братьямъ свиданіе на чужбинѣ, открывшееся случаемъ и едва не миновавшее ихъ.

Пробывъ вмѣстѣ около часа и поговоря между прочимъ и о томъ, что я служу въ Псковѣ, чрезъ которой почти прямая дорога къ Петербургу». И вотъ онъ былъ у меня и видѣлъ меня: изъ семилѣтняго выросшаго, почти съ него, и имѣющаго чинъ Поручика.—Два Австрійскихъ Колонновожатыхъ Офицера, бывшихъ при этомъ чувствительномъ случаѣ свиданія, крайне были тронуты, даже смѣшали свои слезы съ Русскими слезами, пролитыми на землѣ Нѣмецкой, а по прибытіи въ Мюнхенъ припечатали въ газетахъ этотъ анекдотъ описанный искуснымъ перомъ отъ добраго Германскаго сердца.

Послѣ десяти мѣсячнаго марша, братъ возвратился изъ заграничнаго похода къ полку своему во Псковъ; но тутъ скоро благополучные виды службы нашей измѣнились: Почтенный Шефъ нашъ Полковникъ Перскій выключенъ изъ службы, за побѣгъ изъ его Шефской роты двухъ салдатъ, съ ружейною амуницією. На мѣсто его прибылъ въ Шефы къ намъ,—не помню откудовото,— Подполковникъ Безстужевъ; человѣкъ старый,—дослужившійся изъ Салдатскаго званія въ Штабъ-Офицеры,—и это бы ничего; но грустно было мнѣ служить у него Адъютантомъ; потому что онъ имѣлъ закоренѣлую привычку заливать и безъ того тупой умъ свой излишнимъ куликаніемъ, одинъ на одинъ съ кѣмъ попало.—Такіе виды соблазна и пополъзновенія заставили меня отпроситься изъ невыгоднаго Адъютантства во фрунтъ.—Поступя во Фрунтовые Офицеры Шефской роты полка, я имѣлъ порученіе, за болѣзнію моего Капитана Игумнова, командовать вполнѣ ею по Фрунтовой части; что и исполнялъ до отставки моего Капитана,—и до прибытія на мѣсто его, переведеннаго изъ Новогородскаго Гарнизоннаго полка Штабсъ-Капитана Лаврентьева,—заслуживая при смотрахъ благоволенія инспектировавшихъ полкъ нашъ.

По возшествіи на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, въ 1801-мъ году, вскорости по Его коронаціи, переведенъ я былъ, вмѣстѣ съ братомъ моимъ Иваномъ Матвѣевичемъ въ Елецкій Мушкетерскій полкъ,—состоящій въ Петербургской инспекціи,—расположенный квартирами въ Нарвѣ и Ямбургѣ.

Оставляя Псковъ я всего чувствительнѣе оплакалъ разлуку съ благо-

творителемъ юности моей, Томинымъ, и любезными пріятелями, въ четыре года мною тамъ нажитыми. Душа моя, наполненная Геройскими замыслами, оспорила и повлекла пылающее мое сердце изъ плѣна обожаемой мною семнадцати-лѣтней дѣвицы Александры Матвѣевной Копьевой, дочери заслуженнаго Маіора и Кавалера Псковскаго жителя. Тщетно сердце мое твердило мнѣ: о ея красотѣ и разумѣ; напрасно пріятели мои и ея, внушали мнѣ о выгодахъ богатства, удѣленнаго ей роднымъ братомъ ея, отъ огромнаго выигрыша.—Я возражалъ на каждое обольщеніе, себѣ и искреннимъ моимъ, отъ души моей, слѣдующими отзывами: «Мнѣ 22-ва года отроду и пятый годъ въ службѣ; «я Дворянинъ –не испытавшій военной славы на полѣ брани и не принесшій должной жертвы этому Обожаемому въ свѣтѣ Звучному Кумиру,—любовь моя Свѣтла—налѣво кругомъ—Маршъ».

Lustig leben die Soldaten,
Meine Alten, die Kamraten;
Ander Städtchen,
Ander Mädchen.

3-й. О полевой службѣ моей въ Елецкомъ мушкетерскомъ полку. О генералѣ Сукинѣ 2-мъ.

По возшествіи на Престолъ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, всѣ молодые Офицеры, по желанію ихъ, переведены изъ Гарнизонныхъ въ полевые полки; въ томъ числѣ я и братъ мой Иванъ Матвѣевичь явились на службу въ Елецкой мушкетерской полкъ, квартировавшій въ Нарвѣ. Шефъ полка былъ тогда Ген.-Маіоръ Яфимовичь; полковый Командиръ Полковникъ Варникъ. Насъ опредѣлили на Поручичьи вакансіи, въ роты Гренадерскаго Баталіона, брата моего въ шефскую роту, а меня вторую. Баталіоннымъ Командиромъ нашимъ былъ старый изстрѣлянный служака и самъ преискусный стрѣлокъ, Маіоръ Левъ Антиповичь Тургеневъ,—не давно умершій близъ Воронежа въ Тавровѣ.—Полкъ Елецкій былъ тогда въ остаткахъ своего блистательнаго образованія, даннаго ему предмѣстниками Яфимовича: Старымъ, военнымъ Энциклопедистомъ Франціи, Де-Ламбертомъ и Гадчинскимъ Гвардейцемъ Витовтовымъ; но, съ 1799-го года, безъ прибытку къ тому отъ Яфимовича, обремененнаго, на старости, молодою женою, кучею мелкихъ дѣтей и неугомонною его страстію,—отъ малыхъ чиновъ еще,—къ карточной озартной игрѣ поглощавшей у него; время службы и всѣ средства къ поддержанію полка его. Но какъ онъ имѣлъ,—какую-то прежнюю,—протекцію Князя Волхонскаго, то его Командованіе и брело по прежней славѣ полка, даже съ благодарностями за маневры и смотры Высочайшіе; сверхъ того онъ часто получалъ: Подарки ГОСУДАРЯ, званаго,—чрезъ предстательство Волхонскаго же, –на частыя крестьины сыновъ ему рождавшихся,—что тогда же имъ продавалось и шло туда же въ истраты, а полковая аммуниція и тягости исправлялись: кое-какъ и кое-кѣмъ, съ грѣхомъ по поламъ.

---

*) Герой Отечественной войны. Въ с. Тавровѣ, Ворон. уѣзда, близъ церкви, сохранился памятникъ на его могилѣ. Въ Ворон. Губ. Музеѣ имѣется его портретъ. *С. З.*

Весною 1802-го года, прибылъ къ намъ въ Нарву, изъ дома нашего, братъ Николай Матвѣевичь, бывшій по дѣламъ своимъ въ Петербургѣ. Онъ привезъ къ намъ, для опредѣленія въ службу родственника нашего, сына Ивана Алексѣевича Петрова, Петрушу; которой и служилъ со мною въ ротѣ, во все время службы моей въ Елецкомъ полку, гдѣ дослужился онъ до Подпоручичьяго чина, еще до перехода моего въ Аракчеева полкъ.

—

Во время пребыванія Елецкаго полка въ Нарвѣ я каждую осень, послѣ маневръ, отъ Краснаго села или Гатчина ѣзжалъ въ Петербургъ, на нѣсколько дней. Великолѣпіе столицы и изящности художественныхъ произведеній академіи, мною тамъ видѣнныя, сильно поощрили мою душу, что бы сорвать съ себѣ грубую оболочку, покрывавшую меня отъ младенчества моего жизнію въ Украинской глуши, тогдашняго времени, при недостаткахъ состоянія родителей нашихъ; но этому доброму стремленію были первѣйшею препоною: строгая служба близъ лица ГОСУДАРЯ, гдѣ требовалась крайняя дѣятельность, къ выполненію всего возлагаемаго на Офицеровъ, часто своими очами самого ИМПЕРАТОРА повѣряемое.

——

Въ послѣднихъ числахъ 1802-го года, Судьба довершила свое опредѣленіе: лишеніемъ насъ родителя. Полное сиротство предало души наши: покорности воли Всевышняго Промысла и упованія на Его Святую милость; а исполненіе Священнаго завѣта Родителей нашихъ:—«Не щадить ни крови ни «жизни нашей въ жертву охраненія благоденствія ГОСУДАРЯ и Отечества «нашего, на полѣ брани и вездѣ»—было памятникомъ, въ душахъ нашихъ имъ воздвигнутымъ и не нарушимо сохраненнымъ, до конца службы нашей и всегда.

———

Въ 1803-мъ году, въ Мартѣ, на мѣсто переведеннаго отъ насъ въ Нарвскіе Коменданты, Генералъ-Маіора Яфимовича, прибылъ къ нашему Елецкому полку, новый Шефъ, опредѣленный, изъ баталіонныхъ Командировъ, Лейбъ-Гвардіи Измаиловскаго полка, Генералъ-Маіоръ Сукинъ 2-й человѣкъ одаренный отъ Природы быстрымъ разумомъ и проницательностію; а какъ онъ былъ единственный наслѣдникъ рода своего древнихъ Русскихъ Бояръ, то получилъ по состоянію своему блистательное воспитаніе, при всевременной жизни его, близъ ИМПЕРАТОРСКАГО двора въ Петербургѣ, опричь его вояжей: въ Посольствахъ по Германіи, Франціи и Европейской Турціи. Онъ, кромѣ Русскаго, зналъ совершенно: Нѣмецкой и Французской языки; Математику, Географію, и, особенно Исторію войнъ и иныхъ событій всего Міра.

Пріемка полка имъ отъ предмѣстника его Яфимовича,—человѣка, съ лѣтъ младыхъ и чиновъ младшихъ, неутомимаго и безжалостнаго къ самому себѣ и семейству своему, картежнаго Тартыги,—достойна, не токмо почтенія но и удивленія, воспоминающихъ: виденный примѣръ высокаго деликатства и состраданія къ толпѣ малыхъ дѣтей этого безращетнаго семьянина, изможадавшаго душею, тѣломъ и состояніемъ надъ картами.

Новый Шефъ нашъ принялъ полкъ,—по изготовленіи вѣдомостныхъ бумагъ, въ три или четыре дни, безъ всякихъ домогательствъ; а —такъ, какъ онъ былъ на виду,—у отвлекавшаго себя отъ достопочтенныхъ занятій полковымъ устройствомъ, съ платью за не достающія вещи и лошадей азенныхъ, мало что не по штатной цѣнѣ, и сверхъ того, по экономическимъ, снисходительнымъ, ращетамъ, слѣдовало Сукину получить отъ Яфимовича: 9,300-та рублей, которые онъ, не имѣя денегъ, сулилъ отдать вскорости, по полученіи, изъ какой-то вотчины оброка, а до того времени просилъ Сукина взять отъ него актовую росписку. Благородный всѣми помыслами своими Сукинъ, взявъ предложенную расписку, выдалъ Яфимовичу чистую Квитанцію и радъ былъ тому, что все кончилъ.—Какъ у Сукина всякой день обѣдали всѣ почти Штабъ и Оберъ-Офицеры полка его, находившіеся въ полковомъ Штабу, то онъ, около обѣденнаго времени, возвратясь къ себѣ отъ Яфимовича, изъявлялъ всѣмъ своимъ сослуживцамъ искренною радость говоря: «Ну слава Богу, я съ Матвѣемъ Николаевичемъ (имя Яфимовича) расчелся во всемъ на чисто, и, получивъ отъ него все, что слѣдовало мнѣ, выдалъ ему квитанцію».—Бывшій тутъ Баталіонный нашъ Командиръ Маіоръ Тургеневъ спросилъ Шефа: «и деньги, Ваше Превосходительство, всѣ сполна получили?» «Не всѣ хоть наличными; да онъ далъ мнѣ,—вѣдь это все равно,—расписку въ 9,300 р., и честное слово: вскорости заплатить по ней, какъ скоро получитъ оброкъ изъ вотчины его».

— Да по этой распискѣ Ва: Прев.: вы можете только получить: на томъ свѣтѣ угольями—сполна, а на этомъ ни копѣйки.

— «Эй! что вы это говорите, Левъ Антиповичъ!»—

— Повѣрьте Ва: Прев.: что я говорю Вамъ истинную правду; ибо ежели не болѣе, то ужъ неменѣе двухъ сотень бумагъ получено въ полку, отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, требующихъ съ него заплаты по векселямъ и актовымъ распискамъ.

— «Ну спасибо же, что вы мнѣ это сказали, онъ вотъ сейчасъ придетъ ко «мнѣ обѣдать, и я это дѣло переиначу».

Спустя полъ-часа Яфимовичъ пришелъ. Сукинъ встрѣтилъ его ласково, и, чрезъ десять минутъ привѣтнаго разговора, сказалъ ему: «Матвѣй Николаевичъ!.. мнѣ право совѣстно, что я взялъ съ Васъ росписку въ деньгахъ, какъ «будто не достаточно однаго Вашего слова, къ увѣренію моему въ скорой «заплатѣ Вами мнѣ этихъ денегъ. Вѣдь вы мнѣ эти деньги 9300 рублей и «безъ письменнаго обязательства Вашего скоро уплатите?»

Повѣрьте, Александръ Яковлевичъ, честію божусь Вамъ, что тотчасъ по полученіи: вотъ отъ туда-то, отъ того-то и отъ...

— «Но довольно, Матвѣй Николаевичъ, одного вашего увѣрительнаго «слова, при бывшихъ вашихъ подчиненныхъ, къ полной надеждѣ моей; и «такъ вотъ ваша росписка—пусть ее не будетъ между нами». Сказавъ это Сукинъ разодралъ расписку отдавая и, ее Яфимовичу, прибавилъ: «Ну кончено, милости просимъ хлѣба соли кушать, сядемте за столъ».

Послѣ этого почтенный нашъ Шефъ Сукинъ никогда не говорилъ Яфимовичу,—и никому,—о уплатѣ денегъ этихъ; а и Яфимовичъ, съ своей стороны,

то же, былъ деликатенъ; онъ, какъ будто подслушавъ рѣчи Маіора Тургенева,—даже и не думалъ никогда, на этомъ свѣтѣ, безпокоить Сукина уплатою долга—деньгами.

Картежники обыкновенно имѣютъ навыкъ быть скупыми на заплату всякихъ долговъ; а потому имъ и не должно вѣрить,—даже и на честное слово, безъ упрека своей совѣсти. У меня былъ знакомецъ, служившій въ Нарвскомъ Гарнизонѣ,—изъ Кадетъ, Штабсъ-Капитанъ Криштафовичь, себя—губительный игрокъ въ карты. Вотъ однажды я спросилъ его: «Кристафовичь! скажи мнѣ: когда ты перестанешь въ карты играть?»—Когда чортъ умретъ,—отвѣчалъ онъ. Спустя полъ-года, когда стояли мы полкомъ въ лагерѣ, при Нарвѣ,—у Ювольскаго водопада, со стороны Иван-Городскаго Форштата при Псковской дорогѣ, Криштафовичь пришелъ къ намъ туда. А въ лагеряхъ Офицеры, послѣ службы, бываютъ обыкновенно почти всегда вмѣстѣ кампаніями: иные поютъ, или играютъ на музыкальныхъ инструментахъ, иные въ картежъ надуваютъ другъ друга; словомъ занимаются: кто во что гораздъ. И Криштафовичу хотѣлось больно пристать къ послѣднимъ, а денегъ у него—какъ и всегда,—не было. Вотъ онъ и сказалъ мнѣ: «Петровъ, одолжи мнѣ 10-ть рублей».—Пожалуй, отвѣчалъ я, только не теперь, а тогда когда чертъ умретъ.—«Сатана тебя знаетъ, что ты мелишь; да вѣдь его еще и масломъ не соборовали».—Тѣмъ и дѣло кончилось, и Криштафовичь ничего не проигралъ.

Не знаю былъ ли кто нибудь изъ служившихъ въ Елецкомъ полку, которой бы зналъ, до того и послѣ, начальника праводушнѣе Генерала Сукина. Онъ и душею и сердцемъ своимъ принадлежалъ сослуживцамъ своимъ—друзьямъ его единственнымъ. Правда, въ первую весну, его ученіе отяготило насъ требованіемъ фрунтовыхъ мелкихъ точностей; ибо онъ поступилъ къ намъ изъ Гвардіи, гдѣ, при лицѣ ИМПЕРАТОРА, наблюдается строгая точность въ поступкахъ Гарнизонной и полевой службы; но нашъ полкъ, какъ я прежде сказалъ, не задолго до того имѣлъ Шефовъ, тожъ, славныхъ по фрунту, каковы были у насъ: Деламбертъ,—старикъ,—и Витовтовъ Гвардеецъ Гатчинской; но все таки, въ полковыхъ ученіяхъ и вахтпарадныхъ обрядахъ были кое-какіе не клѣйкости, на которыя, нерѣдко, крикливо негодовалъ нашъ новый Шефъ; но только во фрунтѣ, а послѣ и вида не показывалъ о томъ. Замѣтя же, что Офицеры, получившіе отъ него репреманды, были смутны, онъ однажды, послѣ ученія въ лагерѣ полковомъ, собравъ предъ Знамены все общество полковое, сказалъ:

«Господа! Вы и я, вашъ полковой начальникъ, по одинакой обязанности «и присягѣ служимъ ГОСУДАРЮ нашему и Отечеству, въ полевомъ военномъ «фрунтѣ, во ожиданіи случая войны,—гдѣ каждый пойдетъ, иногда, особен-«ною стезею, по Судьбѣ своей; а до того мы обязаны заниматься приготовле-«ніемъ себя и солдатъ нашихъ къ тому испытанію, исполняя ИМПЕРАТОР-«СКУЮ ВОЛЮ.

«Тутъ наши мелкія ошибки я обязанъ замѣчать Вамъ и взыскивать за «допущенія ихъ, а вы исправлять въ себѣ и своихъ подчиненныхъ. Но полко-«вый Шефъ одинъ, а подчиненныхъ у него много; и потому не можно ему из-«бѣжать досады, иногда до явной грубости, въ огорченіи, подобно мнѣ,—

«или по усердію къ воли ГОСУДАРЯ, или по вспыльчивости моего нрава; но «во всякомъ случаѣ, Боже меня сохрани, что бы я, когда нибудь, досады мои «удержалъ въ душѣ моей далѣе окончанія ученія и понесъ ихъ съ учебнаго «мѣста хоть на одинъ шагъ. Нѣтъ клянуся Богомъ, пусть Онъ накажетъ меня, «если я не все непріятное покидаю тамъ, гдѣ нахожу его: на травѣ зеленой— «подъ росою Небесною. И Суди Господь всякаго изъ Васъ друзей моихъ и то- «варищей служенія ГОСУДАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ, если кто изъ Васъ поне- «сетъ отсюда, съ травы зеленой,—съ песку сыпучаго, хоть что нибудь непріятное».

Если бы слушая это кто подумалъ теперь, что это была рѣчь смѣтливаго политика, то я представлю въ доказательство искренности словъ его то, что, во все командованіе его нашимъ полкомъ, ни одинъ Офицеръ нашего полка не переведенъ въ Гарнизонъ,—какъ: у Демидова, Мазовскаго, Вердеревскаго и Ширкова,—ни въ отставку принужденъ былъ выдти, по непріятности начальниковъ полка. Онъ особенно преслѣдовалъ своею пріязнію молодыхъ офицеровъ, замѣчаемыхъ имъ въ обращеніи съ не надежными гражданами; такихъ Офицеровъ онъ всегда ловилъ къ себѣ на роскошный обѣдъ свой, возилъ съ собою по гостямъ на вечера, и тѣмъ возвращалъ ихъ на путь благонравія. Но самое убѣдительное доказательство душевной привязанности его къ Офицерамъ своимъ было слѣдующее:

Генералъ нашъ былъ холостяга лѣтъ 40-ка, не имѣвшій при себѣ никого,— что бы могло послужить въ примѣръ худаго кому нибудь изъ его подчиненныхъ,—а жившій по словамъ его, на подножномъ продовольствіи—красотъ мірскихъ.—Онъ часто разсказывалъ, для веселья, какъ гдѣ у него,—занятаго усердно заботами о службѣ Царской,—его Прапорщики, народъ дѣловой—досужій,—отбивали любовницъ, а особливо въ Одессѣ гречанокъ. «Бывало,—говорилъ онъ,—только что подумаешь: ну вотъ теперь я буду «безъ заботъ—по надежному кредиту;—захлопочешся по дѣламъ службы полковой, —Фитъ, глядишь, она ужъ очутится за тридевять земель, въ уѣздѣ у какова-нибудь Прапорщика—добряка.—И это могла быть рѣчь ума его, а не сердца; но вотъ что покрыло все это примѣрнымъ убѣжденіемъ:

Въ Нарвѣ свелъ онъ лакомую интригу съ одною молоденькою знатною вдовушкою,—что называется Ангеломъ, да-только. Но вѣдь эти Ангелы земныя тожъ, по прежде-вѣчному предопредѣленію Создателя нашего, имѣютъ, что нибудь, хоть крупочное—чудочное,—отъ сатанёнка, сунутаго,—тайкомъ изъ подъ руки -украдкою, Старшимъ сатаною, въ готовимый Творцемъ составъ Проматери нашей Евы, при созданіи ея изъ, Святаго, ребра Адамова. Вотъ эта вдовушка, однажды,—тожъ,—оплошала разсудкомъ,—какъ и та,— на Городовомъ балѣ:

Ее ангажировалъ на танецъ, нашъ лихой, Штабсъ-Капитанъ Шеншинъ, и она обѣщалась танцовать съ нимъ, а послѣ его попросилъ ее пріѣзжій въ Нарву, молодой Инженерный Генералъ Геррартъ, она и тому обѣщалась, а Шеншину подошла сказать, что она съ нимъ будетъ танцовать будущій потомъ танецъ. Шеншина это самовольство взорвало до того, что онъ нагово- илъ ей тму поносительныхъ грубостей и насмѣшекъ; которыми не пере- р

ставалъ осыпать ее во все время бала,—ею рано покинутаго .—Шефъ нашъ былъ тутъ, но сохранялъ строгій даже молчаливый, неутралитетъ.—На другой день Шеншину слѣдовало, съ его ротою,—Шефскою,—дать вахтъ—парадный учебный фрунтъ и вступить въ главный караулъ крѣпости со знаменъ полка. Всѣ ожидали, и самъ Шеншинъ—мщенія отъ Шефа, какъ не рѣдко подобное бываетъ. Но Генералъ Сукинъ напротивъ поступилъ. Онъ кажется радовался даже случаю показать свое примѣрное безпристрастіе, что бы снискать къ себѣ вѣчное уваженіе, выказавъ свою славную душу; ибо въ представленномъ Шеншинымъ ученіи и вахтъ-парадѣ, все, что было хорошо, хвалилъ отъ души съ радостнымъ лицемъ, и, по окончаніи всего, объявилъ въ полковомъ приказѣ полную благодарность ему, за доведеніе роты его до совершенства. И въ послѣдующее время служенія его онъ любилъ Шеншина какъ славнаго Капитана и неустрашимаго въ войнѣ Офицера.

Никто я думаю изъ насъ служившихъ съ Генераломъ Сукинымъ не видѣлъ лучшаго хозяина въ военномъ полевомъ быту, каковъ былъ Шефъ нашъ; особливо когда онъ угощалъ у себя знакомыхъ и сослуживцевъ своихъ. У него всякой гость его находилъ себя въ веселомъ расположеніи души и сердца, отъ теплаго привѣта хозяина. Когда бывали у него одни свои Офицеры и городовые мужчины, на обѣдѣ, или на чаю вечеромъ, то тутъ было тмы веселыхъ разсказовъ и остротъ; особливо отъ солистовъ Нарскаго общества: Отставнаго Екатериненскаго Бригадира Артиллеріи, ученаго Ювенала, Польмана; нашихъ Маіоровъ: Тургенева и Англичанина Вельдена; Штабсъ-Капитана Шеншина и другихъ. Вотъ, въ примѣръ и въ память, я разскажу хоть о слѣдующихъ:

Однажды разговоръ коснулся гнѣва ГОСУДАРЯ на карточныхъ разбойниковъ, по случаю весьма безнравственныхъ происшествій въ Петербургѣ; Маіоръ Вельденъ сказалъ иронически: «Если бы ГОСУДАРЬ зналъ «аргументальную ненависть къ картежникамъ нашего Льва-Антиповича, «то сдѣлавъ его патрульнымъ Полицемейстеромъ всей Имперіи, могъ бы «скоро истребить этихъ дневныхъ разбойниковъ». Генералъ нашъ, по новости его, не знавъ настоящей причины отвращенія отъ картъ своего батальоннаго командира, спросилъ Тургенева: Скажите мнѣ Левъ Антиповичъ, что у васъ родовая ненависть къ картежникамъ, или самоиспытанная?—Тургеневъ отвѣчалъ: «Ненависть моя Ваше Прев: собственная и весьма горько «вопіющая душѣ моей».

— «Такъ раскажите же о ней и мнѣ.»—

— «Очень радъ повторить еще о не умолкаемой въ душѣ моей ненависти къ этому разбойничьему сутолпищу Отечества моего. Это случилось «въ 1774-мъ году. Я служилъ Прапорщикомъ въ Брянскомъ пѣхотномъ «полку; гдѣ, бывъ полковымъ Коммиссаромъ, имѣлъ у себя трехъ повозочныхъ лошадей и одну верховую, и какъ полкъ нашъ квартировалъ въ Крыму «около Карасу-Базара, то я, по давней родовой моей страсти,, держалъ «двѣ своры борзыхъ собакъ, одну лягавую и нѣсколько хорошихъ охотничьихъ ружей. Тутъ произвели меня въ Подпоручики въ Елецкой полкъ. «Полковые картежники видя, что я уѣзжаю отъ нихъ богачемъ, поддѣла-

«лись ко мнѣ вздохами о утратѣ моего милаго имъ сотоварищества и зама«нивъ меня въ маленькую игру банка проиграли мнѣ рублей до 500-тъ. Вотъ «я взвился помыслами моими, и, казалось, осязалъ уже звонкій и блестящій «рокъ мой; думая, что пріѣду въ новый полкъ мой знатнымъ герцогомъ. «Куй желѣзо, пока оно горячё, подумалъ я, и засѣлъ съ ними въ Генеральную «схватку, въ которой они облупили меня какъ бѣлочку, выигравъ у меня: «повозку, всѣхъ лошадей, собакъ, ружья и все, даже мундиръ съ плечь; «такъ что я остался: въ одномъ камзолѣ, въ которомъ отъ стыда выступилъ «ночью въ 800-тъ верстный походъ до Кременчуга, съ моимъ отцовскимъ «старымъ слугою, который, на всемъ пути этомъ, грызъ не умолкаемо тылъ «мой, лихою бранью, отъ всей умирающей голодною смертію утробы его. «И подлинно мы были въ близкомъ подданствѣ голодной смерти, отъ кото«рой спасло насъ Милосердіе Чомаковъ, возщиковъ соли, которые кашею и «немешкою еле удержать успѣли нашу душу въ тѣлѣ. Послѣ этого карты «мнѣ такъ опротивѣли, что я смотря и на Гранъ-пасьянсъ чувствую мо«розъ на спинѣ моей, и въ ушахъ моихъ отдается брань усерднаго слуги «моего. О, повѣрьте Ваше Превосход: я скорѣе пощадилъ бы какова нибудь «головорѣза, нежели картежниковъ».

Въ другой разъ за обѣдомъ Шефъ спросилъ Тургенева, каково шла ихъ охота ружейная, бывшая на канунѣ того дня, на Рантовѣ. Тургеневъ отвѣчалъ: «Охота наша вчерашняя, Ваше Прев:, была очень поучительна; это «была не простая ружейная охота, а Комментарія стрѣлецкаго художества. «Представьте себѣ Ваше Прев: Петръ Нефедьевичъ (Шеншинъ) съ своимъ «дядькою Акимомъ, у меня съ правой стороны, открыли ужасный баталь«ный огонь по бекасамъ, преслѣдуя ихъ въ догонку подъ облака; а я только «еще застрѣлилъ 9-го, вдругъ слышу визгливый громкій голосъ Акима, «взывающій къ своему Господину: «Петръ Нефедьевичъ! Петръ Сударь Не«федьевичъ! Что это Сударь за дурачество стрѣлять бекасовъ; пойдемте-ка «лучше Сударь къ рѣкѣ, тамъ много дикихъ утокъ, вѣдь въ нихъ, коли «убьешъ, такъ нѣтъ чего много мяса».—Я не вытерпѣлъ Ваше Прев: закричалъ имъ: гдѣ вамъ шутамъ стрѣлять бекасовъ; подите лучше къ селу на выгонъ, да застрѣлите тамъ быка, такъ мяса-то и не въ подъемъ вамъ будетъ; а бекасовъ-то ужъ не пугайте и оставьте мнѣ дурачась перестрѣлять ихъ.—Шефъ и всѣ, и, самъ, Шеншинъ, смѣялись отъ души, и послѣдній признался, что то было дѣйствительно такъ, по не задачѣ въ тотъ день стрѣлбы его и особенной болтовни его Акима.

4-й. О походѣ въ Силезію. Нечаянное мною зрѣлище. Клостеръ Лейбусъ. Возвращеніе въ Россію на новыя непремѣнныя квартиры въ Перновъ.

Въ маіѣ 1805-го года, Елецкій мушкетерскій полкъ нашъ выступилъ въ походъ изъ Нарвы, подъ командою Генералъ-Маіора Сукина 2-го; чрезъ: Маріенбургъ, Динабургъ, Вильно, Варшаву и Калишъ, къ Силезіи.

На привалѣ перваго перехода отъ Нарвы, Баталіонный командиръ нашъ Маіоръ Тургеневъ, созвалъ къ себѣ всю благородную тоскующую молодежъ, и какъ самъ онъ страдалъ, тожъ, отъ любовной занозы Нарвскихъ красавицъ, то долгомъ почелъ ободрить своихъ товарищей слѣдующею замѣчательною рѣчью: Ну, друзья Герои! теперь пойдемъ отъ побѣдъ Венеры, къ звучнымъ побѣдамъ Марса. Прочь всѣ вздохи, недостойные Геройскихъ сердецъ! Приказъ мой вамъ: Чуръ не писать къ любезнымъ прежде прибытія нашего на берега быстраго величественнаго Рейна. Прибывъ туда будемъ писать имъ: «Милыя! Милыя! ужъ мы на Рейнѣ!»—Вотъ какова была самонадѣянность питомцевъ Суворова-Италійскаго на побѣды всякихъ враговъ.

На походѣ полка Шефъ нашъ,—идя съ убѣдительною мыслію: раздѣлять съ нами неразлучно всѣ опасности войны,—обыкновенно раздѣлялъ и походъ, къ войнѣ приближающій, идя передъ колоною своего полка, неотлучно почти каждый переходъ.—Бывало, на привалѣ, лежимъ мы съ нимъ на травѣ, отдыхаемъ,—вотъ ѣдутъ Генеральскія: коляска, брыки и кухонный ящикъ, и онъ тотчасъ передастъ часовому, у ружей при дорогѣ стоявшему, приказъ: не пропущать ихъ.—Является его метродотель, Глазовъ.—«Что ты хотѣлъ проерзнуть, на квартиры?—Нѣтъ, пустое; народъ военной во всемъ сторожекъ. Накорми ты насъ по добру по здорову, а не то мы штурмомъ нападемъ на твои брыки?»—Да Ваше Превос. не изволили вѣдь ничего приказывать: ни вчера, ни сегодня. «Что тутъ за отговорки на походѣ; давай намъ, что нибудь къ водкѣ, да и только; многова не спрашиваемъ, а что слѣдуетъ по штату голодному брюху подавай.»—Развѣ: сыру, колбасы и кое-чего.— «Мы люди не забіяки, подавай что - нибудь и будетъ съ насъ.»—Глазовъ его, съ служителями, за суетятся и подадутъ, что называется всячины, возможной на походѣ, воизобиліи, и винъ разныхъ въ волю. Когда всѣ наѣдятся, то Генералъ скажетъ своему Метродотелю: «Ну, вотъ, теперь и ступай съ Богомъ; да помни, что съ голодными людьми, служащими безъ ранцевъ, не довлѣетъ вашему брату хардыбачить.—

Въ этомъ походѣ я иногда только былъ въ строю, а большею частію находился въ должностяхъ: то Маршъ Квартирмейстера, то Генеральскаго Адъютанта, или посыланъ былъ въ дежурства, съ докладами отъ нашей бригадной Колонны, къ Генераламъ: Сакену и Голицыну.

Къ началу зимы пришли мы къ Границѣ Силезской. Полкъ нашъ шелъ общею колонною; я былъ по очереди моей, въ день вступленія нашего въ Силезію, въ авангардѣ полковомъ.

Предъ закатомъ солнца авангардъ полка, въ слѣдъ проводника, приблизился и сталъ предъ маленькимъ Силезскимъ Городкомъ Штропеномъ, во ожиданіи прихода полковой колонны и команды къ возвращенію авангарда въ свое мѣсто, чтобы вступить полку въ Городокъ Церемоніальнымъ маршемъ; ибо въ Штропенѣ долженъ былъ остановиться на ночлегъ полковой Штабъ нашъ. При ожиданіи этомъ я обратилъ мои взоры: на народъ Нѣмец-

кій, высыпавшій изъ городка, предъ авангардъ Русскаго полка, и обапольные предметы.

Между прочими окрестными видами, вдругъ предстало глазамъ моимъ, въ правой стороны, какое-то отдѣльное отъ всѣхъ загородныхъ форверковъ, особенное строеньице, --стоящее на бугоркѣ, шагахъ во сто отъ дороги,— не виданнаго никогда мною образа: съ пятью столбами изъ кирпича, стоящими на высокомъ кругломъ цоколѣ, и съ перекладинами на нихъ.

Я спросилъ проводника колонны: что это такое?—«Это висѣлица отвѣчалъ онъ.»

Отъ затылка моего до пятъ, дрожъ пробѣжала по всему моему тѣлу, и тоскливое изумленіе, какъ черный воронъ, простерлось и объяло душу мою уныніемъ.—Какъ, думалъ я,—я шелъ съ благоговѣніемъ, въ Божественную для меня Германію къ народу казавшемуся мнѣ: благоизбранныхъ нравовъ, и, на первомъ шагу моемъ къ нимъ, встрѣчается мнѣ, прелестное ручательство: висѣлица!

Въ это время шефъ полка, Генералъ Сукинъ, приблизился, на верховой лошади, къ моему авангарду, отъ полковой колонны, идущей за нимъ.—Я скомандовалъ было моему фрунту первые пріемы, для отдаванія рапорта и принятія приказанія; но онъ махнулъ рукою отрицательно, и я, спустя ружьи съ плеча къ ногѣ, ставъ вольно, опять вперилъ унылый взоръ мой въ висѣлицу. Шефъ, замѣтя это, спросилъ меня: «Что ты это М: М: такъ пасмурно смотришь?»—Да, Ваше Прев:—отвѣчалъ я, Вы отгадали; вотъ мѣсто, гдѣ я, со всѣми прелестными надеждами моими, обломился какъ на льду. Я шелъ въ благословенную Германію, что бы возвеселить мое сердце полнымъ увѣреніемъ о благоденствіи этого народа мною давно обожаемаго и что же встрѣтило воззрѣніе мое у нихъ, вотъ посмотрите —дыба! «Перемѣни только точку зрѣнія твоего на этотъ предметъ,—сказалъ мнѣ Генералъ, и ты ура-«зумѣешь, что отъ того то они и благонравны. Видишь ли ты, молодой По-«ручикъ, висѣлица эта пуста; но она стоитъ на бугоркѣ, между дорогъ схо-«дящихся къ судебному и торговому мѣсту, далеко видна и страшна; вотъ «ее многіе и боятся. Возми эту точку зрѣнія, и ты уразумѣешь сильныя сред-«ства здѣшняго Правительства. Но объ этомъ поговоримъ послѣ, а теперь «распусти авангардъ и патрули по своимъ мѣстамъ; и когда рота ваша пой-«детъ на квартиры въ селенія, то ты останься въ Штабу, съ другими мною «приглашенными, и мы попируемъ въ первый вечеръ вступленія нашего въ «благословенную Германію и побесѣдуемъ о новомъ предметѣ, можетъ мно-«гихъ подобно тебѣ изумящемъ.»

Въ городкѣ Штропенѣ, у почтеннаго нашего Генерала, мы пировали за полночь до 4-хъ часовъ, въ обществѣ 20-ти персонъ Германскихъ. Были танцы, былъ роскошный ужинъ, безъ натужнаго куликанія, и мы услышали сужденіе нашего Генерала, сдѣлавшаго тонкій разборъ предмету, возникшему въ душѣ моей у городка Штропена. Съ той поры я понялъ совершенно средства Германскаго Правительства къ сохраненію нравовъ гражданъ и поселянъ. Худо, что Правительство Отечества нашего лишило себя, когда-то, этого пособія. Тамъ, въ Германіи, вредный *артистъ* уничтожается весь,

не оставляя потомства ремесла своего, а у насъ, уклончивый злодѣй переживаетъ сотни честныхъ людей, имъ разоряемыхъ; размножая изчадія ремесла своего и соблазняя избытками своими, а иногда и почестями, иныхъ полу-злодѣевъ сдѣлаться полными злодѣями не возбранно, но еще и съ рукоплесканіями имъ.

Зиму исхода 1805-го и начала 1806-го годовъ занимали мы нашимъ полкомъ кантониръ-квартиры въ Силезіи, мѣстечки и города около праваго берега рѣки Одеръ. Полковая квартира и Шефская рота нашего Елецкаго полка занимала большее селеніе Лейбусъ; а Шефъ нашъ квартировалъ въ Клостерѣ того же наименованія. Отсюда Генералъ нашъ часто ѣзжалъ въ главную квартиру Генерала отъ кавалеріи Бенигсена въ Бреславль, и особливо памятно мнѣ, бывшему у него за Адъютанта, одна Его поѣздка со мною на великолѣпный балъ данный Прусскимъ Министромъ Графомъ Гаугвицемъ, гдѣ было посѣтителей его болѣе 500-тъ персонъ, принятыхъ славно и угощенныхъ по Царски.

Клостеръ Лейбусъ, Ордена Св. Бенедикта, чрезвычайно огроменъ. Онъ прилежитъ къ долинѣ праваго берега рѣки Одеръ главною фасадою и предъ нею дворомъ монастырскимъ, или лучше сказать богатою площадью, украшенною каштановыми, квадратно расположенными, аллеями и фантанами, съ рыбными сажалками, предъ красивыми гостинницами, для всѣхъ классовъ посѣтителей. Трехъ этажная квадратура Клостернаго Замка имѣетъ во всѣ стороны протяженія 150 шаговъ. Къ заднему фазу его на востокъ прилежитъ звѣринецъ, пространствомъ на Нѣмецкую милю въ окружности.

Великолѣпіемъ своимъ обязанъ онъ, отъ начала, Польскому королю Болеславу Храброму, а потомъ и другіе многіе Короли Польскіе посѣщали и надѣляли его своими вынужденными щедротами и крѣпостями на имущества его. Штатъ этого монастыря большой, Митропольный, подъ Правленіемъ прелата Бискубскаго права.

Въ немъ издавна учрежденная, духовная Академія, снабжена большею библіотекою, картинною Галлереею и собраніемъ Эстамповъ. Сверхъ того при его учебныхъ Коллегіяхъ, были тогда, Кабинеты: Натуральной Исторіи, Физики, Химическихъ опытовъ и Хирургіи.

Надобно сказать: во всей Сѣверной Германіи, изъ многихъ тысячъ монастырей бывшихъ тамъ встарину, только одинъ Клостеръ Лейбусъ уцѣлѣлъ отъ Реформы, послѣ Вестфальскаго Мира.

Число учащихся въ немъ было тогда до двухъ сотъ, наиболѣе Польскихъ Паничей. Профессора этой духовной Академіи—монахи. Люди тучные и разгульные, по огромности богатства урочищъ Святаго гнѣзда своего.

Въ этотъ Клостеръ часто хаживали мы погулять, безъ солнечнаго свѣта съ монахами, гдѣ бывало намъ всего въ волю.

При Клостерѣ находящееся большее селеніе Лейбусъ, Католическаго Исповѣданія, замѣчательно и памятно намъ было надолго своими красавицами, жившими въ универсальномъ расположеніи женской стыдливости, отъ старшихъ до младшихъ. Всякій мужчина поживш́ій, сколько-нибудь

дней въ Лейбсѣ, легко могъ понимать, что такое были на свѣтѣ древніе Вавилонянки и Садомитянки, и нынѣшнія Парижскія красавицы. И все это распутство возвысилось, по словамъ обапольныхъ жителей—лютеранъ, отъ богатства свободныхъ монаховъ, и почерпающихъ у нихъ глубокую премудрость, юныхъ питомцевъ ихъ, Паничей, чадъ знатныхъ, богатыхъ, Польскихъ барынь; любящихъ находить спасительно вдохновенія свои въ собесѣдованіяхъ, на единѣ, съ своими тучными капеланами.

Въ 1814-мъ году, когда произшествія войны кончились къ благополучію союзниковъ у Парижа и мы возвращаяся, въ недальнемъ разстояніи проходя мимо Лейбуса, хотѣли было посѣтить эту обитель; но намъ объявили, что въ ней находится ново-устроенная Королевская суконная фабрика; и что монусовъ тамъ нѣтъ ни одной души. Охъ, жаль, жаль было намъ ихъ. Вѣдь фабрикъ и безъ того тамъ содомъ, а монастырь только и былъ одинъ во всей Пруссіи, для образца давностей.

———

1806-го года.

Въ февралѣ этого года, мы выступили изъ Силезіи въ обратный путь въ Россію. Почтенные Силезяне, лелѣевшіе насъ два съ половиною мѣсяца, прощались съ нами съ большею чувствительностію; какъ бы предъузнавая въ насъ будущее свое спасеніе. Изъ городовъ Воляу и Трахенберга баталіоны полка нашего, соединясь въ общую колонну, въ Равичѣ, пошли на Калишъ, Плотскъ, Гродно, Жижморы, Ригу и Лемзаль, прибыли на новыя свои непремѣнныя квартиры, въ Перновъ; гдѣ и расположились Штабомъ въ городѣ, а ротами въ окрестностяхъ его.

Когда вступили мы въ городъ Перновъ, то я увидя Маіора Тургенева, окруженнаго многими Офицерами полка нашего, подошелъ къ нему и спросилъ: Лёвъ Антиповичъ! незапомните дать ваше разрѣшеніе молодымъ героямъ своимъ, писать въ Нарву: «Милыя, Милыя! ужъ мы въ Перновѣ!» Всѣ и самъ Маіоръ отъ души посмѣялись худому событію нашей Геройской мечты; но этотъ смѣхъ нашъ отзывался тяжелымъ стономъ страдавшаго тогда нашего честолюбія.

Шефъ нашъ Генералъ-Маіоръ Сукинъ 2-й, любившій быть неразлучнымъ съ своими Офицерами, найдя въ Перновѣ, въ добавокъ къ своему полковому обществу, изъ жившихъ тамъ и около въ уѣздѣ, отставныхъ военнослужащихъ: Полковника Петровича; Маіора Мейзенкампфа, продолжалъ обыкновенный его образъ жизни, давая обильные столы и чайныя угощенія съ музыкою и танцами Офицеровъ между собою.

Въ первый день прибытія полка нашего въ Перновъ, граждане его, капиталисты, торгующіе чрезъ портъ ихъ заморскимъ промысломъ, сдѣлали визитъ нашему Генералу, и думая найдти въ немъ квартировавшаго у нихъ съ Перновскимъ полкомъ Генерала Тучкова, удалявшагося отъ своихъ Офицеровъ, начисто, въ ихъ общество, просили его не липить своей пріязни домы ихъ, какъ тотъ предмѣстникъ его Генералъ Тучковъ. Но шефъ нашъ

отвѣчалъ имъ слѣдующее: «Благодарю васъ почтенные Граждане за ваше «пріятное для меня посѣщеніе, а также и лестное привѣтствіе пожеланіемъ «вашимъ видѣть меня въ семействахъ вашихъ; но я долженъ искренно объяс«нить Вамъ о моей клятвенной, самому себѣ, предъ Богомъ данной обязан«ности: раздѣлять всѣ часы остатняго времени отъ службы съ моими един«ственными на свѣтѣ друзьями: Офицерами полка, Государемъ мнѣ ввѣ«реннаго; съ тѣми, которые, по общему долгу нашему и жребію намъ пред«назначенному, готовятся, неразлучно со мною раздѣлять часы смертные, «въ состязаніи со врагами нашими, за славу Отечества нашего и честь полка «своего. Простите мою откровенность вамъ и извините, ради Бога въ томъ, «что я не могу и не долженъ разлучить себя съ Офицерами, для Васъ, любез«нѣйшихъ и почтеннѣйшихъ граждань; ибо щитаю это тяжкимъ грѣхомъ, «могущимъ омрачить душу мою скорбію».

Граждане Перновскіе уразумѣли его военную душу и пребыли съ высокимъ почтеніемъ къ нему, во все время пребыванія полка нашего въ Перновѣ.

5-й. О походѣ полка къ Вислѣ. Сраженія: при Насильскѣ, Пультускѣ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ. Рана генер. Сукина. Возвращеніе въ Перновъ.

Въ половинѣ Августа 1806-го года, полкъ нашъ выступилъ съ непремѣнныхъ квартиръ своихъ отъ Пернова къ Ригѣ; гдѣ и поступилъ въ дивизію Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго.

Въ Ригѣ, осмотря полки, дивизіонный начальникъ нашъ объявилъ всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ своимъ желаніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сообщенное ему Княземъ Волхонскимъ, «что бы они согласились уменьшить «свои багажи, для удобства движенія Арміи, въ маневрахъ наступающей «войны; такъ что бы помѣщались на вьючныхъ лошадяхъ, вмѣсто повозокъ.» Тутъ кто что заговорилъ; а я пошелъ молча на мою квартиру.

Соображая желаніе ГОСУДАРЯ, могшаго намъ повелѣть, съ моимъ убѣжденіемъ и самою истиною причинъ необходимости уничтоженія обельмы офицерскихъ повозокъ и отвлеченія къ нимъ строевыхъ людей, я тотчасъ кассировалъ всѣ свои пожитки; оставя только: двѣ рубашки, одинъ, въ запасъ, изъ лучшихъ мундиръ съ панталонами, два полотенца и одну пару теплыхъ полу чулочекъ; а прочее: повозку, лошадь и все другое распродалъ на рынкѣ городовомъ, зачто попало; такъ что чрезъ пять часовъ деньщикъ мой Ефимъ, уклавши весь мой багажъ въ салдатской ранецъ, и привязавъ къ поясу маленькій мѣдной чайничекъ, былъ готовъ къ походу. Такимъ образомъ выполнено было мною, желаніе моего ГОСУДАРЯ.—На другой день, когда мы выступили въ быстрый походъ, Маіоръ Тургеневъ первый началъ издѣватся надъ моимъ усердіемъ, и братъ мой Иванъ, тоже, осуждалъ мое торопливое послушаніе; но я говорилъ имъ, что моя самая лучшая выгода отъ того: беззаботность въ войнѣ о самомъ себѣ.—Деньщикъ мой Ефимъ былъ человѣкъ усердной и дюжій; онъ шелъ впередъ и изготовлялъ все, что могъ

предваряя мое прибытіе, тогда какъ другіе служители, прибывая съ повозками послѣ своихъ господъ, суетились, подъ бранью ихъ, что бы изготовить что-нибудь, убить барской голодъ и журьбу. Но это на маршѣ одного полка.—Посмотримъ, говорилъ я самъ себѣ, что будетъ въ соединенномъ движеніи корпусовъ, и засыпалъ покойно.

По переходѣ, поспѣшнымъ маршемъ, за Нѣманъ въ Ковнѣ, мы шли и ѣхали на тысячахъ подводъ Нѣмецкихъ поселянъ; поспѣшая соединиться съ Пруссаками, разбитыми по ту сторону Эльбы; но неуспѣли; чрезъ что война наша приняла крайнее неудобство; ибо Фельдмаршалъ нашъ Каменскій шелъ съ арміею воевать съ французами около Эльбы, на готовомъ отъ Прусаковъ продовольствіи; но съ нимъ встрѣтилось совсѣмъ неожиданное обстоятельство. Французская армія заняла операціонную свою линію по правому берегу Вислы, а наша соединилась своими колоннами около Сиротска по рѣкѣ Вира, на мѣстахъ не имѣющихъ ни какого продовольствія въ заготовленіи, на нечаянномъ театрѣ войны.

При такой крайности обстоятельствъ нашей арміи, во ожиданіи поставки чрезъ Ливерантовъ провіанта и порцій, поручено было полкамъ довольствовать людей пищею, чрезъ покупку ротными Командирами у обывателей, гдѣ что найдутъ, платя изъ артелей нащетъ казны выданной полковымъ Начальникамъ. Тутъ содержаніе, по общей сложности всѣхъ полковъ, каждаго солдата стоило 35-коп. серебромъ въ сутки. При этомъ случаѣ, я бывъ Штабсъ-Капитаномъ, продовольствовалъ мою 1-ю мушкетерскую роту, въ продолженіи Ноября мѣсяца издержкою по 12-коп. въ сутки на человѣка. Шефъ полка Генералъ Сукинъ 2-й, по моему показанію учиня сложную цѣну полковой истраты, выдалъ во всѣ роты по рану по 20-ти копѣекъ серебромъ на день на человѣка. И мои артельщики принесли въ роту обельму денегъ. Золотомъ и серебромъ, которыя я приказалъ тотчасъ раздѣлить людямъ по ращету въ капральствахъ. Рота, посовѣтовавъ между собою, прислала ко мнѣ правящихъ отдѣленіями Унтеръ-Офицеровъ, съ предложеніемъ: не пожелаю ли я взять части этихъ денегъ, изъ добавашнаго числа, ротѣ по сложной полковой цѣнѣ отпущенныхъ сверхъ требованія. Я отвѣчалъ имъ: что благодаренъ ротѣ за ее попеченіе о моихъ выгодахъ, и, показавъ имъ мой кошелекъ съ деньгами, велѣлъ сказать солдатамъ: что у меня есть достаточно денегъ, и что если я буду убитъ, то пусть и эти мои заслуженныя у ГОСУДАРЯ деньги раздѣлятъ по себѣ и помнятъ, что я никогда нежелалъ себѣ ничего мнѣ не слѣдующаго.

Декабря 11-го французы переправились чрезъ рѣку Виру, вышѣ Сиротска. Дивизія наша подъ командою Графа Остермана-Толстаго, поспѣшила, туда къ аванпостамъ Генералъ-Маіора Барклая-де-Толлія и вступила въ дѣло своею легкою Инфантеріею. Здѣсь то прославилъ себя Командиръ 1-го Егерскаго полка Полковникъ Давыдовскій.

Декабря 12-го авангардныя войска наши отступили отъ Сиротска къ Насильску, гдѣ и было 1-ое сраженіе. Тутъ душа моя приняла первое испытаніе своей сущности, тутъ-то я разсматривалъ самъ себя и благодарилъ Провидѣніе, что оно даровало мнѣ право достойно называтся дворяниномъ

служащимъ въ бою подъ военною Хоругвію моего Отечества. Пять часовъ битыхъ, ядра, гранаты и картечь рвали и разрывали ряды обоихъ сторонъ; свинцовый градъ визжалъ и щелкалъ: то въ насъ, то въ оружіе нашѣ; но мы отступили къ Пултуску; гдѣ 14-го Декабря Бенигсенъ принялъ отъ Наполеона Генеральное сраженіе и отбилъ французскую армію, которую наша кавалерія въ ночи преслѣдовала 12-ть верстъ.

Теперь-то настало и мое торжество въ исполненіи желанія ГОСУДАРЯ:

Деньщикъ мой Ефимъ, бывшій во время сраженія въ оврагѣ, за арміею въ верстѣ, видя, что пушки, «заугунули»,—явился ко мнѣ съ ношею, и ужъ тото онъ, какъ я вспомню, милъ-то былъ мнѣ. Вотъ я хлабысть чару горѣлки, палыхъ жаренаго гуся крыло и пошла зубная потѣха моя. Маіоръ Тургеневъ прошелъ мимо меня и посмотрѣвъ на мое блаженство, почесалъ бакенбарду на порожнемъ скулѣ своемъ; прошелъ еще разъ, покашливая, потомъ, подступая ко мнѣ, кротко, прорѣкъ: «Что ты братъ М. М. дѣлаешь? Я сказалъ ему, что запиваю и заѣдаю пороховой дымъ сраженія. Онъ добавилъ уныло: «Теперь-то я вижу, что ты умной Офицеръ, а я въ наказаніе «за мои надъ тобою насмѣшки, вотъ уже третій день воздухомъ питаюсь.»

— Гдѣ же ваша брычка?

— «Она видно у чёрта въ лапахъ.»

— Вотъ-вотъ! ну такъ чего же вы церемонитесь. Эй Ефимъ—водки—милости прошу выпить и покушать на здоровье.

Едва Тургеневъ поѣлъ, бѣжитъ братъ Иванъ Матвѣевичь, возвратившейся изъ отряда съ полу баталіономъ, и издали кричитъ мнѣ: Братъ, вели, вели накормить меня, я двое сутокъ не ѣлъ. Ефимова смѣшная торба и тутъ явила свою премудорость. Когда братъ наѣлся, то я сказалъ ему: Видно и ты братъ долженъ пожалѣть, что не уничтожилъ свою повозку въ Ригѣ по моему?—Онъ отвѣчалъ: «о чемъ ужъ тутъ жалѣть, когда зачалась такая «жестокая война, отъ которой ежели, изъ всего нашего, хоть клокъ жизни «у кого останется, то и того должно поздравить съ большимъ барышемъ».—Послѣ чего Тургеневъ и братъ присоединились ко мнѣ въ артель и мы завелись вьючными лошадками, на которыхъ было у насъ подъ рукою при колоннѣ всякое продовольствіе, а съ хлѣбомъ-солью и на снѣгу—Райское житье.

На другой день Пултусскаго сраженія армія наша, подъ командою Бениксена, отступя къ Остроленкѣ, пустилась въ быстрый фланговый маршъ, въ поперечь непріятельскаго устремленія, слѣдуя чрезъ: Янково, Зебургъ и Лансбергъ къ Прейшъ-Эйлау, гдѣ 26-го генваря 1807-го года армія наша стала на генеральную позицію, преградивъ непріятелю путь на Кенигсбергъ, гдѣ находились наши продовольствія. Тамъ, того же дня, пополудни въ часъ, непріятель, выступя изъ лѣса, въ слѣдъ Русскаго аріергарда, командуемаго Княземъ Багратіономъ, аттаковалъ большими силами Героя нашего Бениксена. Предметъ аттаки непріятельской былъ: занятіе городка Прейсишъ-Эйлау, который удерживалъ отрядъ Генералъ-Маіора

Барклая-де-Толлія. Много пролито было французской крови въ улицахъ Прейшъ-Эйлаусскихъ этимъ искуснымъ егерскимъ генераломъ.

Три раза французы врывались въ улицы Прейшъ-Эйлау и три пласта французскихъ труповъ легли, одѣтые валившимъ тогда снѣгомъ, предъ грознымъ строемъ Русской Инфантеріи; но при послѣднемъ отпорѣ палъ, отъ тяжкой язвы, славный дѣлами воинъ Генералъ Барклай-де-Толлій, а старшій по немъ Генералъ Сомовъ не умѣлъ подобно ему защищаться, и городокъ не долго оставался за нами.

Къ разсвѣту дня 27-го генваря Полководецъ нашъ перемѣнилъ свою диспозицію, въ центрѣ порядка баталіи, по случаю занятія французами Прейшъ-Эйлау.

Съ разсвѣтомъ дня, французы, какъ лютая язва, аттаковали нашу армію, на всѣхъ пунктахъ, но вскорѣ поваливщій непроглядный снѣгъ закрылъ всѣ виды, и въ этомъ то мракѣ французскій корпусъ Маршала Ожеро, потерявъ данную ему Наполеономъ дирекцію, забрелъ въ уголъ Зигзачной нашей позиціи, прямо къ главной 40-ка пушечной батареи, грянувшей по немъ скорострѣльно картечью. Французы спохватились, хотѣли уйти было, но поздно; полки наши Остермановой дивизіи, Гранодерскій Павловскій, Елецкій и прочіе,—зайдя полковыми фрунтами налѣво и направо, охвативъ ихъ, зачали работать штыками Русскими! -и ужасные костры тѣлъ загромоздили пригородное поле. Въ этомъ пораженіи, и я, съ военными чадами моей роты, свершалъ мщеніе ожесточеннаго сердца моего, не обычною до того войною на сугробахъ,—по пути къ Отечеству моему; но военный гнѣвъ мой скоро померкъ, когда разъяренные солдаты наши стали разрывать штыками костры пораженныхъ ища подъ ними скрывшихся еще дышущихъ. Я это видѣлъ, о Боже!? Къ вечеру подоспѣлъ къ нашему мѣсту сраженія отъ Бронсберга корпусъ Прусскаго Генерала Лештока, и французы были отбиты назадъ. Я въ это время былъ раненъ пулею въ правую щеку. Во фрунтѣ роты моей осталось изъ 118-ти человѣкъ, вступившихъ поутру въ бой, только 47 рядовыхъ.

Послѣ Прейшъ-Эйлаускаго сраженія послѣдовала четырехъ мѣсячная военная пауза. Русская армія стояла около Гейлсберга и Бафтенштеина, а Французская удалилась за лѣсныя глуши къ Отеродѣ, гдѣ и формировались.

Въ маіѣ зачалась новая Кампанія, мы аттаковали Маршала Нея при Гутштатѣ и прогнали его за рѣчку Посаржу; потомъ, отступя, дрались у Гейлсберга, гдѣ хотя и осталось за нами мѣсто сраженія, но мы должны были, предъупреждая непріятеля, идти къ Фридланду, гдѣ Бениксенъ, для предохраненія Кенигсберга, принужденъ былъ, на невыгодномъ мѣстѣ, принять Генеральную битву, имъ проигранную.—Нашъ полкъ лишился при Фридландѣ: Шефа Генерала Сукина, потерявшаго ногу ядромъ оторванную; Маіора Тургенева, въ плѣнъ попавшагося раненымъ за рѣкою Аалъ, по сожженіи моста. Я остался Полковымъ Командиромъ и привелъ полкъ, послѣ Тильзитскаго мира въ границы Русскія, гдѣ и сдалъ его выздоровѣвшему отъ болѣзни Маіору Тиханову 1-му.—

6-й. Увѣчье генерала Сукина. Маіоръ Тургеневъ съ полкомъ въ Перновѣ, дуэль Шеншина. Походъ на островъ Эзель и въ Балтійскій портъ. Переводъ меня въ полкъ Аракчеева.

Въ сраженіи при Фридландѣ, 1807-го года іюня 2-го дня, ядро оторвало у Генерала Сукина 2-го, Шефа Елецкаго полка, лѣвую ногу выше ступени. Ему сдѣлалъ первую ампутацію, на мѣстѣ сраженія, дивизіонный нашъ докторъ Дегіо; но она не удалась, потому что мясо остатка икры недостаточно закрывало, отпиленную выше полу-икры, берцовую кость. На границѣ Россійской въ Юрбургѣ, явился къ нему присланный ГОСУДАРЕМЪ Лейбъ-Хирургъ, Яковъ Васильевичъ Велье, служившій, съ начала прибытія его въ Россію, младшимъ лѣкаремъ въ Елецкомъ полку. Онъ, увидя, по показавшемуся, въ концѣ оголившейся кости, Антонову огню, что смерть взмахнула лезвіе оружія своего на любезнаго ему Героя, спросилъ его: можетъ ли онъ вытерпѣть другую ампутацію опытной и усердной руки его. Сукинъ отвѣчалъ: «Умѣю, дѣлайте что хотите,—смирно буду лежать».—Велье вмигъ сбросивъ съ себя: сюртукъ, жѣлетъ и галстухъ, оставшись съ одними подтяжками на плечахъ, засуча рукава рубашки, не медля ни полу-минуты, поспѣшилъ отхватить кость ноги подъ самою чашкою колѣна, и жизнь Генерала нашего, хоть на одной родимой ногѣ, но устояла на свѣтѣ. Однако для полка, а особенно для Офицеровъ, не стало любезнаго деликатнаго и внимательнаго Начальника, привлекавшаго насъ, какъ родныхъ дѣтей къ душѣ своей. Командиромъ полка его сдѣлался оставшейся старшимъ по немъ, вышедшій изъ плѣна, произведенный въ подполковники Тургеневъ, занимавшійся кое-чѣмъ казеннымъ очень прытко, но не перенявшій ничего болѣе у Сукина, къ сохраненію благополучія его Офицеровъ, побредшихъ во уныніи, по разнымъ причинамъ, разными путями жизни.

Въ послѣднемъ актѣ Фридландскаго сраженія, когда Генералы: Сукинъ потерялъ ногу, а старшей по немъ въ бригадѣ его Мозовскій убитъ, то Елецкой полкъ нашъ, изъ центра арміи посланъ былъ подъ командою Маіора Тургенева, на лѣвый флангъ Генеральной позиціи, гдѣ и удерживалъ непріятеля до рѣшительной крайности. Тутъ Маіоръ Тургеневъ, бывъ въ лѣсной схваткѣ съ непріятелемъ, раненъ и послѣ захваченъ въ плѣнъ французами. Всѣ старшіе по немъ перебиты и переранены были; такъ что полкъ, поступя подъ команду мою, долженъ былъ, по сожженіи моста въ Фридландѣ, чрезъ рѣчу Ааль перебираться вбродъ и вплавь, съ лѣваго на правый берегъ къ отступившей арміи, съ большею потерею. Переплывъ въ мундирѣ эту быструю рѣчку, я собралъ остатки полка своего къ знаменамъ, бывшимъ тамъ заранѣе, и присоединился къ дивизіи своей.

Пожитки Маіора Тургенева, слѣдовало бы, какъ водится, продать съ аукціона; но я по какому-то доброму предчувствію моему о немъ, не сдѣлалъ этого, а приставилъ къ нимъ легко раненнаго унтеръ-офицера, что бы онъ наблюдалъ: трехъ денщиковъ, 4-хъ лошадей и палатку съ прочею его мелочью,

до нѣкотораго времени. — Въ самомъ дѣлѣ это было кстати; ибо, послѣ Тильзитскаго мира, Тургеневъ, получа въ Данцигѣ свободу, поспѣшилъ въ Россію, и прибывъ на Двину въ Дисну, принялъ полкъ нашъ въ свое командованіе и былъ несказанно мнѣ благодаренъ, за сбереженіе ему его имущества, пріобрѣтеннаго имъ послѣ Пултусской бѣдности его во всёмъ.

Изъ Дисны полкъ нашъ возвратился въ Перновъ, гдѣ и расположился квартирами по прежнему, въ городѣ и уѣздѣ. Я съ моею ротою стоялъ за 40-къ верстъ отъ полковаго Штаба въ мызѣ Салентагъ.

Зимою 1808-го года, во время (моего) пребыванія съ ротою въ уѣздѣ, въ Перновѣ произошла полковая, по предмету своему, весьма пошлая исторія.

Въ городовомъ клубѣ, играя на билліардѣ повздорили наши: Штабсъ-Капитанъ Шеншинъ и Подпоручикъ Рѣдькинъ. Ссора ихъ была при многихъ постороннихъ, и они рѣшились покрыть ее военнымъ боемъ. Тургеневъ, не уваживъ ихъ извѣданной въ войнѣ храбрости, шутками своими подстрекнулъ къ тому. Я вскорости послѣ ссоры ихъ прибылъ, съ моею ротою, для содержанія городоваго караула въ Перновъ. Шеншинъ былъ мнѣ военный пріятель, и я былъ его секундантомъ. Противники нанѣсли одинъ другому по 4-ре раны и чуть было отъ нихъ не померли. Полковой командиръ испугался и не утаилъ произшедшаго, а какъ оказалось, что онъ самъ своими шутками подстрекнулъ къ самопроизвольной раздѣлкѣ, то дѣло хотя и не пошло вдаль; но насъ обошли чинами: Претендентовъ—по два раза, а секундантовъ—по одному.

Послѣ моей отличной военной службы и двухъ наградъ за мою храбрость, я опечалился и сказался больнымъ, что бы въ сентябрѣ выдти въ отставку,

Въ это время войны въ Финляндіи со Шведами, нашего полка два Баталіона находились на островѣ Эзелѣ, а нашъ 2-й Баталіонъ оставался въ Перновѣ; но когда, въ августѣ мѣсяцѣ, Англо-Шведской флотъ загналъ нашу эскадру Адмирала Ханыкова въ бухту Балтійскаго порта; то нашъ Баталіонъ потребованъ былъ,—что называется бѣгомъ, туда изъ Пернова для обороны ея; куда мы приспѣли третьимъ днемъ, перейдя 120-ть верстъ.— При выступленіи Баталіона изъ Пернова, я сталъ во фрунтъ, что бы при такой экстренной надобности, еще послужить ГОСУДАРЮ противъ непріятеля подъ знаменемъ полка своего. Баталіонный мой Командиръ Маіоръ Нейдгардъ, по прибытіи нашемъ къ Балтійскому Порту, отрядилъ меня немедля занять моею ротою прибрежные посты правой стороны Молла-Батареи, мѣста удобнаго для привала барказовъ съ высадными войсками.— Расположа пикеты и поставя, по удобству, резервы ихъ, явился я, по назначенію,—какъ дистанціонный начальникъ, къ Командующему, за увѣчьемъ Сукина 2-го, дивизіею его Генералъ-Лейтенанту Лаврову помощнику его. Генералъ Лавровъ, сдѣлавъ мнѣ многіе наказы, о средствахъ: наблюденія морскаго берега противу моихъ постовъ и способахъ задержанія высадки непріятеля, до прибытія туда Баталіоновъ и полевыхъ орудій; наконецъ спросилъ меня: совершенно ли я выздоровѣлъ отъ болѣзни. На что я отвѣчалъ ему; что я здоровъ для того, что надобность службы, этого важ-

наго случая, несравненно превосходитъ мою скорбь, которую я превозмогая не надѣюсь потерять потомъ права на всемилостивѣйшее увольненіе меня отъ службы.—Генералъ похвалилъ мои честолюбивыя правила, сказавъ: «По всему видно, что ты Офицеръ съ прямою военною честію, стало быть «встрѣтившееся съ тобою побочное неудовольствіе не должно удалять тебя «отъ военной службы, гдѣ со всякимъ наилучшимъ Офицеромъ случится «не рѣдко подобная проруха; но она далеко не пойдетъ; ибо объ ней посу-«дятъ военные твои Начальники, по своему военному сердцу и только. Но «въ отставкѣ, уже ли ты думаешъ найдти: пріятности и общее уваженіе?— «Нѣтъ, не обманывай себя Капитанъ. Ты посмотри, что тамъ дѣлается!— Ты тамъ, съ знаками отличія твоего, будешъ, какъ *бѣльмо на глазу*. Я, сдавъ «Кяхтенскую линію, возвратясь въ Петербургъ былъ, по прозьбѣ моей уво-«ленъ ГОСУДАРЕМЪ, на годъ въ отпускъ, для устройства моихъ домаш-«нихъ дѣлъ въ Орловской губерніи; да я тамъ жизнь свою проклялъ было.— Александръ Яковлевичь (Сукинъ) видѣлъ тебя въ войнѣ; вотъ ужъ и я вижу «твое честолюбіе; такъ оставь же намъ заботу о тебѣ».—

Мѣсяца полтора Англо-Шведскій флотъ бамбардировалъ нашу эскадру въ бухтѣ Балтійскаго-Порта и самый городокъ, пущая въ иныя сутки около трехъ-сотъ, семи-пудовыхъ, бомбъ. Много разъ направляли они въ бухту и брандеры; но ихъ тотчасъ, многочисленными выстрѣлами, съ крайнихъ кораблей, брандвахтъ и Молла-Батареи, спускали на дно моря. На случай абардажнаго покушенія непріятельскаго къ завладѣнію нашими кораблями, нѣсколько ротъ нашей дивизіи размѣщено было на корабли. Я съ моею ротою былъ, перва на фрегатѣ Амгентенѣ у Капитана Лисянскаго, а потомъ на сто-пушечномъ кораблѣ Гавріилъ у Капитана Чернявскаго.

Послѣ 15-го сентября, непріятельскій флотъ ушелъ во свояси, а потомъ и наши суда отплыли въ Кронштадтъ; послѣ чего нашъ Баталіонъ возвратился въ Перновъ, гдѣ чрезъ двѣ недѣли объявленъ мнѣ чинъ полнаго Капитана.

Въ исходѣ 1808-го года сдѣланъ былъ мнѣ запросъ на соглашеніе меня перейдти въ Гренадерской Графа Аракчеева полкъ. Я согласился и меня перевели. Братъ мой Иванъ Матвѣевичь былъ уже тамъ прежде, по производству его изъ Капитановъ въ Маіоры, въ тотъ полкъ, когда онъ былъ еще Ростовскимъ Мушкетерскимъ; и вотъ я оставя Перновъ прибылъ служить ГОСУДАРЮ вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургѣ, на театрѣ всего блистательнаго.

7-й. Нечаянное мое адъютанство. Перемѣна стужи на тепло, при курьерской ѣздѣ отъ сѣвера на югъ.

Въ началѣ 1810-го года, служа Капитаномъ въ Гренадерскомъ Графа Аракчеева полку въ Петербургѣ, живя близъ Таврическаго дворца, въ Артиллерійскихъ Казармахъ, я и Братъ мой Маіоръ Иванъ Матвѣевичь, говѣли на 1-й недѣлѣ великаго поста. Въ субботу у обѣдни въ полковой Церкви, не задолго предъ причащеніемъ Св. Таинъ, слышу я за собою, нашъ

молодой Офицеръ Подпоручикъ Елгазинъ, пришедшій только-что въ Церковь, шепчеть другому Офицеру: «Меня сей часъ призывалъ къ себѣ Генералъ Сназинъ и уговаривалъ ѣхать съ нимъ въ Дунайскую Армію, на военную кампанію его Адьютантомъ».—Чтожъ ты согласился?— «Да какъ же. Онъ отъ рожденія не нюхалъ пороху-то, а я и подавно; тутъ велика выгода «въ Адъютантствѣ».—И то правда.—Тѣмъ шопотъ и кончился.

Послѣ причащенія нашего и молебна, я подозвалъ къ себѣ Подпоручика Елгазина и спросилъ: такъ ли мнѣ послышалось давича, что васъ со«глашалъ Генералъ Сназинъ ѣхать на военную кампанію, и вы не согласи«лись?»—Точно такъ,—отвѣчалъ мнѣ Елгазинъ.— «Не стыдно ли вамъ же«лавшему быть военнымъ, но не идти на войну».—Да, велика находка небывалому идти на войну съ не бывалымъ Начальникомъ; я думаю и вы, бывалый, по моему попятились бы назадъ.—«Напротивъ; на войну я пойду «со всякимъ, для опыта, или какъ случится на удачу».—Да это вы говорите потому только, что бы меня молокососа шпинять и теребить.—«Совсѣмъ нѣтъ, я говорю истину».—Хорошо, позвольте же мнѣ увѣдомить Сназина о томъ?—«Согласенъ, и прошу васъ прибавить къ тому, по справедливости, «что я буду ему Адъютантъ лучше васъ; потому что былъ ужъ въ 13-ти ог«няхъ военныхъ, не безъ отличія въ нѣкоторыхъ».

Того же дня передъ вечеромъ, явился ко мнѣ присланный отъ Генерала Сназина Ординарецъ просить, отъ имени его, побывать у него, и я немедля поѣхалъ къ нему.

Генералъ Сназинъ обласкавъ меня спросилъ: Правда ли, что я желаю раздѣлить съ нимъ кампанію въ Дунайской Арміи?—Правда Ваше Прев.: отвѣчалъ я; ибо, избравъ себѣ въ участь военную полевую службу, по обязанности дворянина, почту за великую милость принять оказію испытать еще кампанію войны; только сумнительно, что бы меня опредѣлили въ Ваши Адъютанты, ибо я полный Капитанъ и старшій по полку. —«Ну ужъ я Графа Алексѣя Андрѣевича (Аракчеева) упрошу, а вы только дайте мнѣ ваше согласіе на то?» Отъ всей души моей даю его Вашему Прев.: только мнѣ не должно умолчать; что я безъ всякаго состоянія, кромѣ моего жалованья, а Елгазинъ богатъ, слѣдовательно, въ Адъютантствѣ моемъ можетъ быть большая недостача исправности противу Его; особливо въ устройствѣ себя къ тому наскорѣ.—«Это ужъ не ваша забота; ибо если вы соглашаетесь раздѣлять «со мною военные труды и опасности, то значитъ ли что-нибудь съ моей сто«роны: подѣлится съ вами состояніемъ моимъ, на надобности ваши въ «войнѣ».—Я поклонился Генералу, и возблагодаря его за обѣщанную мнѣ помощь, возвратился въ казармы полка своего.

На другой день, послѣ полудня, въ Высочайшихъ приказахъ объявлено было о назначеніи меня въ Адъютанты къ Ген. Сназину, а вечеромъ полковымъ приказомъ предписано мнѣ сдать мою 2-ю Фузилерную роту, моему Поручику и явиться къ должности Адъютанта Ген.-Маіора Сназина.

И такъ я чрезъ 5-ть дней по назначеніи меня въ Адъютанты, простясь съ братомъ И. М. и Петербургскими знакомыми, полетѣлъ съ Генераломъ моимъ, на куръерскихъ, сперва въ его Вышне-волоцкую вотчину къ его

семейству, а потомъ, чрезъ Тверь, Москву, Орелъ, Кіевъ, Могилевъ-на Днѣстрѣ, Яссы и Римникъ, къ Арміи стоявшей у Слабодзеи, на Дунаѣ, лагеремъ.

Ѣхавши быстрымъ полетомъ курьерской ѣзды, отъ сѣвера къ югу, странно было видѣть, въ нѣсколько часовъ, особливо ночныхъ, измѣненіе зимы, на весну и лѣто. Отъ Москвы, гдѣ мы оставили полную зиму, чрезъ сутки по выѣздѣ мы наѣхали на полное распутье; еще чрезъ сутки, на лѣтній путь; еще чрезъ однѣ, мы увидѣли зеленую траву; потомъ чрезъ однѣ цвѣтущіе сады; а переправясь за Дунай, нашли въ колѣно новую траву и спѣлыя черешни, около Кузгуна, Кучукъ-Кайнарджи и Селистріи обложенной и покоренной Графомъ Каменскимъ 2-мъ въ седьмый день по приступѣ къ ней.

8-й. Дунайскія болѣзни и предохраненіе отъ нихъ.

Съ половины августа мѣсяца, около Турецкихъ береговъ Дуная, поспѣваютъ всѣ фрукты въ чрезвычайномъ изобиліи, добротѣ, или лучше сказать: властительной прелести, отъ вида и вкуса. Изъ ста человѣкъ, пришельцевъ, отъ сѣвера, едва ли сыщется десять,—выродковъ Проматери нашей Евы, которые бы удержались отъ излишняго употребленія плодовъ, и спасли себя отъ неминуемаго страданія въ болѣзни, чрезъ прелесть ихъ; особливо разнороднаго винограда и абрикосовъ, при употребленіи на нихъ маслинаго плода, зёренъ Грецкихъ орѣховъ, въ свѣжести своей лакомыхъ на вкусъ, а при холодности тамошнихъ ночей, рѣшительно смертоносныхъ, послѣдствіемъ страданія отъ лихорадки.

Начальникамъ бывающихъ тамъ нашихъ армій, предстоитъ дѣло великую важность имѣющее: вразумить своихъ воиновъ о сохраненіи здоровья, убѣдя и вразумя ихъ предписаніями, что тамъ слѣдуетъ предохранять жизнь свою воздержаніемъ отъ ѣды, съ 3-хъ часовъ пополудни, всякихъ фруктовъ; ибо съ утра и за полдень, ни сколько не вредно, чего бы сочнаго не наѣлся человѣкъ, оно выжимается испариною, отъ жаровъ дневныхъ доходящихъ часто до 40-°, въ тѣни; а къ ночи вредно какъ ѣсть ихъ такъ и купаться; потому что тамъ вдругъ съ закатомъ солнца, безъ зори, знойность воздуха измѣняется, оставляя тепла только два или три градуса. Казалось бы не трудно понять, что при такомъ состояніи воздуха, слѣдуетъ на ночь поѣсть: чего нибудь зажареннаго,-натертаго солью съ перцемъ, а ложась спать выпить: пол-стакана грока, и славно бы было. Но Про-Матерь наша Ева передала намъ, племени своему, невоздержность свою въ обольщеніи плодами—и мы страдаемъ, отъ упованія на авось.

9-й. Балканскія выси и признаки давняго водопоема предбалканскихъ мѣстъ къ Днѣстру.

Когда армія молодаго Графа Каменскаго 2-го въ 1810-мъ году держала два мѣсяца въ тѣсной блокадѣ Турецкаго Визиря Юзуфа, запавшаго

съ его ордами въ неприступномъ ныришѣ Шумельскаго междугорія Балкановъ, между тѣмъ отрядъ ее подъ командою Ген.-Маіора Цезырева, отдѣльно, наблюдалъ крѣпость Варну, имѣя постоянное сообщеніе съ арміею, выставленными предъ цѣпью Балканскихъ горъ и ущелій, сильными постами конницы, чрезъ Проводы.

Въ эти два мѣсяца Инфантерійскія наши Бригады не имѣли ни какова дѣла, занимая первую далекую отъ выстрѣла паралель Блакады предъ Шумлою; а потому многіе изъ насъ, Адъютантовъ, по любопытству, дѣлали поѣздки для осмотра Балканскихъ Высотъ, то направо къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Лѣвиза въ Эски-Стамбулъ, то къ отряду Ген.-М. Цезырева за Проводы.—Какъ при нашемъ корпусномъ Командирѣ Эссенѣ 3-мъ былъ штатный переводчикъ, старый Грекъ, житель Голлацъ, по прозванію: Гольяне, ходившій чрезъ всю жизнь его по Турціи съ торговыми караванами; то я распрося его о Балканскихъ высяхъ, повѣрилъ ихъ осмотромъ моимъ его замѣчаніи, выведя изъ того слѣдующее мое заключеніе:

Гряда Балканскихъ горъ, или Хемуса, не заоблочная. Почти всѣ выси ея покрыты до вершинъ лѣсами. Между каменистыми опорами кабановъ ея, въ ужасныхъ ущеліяхъ между-горныхъ, текутъ быстрыя рѣчки, и такъ называемые тамъ бѣшеные ручьи (деликамчикъ.)

На надпошвенныхъ площадяхъ уступовъ горъ, во многихъ мѣстахъ, видны признаки давней торговой жительности, прибрежной обширнаго моря. Вотъ лежатъ (близъ Проводъ)—молчацїя многія тысячелѣтія,—развалины многочисленныхъ каменныхъ строеній, и отъ нихъ въ каменныхъ окраинахъ утеса, вырубленныя ступени сходовъ портовыхъ пристаней, а на промежуткахъ многихъ такихъ сходовъ, въ одинъ уровень, находятся большія толстыя желѣзныя кольца,—укрѣпленныя въ шпатовыхъ паралельныхъ слояхъ вертикальнаго утеса,—служившія нѣкогда для привязи мореходныхъ судовъ; нынѣ остающіяся въ высотѣ, не досягаемой даже самой алчности восточныхъ обитателей къ металламъ.

Смотря на всѣ эти горные признаки, давно оцѣпенѣлой жительности людской,—нынѣ покрытой многими милліонами годовъ, по нимъ пресмыкающихся, и составъ земли, даже степей лѣваго берега Дуная, мысль человѣка внимательно прислушивается: къ тихому и далекому шепоту временъ и событій давно—прошедшихъ, вызывающему разумъ на понятіе; что тутъ когда-то давно!—бушевало, многія тысяче-лѣтія, бурное море. Здѣсь нѣкогда раздавались радостные клики, отплывавшихъ и приплывавшихъ, златорунныхъ искателей Міра.—Хемусъ, Карпадъ, Кавказъ и Алаунская высь служили предѣлами яростныхъ воздыманій его волнъ; доколѣ могучій подземный взрывъ, когда-то,—до временъ Иродотовыхъ достиженій,—не расторгнулъ перешейка, между Чернымъ и Марморнымъ морями, открывъ Босфоръ--Дрепано; передающій нынѣ приращенія Чернаго Моря, чрезъ Гелеспонтъ Средиземному вмѣстилищу водъ.

10-й. Знакомство мое съ Денисомъ Васильевичемъ Давыдовымъ за Дунаемъ.

Во время формальной блокады Рущука армiею Графа Каменскаго 2-го въ 1810-мъ году, Генералъ Сназинъ былъ боленъ нѣсколько дней лихорадкою; а въ это время наряжена была экспедицiя противъ трехъ-бунчужнаго Паши Кушанцъ-Алли,—стоявшаго предъ Тирновымъ, на окраинѣ Малыхъ—Балкановъ, на верховьѣ рѣчки Янторы, порученная въ полное распоряженiе Ген.-Маiора Кульнева. Въ этотъ отрядъ поступилъ одинъ полкъ и бригады больнаго моего Генерала.

Какъ у больнаго Генерала Адъютантъ ни къ чѣму, то я просился и меня командировали къ Генералу Кульневу послужить охотникомъ въ этой экспедицiи.

Прибывъ къ отряду Кульнева и выступивъ въ должность разъѣзднаго Адъютанта отряднаго Командира, я сталъ на ряду съ Гусарскимъ Штабсъ-Ротмистромъ Д. В. Давыдовымъ, тожъ волонтеромъ изъ Адъютантовъ Князя Багратiона, къ Кульневу на это время послужить прибывшимъ изъ Главнаго Дежурства.

Между военныхъ подвиговъ славнаго Кульнева были иногда часы когда мы мычась съ приказанiями по линiямъ: отъ пѣхоты къ Гусарамъ и отъ Гусаръ къ Козакамъ, соединялись у нашего Начальника, любезнаго всѣмъ, Якова Петровича Кульнева, то поѣсть капицы и шашлыковъ, или попить съ нимъ: чайку и пуншику. Тутъ Д. Васильевичъ, острою своею бесѣдою, въ живыхъ шуткахъ изливалъ прiятную прохладу утомленнымъ войною душамъ нашимъ. Онъ пилъ какъ гусаръ въ войнѣ, но не «тёмную», а любилъ, для шутки, выставлять себя: горькимъ.—Выпивъ первую чарку онъ, всегда бывало крехнетъ и поведетъ рукою по груди къ животу; и какъ однажды Генералъ спросилъ его: «что Денисъ пошло по животу?»—Онъ отвѣчалъ: Нѣтъ,—пошло какъ слѣдуетъ, по уголькамъ.—

Въ отечественную войну, я видѣлъ его нѣсколько разъ, когда Онъ, наконецъ, бывъ примѣрнымъ начинщикомъ Партизанской войны, крутился съ своею Партiею между становищъ непрiятельскихъ, въ виду иногда и въ сношенiи часто съ нашимъ авангардомъ.—Въ Декабрѣ 1812-го года нашъ 1-й егерской полкъ отъ корпуса Милорадовича приспѣлъ къ его партiи въ городъ Гродно, занятый имъ подъ этотъ день.—

Послѣ Люцынскаго сраженiя на 3-й день, отступая къ Дрездену, за Фраубургомъ, аррiергардъ нашъ остановился поутру рано 23-го апрѣля на позицiи, ожидая приступа непрiятеля. Я поѣхалъ осмотрѣть лѣвую сторону нашего мѣста, чтобы знать его сетуацiю на случай военнаго дѣйствiя, а Генералъ Карпенковъ,—командиръ нашего 1-го егер. полка, остался при колоннѣ, что бы сторожить непрiятеля, и притомъ посылая меня осматривать сказалъ мнѣ: «Прiѣзжайте скорѣе, я потороплю здѣсь всѣхъ,—и своихъ,—что бы намъ не опоздать поѣсть что нибудь, до наступа непрiятельскаго».—Я поѣхалъ; осмотрѣлъ низину мѣста къ рѣкѣ Мюльдѣ, и, потомъ

поднялся на нагорный полевый подлѣсокъ, замѣчая мѣста. Вдругъ вижу я предо мною, подъ кустомъ дубняжка, лежащаго размѣтавшагося въ крѣпкомъ снѣ Русскаго человѣка: въ красной Александринской рубашкѣ съ косымъ воротомъ,—безъ верхняго наряда,—съ бородкою черною густою, но не большею не окладистою. Не далеко отъ него, на межѣ пашни 4-ре козака, сидя у огня, что-то варили, а еще подалѣе у кустовъ стояли биваками гусары и козаки числомъ до 200-тъ, тоже стряпавшіе обѣдъ. Я остановился надъ спящимъ, и, всматриваяся въ него узналъ въ немъ удалаго нашего Партизана-Поэта. Денисъ Васильевичь. Д. В.! закричалъ я, спрыгнувъ съ лошади.— Онъ проснулся и протянулъ мнѣ руку.—Что вы это тутъ разлеглись, развѣ вы не чуете душею своею, что близъ васъ находятся любящіе васъ давніе товарищи? -Онъ, сидя на землѣ, сказалъ мнѣ что чрезъ вчерашній день и всю прошлую ночь бродилъ съ партіею его для открытія непріятельскихъ намѣреній и только что предъ свѣтомъ этаго утра прибылъ къ своимъ на это мѣсто отдохнуть. Тутъ я сказалъ ему: «Видите ли вы вонъ тамъ, тѣ два высокія дерева, на краю этаго поля, и, при нихъ дымокъ?» «Вижу, сказалъ онъ, сидя еще на землѣ.» Тамъ варится котелъ славной каши, и Карпенковъ ждетъ насъ съ готовою чарою вина и ложками.» Денисъ Васильевичь услыша это вскочилъ съ земли, и какъ былъ безъ верхняго платья съ подтяжками на плечахъ, благимъ матомъ вспрыгнулъ на коня и мы поскакали къ Карпенкову ѣсть кашу и смачивать: «угольки» и попелища въ геройскихъ грудяхъ нашихъ. Между ѣдою и питьемъ, мои Задунайской и Карпенкова Финляндской товарищь, говорилъ много умнаго: о войнѣ настоящей кампаніи, и читалъ намъ новые свои стиховые отрывки: «Наказъ Зефирамъ» летѣть къ отчизнѣ дорогой и приглашеніе Бурцева,—собутыльника, на «Темную» опять.

11-й. Военная добыча въ Батинскомъ сраженіи. Спасенный мною пороховой призовый паркъ.

Вверхъ по правому берегу Дуная, по дорогѣ на Никополи при селѣ Батинѣ, 26-го Августа 1810-го года Графъ Николай Михайловичь Каменскій 2-й, покинувшій на время блокадныя параллели Рущука, напавъ самъ съ большею частію своей арміи на Турецкаго Сераскира Кушанцъ-Алли, стоявшаго съ 16-ю тысячами въ окопахъ, разбилъ его корпусъ войскъ, убивъ его самаго, побралъ въ плѣнъ: всѣхъ Пашей, всѣ знамена, всю артиллерію и остальныхъ отъ пораженія Янычаръ, положившихъ оружіе до 12-ти тысячь.

Отрядъ моего Генерала Сназина шелъ въ Штурмовую аттаку, отъ праваго нашего фланга, на ретраншаментъ лѣваго крыла Турокъ, прилежавшаго къ берегу Дуная; на которомъ въ то же время сражались наша гребная флотилія съ Турецкою спустившеюся отъ Видена.

Когда Генералы: Сабанеевъ и Графъ Дебальминъ, нападали на главный окопъ непріятеля, самаго села Батина, гдѣ столпившись были всѣ Турецкія остатнія силы, окруженныя плотно нашими колоннами, на бугорномъ мысу двухъ балокъ, сошедшихся вмѣстѣ не подалеку берега Дуная,

отрядъ моего Генерала, окончa успѣшно штурмъ предназначеныхъ ему взять редутовъ, поспѣшилъ подкрѣпить и ихъ своимъ содѣйствіемъ въ окончаніи послѣдняго натиска.

Въ этомъ сраженіи я былъ больнымъ, въ промежуточный день моей лихорадки. Чрезъ большую немогуту съ принужденіемъ себя, переносилъ я обязанности мои по службѣ, переносяся между колоннами и кареями своими, и когда кончилось дѣло покореніемъ главнаго Турецкаго ретраншамента, самаго села Батина, я бывъ тогда за этимъ селомъ, съ извѣщеніемъ отъ Генералъ-Лейтенанта Уварова, командира нашего праваго фланга арміи у графа Дебальмина, отправлялся обратно къ своему мѣсту въ отрядъ. Слѣдуя съ конвоемъ чрезъ большую низину балки, образовавшую пространную поляну, я пришедъ въ изнеможеніе сошелъ съ лошади и легъ на землю что бы отдохнуть. Тутъ стоялъ шагахъ въ 40-ка отъ меня большой Турецкій обозъ, фуръ до 200-тъ сдвинутыхъ плотно въ нѣсколько круглыхъ купъ; а къ сторонѣ лѣвой подъ крутизною впадины до 800-тъ верблюдовъ навьюченныхъ всячиною богажа Турецкаго.

Лежа на бугоркѣ поляны, предъ непріятельскими потерями, я, чрезъ немощь мою, смотрѣлъ, какъ наши ребята разбирали Турецкіе богажи, и тащили, не зная обращенія, верблюдовъ, бормотавшихъ на нихъ и обдававшихъ незнакомыхъ имъ Карнаковъ съ головы до ногъ соплями. Въ то же время иные, разночинцы Арміи, и вольнаго рынка промышленники, овладѣвъ котлами и провизіею Турецкаго имущества, принялись варить кашу, сыпя въ котлы: Сарацынскаго пшена, изюму, и, думая, что тоже къ тому пригодно, валили туда и Ливанскаго не сженаго кофею, въ шелушицѣ у Турокъ всегда держимаго, принимая его за бобы; варя же и пробуя его находя грубымъ, фуркали изо рта говоря: эй да это чтото крѣпко въ варкѣ.

Сквозь самое страданіе мое, весело было мнѣ смотрѣть на эти благополучныя слеты Солдатъ-Побѣдителей и иныхъ сопутниковъ нашего Торжества; но я вдругъ обратилъ мое вниманіе: на фуры Турецкія близъ меня, почти при огняхъ стоящія, безъ прикосновенія, чѣмъ-то полныя и покрытыя буйволовыми недѣланными шкурами. Тутъ какое-то особое понятіе и предчувственное любопытство подняло меня на ноги, чтобы посмотрѣть: что въ этихъ фурахъ. Я подошелъ къ нимъ, и, заглянувъ въ одну изъ нихъ, увидѣлъ, что она наполнена: боченками и мѣшками пороха. Откуда взялася у меня сила! я зачалъ бѣгать и заливать огни подъ котлами, крича Солдатамъ: «Что вы злодѣи дѣлаете, видь это пороховой обозъ непріятельской». Конвойные мои уланы приспѣли помогать мнѣ и мы образумили досужихъ кашеваровъ, которые, подхватя свои котлы на рочега, побѣжали подъ берегъ Дуная, стряпать себѣ пилавъ: изъ рису, изюму и Ливанскаго Кофею.

Немедля я послалъ: рапортную записку моему Генералу, написанную карандашемъ, объ опасности положенія призоваго пороховаго парка, везеннаго непріятелемъ въ пополненіе недостатка осажденнымъ крѣпостямъ: Рущуку и Журжѣ; чтобы отъ села Батина спустить его водою Дуная на гребныхъ судахъ флотиліи, спустившейся туда отъ Видина, которую того же дня, въ виду нашемъ, разбили Запаросскіе наши моряки на-голову.

Чрезъ 10-ть минутъ смотрю я: несется за моимъ конвойнымъ, посыланнмъ съ запискою, Эскадронъ драгунъ, для оконвоирования призоваго парка. Тутъ я успокоился легши на отдыхъ отъ самопроизвольнаго труда моего, принесшаго полную пользу намъ сохраненіемъ нужнаго Арміи пороха. Почтенные Кавалерійскіе Офицеры приняли въ охраненіе свое Паркъ и меня въ болѣзни неоставили безъ братскаго своего вниманія на нѣсколько часовъ.

12 й. Возвращеніе мое изъ Задунайской арміи въ Петербургъ, чрезъ Псковъ.—Губернаторъ Фигнеръ.

При окончаніи военной Кампаніи 1810-го года, когда молодой Графъ Каменскій 2-й, покоривъ крѣпости: Рущукъ и Журжу, занялъ потомъ, - уже почти безъ препятственно,—Систовъ и Никополи; Генералъ мой Сназинъ, получа позволеніе Главнокомандующаго возвратиться въ Петербургъ, отправился туда, съ Адьютантомъ Графа Аракчеева, Ротмистромъ Кавалергардскаго полка Графомъ Апраксинымъ 1-мъ, оставя меня на нѣсколько дней при Рущукѣ въ арміи, для сдачи бригадныхъ дѣлъ.

Приведя въ окончаніе сдачу дѣлъ бригады, я отправился по слѣдамъ моего Генерала въ Россію чрезъ Бухарестъ, Яссы, Житомиръ, Шкловъ, Сенно́, Полоцкъ и Псковъ къ Петербургу.

Въ Псковѣ служа нѣкогда,—отъ чина Прапорщика,—я пріобрѣлъ много знакомыхъ; и потому прибывъ туда вечеромъ спросилъ у давняго моего знакомца Почтмейстерскаго Помощника: кто есть въ городѣ изъ моихъ знакомыхъ, чтобы повидатся съ ними. Помощникъ Почты увѣдомя меня о всѣхъ, прибавилъ къ тому: что того вечера,—это было воскресенье,—они будутъ на городовомъ балѣ въ ихъ Италіанскомъ клубѣ, а потому мнѣ удобнѣе всего будетъ тамъ видѣть ихъ, почти всѣхъ. Знакомецъ мой тотчасъ послалъ за билетами, и я, съ нимъ, въ обыкновенное время полнаго собранія отправился туда.

Войдя,—нарочито врозь съ сопутникомъ моимъ, что бы отвратить отъ него распросы о мнѣ, я увидѣлъ многихъ давнихъ знакомыхъ моихъ, иныхъ въ танцахъ экосеза, иныхъ сидящихъ въ кругахъ бесѣды,—но не подошелъ къ нимъ. Походивши немного по танцовальной залѣ, я вышелъ въ боковую большую диванную комнату. Тамъ, такъ-же осмотрѣлъ я играющихъ, на многихъ столахъ, въ карты, мужчинъ и женщинъ, и хотѣлъ было только вступить въ биліардную, какъ вдругъ подбѣжалъ ко мнѣ Совѣтникъ Псковской Казенной Палаты, Г. Крыловъ, и сказалъ мнѣ: «Милостивый Государь, «давніе ваши знакомые узнаютъ въ васъ Господина Петрова, и просятъ не «таиться болѣе».—Много счастливъ я если они меня не забыли,—отвѣчалъ я,—чего я совсѣмъ не ожидалъ, чрезъ такое долгое время странствованія въ войнахъ.

«А вотъ и Анна Дмитріевна Рагозинская, пославшая меня къ вамъ сама идетъ суда».

Старушка Разозинская,—родная сестра, бывшаго знатнаго вельможи

двора, Ланскаго,—подошла ко мнѣ шедшему на встрѣчу ей, говоря:—«Что ты отъ насъ прячисся, ты думалъ: мы тебя забыли—не узнаемъ? нѣтъ сту-«пайка суда, мы всѣ тебя помнимъ».

Приведя меня къ многимъ знакомымъ моимъ,—съ которыми я радостно поздоровался и принялъ отъ нихъ безцѣнныя ихъ для меня ласки,—она посадила меня на диванъ, между всѣми сидѣвшими на немъ и на придвинутыхъ къ нему въ кружокъ креслахъ.—Тутъ Рогозинская спросила меня: «Да скажи же ты намъ, нашъ милый найденышъ, откуда тебя Господь «сюда къ намъ занесъ?»—Я отвѣчалъ ей, что 9-мъ днемъ, слѣдуя въ Петербургъ, я поспѣшилъ къ нимъ, изъ за Дуная отъ Рущука изъ Арміи. Слова: изъ за Дуная отъ Рущука изъ Арміи; всполошили ихъ утлую колонну, какъ мѣткій выстрѣлъ пушки, картечью, новобранцевъ, и Рогозинская сказала: Ахти Господи! да онъ весь отъ плечей до пять въ Басурманской крови!—ну скажи же намъ еще, что у васъ тамъ дѣлалось въ арміи?»—Я въ крадцѣ представилъ имъ свѣжія Задунайскія произшествія, разсказомъ во весь размахъ военной души моей, недавно крутившейся въ этихъ событіяхъ,—и они: охали и взрогивали отъ изъясненій не фасонистыхъкров опролитныхъ сцѣнъ; при чѣмъ веселая старушка Рогозинская не пропустила оказіи сказать мнѣ: «Охъ, пажалуштa говори ты посмирнѣе, а то ты такъ разсказываешъ, что «альни наши головушки чрезъ мочь на плечахъ держатся—пощади ихъ видь онѣ—«не басурманскія».

Тутъ подступилъ къ кругу нашему одинъ осанистый высокорослый мужчина,—пожилой,—чиновникъ съ орденами: Св. Анны на шеѣ и Св-го Владиміра въ петлицѣ,—и слушалъ,—косвенно,—разсказы мои о войнѣ. Я спросилъ,—шопотомъ,—Рогозинскую: кто онъ, и она мнѣ сказала, что это ихъ Вице-Губернаторъ и временной нынѣ полный Правитель Губерніи, Штатской—Совѣтникъ Фигнеръ. Я дополнилъ вопросъ мой: Нѣтъ ли у него сына въ Артиллеріи Задунайской Арміи? —мнѣ отвѣчали согласительно, и я сказалъ на то: Велика Божія милость ему, что онъ имѣетъ такова Храбраго, и, по разуму, почтеннаго во всей арміи сына;—но довольно о немъ, я счасливъ не менѣе его: нашедъ васъ здоровыми и не забывшими меня,—а что я такое для васъ?—Смирный постоялецъ Города Пскова—«Ой, перестань,—сказала Рогозинская,—а «иначе видь мы по неволѣ будемъ догадыватся, что ты прі-«ѣхалъ къ намъ не изъ Арміи, а либо изъ Парижа или изъ Неаполя».

Между тѣмъ кто-то передалъ слова мои Фигнеру о его сынѣ, и онъ подошедъ ко мнѣ спросилъ: «Я слышалъ, Милостивый Государь, что вы недавно «изъ Задунайской Арміи?»—Точно такъ Ваше Превосходительство,—отвѣчалъ я.

— «Незнали ли вы тамъ въ арміи Артилерійскаго Поручика Фигнера, сына моего?»

— Ваше Прев., я знаю вашего сына Александра Самуиловича; но охотнѣе бы предоставилъ сказать вамъ о немъ вмѣсто меня тѣмъ которые за нѣсколько минутъ предъ этимъ слышали отъ меня про него, и это бы было уклонено отъ подозрѣнія: льстиво угодить Вашему Прев.: въ отраду родительскаго сердца, а оно само по себѣ было бы все тоже для васъ.

—«Мнѣ уже сказаны рѣчи ваши о сынѣ моемъ; но позвольте мнѣ спросить «васъ: имѣете ли вы родителей?»—

— Я задумался и, уныло, произнесъ:—Нѣтъ.

«Слышу,—сказалъ мнѣ Фигнеръ,—«по унылому отвѣту вашему, что вы «были любезны родителямъ Вашимъ; и потому хочу попросить у васъ, въ «память ихъ, хоть одну минуту прiятной вашей вѣсти матери знакомаго вамъ «Фигнера».

— Представьте меня ей Ваше Прев.; и я почту прiятнымъ долгомъ моимъ сказать благополучной матери о здоровьѣ и геройствѣ славнаго сына ея.

— «Она вотъ здѣсь почти возлѣ васъ».

Я подошелъ къ Г-жѣ Фигнеръ, и, по рекомендовавъ себя ей, по привѣту мужа ея, сѣлъ при ней и сталъ говорить о отличiяхъ ея сына, особенно тѣхъ, которыя онъ выказалъ собою всей армiи, бывъ Трашей Маiоромъ въ блакадныхъ паралеляхъ крѣпости Рущука, и слезы Материнскаго сердца, усердно слѣдившаго разсказъ мой, по стреминамъ ужасныхъ отличiй своего порожденiя, сколзившаго на краю славной погибели его,—катились по дородному, и, еще, прекрасному лицу ея. Пришедъ во умилительную жалость о ней, я, чтобы прервать слезы ея, спросилъ Г-жу Фигнеръ: Помилуйте Сударыня, или я сказалъ вамъ, что нибудь горестное?

— «Нѣтъ»,—отвѣчала она,—«это слезы радостнаго сердца матери, из«ливающiяся въ благодарность Богу». Эй, Сударыня! ради Бога помедлите въ этомъ; ибо, что же вы будете дѣлать тогда, когда сынъ вашъ притащить къ вамъ во Псковъ: Султана за усы и приведетъ Султаншу за правую ручку?

Этимъ я такъ удачно отеръ слезы Г-жи Фигнеръ, что она и всѣ слушавшiе стали смѣятся—и спрашивать о красотѣ Турчанокъ; что поставило меня въ затруднительныя обстоятельства отвѣчать имъ, любезнымъ душѣ моей Псковитянкамъ.

Послѣ этаго Г. Фигнеръ спросилъ меня: долго ли я пробуду въ Псковѣ.— Я отвѣчалъ ему: съ нуждою Ваше Прв. рѣшаюсь пробыть завтра обѣденное время.—«И такъ просимъ же»—сказала Г-жа Фигнеръ,—«обязать насъ вамъ «еще чувствительною благодарностiю, пожаловавъ откушать хлѣба соли въ «домѣ отца и матери военнаго товарища вашего».

Я отвѣчалъ ей, что не могу имѣть этого удовольствiя, ибо далъ уже слово Г-жѣ Рогозинской.—Тогда Фигнеръ спросилъ меня: «А если Анна Дмитрiевна согласится вмѣстѣ съ вами у насъ обѣдать, то примете ли вы это съ вашей стороны?—Разумѣется я согласился на ихъ желанiе.

Госпожа Фигнеръ подсѣла къ старушкѣ Рогозинской и другимъ моимъ знакомымъ и все было улажено.

На другой день въ 8-мь еще часовъ утра, прибыла за мною къ почтовой Гостиницѣ Фигнерова карета, и я траншейный и бивачный обитатель Задунайской Армiи, нашелъ Г. и Г-жу Фигнеръ готовыхъ принять меня при чайномъ и кофейномъ столикѣ, уставленномъ всѣми роскошными изысканностями къ тому хоть бы на Востокѣ; а предъ обѣдомъ собрались туда всѣ мои знакомые, съ которыми я провелъ почти весь день въ прiятныхъ разговорахъ, то о прежде-бывшихъ Псковскихъ произшествiяхъ, то о Задунайскихъ со-

бытіяхъ; послѣ чего тутъ же простясь со всѣми, вышелъ въ подъѣздъ и сѣвши на курьерскую тройку, покатилъ въ Петербургъ чрезъ Лугу и Гатчину, къ Милому моему Брату Ивану Матвѣевичу.

Въ Петербургѣ я нашелъ Генерала моего съ опухлыми ногами отъ послѣдствія Дунайской лихорадки. Онъ тогда же подалъ въ отставку и вышелъ изъ службы; а я не захотѣлъ возвратиться въ полкъ, къ Графу Аракчееву, а по желанію моему, чрезъ право данное Адъютантамъ, поступилъ въ 1-й егерскій полкъ, по обольщенію славными дѣлами, въ Финляндской войнѣ, командира его Полковника Карпенкова; съ которымъ военная кампанія на аванпостахъ и въ строю Генеральныхъ битвъ могутъ всякаго честолюбиваго Офицера вывесть по Русской пословицѣ, либо въ Покойники или въ Полковники,—что со многими его подчиненными и со мною сбылось.

13-й. Прощаніе мое съ генераломъ Сукинымъ. 1812-го года.

Въ Февралѣ 1812-го года, получа въ Петербургѣ по экзамену Маіорскій чинъ, я, отъѣзжая къ арміи на Прусскую Границу, къ своему 1-му Егерскому полку, стоявшему уже при аванпостахъ, за городомъ Гродно въ мѣстечкѣ Одельскѣ; пришелъ простится съ моимъ бывшимъ Шефомъ Елецкаго полка и дивизіоннымъ командиромъ, Ген.-Лейтенантомъ Сукинымъ 2-мъ. Это было въ Воскресенье до полудня. Родная сестра Генерала, его единственный другъ,—старая отъ малолѣтства глухая дѣвушка, была тогда у обѣдни. Генералъ сказалъ мнѣ: «Отобѣдаемъ сегодня вмѣстѣ, видь ты меня калеку «ужъ долго не будешъ видѣть; а пока до обѣденнаго времени поѣдемъ покататься; мнѣ это теперь необходимо для апетита; ибо грусть, съ которою я смотрю на выступающіе въ походъ полки, совсѣмъ лишила меня его. Да, и я такто бывало выступалъ съ Вами, съ полкомъ моимъ на брань за славу Отечества нашего—а теперь—вотъ ну поѣдемъ.

Покатавшись съ часъ мы возвратились. Выходя изъ кареты Генералъ спросилъ слугу своего вышедшаго изъ дома,—чтобы поддерживать съ другой стороны при всходѣ его на лѣстницу:—«Сестра возвратилась отъ обѣдни?»— Слуга отвѣчалъ: нѣтъ еще.

Спустя четверть часа и она, прибывъ домой, вошла къ намъ, въ гостиную Генераловой половины. Увидя ее Генералъ спросилъ: Гдѣ ты была сестра такъ долго?

—«Въ Невскомъ монастырѣ у обѣдни. Служилъ Митрополитъ и самъ про«повѣдь говорилъ».

— А воистинну чего изволила его бородушка шевелится?

— «Разумѣется о благочестивомъ долгѣ нашемъ и уклоненіи отъ согрѣ«шеній нашихъ».

— Туразилъ бы онъ: родимыхъ своихъ блохъ, въ широкихъ черныхъ рясахъ своей братіи, это бы было пристойнѣе.

— «Да у нихъ»,—смѣясь говорила она,—«можетъ и нѣтъ ихъ».

— Не спорь сестра, видь ты не знаешь, а я тебя скажу и ты повѣрь мнѣ: блохъ садомъ въ этихъ черныхъ широкихъ мантіяхъ.

— «Да можетъ онѣ у нихъ не свои, а отъ насъ же грѣшныхъ мірянъ на-«прядавшія къ нимъ».

— Какъ же не такъ. Свои кровныя Фивейскаго отродья.

Я тихонько сказалъ Генералу: На что Вы это Ваше Прев.: нападаете на Божественную кротость Вашей Сестрицы?—Онъ отвѣчалъ мнѣ: Не думаешь ли ты, что мои слова дѣлаютъ ей что нибудь непріятное? Нѣтъ она мой единственный другъ, воспитанная вмѣстѣ со мною, а потому и не ханьжа, какъ ты меня знаешь. Видь она ѣздитъ въ эти мѣста отъ нечего дѣлать, глядя на другихъ, какъ дѣвка старая и отъ малолѣтства глухая; а молится она усердно дома.

Послѣ обѣда, вечеромъ, прощаяся со мною онъ обнялъ меня и сказалъ: «Прости мой любезной товарищъ: Пултусскаго и Прейшъ-Эйлаускаго поля «битвъ; будь на тебѣ Божіе и мое грѣшное благословеніе».—Онъ перекрестилъ грудь мою.—«Я проливаю и буду проливать слезы отъ скорби, завидуя Судьбѣ вашей: вы идете, какъ герои, еще сражатся за славу и благоденствіе «нашего Отечества; и ежели суждено умереть кому изъ васъ, то вы умрете, «завидною для меня, почтенною, геройскою смертію: на полѣ чести, подъ «Священными знаменами Отечества своего; а *я окалѣю* здѣсь какъ *горемычная* «баба—на постели, въ удушныхъ стѣнахъ этихъ — для воина, — искажае-«мый обычными пречудами -торговыхъ—воплей, -а не сопровожденный въ «Вѣчность торжественными кликами побѣды».

За такое убѣдительное нравоученіе воинамъ *идущимъ* на *спасительныя битвы*, со врагами Отечества нашего, я насильно *поцѣловавъ* руку моего стараго Шефа и дивизіоннаго начальника, и удалился; не видѣвъ его болѣе до конца его жизни, прекратившейся въ С. Петербургѣ, по долговременномъ страданіи отъ ранъ 1837-го года Іюня 1-го дня въ чинѣ Генералъ—отъ—Инфантеріи, въ званіи Генералъ-Адъютанта и Коменданта Петропавловской Крѣпости; имѣвши всѣ Ордена Имперіи. Миръ Священному праху твоему Герой!

14-й. Обувь моя въ онучки вмѣсто чулокъ.—1812 года.

Вскорѣ по прибытіи моемъ, съ экзамена, изъ Петербурга въ Одельскъ и принятіи въ Командованіе мое 1-й Баталіонъ полка, въ половинѣ Маія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, осматривая наблюдательную линію Армій Его, стоящихъ противу Наполеона по Нѣману, прибылъ въ Гродно.

Первый егерскій полкъ предварительно туда потребованный изъ Одельска занялъ ИМПЕРАТОРСКОЙ квартиры и городовый караулы. Я былъ дежурнымъ почетнаго караула ГОСУДАРЯ.

По прибытіи ИМПЕРАТОРА 17-го маія ввечеру, назначенъ былъ на другой день рано поутру ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ Изюмскому Гусарскому полку, за предмѣстіемъ города къ сторонѣ Вильны.

Я бывъ почти неотлучно при почетномъ Караулѣ ГОСУДАРЯ, тоидѣло повѣрялъ посты наружные и внутренные, до самой спальни ИМПЕРАТОРА.

Передъ восходомъ солнца, 18-го числа, я вшелъ посмотрѣть уборныхъ часовыхъ унтеръ-Офицеровъ стоящихъ предъ спальнею ГОСУДАРЯ. Тутъ

служители ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА были уже на ногахъ; готовя платье для одежды ИМПЕРАТОРА, приказавшаго разбудить себя для смотра Гусарскаго полка, въ 9-ть часовъ.

Я обратилъ вниманіе мое на приготовленную одежду Монарха нашего. Вижу, между прочимъ, стоятъ настулѣ Его полу-сапошки подрейтузные и на нихъ лежатъ анучки, изъ полотна плотнаго льнянаго, какое употребляется на хорошія солдатскія рубашки. Я спросилъ Гофъ-Камердинера: или ГОСУДАРЬ обувается не почулкамъ? Камердинеръ отвѣчалъ, что ГОСУДАРЬ, по причинѣ мозолей на ногахъ его, уже три года замѣняетъ ихъ онучками. «Сначала было намъ хлопотъ съ этими онучками»,—прибавилъ Камердинеръ,—бывало ГОСУДАРЬ путаетъ путаетъ, вертитъ вертитъ ихъ около ступени, смотришь либо пятка голая свѣтится или палецъ наружу торчитъ изъ нее; но спасибо скоро догадались; призвали Гвардейскаго Солдата, который живя съ нами недѣлю выучилъ ГОСУДАРЯ и насъ обуваться въ онучки, со всѣми сноровками, опрятно и удобно для спокойствія ногъ; такъ что теперь Государь ни зачто не согласится перемѣнить онучки на чулки. Онъ носитъ ихъ по 4-ре дня, обуваясь на 4-ре уголка съ обертомъ и подвертомъ подъ пальцы и ступень, такъ уютно, что любо смотрѣть. Зимою ГОСУДАРЬ носитъ онучки: изъ тонкой каразеи.

Разсмотря истину удобства обуви по онучкамъ, я взялъ себѣ это обуваніе во всегдашнее средство успокоенія заслуженныхъ солдатскихъ ногъ моихъ, которое и до нынѣ не измѣнно служитъ мнѣ къ тому.

15-й. О началѣ войны 1812-го года.—Отрядъ генерала Дорохова избѣгаетъ свое истребленіе.—Атаманъ Платовъ.—Герой Коновницынъ.

Съ половины Іюня 1-й егерскій полкъ, находясь близъ Нѣмана въ авангардѣ Генерала Дорохова, былъ отрѣзанъ, съ другими полками, быстрымъ движеніемъ арміи Наполеона отъ Ковна на Вильно, въ средствахъ соединенія его съ Первою Западною Арміею чрезъ Сморгони. И наконецъ, притѣсенъ въ возможности пройти ко Второй Арміи Князя Багратіона; ибо посланныя отъ корпуса Маршала Даву большія силы вомногихъ мѣстахъ готовились пресѣчь, рѣшительно, средства нашего спасенія; но опытность и достаточное свѣдѣніе Отряднаго нашего Генерала Дорохова, а притомъ и усердіе Русскихъ Солдатъ быстрымъ чрезмѣрнымъ движеніемъ высвободило насъ изъ видимой погибели. Въ послѣднемъ форсѣ, отъ мѣстечка Каменева, достигая на почтовую Слонимскую дороги, къ двору Месчицы лежащему на пути къ Столбцамъ, чрезъ быстрый 60-ти верстный переходъ, въ жаркій день, изнуреніе Солдатъ, наконецъ, до того простерлось, что нѣсколько человѣкъ пали мертвыми на пути и у многихъ, по изтощеніи всего пота, выступила подъ мышками кровь. Тутъ Офицеры наши 1-го и 18-го егерскихъ полковъ, изъявили чрезвычайную любовь къ своимъ подчиненнымъ: они верховыхъ своихъ лошадей навьючили ранцами усталыхъ солдатъ, а сами несли на своихъ плечахъ, по двѣ патронныхъ сумы и по два ружья, а иные могутные и болѣе того. Кавалерія наша не могла сдѣлать намъ, подвозомъ усталыхъ и аммуниціи, облегченія; ибо она

вся отстаивала напоръ непріятеля, стремившагося пресѣчь уходъ нашъ; а жители попутныхъ селеній, всѣ, съ имуществомъ ихъ скрылись въ глухія лѣсныя ухожи.

Присоединясь къ арміи Князя Багратіона, мы маневрировали съ Атаманомъ Платовымъ по разнымъ направленіямъ его летучаго корпуска, около Могилева, Орши, Любавичь и Порѣчья; причемъ пропасть мѣстъ исплутали, не имѣя ни гдѣ и въ намекѣ военнаго дѣла, опричь нѣсколькихъ обыкновенныхъ казацкихъ: Гикъ—и Чу.

Когда соединенныя обѣ наши Арміи отступили за Смоленскъ, къ Соловъевой переправѣ, то тутъ кажется для того, что бы внести въ рѣшительную дерзость Наполеона: идти и завладѣть Москвою, въ одну Кампанію, какъ онъ завоевывалъ Столицы многихъ Государствъ,—поручили Аріергардъ Атаману Донскому М. Ивановичу Платову; давъ ему для командованія пѣхотою Генерала Барона Розена 1-го, которые и вели непріятеля за Вязьму; гдѣ смѣнилъ ихъ, благоразумный и неустрашимый Генералъ Коновницынъ; колотившій Французовъ до самаго села Бородина, на каждомъ шагу, способами,—достойными изученія нашего,—по умной находчивости его, въ оборонѣ каждаго мѣста, стоившаго непріятелю обельмы людей, а ему самой малости. Да, дѣло мастера боится,—говорилъ Суворовъ. Это слово принадлежитъ не посредственно и Коно вницыну по всѣмъ правамъ.

16. Благотворительный кувшинъ Малороссійской варенухи на аванпостахъ.

Отступая отъ Вязьмы къ Бородину, въ одномъ мѣстѣ послана была отъ нашего Аріергарда команда, въ сторону отъ почтоваго тракта, въ одно Господское помѣстье, что бы истребить тамъ запасы сахарнаго завода. Офицеръ нашего полку Прапорщикъ Кабека, не нашелъ тамъ ничего кромѣ четырехъ большихъ кадей бѣлой сахарной патоки; которую онъ сколько успѣлъ роздалъ по полкамъ, въ присланныя посудины для Солдатъ и Офицеровъ, а за тѣмъ остатнюю долженъ былъ, разрубя кади, спустить въ рѣчку. Но онъ сверхъ розданной въ полки, наполнивъ этою патокою 10-ти ведерной боченокъ, прикрѣпя его на двух-колесную тележку,—на запряженной какой-то побродяжной лошаденкѣ, доставилъ въ полкъ, своему полковому командиру Полковнику Карпенкову.

Смотря на этотъ боченокъ сахарной патоки, Полковникъ Карпенковъ вспомнилъ Малороссійскую варенуху, по мнѣнію его весьма пригодную къ образу аванпостныхъ военныхъ трудовъ нашихъ.

Было у насъ при полку нѣсколько десятковъ Милиціонныхъ пикенеровъ, данныхъ намъ, какъ и другимъ полкамъ, для относу тяжело раненыхъ въ сраженіяхъ и аммуниціи съ убитыхъ. Пол. Карпенковъ велѣлъ двумъ изъ нихъ: достать гдѣ-нибудь въ деревни, кувшинъ, порядочной величины, и ржаной муки узелокъ. Этакій кувщинъ наполнялся,—каждый день съ утра,—сахарною патокою до половины и доливался пеннымъ виномъ. Туда же прибавлялось: пригоршни рябиновыхъ яговъ и щепоть зеренъ перца; послѣ чего,

заложа его, бетошечною закладною и замазавъ тѣстомъ, ставили къ огню на цѣлый день,—перенося его, при отступѣ, на древкѣ пики, назадъ,—продолжали варить, легкимъ огнемъ, до самаго сумерка дня; а въ это время,—когда всѣ отступныя, или мѣстныя битвы прекращались,—Полковникъ посылалъ отыскать кувшинъ, назадѣ аріергарда кипетящійся, и тутъ то бывала у насъ—на бивакахъ Олимпійская попойка: отрадная оживляющая наши силы, изсякшія отъ военныхъ напряженій въ состязаніи съ непріятелемъ.

Кувшинъ этотъ былъ такой Кумиръ бивачныхъ обитателей; что всякой Офицеръ, какъ бы онъ ни былъ утружденъ сраженіемъ, при намекѣ одномъ Полковника «сыскать кувшинъ»,—бросался, опрометью, призывать его сахарное благоутробіе, къ поклоненію ему на благословенной Богомъ братской вечерѣ нашей; ибо уварившійся чрезъ цѣлый день нектаръ этаго Божества вдругъ оживлялъ каждаго вкушавшаго отъ него,—Хвала ему вовѣки!

Сентября 22, въ сраженіи предъ Тарутинымъ,—это ужъ было заполдень,—вдругъ прибѣжалъ ко мнѣ, въ боевую линію, одинъ изъ Пикинеровъ нашихъ,—то былъ пестунъ нашего Священнаго кувшина,—съ слѣдующимъ, поистинѣ горестнымъ, извѣстіемъ: «Ваше высокоблагородіе,—сказалъ онъ,—бѣда сдѣ«лалась: мы варили, вонъ тамъ за бугромъ, кувшинъ; откуда ни возмися «чиненка упала подлѣ насъ, да какъ лопнитъ, и вотъ оскреткомъ этимъ, такъ и разсодила на розно нашъ кувшинъ».—Онъ показалъ мнѣ черепьи кувшина и гранаты.—Ахъ вы злодѣи!—сказалъ я,—да зачѣмъ васъ лихая болѣсть присунула такъ близко къ выстрѣламъ?—«Да мы кажись были «далеко, да грѣхъ ее бѣса знаетъ какъ она до насъ хватила».—Ну,—сказалъ я,—бѣги же скорей къ Вагенъ-местеру Максимову, и скажи ему отъ меня, чтобы онъ заправилъ другой кувшинъ, и вы варите его. Скорѣй же бѣги. И Пикинеръ пустился отъ меня, собачью рысью во всѣ ноги, къ селу Тарутину.

Поздно вечеромъ кончилось сраженіе предъ селомъ Тарутинымъ, прогнаніемъ непріятеля за оврагъ ручья Чернишны; но Полков. Карпенковъ, бѣгая съ егерями по кустарникамъ, вспотѣлъ, а по закатѣ солнца не имѣя шинели,—потому что она была на запасной его верховой лошади на сѣдлѣ привязана, а лошадь эта, испугавшись рекошета ядра, вырвалась отъ Реитъ-Кнехта, который отыскалъ ее уже на другой день за селомъ Тарутинымъ—прохолонувъ получилъ лихорадочную дрожъ, даже съ бредомъ въ безпамятствѣ. Огня разложить было неможно по причинѣ близости, на прямой открыти, за логомъ, непріятельской братаеи; а благотворнаго кувшина, настращаннаго Чиненкой три верховыхъ Офицера отыскать не могли. Полковникъ трясся и стоналъ,—горе да только. Наконецъ, предъ полуночію въ 11-мъ часу,—услышалъ я голосъ Подпоручика Бурдукова, спрашивающаго: Гдѣ Михайла Матвѣевичъ?—Я здѣсь иди сюда если нашелъ.—И радостное его слово: «Нашелъ» обрадовало меня, не менѣе выиграннаго въ тотъ день сраженія.—Давай его суда, любезной Бурдуковъ—скорѣй.—Въ темнотѣ ощупью открыли мы наше сахарное Божество. Наливъ мѣдную крышку Флейшичьяго Футляра, обернутую платкомъ, я подалъ стонающему и дрожащему Полков-

нику,—кликнувъ: Моисей Ивановичь, М. И., путетка выпейте.—Руки и весь онъ ходоромъ ходилъ отъ озноби, и я держа крышку поилъ его.

Выпивъ половину крышки онъ самъ сталъ держать ее; допивъ-же всю онъ ухнулъ—и все прошло; испарина показалась и слава Богу—и Чудотворному Его Скудельнику. Но мы не весело пили нектаръ нашъ; ибо не было въ кругу нашемъ того, которой доставилъ намъ способъ къ этому наслажденію. Въ 20-ти шагахъ отъ этого мѣста, палъ со славою нашъ любезной Прапорщикъ Кабека. Миръ праху Твоему Юный Другъ нашъ!

17-й. Бородинское сраженіе, отъ 24 августа 1812-го года.

При отраженіи непріятельскихъ форсовъ одною кавалеріей, съ ращетливымъ дѣйствіемъ артиллеріи, Аріергардъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына, 24-го числа, съ ранняго утра, отступалъ отъ Калодскаго Монастыря, къ селу Бородину; при которомъ раздѣлился и пошелъ на разные пункты Генеральной нашей позиціи; дабы занять каждому полку свое мѣсто: въ корусахъ, дивизіяхъ и бригадахъ, стоявшихъ уже въ порядкѣ общей Баталіи. Перешедъ въ селѣ Бородинѣ чрезъ мостъ рѣчку Калочу, 1-й егерскій полкъ пошелъ на правый флангъ соединенной арміи, гдѣ и поступилъ въ резервъ Ген.-Маіора Принца Евгенія Виртембергскаго; въ которомъ и оставался до кровопролитнаго дня 26-го числа Августа.

Въ 4-мъ часу пополудни, французская армія приблизилась къ Генеральной нашей позиціи. Тутъ Наполеонъ,—какъ видно, подражая Юлію Цезарю:— «Пришелъ, узрѣлъ и побѣдилъ» не медля нисколько, напалъ на нашъ передовый редутъ, противу лѣвой половины нашей позиціи у села Шевардина, и овладѣлъ было имъ; но онъ переходя изъ рукъ въ руки, при третьемъ разѣ,—уже въ сумеркѣ,—отнятый Княземъ Багратіономъ, остался за нами; причѣмъ, содѣйствуя отраженіямъ пѣхоты, наша кавалерія отбила 7-мъ орудій французскихъ. Чѣмъ и кончилось подражаніе Наполеона Юлію Цезарю.

25-го Августа.

Арміи обоихъ сторонъ оставались на своихъ мѣстахъ.—Во весь этотъ день происходили движенія войскъ къ перемѣщенію частей, предъявляющія ужасныя предпріятія. Къ вечеру извѣстно и видимо было, что непріятельская армія соединилась всѣми многочисленными полчищами своими, за селомъ Бородинымъ, на открытой пологости поля. Но Русско-родные воины, на всѣ громады полчищъ враговъ своихъ, смотрѣли съ непоколебимымъ духомъ. Вѣра, Надежда и Любовь, великимъ нашимъ Геніемъ войны Суворовымъ въ сердца ихъ водворенныя, содѣлали души ихъ готовыми на всякое пожертвованіе ко спасенію Отечества.

Расположеніе двухъ нашихъ армій, соединенно въ порядкѣ Генеральной Баталіи, простиралось: Первой отъ предъустья правой стороны рѣчки Калочи, впадающей въ Москву рѣку, противу села Новаго, вверхъ по правому берегу до большей Смоленской столбовой дорогѣ, оканчивая лѣвый флангъ

свой у д.: Горки. Второй отъ д: Горки къ д: Семеновской и съ поворотомъ влѣво-назадъ вверхъ по правой окраинѣ обрывистой впадины ручья того-же имяни, до д: Утицы, что при прежней Смоленской почтовой дорогѣ. ИМПЕРАТОРСКАЯ Гвардія была въ резервѣ, за центромъ всей позиціи, а кирасирскіе полки за лѣвымъ флангомъ Второй Арміи. Резервная Артиллерія,—въ числѣ 180-ти орудій стояла у дер: Псаревой, гдѣ и Главная -квартира того дня находилась.

Командующій всѣми войсками Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, съ своимъ знаменитымъ помощникомъ Бениксеномъ; Начальникомъ штаба его Ермоловымъ, Генераломъ-Квартермейтромъ Толемъ; Начальникомъ Артиллеріи Кутайсовымъ. Командирами Армій: Первой Барклаемъ-де-Толліемъ; Второй Княземъ Багратіономъ, и Корпусными Начальниками: 2-го Баговутомъ, 3-го Тучковымъ; 4-го Остерманомъ—Толстымъ; 5-го Лавровымъ; 6-го Дохтуровымъ, 7-го Раевскимъ и 8-го Бороздинымъ. Чрезъ весь этотъ день, трудясь во усовершенствованіи военныхъ пріуготовленій, приводили все войско во увѣренность и надежду о побѣдѣ.

26-го Августа.

Громы Артиллерійскихъ орудій, поколебавшіе землю и пламень изрыгаемый ими, взволновавшійся подъ небесами, были сопутниками восходящему солнцу, въ страшный день: Бородинской битвы!

Съ разсвѣтомъ дня, корпусъ маршала Даву, грянувъ изъ 120-ти орудій Артиллеріи, пошелъ въ штурмовую аттаку нашей позиціи при дер: Семеновской, а Вице-Король Италіанскій, Евгеній Богарне, сдѣлалъ корпусомъ своимъ рѣшительное нападеніе, чрезъ село Бородино, на центръ соединеной нашей арміи, отбивая мосты на рѣчкѣ Калочѣ, обороняемые Лейбъ-Егерскимъ полкомъ подъ командою Полковника Бистрома 1-го.

Съ обоихъ сторонъ, безпрестаннымъ дѣйствіемъ, яривщейся, многочисленной артиллеріи, заглущенъ былъ ружейный огонь и въ видѣ и въ звукѣ. Ядра и Гранаты, бущуя въ воздухѣ, съ злобнымъ ревомъ и бороздя припадами своими землю, терзали все встрѣчное и поперечное, даже въ резервныхъ линіяхъ.

Въ 8-мъ часу утра, непріятельская Инфантерія, усиленная новыми подкрѣпленіями, напала на село Бородино, гдѣ бывшій для удержанія его Лейбъ—Егерскій полкъ, при всемъ мужественномъ его сопротивленіи, наконецъ, принужденъ былъ уступить селеніе и мосты не истребленные, перейдя и перепустя непріятеля на правый берегъ рѣчки Калочи.

Чтобы сбить перешедшаго, вслѣдъ за Лейбъ-Егерскимъ полкомъ, на правый берегъ Калочи, непріятеля и овладѣть снова: мостами и селеніемъ, Помощникъ Князя Смоленскаго, Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Бениксенъ, потребовалъ изъ резерва 1-й егерскій полкъ,—виданный имъ славнымъ въ битвахъ войны 1806-го и 807-го годовъ,—давъ лично приказаніе Полковнику Карпенкову; что бы онъ, смѣня Лейбъ-Егерскій полкъ своимъ полкомъ, аттаковалъ перешедшаго изъ села Бородина, на правый берегъ

Колочи непріятеля, и, сбивъ его на другую сторону рѣчки, прогналъ бы за селеніе.

Полковникъ Карпенковъ немедля двинулся съ полкомъ къ предназначенному пункту аттаки, и сталъ близъ его, за закрывнымъ бугоркомъ; чтобы высмотрѣть положеніе перешедшаго непріятеля. Тутъ Полковый нашъ Командиръ согласилъ Начальника Лейбъ Егерскаго полка Пол: Бистрома 1-го; чтобы онъ по назначенію Генерала Бениксена, собравъ въ колонну Командуемый имъ полкъ, очистилъ боевую линію его, къ нападенію 1-му егерскому полку, одному на отвѣтственность предназначенную; на что Пол: Бистромъ согласился и по крайней необходимости своей; ибо Лейбъ-Егерской его полкъ, дѣйствуя съ утренней зари, противу многочисленнаго себѣ непріятеля, возобновлявшаго многократно усиливаемыя нападенія, былъ совершенно разстроенъ понесенною потерею нижнихъ чиновъ и Офицеровъ; да и остатніе его подчиненные были тогда крайне уже изнурены усталостію.

Когда Лейбъ-Егерской полкъ, собравшійся по сигналу въ полковую колонну, *удалился*, отъ предмостія Калочи, къ своему мѣсту въ 5-й корпусъ; *тогда* Полковникъ Карпенковъ выстроилъ фрунтъ изъ 1-го баталіона моего, а 3-й баталіонъ, Маіора Сибирцева, придвинулъ къ нему въ колоннѣ къ Аттакѣ, на дистанціи 15-ти шаговъ отъ моего баталіона. Бугоръ, за которымъ строился полкъ къ аттакѣ, былъ почти на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ мостовъ, предъ которыми стояла перешедшая непріятельская колонна. Полковникъ Карпенковъ, съ 1-мъ баталіономъ полка, имѣвшимъ ружье на перевѣсъ, быстро выскочилъ на бугоръ, съ котораго далъ мѣткій залпъ всемъ фрунтомъ баталіона моего по непріятельской колоннѣ; и когда дымъ выстрѣла еще клубился предъ лицемъ непріятеля, стоявшаго подъ бугромъ, и люди его, пораженные и озадаченные залпомъ, были еще въ смятеніи, егеря наши ударили въ штыки; а какъ Лейбъ-Егеря хотѣвшіе истребить за собою мостъ, успѣли, на высокомъ стоящемъ на сваяхъ мосту, снять около десятка мостовинъ, то его приперли къ этой прорехѣ и къ крутизнѣ берега тинистой рѣчки, и истребили всю непріятельскую колонну съ ея Генераломъ Штабъ и Оберъ-Офицерами безъ остатка. Въ это же время 3-й баталіонъ Маіора Сибирцева, повернутый въ полъ-оборота направо, бросился колонною на нижней пловучій мостъ находившійся возлѣ высокаго въ 40-ка шагахъ, и такъ же, по залпѣ ружейномъ передняго дивизіона, очистилъ предмостіе и перешедъ мостъ потурилъ, соединясь съ моимъ баталіономъ, непріятеля въ улицы села Бородина. Къ окончанію этой удачной аттаки прискакалъ къ мостамъ, отнятымъ у непріятеля, Начальникъ Главнаго-Штаба Ген.-Маіоръ Ермоловъ, съ Капитаномъ Сеславинымъ, приказалъ оставить занятіе села Бородина, и, отозвавъ изъ него баталіоны полка на правый берегъ Калочи, тотчасъ истребить дотла мосты.

Во исполненіе этаго приказанія, Полков. Карпенковъ созвавъ полкъ свой перевелъ его на правый берегъ Калочи и поручилъ мнѣ немедля приступить къ истребленію мостовъ; что надлежало исполнять подъ сильнымъ огнемъ непріятельской Артиллеріи, съ бугра изъ-за Церкви села Бородина производимымъ французами и ружейнымъ съ нагорныхъ домовъ длившимся.

Но все это успѣшно было исполнено мною, чрезъ особенное честолюбіе моихъ Офицеровъ: Штабсъ-Капитана Юшковича, Поручика Коневцова; Подпоручиковъ Сиверскихъ 1-го и 2-го и Прапорщиковъ: Атаманскаго и Готовцева-бывшихъ со мною для примѣра и ободренія подчиненныхъ, по груди въ водѣ тинистой рѣчки Колочи.

Разломавши пловучій и сожегши надводной мосты, Полков. Карпенковъ отвелъ полкъ свой, опять, за предмостный бугорокъ, оставя на берегу въ передъ-мостномъ ложаментѣ одну роту; которая и продолжала перестрѣливатся, до самой ночи, съ Французами, не допущая ихъ приближатся къ Колочѣ изъ села Бородина.

Въ продолженіи остатка дня 1-й Егерскій полкъ, занимая мѣсто во впадинѣ ручья Стонца, дѣйствовалъ отдѣльными частями къ удержанію праваго берега Калочи противу Бородина, а всѣми остатними силами, два раза нападалъ на непріятеля при содѣйствіи для возвращенія большаго люнетта, или Раевскаго батареи, братой непріятелемъ штурмомъ.

Когда батарейная рота Полков: Гулевича потерявъ людей остановила свое дѣйствіе и хотѣла сойдти изъ залѣваго берега ручья Стонца, то Полковникъ Карпенковъ послалъ меня съ двумя Офицерами и 40-ка нижними чинами,— на подобный случай выученными Артиллерійской экзерциціи, которыми я и пополнилъ число чиновъ артиллеріи, продолжившей свое дѣйствіе.

Во время военнаго дѣйствія этаго дня, въ два раза Главнокомандующій 1-ю арміею прислалъ въ полкъ для награды нашихъ Егерей 38-мь серебренныхъ Георгіевскихъ крестовъ, а вечеромъ призвавъ къ себѣ Полковаго Командира объявилъ ему и всему полку, отъ вышнихъ до нижнихъ чиновъ, свою признательность, за отличное дѣйствіе во весь тотъ день, а мнѣ приказалъ объявить, что я буду награжденъ за истребленіе мостовъ по статуту Орденомъ Св: Георгія 4-го класса, что и было моею наградою за Бородино.

Съ наступленіемъ ночи угаснулъ пылъ Бородинской битвы, кровопролитіе прекратилось; ружейные выстрѣлы кое-игдѣ изрѣдка во іракѣ ночномъ мелькали; нѣтъ-нѣтъ иногда орудія Артиллерійскія,—какъ бы отфыркивая свое дневное утомленіе,—покрывали поле сраженія гуломъ свирѣпыхъ вздоховъ своихъ; лишь стоны умирающихъ длились, между грядами убитыхъ—и были намъ будто прощальными привѣтами: священныхъ тѣней Храбрыхъ нашихъ товарищей, падшихъ тамъ со славою защищая свое отечество. Миръ Вамъ благословенные сыны Россіи—во вѣки!

Въ продолженіи ночи посыланные отъ нашего полка патрули, часъ за часъ, открывали французскіе передовые посты отступающими назадъ: далѣе и далѣе, и, наконецъ, предъ полуночію уже, посланный Пол.: Карпенковымъ, дозорный Офицеръ возвратясь рапортовалъ; что онъ не нашелъ непріятеля, въ промежуткахъ Раевскаго батареи къ ручью Стонцу и направо къ рѣчкѣ Колочѣ. Что бы имѣть большее свѣдѣніе о непріятелѣ, приказано было: одному Унт.-Офицеру съ 10-го рядовыми перебресть Калочу, и узнать: занимаютъ ли Французы село Бородино. Чрезъ часъ времени, патруль возвратился и донесъ, что въ селѣ Бородинѣ нѣтъ непріятеля, а за

селеніемъ, на бугрѣ, замѣтна ихъ конная цѣпь, не въ дальнемъ разстояніи. Полков. Карпенковъ, сообразя все это, какъ опытный Штабъ-Офицеръ по службѣ передовыхъ войскъ, донесъ о томъ чрезъ своего Адъютанта, Командиру Первой Арміи Барклаю-де-Толію, а между тѣмъ предполагая съ началомъ будущаго дня, непремѣнно, получить приказаніе о наступательномъ дѣйствіи, велѣлъ ротнымъ Командирамъ пополнить число патроновъ въ сумахъ.—Послѣ чего позволено было людямъ прилечь на отдыхъ, сохраняя порядокъ фрунтоваго ращета, и они приклонясь къ землѣ предались сну; на крутомъ берегу рѣчки Калочи, ниже отбитыхъ и истребленныхъ нами мостовъ, не въ дальнемъ разстояніи за ними, вправѣ своей главной окопной Батареи. И Господня рука благословила сонъ неустрашимыхъ сыновъ брани.

18-й. Объ отступленіи арміи за Москву. Обходъ на Калужскую дорогу.

По окончаніи Генеральнаго военнаго Совѣта въ деревни Филяхъ, предъ разсвѣтомъ дня 2-го Сентября, Армія наша пошла чрезъ Москву на Коломенскую заставу. Въ 9-ть часовъ утра, 1-й егерскій полкъ, замыкая Аріергардную колону Графа Остермана-Толстаго, приблизился къ Московской Дорогомиловской заставѣ, и продолжалъ отступать, предъ Французскими Волтижерами, мимо Кремля, безъ боевыхъ дѣйствій, по сдѣланному Мирорадовичемъ съ Мюратомъ договору о томъ.

Смятеніе народа было ужасно—и трогательно,—даже твердымъ душамъ воиновъ,—едва нѣсколько кратъ первечерѣвшихъ послѣ Бородинскаго побоища.—Сердца наши обливались кровію, при видѣ злополучія народа нашего. Одинъ Богъ тайно предвѣщавшій намъ: за бѣдами нашими благодать свою, былъ утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ нашей бодрости, сохранившей полки наши отъ разрушенія ихъ; ибо отступательное движеніе Аріергарда, въ этотъ и слѣдующій день, сопровождено было представленіями отъ которыхъ сердца наши въ тяжкомъ смятеніи. Тутъ старцы, согбенные тяжестію лѣтъ и болѣзней, едва живые брели спотыкаяся. Тамъ родители обремененные ношами своего порожденія и самаго нужнаго имъ имущества, подавляемые изнеможеніемъ, съ воплемъ падая шагъ за шагомъ, ускоряли уходъ свой, отъ страшнаго врага своего. Стороны дороги покрыты были толпами воющихъ скитальцевъ, сидящихъ при огняхъ въ отчаяніи и неимѣющихъ ничего къ отрадѣ своей въ душахъ, кромѣ собственнаго вопля своего предъ Господомъ.

Да, Други мои! Я видѣлъ, какъ Москва пылала! Видѣлъ, щасливыхъ черезъ два вѣка,—обитателей съ воплемъ бродящихъ по стогнамъ ея и бѣгущихъ куда зря, во отчужденіи себя отъ мирныхъ жилищъ своихъ. Тяжко мнѣ и теперь еще до сказать вамъ: Я видѣлъ нещастныхъ младенцевъ, въ бѣдахъ родителями утраченныхъ, на пути давимыхъ, скачущими на уходъ колесницами. И во всемъ этомъ я увидѣлъ потомъ—О Боже! какою горькою чредою Ты, исполняя миліоны бѣдственныхъ жребіевъ, посылаешь избавленіе и благоденствіе Царямъ и Царствамъ земнымъ!

Когда 4-го Сентября къ ночи, аріергардъ нашъ, пробираяся тайно съ

Рязанской на Калужскую дорогу, сталъ на ночлегъ, безъ бивачнаго огня— на правомъ высокомъ берегу Москвы рѣки, около селенія Никитскаго, то съ горнаго этого мѣста, видны были огромныя гряды живыхъ пламенныхъ взмаховъ огня пожиравшаго Москву; гдѣ 300-та Церквей и 14-ть тысячь домовъ содѣлались жертвою хищниковъ, потерявшихъ свою Религію и истинное понятіе о Геройской славѣ; которой не вдавнея время предки ихъ изучались отъ великихъ героевъ Отечества ихъ: Конде и Тюреня.

Тѣмъ временемъ какъ вся армія наша пробиралась тайно съ Рязанской на Калужскую дорогу, оставя на Коломенскомъ трактѣ одинъ полкъ козаковъ, отступавшихъ въ такомъ порядкѣ какъ слѣдуетъ прикрывающимъ армію Король Неаполитанскій преслѣдуя ихъ два дня наконецъ и тѣхъ потерялъ изъ виду; такъ что послѣ четырехъ дневнаго знаменитаго преслѣдованія по Коломенской дороги арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, подъ Предводительствомъ Полковника Ефремова, онъ полтора дня медлилъ не зная гдѣ Русская армія и что о ней рапортовать великому завоевателю и полному властителю опустѣлаго Кремля, Наполеону 1-му.

19-й. Тарутинской военный станъ нашей арміи.

Соверша въ полнѣ свое стратегическое предназначеніе, тайнымъ обходомъ праваго непріятельскаго фланга и взятіемъ позиціи на пути своихъ подкрѣпленій и продовольствій, Свѣтлѣйшій Князь отступалъ, отъ городка Подольска, къ Красной-Пахрѣ, и потомъ чрезъ Вороново на укрѣпленную Тарутинскую позицію. Предъ послѣдними двумя мѣстами Милорадовичь имѣлъ сильныя схватки съ Іохимомъ Мюратомъ. Сентября 23-го главная наша квартира стала въ дер: Леташевкѣ, а корпуса заняли укрѣпленный Тарутинской станъ.

Какъ Тарутинская наша позиція имѣла предъ собою значительную рѣчку Нару, довольно глубокую и быструю въ крутыхъ берегахъ, то Свѣтлѣйшій Князь Смоленскій, зная невозможность быстраго нападенія непріятельскаго и по укрѣпленіямъ нашимъ и по истощеннымъ въ бояхъ силамъ непріятельскимъ, велѣлъ, чтобы Полковые Командиры строили, въ селеніяхъ и въ берегахъ рѣки Нары, бани, для освѣженія солдатъ зануженныхъ въ долговременномъ походѣ, и обучать новыхъ прибывшихъ изъ депо, цѣльной стрѣльбѣ глиняными пулями въ мишень.

Сентября съ 23 по 1-ое Октября армія наша при селѣ Тарутинѣ пришла въ грозное могущество, чрезъ присоединившiеся къ ней резервы изъ депо и команды выздоровѣвшихъ отъ ранъ и болѣзней. До этого дня въ ней все было въ тихомолку и самой даже обрядъ службы былъ не звученъ. Но 29-го Сентября послѣдовало приказаніе въ полки: «Бить вечернюю зорю во всѣ бара-«баны съ музыкою; ибо можно начать торжество полной побѣды нашей надъ «врагами нашими имѣя 90,000-чь подъ ружьемъ войска.» Такъ объявилъ волю Свѣтлѣйшаго Князя Смоленскаго, Дежурный Генералъ, храбрый благоразумный герой Коновницынъ. Къ тому же надо сказать, что когда наша армія щастливо переступила съ коломенской дороги къ Красной-Пахрѣ

во флангъ непріятеля, то высланные въ тылъ французамъ партизаны наши: Генералъ Дороховъ; Полковники: Князь Кудашевъ и Ефремовъ; Подполковники: Д: Давыдовъ, подавшій первый мысль и примѣръ практическій, нападенія партіями на тылъ непріятеля; Капитаны: Сеславинъ и Фигнеръ и другіе многіе, какъ изъ регуляръ-кавалеристовъ, такъ и изъ Донскихъ удальцевъ, врываясь во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ, въ займище французской арміи, душили и арканили незваныхъ посѣтителей Московскаго царства; такъ что каждый день приводили ихъ въ главную квартиру, изъ разныхъ мѣстъ театра народной войны, отъ 100 до 300-тъ человѣкъ плѣнными живьемъ, сверхъ того ожесточенные поселяне убавляли ихъ немалое число, воублаженіе своего горя и во спасеніе души своей.

Въ первыхъ числахъ Октября негоціація между довѣреннымъ Наполеона Бонопарте и Княземъ Смоленскимъ показалась въ истинномъ своемъ видѣ со стороны нашей, о не сбыточности заключенія мира; ибо въ послѣдней конференціи, съ уполномоченнымъ отъ непріятеля нашего, Свѣтлѣй: Князь сказалъ: «Мы хотимъ еще только начать войну съ Вами, а до сей поры «арміи наши только маневрировали.» Въ самомъ дѣлѣ, стоя въ грозномъ могуществѣ, на выгодномъ стратегическомъ пунктѣ, многимъ изъ насъ понятно уже стало, благоразумное, *спасительное*, отступленіе наше отъ границы, къ здобной блестящей приманкѣ Наполеона, трезвонной старухѣ Москвѣ. И когда наше войско отступило за Гжатъ, можно ли было думать тогда, и *теперь*, что бы Военачальники наши не успѣли укрѣпить мѣстъ предъ Бородинымъ и самую Бородинскую позицію сильнѣе того какъ она была во время битвы. Нѣтъ это ясно видно теперь, что они не хотѣли; для того чтобы не понудить Наполеона принять въ правую сторону, дабы обойдти насъ, занятіемъ пути нашихъ сообщеній и тѣхъ мѣстъ, гдѣ они предположили сдѣлать шагъ свой, къ рѣшительному мату французской арміи, что потомъ предстало на видъ каждаго. Не сбыточное приготовленіе къ бою, у самыхъ стѣнъ Москвы, было тоже, какъ и военный совѣтъ въ деревни Филяхъ, необходимость: дабы удержать всѣ остатнія непріятельскія силы въ совокупности, безъ всѣхъ отвлеченій въ обходъ окрестностей города, гдѣ въ противномъ случаѣ могла встрѣтится помѣха, нашему спасительному манёвру.

Во время пребыванія арміи нашей при селѣ Тарутинѣ, въ послѣднихъ числахъ Сентября ,было сдѣлано на нѣсколько дней перемиріе; въ которое имѣли случай свиданія наши Генералы съ французскими, на передовыхъ постахъ. Изъ этихъ свиданій одно, описанное Ѳ. Глинкою, особенно можно назвать достопамятнымъ, по своимъ пылкимъ военнымъ выраженіямъ. Это было свиданіе: Короля Неаполитанскаго, Мюрата и нашего Милорадовича; рожденнаго для того, чтобы все видимое предъ *собою* и слышимое *въ прямь* поражать рѣзкимъ словомъ и могучимъ ударомъ со славою.

Въ дни перемежки военныхъ дѣйствій, я ѣздилъ въ Калугу, что бы по видатся съ моею родною сестрою Марьею Матвѣевною и зятемъ Гаврилою Акимовичемъ Шукаевымъ. Сестры моей тогда не было въ Калугѣ; ибо она п о женской тактикѣ спряталась отъ непріятеля въ Заворонежскіе родны

ухожи. Зятя я прежде никогда не видалъ, ибо когда проѣздомъ въ Дунайскую армію въ 810-мъ году на пути изъ Петербурга чрезъ Тверь видѣлся съ сестрою, то его тогда тамъ не было; а потомъ и вздумалъ я при этой оказіи пошутить надъ нимъ. За день до отъѣзда моего я приготовилъ было ему письмо, съ увѣдомленіемъ о жестокомъ сраженіи предъ Тарутинымъ, 22-го Сентября, и отличіи моего баталіона на правомъ флангѣ боя; но какъ по сдѣланному тогда перемирію удобно было мнѣ самому побывать въ Калугѣ, то оно и осталось у меня; которое я, прибывъ въ Калугу вручилъ зятю моему, рекомендуя себя полковымъ квартирмейстеромъ (полка) Подпоручикомъ Сиверскимъ 3-мъ и отдавая поклоны отъ Ивана и Михайлы Матвѣевичевъ Петровыхъ. Онъ просилъ меня садиться, а самъ распечатавъ мое письмо сталъ читать, и какъ видно было, опасность сраженія описаннаго мною потрясла его родную душу—слезы потекли изъ глазъ его. Тутъ я сказалъ ему: видь родные ваши, я увѣряю васъ, слава Богу, оба здоровы, для чего же у васъ слезы?— Чѣмъ же, отвѣчалъ онъ мнѣ возблагодарить Господа за оставшуюся жизнь родныхъ моихъ? А вотъ чѣмъ: обнимите любезнаго вамъ Михайлу Матвѣевича. Я обнялъ его съ полнымъ чувствомъ сердца моего. Зять мой обрадованъ былъ чрезвычайно моимъ свиданіемъ, созвалъ къ себѣ бывшихъ въ Калугѣ моихъ сослуживцевъ однополчанъ Смоленскаго полка, Совѣтникомъ находящагося, Мешаева, и Елецкаго поручика Рѣдькина; съ которыми бесѣдуя я провелъ время далеко за полночь, прихлебывая винцо, чаекъ и пуншикъ. Пробывъ въ Калугѣ 18-ть часовъ я возвратился къ полку къ селу Тарутину -го Октября передъ вечеромъ, гдѣ полки готовы были къ Генеральной аттакѣ Короля Неаполитанскаго

Продовольствіе шло полкамъ при Тарутинѣ изобильное, чрезъ пожертвованія украинскихъ жителей бояръ.— И нашъ родной усердный гражданинъ Шукаевъ «для подкрѣпленія ратныхъ тѣлесъ нашихъ къ будущимъ «трудамъ и битвамъ» надѣлилъ насъ всячиною во изобиліи: чаю, сахару, рому, винъ, Ерофеича, булокъ, икры и балыковъ явился цѣлый возъ, къ нашему становищу; заслонявшему Калугу отъ Супостатъ.

Октября 6-го армія наша хотѣла задушить Іохима Мюрата; но онъ съ большею потерею вывернулся изъ кохтей нашихъ, по причинѣ смерти, отъ перваго выстрѣла непріятельской пушки нашего 2-го корпуса командира Боговута, котораго мѣсто хотя и занялъ старшій по немъ Князь Долгоруковъ 2-й, но все-таки послѣдовала простойка того корпуса, по которому должны были прочіе наши корпуса соображать свои нападенія. На другой день армія наша начала маневрировать къ предохраненію Калуги, вступя въ трехъ-дневный бой въ Маломъ-Ярославцѣ, гдѣ свѣтлѣйшій нашъ, извѣдавъ уходъ Наполеона, выерзнувшаго съ Московскаго пепелища, пустился на перехватъ его, по разнымъ направленіямъ фланговыхъ маршей; пославъ Милорадовича, со 2-мъ и нашимъ 4-мъ корпусами къ Цареву-Займищу и далѣе съ лѣвой стороны бѣгущихъ, по столбовой дорогѣ къ Смоленску, французовъ въ виду и почти въ виду ихъ; тогда какъ Атаманъ Платовъ налегалъ на тылъ непріятеля, а партизаны: Орловъ-Денисовъ, Фигнеръ, Сеславинъ, Князь Кудашевъ, Д. Давыдовъ и Ефремовъ, терзали какъ зря.

20-й. О Вяземскомъ сраженіи. Освобожденіе Дорогобужа. Переправа за Днѣпръ и движеніе къ Смоленску.

Продолжая фланговый быстрый походъ, отъ Царева-Займища, Генералъ Милорадовичъ идя, съ корпусами: 2-мъ Князя Долгорукаго и нашимъ 4-мъ Остермана, лѣвою стороною бѣгущаго отъ Москвы непріятеля, вышелъ, 22-го Октября, на почтовую Смоленскую дорогу, предъ Вязьмою въ трехъ верстахъ; гдѣ и вступилъ въ битву встрѣтя предъ д. Федоровскою корпусъ Даву, а предъ Вязьмою стоящій Вице-Короля Италіанскаго Багорне. Хотя это сраженіе, по окончанію своему и имѣло для насъ всѣ выгоды, дающія право присвоить побѣду; но оно въ разсужденіи своего порядка баталіи, не имѣло ничего достойнаго изученія военныхъ; ниже памяти о подробностяхъ суматошнаго хода его. Ибо надо полагать, что Даву находился въ полномъ опасеніи прибытія въ Вязьму, съ Юхновской стороны большой части войскъ Свѣтлѣйшаго Князя Смоленскаго, и потому, сломивъ только правый флангъ Милорадовича линіи, протянутой паралельно почтовой дорогѣ, не нанесъ рѣшительнаго удара обоимъ его корпусамъ, стоявшимъ тыломъ къ топкому болоту; а стремительно поспѣшилъ достигнуть Вязьмы, достигая сближенія своего съ главною арміею бѣгущею съ самимъ Наполеономъ.

Въ Вязьмѣ 23-го числа до половины дня мы отдыхали отъ крайняго маршеваго изнуренія, и въ эти часы видѣли въ первый разъ даже въ жизни нашей позорище, содѣланное французскимъ геройствомъ. Вѣроломные мятежники! и еще куда простерли вы ваше обуялое неистовство!— Истребя въ вѣру праотцевъ вашихъ, вы и здѣсь предали поруганію храмы, посвященные благочестивому поклоненію. Тамъ, гдѣ съ благоговѣніемъ поклонялся Народъ Создателю свѣта и во Олтаряхъ Священныя Эвхаристіи, обращенныхъ въ конскія стойлища, Святыя иконы повержены въ срамныя нечистоты, а стѣны изчерчены гнусными изображеніями. Тутъ лежали падалища тѣхъ и трупы самихъ разрушителей всего Божественнаго людямъ; а тамъ, о ужасъ! Образъ Святыя Присно-Дѣвы лишенный очей и Ты, небесный Искупитель нашъ! изъязвленъ въ ликѣ твоемъ, опять, поругательно оружіемъ давно осатанѣлыхъ героевъ!

До 25-го Октября погода стояла теплая ясная, а въ этотъ день, пополудни, вдругъ при сѣверномъ вѣтрѣ нахлынули тучи; началъ паршить снѣгъ; вночи же погода выказала: полную зиму, при 5° морозу. Нашъ полкъ поступя въ авангардъ Ген.-Маіора Юрковскаго, выступилъ до свѣта 26-го числа къ Дорогубужъ, по слѣдамъ Казаковъ и Улановъ, протаптывавшихъ намъ снѣговые завалы. Въ день Св. Димитрія, въ престольный праздникъ родины моей, побѣдоносныя восклицанія освятили память Святаго воителя и защитника нещастныхъ, въ улицахъ Дорогобужа. По 4-хъ часномъ дѣйствіи мы выгнали французовъ изъ домовъ и укрѣпленія Соборнаго бугра.

Едва замолкли выстрѣлы орудій боевыхъ, едва миновалъ одинъ часъ по освобожденіи города отъ непріятеля, какъ стеклись въ него граждане отъ всюду: изъ лѣсовъ и дебрей, едва вѣрившіе отъ изумленія чувствамъ своимъ и едва чувствовавшіе отъ изнеможенія неожиданную ими радость свою, что городъ ихъ ужъ во власти воиновъ ихъ Отечества, а не французовъ. Прежде всѣхъ приспѣлъ къ намъ старецъ-священникъ въ благочестивомъ восторгѣ бросившійся со слезами къ ногамъ Полковника Карпенкова, бывшаго на дальномъ концѣ города съ полкомъ нашимъ, призывая «Господа Силъ» во спасеніе воиновъ, подвизающихся на освобожденіе своего Царства «и Святой Церкви отъ нашествія вражія». Многіе умоляли насъ сказать имъ: могутъ ли они привести въ домы свои семейства, живущія въ лѣсахъ и оврагахъ въ крайности, и непридутъ ли опять въ городъ ихъ французы, и получа отъ насъ радостное извѣщеніе, они, отбѣжавъ нѣсколько шаговъ туда, гдѣ пребываютъ ихъ страдающія семейства, опять возвращались сказать намъ: «Ну какъ мы притащимъ въ домы стариковъ и ребятишекъ нашихъ, а злодѣи то опять привалятъ суда?»—Въ чѣмъ мы ихъ съ трудомъ могли переувѣрить, и они тогда, положа нѣсколько земныхъ поклоновъ, глядя на опустошенный Соборъ свой на бугрѣ стоящій, Священный для нихъ и въ его опустошеніи, скрылись отъ насъ. Въ глубокой сумеркъ ненастнаго вечера, при ревущей бурѣ и крутящейся вьюгѣ, прибыли эти страдальцы въ городъ въ свои жилища, въ ужасномъ состояніи всей ихъ сущности!

Къ разсвѣту другаго дня вьюга затихла, небо прояснилось, морозъ увеличился до 10-ти градусовъ. Авангардъ нашъ подъ командою Ген. Юрковскаго пошелъ на зарѣ, преслѣдовать непріятелей и настигъ французовъ на пожарищѣ села Успяты, за рѣчкою Ужею, сидящихъ у огониковъ чудочныхъ. Изъ 10-ти орудій Ген. Юрковскій отбивъ засадное прикрытіе моста, перешелъ за Ужу и пустился быстро настигать и обезоруживать французовъ ломкою ихъ ружей, оставляя самихъ на произволъ ихъ рока по дорогѣ, покрытой замерзлыми, замерзающими и въ изнеможеніи сидящими на сугробахъ.

Судъ Божій постигнулъ васъ буйные мечтатели! говорилъ я душею моею глядя на нихъ. Вы губили нѣкогда миліоны безъ жалости собственныхъ вашихъ соотечественниковъ, вымышленными вами галіотинами, и, вотъ теперь во отмщеніе гибните наигорчайшею смертію отъ жестокаго климата Русской земли, довершающаго побѣды наши, принудившія васъ идти путемъ погибели, какъ побѣжденныхъ, силою оружія и мудростію воли нашего МОНАРХА, и исполнившихъ ее Предводителей. Пища ваша—дохлые кони, и ѳеирное ваше одѣяніе приносятъ вамъ нынѣ возмездіе судьбою опредѣленное, за зло свѣту во нравахъ людскихъ содѣянное. Какія страшныя представленія являлись намъ на пути этомъ—о Боже!—Тамъ у изнемогшихъ у огня лежавшихъ отгарали руки или ноги; въ иныхъ мѣстахъ упадшіе оканчивали жизнь, дѣлая страшныя кривлянія, и вмѣсто стоновъ испущали изъ устъ клокотаніе замерзающей пѣны. Какъ ни велики были злодѣянія французовъ, содѣланныя въ нѣдрахъ нашего Отечества; но мѣра страданія ихъ превзошла и превозмогла справедливую къ нимъ ненависть и Священное

мщеніе за Отечество нашихъ воиновъ; которые смотря на ихъ тарторное мученіе, съ сердечною скорбію, желали уже простерть: не пагубу оружія своего, а руку помощи, отъ Христіанской души своей, но никто не находилъ и не придумалъ средствъ къ спасенію ихъ; ибо селенія, на большее разстояніе по сторонамъ дороги, истреблены войною до основанія; а хлѣба, просимаго ими мы почти и сами не имѣли, по причинѣ поспѣшнаго марша, отдаливщаго насъ отъ идущихъ за нами провіантскихъ фуръ. Однако нельзя не вспомнить, съ благоговѣніемъ, святое не злобивое умиленіе нашихъ воиновъ, отдававшихъ послѣдній свой хлѣбъ страдающимъ отъ глада врагамъ своимъ. О! эти крупинки благотворенія изъ послѣдняго! Всевышній Отецъ благословитъ на будущія времена во изобиліи ихъ жизни; ОНЪ нѣкогда помянетъ ихъ и взвѣситъ мѣрою громады житейскаго злата — тамъ во Царствіи СВОЕМЪ.

Прошедъ почтовую станцію Михайлевку, послѣдовало повелѣніе Свѣтлѣйшаго Князя, по которому Ген.-Маіоръ Юрковскій пошелъ въ обходъ лѣвой стороны Смоленска къ городу Красному, гдѣ надлежало ему присоединиться къ Милорадовичу, а Полковнику Карпенкову предписано было съ полкомъ, частію Козаковъ при 4-хъ орудіяхъ слѣдовать къ Соловьевой переправѣ на Днѣпрѣ.

Полковникъ Карпенковъ, завладѣвъ Соловьевскою переправою исправилъ ее моимъ стараніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, и перешедъ чрезъ нее на правый берегъ Днѣпра присоединился къ отряду Донского войска Ген.-М. Грекову 1-му.

На берегахъ священной для насъ рѣки Днѣпра, я видѣлъ высокую честь сотоварищей моихъ Офицеровъ 1-го Егерскаго полка. Они обольщенные славою побѣдъ своихъ и надеждою скораго освобожденія своего Отечества, не обратили благородныхъ взоровъ своихъ на сокровища брошенныя на лѣвомъ берегу Днѣпра у Соловьевской переправы, въ сундукахъ, чемоданахъ и баулахъ на многіе миліоны. Все это предоставлено было нижнимъ чинамъ и поселянамъ отовсюду стекшимся.

Отъ Соловьевской переправы мы пошли въ отрядѣ Генерала Грекова 1-го къ Смоленску.

21-й. Освобожденіе Смоленска. Занятіе Орши.

Въ отрядѣ казачьяго Генерала Грекова 1-го мы съ нашимъ полкомъ Ноября 3-го поутру приступили къ Смоленску, и очистивъ Московское предмѣстіе его нашими отборными стрѣлками, вогнавшими французовъ въ предмостное укрѣпленіе праваго берега Днѣпра, или какъ оно тамъ называется Земляную крѣпость, соединились съ корпусомъ Атамана Платова, приступившимъ въ одно время съ нами по дорогѣ отъ Духовщины, и стали общимъ бивакомъ на Покровской горѣ, у Петербургскаго Шлагбаума, на отлогости къ городу между остатковъ кое-какихъ мѣщанскихъ строеній.

При первомъ воззрѣніи моемъ на Смоленскъ, я восчувствовалъ тяжкое прискорбіе, видя опустошеніе того города, гдѣ я въ раннее время жизни

моей и первые дни службы Отечеству, въ Унтеръ-Офицерскомъ чинѣ, въ сообществѣ двухъ милыхъ мнѣ братьевъ и юныхъ сотоварищей полка, веселилъ себя жизнію и службою ГОСУДАРЯ. Скелетъ оглоданнаго пламенемъ города Смоленска виднѣлся чуть напоминающимъ прежднее его мужество. Однѣ лишь гигантскія башни Годунова, окружая пепелище его, какъ бы дебелые Анахореты, одръ могущественнаго Владыки своего истлевающаго, уныло возвѣщали, что-то могильное, о изчезнувшей вѣковой знатности его.

Остатки французскихъ корпусовъ: Нея, Даву и Багорне, прикрывая себя земляною крѣпостію и Исполинскою стѣною съ башнями, были въ городѣ не для чего инаго какъ только, что бы имѣть способъ къ отдыху отъ смертельнаго изнуренія ихъ. Вечеромъ, Ноября 4-го Атаманъ Платовъ получилъ извѣстіе, чрезъ перешедшаго къ намъ Польскаго Капитана, что французы, въ будущей ночи, оставятъ Смоленскъ заряженный ими, во многихъ мѣстахъ, минами наложенными на верху пороха: бомбами, гранатами и каменьями. Въ слѣдствіе чего далъ предписаніе назначенному имъ въ коменданты Смоленска, 20-го егерскаго полка Маіору Горихвостову, что бы онъ съ полкомъ имъ командуемымъ, по удаленіи французовъ, не прежде вступилъ въ городъ: какъ по прошествіи трехъ дней. Въ началѣ ночи Донской корпусъ готовъ былъ къ маршу, по повелѣнію фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго, внизъ по теченію Днѣпра, по правому берегу къ городу Оршѣ; но для сбора частей корпуса, бывшихъ въ партіяхъ, выступленіе въ походъ назначено было пополуночи.

Въ тишинѣ звѣздной морозной ночи пламень возженный французами, ищущими спасеніе свое въ бѣгствѣ за огненною преградою, ярко освѣщалъ весь небосклонъ и горныя противуположности города, отливаясь въ гладкой хрустальной полости льда, покрывавшаго тогда Днѣпръ.

Пополуночи, въ половинѣ втораго часа, взрывъ 1-й мины, прянулъ въ облака и покатилъ грохотаніе свое по крутизнамъ горныхъ окрестностей города. Камни разныхъ тяжестей, силою пороха окрыленные, заревѣли на разные тоны въ высотѣ, и перенесясь на разныя разстоянія, застучали по мерзлому пожарищу городоваго предмѣстія предъ колоннами и за колоннами Донскаго корпуса. Бомбы и гранаты, раскинутыя во всѣ стороны произвели: трескъ, лопанье и хлопанье, которые прерваны были на минуту, ревомъ: второй и третей мины, грянувшихъ почти въ одинъ разъ, отъ котораго сарай обгорѣлаго мѣщанскаго дворишка, гдѣ былъ пріютившись отъ холода Полковникъ Карпенковъ съ нѣкоторыми офицерами своими, началъ разрушаться при чѣмъ бывшіе въ немъ выбѣжали вонъ. Остатнія двѣ мины, послѣ прошлаго двойнаго взрыва поднялись чрезъ 15-ть минутъ, одна за другою въ пятый щетъ времени. При послѣдней взорвало главный Артиллерійскій Паркъ французовъ. Вотъ эдинственное, говорю я, было подобіе Страшнаго Суда Божія, гдѣ предназначается: пылать и трястися землѣ, и всѣмъ громамъ отъ начала міра бывшимъ возгрѣмѣть во изъявленіе гнѣва Господня на земнородныхъ грѣшниковъ!

Въ корпусѣ Атамана Платова мы, идя внизъ по теченію Днѣпра по правому берегу до 7-го Ноября, прибирали къ рукамъ разбродныя французскія шайки, иныя числомъ болѣе тысячи, а въ этотъ день, когда мы были на привалѣ въ деревни Герасименкѣ и тамъ поздравляли Атамана Платова съ полученіемъ диплома на Графское достоинство, вдругъ явилась въ тылу нашемъ идущая тожъ внизъ по правому берегу Днѣпра отъ деревни Сырокоренье, французская колонна пѣхоты въ 4000 безъ артиллеріи и обоза. Ее велъ Марщалъ Ней, разбитый 6-го числа Милорадовичемъ при Красномъ и переброшенный со всѣмъ Генералитетомъ, многими Штабъ и Оберъ-Офицерами разныхъ корпусовъ, приставшими къ нему искать свое спасеніе, за Днѣпръ въ тылъ нашему Донскому корпусу.

Атаманъ Графъ М. И. Платовъ, считая ничтожнымъ дѣломъ прибрать къ рукамъ своимъ такую малую часть непріятельской пѣхоты безъ артиллеріи; имѣя у себя: 12-ть Донскихъ регулярныхъ полковъ кромѣ Милиціонныхъ, 16-ть конныхъ орудій и нашъ Егерскій полкъ, состоящій изъ 360-ти человѣкъ, не уважа того, что эти 4-ре тысячи отчаянныхъ воиновъ находятся подъ личнымъ командованіемъ наилучшаго и отважнѣйшаго изъ Маршаловъ Наполеона, не отягощенные ни чѣмъ, лишъ побуждаемые на все своею крайностію, будутъ старатся всякими военными вымыслами и снаровками извѣстными фельдмаршалу Нею и другимъ особамъ Штаба его, проскользнуть сквозь казацкія дружины Матвѣя Ивановича на свободу къ Польшѣ.

«И такими судьбами», Атаманъ Платовъ обратилъ большую часть Донскихъ полковъ, *всѣ* 16-ть орудій артиллеріи и Егерскій полкъ, навстрѣчу Марщалу Нею, поруча исполненіе этаго дѣла, бывшему при немъ, Свѣтлѣйщаго Князя Смоленскаго Адъютанту Полковнику Кайсарову, хотя поистинѣ Офицеру отъ природы благоразумному и воспитаніемъ приготовленному къ военнымъ отличіямъ и къ вѣчному его уваженію отъ каждаго, кто бы хотя одинъ день былъ у него подъ командою, или бы мелькомъ видѣлъ его на боевой линіи противу непріятеля, но молодому не опытному въ сравненіи представшаго ему противника, а всего замѣчательнѣе: незнавшаго тогда еще настоящаго достоинства и употребленія Донскихъ героевъ.

Полковникъ Кайсаровъ, обольщенный предстоящимъ ему огромнымъ призомъ, понесся, по наказу корпуснаго командира графа М. И. Платова.

Надобно сказать: дорога, идущая отъ дер. Герасименки вверхъ по правому берегу Днѣпра къ Смоленску, сначала лежитъ не подалеку крутизны рѣчной, а отойдя полъ-версты поворачиваетъ круто влѣво сажень на 300-та для обхода балки, влегающей въ Днѣпровскій берегъ, за которою опять поворачиваетъ вправо къ Днѣпру; къ тому мѣсту, гдѣ колонна фельдмаршала Нея остановилась, у самаго конца лѣваго края балки спустясь нѣсколько внизъ по отлогости его. Тутъ маршалъ Ней, отстрѣливаясь отъ козаковъ, высматривалъ мѣсто и выжидалъ случая и ночи, а когда увидѣлъ онъ, что Донцы съ артиллеріею и пѣхотою обошли на его сторону балки, то стремительно бросился діагонально чрезъ балку на другую сторону и на дорогу свободную для него, по которой и пошелъ густою колонною, почти безпрепятственно на деревню Герасименку и далѣе внизъ по Днѣпру къ селу Россаснѣ. Теперь

Атаманъ Графъ Платовъ хотя и дѣлалъ ретивые форсы, чтобы обойдти ему опять впередъ французовъ съ артиллеріею и егерями, но немогъ, ибо у стараго Маршала трудно взять потерянный передъ, такъ-же какъ легко молодому Полковнику Кайсарову было потерять его.

Здѣсь должно съ достовѣрностію сказать, что если бы въ обходъ балки не послали егерскаго полка и артиллеріи, а оставили бы ихъ съ лица непріятельскаго отступа и удерживать ходъ колоннъ, дѣлая засады и душа ощупью чрезъ всю ночь, то на другой день развѣ одна смерть спасла бы душу Маршала изъ плѣна Русскаго.

Ноября 10-го Маршалъ Ней, потерявъ почти всѣхъ солдатъ, съ вышними чинами присоединился въ Оршѣ къ Наполеону. Атаманъ Платовъ напавъ на Оршу понудилъ французовъ выступить изъ нее, гдѣ и оставленъ былъ нашъ полкъ для устройства порядка городоваго, вмѣщавшаго въ себѣ непріятельскіе гошпитали и депо.

22-й. Цесаревичъ на перепутьи въ 1-мъ Егерскомъ полку, въ Оршѣ. Походъ на Березину. Гренадеръ Алексѣевъ.

Съ 10-го Ноября, расположась съ полкомъ своимъ и сотьнею милиціонныхъ казаковъ въ городѣ Оршѣ, Полковникъ Карпенковъ занялся, по возложенной на него должности комендата, очисткою города отъ разныхъ мертвыхъ тѣлъ, покрывавшихъ всѣ мѣста Орши, описаніемъ отбитыхъ у непріятеля: пушекъ, ружей, пантонъ, холста и фуръ разныхъ принадлежностей и отправленіемъ плѣнныхъ въ дальнія мѣста Россіи, которыхъ было при полку нашемъ собрано болѣе 3,000-чь человѣкъ.

За три часа до свѣта 14-го Ноября вдругъ нечаянно и неожиданно, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, слѣдуя изъ Петербурга въ главную квартиру арміи, по необходимости на протяжныхъ лошадяхъ, набранныхъ кое-игдѣ прибылъ въ сопровожденіи ефрейтора передоваго загороднаго пикета, прямо въ домъ занимаемый Полковникомъ Карпенковымъ.

Вошедъ въ комнату, гдѣ спалъ Полковникъ,по общему военному обыкновенію того времени и уже привычкѣ Аванпостной,—въ мундирѣ, имѣя огонь при часовомъ въ боковой коморкѣ, Великій Князь зачалъ кликать: «Карпенковъ, Карпенковъ, Великій Князь къ тебѣ пріѣхалъ».—Такія слова, неожиданно въ темнотѣ услышанныя, изумили бы и не спавшаго передъ тѣмъ, почему Полковый Командиръ спросонья: Какъ это, по чему это извѣстно?—Тогда Великій Князь повторилъ: «Вставай Моисей Ивановичь Великій Князь съ тобою говорить». Полковый Командиръ удивленный такимъ неожиданнымъ случаемъ и снисхожденіемъ, всталъ поспѣшно, прося Высочайшаго прощенія, въ безпорядочномъ принятіи Высочайшей Его особы. Но Великій Князь отвѣчалъ ему на это: «Ничего, ничего нѣтъ твоей вины Полковникъ; ибо всякому трудившемуся какъ ты въ войнѣ этой въ переди арміи, можно и должно уснуть—успокоится».На что Полковникъ

отвѣчалъ: но не тогда, когда Высочайшая особа Ваша въ безпокойствіи находится.

Служители Полковника услыша разговоръ прибѣжали съ огнемъ.

Великій Князь отказался отъ почетнаго караула и Ординарцевъ; а равно не пожелалъ ничего кущать, кромѣ чаю, и то своего, говоря: «Я тебя попотчую моимъ чаемъ, у тебя нѣтъ такова».—Кушая чай, Великій Князь распрашивалъ Полковаго Командира о послѣднихъ дѣлахъ войны, бывшихъ послѣ Мало-Ярославскаго. При этомъ случаѣ Полковникъ неумолчалъ сказать о достоинствѣ Офицеровъ Арміи нашей вообще, представляя многіе недавніе еще примѣры ихъ честолюбія и ревности. При чѣмъ Великій Князь выслушавъ его рѣчи сказалъ: «Знаю, знаю, они ужъ слишкомъ стреми-«тельны къ отличіямъ; ибо не соразмѣрная противу нижнихъ чиновъ утрата ихъ ясно это показываетъ». Послѣ этаго спросилъ Великій Князь Полковника нашего: «Что это я видѣлъ у тебя за дворами, въ лѣвой сторонѣ къ Днѣпру горитъ такъ жарко?» И когда Полковый Командиръ донесъ ЦЕСАРЕВИЧУ, что это горятъ тѣла французовъ числомъ 1, 700-тъ, съ присоединеніемъ 300-тъ лошадиныхъ падалинъ укладенныхъ на костры; по затрудненію убрать ихъ иначе безъ вредныхъ ожиданій. Великій Князь обрадованный этимъ извѣстіемъ сказалъ: «Славно, Славно!—Знаешъ ли, Полковникъ, «ты это выхватилъ мысль изъ души моей. Я донесу объ этомъ ГОСУДАРЮ «и скажу Свѣтлѣйшему Главнокомандующему, и ты увидишъ: вездѣ начнутся подобныя твоему всесожженія».—Тутъ Полковый Командиръ представилъ Цесаревичу меня возвратившагося съ объѣзда загородныхъ постовъ. Великій Князь обратилъ ко мнѣ многіе вопросы: о войнѣ и службѣ моей, и бывъ доволенъ моими отвѣтами, удостоилъ меня лестныхъ привѣтствій своихъ.

Къ утренней зорѣ лошади Великаго Князя были выкормлены и впряжены; ибо онъ ѣхалъ, какъ выше было сказано, отъ нѣкотораго мѣста пути своего, на долгихъ, въ одной коляскѣ безъ свиты одинъ безъ Адъютантовъ, съ двумя служителями.—На разсвѣтѣ дня Его Высочество изволилъ выѣхать изъ Орши въ Главную квартиру въ Копись. Полковникъ Карпенковъ и я, на верховыхъ лошадяхъ проводили чрезъ городъ и за городъ своего нечаяннаго незабвеннаго гостя, Цесаревича Константина Павловича.

По особенному маршруту, данному полку отъ главнаго дежурства Арміи, мы выступили изъ Орши, 16-го Ноября, въ походъ, и прошедъ мимо Копися на Шкловъ, повернули направо, чрезъ д. Кисели, на Бѣлыничи, идя однимъ полкомъ нашимъ, подъ командою своего Полковаго Командира, имѣвшаго предписаніе наблюдать лѣвую сторону движенія Арміи, отъ стороны Бобруйска, развѣдывая о Польской дивизіи Думбровскаго.

На третій день этаго марша, по ночлегѣ пока въ д. Киселяхъ 18-го Ноября, предъ выступленіемъ нашимъ въ походъ, случилось нечаянное приключеніе.

Полковый Командиръ имѣлъ ночлегъ въ деревенской корчмѣ и я, какъ обыкновенно, былъ съ нимъ тамъ же. На дворѣ этой корчмы, въ особой ка-

моркѣ квартировалъ Провіантскій Чиновникъ 8-го класса, распоряжавшій приготовленіемъ сухарей для Арміи.

Поутру, по пробитіи Генеральнаго марша, Полковникъ Карпенковъ призвалъ къ себѣ Провіантскаго Чиновника, что бы согласить его отпустить изъ заготовленнаго количества трехъ суточную пропорцію сухарей на полкъ нашъ. Провіантскій Чиновникъ на это не соглашался, представляя свои резоны, нѣкоторымъ образомъ и справедливые. Въ этой же комнатѣ, длинной въ противу-положномъ входу концѣ сидѣлъ я у стола, занимаяся повѣркою вѣдомости вещей своего Баталіона требованной къ скорой подачи.—Споръ Полковаго Командира съ Провіантскимъ Чиновникомъ прерванъ былъ слѣдующимъ: Отворилась корчма и вошелъ въ нее извѣстный въ полку, своею храбростію, наилучшимъ поведеніемъ и искусною стрѣльбою,—охранительный, въ сраженіяхъ особы Полковаго Командира,—Гренадеръ, Егерь Алексѣевичъ.

Подступя къ Полковнику Командиру, Алексѣевъ донесъ: Ваше высокоблагородіе, я сыскалъ двухъ рекрутниковъ нашего полку запаснаго баталіона, они два брата, наемщики этаго села, были спрятаны у ихъ матери въ гумнѣ въ соломѣ.—«Гдѣ эти бездѣльники, подавай ихъ суда».—Они здѣсь въ сѣняхъ Ваше Высокоблагородіе, и съ матерью.—Сказавъ это, Алексѣевъ растворилъ дверь и ввелъ бѣглецовъ въ корчму, при которыхъ была и мать; они одѣты были въ мужицкихъ балахонахъ.

Полковый Командиръ, желая ихъ усовѣстить и постращать ихъ мать, началъ говорить имъ: «Такъ-то вы охочіи наемщички отслужили ГОСУДАРЮ, «которому присягали, цѣлуя Крестъ Господень и Евангеліе; взяли съ нанявшихъ васъ денежки, да и бѣжали съ ними къ родной матушкѣ въ гумно, «на службу въ полкъ мышей да крысъ. А ты старая скотина, такъ-то благословляла дѣтокъ своихъ въ наемщики, на службу Царскую по присягѣ предъ животворящимъ Крестомъ; тотъ-часъ приняла бѣглецовъ клятво-«преступниковъ въ домъ свой и спрятала; чѣмъ бы, напомня имъ, присягу «и Божій Гнѣвъ за нарушеніе клятвы, послать ихъ явиться въ полкъ. Вотъ «они бы за справедливость твою и молитвы о нихъ по Божіей милости, от-«служа Царю вѣрою и правдою, возвратились къ тебѣ на радость въ твоей «старости съ крестами и медалями на груди, вотъ такими, какъ у него»,— показывая на Алексѣева,—«А теперь, знаешь ли до чего ты дожила?—Ихъ, «за то, что они взяли наемные деньги служить по присягѣ ГОСУДАРЮ и «бѣжали, съ ними, къ тебѣ родной матушкѣ, вотъ при твоихъ же глазахъ «поставятъ спина съ спиною, вотъ такъ».—Сказавъ это онъ столкнулъ бѣглецевъ спинами однаго къ другому,—«И что бы не тратить лишней пули, од-«нимъ выстрѣломъ положатъ ихъ въ могилу, вотъ ты и плачься вѣкъ сама «на себя».—Сказавъ это, Полковникъ отвернулся прочь отъ бѣглецевъ и какъ тогда былъ противъ глазъ его Провіантскій Чиновникъ, то онъ началъ, опять, уговаривать его на выдачу полку сухарей. Этимъ временемъ Алексѣевъ съ бѣглецами и матерью ихъ вышелъ изъ корчмы.—Провіантскій Чиновникъ, оспоря Полковаго Командира нашего, пошелъ къ себѣ.

Полковый Командиръ, кропчась на несговорчивость Провіантмейстера,

ходилъ по корчмѣ взадъ и впередъ. Вдругъ, на улицѣ предъ корчмою раздался ружейный выстрѣлъ. Полковникъ изумился, говоря: «чтобы это такое было?»—Я отвѣчалъ ему: это значитъ, что Алексѣевъ исполнилъ свято ваши Командирскіе слова.

— «Неужели онъ, дьявольской сынъ, это сдѣлалъ? избави его Богъ, я, и чертъ знаетъ, что съ нимъ сдѣлаю».—Тогда я вставши съ мѣста моего сказалъ ему: Господинъ Полковникъ, избави васъ Богъ, если вы хотя видъ гнѣва вашего покажите этому Храброму Гренадеру, имѣющему святую довѣренность къ всякому ващему Командирскому слову.

— «Да я видь только стращалъ этихъ бѣглецевъ и ихъ мать».—

— А онъ будто зналъ, что у васъ на умѣ. Какъ бы то ни было, но я умоляю васъ Господинъ Полковникъ быть и въ этомъ случаѣ великодушнымъ, какъ и въ бояхъ съ непріятелями, оставляя во всякомъ случаѣ за собою добрую славу: надежныхъ словъ вашихъ для подчиненныхъ; не опасаяся никакихъ худыхъ послѣдствій отъ этаго неумышленнаго... При этихъ словахъ моихъ, вошелъ въ корчму Гренадеръ Алексѣевъ и сказалъ: Исполнилъ Ваше Высокоблагородіе.—

— Полковникъ спросилъ его,—робко,—«Обоихъ?»—

— Точно такъ, какъ изволили Ваше Высокоблагородіе показывать одною пулею.

Тутъ Полковникъ,—сквозь прихлынувшія слезы спросилъ: «а мать ихъ?»—

— Она воитъ надъ ними.—«Ступай въ свое мѣсто»,—сказалъ ему Полковой Командиръ.

Алексѣевъ повернулся лихо и вышелъ изъ корчмы бодро какъ ни въ чѣмъ не бывало.

Тутъ Полковый Командиръ, погруженный въ глубокую горесть, всплеснувъ руками сказалъ:

Всевышній Отецъ! прости мнѣ нечаянное осужденіе и казнь не ожиданную малодушныхъ преступниковъ клятвы —и страданіеб езразсудной матери ихъ—страданіе вѣчное!—

Но дѣлать было нечего. Полковый Командиръ немедля написалъ письмо къ корпусному Командиру своему Графу Остерману—Толстому, извѣстя его подробно о произшедшемъ въ полку; прося себѣ и Гренадеру Алексѣеву прощенія отъ вышняго Начальства; которое письмо тогда же и отправилъ къ нему съ Адъютантомъ Фроловымъ; а самъ тотчасъ выступилъ въ походъ и удалился съ полкомъ отъ того мѣста, на которомъ могущественный Рокъ, какимъ то уродливымъ извѣтомъ своимъ, повергъ нечаянно, двухъ молодушныхъ преступниковъ клятвы, воздымивши виновную кровь ихъ, на мѣстѣ рожденія, при взорахъ преступной матери... въ урокъ *Многимъ*.—

Чрезъ 4-ре дня Полковый Командиръ получилъ отъ Графа Остермана слѣдующее предписаніе въ полкъ: «Храброму—усердному Гренадеру Алек«сѣеву вручить отъ меня приложенные здѣсь 5-ть червонныхъ, и, если нѣтъ «ни какихъ особыхъ препятствій, то произвесть его въ Ун.-Офицеры».-

Что и было тогда же исполнено какъ врученіемъ ему чрезъ его Капитана денегъ, такъ и повышеніемъ его чина.—

Перейдя у мѣстечка Бѣлыничей чрезъ рѣку Березину, мы шли однимъ нашимъ полкомъ, по особенному маршруту, вверхъ по правому берегу мимо Стараго Борисова, Стахова и Брилей; гдѣ съ прискорбіемъ посмотрѣли на луговую впадину обогнутую рѣкою Березиною, противу деревни Студенки, при которой Адмиралъ Чичаговъ не поставилъ рѣшительной преграды Наполеону.—Во многіе вѣки военные люди, изучающіе себя нашему ремеслу, будутъ приходить и къ деревни Студенкѣ, что бы удивляться превратности Судьбы Морскаго Героя на сухомъ пути; напримѣръ у д. Студенкѣ, гдѣ Адмиралъ Чичаговъ, распоряжая сухопутною Арміею, какъ зубастая Акулла, выпрыгнувшая на сыпучей песокъ морскаго берега, ворочался съ боку на бокъ на одномъ мѣстѣ.—

Идя по слѣдамъ Арміи Наполеона, бѣжавшаго отъ Студенской переправы, въ преслѣдованіи всѣхъ нашихъ корпусовъ и Партизановъ, мы достигли на мѣста погибели французовъ, пораженныхъ со всѣхъ пунктовъ отъ мѣстечекъ: Плещеницъ къ Молодѣнѣ по пути къ Сморгонямъ. Тутъ, между грядами труповъ непріятельскихъ, разныхъ званій полчищь сокрушенной Армады враговъ нашихъ особенно, хотя изрѣдка, Лейбъ-Мамелюки Бонопарте, оттѣнялись, своими законченными Африканскими харями, на выставъ изъ всего погибшаго въ бѣгствѣ—великаго народа.—

Прибывъ въ мѣстечко Воложинъ, мы вспомнили: о бѣдственномъ состояніи полка нашего, отторгнутаго отъ Арміи въ отрядѣ Ген.—Маіора Дорохова, за 7-мь мѣсяцевъ предъ этимъ, и помянули съ глубокимъ почтеніемъ, славнаго, насъ спасшаго отъ позорнаго плѣна, нашего умнаго и благороднаго Отряднаго Начальника Генералъ-Маіора Ивана Семеновича Дорохова, страдавшаго тогда отъ смертельной раны, полученной при удерживаніи Малаго-Ярославца, и погребеннаго по его завѣщанію въ городѣ Верѣ, взятомъ имъ Штурмомъ съ его летучею партіею и поселянами.

23-й. Прибытіе полка въ Гродно. — Приношеніе наше праху полковн. Давыдовскаго.—Освобожденіе отечества отъ нашествія Наполеона.

По слѣдамъ летучаго Партизана любезнаго нашего военнаго сотоварища Д. В. Давыдова, полкъ нашъ 1-й егерскій, составляя передовый отрядъ корпуса Милорадовича, быстрымъ маршемъ, чрезъ мѣстечки; Алкеники, Ораны и Порѣчье достигъ и вступилъ въ Гродно 15-го Декабря. Тутъ по прибытіи со всѣми войсками Корпуснаго Командира Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовича, Полковникъ Карпенковъ, получившій чинъ Ген.-Маіора, за отличіе при Бородино, съ позволенія корпуснаго Начальника, сдѣлалъ 17-го Декабря, полный вооруженный полковый парадъ, къ праху бывшаго Шефа полка нашего Полковника Давыдовскаго; умершаго въ Гроднѣ отъ трехъ ранъ, полученныхъ въ войнѣ съ французами 1806-го года, 10-го Декабря при Сиротскѣ двухъ и 14-го при Пултускѣ одной смертельной въ поясницу.

Въ 9-ть часовъ утра Генералъ-Маiоръ Карпенковъ, ведя парадъ полка своего въ колоннѣ на взводной дистанцiи, выступя за Гродно, приблизился къ кладбищу городскому, гдѣ покоится прахъ незабвеннаго героя полка нашего Шефа Полковника Давыдовскаго. Выстроивъ фрунтъ, онъ далъ вверхъ три ружейныхъ залпа всемъ полкомъ; какъ бы во извѣщенiе души Героя: о освобожденiи гроба его отъ обстоянiя вражiя, и о прибытiи къ нему съ побѣдою прославленнаго имъ полка его. Послѣ залповъ полкъ приступилъ къ могилѣ Героя своего и положивъ ружья обсталъ ее. Тутъ Ген.-М. Карпенковъ взявъ съ блюда несенный Адъютантомъ предъ колонною полка, вѣнокъ, приготовленный изъ лавровыхъ вѣтвей, достатыхъ изъ оранжереи, положилъ его на надгробокъ и поклонился до земли со всемъ полкомъ, праху Храбраго предмѣстника своего. Тогда полковый Священникъ совершилъ Панихиду о усопшемъ Героѣ; послѣ которой полкъ сталъ въ ружье, и, по бою тревоги, произвелъ военный фимiамъ куренiя—батальнаго огня—съ крикомъ ура!—Къ довершенiю почести парада полкъ прошелъ Церемонiальнымъ маршемъ, мимо гроба, съ музыкою, съ салютацiею могилѣ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, въ которое время Генералъ Карпенковъ, съ двумя за нимъ Адъютантами, стоялъ съ правой стороны памятника, приклоня шпаги до земли.

Принеся Священную признательность праху предшественника своего: въ начальствѣ полкомъ и геройствѣ предъ полкомъ, Ген.-Маiоръ Карпенковъ возвратился съ парадомъ въ городъ и распустивъ полкъ по квартирамъ, явился съ донесенiемъ объ окончанiи парада, къ Генералу отъ Инфантерiи Милорадовичу; который, принявъ донесенiе, не проминулъ восхвалить, выразительно, почесть, оказанную полкомъ праху падшаго въ бою храбраго своего Шефа, заключа слѣдующими словами: «Богъ мой! никто достойнѣе меня не можетъ оцѣнить это приношенiе праху Храбраго, отъ видѣнныхъ мною во всѣхъ бояхъ Храбрыми».

Въ этотъ день Ген.-Маiоръ Карпенковъ угощалъ, въ квартирѣ своей, обѣденнымъ позднимъ столомъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ полка своего и многихъ изъ военныхъ гражданъ, причемъ полные бакалы бушевавшаго вина выпиты въ славную память падшаго Героя Полковника Давыдовскаго. Въ кругу почтенной бесѣды этой, одинъ нашъ старый Офицеръ, служившiй въ полку въ военныхъ компанiяхъ съ Давыдовскимъ, разсказалъ о его отличiяхъ въ битвахъ и особливо представилъ намъ мужественный его подвигъ у Сиротска, при сопротивленiи переправѣ Французовъ чрезъ рѣку Вкра, гдѣ Онъ съ двумя ранами, полученными имъ тамъ, не ослабилъ ни на минуту дивнаго всѣмъ пораженiя, переправлявшихся на поромахъ и плотахъ, противниковъ своихъ. Круговая чаша огнистаго вина и прiятная бесѣда, о войнахъ прошедшихъ и настоящихъ событiяхъ, заключили поминовенiе Героя, въ родныхъ ему душахъ—сыновъ Отечества.—

Изъ Гродно мы пошли на Бѣлостокъ и далѣ къ Варшавѣ, не находя нигдѣ сопротивленiя!—Куда же дѣвалась эта «Непобѣдимая», Армiя враговъ

нашихъ, изъ 20-ти народовъ на пагубу Россіи возникшая; что бы по произволу своего хищнаго властителя низпровергнуть рокъ и любезнаго отечества нашего? О чудо Провидѣнія, благословлявшаго въ бояхъ наше мужество! эта Грозная Армада тогда была ничто отъ ударовъ Россовъ уповающихъ на Господа Силъ споборника правыхъ!—Она была за ними на осми-стахъ верстахъ лежавшею разсѣянно во оцѣпенѣніи! Которую уже не голосъ могущаго Наполеона, не тысяча барабановъ, но развѣ, труба Архангела Божія подыметъ и соберетъ ее, нѣкогда, на осужденіе, за срамныя ея Геройства, содѣянныя въ Россіи и вездѣ.

И вотъ такимъ образомъ свершилось мудрое вдохновенное предвозвѣстіе Монарха нашего Его вѣрноподданнымъ; ибо «неосталось ни единаго «вооруженнаго врага на земли Русской».—

«Не намъ Господи, а имяни Твоему слава во вѣки».

24-й. Походъ по Германіи.—Отступъ отъ Люцина къ Дрездену. Бауценское сраженіе, 1813-го года.

Отъ Вислы корпуса нашей Арміи шли впередъ безъ соединенія, чрезъ Силезію и часть Саксоніи, и только 8-го Апрѣля Авангардная часть войскъ Милорадовича соединилась въ общую колонну предъ Дрезденомъ, для Параднаго перехода чрезъ этотъ столичный городъ Королевства Саксонскаго. Нашъ 1-й егерскій полкъ былъ въ головѣ колоны Парада.

Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ въ 9-ть часовъ утра выѣхалъ къ войскамъ стоявшимъ въ готовности въ общей колоннѣ предъ Нейштатомъ, мѣстомъ на правомъ берегу Ельбы. Подъѣхавъ къ полку нашему, Онъ поздоровавшись съ егерями сказалъ, всѣмъ сопровождавшимъ его: «Не нужно мнѣ сказывать вамъ, Господа, что это и по военнымъ дѣламъ Первый полкъ «во всей арміи нашей.» Объѣхавъ всѣ полки, онъ прибывъ предъ голову колонны, повелъ ее чрезъ Нейштатъ и знаменитый во всей Европѣ каменный мостъ, чрезъ Ельбу—въ Дрезденъ. Улицы, набережныя моста, площади, балконы дворца Королевскаго и окна во всѣхъ домовъ натисканы были зрителями. Предъ Королевскимъ дворцомъ, противу главнаго балкона на площади, Милорадовичъ сталъ на смотровое мѣсто и полки проходили мимо его съ крикомъ ура.—Солдаты наши, переходя городъ великолѣпно устроенный и наполненный нарядным, даже отъ самой природы, народомъ стекшимся отвсюду, чтобы поглядѣть сѣверныхъ героевъ побѣдителей не побѣдимыхъ, гордо смотрѣли на восторженныя лица ихъ.

Перейдя Дрезденъ, нашъ полкъ сталъ квартирами въ ближнемъ селеніи Присницѣ.

Въ остатокъ этого дня мы осмотрѣли въ Дрезденѣ: Королевскій дворецъ съ знаменитою картинною галлереею, оружейными камерами; придворную Католическую церковь на набережной площади предъ дворцемъ. Правда, важнѣйшія рѣдкости этой столицы, изъ опасенія, вывезены были Правительствомъ ихъ, въ неприступную крѣпость Кенигштейнъ, но все-таки тамъ

оставалось ихъ не малое число. Вечеромъ посѣтили мы славную Дрезденскую оперу.

Апрѣля 13-го праздновали мы день Пасхи въ четырехъ переходахъ отъ Дрездена, въ прекрасномъ городкѣ Хеймницѣ; гдѣ провели цѣлую недѣлю, въ богатомъ Саксонскомъ селеніи и замкѣ Оберъ-роберштейнѣ, благопріязненнаго намъ тайно, владѣльца. Отпраздновавъ Свѣтлую недѣлю, мы къ 20-му Апрѣля приспѣли на рѣку Эльстеръ, въ Цейтцъ и Пегау; гдѣ и началась новая военная кампанія; зачавшаяся: генеральнымъ боемъ при Люценѣ.

При Пегау, прикрывъ отступившую отъ Люцена нашу Армію, чрезъ Звенкау на Дрезденъ мы принялись съ полкомъ за обыкновенные аріергардные труды наши, боряся на каждомъ удобномъ мѣстѣ съ преслѣдовавшимъ насъ непріятелемъ.

При этомъ отступѣ предъ городомъ Носсиномъ, осадя за Валдгеймъ, встрѣтилась со мною слѣдующая затруднительная оказія.

За двѣ версты не доходя города Носсина, отступя за обширную балку, имѣющую значительный ручей впадающій при концѣ ее въ рѣку Мюльду, мы нашимъ полкомъ заняли тѣснину правой стороны, а французы лѣвую— поставя 4-ре орудія на коронѣ крутизны, одѣтой густо кустарникомъ по направленію большаго Шосе, идущаго изъ балки на полѣ по тѣснинѣ нашей. На ручьѣ этой балки находилась, на картечномъ выстрѣлѣ непріятельской батареи—мельничишка для толченія иногда кожевенной задубы, состоящая изъ двухъ плетневыхъ построекъ подъ глино-смоленою крышею.

Какъ у генерала Карпенкова было въ командѣ тогда еще кромѣ нашего два полка, то онъ, поруча мнѣ удерживать полкомъ эту шосейную тѣснину, самъ отбылъ на правый флангъ внизъ по балкѣ, куда его оборонительная линія простиралась и гдѣ былъ полу-баталіонъ и нашего полка.

Вскорѣ послѣ отбытія ген. Карпенкова, пришла къ аванпостамъ нашимъ отъ главной арміи мушкетерская бригадная колонна. Приблизясь къ резерву 1-го Егерскаго полка Начальникъ мушкетерской колонны спросилъ: «Кто здѣсь командиръ?» Я отвѣчалъ ему, что мнѣ поручено отъ Генерала Карпенкова продолжать оборону этого мѣста, за отбытіемъ его къ дѣлу на правый флангъ своей линіи. Тогда командиръ колонны сказалъ: «Из-«вольте занять вашею частію вонъ ту мельницу на ручьѣ балки, а моя бри-«гада будетъ подкрѣплять васъ.» Я доложилъ начальнику пришедшей бригады о всѣхъ не выгодахъ его предназначенія, присовокупя къ тому, что ежели бы это было хотя сколько нибудь нужно для обороны мѣста, то Ген.-Маіоръ Карпенковъ, по извѣстной всѣмъ его опытности въ подобныхъ дѣлахъ не упустилъ бы изъ виду занять эту мельницу. Но бригадный начальникъ рѣшительно приказывалъ мнѣ идти и занять мельницу. Разочтя явную безъ пользы потерю полка и сравнивъ ее въ душѣ моей съ нещастіемъ могущимъ постигнуть меня одного вмѣсто многихъ, я доложилъ повелѣвавшему мнѣ, что бы онъ послалъ, если можетъ по старшинству своему приказаніе свое Гене.-Маіору Карпенкову, а что я, не зная кто мнѣ приказываетъ въ противность даннаго мнѣ приказанія, исполнить не рѣшуся изъ опасенія зато взыс-

канія. Тогда Начальникъ Мушкетеръ, распахнувъ бывшую на немъ шинель показывая на груди своей Орденскую Звѣзду сказалъ: «Вотъ кто вамъ приказываетъ.»

Усмотря знакъ Генеральскаго достоинства, я донесъ ему сказавъ: Позвольте мнѣ Ваше Превосходительство доложить вамъ, какъ опытному егерскому Штабъ-Офицеру служащему во всю эту войну при аванпостахъ съ искуснымъ этого дѣла начальникомъ, что вы даете приказаніе 1-му егерскому полку къ явной потери его безъ всякой пользы. Тогда Генералъ сказалъ мнѣ: «Сдвиньте вашу колону съ дороги, пустите меня, я васъ осрамлю. И я сказалъ ему: В. Превосходительство «служащіе въ 1-мъ Егерскомъ полку не знаютъ ничего кромѣ славы», и скомандовалъ полковой колоннѣ своей направо-маршъ. Бригадный командиръ, двинувъ свою колонну впередъ, сказалъ мнѣ: «Помните, вы уже подъ судомъ.» Оскорбленный не признательностью посторонняго Начальника, я громко крикнулъ ему: Не забудьте Генералъ, что Маіоръ Петровъ не боится беззаконія, и тѣмъ все кончилось. Бригадный Командиръ пошелъ впередъ къ мельничкѣ, а я, поруча свою части старшему по себѣ капитану, поскакалъ къ Генералу своему, дабы довесть до его свѣдѣнія все, что произошло въ отсутствіе его. Генералъ Карпенковъ не мало удивлялся чудному предпріятію неизвѣстнаго Генерала и благодарилъ меня за мою справедливую настойчивость къ сохраненію полка, вездѣ и всегда готоваго на славныя пожертвованія, приказавъ мнѣ поспѣшить къ своему мѣсту.

Когда я прискакалъ обратно къ полку своему, то увидѣлъ мельничку объятую пламенемъ, а предъ нею на лугу трупы убитыхъ мушкатеръ, содѣлавшихся жертвою не обдуманнаго предпріятія. Капитанъ Юшковичь, остававшійся старшимъ по мнѣ объяснилъ мнѣ развязку этого дѣла: «Французы подпустя мушкатерскую колонну къ мельничкѣ вдругъ грянули по ней съ крутизны береговой картечью изъ 4-хъ орудій, и когда часть смѣшанной колонны втиснулась въ строенія мельнички, то они зажгли ихъ брандскугелями, довершивъ пораженіе ружейнымъ огнемъ, обративъ бригаду въ безпорядочное отступленіе; уже не мимо колоны 1-го егерскаго полка, а прямо влѣвую сторону за бугоръ. Прибывшій къ центральной своей части Ген.-Маіоръ Карпенковъ, пожалѣлъ о падшихъ безъ пользы мушкетерахъ и повторилъ благодарность свою мнѣ сохранившему людей. Нò какая это была бригада и кто былъ этотъ опрометчивый генералъ открылось уже 28-го Апрѣля, когда мы отступили чрезъ Дрезденъ за Ельбу и готовились при Вейсгиршѣ военнодѣйствовать полкомъ, то этотъ же генералъ съ его колонною присланъ былъ въ резервъ именно Ген.-Маіору Карпенкову. То былъ давно служившій въ Дунайской арміи Генералъ-Маіоръ Турчаниновъ, который при этомъ случаѣ показалъ совершенно другой характеръ; ибо, явясь въ генералу Карпенкову и принявъ отъ него приказаніе: гдѣ его колоннѣ находится, тотчасъ подошелъ ко мнѣ, и, съ видомъ чувствительнаго прискорбія, просилъ извиненія у меня въ мысли недостойной моего намѣренія, заключа словами обязующими его во всю жизнь искать оказіи вознаградить обиду признательностями во всякомъ случаѣ. На что я отвѣчалъ ему, что

я легко забуду обиду эту какъ сдѣланную мнѣ по невѣдѣнію меня и въ порывѣ геройства, весьма рѣдко встрѣчающагося въ опасныхъ и сомнительныхъ случаяхъ войны. Въ заключеніе моего отвѣта я просилъ генерала Турчанинова обратить свое вниманіе въ предстоящемъ дѣйствіи на поступки мои въ бою и вообще на службу 1-го егерскаго полка. Тутъ почти въ тотъ же часъ началось военное дѣло и продолжалось, на трехъ-дневномъ отступѣ за Бишовсверду, приглазахъ Генерала Турчанинова; отъ когораго Карпенковъ не потребовалъ ни разу помощи, что бы доказать ему, что онъ умѣетъ и умѣлъ обходиться самъ собою.

При Бауценѣ 8-го и 9-го Маія, въ генеральномъ сраженіи, я командовалъ своимъ 1-мъ егерскимъ полкомъ въ сводной временной дивизіи Карпенкова, дрался на лѣвомъ флангѣ арміи нашей, удерживая одну изъ высотъ гряды Кюневальдскихъ горъ, отрасли Богемскаго хребта, до вечерняго времени 9-числа. Тутъ я видѣлъ отчаянные подвиги моего Полковаго Генерала Карпенкова, превозмогшаго всѣ покушенія французовъ, въ продолженіе битвы обоихъ дней и наконецъ падшаго замертво отъ контузіи въ животъ рекашетною картечью пушки. Но какъ я могу изъяснить вамъ дивные порывы геройства нашего корпуснаго командира Графа Остермана-Толстаго. Вотъ какъ теперь вижу его тамъ, какъ и вездѣ; онъ съ открытою грудью, облитою по бѣлому желету кровью изъ его раны съ оставшеюся въ ней пулею при лѣвомъ плечѣ его, два часа носился вездѣ предъ полками своими, въ кипучемъ огнѣ битвы, какъ бы ни чѣмъ не вредимый и едвали знавшій о ранѣ своей въ пылу геройскаго своего устремленія, влекшаго за собою всѣхъ къ побѣдѣ и славѣ, пока не упалъ съ верховой лошади, обезсиленный истеченіемъ крови.

При концѣ дня 9-го числа и я получилъ рану пулею въ лѣвый бокъ близь спинной кости, меня снесли съ горы и чрезъ всю ночь везли назадъ къ Слезіи; ибо Бауценское сраженіе на правомъ нашемъ крылѣ арміи командуемой графомъ Витгенштейномъ, потерпѣло пораженіе въ Прусскихъ корпусахъ, по отвлеченіи Русскихъ полковъ излишно къ лѣвому флангу нашему по неосновательному опасенію тамъ генеральной аттаки непріятеля насъ.

25. Графиня Остерманъ.

Въ Саксоніи при Бауценѣ 9-го Маія 1813-го года, въ генеральномъ сраженіи съ французами, раненые: Корпусный Командиръ Графъ Остерманъ-Толстой, Генералъ-Маіоръ Карпенковъ, я и многіе нашего и другихъ полковъ Штабъ и Оберъ-Офицеры, должны были, чрезъ всю ночь на 10-е число, удаляться отъ мѣста Генеральной битвы, разными сторонними путями къ Силезіи, оставя большую дорогу отступающей арміи.—Комнѣ присоединились нашего полка: Капитанъ Усковъ 2-й, Поручикъ Косовъ и еще другіе три Офицера раненыхъ, и мы ѣхали на Нѣмецкихъ фурманкахъ.

Продолжая путь нашъ, въ 6-й день прибыли мы къ рѣкѣ Одеръ въ малень-

кой городокъ Бригъ. Какъ раны наши третій день не были перевязаны, то мы остановились тутъ на пригородной площадкѣ возлѣ крайнихъ домовъ, и послали служителей нашихъ поискать, кокова нибудь Лѣкаря, или хоть Фельдшера, что бы перевязатся.

Тутъ подошли къ повозкамъ нашимъ три дамы, хорошо одѣтыя, изъ которыхъ одна спросила къ крайнему удивленію нашему, по Русски: «Позвольте господа узнать, котораго вы корпуса?»

Удивленные и оживленные въ силахъ нашихъ Русскими словами женскаго голоса, услышанными, внезапно на чужбинѣ, мы вдругъ, какъ бы по Божественному гласу Ангела насъ воззвавшаго отъ тли, поднялись и выставились къ нимъ, изъ глубокихъ Нѣмецкихъ фурманокъ, какъ будто изъ неопущенныхъ въ могилы гробовъ своихъ.

Предъ нами стояли три дамскія особы; одна среднихъ лѣтъ, а двѣ молоденькія. Одинъ изъ насъ сказавъ имъ, что мы 4-го корпуса, спросилъ ихъ, кто онѣ таковы.—Старшая изъ нихъ отвѣчала ему: «Мы Маркитантскія жоны. Да скажите, Господа,—прибавила она,—перевязаны ли вы; если нѣтъ, то мы знаемъ, гдѣ тутъ есть Лѣкарь и можемъ сходить и прислать его перевязать васъ».

Благодаримъ васъ, сказалъ я, любезныя Божіи Ангелы Русской земли. Одни ваши родныя намъ слова оживятъ насъ болѣе нежели всего свѣта Медицынскіе сѣдые факультеты, или возліютъ на насъ многоцѣнное муро во уготованіе къ погребенію насъ. По будьте съ нами хоть одинъ часочекъ, ко всякому теперешнему блаженству нашему. Видь вы Макитантши, такъ продайте же, уступите же намъ страдающимъ отъ язвъ, хоть ужъ: благополучіе побесѣдовать съ вами милыми нашимъ сердцамъ Россіянками. Косовъ! Гдѣ ты?—Куда важное дѣло, что нѣтъ руки у тебя. Видь ты у насъ авангардный волокита, чичезбей, подступи ка къ нимъ, видь тутъ рука бездѣльная вещь. Но Маркитантши засмѣялись и удалились отъ насъ почти бѣгомъ.

Чрезъ пять минутъ по уходѣ отъ насъ Русскихъ красавицъ, прибѣжалъ къ намъ, запыхавшись, Адъютантъ, Графа Остермана, Лаптевъ, говоря: Ахъ Боже мой! Михаила Матвѣевичь, вы живы! — Васъ Графъ Александръ Ивановичь и всѣ полагали раненымъ въ отдѣлку. Какъ Графъ обрадовался, услыша о васъ отъ Графини. Отъ какой Графини?—Да,—Графиня въ сопровожденіи своихъ племянницъ Княженъ Туркестановыхъ, ходивши по Бригу, нашла на вашъ обозъ и возвратясь сказала о васъ Графу. Ну любезный Адъютантъ, надѣлали же мы бѣды: Они сказались Маркитантскими женами, а мы повѣря тому, чертъ знаетъ что имъ наговорили. Не беспокойтесь,—Графиня сказывала съ удивленіемъ о всѣхъ вашихъ рѣчахъ и Графъ радостно отвѣчалъ ей: «Да, вотъ видишь Графиня, и раненые-то, каковы они «у меня; а вы чаяли небось, что они отъ ранъ должны: разохатся какъ бабы; «пожалушта и не думай впередъ этаго. Вотъ кабы вы не ушли отъ нихъ, то «не диво и то, что они бы васъ,—Маркитантшъ,—прибрали къ геройскимъ «рукамъ; ну вотъ теперь знайте и помните: что воинъ и на краю могилы «его—все Герой». Докторъ Графскій,—прибавилъ Лаптевъ,—пошелъ въ

городовую аптеку, за пластарями и за всемъ что нужно къ перевязкѣ вашей и онъ, сей часъ, явится къ вамъ суда.

Когда Графской Докторъ прищелъ, насъ сняли съ фурманокъ и ввели въ ближней обывательской домъ, гдѣ и сдѣланы перевязки нашихъ ранъ; послѣ чего пришелъ къ намъ опять отъ Графа Адъютантъ его сказать, отъ имяни его; что бы Офицеры сопутствовавшіе мнѣ ѣхали лѣчится въ Ченстоховъ и просилъ ихъ принять отъ него въ пособіе,—на случай нужды въ ихъ болѣзни, въ чужомъ краю,—по 10-ти червонныхъ; а мнѣ сдѣлалъ убѣдительное приглашеніе присоединится къ нему ѣдущему, для пользованія себя, въ крѣпость Нейсъ; что и было мною принято съ благодарностію.

Въ Нейсѣ я лѣчилъ рану мою, три недѣли, при Графѣ. Графиня съ Княжнами, какъ Благотворныя Сестры Милосердія, иногда навѣщали меня оживляя своею бесѣдою; склоняя нерѣдко рѣчь и о Маркитантшахъ, бѣжавшихъ съ благотворными безцѣнными товарами отъ истрѣлянныхъ покупщиковъ-Героевъ; соучастниковъ въ войнѣ славныхъ подвиговъ незабвеннаго Начальника своего, Графа Александра Ивановича Остермана-Толстаго.

Весь дворъ Прусскаго Короля, удалившійся для безопасности Королевской Фамиліи изъ Берлина перва въ Бреславль, а потомъ былъ въ Нейсѣ, имѣющемъ укрѣпленіе перваго ранга.

Пробывъ съ моими Благотворителями три недѣли, я поѣхалъ въ полкъ, стоявшій, во время перемирія, на Кантониръ-квартирахъ около Лансгута, въ городкѣ Болкенгеймъ.—Когда здоровье мое поправилось, то я съ Генераломъ моимъ Карпенковымъ осмотрѣлъ тамъ не подалеку лежащей въ полу-горѣ на каменномъ уступѣ, замокъ, давнихъ Рыцарей Германскихъ Фюрштенштейнъ; а потомъ, ѣздили мы въ Богемію посмотрѣть такъ называемый: Каменный лѣсъ, Адерсбахъ; гдѣ на три мили въ долину находится Гряда скалъ, одна возлѣ другой, высотами до 100-ту футовъ, но въ объемѣ нѣкоторыя въ 20-ть охватовъ. Это представляетъ такой видъ какъ бы сдвинуты были въ продольную колонну минареты Мусульманскихъ мечетей. Они состоятъ изъ сѣраго пещаннаго шпата,—безъ паралельныхъ сквозней. Кажется изъ всего видимаго въ свѣтѣ все понятно, въ своемъ происхожденіи; но объ Адерсбахѣ ни одинъ Геологъ не намекнулъ своей догадки и трудно приступить, къ понятію причинъ его произведшихъ.

26. Вармбрунъ въ Силезіи. Гордость Графини Шавкочь.

Окончательное время лѣченія моей раны, полученной при Бауценѣ, я съ Генераломъ Карпенковымъ и съ нами еще 5-ть Офицеровъ нашего полка раненые же, въ сраженіяхъ этой Кампаніи и полковый Штабъ-Лѣкарь Леонтовичь, жили близъ Силезскаго города Гирсберга въ мѣстечкѣ Вармбрунѣ, при минеральныхъ водахъ, у подошвы Богемскихъ горъ, въ виду горныхъ руинъ замка: Киназта.

Это мѣстечко и близъ его три города съ 80-ю селеніями,—принадлежатъ по землѣ, владѣтельному Графу Шавкочу; котораго предокъ, во время 30-ти

лѣтней войны Протестантовъ съ Лигою показалъ великое усердіе Уніи и пострадалъ въ поносной казни отъ Папежцевъ, по догадкамъ о измѣнѣ, какъ знаменитый Валенштейнъ.

Самъ Графъ Шавкочь тогда жилъ, съ его семействомъ, въ Вармбрунскомъ своемъ богатомъ замкѣ. Супруга его Графиня Шавкочь, придворная дама, хотя имѣла уже взрослыхъ дѣтей; но, по благопріятственнымъ дарамъ Природы, была еще красавица, особливо стройностію ея стана и живостію глазъ— бѣдовое Созданіе!—При ней жила тогда родная сестра,—разведшаяся съ мужемъ, Богемскимъ богатымъ помѣщикомъ Элмптъ. Тутъ же жилъ и дядя Графа, старый Чепурный Мальтизянинъ, Командоръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Прибывъ въ Вармбрунъ Генералъ Карпенковъ не хотѣлъ сдѣлать визита Графу Шавкочу; вопервыхъ по слабости силъ своихъ,—отъ картечной кантузіи на животѣ,—а еще болѣе потому, что считалъ его Шавкоча долженствующимъ быть сперва у Русскаго Генерала, раненаго при защитѣ Пруссіи отъ непріятеля; но Графъ, какъ видно, не такъ думалъ объ этомъ, и, по хотѣнію его, въ минеральныхъ ваннахъ, Приставы его, зачали дѣлать намъ помѣхи и даже непріятности.

Генералъ Карпенковъ громкою бумагою,—переведенною на оборотѣ листа на Нѣмецкой языкъ его Адъютантомъ Клугановъ,—извѣстилъ о томъ Графа Шавкоча, требуя его вниманія и заботъ: къ успѣхамъ пользованія Русскихъ Офицеровъ, какъ его полка, такъ и другихъ Русской Арміи, проливавшихъ и долженствующихъ еще проливать кровь враговъ и свою, для спасенія Германіи, удрученной игомъ порабощенія, отъ алчнаго завоевателя, изгнаннаго нами изъ нашего Отечества. Въ противномъ случаѣ грозилъ: жаловаться Королю ихъ, искреннему союзнику нашего ГОСУДАРЯ и Народа Русскаго.

Бумага отъ моего Генерала поданная, всполошила душу Графа Шавкоча, и онъ тотчасъ прибывъ къ Генералу нашему, приносилъ убѣдительныя извиненія, что заботясь исполнять общія требованія обоихъ союзныхъ Правительствъ, онъ отторгнутъ былъ отъ пріятнаго ему долга его о нашемъ попеченіи; чего впредъ никогда онъ не упуститъ изъ вида. И подлинно съ того дня пошло все иное: учтивое и деликатное во всѣхъ отношеніяхъ его къ намъ. Каждое утро присылано было Графомъ спрашивать о здоровіи Генерала и моемъ, и самъ онъ навѣщалъ насъ нерѣдко, при чемъ изъявлялъ желаніе, что бы мы посѣщали его замокъ.

Чрезъ недѣлю наилучшаго вниманія къ намъ Графа Генералъ Карпенковъ послалъ Адъютанта своего извѣстить Графа, что онъ желаетъ посѣтить его. Графъ былъ обрадованъ тѣмъ и просилъ усердно. Генералъ Карпенковъ, со мною и еще съ четырмя Офицерами и своимъ полковымъ Штабъ-Лѣкаремъ Леонтовичемъ, поутру въ 10-ть часовъ, пошелъ къ Графу въ замокъ; въ которомъ все было въ парадномъ ожиданіи: отъ швейцара до истопника.

Графъ встрѣтилъ насъ, при входѣ нашемъ въ переднею, съ особенною вѣжливостію и чрезвычайною радостію. Ввелъ въ гостиную и потомъ по-

щелъ и вывелъ свою Графиню и все семейство, которымъ мы рекомендовали себя, по представленію нашего Генерала.

Графиня, какъ я сказалъ, особа Придворная,—и по красотѣ своей, еще и тогда, ожидавщая рабскаго ей служенія отъ каждаго,—зачала изъявлять намъ важный тонъ и права свои: то указывая рукою, или блестящимъ палчикомъ, на Офицеровъ, о которыхъ желала что либо знать; или смотря накого изъ насъ через плечо свое, отвѣчала. Такіе и тому подобные посажи, взбударажили меня съ первыхъ минутъ моего на нихъ зрѣнія, и я сказалъ тогдаже, тихонько, Генералу моему: вотъ тутъ то бѣда; это ужъ не то, что Графа образумить; ее деспотическій тонъ укротить мы всею нащею бивачьною семьею и ума не приберемъ; но надо однако покараулить оказіи, чтобы столкнуть эту спѣсь съ ея неприступной позиціи.

Наще другое посѣщеніе Графа было къ званому обѣду, а третье на чай и концертъ. Графиня не отступала отъ своего, свинцоваго для насъ, тона; еще смѣлѣе чертила свои Придворные вычуры,—горе да только,—я стерегъ внимательно, но все по пусту—хоть ты о земль грянься!

Еще въ одно посѣщеніе наше, послѣ обѣда, Генералъ нащъ сѣлъ за бостонный столъ, съ Графинею, ея сестрою и нащимъ Капитаномъ Усковымъ, а я помѣстился у стола зрителемъ игры.—Вотъ къ нещастію Графини щли къ ней тогда сильныя игры; но она ими проиграла намъ всю свою—гордость—до тла!—переведенную при ращетѣ на курсъ дружбы. Это было слѣдующею ея оплощностію. По внущенію злаго рока своего, ей вздумалось похвастаться, что она въ бостонъ умѣла и обыкла давно обыгрывать Русскихъ; ибо еще въ 1805-мъ году, когда Бениксенъ былъ съ корпусомъ его въ Силезіи, то живя въ Преславлѣ она часто играла съ нимъ и Княземъ Голицынымъ; всего же памятнѣе счастливая игра ее съ ними на балѣ Министра Гаугвица.

Чтобы перемѣнить ея тяжелыя выходки, я сказалъ ей: Да, Графиня, этотъ великолѣпный балъ по своимъ изысканностямъ былъ каждому гостю выигрыщемъ на тысячи.—«А вы были на немъ»,—спросила меня Графиня.— Служа Генеральскимъ Адъютантомъ, я былъ съ моимъ Генераломъ.

Тутъ не легкое дернуло ее, на грѣхъ, подъострить словцомъ: «Какъ это жаль, что я не имѣла чести знать васъ тогда».—Графиня, отвѣчалъ, это не возможно было вамъ вопервыхъ потому, что на балѣ было Офицеровъ нащихъ тогда болѣе ста персонъ; а вовторыхъ, что я былъ въ то время только Поручикъ; чтожъ касается до моего Генерала, то его, какъ славнаго человѣка и близкаго вездѣ къ Бениксену, надѣюсь вы замѣтили на долго.

— «А кто былъ ващъ Генералъ?»

— Генералъ-Лейтенантъ Сукинъ, со многими орденами при двухъ звѣздахъ на груди.

— «О помню, очень помню».

— Не правда ли Графиня, что онъ прекрасный молодой Генералъ?

— «Да, это уже можно сказать, что онъ прекрасный».

— Видь онъ былъ тогда только лѣтъ 25-ти не болѣе.

— «Дѣйствительно, кажется, этихъ лѣтъ».

— Ростомъ онъ, Графиня, кажется былъ такой, какъ вотъ нашъ Поручикъ Готовцевъ, и, тожъ, брюнетъ съ черными быстрыми глазами.

— «Да знаете ли, Маіоръ, мнѣ сдается, что-то много похожего съ этимъ Офицеромъ, въ видѣ ващего Генерала Сукина».

Какъ она это выговорила, то мнѣ уже больше и не нужно было. Я сказалъ,—шепотомъ,—своимъ: «ну вотъ она попалась»—всталъ, поклонился Графини низко улыбнувшись; молча обернулся отъ стола, взялъ влѣвѣ подъ рукою лежавщую на фортопіано мою фуражку, и пошелъ тихо вонъ. Графиня спохватилась, но поздо. Сестра ее бросилась за мною въ другую комнату, и, остановя меня своимъ призывомъ спросила: «Скажите Маіоръ, что это значитъ?»

— Ничего Сударыня,—отвѣчалъ я,—скажите только почтенной сестрицѣ ващей, что я прошу тысяче-кратно у нее прощенія, въ моей шуткѣ, о Генералѣ Сукинѣ. Онъ ростомъ маленькой съ нашего Леонтовича, сѣдой, съ сѣрыми глазами и тогда бывши только Ген.-Маіоръ не имѣлъ ни одной звѣзды; но умный: какъ нельзя больше. Простите.—Госпожа Эльмптъ остолбенѣла,—а я ушелъ изъ замка.

Возвратясь въ гостиную, сестра хозяйки сѣла на свое мѣсто въ молчаніи. Графиня Шавкочь помолчавъ нѣсколько спросила ее: «что это значитъ сестра?»—Госпожа Эльмптъ тихо отвѣчала ей: ничего, ты подала Маіору случай одурачить себя.—«Какъ это?» Г-жа Эльмптъ, намеками, расказала Графинѣ о Сукинѣ въ контрастъ всего абриса его кромѣ славнаго ума. Тогда Графиня Шавкочь, бросивъ карты и всплеснувъ руками выщла вонъ изъ гостиной. Чрезъ десять минутъ она возвратилась въ гостиную и стала вызывать Генерала и всѣхъ на прогулку. Это было въ исходѣ Сентября.—Я былъ въ аллеѣ у общественнаго редутнаго Павиліона, и увидя ихъ гуляющихъ началъ уходить и устранятся отъ нихъ по егерски; но Графиня упросила Карпенкова послать призвать меня къ себѣ. Генералъ бывъ доволенъ, чрезвычайно, моимъ успѣхомъ въ нападеніи на гордость Графини, прислалъ Готовцева сказать мнѣ, что и онъ желаетъ, что бы я подощелъ къ нимъ.

Когда я приблизился къ компаніи гуляющихъ, то Графиня, потерявшаяся отъ робости, протянувъ мнѣ свою руку сказала: «Маіоръ! будьте «отнынѣ Другомъ всему нашему семейству; я васъ не знала и вы жестоко, но «умно наказали меня—пусть это будетъ намъ въ урокъ,—только не оставляй«те насъ ващею Дружбою».

Послѣ этого хотя мы не долго оставались въ Вармбрунѣ, гдѣ Графиня Шавкочь была къ намъ расположена какъ Русская родная; безъ всякихъ непристойныхъ въ Вармбрунѣ придворныхъ напыщенностей. Мы выѣхали отъ нихъ къ арміи, на Лейпцыгъ, а оттуда махнули за Рейнъ и за Парижъ; гдѣ все Вармбрунское было забыто—нами.

27. Ейзенаҳъ. Замокъ Вартбургъ, убѣжище Мартина Лютера.—Рейнъ.

Излѣчась отъ ранъ въ Вармбрунѣ, Генералъ Карпенковъ, я и прочіе нашего полка Офицеры лѣчившіеся вмѣстѣ съ нами, слѣдуя въ Арміи къ Рейну чрезъ: Лейпцыгъ, Веймаръ и Готу, прибыли въ городокъ Ейзенахъ,—при-

надлежащій Герцогству Веймарскому; гдѣ увидѣли мы что на каждомъ обывательскомъ домѣ былъ приклѣенъ листъ бумаги съ надписью по Русски, крупными буквами: «Земля Маріи Павловной»;—для извѣщенія проходившихъ тамъ на погонѣ за Французами, Русскихъ войскъ.

Пріѣздъ нашъ въ Ейзенахъ былъ въ первыхъ числахъ Ноября, при погодѣ бурной съ дождемъ. Но какъ можно было не посмотрѣть убѣжища Мартина Лютера, Замка Вартбурга; гдѣ этотъ счастливый поединщикъ,—подобный отроку Давиду ставшему противу Исполина Галіафа,—поразивъ, па Вормсскомъ соборѣ 1521-го года, пращею Святаго писанія, Соборнаго воителя Папу Льва X-го и Примаса его, заменитаго Теолога того времени, Кардинала Гаіету,—укрылся на 9-ть мѣсяцевъ, отъ угрожавшей ему опасности тайнаго пагубленія.

Замокъ этотъ стоитъ на надгорномъ гранитномъ шпилѣ, почти висящемъ надъ самымъ городомъ Ейзенахомъ, или правильнѣе сказать: онъ занимаетъ высь лѣваго угла горы Городоваго Гульбища, расположеннаго на огромномъ обширномъ плосковерхомъ бугрѣ, лежащемъ одною отлогою стороною плотно къ городовой площади, а другою—западною,—обрубистою предъ обширною долиною, на западъ, оперщись вѣнцемъ своимъ на полуверстный обрубъ горы этой, имѣющей въ виду предъ собою въ долинѣ множество рѣчекъ и прудовъ, обставленныхъ горными стреминами.

Отъ порывистой бури и по слабости еще силъ нашихъ, послѣ ранъ, трудно было намъ взобраться на крутизну замковаго возвышенія; но однако мы взошли на него, по двумъ стамъ ступенямъ, по камню дерномъ одѣтымъ, расположеннымъ въ полукругъ стройно, въ охватъ шпиля, состороны Горнаго Городоваго Гульбища, съуживаясь вверхъ къ предворотной площадкѣ Вартбургскаго замка.

По всходѣ въ замокъ, отдохнувъ не много въ пріемной его гостиницѣ, мы осмотрѣли сперва Рыцарскую палату, съ Церковнымъ престоломъ по срединѣ ее, изчерченнымъ по щекотуркѣ его надписями посѣтителей; изъ которыхъ нѣкоторыя только не стѣснены какъ то: Гётте, Шиллера, Лафатера, Лавр. Стерна и другихъ великихъ мужей, а прочія столплены какъ сволочь зевакъ толкучаго рынка. По стѣнамъ и около стѣнъ палаты въ нѣсколько рядовъ развѣшаны и разставлены разные бранные доспѣхи, какъ-то: мечи, фламеи, панцыри, колчуги, и латы коней богатырскихъ, давняго рукопашнаго ремесла. Многіе изъ нихъ укращены золотыми и серебренными насѣчками и прокладками. Есть тамъ нѣсколько и картинъ большаго формата; но онѣ не заслуживаютъ ни какого уваженія, ни по своему художеству, ни по значенію; ибо представляютъ,—червонпымъ Суздальскимъ колоритомъ, легенды давнихъ бредовъ слѣпоты людской; какъ напримѣръ: вотъ толпа Рыцарей въ осадѣ томимыхъ смертельнымъ голодомъ, принимаютъ отъ явившейся къ нимъ Святой Принцесы букеты розъ; которыя въ мигъ обратилися въ небесный хлѣбъ, и тому подобныя бредни, для насъ не новыя.

Наконецъ Чичероне повелъ насъ по узкимъ переходамъ и обходамъ, съ наружи у стѣны подъ окнами на дворѣ замка устроеннымъ, въ самыя верх-

нія чердашныя каморки; вмѣщавшія въ себѣ нѣкогда громовую тучу, сокрушавшую Гнѣздилище Ватиканскихъ Дервищей.

Изъ тѣсныхъ подкровельныхъ сѣней, направо, вступили мы въ 6-ти аршинную, налѣво къ двумъ оконцамъ, долины, и 4-хъ аршин. поперекъ каморку, выбѣленную просто по глиняной подмазкѣ, въ которой въ лѣвѣ стоятъ у стѣнъ придверной кровать узкая, а у противной и между оконъ два простыхъ стульца обитыхъ ветхою покраснѣлою юфтою; они равно какъ и кровать почти топорной работы. Отсель прямымъ ходомъ отъ сѣней, вошли мы въ другую горенку, гораздо меньшей ширины противу первой, съ однимъ оконцемъ,—туда же надъ предъутесную долину, въ ней, прямо противу двери у глухой стѣны, стоить, правымъ концемъ, по входу, къ печи сине-израсцевой, продолговатый столъ голубый, на дебелыхъ точеныхъ ножкахъ, съ выдвижнымъ ящикомъ. Предъ столомъ стоитъ большее кресло, обитое красно-полоснымъ тикомъ. На столѣ находится чернилица точеная,—вершковъ трехъ въ діаметрѣ,—изъ прочерненаго дерева, съ вышибеннымъ краемъ, при ударѣ ею въ призракъ сатаны,—по признанію самаго Лютера,—отъ припадку помалодвижимости его въ 9-ть мѣсяцевъ, пригрезившейся ему тутъ. Надъ столомъ, вправѣ, возлѣ печи видѣнъ на стѣнѣ большей чернильный обливъ, произведенный этимъ ударомъ, которой почти весь глубоко вырѣзанъ посѣтителями Протестантскаго исповѣданія. Вотъ это тайное ютилище Лютера, избавившее его, послѣ Вормсскаго Собора, отъ горькой участи подобной: Іоанна Гусса и Еронима Прагскаго.

Спустясь съ Вартбургскаго шпиля и горы Городоваго Гульбища, мы у горнаго всхода на торговой площади Ейзенаха, сѣвъ въ дожидавшіеся насъ тамъ экипажи свои, пустились въ путь на Вейльбургъ по Маіянцкой дорогѣ.

Едва отъѣхали мы на полъ-мили отъ Ейзенаха, какъ вдругъ буря, отъ сѣверо-запада, завыла и заревѣла, вскинувъ надъ насъ тучу. Снѣгъ повалилъ,мятель закрутилась, морозъ на всё оскалился, и мы насилу съ трудомъ добрались до ночлега. Я почувствовалъ, на дорогѣ еще, стѣсненіе въ груди моей отъ простуды полученной на горѣ Вартбургской, и у меня вечеромъ на ночлегѣ показалось кровотеченіе отъ легкихъ моей груди; но лѣкарь нашъ Леонтовичь скоро унялъ его.—Вотъ какъ дорого мнѣ стоило любопытство: посмотрѣть мѣсто Лютерова убѣжища, и, чернильно-пролитнаго его побоища съ сатаною, даже если бы онъ и не промахнулся.

Изъ городка Мунтеръ-баура, послѣдняго ночлега нашего предъ Рейномъ, мы выѣхали 14-го Ноября поутру, почти не помня сами себя, отъ толпившихся въ сердцахъ нашихъ: радостей и надеждъ. Нигдѣ не переходили мы такихъ долгихъ миль во всю жизнь нашу, какъ эти двѣ, чрезъ которыя мы тогда быстро летѣли на украинскихъ лошадяхъ нашихъ. То и дѣло спрашивали мы сидѣвшаго на козлахъ возлѣ кучера нашего, проводника: «Когда «же мы увидимъ Рейнъ?» –И эта злодѣйская флегма двадцать разъ отвѣчала Генералу и мнѣ: –«Вотъ тогда, какъ тамъ-то проѣдемъ и доѣдемъ».—Наконецъ предстало намъ обѣщанное самимъ себѣ за 9-ть лѣтъ прежде этаго счастіе. Еще можетъ быть проводникъ нашъ только сбирался пошевелить губами, чтобы сказать: о открывшемся Рейнѣ, а взоры наши плавали уже на

величественной его поверхности. «Вотъ и Рейнъ предъ нами,—говорилъ я самъ себѣ въ восторгѣ моемъ,—вотъ тѣ воды, въ которыхъ давніе Рыцари Германскіе, новорожденныхъ сыновъ своихъ изъ дальнихъ странъ съ великимъ торжествомъ крестить приходили, считая это погруженіе въ нихъ дающимъ непобѣдимое мужество наслѣдовавшимъ ихъ Рыцарское званіе. И мы Русскіе приступимъ, къ нему, испіемъ отъ быстраго Священнаго потока сего и по мановенію Монарха нашего, прейдемъ за предѣлы его; чтобы тамъ, скончать вѣчное поприще наше, завоеваніемъ прочнаго мира народамъ всѣхъ странъ Европы». Таковы были чувства нашихъ сердецъ при воззрѣніи на величественный Рейнъ.

28-й. Ночь Нѣмецкаго новаго года и переправа наша на лѣвый берегъ Рейна.

Какъ издавна ведется, что Протестантскіе Народы встрѣчаютъ новый годъ въ обществахъ городовыхъ собраній и въ Фамильныхъ дружескихъ бесѣдахъ, съ танцами и пѣснями застольными, сочиняемыми ими на этотъ случай. Такъ и послѣдній вечеръ, ихъ, Декабря 1813-го года, они присоединяли насъ къ кругамъ своимъ въ торжествѣ на этотъ случай въ городахъ около праваго берега Рейна къ тому времени нами занятыхъ.

За нѣсколько дней предъ Нѣмецкимъ новымъ годомъ, осмый пѣхотный корпусъ нашъ, подъ командою Графа Сентъ-Пріи, сталъ Кантониръ - Квартирами при правомъ берегѣ Рейна, противу Кобленца; Штабомъ въ маленькомъ городкѣ Талѣ,—лежащемъ подъ неприступными крутизнами береговой выси имѣющей на себѣ развалины, разрушенной французами,—по Люневильскому трактату,—крѣпости неприступной Еренбрейтштейнъ, а полками въ ближнихъ городахъ: Нассау, Мунтербаурѣ, Эмсбадѣ и Нейвитѣ.

Какъ Штабъ 1-го егерскаго полка находился въ Талѣ, то и моя квартира была въ немъ, у Гериргскаго главнаго Лѣсничаго Барона Тротта. Я тогда былъ ужъ повышенъ въ чинъ Подполковника.

Семейство г. Тротта состояло: изъ двухъ его дочерей, и ближней родственницы имъ пожилой вдовы. Меньшая дочь Барона служила Гофъ-Фрейлиною у Герцогини Нассауской; но въ это время,—посмутсти видовъ княжескихъ домовъ Рейнскаго—Союза, колыхаемыхъ Наполеономъ, для выгодъ своей Корсиканской династіи,—жившая въ отпуску у отца со времени удаленія Герцогини ея въ Вѣну.

У этого старшаго Лѣсничаго Барона Трота судьба привела меня быть, съ нѣсколькими Офицерами моими на вечерѣ встрѣчи Нѣмецкаго новаго года. Его дочери, его родные и друзья, лаская угощали насъ своихъ спасителей—гостей, приспѣвшихъ къ тому дню отъ Нѣмана на Рейнъ. Гохъ-геймское, Іогансбергское и Ниренштейнское вина искрились въ хрусталѣ и ретивыхъ сердцахъ нашихъ, при восхитительныхъ тостахъ добросовѣстныхъ нѣмцевъ въ надеждахъ о ихъ свободѣ вымышляемыхъ.—Не помню кто-то, изъ нашихъ, желая изъявить раздолье побѣдоносной славы нашей

на Рейнѣ! спросилъ: Шампанскаго?—Хозяинъ мой Баронъ Троттъ отъ справедливой Германской души его возразилъ, на это желаніе: «Боже меня «сохрани и помилуй, чтобы я стараго рода сынъ Германіи, допустилъ въ домѣ «моемъ угощеніе, почтенныхъ героевъ Русскихъ этимъ холопскимъ пойломъ «Франціи, или справедливѣе сказать: винишкомъ паршивой Шампанской «земли. Да развѣ нѣтъ у насъ, на славномъ Рейнѣ, ничего лучшаго во сто «разъ его?—Вотъ Кометныя вины: Гохгеймы Іогасьерга, Лаубенгейма и «Ниренштейна. Какъ, неужели у васъ въ Россіи эта,—поддѣльная дрянь, «нищелюдной Шампаніи, значитъ что-нибудь?»—И запѣлъ любимую патріотическую пѣсню обитателей Рейна, съ прибавленіемъ отъ себѣ новаго куплета.

Am Rhein am Rhein,
Da wachset unser Reben
Da, blüht unser Glück.

«Willkommen Willkommen,
«Unsern Rettern Russen
«Für uns Gässte süssen.

Пивши пуншъ мы спросили лимона. Хозяинъ узнавши о томъ сказалъ: «Что тутъ значитъ лимонъ для такихъ гостей. Эй Ключница поди принеси одну бутылочку изъ тѣхъ, что тамъ-то».—Вотъ ключница принесла спрошенную бутылочку,—закупоренную и заштемпелеванную висячею свинцовою печатью. На ней наклѣенъ былъ нарядный патентный билетецъ съ надписью означающею содержащагося въ ней: «Klukallum Russalum».—Что это за эссенція?—спросили мы Барона.—«Да ужъ чудо да только, въ пуншевомъ твореніи»,—отвѣчалъ онъ, и распечатавъ эту бутылочку,—стоющую у нихъ два талера, влилъ въ пуншевую вазу щедрую пропорцію этаго деликатеса. Мы попробовали, и, подлинно оказалось это чудеснымъ приложеніемъ; но что же это было? Наша родная Русская Клюква; передѣланная Англинскими Кандитерами въ сыропную эссенцію, для мореходцевъ плавающихъ къ тропкамъ.—Вотъ намъ Русскимъ, встрѣчавшимъ на Рейнѣ Нѣмецкій новый годъ, встрѣтились, вдругъ, два урока: въ большей цѣнѣ и почести у насъ Шампанскаго квасу и въ ничтожности свого продукта: Клюквы—сокровища для другихъ.

Младшая моего хозяина дочь, Фрейлина Аннета, острымъ своимъ разумомъ и придворнымъ образованіемъ была какъ бы арфою этого пиршества.

Корпусу нашему назначено было той ночи, предъ полуночію, сѣсть на приготовленныя рѣчныя суда, въ 4-хъ мѣстахъ, четырмя колоннами, и, переправясь чрезъ Рейнъ, выше и ниже Таля, занять Кобленцъ, ставъ твердою ногою на лѣвомъ берегу Рейна на землю обладанія Франціи.—Полку нашему и Полоцкому Мушкетерскому, составлявшему 2-ю колонну Ген.-Маіора Карпенкова, велѣно было отвалить отъ праваго берега Рейна, выступя изъ устья рѣки Лана, впадающей въ Рейнъ, выше Таля въ полуверстѣ. Все это распредѣлено и назначено было, тайно, корпуснымъ командиромъ Графомъ Сентъ-Пріи.

До назначеннаго часа сбора полковъ нашей колонны, къ устью рѣки

Лана, я былъ въ веселой компаніи моего хозяина, а когда приближался тотъ часъ, въ которой мнѣ надо было отбыть отъ нея къ переправѣ, то я послалъ своего баталіоннаго Адъютанта, что бы онъ побывъ нѣсколько минутъ гдѣ-нибудь, пришелъ позвать меня отъ имени Генерала Карпенкова, что бы ѣхать съ нимъ на концертъ, куда-то за городъ къ помѣщику.

Предъ этимъ временемъ, дочери хозяина моего Баронессы, высказали ихъ сожалѣніе, что имъ не скоро удастся, не то что видѣтся съ ихъ Кобленцкими родными и друзьями, но ниже поздравить ихъ съ новымъ годомъ, хотя бы письменно. Я услышавъ эти жалобы сказалъ имъ: «Не отчаявайтесь Баронессы въ письменномъ поздравленіи; ибо завтра нашъ Офицеръ ѣдетъ въ Кобленцъ «Парлемантеромъ и слѣдовательно вы можете поручить мнѣ, теперь же, ваше «общее письмо, къ роднымъ и друзьямъ вашимъ».—Фрейлины поблагодаривъ меня пріязненно, тотчасъ написали, всѣмъ обществомъ письмо и запечатавъ его вручили мнѣ, съ пріятными ихъ мнѣ прозьбами и книксами. Я обѣщалъ имъ исполнить ихъ желанія и присовокупилъ къ тому, что надѣюсь завтра же доставить имъ и отвѣтъ. Тутъ вошелъ мой Баталіонный Адъютантъ и сказалъ мнѣ о придуманномъ приглашеніи меня Генераломъ моимъ на концертъ. Я извинясь предъ компаніею хозяина моего изъявивъ сожалѣніе, что долженъ оставить ихъ пріятное мнѣ общество. Они уговаривали меня отказатся отъ концерта; но я опровергнувъ ихъ совѣтъ оставилъ общество, ожидающее въ веселіи обмѣны: стараго года на новый.

На площадѣ городка Таля, при берегѣ Рейна, готова уже была моя верховая лошадь, и я, сѣвъ на нее, поскакалъ къ баталіону моему собрашемуся при устьѣ Лана, гдѣ оба полка колонны нашей соединиться должны были къ назначенному часу ночи.

Собрались полки колонны нашей. Насталъ часъ переправы, и я взошедъ на гребныя суда,—поднимающія отъ 20-ти до 30-ти человѣкъ, —управляемыя искуссными Рейнскими судовщиками, выступилъ съ баталіономъ моимъ изъ устья рѣки Лана, на быстрое широкое раздолье—О Боже,—Рейна! кормщики и гребцы, привычнымъ искуснымъ дѣйствіемъ, безъ стука и шелеста о воду веслъ, приблизили къ непріятельскому берегу мой баталіонъ, за которымъ какъ за Авангардомъ слѣдовали и прочія баталіоны обоихъ полковъ нашей колонны.

Сажень десять не допустя до своей стороны суда наши Французскіе береговые посты усмотрѣли насъ, и 4-хъ пушечная непріятельская батарея грянула въ насъ сперва залпомъ, а потомъ батально,—чѣмъ и начался нашъ концертъ,—загородный, во всеуслышаніе, но мы поспѣшно, приваля къ непріятельскому берегу, бросились на него съ судовъ и обошедъ слѣвой стороны завладѣли этою батареею. Послѣ чего чрезъ нѣсколько оборотовъ ночныхъ поискныхъ маневровъ и ощупныхъ стычекъ егерскими отрядами съ удаляющимися отъ Рейна непріятелемъ, колонна наша оттѣсня Французовъ прочь отъ города въ разныя стороны, пошла соединенно парадным маршемъ въ Кобленцъ; который былъ тогда по его знатному благоустройству и особенному, для новаго года отличію,—густо освѣщенъ фонарями и плошками.—Мой 1-й баталіонъ полка и въ нападеніи на непріятеля и въ парадномъ всту-

пленіи въ городъ составлялъ голову колонны нашей подъ распоряженіемъ Ген.-Маіора Карпенкова.

Лишь только раздались, въ улицахъ города вмѣсто артиллерійскихъ и ружейныхъ выстрѣловъ музыкальные звуки, то вдругъ жители Кобленца, какъ бы оживотворенные, показались въ отворившихся окнахъ и дверяхъ домовъ,—при совершенной тишинѣ ночной,—съ зазжеными въ рукахъ свѣчами; произнося громогласно: «Да здраствуютъ: благодѣтели—спасители Германіи, друзья наши вѣчные ура—ура»—и прочее; что только могъ тогда внушить имъ искренній ихъ восторгъ. Нѣкоторые изъ нихъ, будучи смѣлѣе другихъ, выскочивъ предъ колонну принялись: прыгать, хлопать въ ладоши и кружиться, схватясь руками вкруговню, крича всякой свое, во всю мочь, отъ всей души,—между прочимъ и Русскія слова—безъ всякаго подозрѣнія о худомъ значеніи иныхъ—Топра Руска, брава Руска и съ прибавкою—отъ искренности.

Колонна наша прибывъ на средину города стала на главной площади Кобленца освѣщенной, не-то что густо, но можно сказать даже жарко. Тутъ полки наши стали въ линію четырьмя баталіонными колоннами, выславъ отряды стрѣлковъ для осмотра и поисковъ непріятеля, въ предмѣстныхъ фольваркахъ за мостомъ рѣки Мозеля вверхъ по лѣвому берегу. Во ожиданіи приказанія, на рапортъ посланный колоннымъ нашимъ начальникомъ, корпусному командиру Графу Сентъ Пріи въ Таль, о занятіи Кобленца, музыки, обоихъ полковъ нашихъ и пришедшей за нами колонны Ген.-Маіора Бистрома 2-го, играли: Англезы и кадрили, восторженные Граждане,—Германцы, составили танцы. Это было ужъ въ 3-мъ часу пополуночи. Елецкій полкъ былъ тутъ же въ Колонѣ Бистрома, и я вспомня давно прошедшее наше общее горе,—подошедъ къ Подполковнику Тургеневу сказалъ: «Милыя! Милыя! ужъ мы за Рейномъ», и обнявъ его радостно, поздравилъ съ исполненіемъ 9-ти лѣтнихъ нашихъ мечтаній о Рейнѣ.

Во ожиданіи прибытія корпуснаго командира Сентъ-Пріи, смотря на пирующихъ въ новый годъ,—предъ колоннами новыхъ, не бывалыхъ, гостей лѣвому берегу Рейна,—я вспомнивъ про письмо бывшее у меня отъ семейства Барона Тротта, подозвавъ къ себѣ гражданина спросилъ, показавъ ему письмо, гдѣ домъ того, кому оно слѣдуетъ. Спрошенный показалъ мнѣ его не въ дальнемъ разстояніи отъ меня на той же площадѣ, и я поручилъ ему извѣстить того дома жителя, что бы онъ подошелъ ко мнѣ для полученія письма ему слѣдующаго. Опрометью бросился спрошенный исполнить мое желаніе. Явился ко мнѣ Гражданинъ, среднихъ лѣтъ, по фамиліи Фохтъ, и я отдалъ ему письмо, прося его отвѣта, или покрайней мѣрѣ увѣдомленія о доставкѣ мною письма.—Чрезъ четверть часа отвѣтное письмо было мнѣ вынесено къ колоннѣ сыномъ Г. Фохта; который поздравя меня, отъ всего ихъ семейства, съ благополучною переправою за Рейнъ, просилъ обязать ихъ моимъ посѣщеніемъ.—Письмо я ту же минуту послалъ въ Таль съ Ун.-Офицеромъ,—надписавъ карандашемъ на конвертѣ: «Концертъ загородный кончился съ «похвалою и рукоплесканіемъ жителей лѣваго берега Рейна.—Письмо ваше «доставлено, Г. Фохту, и вотъ вамъ, обѣщанный мною вчера, отвѣтъ. Я сей-

«часъ иду вверхъ по лѣвому берегу Мозеля преслѣдовать французовъ». Точно такъ и было: когда Графъ Сентъ-Пріи прибылъ изъ Таля къ корпусу своему въ Кобленцъ, то 7-й егерскій полкъ, по его приказанію пошелъ, немедля, быстрымъ маршемъ, съ двумя орудіями, въ слѣдъ козаковъ, въ верховье Мозеля для поисковъ ушедшихъ въ ту сторону, проселочными дорогами, французовъ, къ крѣпости Триру.

Возвратясь изъ преслѣдованіяФранцузовъ, я принужденъ былъ ѣхать на недѣлю въ Эмсбадъ, для пользованія лѣвой руки, онѣмѣвшей у меня ниже плеча, отъ простуды чрезъ намоченіе лѣваго бока, при паденіи моемъ спрыгивая съ лодки на берегъ непріятеля, въ ночной переправѣ чрезъ Рейнъ. Но когда прибылъ изъ Эмсбада, то въ тотъ же день полкъ нашъ выступилъ къ крѣпости Маянцу; идя туда набережнымъ шосе за годъ предъ тѣмъ конченнымъ Наполеоновымъ могуществомъ по берегу Рейна въ новь проведенномъ; какъ будто для насъ. Въ иныхъ мѣстахъ это шосе проведено въ набережныхъ утесахъ галлереями съ аркадными просвѣтами на Рейнъ.

Маянцъ мы держали въ блокадѣ съ новаго нашего года по 11-е февраля: до того времени когда прибыли къ намъ на смѣну вольные баталіоны княжествъ Рейнскаго-Союза, подъ Командою Принца Саксенъ-Кобургскаго.

Почтенный Форшместеръ Баронъ Троттъ и семейство его были моими наилучшими пріятелями на Рейнѣ; особливо Фрейлина Аннета,сдѣлавшаяся мнѣ искреннимъ другомъ. Она тогда же потребована была Герцогинею къ ея служенію у двора во Франкфуртѣ а-Маинъ: но и бывъ тамъ она писала ко мнѣ: въ линію блакады нашей Маіянца и по возвращеніи изъ-за Парижа на Рейнъ въ Мангеймъ. И эти письма ея есть и по нынѣ для меня безцѣнными памятниками умнаго и блестящаго дружества, ко мнѣ Русскому воину на Рейнѣ!—Но я не видѣлъ ее больше послѣ отъѣзда ея изъ Таля ко двору Герцогини во Франкфуртъ-на-Маинѣ; но пріятная память о ней не разлучитъ меня никогда съ умнымъ другомъ моимъ.

29-й. Наивкуснѣйшій обѣдъ въ моей жизни.

При взятіи штурмомъ города Реймса, бывъ начальникомъ штурмовой колоны въ части Генерала Карпенкова, 1814-го года Февраля 27-го, на разсвѣтѣ дня, я ворвался въ городъ съ моею колонною чрезъ Дерденскія ворота, разбитыя нашими батарейными орудіями, бывшими при штурмовомъ отрядѣ Ген.-М. Карпенкова.

Гарнизонъ города былъ частію истребленъ, частію забранъ въ плѣнъ; а наибольшее число его, вырвавшись изъ крѣпости, сомкнутою колонною, пробилось и ушло по дорогѣ на Суасонъ, въ преслѣдованіи нашей Кавалеріи, подъ командою Генераловъ: Русскаго Панчулидьева и Прусскаго Яго.

Когда вступили и завладѣли мы всемъ городомъ, то Командиръ 8-го корпуса Графъ Сентъ Пріи велѣлъ ударить отбой; по которому всё кровопролитіе прекращено и полки построились во фрунтъ, на площадяхъ, близъ тѣхъ мѣстъ гдѣ штурмовали укрѣпленія.—Приказано было стать по квартирамъ не раздѣляя ротныхъ капральствъ, а ставя по большимъ домамъ значитель-

ными частями по 20-ти и 30-ти человѣкъ вмѣстѣ. Мнѣ, на 1-й мой баталіонъ досталось занять 10-ть квартиръ, у самаго катедральнаго Собора, гдѣ обычно издавна Французскіе Монархи,—исключая Бонопарте,—короновались.

Моя квартира была, у купца, противу самой паперти этаго великолѣпнаго,—решетчатой фигуры, храма. Со мною былъ любимецъ мой Поручикъ Готовцевъ.—Хозяинъ нашъ молодой красивый наружностію человѣкъ имѣлъ жену привлекательную брюнетку. Они встрѣтили насъ,—прибывшихъ къ нимъ съ контровизитомъ изъ Московіи,—разумѣется: съ принужденнымъ привѣтомъ, покрытымъ страхомъ на ихъ лицахъ и явною ненавистію въ сердцахъ.

Готовцевъ мой началъ хлопотать о фриштикѣ такъ усердно, какъ только можетъ проголодовавшійся; но хозяевья наши отзывались штурмовымъ расхищеніемъ всего, и представляли ему однѣ извиненія въ томъ, что могутъ только кое-чего подать намъ для фриштика. И подлинно на неопрятно накрытомъ столѣ, поставлено было для насъ, почти менѣе нежели: кое-что. Смотря на такую принужденность противу насъ пощадившихъ ихъ вопреки правъ штурмовыхъ, душа моя предалась какой-то смутности до отвращенія отъ всякаго предложенія ихъ, и не преодолимому, влеченію; осмотрѣть, прежде Фриштика,—брошеннаго намъ на столъ,—лѣвую сторону города, по глухимъ переулкамъ. Напрасно Готовцевъ, отъ всей алкавшей его утробы, убѣдительно представлялъ мнѣ: что все уже готово на столѣ, слѣдовательно не много надо времени пофриштикать; но я послѣдовалъ непонятному моему желанію.

Вышедъ изъ квартиры на площадь, и взглянувъ на соборную церковь я спросилъ провожавшаго меня хозяина: не можетъ ли онъ отыскать привратника этой церквы, что бы намъ посмотрѣть внутренное ее великолѣпіе. Онъ отвѣчалъ: что дѣло вѣроятное считать привратника убитымъ лежащаго, гдѣнибудь, подъ заборомъ, между другихъ гражданъ, защищавшихъ свой городъ, но отыскать его нельзя.—Я махнулъ рукою и пошелъ отъ квартиры.

Подошедъ къ моему баталіонному Ун.-Офицерскому караулу, я отдалъ приказаніе о порядкѣ патрулей и велѣвъ двумъ стрѣлкамъ идти по слѣдамъ моимъ въ виду, пошелъ далѣе.

Едва я, съ Готовцевымъ, удалился на 200-ти саженей отъ моей квартиры, вступя, чрезъ глухой переулокъ, на площадку мѣщанскаго квартала, какъ услышалъ въ домахъ предъ собою крикъ и вопль жителей этаго бѣднаго захолустья. Опрометью бросился я съ моимъ Готовцевымъ,—исполненнымъ всегда прекрасной воли души его,—на помощь расхищаемыхъ и истязаемыхъ,—послѣ общаго отбоя,—и безъ того уже небогатыхъ Гражданъ ремесленныхъ, пославъ однаго стрѣлка моего,—бѣгомъ,—назадъ, что бы онъ призвалъ на помощь мнѣ половину моего баталіоннаго караула.

Бѣгая изъ дома въ домъ, я и Готовцевъ, исторгали жертвы изъ рукъ мародеровъ,—особливо Прусскихъ Ландверовъ, безмѣрно злыхъ на французовъ.—Приспѣвшіе, съ Ефрейторомъ,—отъ караула моего Егеря, облегчили наши тягостныя и не безопасныя устремленія. Но въ одномъ изъ домовъ спасаемыхъ мною, чуть было я не положилъ жизнь, храбраго моего любим-

ца, Поручика Готовцева: Вбѣжавъ съ нимъ въ одинъ домишко, я увидѣлъ Прусскаго Ландвера, біющаго старика, мѣщанина, и наругающагося колоть штыкомъ его семейство, притиснувъ въ уголъ домогаясь денегъ. Выхватя у него ружье съ приминутымъ штыкомъ, я ударилъ грабителя торчмя прикладомъ; но курокъ сорвался со взвода и ружье бацнуло; пуля царапнула по воротнику шенели моего Готовцева. Я обернулся, и, въ пороховомъ дыму усмотрѣвъ его едва повѣрилъ глазамъ своимъ, что онъ живъ; и что вѣчное сожалѣніе о немъ не оковало души моей раскаяніемъ: въ добромъ устремлении ее въ помощь нещастныхъ.

Прекратя грабежъ этаго глухаго квартала бѣдныхъ Гражданъ Реймса, отъ временъ революціи лишеннаго прежде бывалыхъ выгодъ, по уваженію къ нему отъ Коронацій со временъ Карла VII-го, я пошелъ, съ любезнымъ мнѣ Готовцевымъ, на квартиру мою, сказавъ толпившимся около меня, съ благодарностями, жителямъ; что бы они послали по слѣдамъ моимъ нѣкоторыхъ изъ своего общества узнать мое мѣсто пребываніе; обѣщаясь во всякое время приспѣть къ нимъ на помощь. За нами шли, по одаль, человѣкъ восемь молодыхъ мѣщанъ. Когда я остановился у моей квартиры и сталъ приказывать моему караульному Унтер-Офицеру о наблюденіи спокойствія безоружныхъ Гражданъ, то нѣкоторые изъ мѣщанъ слѣдовавшихъ за мною бросились опрометью: на дворъ и въ домъ моего угрюмаго хозяина.

Вошедъ въ мою Квартиру я сказалъ Готовцеву: Ну мой любезный Поручикъ и Другъ, теперь признайся, что какъ бы нашъ обѣдъ ни былъ худъ, но мы поѣдимъ съ пріятностію, вели подавать. — Готовцевъ высказавъ мнѣ свое удивленіе, о моемъ предчувственномъ влеченіи къ встрѣтившемуся, сталъ просить хозяина о обѣдѣ. Но хозяинъ и хозяйка приступили ко мнѣ съ убѣдительною прозьбою; что бы я далъ имъ полъ-часа времени приготовить, что нибудь не стыдное имъ предложить мнѣ на угощеніе отъ усердія и признательности не однаго ихъ семейства, но и многихъ сохраненныхъ мною. И сколько не увѣрялъ я ихъ, что и посредственное предложеніе пищи приму съ благодарностью и пріятностію; оставляя мою помощь страдавшимъ Гражданамъ въ незабвенный залогъ помышленія ихъ о благонамѣренности Русскихъ Офицеровъ къ сохраненію спокойствія Гражданъ по возможности, даже въ самыхъ штурмовыхъ дѣлахъ; но они настояли на томъ, что я долженъ былъ подождать обѣда.

Въ самомъ дѣлѣ чрезъ полчаса, съ не большимъ, столъ былъ готовъ; парадный изобильный вкусными блюдами и питьемъ. Мы сѣли къ столу въ кругу хозяина и хозяйки, и они угощали насъ радушно, сопровождая каждое предложеніе нелицемѣрнымъ пріятствованіемъ и почтеніемъ, постигнувъ въ полной мѣрѣ систему Геройства Русскаго Царя и Офицеровъ Его, такъ отмщевающихъ злобнымъ врагамъ своимъ.

Вотъ въ жизни моей наивкуснѣйшій обѣдъ, приправленный собственнымъ моимъ увѣреніемъ себя: въ правѣ радостнаго вкушенія Его, за услуги гражданамъ спасеннымъ мною отъ бѣдствія поставившаго ихъ, по обыкновенному правилу штурмовыхъ неизъемлимостей, на чреду разоренія, принятаго въ военныя обыкновенія.

Послѣ обѣда и дисерта, когда мы выпили славнаго кофею и препріятнаго ликера, хозяинъ нашъ нашелъ еще нѣчто превосходнѣйшее чѣмъ могъ только насъ поподчивать: Онъ представилъ намъ привратника Катедральной Церкви, мѣщанами ему отысканнаго, и вызвался самъ идти съ нами, какъ знатокъ, возлѣ этаго храма родившійся и живущій, для показанія всего, что есть въ немъ знаменитаго. Пространство этого храма; внутренія колонны и аттическіе барельефы въ стѣнахъ вдѣланные, составляютъ чрезвычайное великолѣпіе его.

Жаль что день былъ пасмуренъ и потому надъ главнымъ входомъ, во фронтонѣ, находящаяся розета, устроенная удивительнымъ искусствомъ, изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, въ 20-ть аршинъ въ діаметрѣ, не показала своей полной прелести игрою радужныхъ цвѣтовъ.

30. О движеніи къ Парижу. Битва при Парижѣ. О вступленіи въ Парижъ.

Покоренный нами штурмомъ Реймсъ только два дни былъ во власти нашей; ибо напавшій совсѣми легкими войсками (напавшими) отъ стороны Суасона Наполеонъ отнялъ его у насъ; при чемъ Графъ Сентъ-Пріи лишился жизни, а корпусъ нашъ отступилъ на Беріобахъ къ Лаону въ армію Блюхера.

Отъ Лаона Блюхерова армія, бросилась быстрымъ маршемъ въ слѣдъ за Наполеономъ чрезъ Реймсъ къ Шалону на Марнѣ. Тутъ встрѣтило Блюхера назначеніе: «идти для завоеванія Парижа; тогда какъ ИМПЕРАТОРСКАЯ армія въ присутствіи ГОСУДАРЕЙ Русскаго и Прусскаго, отбивъ Наполеона 8-го и 9-го Марта при Арскѣ къ Сен.-Дизье, душила корпуса маршаловъ: Мармонта и Мортье, оставленные Наполеономъ для прикрытія Парижа около: Жерминокъ, Самсу и феръ-Шалогенуазѣ.

Когда полкъ нашъ, за болѣзнію Генерала Карпенкова, подъ командою Подполковника Бека проходилъ 13-го марта чрезъ Шалонъ, направляя маршъ свой на Мо, то я увидѣвшись съ Задунайскимъ моимъ сослуживцемъ товарищемъ войны 810-го года, флигель-адъютантомъ Княземъ Меншиковымъ 1-мъ, узнавъ отъ него о предпринятомъ намѣреніи: покорить Парижъ всѣми соединенными силами союзныхъ армій, немедля послалъ нарочитаго верховаго офицера съ карандашнымъ письмомъ моимъ въ Реймсъ къ больному своему Полковому и бригадному командиру Генералу Карпенкову слѣдующаго содержанія:

Ваше Превосходительство!

«Сей часъ въ Шалонѣ, увѣдомилъ меня, Задунайской мой сотоварищъ «войны флигель-адъютантъ Князь Меншиковъ, что союзныя арміи оттѣсня «Наполеона къ Сен.-Дизье идутъ всѣми соединенными силами на Парижъ; «дабы покоря его положить конецъ кровопролитіямъ войны.

«Въ такомъ случаѣ я умоляю Васъ и прошу отъ лица всѣхъ чиновъ полка «вашего: Соберите остатнія силы Ваши и поспѣшите прибыть къ бригадѣ «Вашей, чтобы и при Парижѣ пріобрѣсть себѣ и полкамъ Вашимъ славу,

«всегда и вездѣ съ Вами, въ бояхъ дружную. Помыслите Генералъ, сколько «будетъ прискорбно Вашимъ подчиненнымъ, которыхъ Вы сопровождали «на отличія въ битвахъ предъ Москвою и вездѣ не имѣть Васъ своимъ ко-«мандиромъ въ смѣлой борьбѣ у стѣнъ Парижа; въ битвѣ рѣшительной, «достославной, а можетъ быть и послѣдней въ этой войнѣ, и даже въ жизни «нашей.

«Егерскіе полки нашего корпуса поспѣшно идутъ къ Феръ-шампенуазу, «на помощь кавалеріи добивать корпуса: Мармонта и Морть, совершенно «уже растерзанные.—Храбрый Вашъ любимецъ Готовцевъ о многомъ Вамъ «разскажетъ, а я тысячекратно повторяя прозбу мою и всего полка, остаюсь «съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и вѣчною преданностію......

Михайла Петровъ.»

Съ новымъ нашимъ командиромъ корпуснымъ Генералъ Лейтенантомъ Рудзевичемъ *), полкъ нашъ шелъ къ Парижу, на Лаферти и Мо. Въ Мо возвратился ко мнѣ Готовцевъ изъ Реймса безъ всякаго успѣха призыванія г. Карпенкова въ бой къ Парижу; ибо старшій по немъ въ бригадѣ Ген.-Маіоръ Бирстромъ 2-й бывшій тамъ же больнымъ, разувѣривъ нашего полковаго командира, не всбыточности извѣщенія моего, остановилъ его намѣреніе, а между тѣмъ самъ тайно выѣхавъ изъ Реймса, на другой же день, въ ночи явился въ корпусъ, на подставныхъ отъ себя лошадяхъ и принялъ бригаду въ команду. Чрезъ сутки Генералъ нашъ хотя узналъ о худыхъ поступкахъ своего сотоварища въ болѣзни, но дѣлать было нечего; ибо со всею его поспѣшностію онъ прибылъ къ Парижу тогда какъ сраженіе кончилось и Парижъ былъ занятъ.

Егерскіе полки нашего 8-го корпуса въ передовомъ отрядѣ отъ Блюхеровой арміи подъ командою Графа Ланжерона шедшаго съ его войсками, прибыли 17-го марта ввечеру предъ Аббатство Святаго Діонисія и стали въ виду Парижа; а досвѣта 18-го перешедъ Оберъ-Виль приступили къ выстрѣламъ батарей Монтмартра.

Въ этотъ достопамятный въ жизни нашей день 18-го марта лучи восходящаго солнца смѣшались съ пламенемъ ратоборства воспылавшаго на Бельвильской выси и Пантенскомъ удольѣ. Выстрѣлы артиллеріи обоихъ сторонъ, разсвирѣпѣвъ, въ между-горьи Бельвиля и Монтмартра, обратились въ раскаты ужасной грозы. Укрѣпленія непріятельскія штурмованныя гренадерскимъ корпусомъ, переходили нѣсколько разъ изъ обладанія одних въ руки другихъ, до 4-го часа по полудни, въ которое время Россійской Гвардіи 2-я дивизія подъ геройскимъ самоличнымъ распоряженіемъ представителя всей храбрости Россіянъ, Генералъ Лейтенанта Ермолова, подоспѣвъ на помощь Прусской и Баденской гвардіямъ, очистила предмѣстіе Вильетъ, до самой Пантенской заставы, завладѣвъ всѣми батареями Бельвиля и Пантена. Осталось еще укротить гордыню плосковерхаго испалинскаго кургана: Монтмартра.

*) Бумаги Рудзевича найдены Воронежскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства А. И. Алехинымъ во Франціи, въ Контрексевиллѣ, и куплены у тамошняго католическаго священника.

Въ половинѣ 5-го часа пополудни приспѣвшій со всѣми корпусами арміи своей, фельдмаршалъ Блюхеръ, повелъ штурмовую колонную нашу линію на крутизны Монтмартра. Нашъ осьмой корпусъ, подъ командою Ген.-Лейт. Рудзевича, двинулся съ барабаннымъ боемъ на приступъ при горныхъ окоповъ и укрѣпленій самой вершины горы. Нашъ 1-й Егерскій полкъ составлялъ правый флангъ этой колонной линіи, на которомъ идя отъ Сентъ-Денисской Шоссейной аллеи сдѣлалъ бѣговую Егерскую аттаку на промежутокъ горы къ городу; гдѣ отнявъ 4-ре орудія и лажаментъ прогналъ французскихъ стрѣлковъ къ больницѣ Св. Лазаря и вступилъ на Монтмаръ, оставя аванпостную цѣпь предъ стѣною города. Ядра, картечи и пули, осыпавшіе колонны штурмовавшихъ съ вершины трепетавшаго Монтмартра, прекращали только стремленіе пораженныхъ, не спасали его отъ пораженія; еще одинъ бурный порывъ геройства и, побѣдоносные стопы Россіянъ попрали вершину Монтмартра съ 29-ю орудіями. Знамена Александра вострепетали на немъ покрывъ могуществомъ крылъ орловъ его вершину повелѣвающую всемъ городомъ. Штурмовые крики замолкли, выстрѣлы орѣдѣли: вотъ пять; вотъ два и одинъ послѣдній всей войны на Монтмартрѣ!

Къ 7-ми часамъ вечера все было кончено, всѣ возвышенія и предмѣстія заняты были нашими войсками и до самой городовой стѣны на укоръ штыка Русскаго; но объявленное перемиріе на два часа укротило стремленіе разъяренныхъ нашихъ воиновъ, покушавшихся ворваться въ самый городъ.

Въ 9-ть часовъ ночи пронеслись Адъютанты Штабовъ по аванпостной линіи съ приказаніемъ: что перемиріе кончилось, а потому подтверждалось взять всѣ предосторожности. Вслѣдствіе чего патрули удвоены, осмотры воротъ и стѣны городовой начальниками всѣхъ передовыхъ частей дѣланы почти чрезъ всю ночь, чтобы быть готовымъ въ будущее утро приступить съ успѣхомъ къ занятію самого Парижа.

Зачалъ разсвѣтать достопамятный вѣкамъ день 19-го марта и со удаленіемъ ночнаго мрака удалилась кровожадная война, съ пришествіемъ утренняго свѣта, осіяніе мира озарило радостію давно унылыя души народовъ. Весны счастливое тихое дыханіе смягчило сердца Царей, Вождей и ратоборцевъ и на телеграфной башни Монтмартра возтрепеталъ Бѣлый флагъ Мира возвѣщающій отраду Міру. Всевышній Творецъ! Ты видѣлъ тогда миліоны гражданъ и поселянъ благодарящихъ Тебя и наши ратоборныя души поникшія во смиреніи предъ Тобою; на вершинѣ Монтмартра на отдаленномъ концѣ стези военныхъ нашихъ состязаній, облитомъ едва остылою еще нашею кровію, приносящія благодаренія Тебѣ благодатель Міра Вышній!

Когда утреннимъ приказомъ главнаго Императорскаго Штаба объявлено было по арміи о капитуляціи Парижа, то я просился и меня уволилъ бригадный командиръ Ген.-Маіоръ Бистромъ 2-й, для свиданія съ моимъ братомъ Иваномъ Матвѣевичемъ, Полковникомъ Графа Аракчеева полка, если онъ живъ остался отъ бывшаго наканунѣ кровопролитія на Бельвилѣ. Прискакавъ на высоту Бельвиля къ полку Графа Аракчеева, я нашелъ и обнялъ любезныхъ мнѣ: моего брата и уважаемаго всѣми Генерала ихъ Б. Я.

Княжнина 2-го. Они готовились вступить въ Парижъ съ полкомъ ихъ, въ головѣ колонны пѣхоты парада; при чемъ я одолжилъ бывшаго моего полковаго Командира Генерала Княжнина моимъ крестомъ Св. Георгія взамѣнъ разбитаго пулею въ послѣднемъ сраженіи на геройской груди его. По совѣту Княжнина и брата я не пропустилъ оказіи видѣть достопамятное вступленіе Союзныхъ ГОСУДАРЕЙ, съ почетными Ихъ войсками въ покоренную Ими столицу Франціи.

Когда ИМПЕРАТОРЪ нашъ и король Прусскій прибыли изъ Бондійскаго замка предъ колонну общаго парада стоявшую во всей готовности предъ Пантенскою заставою, то я вмѣшавшись въ многочисленныя ихъ свиты ѣхалъ за Монархами и видѣлъ все бывшее къ торжеству ихъ Величествъ принявшее на себя Божіе Благословленіе и благодарность французскаго народа, избавленнаго ими отъ кровожаднаго завоевателя, мыслившаго только лить потоки крови человѣческой, для возведенія на престолы Государствъ своего Корсиканскаго племени. Воспоминаніе мое и по нынѣ представляетъ мнѣ это видѣнное мною, какъ бы роскошную мечту соннаго призрака, выходящаго изъ предѣла политическихъ возможностей событій нашихъ временъ. Похвалы парижанъ Союзнымъ Монархамъ, ругательства, проклятія своему Тирану, и буйное стремленіе ихъ разрушать всѣ памятники величія надавняго своего Идола, Молоха, пожиравшаго дѣтей Франціи, и теперь еще оглушаютъ и изумляютъ мою душу! Когда придетъ послѣдній часъ мой—настанетъ остатняя минута моей жизни, душа моя прощаясь со свѣтомъ міра, еще и тогда съ восторгомъ помянетъ это торжество хоругви Отечества моего на берегахъ Сены, давшее миръ и благоденствіе народамъ, купленные и моею кровію въ битвахъ.

Впереди всего парада отдѣльно шли полки Лейбъ-Гвардіи: Козачей и Уланскій Цесаревича полкъ; за ними на нѣкоторомъ разстояніи шла сотня Лейбъ-Запорожцевъ; потомъ слѣдовали два Генералъ-Адъютанта. Тутъ ѣхали на верховыхъ лошадяхъ оба союзные Монархи. ИМПЕРАТОРЪ Россійскій съ лѣвой, а Король Прусскій съ правой стороны. ИМПЕРАТОРЪ былъ въ кавалергардскомъ сертухѣ темно-зеленомъ, съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и серебряными прикладами, въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ. На груди ГОСУДАРЯ нашего были только три бѣленькихъ, младшихъ степеней крестика орденовъ: Св: Георгія, Маріи Терезіи и Краснаго-Орла. ИМПЕРАТОРЪ ѣхалъ на любимой имъ бѣлой Мекленсбургской лошади Марсомъ называвшейся. За ними слѣдовали рядомъ Фельдмаршалы, а потомъ уже всѣ прочіе генералы и другіе чиновники свиту ихъ Величествъ составляющіе. По слѣдамъ этого огромнаго и блестящаго кортежа Монарховъ шла знаменитая въ своемъ знаніи Преображенская музыка, съ копельмейстеромъ всей гвардіи Дерфельдомъ. Потомъ маршировалъ, составлявшій голову колонны всего пѣхотнаго парада, гренадерскій Графа Аракчеева полкъ, ибо колонна шла изъ общаго состава парада построеніемъ слѣва, дабы самые лучшіе полки показать Парижской публикѣ послѣ, а потому Преображенской полкъ, за нимъ Гвардейская артиллерія, Кавалергардскій и Лейбъ-Гусарскій полки заключили блистательнымъ шествіемъ своимъ славу всего парада.

Колонна парада вступивъ въ Пантенскую заставу шла дивизіонами, съ полузводными промежутками, по Сентъ-Мартинской улицѣ, и пройдя Тріумфальныя ворота, того же названія, вступивъ ими на булеваръ поворотила направо и этимъ сугорбымъ аллейнымъ проспектомъ пришла на великолѣпно украшенную и обставленную: Египетскими, Коринфскими и Римскими антиками мраморовъ и гранитовъ, наилучшую въ Парижѣ площадь Людовика XV-го, съ средины которой повернувъ вправо шла главною аллеею Елисейскихъ полей, которую прошедши сажень 300-та ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ нашъ и Король Прусскій остановились на правой сторонѣ, дабы осматривать войска парада проходившія мимо Ихъ Величиствъ, съ громомъ барабановъ и шумомъ музыки; но безъ *крику ура*, могшаго досадить и благопріятствовавшимъ намъ Парижанамъ опричь иныхъ содружныхъ Корсиканской династіи.

Народу было на улицѣ Сентъ-Мартинской, Булеварѣ, площадѣ Людовика XV-го и аллеѣ Елисейскихъ полей такое множество, что со всею дѣятельностію Національной Гвардіи и Жандармеріи Парижа едва только могли проходить свободно дивизіоны полковъ союзныхъ, сквозь толпы зрителей. Даже самыя дебелыя березы аллей хрястѣли отъ станицъ попкихъ Парижанокъ разноцвѣтныхъ перьями, но одинакихъ достоинствомъ, и мужчинъ тоже.

Послѣ парада ГОСУДАРЬ нашъ почти на рукахъ Парижанъ несенъ былъ и съ верховою лошадью къ квартирѣ Его, въ домъ Талейрана, находящійся на площадѣ Людовика XV-го, при концѣ булеварнаго проспекта на углу лѣвой стороны, противу Тюльерійскаго саду и улицы Риволи.

Народъ французскій, прельщенный поступками и Божественною довѣренностію къ нимъ нашего ГОСУДАРЯ у нихъ этихъ окружавшихъ Его тѣсною толпою, какъ нѣкогда своего Благословеннаго Генриха IV-го, падшаго отъ руки изверга Равальяка, кричалъ: «виватъ—ура», цѣловалъ ноги Его, и даже прекраснаго бѣлоснѣжнаго коня Марса. Наконецъ, что бы доказать свою приверженность къ нашему ГОСУДАРЮ, вошедшему въ свою квартиру, они, французы, ринулись, съ воплемъ, отъ Талейранова дома, на Вандамскую площадь и тамъ стоящую на Монументальной колоннѣ статую Наполеона, опутавъ кругомъ шеи канатными арканами, принялись тащить долой на землю, ревя яростію всякія поношенія ему; о чемъ узнавъ тогда ГОСУДАРЬ нашъ прислалъ къ нимъ Своихъ Генералъ и Флигель-Адъютантовъ, поручивъ имъ *упросить* Народъ, отъ имени Его: «оставить такое ихъ предпріятіе, могущее паденіемъ такой Громады нанесть «утрату жизни многихъ изъ нападающихъ на ликъ—почти невреднаго уже «никому кромѣ себя».—Парижане хотя и послушались нашего ИМПЕРАТОРА, однако не прежде успокоились и оставили Вандомскую площадь какъ надѣвъ холщевый саванъ на статую бывшаго своего властителя, прикрѣпя къ *тылу* его древку, съ *бѣлымъ мирнымъ флагомъ*; въ какомъ положеніи она и была два дня, пока Гражданское Правленіе Парижа, удовлетворяя нетерпѣливому, неотступному, даже грозному требованію вопіявшаго сборищами многочисленнаго Народа, предъ домомъ Парижскаго Мера,

приставя къ монументу лѣса съ машиною, спустило статую Наполеона внизъ, съ голово-кружной высоты на уровень, рокомъ его ему опредѣленный, за безмѣрное честолюбіе и притязанія.

Воспоминаніе мое представляетъ мнѣ все это видѣнное мною, предъ Парижемъ и въ Парижѣ, какъ бы роскошнымъ призракомъ соннаго соплетенія души, наполняющимъ, верхомъ, огромнѣйшую мѣру политическихъ возможностей нашего вѣка: Восторженныя похвалы Парижанъ Союзнымъ МОНАРХАМЪ и войскамъ Ихъ; ругательства и проклятія своего недавнаго—«Идола Молоха: пожиравшаго 20-ть лѣтъ юношества Франціи «для личной Славы Его и выгоды «Корсиканской династіи Своей», и *теперь* еще оглушаетъ и изумляетъ мою военную душу. И *тогда*, когда придетъ послѣдній часъ мой, настануть остатнія минуты бытія моего, душа моя, прощаяся съ жизнію земной, стремится будетъ облобызать послѣднимъ чувствомъ *тѣ* Священные Лавры Военной Славы Отечества нашего, давшаго теперешнюю *мирную жизнь* Народамъ Европы, утопавшей предъ тѣмъ 20-ть лѣтъ въ крови; *купленную* и моими пылинками трудовъ, и кровію моею неразъ пролитою въ бояхъ съ затѣйливыми французами, обрекаемыми ко истребленію и великимъ Суворовымъ, «за злы свѣту наносимые ими, искаженіемъ нравовъ людскихъ». И кто знаетъ, что Милосердный Господь не услышитъ моего моленія, военнаго и не подкрѣпитъ, еще однажды, душу мою желающую токмо: обнять въ послѣдній разъ ту Славу Отечества Своего, и погасить взоръ очей на Священномъ Ликѣ Монарха Александра Благословеннаго, и окружающихъ Его Полководцевъ, Начальниковъ моихъ, озаряющихъ мое жилище, уединенное: Свѣтомъ Вѣры—Чистой, во Имя Господа нашего Іисуса Христа, Пречистой и Пренепорочной Матери Его Присно-Дѣвы Маріи, и Надежды радостей тамъ за гробомъ сущей съ Ними.

31-й. Сенъ-Клудскій дворецъ, 20-го Марта 1814-го года.

На другой день по вступленіи Союзныхъ Монарховъ въ Парижъ, полкъ нашъ 1-й егерскій, поступя въ летучій отрядъ Генерала Эмануеля, сошедъ съ Монтмартра, пошелъ вправо, мимо Булонскаго лѣсу и перешедъ тамъ Сену на лѣвый берегъ прибылъ въ Сенъ-Клу, гдѣ и остановился весь отрядъ на привалѣ, не для отдыха, а для удовлетворенія любопытства; ибо это мѣсто замѣчательно многими историческими наиболѣе горькими происшествіями; какъ напримѣръ умерщвленіемъ тамъ, рукою фанатика, Генриха III-го, Короля Французскаго, и рѣзнею низложенія Пятисотеннаго Національнаго Совѣта неустрашимостію: Люціана Бонопарте, и Іохима Мюрата съ Гренадерами, спасшими самую жизнь Наполеона, Консула мятежной республики и главнаго директора Совѣта Старѣйшинъ.

Генералъ Эмануель, какъ человѣкъ высокаго образованія, любящій познанія въ себѣ самомъ и другихъ, собравъ многихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ отряда своего, повелъ ихъ въ знаменитый Сенъ-Клудскій дворецъ; оставленный, съ небольшимъ за два дни Императрицею Маріею Луизою

и Королемъ Римскимъ ея малолѣтнымъ сыномъ, выпровожденными, поспѣшно, Сенатомъ по повелѣнію Наполеона данному, на случай опасности Парижа, въ Орлеанъ.

Отъ подъѣзда до залы всѣ обстановки внутреннихъ украшеній дворца привлекательны; но въ парадныхъ гостиныхъ комнатахъ, каждый вершокъ мѣста, вездѣ, напитанъ прелестію: Полы покрыты живописными Гобеленовскими коврами, а стены и плафоны—восхитительною живописью, люстрами лампами и Жирандолями, тончайшей отдѣлки, преисполненной высочайшаго вкуса.

Въ предъ-уборной комнатѣ Императрицы, надъ небольшимъ диваномъ, висѣла на стѣнѣ, обширная, горизонтально продолговатая картина фамильнаго быта Наполеона. На ней изображенъ Наполеонъ сидящимъ на софѣ, въ правой сторонѣ зрителя, и держащимъ обоими руками подъ мышечки, стоящаго ножками на его колѣнахъ, своего сына, Короленочка Римскаго, окинутаго пеленою Пурпурнаго цвѣта, какъ бы военною тогою кажущеюся, отведенною за лѣвый бокъ младенца, правою рукою отца. Ребенокъ, еще почти груднаго времени жизни, буробитъ ручонками по лицу отца своего. Въ это время юная Императрица Марія Луиза, влѣвѣ сидящая, противу супруга и сына, опустя на колѣна свои руки, держащія шитье канвовое, умильно смотритъ: на лелѣянье ея сына. Красота лица Императрицы, имѣя на себѣ полное присутствіе благополучнаго чувства матери и супруги, озаряетъ пріятнымъ свѣтомъ всѣ предметы картины этой. Въ ребенкѣ нѣтъ дѣтской прелести. Его личико, по примѣси Корсиканскаго отпечатка, ни нѣжно, ни выразительно и даже тупо. Не на тѣсномъ работномъ столикѣ, у праваго бока Императрицы стоящемъ, изображены разныя дѣтскія игрушки: солдатики, пушечки и домикъ; на полу, вправѣ, отъ софы къ углу, стоитъ большой на колесцахъ конекъ осѣдланный параднымъ строевымъ сѣдломъ со звѣздами на чепракѣ; а въ дверь той же стороны въ боковой комнатѣ виднѣются, чинно стоявшія, внимательно ожидающія призыванія ихъ къ надобности, прислужницы рабенка..

Эта картина произведенія кисти знаменитаго Давида. Гофъ-Фурьеръ, показывавшій намъ дворецъ, увѣрялъ насъ, что лица этой картины такъ подобны подлинникамъ, что ни чье зрѣніе не находитъ разницы.

Изъ предъуборной диванной комнаты прошли мы, чрезъ самую уборную Императрицы, въ ея спальню, оставленную дворцовыми служителями въ томъ видѣ: какъ покинула ее, предъ тѣмъ за два дни, Императрица выѣхавшая въ Орлеанъ. Покрывало богатой постели ее лежало стиснутымъ къ ногамъ въ безпорядочныхъ переворотахъ, и подушки, измятыя страдательными вращаніеми лежавшей на нихъ, по батистовымъ наволокамъ, всѣ облиты потоками горькихъ слезъ—Императрицы! Было время, когда можетъ быть и я думалъ, какъ и многіе, что такія знаменитыя особы не знаютъ и не имѣютъ слезъ; но вотъ тамъ—я видѣлъ разительный доводъ истины: что й у нихъ есть слезы и горькія слезы. Да, по истинѣ такъ; ибо когда потомъ, вскорости, посѣщали мы Мальмезонъ, и увидѣли тамъ однажды, случайно, бывшую супругу Наполеона Езефину; эту умную Креолку по

рожденію своему, возведшую на стезю Царственнаго обладанія Обожателя—Супруга своего; то и ее лице показало намъ рокъ свой, утопающій въ слезахъ, какъ въ бурномъ океанѣ, переплытомъ ею отъ острова Миртиники въ Европу, къ пышному Трону къ горькой могилѣ своей!

32-й. О пребываніи нашемъ въ Парижѣ.

Когда полкъ нашъ, 1-й Егерской, находясь въ отрядѣ Генерала Эмануеля занималъ наблюдательный постъ за Парижемъ, при Арпажонѣ, и въ то время какъ объявлено было по арміи отреченіе Наполеона отъ Французскаго престола; тогда я отпросился въ Парижъ, чтобы воспользоваться случаемъ видѣть его достопамятности, преумноженныя властною рукою великаго завоевателя, собравшаго отъ всѣхъ покоренныхъ имъ мѣстъ всѣ движимыя рѣдкости. Прибывъ туда, съ Адъютантомъ Клуганомъ и Штабъ-Лѣкаремъ Леонтовичемъ, я нашелъ тамъ моего Полковаго Командира Г. М.: Карпенкова, занявшаго Квартиру близъ булевара въ улицѣ Тампль. Онъ увидѣлся со мною почти со слезами отъ сожалѣнія о томъ, что не почтилъ безъусловною довѣренностію мое призываніе его изъ Реймса, въ битву къ стѣнамъ Парижа; уже заподлинно тогда оказавшуюся, какъ я писалъ ему изъ Шалона, съ нарочито посланнымъ Поручикомъ Готовцевымъ, «Знаменитою на многіе вѣки и послѣднею даже и въ нашей жизни».

Тутъ мы расположились пожить съ нимъ во изобиліи всего роскошнаго и пріятнаго для душъ и сердецъ нашихъ. Къ намъ пріѣзжалъ, каждый день, братъ мой Иванъ Матвѣевичь, съ полковаго своего бивака, бывшаго за заставою Парижа по Фонтенеблской дорогѣ.

Мы были: болѣе 10-ти разъ въ музеумѣ живописи и скульптуры; два раза въ Бюфоновомъ Кабинетѣ Натуральной Исторіи; имѣющемъ при себѣ чрезвычайный Ботаническій садъ, съ прудами и басейнами, наполненными разными рыбами и другими водоводными тварями; полный звѣринецъ и птичникъ. Съ почтеніемъ взглянули: на огромную библіотеку состоящую изъ 400,000-чь книгъ и 150,000-чь Манускриптовъ; Механическій магазинъ моделей и настоящихъ машинъ, числомъ 52-хъ тысячь видовъ. Видѣли Августинскій музей всѣхъ рѣдкостей бывшихъ въ духовномъ имуществѣ: въ Церквахъ и Монастыряхъ, откуда собранный вовремя революціи стараніемъ и иждивеніемъ Парижскаго жителя Августина. Эти рѣдкости состоятъ изъ множества: лампадъ, паникадилъ, прозрачныхъ образовъ, цвѣтныхъ оконъ стеклянныхъ, ковчеговъ ростральнаго издѣлія и надгробныхъ памятниковъ, — изъ которыхъ, устраняя удивительныя по великолѣпію и изящности своей, совокупныя надгробоки, подъ одною простою ротондою стоящія, двухъ Божественныхъ сердецъ: Абеларда и Элоизы, исторгаютъ у каждаго зритѣля вздохъ и душевное умиленіе.

Видѣли пышныя убранства: Луврскихъ, Тюльерійскихъ и Люксенбургскихъ палатъ. Пантеонъ, съ гробами, надгробками и громкими надписями, въ признательность великимъ людямъ Франціи.—Домъ военныхъ инвалидовъ, увѣнчанный огромнымъ златымъ куполомъ; подъ которымъ, въ церкви,

благоухаетъ памятiю дѣлъ своихъ прахъ великаго Тюреня.—Многократно переходили прекрасную, богатыми антическими мраморами обставленную,—но ужасную въ воспоминанiи,—площадь Людовика XV-го; на которой тогда, въ день Святой Пасхи,—приклонили мы колѣна наши, съ БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ МОНАРХОМЪ нашимъ: въ вѣчную память позорно, тамъ, пострадавшаго Вѣнценосца Францiи.

Посѣтили большую Парижскую оперу, и, такъ называемый, Французскiй театръ; гдѣ изумлены были: превосходнымъ искусствомъ оркестра, совершенствомъ перспективы декорацiй, а всего болѣе дивною игрою артистовъ ихъ: Тальмы, Лаиса и другихъ, и живостiю танцевъ и пантомимъ: молодаго Вистриса и давняго знакомца нашего Дюпора.

Всечувственно извѣдали роскошный Пале—Рояль, со всѣми его подъ—облачными и подземельными мытарствами.—Это сутолпное торжище, или лучше сказать: арена страстей человѣческихъ—благоизливающая и злотворящая нравамъ людскимъ. Здѣсь, еже-дневно и еженощно, многiе десятки тысячь народа, первостатейнаго и всякаго, крутятся въ наслажденiяхъ. душевныхъ и тѣлесныхъ,—на *семи* кругахъ житейскихъ: выспреннихъ и больныхъ: объяденiе, опивство, любострастiе, корыстолюбiе, любомудрiе, хищность и крамола, уловляютъ всякаго въ устремленiи души и сердца его—къ любимому предмету. Но наша военная братiя, какъ бы по слову Св. Апостола Павла, большею частiю досягала до третьяго Парижскаго небеси. Правда были,—какъ послѣдствiе показало,—и такiе, которые завлечены были и на седьмое восходище изученiя Парижанъ; но они сокрушились на первыхъ ступеняхъ его. Вообще стихiя общежитiя Парижанъ есть: бури страстныхъ желанiй.—Тамъ на каждомъ маломъ пространствѣ,—особливо Булеварнаго проспекта,—вездѣ толпятся утонченные призывы сердецъ къ наслажденiямъ. Тутъ показываютъ выученныхъ: звѣрей, птицъ и рыбъ; или фокусъ-покусы, фантазъ-могорiи, панарамы и волшебные фонари; или танцы великолѣпныхъ кадрилей на натянутыхъ проволокахъ; или огнецвѣтныя издѣлiя, сгарающiя съ удивительною прелестiю. И вездѣ стаи отважныхъ красавицъ, нападаютъ съ своимъ—изощреннымъ тамъ—оружiемъ, ища своего завоеванiя,—сражая всякое геройство на поваль.

Въ окрестностяхъ Парижа посѣтили мы: Славозвучный Версаль; прiятное Сенъ-Клу; благовидный Сенъ-Жермень; тихiй Мальмезонъ; Дымящiйся невинно-пролитою кровiю Сенъ-Винцентъ, и Священное вмѣстилище праха Царей Галльскихъ, Аббатство Св: Дiонисiя.—Тамъ души наши вполнѣ почерпали прiятныя и ужасныя напоминанiя, достойныя: похвалы и удивленiя,—презрѣнiя и проклятiя народовъ—и вѣковъ.

33-й. Достопамятная встрѣча, въ большей Парижской оперѣ, 1814-го года 27-го марта.

Въ одинъ изъ первыхъ дней пребыванiя нашего въ Парижѣ, Генералъ Карпенковъ я и братъ мой,—Полковникъ Гренадерскаго Аракчеева полка, Иванъ Матвѣевичъ,—прiѣзжавшiй къ намъ каждый день, къ полудню, на

квартиру нашу въ улицу Тампль, съ полковаго своего бивака, бывшаго за Фонтенеблскою заставою, прибыли въ большую оперу, гораздо ранѣе начала представленія ея.—Того вечера давалась опера: Давидъ гонимый Сауломъ; Давида игралъ Лаисъ. Этой оперѣ назначенъ былъ послѣдовать балетъ: Нина.

Въ ложу 1-го яруса прибыли мы первые; ибо въ Парижѣ раздаются билеты на ложи врозь на 6-ть мѣстъ.

Немного погодя вошли къ намъ еще два зрителя; одинъ, пожилой, въ синемъ англинскомъ сюртухѣ, съ круглою шляпою въ рукѣ, а другой, молодой въ кофейномъ фракѣ. Они заняли мѣста: какъ Карпенковъ и братъ мой сидѣли на передней парѣ, глухихъ, при сторонахъ *прикрѣпленныхъ*, тобуретахъ, а я занималъ правый тобуретъ второй пары отъ парапета, то пришедшіе два зрителя помѣстились: старшей въ ряду со мною, а другой за мною, въ послѣднемъ ряду мѣстъ.

Всматриваяся въ старшаго совмѣстника нашей ложи, я находилъ въ его продолговатомъ сухощавомъ лицѣ и быстрыхъ большихъ черныхъ глазахъ, что то очень часто и недавно виданное; но не въ сертучной персонѣ. Это обратило мое на него вниманіе неуклонно; и когда онъ, разговаривая съ молодымъ его кампаніономъ, сталъ доставать,—хотя осторожно,—изъ груднаго кармана афишку, то я усмотрѣлъ на груди его большей крестъ желѣзный Прусскаго,—единовременнаго,—ордена; что тотчасъ навело меня на дѣйствительное познаніе въ немъ: Корпуснаго Командира Прусскихъ войскъ, Генерала отъ Инфантеріи, знаменитаго Іорка.—Немедля я сказалъ о томъ Карпенкову и брату моему, и мы вставъ поздравили этаго славнаго военачальника и патріота Германіи,—вступившаго еще у Границы Русской въ союзъ съ нами,—съ завоеваніемъ Парижа и просили, что бы онъ и съ сопутникомъ его заняли переднія мѣста ложи; но Генералъ Іоркъ, пожавъ намъ руки, благодаря и поздравляя насъ съ общимъ благополучіемъ, просилъ убѣдительно оставить его, для одежды простой, на занятомъ мѣстѣ. Послѣ того какъ онъ и мы сѣли на мѣста, Іоркъ сказалъ намъ: «Да, почтенные храбрые «камраты, сто лѣтъ слишкомъ»,—«кажется это отъ временъ Морборуга»,— «непріятели Франціи не приближалися къ стѣнамъ Парижа, и еще можетъ «быть прошло бы столько же времени подобной Судьбы его; если бы, по жад«ности къ быстрымъ завоеваніямъ Наполеонъ не сдѣлалъ ошибки, которая «открыла намъ путь: къ Рейну и за Рейнъ; но не смотря на это, нѣсколько «дней тому назадъ, едва ли кто думалъ изъ насъ такъ скоро быть здѣсь. Но «нить препятствій: при Краонѣ и Леонѣ токмо сократилась, а у Арсиса со«всѣмъ разторглась—и, вотъ, мы теперь въ Главной Оперѣ Парижа, съ чѣмъ я «и еще васъ Любезныхъ Камратовъ сердечно поздравляю».—Оркестръ открылъ увертюру оперы и мы замолкли. По окончаніи оперы и балета, мы еще изъявили наше почтеніе Генералу Іорку, оставя себѣ въ память счастливый случай сообщества съ славнимъ Генераломъ въ главной оперѣ—Парижа.

34-й. Бюфоновъ кабинетъ натуральной исторіи въ Парижѣ.

На третій день зачавшагося пребыванія нашего въ Парижѣ на квартирѣ въ улицѣ Тампль, близъ булевара; братъ мой Иванъ Матвѣевичь,—по условію нашему на канунѣ того дня,—прибылъ чуть-свѣтъ, съ полковаго своего загороднаго бивака, на квартиру нашу, и мы съ Генераломъ Карпенковымъ пошли осматривать Бюфоновъ кабинетъ Натуральной Исторіи, находящійся у лѣваго конца Аустерлицкаго моста, предъ большею площадью набережнаго предмостія.

Еще далеко не доходя Аустерлицкаго моста, намъ слышенъ сталъ ужасный ревъ звѣря предъ нами.

Перейдя Аустерлицкій мостъ мы вступили въ батаническій Бюфоновъ садъ, чрезъ желѣзныя узорчатыя ворота, находящіяся противу моста; въ такой же фигурно-рѣшетчатой оградѣ, между гранитными столбами съ вызолоченными бронзовыми вазами на верху, по фазу мостовой площади расположенной.

Въ саду, у самыхъ воротъ, войдя направо, находится звѣринецъ; занимающій большее каменное дву-этажное строеніе, съ дворомъ назадъ. Оно расположено скобою загнутыми концами къ воротамъ сада. Въ этомъ строеніи въ нижнемъ ярусѣ, расположены аркадные алковы, съ вертикальными загородками, съ лица ихъ,—брусковымъ веретеннымъ желѣзомъ,—имѣющіе въ длинину 6-ть аршинъ въ ширину 3-хъ и вышину не болѣе $2^1/_4$ аршинъ. Въ сводѣ каждаго алкова, или клѣтки, устроены западни, для чистки этихъ звѣриныхъ горницъ, а въ противуположной рѣшеткѣ стѣнѣ, къ двору, -опускныя чугунныя закутки, для удаленія звѣрей въ каморки подобныя публичнымъ, къ приготовляемому имъ тамъ корму и чистки въ то время ихъ денниковъ. Въ верхнемъ ярусѣ этаго зданія живутъ приставы: Экономъ, Лѣкарь и Пикеры.

Когда подошли мы къ клѣткамъ звѣринца, то увидѣли однаго, изъ 6-ти африканскихъ львовъ, самца, шагающаго взадъ и впередъ по клѣткѣ его, съ тѣмъ ужаснымъ рыканіемъ; которое встрѣтило насъ шедшихъ туда. Мы спросили Пикера: не отъ голода ли этотъ звѣрь реветъ?—Пикеръ отвѣчалъ; что ихъ кормятъ изобильно и всегда чуть свѣтъ, предваряя приходъ зрителей; а ревётъ онъ отъ страданія стѣсненной его быстрой природы, сродной имѣть въ эти часы дня, движеніе чрезъ многія мили, а не шаги какъ здѣсь.

Сытые львы эти, такъ благонравны и незлобивы, что Пикеръ протягивалъ къ нимъ руку, гладилъ ихъ гривы и морды; причемъ они смотрѣли на него и всѣхъ предстоящихъ, взорами: смирными и даже пріятными. Съ однимъ изъ нихъ, самцемъ, жила тогда бѣленькая шавочка; въ это время когда мы при-нихъ были она лежала у шеи льва положа рыльце на пушистую его гриву. Пикеръ увѣрялъ насъ,—по опытамъ,—что время жизни этаго льва, живущаго съ сабачкою уже три года, теперь зависитъ такъ же и отъ жизни его друга сабачки, чему были уже многіе примѣры.—Испытывая степень любви льва этого къ его сабачкѣ, пробовали болѣе двухъ дней недавать ему пищи, и онъ производя ужасныя рычанія, не переставалъ любить товарища своего за-

точенія; онъ силился даже иногда изрыгнуть изъ себя что-нибудь, что бы утолить голодъ сабачки, и когда собачка, то же голодная, выла или визжала, то левъ стоналъ и рыкалъ надъ нею, или ластился, причемъ и припадалъ къ ней, не зная чѣмъ ублажить ее страданія.

По сторонамъ львовъ, живущихъ по одиночкѣ, находились: 4-ре тигра; 2-ва огромныхъ барса; 2-вѣ гіены; 4-ре леопарда разныхъ материковъ и породъ; 2-ва дикобраза и пара черныхъ волковъ. Но барсы, леопарды и особливо гіены, не имѣютъ и подобія той благородной природы, которою одарены львы; ибо они не подпущаютъ къ себѣ близко никого безъ покушенія достать ихъ лапами сквозь рѣшетки, даже и ухаживающихъ за ними.

Не подалеку отъ этаго строенія,—жилища лютыхъ звѣрей,—находятся болѣе 10-ти ямъ, одѣтыхъ по стѣнамъ, отъ дна до верха пластовымъ тесаннымъ камнемъ, и обнесенныхъ каменными же парапетами. Тутъ, въ 8-ми содержатся,—по парно и въ одиначку,—разныхъ породъ медвѣди,—кромѣ бѣлыхъ. Иные изъ нихъ, выманивая у зрителей лакомыя подачки, весьма забавно выказываютъ свою смышленность: то кувыркаяся на разные манеры или лазя по щегламъ на колеса, на верху ихъ утвержденныя. Не далеко отъ медвѣжьихъ ямъ у большаго каменнаго сарая находится острогъ вмѣщающій въ себѣ ученаго слона, послушнаго своему карнаку Персіянину. Тутъ же почти стоитъ смрадная казарма 10-ти породъ обезьянъ, зачиная отъ орангутанга, сходя до пифика, а на противной сторонѣ сѣней казармы направо свѣтлица многихъ породъ попугаевъ. Разноперые фазаны и турухтаны, живутъ около того же мѣста, въ крытыхъ загородкахъ, съ теплицами для зимы; а потомъ въ правой сторонѣ, на особомъ дворѣ, помѣщены разныхъ породъ материковъ и морей созданія. Моржи, сивучи, бобры, морскія-котики, бѣлые-медвѣди, исполинскія-черепахи, страусы, гагаки и Суринамскія летяги; всякое въ своемъ привольи и роскоши продовольствія по натурѣ его.—Въ кристаловидныхъ водахъ прудовъ и бассейновъ ботаническаго сада, золотыя рыбы и 800-ти лѣтніе карпы призываются позвонками на видъ зрителей, и первыя, какъ-бы чванясь своею ярко-золотистою одеждою, прядаютъ изъ воды и крутятся на поверхности ея, играютъ густыми стаями; когда же бросятъ имъ гостинецъ: изломанную булку въ куски, или пару другую бисквитовъ, то тутъ поднимится у нихъ возня, обращающая всю поверхность воды въ пріятную, живую россыпь золота.

Осмотря всѣхъ животныхъ, мы вошли въ анатомическій кабинетъ. Тутъ обозрѣли мы: скелеты всѣхъ животныхъ, зачиная отъ мыши до слона, носорога и неуклюжаго камелопарда, потомъ многіе препараты въ спирту. Тутъ же находились болѣе десяти мумій изумительной живости въ лицахъ; иныя изъ нихъ выказываютъ лицами своими какъ-бы смыслъ о пріятныхъ призракахъ своего 4,000-ти лѣтняго сна.—Восковыя издѣлія, для хирургіи и акушерскихъ теорій, превосходящія всякое желаніе въ своемъ совершенствѣ.

Батаническихъ предметовъ, Царства прозябаемыхъ, находится тамъ многія тысячи видовъ; не малое число тропическихъ растеній содержатся въ свѣтлыхъ знойныхъ теплицахъ. Есть и такія, которыя, по огромности своей

занимаютъ прозрачныя башни: вотъ Индѣйскія—пальмы и баобавъ,—питомецъ раскаленнаго солнцемъ Сенегала,—живущія здѣсь въ почтеніи на чужбинѣ грустной имъ.

Послѣ всего этаго вступили мы въ главныя палаты предметовъ Натуральной Исторіи вообще.

Дву-этажный каменный корпусъ,—на 80-ти саженяхъ долготы,—въ залахъ своихъ имѣетъ, можно сказать, всего міра образцовыя произведенія. Къ сторонѣ оконъ залы его установлены чучелами всѣхъ: звѣрей, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся.—Огромные киты, кашелоты, зубастыя: Аккулы и крокадилы, привѣшены къ потолокамъ на вызолоченныхъ цѣпяхъ. Съ боковъ ихъ размѣщены семи-пудовыя Исполины-Черепахи южнаго океана; въ такомъ порядкѣ что каждаго рода ихъ одна пара виситъ на видъ своею поверхностію, а другая внутренностію. Углы этихъ камеръ заняты пирамидами, сложенными изъ раковинъ, Мушелей и Аммоновъ,—разныхъ странъ и водъ свѣта,—расположенными по породамъ ихъ стройными-красивыми поясами, отъ пола до потолока. Около продольныхъ стѣнъ,—противу—положныхъ окнамъ,—и концевыхъ простѣнковъ, до дверей проходныхъ по анфиладѣ,—на полкахъ и пристѣнныхъ лавахъ, за зеркальными и подзеркальными стеклами размѣщены: караллы, мандрепоры, окаменѣлости: животныхъ, насѣкомыхъ, растеній и полиповъ разныхъ родовъ. Руды благородныхъ и простыхъ металловъ съ большими глыбами самородковыхъ пріисковъ; драгоцѣнные камни, разноцвѣтные крысталлы и фигурные капельники, изторженные изъ недръ породившихъ ихъ, сохраняя свои родовые образы, представляютъ стройныя звенья созванной въ благовидный сонмъ Природы. Антики и прихотливыя игры Творческой силы, всѣхъ подстереженныхъ случаевъ натуры міра, гармонируютъ тамъ всему составу цѣпи творенія.

Въ правой оконечности,—отъ предъ-мостныхъ воротъ,—этаго огромнаго зданія, стоящаго въ общей оградѣ задняго садоваго фаса,—къ улицѣ Ботаническаго сада,—находится подкупольная камера, вмѣщающая въ себѣ библіотеку, полную твореній, касательно созерцанія природы, зачиная: отъ Платона-Аристотеля и Плиніевъ, до дивныхъ обаятелей ея: Графа ле-Клергаде-Бюфона и Божественнаго Боннета, съ прибавленіемъ къ тому огромнаго поприща пройденнаго за нихъ глубокомысленнымъ Кювье; бывшимъ въ тогдашнее время Интендантомъ этаго первенствующаго въ свѣтѣ кабинета Натуральной Исторіи, и, почти неотлучно, тамъ тогда трудившагося, со многими помощниками его, особенно по части: Сравнительной Анатоміи, во изслѣдованіе Гренландскихъ и Сибирскихъ костяковъ, трехъ прежде-бывшихъ возрожденій Природы нашего міра.

35-й. Тюльерійскій дворецъ въ Парижѣ.

Живя въ завоеванномъ Парижѣ, Генералъ Карпенковъ, я и братъ мой Иванъ Матвѣевичь,—навѣщавшій насъ ежедневно, пріѣзжая съ полковаго своего бивака,—получа отъ Парижскаго нашего Военнаго-Губернатора Остенъ-Сакена, входный билетъ, мы пошли осматрѣть Тюльерійскій дворецъ,

знаменитый своею древностію построенія и событіями въ немъ тѣхъ и новѣйшихъ временъ.—Съ нами были два нашего полка Адъютанты: Поручикъ Клуганъ и Подпоручикъ Татищевъ.

Съ дворцовой карусельной площади, мы впущены были, по билету нашему, караульнымъ Офицеромъ, боковою калиткою, находящеюся, при тріумфальныхъ мраморныхъ воротахъ, въ желѣзной богато изукрашенной рѣшеткѣ, на дворъ или дворцовую Тюльерійскую площадь.

Камеръ-Лакей встрѣтилъ насъ на парадномъ всходѣ и провелъ въ пріемную комнату дворцоваго дежурства; гдѣ Гофъ-Фурьеръ, принявъ насъ, весьма учтиво, повелъ въ парадныя комнаты дворца, приготовленнаго для водворенія Графа Деартуа.—

Зала побѣдъ Наполеона и аудіенцій, а за ними тронная его, не имѣетъ въ украшеніи своемъ никакихъ особенныхъ богатствъ, кромѣ: стѣнной живописи съ лѣпными искусными обводами арматурныхъ соединеній, вмѣшающихъ въ себѣ вомножествѣ,—равно какъ: мебель, люстры, и,—даже,—ковры! Литеру № -?—Эти картины, стѣннаго писанія, искусно представляютъ славныя битвы Наполеона Бонапарте и Императора, зачиная отъ Мантенодской до Ваграмской; въ много-трудной сложности ихъ значенія на диво отдѣланныя. Обстановка комнатъ этихъ: по угламъ, надъ дверьми и окнами, военною лепною арматурою, дѣлаетъ разительный акомпаньементъ значенію картинъ побѣдотворныхъ. Надъ Трономъ, вмѣсто балдахина, виситъ,—на золотыхъ цѣпяхъ съ медаліонами, -желѣзная Лангобардская корона, двуаршиннаго формата въ діаметрѣ.

Въ подкупольной залѣ, портреты новыхъ маршаловъ Франціи, сподвижниковъ Наполеона, предстоятъ во весь ростъ. Тамъ: Массена, Ожеро, Сультъ, Даву, Ланъ и другіе, а вотъ и ты отчаянный головарѣзъ смугло-рылой,—ушедшій отъ оркана Платова, Ней. —Они обставлены настоящими арматурами, и собранными въ полные богатырскіе остовы древнихъ Рыцарскихъ фигуръ, стоящими въ четырехъ углахъ залы, въ уровень обоихъ поясовъ линій портретовъ, —съ выставленными, предъ грудью, въ правыхъ рукахъ обнаженными фламеями, или обоюдо-острыми мечами.

Придворная Тюльерійская Церковь мала и не имѣетъ ни какихъ убранствъ. Въ ней только и есть одинъ образъ Сына Божія, стоящій надъ жертвенникомъ.—Дворцовый театръ тожъ малый. Но камера военнаго Совѣта обширна и замѣчательна своимъ плафономъ, имѣвшимъ на себѣ изображеніе Аустерлицкаго мира—для зрѣнія нашего уже не тягостнаго; впрочемъ пристойнѣе опредѣлять существенную важность этой камеры въ головахъ: Наполеона, Талейрана и Морета.

На половинѣ ИМПЕРАТРИЦЫ Маріи Луизы, ея уборная и спальня, а за ними гостиная,—расположенныя къ сторонѣ Тюльерійскаго сада,—покрыты можно сказать, во изумительно-прелестномъ образѣ, драгоцѣнностями. Тамъ, живаго,—дышущаго обольщеніемъ,—шитья по бархатамъ и прокладокъ золотыхъ, разнаго утонченнаго искуства, въ соединеніи: съ драгоцѣнными камнями жемчугомъ, бирюзою и антиками,—на мебели, кровати, уборномъ туалетѣ, стѣнахъ, карнизахъ, люстрахъ и жирандоляхъ,—на многія десятки

миліоновъ рублей.—Въ дѣтской, на убранномъ взносѣ, или какъ бы на амвонѣ, при стѣнѣ на 10-ть вершковъ отъ пола, подъ богатымъ балдахиномъ,—съ бархатными зелеными съ золотымъ шитьемъ и бахрамою, занавѣсами,—стоитъ колыбель, поднесенная жителями города Ліона Короленочку Римскому, при его рожденіи. Она такъ богата, что грозитъ безсонницею всякому взрослому—но не младенцу, и, въ ней, безпечно покоющемуся.—Но пусть видѣнныя нами тамъ драгоцѣнности, всѣ, стоятъ: 300-тъ миллоновъ рублей, и ежели бы ихъ помножить еще 300-то, то и тогда цѣнность далеко недостигнетъ цѣны: Истинной Славы Завоевавшихъ Францію Союзныхъ МОНАРХОВЪ, оставившихъ въ Парижѣ и вездѣ во Франціи неприкосновеннымъ всѣ ихъ, и даже чужія,—сокровища и рѣдкости художественныя, вопреки правиламъ противника своего Наполеона: забиравшаго всюду рѣдкости какъ и въ Москвѣ даже Крестъ Кремлевской колокольни Ивана Великаго!!—? Одинъ изъ бывшихъ съ нами Адъютантовъ нашихъ,—Нѣмецъ Кауганъ,—изумленный невообразимымъ богатствомъ этой половины дворца, идя за нами, повторялъ шопотомъ, своему товарищу Татищеву: Ахъ —Поше мой! ну шево онъ ешо катилъ?»—Я подслушавъ это спросилъ его: Что Кауганъ, ежелибы у тебя былъ этакой домишко ты бы, какъ видно, непошелъ въ Москву?—«Шортъ бы мини поносъ отсуда—дуда». —Лжешь,—я видѣлъ твое честолюбіе много разъ—и не забуду его никогда,—и ты пошелъ бы,—когдабъ чинъ твой взросъ повыше теперешняго.

Осматривая Тюльерійскій дворецъ я вспомнилъ сатирическое описаніе его нашимъ комикомъ Августомъ Коцебу; но не замѣтилъ тѣхъ предметовъ, какіе онъ такъ рѣзко изобразилъ въ своемъ разсказѣ:—«О достопамятностяхъ Тюльерійскаго дворца».—Ибо надъ кабинетною кроватью Наполеона, для вспомоществованія встающаго,—нѣтъ смертодавной веревки, истребившей въ темницѣ Генерала Пишгрю, и незамѣтно нигдѣ лоскутковъ Амьенскаго Трактата, найденныхъ имъ Августомъ Коцебу въ бархатной сумкѣ отхожаго мѣста у кабинета Бонапарте.

Изъ набережнаго фланга 2-го этажа, этаго 5-ти купольнаго, въ одну линію узкаго протяженія, старообразнаго дворца,—соединеннаго отъ обоихъ оконечностей прямыми Галлереями съ Луврскимъ,—обширнымъ 4-хъ фазнымъ—замко-образнымъ,—и въ то время еще, внутри, строившимся въ продленіе за два столѣтія,—вышли мы прямо изъ сѣней, обширнѣйшихъ, въ знакомую уже намъ Картинную Галлерею музеуму живописи. Эта Галлерея расположена надъ линіею кладовыхъ и прочихъ службъ обоихъ дворцовъ, въ уровень вторыхъ этажей Тюльери и Лувра, стоящихъ, противуположно, на оконечностяхъ огромнѣйшей продолговатой площади. Длинина Галлереи 700-тъ шаговъ, по прямому ея, близкому параллельному правой стороны Сены набережной, протяженію. Оконъ въ ней почти вовсе нѣтъ внутри; ибо онѣ, почти всѣ начисто заглушены, для помѣщенія картинъ большаго размѣра,—а снаружы значатся вполнѣ, для красивости зданія,—но чрезъ каждые 50-тъ шаговъ сдѣланы на обѣ стороны балконы, одинъ противу другаго, съ стеклянными створчатыми дверьми; по сторонамъ которыхъ, изнутри, поставлены по двѣ коринфскихъ колонны, росту аршинъ 5-ти, изъ желтаго

струистаго мрамора, покрытыя прекрасными антаблементами, и драпированныя малиновыми гардинами, изъ бархата съ золотыми прикладами: бахромъ, шнурковъ и кистей. Въ общей длинной крутой аркѣ, покрывающей эту 12-ти шаговой широты, галлерею, есть въ зенитѣ каждаго промежутка балконовъ по два большихъ квадратныхъ выпуклыхъ стекла,—покрытыхъ жестяными лужеными зонтиками,—добавляющихъ полную потребность свѣта, не прямымъ но переломнымъ отвсюду—разливомъ его на картины имѣющія, тамъ, безъ помѣхи свои тѣни. Богатая эта арка украшена, по румяно-цвѣтному протяженію ея, сіяющими золотыми зарницами, изрѣдка расположенными во впадинахъ голубыхъ, по всему своду,—съ малымъ выставомъ изъ нихъ,—отъ Тюльери до Лувра. Въ Галлереи этой находилось—тогда—до 2,000-ть картинъ,—огромнаго, большаго, средняго и малаго форматовъ,—своихъ школъ, и чужихъ,—пріобрѣтенныхъ за деньги и полученныхъ чрезъ уступки разныхъ дворовъ Французамъ,—добровольно,—по Русской пословицѣ,—произведенія наиславнѣйшихъ художниковъ давняго и настоящаго временъ; въ томъ числѣ 26-ть, первѣйшихъ, Рафаеля—Санкціо—Урбино, неминуя и Преображенія Христа Спасителя;—18-ть Корреджіевыхъ, и 120-ть Рубенса. Изъ послѣднихъ, особенно, блистаютъ, *говорливою*, изящностію: Поклоненіе Царей Востока родившемуся Спасителю міра; распятіе его, съ дѣлежемъ одеждъ Сына Божія, по жребію, палачами, и положеніе во гробъ снятой со креста, Іосифомъ аримофейскимъ и Никодимомъ, уснувшей плоти Христовой; гдѣ лица Матери Спасителя нашего, убитой—растерзанной скорбію, во много суточномъ безъ сна мученіи ея, одолѣвшею небесную сущность души—низвергнувшейся на видимость земную: лице, волосы и одежду, и Магдалины Божественной: красотою—борющеюся со страданіями души и сердца,—удручающими чувства, но скользящими по діамантовой красотѣ ея, и одѣяніемъ благовѣствующимъ небесную избранность: предстоянія какъ бы отъ свѣтлаго—прелестнѣйшаго—немерцаемой красоты лика Ангеловъ. Она, съ приклоненіемъ колѣнъ, проливая прелестныя—горькія слезы, обнимаетъ остылыя ноги Божественнаго Искупителя нашего—Друга своего; представляютъ такія выраженія, отъ которыхъ всякой чувствительный зритель предается невольному стонанію души.—А тамъ изумительное благоговѣніе приклонившихъ колѣна,—приведенныхъ свѣтлою кометою,—Царей поклоняющихся Божественному Первенцу Маріи, и робкое заглядываніе подъ лапасъ яслей чалединцевъ Царскихъ,—иныхъ съ земли, а другихъ перегнувшись чрезъ излучистые хребты навъюченныхъ верблюдовъ, приводятъ въ небытіе прошлаго времени 1813-ть годовъ; ставя каждаго зрителя предъ самое Священное это событіе, какъ современника тому.—Или вотъ, около Распятаго—умирающаго на крестѣ,—за противу корыстіе мишурныхъ Архіеревъ -Іудейскихъ! Искупителя нашего, круговня палачей, сидящихъ на чапкахъ и лежащихъ жогомъ на землѣ, обапело раскладенныхъ частями: одежды, пояса и еще кое-какихъ ничтожныхъ принадлежностей,—неотличавшагося ими ни откого,—бѣднаго Спасителя Міра! Ихъ жадные взоры на бросаемыя однимъ изъ нихъ жеребьевыя кости и судорожныя машіонально протягиванія рукъ къ части дѣлежа всѣми желаннаго; гдѣ нѣтъ: ни алмазовъ, ни парчей и ни жем-

чуговъ, бывшихъ приторнымъ присвоеніемъ во украшеніе себя первосвященниками Іудейскими, такъ и нудитъ руку воина; чтобы крошить—этихъ—ракальевъ,—Священнымъ мечемъ хранителей непорочности и *простоты* священной Вѣры, *возсозданной* къ поклоненію невидимому вездѣ—Сущему Творцу вселенной Іисусомъ Христомъ.—О выраженіи лицъ и рисовкѣ всего картинъ: Преображенія Христова и другихъ произведеній Рафаеля, едвали можетъ и смѣтъ кто сказать, что либо достойное ихъ совершенства; ибо онѣ превышаютъ всякое понятіе самое высочайшее этаго искуства.

Въ первомъ подкупольномъ залѣ Лувра, къ которому примыкаетъ Тюльерійская картинная Галлерея, стоятъ, отъ полу высоко, многія исполинскихъ форматовъ картины Рубенса и Ребрюна; а на то время какъ мы,—смирные непритязательные—завоеватели,—жили въ Парижѣ, многіе знатные граждане выставили туда на показъ свои картины высокаго художества, представляющія тожъ происшествія древней Военной Исторіи: Грековъ, Карфогенянъ, Персовъ и Римлянъ; изъ нихъ вотъ которыя мнѣ памятны.

1-я. Переходъ чрезъ мелководную рѣку Граникъ,—въ Малой Азіи,—Македонскаго Героя,—сына Филипова.—Перешедшіе, вбродъ, рѣку и взошедшіе на непріятельскій,—лѣвый,—берегъ Граника, Македонцы производятъ пораженія Персовъ, сутолпною свалкою фаланги ихъ, предводимой самимъ Александромъ и его полководцами впереди всѣхъ сражающихся. И вотъ, дюжій — свирѣпый Мидянинъ, Розоцесъ, всунувшись въ линію Грековъ, вознесъ, обѣими руками, огромную сѣкиру, съ тылу, надъ главу Александра, и, съ напряженіемъ всей могучей силисши, готовъ былъ разрубить шлемъ и главу его,—но Клитъ, прикрывъ щитомъ главу юнаго Монарха, друга и молочнаго брата своего, посылаетъ быстрый ударъ на плечо Розоцеса.—Ярость лицъ обоихъ сторонъ отборныхъ бойцовъ ужасна, пораженія явственны и вразумительны вполнѣ намъ воинамъ, пріобыкшимъ къ подобнымъ свалкамъ въ натурѣ, при боевыхъ рукопашныхъ пораженіяхъ. Надо думать, что Рубенсъ когда-нибудь видѣлъ такія сцены наяву—и вблизи.

2-я. Окончаніе Исскаго сраженія представляетъ блистательный вѣнецъ всѣхъ военныхъ добродѣтелей Геройства. Побѣды непріятельскихъ боевыхъ силъ дѣло обыкновенное Геніевъ военныхъ и богатырей древнихъ дикихъ ордъ,—той или другой стороны, категорій: Батыя и Тамерлана, Тюреня и Евгенія—Савойскихъ; но одолѣнія страстей своихъ, при воззрѣніи на красоту,—юными полководцами,—давнихъ временъ, — рѣдкость! уступленная судьбою, въявь—исторически, только Македонскому Герою, и Молодому Сцепіону, Предводителю древнихъ Римлянъ въ Испаніи.—Окончa пораженіе Персидской Арміи, въ долинѣ Мизисинской при мѣстечкѣ Иссѣ, Александръ поспѣшилъ успокоить взятое имъ тамъ въ плѣнъ семейство гордаго врага своего Дарія Кодомана,—грозившагося предъ тѣмъ: «поймать его балмошнаго дѣтину и высѣчь лозами».—Мать побѣжденнаго Монарха, Сизигамбиза, въ помраченіи чувствъ ея горестію и отчаяніемъ, обняла ноги Парминіона, вмѣсто Александровыхъ, тогда какъ дивной красоты, блистательно наряженная, любимѣйшая изъ супругъ Дарія, юная стройная и величественная Статира и все прочее плѣнное семейство Шаха, предстоитъ раболѣпно предъ

вошедшими къ нимъ въ шатеръ побѣдителями. Согбенные бѣдою въ крюкъ уродливые евнухи и плачущія невольницы плѣнныхъ стоя, сложивъ ладони предъ грудьми, за Царицами ихъ, довершаютъ картину горькой превратности счастья ихъ.—Но Герой Македонскій,—свѣжій еще воспитанникъ Аристотеля,—обратилъ лишъ вниманіе свое къ успокоенію Матери врага своего, сказавъ ей умолявшей о прощеніи ошибки ея: «Успокойтесь *Царица Мать моя*, Вы вѣдь учинили малую ошибку отдавъ почесть вмѣсто 1-го 2-му Александру».—Вотъ минута значенія картины Исской побѣды.

3-я. Несомый 4-мя испуганными ретивыми конями,—запряженными врядъ въ колесницу,—сбросившими возничаго, съ разбитымъ лицемъ, на переднее колесо лѣвой стороны,—по полю сраженія Арбельскаго, чрезъ тѣла убитыхъ и обломки оружія,—Дарій Кодоманъ, уничтоженный этою битвою отъ Александра Великаго, распростерши руки встороны—вверхъ, являетъ гордое изступленіе его души, по утратѣ всего послѣдняго войска, въ этомъ окончательномъ Генеральномъ сраженіи, разрушившемъ всю его огромную Персидскую Монархію до тла, и преобразившемъ его самого, Дарія Кодомана! въ горькаго скитальца!

4-я. И вотъ ясная, блистающая и намъ еще, зарница заката добродѣтелей Великаго Александра: Дарій, по уходѣ отъ Арбельскаго поля сраженія, къ сторонѣ Бактріяны, умерщвленный вельможею его Бессомъ, испускаетъ духъ жизни, на рукахъ,—приспѣвшаго, въ между-горное распутіе скитальца, отъ Персеполя,—Александра, сбросившагося, съ его Друзьями—Полководцами,—съ задыхающихся и припадающихъ къ землѣ верховыхъ коней,—чтобы отвратить смерть и даже самое бѣдствіе—отъ побѣжденнаго—но не поруганнаго—по плѣненіи, при Иссѣ, его семейства,—гордаго, и ужаснаго до того всему свѣту, врага своего. О, какъ онъ великъ и Свѣтовидѣнъ въ это время жизни его! Но тутъ сердце зрителя уже тоскуетъ—и предается грусти взирая на разстающихся: Дарія съ жизнію и Александра съ добродѣтелями своими навѣки!!—Воображеніе зрителя, нехотя,—видитъ при этой и за этой прелестною картиною: Персеполь объятый пламенемъ отъ руки опьянѣлаго Героя, пріявшаго факелъ отъ жрицы распутства,—Гречанки Таиды, одушевлявшей—тамъ—смрадныя оргіи: Бахуса и Венеры;—Клита утопающаго въ крови своей!—Калисфена умирающаго въ мученическихъ страданіяхъ,—за усердное стремленіе спасти погибавшія добродѣтели воспитанника Аристотелева,—принятыхъ по повелѣнію подписанному Александромъ въ опьянѣлости, и прочее помрачившее все величіе души и прелесть сердца Македонскаго Героя, захлебнувшагося, вскорѣ потомъ—въ огромной чашѣ, Геркулесова Храма, предложенной жрецами.

5-я. Эпаминондъ, Полководецъ Тебанскій, докончившій пораженіе Лакедемонянъ, исторгающій изъ груди своей обломокъ оружія вражескаго и умирающій—спокойно; оставляя по себѣ, въ память вѣчную, двухъ знаменитыхъ дочерей его: Левтру и Мантенею,—т.-е. двѣ знаменитыхъ побѣды, одержанныя имъ надъ врагами во славу Отечества.

6-я. Леонидъ Царь Спартанскій, защищая Термопильскую тѣснину, умираетъ образцовою смертію Героевъ, съ достойными его 300-ми сподвижни-

ками, достигшими безсмертной славы.—И еще многія превосходнѣйшія картины, принадлежащія собственно народному музеуму и выставныя отъ граждань Парижа, вѣрившихъ, не втунѣ,—безкорыстію Союзниковъ, не желавшихъ *чужаго* взять отъ нихъ, по предлогу вознагражденія за убытки войною имъ нанесенные.

Музеумъ скульптурныхъ произведеній, древнихъ -антическихъ, и новыхъ знаменитыхъ художниковъ, помѣщенъ былъ тогда въ нѣсколькихъ обширныхъ камерахъ, нижняго этажа, флигельнаго павиліона Луврскихъ палатъ, къ сторонѣ набережной; ибо въ то время начата была только одна часть,—шаговъ на 200-ти,—отошедшая отъ Тюльери,—постройки другой Галлереи, противуположной набережной линіи, идущая при улицѣ Риволи, предназначенная было—Наполеономъ для скульптурныхъ особенностей: своихъ, присвоенныхъ и подсмотренныхъ еще кое гдѣ—для: цапъ—царапъ силою одолѣвшею было почти всѣ народы.

Опричь иныхъ славнѣйшихъ во множествѣ тамъ находившихся тогда статуй, группъ и барельефовъ, мраморныхъ и бронзовыхъ, мы видѣли, въ особенности достопамятныя всякому, удивительныя антическія произведенія древности слѣдующія:

Лаокона Троянскаго жреца; погибающаго съ двумя его, отроческихъ лѣтъ, сынами, отъ ужасныхъ двухъ зміевъ ихъ удушающихъ и грызущихъ, поставленныхъ обвивомъ своимъ въ одну Купу,—рѣзца Жажандра и Аполидора, неизвѣстныхъ мѣстомъ рожденія и временемъ жизни ихъ.—Въ этой группѣ,—первѣйшей въ свѣтѣ по сочиненію, выраженію и отдѣлкѣ,—выраженія лицъ, и спазмы всѣхъ тѣлъ мучащихся, отца и дѣтей его, такъ сильно вылегли на мраморѣ, что стоя предъ нею въ десяткѣ шаговъ кажется будто слышишь: шипѣніе зміевъ, стоны погибающихъ и даже хруптеніе костей ихъ стиснутыхъ чудовищами. А взоры сыновъ къ лицу Отца, Отцовы съ жалобою къ небу Богамъ и конвульціонное положеніе нагихъ тѣлъ ихъ, можно назвать набатомъ природы человѣческой. Зрителю имѣющему разборчивую душу, но слабыя нервы чувствительнаго сердца, надобно скорѣй удалиться отъ этой группы; а не то тяжко стиснется грудь его.—Во время перваго Парижскаго конгресса Союзнымъ Монархамъ, Англинскіе верхняго Парламента Коммиссары предлагали 50,000,000 ливровъ за эту группу, -и столько же за картину Преображенія Христова,—Рафаелеву,—но ихъ и прочее чужое,—по *второмъ* занятіи Парижа, возвратили, безъ платы, своимъ прежнимъ владѣльцамъ, на счетъ *безразсуднаго* бѣгства Наполеонова съ ост. Эльбы,—и принятія его Франціею,—*безъ ума.*

Аполлона Берведерскаго. Представленнаго въ минутахъ торжества его при пораженіи стрѣлою чудовища Тифона, пущенною изъ держимаго имъ въ простертой, противо плеча, лѣвой руки лука, и только что отхваченной отъ тетивы правой. Его побѣдоносный видъ, въ самомъ высокомъ человѣческомъ, даже колоссальномъ, ростѣ нагой наружности всего тѣла, кромѣ лѣваго плеча окинутаго хламидою застегнутою на правомъ плечѣ; чело увѣнчанное лавровымъ вѣнкомъ и счастливое сбереженіе отъ давнихъ вѣковъ, безъ значительнаго повреждения членовъ, изъявляютъ полную Божественность.

И мраморъ этой статуи такой высокой доброты, по составу своему и бѣлизнѣ, что едвали было что у древнихъ лучшаго къ посвященію Божеству ихъ—и нашего—немерцающаго Свѣта Небесъ. Жаль, что пенаты Исторіи не зачеркнули нигдѣ—имяни Художника, ни время, ни мѣста возсіянія этаго величественнаго представителя Божества народовъ всѣхъ вѣковъ—прошедшихъ и будущихъ.

Венеру Медицисову. Рѣзца Клеоменова, дрожащую отъ стыдливости—и въ Парижѣ!—какъ въ Афинахъ и Флоренціи,—среди свободнаго разгулья дочерей природы, разнузданныхъ—и развозжанныхъ—по новой благодати!!

Венеру Праксителову. Пылающую пламенемъ любви и палящую, многихъ, смотрящихъ на нее, своею лучистою красотою,—«какъ Париса, Марса и Адониса»,—а можетъ быть и самого Праксителя.

Геркулеса Фарнезскаго. Въ могущественнѣйшемъ тѣлесномъ видѣ, съ палицею или дубиною въ рукѣ, на которую онъ опирается.

Атлетовъ Римскихъ. Біющихся, и однаго умирающаго на аренѣ, отъ пораженія короткимъ мечемъ подъ грудь. Онъ не упалъ всѣмъ тѣломъ, а оперся правою рукою и смотритъ на истокъ своей крови.

Рѣку Нилъ. Въ видѣ женщины, колоссальной величины, лежащей, прекраснѣйшимъ нагимъ тѣломъ, надъ обрубомъ береговой рѣчной крутизны, съ покрытою до плечь головою, съ чуть виднѣющимся между нею лицемъ. Кракодилы и многіе лютые звѣри, питомцы верховья Нила пустынной Африки, ластятся, съ обоихъ сторонъ, около нее. Изъ подъ возглавія изъ двухъ опрокинутыхъ кувшиновъ на обѣ стороны льется вода, въ знакъ двойнаго-неотгаданнаго и неотысканнаго еще понынѣ исходища изъ Горъ Нила, таящагося подъ покрываломъ. Долгота этой горизонтальной группы аршинъ 8-мь, широта 3:, толщина по горизонту пластомъ 2 аршина, а въ зголовьи выше полу-аршиномъ. Мраморъ ее изсиня-бѣлый. Она отыскана въ верхнемъ Египтѣ и шла во Францію чрезъ многія руки, за многую издержку.

Шесть или семь большихъ камеръ, въ томъ же нижнемъ этажѣ Луврскаго флигельнаго павиліона подъ сводами своими вмѣщали, тогда, въ себѣ множество иныхъ славныхъ произведеній, какъ изъ мрамора, парфира и базальта, такъ и изъ бронзы, древнихъ и новыхъ временъ художниковъ.

Въ первой камерѣ скульптурныхъ антиковъ, по входу отъ Карусельной площади, изъ сѣней влѣво отъ парадной лѣстницы идущей вверхъ въ залъ къ Военно-Историческимъ большимъ картинамъ живописной Галлереи Тюльерійской, на правой сторонѣ, войдя, у самыхъ дверей, въ пространномъ, богато драпированномъ занавѣсами, нишѣ, предъ драгоцѣнными, отвсюду собранными въ Парижъ, антиками, стояла тогда Наполеонова статуя мраморная, рѣзца Знаменитаго Кановы. Наполеонъ представленъ облеченнымъ въ Римскую тогу, по виднѣющемуся изъ подъ ней мундиру военному. На головѣ его *былъ* златолистный вѣнецъ Лавровый. Жезлъ Императора Карла Магнуса, длинный, въ правой рукѣ его, охваченный на половинѣ, нижнимъ концемъ стоялъ влѣвѣ съ боку Котурны, на перекосъ отъ правой стороны. Этотъ жезлъ сдѣланъ изъ бронзы озлащенной.

Стебель жезла имѣлъ три колѣна отдѣланныя двумя выпуклыми гайками; балдахинка жезла рѣзная, гербовая, древней четырехъ гранной столбчатой формы Римскихъ Монархическихъ жезловъ. Опираясь на жезлъ, похищенный имъ, Великаго предшественника своего Цезаря Римскаго, тоже: завоевателя, Политика, Ученаго и мужа многихъ живыхъ женъ, Онъ гордо смотрѣлъ и стерегъ собранныя имъ драгоцѣнности доколь было ему можно. Повторяя многократно обзоръ этихъ рѣдкостей мы каждый разъ изъявляли благодарность лику Наполеона, Собравшему многое, отвсюду, въ Парижъ и для насъ Русскихъ, приведенныхъ имъ самимъ отъ страны сѣверной на берега Сены и Луры, непотерпѣвшія отъ насъ разоренія и расхищенія по чувствамъ прямой Военной Чести и Священнымъ Словамъ Благословеннаго Монарха нашего: «Забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не месть и «злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку... Воины! Я «несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непрія-«тельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ». И было такъ съ нашей стороны; но въ 70-ти Парижскихъ Масонскихъ, т.-е: Якубинскихъ, Ложахъ, въ тужъ пору съ помощію 300-тъ отборнѣйшихъ Прелестницъ высшаго круга, брошенныхъ на *шею* безумныхъ нашихъ сластолюбцевъ, замыслено тогдаже пагубное воздаяніе Благословенному и Россіи всей; которые и теперь шушукаютъ и поютъ тоже и тоже чрезъ сильную *армію* своихъ вольтижеровъ разсыпанныхъ внутри Россіи: Учителей, Гувернантовъ, Учительницъ, Гувернантокъ, модныхъ-торговокъ и иныхъ сыновъ и дщерій Масонскаго сонмища тѣхъ.

Въ шести предыдущихъ разсказахъ моихъ о покореніи и обозрѣніи Парижа я представилъ Вамъ соотчичамъ, Милымъ Военной душѣ моей до послѣдней минуты жизни, все особенно Славнѣйшее и любезнѣйшее сердцамъ, впрямь, сыновъ Россіи, тогдашнюю Славу нашего Отечества, оглашавшую берега: Сены и Луары, всю Европу и весь Свѣтъ. И вотъ остается только повторить, мнѣ извѣдавшему общежитіе Парижа, мнѣніе мое коренное: Жаль, что Вѣнскій Дворцовый Военный Совѣтъ помѣшалъ, неистовыми своими, Тугутовскими, стѣсненіями, Великому нашему Генію Суворову добраться, изъ Италіи, очищенной ИМЪ, до Парижа, съ Русскими штыками Его: «Чудо Богатырей». О, тогда изчезло бы съ лица земли это гнѣздилище распутствъ и Горнило Крамолъ. Но Предопредѣленія Всевышняго Промысла непостижимы намъ смертнымъ рабамъ Его воли, и Мы благоговѣемъ къ Нему. «А Суворова другаго небудетъ», сказалъ глубокомысленный краснорѣчивый Политикъ Принцъ Де-Линь: «Ибо Судьба разбила ту форму «въ которую вылитъ былъ, вдохновенный Геній, усердный благодѣтель «Человѣчества, Александръ Діогеновичь».—Суворовъ!

36-й. О прибытіи полка нашего въ Мангеймъ. — Почесть Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевной. 1814 года.

Всѣ войска части Графа Ланжерона, съ половины апрѣля перешли изъ за Парижа: чрезъ Мо, Еперней и Шалонъ на Марнѣ, къ Клермонту, гдѣ

и расположилися на Ка̊нтониръ-Квартирахъ; но я съ Карпенковымъ оставались еще на нѣсколько дней въ Парижѣ.

По прибытіи въ Клермонтъ мы вскорости выступили, отдѣльно съ нашимъ однимъ полкомъ на Рейнъ въ Мангеймъ; куда вступили 22-го Апрѣля. Городъ былъ тогда въ большихъ суетахъ; ибо въ будущій день готовились тамъ всѣ къ великолѣпному принятію нашей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, съ Ея родительницею и сестрами.

Полковый Командиръ нашъ Ген: Карпенковъ поспѣшилъ оправить людей, изъ всего полка лучшихъ, и отличнѣйшихъ, Гренадеръ Егерей, украшенныхъ серебренными крестами военнаго ордена, медалями отечественными и надписями на киверахъ: ЗА ОТЛИЧІЕ, изъ которыхъ составилъ почетную роту, пріобщивъ къ ней музыку полка съ серебренными трубами Св. Георгія за храбрость полку жалованными„ и Городовый Караулъ изъ полу-батальона; поруча ихъ моему дежурству.

Въ день Св: Побѣдоносца Георгія, 23-го Апрѣля, по полудни въ три часа; ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА, прибыла изъ Гейдельсберга въ Мангеймъ съ ея Августѣйшею Родительницею, Великою Герцогинею Гессенъ Дармштатскою и сестрами: бывшею Королевою Шведскою, Королевою Баварскою и неразлучнымъ другомъ своимъ Принцесою Амаліею.

Свиту ея величества составляли: Гофъ-Маршалъ Александръ Львовичь Нарышкинъ; Генералъ-отъ-Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ съ супругою его, Кавалерственною Дамою Императрицы, и нѣсколькими другими Персонами дворовъ: Россійскаго, Баварскаго и Баденскаго.

Передъ подъѣздомъ Герцогскаго дворца, почетная рота отгрянула честь своей Царицѣ, сопроводивъ: барабаннымъ боемъ музыкою и крикомъ ура. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА все это соизволила принять съ явственнымъ на лицѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сердечнымъ чувствованіемъ благоволенія отъ Храбрыхъ воиновъ возвратившихся съ побѣдою изъ за Парижа.

Стекшейся со всего города и окрестностей его народъ, столпился въ большомъ числѣ, на путь въѣзда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, отъ заставы города, по улицамъ и на площади предъ Герцогскимъ дворцемъ чтобы видѣть воспитанную у нихъ въ Мангеймѣ, свою Божественную Посѣтительницу, милую сердцу ихъ Принцесу Августу Супругу спасителя Германіи и всей Европы Александра I-го, Благословляемаго на всѣхъ концахъ вселенной, за мирное благоденствіе народамъ предстоящее. Радость гражданъ и поселянъ доходила до высшей степени восторженія ихъ чувствъ; они пѣли Хвалебные Гимны ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, метали предъ нею цвѣты, кричали ура, и что знали порусски.

По вступленіи въ Герцогскій дворецъ, ИМПЕРАТРИЦА принимала поздравленія: отъ Городовыхъ почетныхъ чиновниковъ, Военныхъ Начальниковъ и иностранныхъ Консуловъ. Говорила ласково со всѣми представлявшимися Ей. Многихъ вопросовъ и отвѣтовъ удостоила Генерала Карпенкова и меня, представленныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Графомъ Витген-

штейномъ, равно и израненнаго въ войнѣ ординарца своего, Поручика Готовцева—храбраго моего Телемака.

Принявъ малое успокоеніе отъ пути, Государыня ИМПЕРАТРИЦА соизволила сойдти въ дворцовый Герцогскій садъ, расположенный при самомъ правомъ берегѣ Рейна, гдѣ прогуливалась со всею ЕЯ Компаніею, по прекраснымъ набережнымъ террасамъ и аллеямъ, до самаго сумерка дня. Въ этой прогулкѣ 25-ть егерей нашихъ, разсыпанныхъ около общества ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, предохраняли ихъ отъ стѣсненія народнаго, перебѣгая перекатомъ, въ обходъ, впередъ по пути ея прогулки. Въ осмомъ часу ИМПЕРАТРИЦА и вся ВЫСОЧАЙШАЯ ЕЯ Компанія, ѣздили въ парадныхъ экипажахъ гулять по городу, великолѣпно иллюминованному; при чемъ карету ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сопровождали на верховыхъ лошадяхъ: Генералъ Карпенковъ, я и ординарецъ Поручикъ Готовцевъ. Окончa прогулку по городу, наполненномъ хвалебными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ представленіями прозрачныхъ щитовъ и радостныхъ кликовъ, отъ сердецъ пылавшихъ не притворною любовію, среди миліоновъ горящихъ разными огнями плошекъ,—ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО прибыла въ театръ, гдѣ представлена была опера Иванъ Парижанинъ, игрою и обстановкою очень великолѣпная.

Послѣ оперы ИМПЕРАТРИЦА, со всею ЕЯ ВЫСОЧАЙШЕЮ Компаніею, изволила перейдти, прямо изъ Герцогской ложи, въ залъ городоваго собранія, гдѣ благоволила быть за ужиннымъ столомъ, даннымъ родственными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Принцессами Рейсъ. Къ столу ужина приглашены были Генералъ Карпенковъ и я.

Послѣ стола ГОСУДАРЫНЯ наша, обласкавъ всѣхъ привѣтствіями изволила,—въ два часа пополуночи,—выѣхать изъ Мангейма обратно въ Гейдельсбергъ, въ сопровожденіи до заставы Генераломъ Карпенковымъ, мною и Готовцевымъ.

На другой день поутру въ 11-ть часовъ, прибылъ изъ Гейдельсберга въ Майнгеймъ, Ея ВЕЛИЧЕСТВА Гофмаршалъ Нарышкинъ къ Генералу Карпенкову, и объявивъ ему: ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность за пріятное сердцу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА служеніе оказанное имъ въ бытность ИМПЕРАТРИЦЫ въ Мангеймѣ, и, притомъ, вручилъ ему, отъ щедротъ ГОСУДАРЫНИ, подарки: мнѣ Дежурному Подполковнику, золотую табакерку съ богатою эмалью, цѣною въ 500-тъ; Командиру Почетной роты Капитану Юшковичу, золотую же табакерку безъ эмали въ 300-та; Поручику его Реутову золотые часы съ репетиціею въ 250-тъ; и Ординарцу Готовцеву часы золотые съ репетиціею и эмалью въ 300-та рублей. Ротѣ бывшей въ почетномъ Караулѣ и музыкантамъ 40 червонныхъ.

Съ 22-го Апрѣля по 18-е Іюня полки наши квартируя при Мангеймѣ, наслаждались совершеннымъ благополучіемъ: въ лучшее время года, на прекрасныхъ берегахъ величественнаго Рейна, при впаденіи въ него быстро-катящейся рѣчки Некера, въ городѣ новѣйшей архитектуры, содержимомъ въ особенномъ опрятствѣ, между жителей образцоваго благонравія. На знаменитомъ Герцогскомъ театрѣ Мангейма, искусные актеры увеселяли насъ, почти каждый день, представленіями піесъ, отличнаго ихъ репертуара.

Дворцовый Герцогскій садъ, большаго пространства; при правомъ берегѣ Рейна и городовый на правой сторонѣ устья Некера,—называемый Мильау,—имѣли частыя собранія всѣхъ городовыхъ обществъ, для гулянья и танцевъ.

Въ окрестностяхъ Мангейма, правой стороны Рейна, городъ Гейдельсбергъ имѣющій: Университетъ, Ботаническій садъ, развалины разрушеннаго Французами, давно,—двореца, въ погребу котораго осталась уцѣлѣвшая,—монастырская,—бочка въ 40,000-чь ведръ помѣсты, требующая для исчерпанія себя большей и досужей красаули—; а не подалеку отъ Гейдельсберга мѣстечко Швецегинъ въ долинѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Мангейма, имѣющее садъ считающійся наипрекраснѣйшимъ той страны, особливо пріятностію устройства въ немъ фонтанныхъ водяныхъ игръ, чрезвычайны и достопамятны для насъ посѣщавшихъ эти мѣста.—Лѣваго берега мѣста: Вормсъ, Шпейеръ и Нейштатъ, по прекраснымъ мѣстоположеніямъ своимъ,—а, изъ нихъ первые два города и по событіямъ религіознымъ состязаній: Папежцевъ съ Десидентами,—будутъ незабвенны для насъ во всѣ дни жизни нашей.

Но эти красоты природы и народнаго благоустройства на берегахъ Рейна и Некера, упрочены и увѣковѣчены въ сердцахъ нашихъ тѣмъ, что тамъ нѣкогда возлелѣяно прекрасное существо одаренное Божественнымъ разумомъ и кротостію, назначенное Провидѣніемъ быть отрадною Матерію сѣвернаго Народа, въ дни радостей и бѣдственнаго испытанія, предъ эпохою вѣнчанной тогда Славы его. Тамъ, гдѣ мы, Перваго егерскаго полка воины,—пощаженные, вмалѣ, двухъ-лѣтнею кровопролитною войною,—прибывшіе изъ за Парижа,—удостоились: послужить Ей Всемилостивѣйшаго Государя нашего и Предводителя всѣхъ ополченій спасенной Европы, ИМПЕРАТРИЦѢ; услышать привѣтъ священныхъ устъ Ея полку нашему и принять безцѣнные дары отъ благотворной руки ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Это счастіе, эти радости понесли мы отъ береговъ величественнаго Рейна въ сердцахъ нашихъ въ славное наше отечество; гдѣ въ остатніе дни нашей жизни воспоминаніе о нихъ озаряетъ нынѣ и согрѣваетъ мрачный и хладный пріютъ праха нашего, какъ бы исторгающагося тѣмъ отъ конечнаго своего изчезновенія.

37-й. Походъ отъ Рейна къ Ельбѣ.—Путешествіе Великихъ Князей по Германіи.—Галле, Дессау. 1814-го года.

По повелѣнію Фельдмаршала Графа Барклая-де-Толлія 1-й Гренодерскій-Егерскій полкъ нашъ, поступя въ отрядъ состоявшій изъ 5-ти полковъ Гренадеръ-Егерей подъ командою Генералъ-Лейтенанта Паскевича,—нынѣ Князя Варшавскаго,—выступилъ 18-го Іюня изъ Мангейма къ Россіи,—по дорогѣ на Виртсбургъ, составляя какъ бы аріергардъ своей Гвардіи и Гренадерскаго корпуса, выступившихъ отъ Вислохской переправы впередъ, по тому же направленію къ Россійской границѣ чрезъ Франконію, Саксонію, Силезію и Герцогство Варшавское.

На первомъ переходѣ отъ Мангейма, во ожиданіи прохода Гренадер-

скаго корпуса, долженствующаго идти за Гвардіею предъ нашимъ отрядомъ, мы имѣя дневку въ Гейдельсбергѣ, взошли на высокую гору, праваго берега Некера, и тамъ съ вершины ея, отъ запустѣлой Капелы, взглянувъ въ послѣдній разъ на Рейнъ сказали, глаголомъ сердецъ нашихъ:

«Прости величественный Рейнъ!—Вѣчное воспоминаніе о тебѣ будетъ «длится чрезъ всю нашу жизнь, защастіе на брегахъ твоихъ насъ услаждав«шее. Жертвы въ войнѣ Отечества нашего, одарили и обитателей прекрас«ныхъ береговъ твоихъ миромъ, пусть же мирное это благоденствіе ихъ пре«ходитъ многіе вѣки, отъ рода въ родъ, съ неизмѣннымъ дружествомъ къ «Русскому Народу.—Прости».

Изъ Гейдельсберга Егерскій отрядъ нашъ слѣдовалъ въ аріергардѣ гвардейскаго корпуса: на Виртсбургъ, Рудолфштатъ къ Вѣнѣ.

Предъ городомъ Вѣною, 9-го Іюля, Генералъ Карпенковъ отправился, по назначенію Паскевича, съ полковаго привала впередъ въ Вѣну; ибо отрядъ шелъ не общею колонною но полковыми испроквола, имѣя всегда полкъ нашъ въ головѣ.

Бывъ старшей по моемъ Генералѣ, я ведя полковую колонну приближался уже къ самому городу Вѣнѣ на полторы версты. Тутъ,—ѣхавши предъ 1-мъ дивизіономъ полка на верховой лошадѣ, я услышавъ, назади, почтовый рожекъ оглянулся,—налѣво назадъ, къ звуку. И чтоже увидѣлъ я,—кого же узналъ, въ почтовой коляскѣ? Своихъ родимыхъ великихъ князей: НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА,—едино-кровныхъ братьевъ ГОСУДАРЯ—Предводителя нашего, за предѣлы побѣдъ Орловъ древняго Рима!—Въ рядахъ, въ рядахъ, закричалъ я полку, и велѣлъ ударить въ барабаны скорый маршъ.—Почтовая коляска проѣхала мимо полковой колонны съ лѣвой стороны, и какъ тутъ не въ дальнемъ разстояніи были, впереди, три загородныхъ сельскихъ дворика, у самой дороги съ лѣвой стороны, то коляска остановилась при нихъ, и Великіе Князья вышедъ изъ нея съ своимъ спутникомъ Генераломъ Ламсдорфомъ, стали близъ дороги.—Великіе Князья были одѣты по дорожному: во фракахъ и круглыя шляпы были на нихъ, а спутникъ ихъ въ военномъ инфантерійскомъ сюртукѣ, фурашкою покрытый. Остановя и отправя мою полковую колону, я пошелъ мимо ихъ ВЫСОЧЕСТВЪ съ музыкою, парадныъ скорымъ маршемъ, скомандовавъ глаза на лѣво отсалютовалъ имъ. Когда колона прошла; тогда ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА сѣвъ въ коляску, и, опять, объѣхавъ полкъ, удалились въ городъ Вѣну; а я послалъ туда же вслѣдъ за ними верховаго офицера, съ увѣдомленіемъ Генераловъ: Паскевича и Карпенкова, о проѣздѣ Великихъ Князей. Генералъ-Лейтенантъ Паскевичъ, получа это извѣстіе, тотчасъ явился, на почтовомъ дворѣ, ихъ ВЫСОЧЕСТВАМЪ, спѣшившимъ къ сестрѣ своей ВЕЛИКОЙ Герцогинѣ Веймарской МАРІИ ПАВЛОВНОЙ въ Веймаръ.

Полкъ нашъ вступивъ парадно въ городъ Вѣну сталъ въ немъ на квартиры, и я получилъ лично благодарность отъ Г.-Л. Паскевича и командира полка Карпенкова, за мою внимательность и порядокъ на маршѣ полка.—Хотя мнѣ лестны были признательности отряднаго и полковаго Генераловъ;

но чувства мои были тогда преданы высшей радости о томъ: что я видѣлъ своихъ великихъ Князей путешествующихъ по благоустроенной Германіи—для того: *«Чтобъ вездѣ добро избирать»*.

На другой день, когда аріергардъ перешелъ въ Наунбургъ, Генералъ Паскевичъ и Карпенковъ отправились, вмѣстѣ, въ Лейпцигъ; на бывшую тамъ тогда ярмарку, а я съ полкомъ выступилъ на Мерзербургъ, и 11-го Іюля вступилъ въ Галлэ; гдѣ съ Маіоромъ Токаревымъ, бывшимъ,—послѣ Лейпцигскаго сраженія Галльскимъ Комендантомъ отъ нашего полка опредѣленнымъ,—я посѣтилъ знаменитаго писателя, Каноника, Августа Лафонтена, жившаго тогда въ загородномъ его садовомъ домѣ. Онъ жилъ какъ Филозовъ и—каноникъ; домашнее его родственное общество состояло: изъ пожилой уже, его двоюродной сестры и прекрасной ея дочери Луизы обрученной невѣсты молодаго Профессора Антонія Немаера.

Іюля 12-го Паскевичъ ввелъ свой отрядъ парадно въ Дессау, гдѣ старой Герцогъ Ангалтъ-Дессаускій,—родственникъ Екатерины Великой, принялъ насъ отлично. Онъ, на другой день послалъ съ нами, поѣхавшими на его парадной осми-конной линейкѣ,—своего Гофмаршала, показать свой великолѣпный садъ Верлицъ, которой хотя не имѣетъ водяныхъ фантанныхъ игръ, какъ сады, видѣнные нами: Версальскій, Швецингенской и другіе имъ подобные; но мѣстоположеніемъ своимъ между озеръ и заливовъ, отъ рѣкъ: Ельбы и Дессау, чрезвычайно привлекателенъ. Тамъ кромѣ многочисленныхъ устройствъ, обольщающихъ чувства любителей роскошныхъ представленій, есть: миніатуры горъ: Этны; внутри ея,—съ кузнечнымъ горномъ,—пещеры Вулкана,—освѣщенной, чрезъ кратеръ вершины сквозь цвѣтныя стекла радужныхъ колеровъ, мѣтающихъ свои струи на всѣ предметы пещеры,—и въ сторонѣ ея съ роскошнымъ жилищемъ супруги, этого криваго хромыря, Венеры, подлинно волшебно убраннымъ къ услугамъ стараго холостяги Герцога; Везувія, на мысѣ озерномъ; съ потоками застылой лавы. Эта модель горы, имѣетъ внутри камеру,—коническую вверхъ къ кратеру сопки,—которая при торжественныхъ случаяхъ заряжается горючими матеріалами, которые воспламеняяся производятъ изверженія лавы и взрывы раскаленныхъ камней изъ кратера на порядочною высоту съ параболами, дающія нѣкоторое понятіе о настоящемъ Везуви.

38-й. Потсдамъ. Сансуси.—Берлинъ въ торжествѣ.

Изъ Дессау нашъ егерскій отрядъ выступилъ 14-го Іюля и перейдя того же дня въ Ельбу въ Рослау, прибылъ 18-го предъ Потсдамъ, а 19-го Генералъ Паскевичъ ввелъ полки наши парадно въ знаменитый городъ этотъ, проводя ихъ церемоніально мимо дворца Королевскаго, изъ котораго съ флангової колонады изволили смотрѣть парадъ нашъ члены Королевской фамиліи кромѣ самаго короля, бывшаго тогда съ нашимъ ГОСУДАРЕМЪ въ путешествіи въ Англію.

Хотя, по краткости времени остатка дня того, мы не успѣли осмотрѣть всѣхъ достопамятностей этого мѣста и окрестностей его; но мы видѣли са-

мые великолѣпные, для военныхъ сердецъ нашихъ предметы: Гробъ великаго Фридерика и ЕГО прекрасное жилище Сансуси. Боже Всемогущій! сколько тамъ, у перваго предмета воображеніе наше,—разсѣкая утлость минувшаго времени,—передало военнымъ душамъ нашимъ лозунговъ побѣдоносной славы ВЕЛИКАГО: при Росбахѣ и вездѣ. А тамъ въ прекрасномъ жилищѣ его, Сансуси, и около жилища его, всякой шагъ земли, осѣненъ лучами вкуса его, не нарушеннаго ни однимъ штрихомъ пушкарнаго Драбантскаго искаженія. Да, поистинѣ, это мѣсто священно, не токмо для соотечественника, но и для чужеземца; ибо тутъ жилъ, и пребываетъ Духомъ: Великій военачальникъ, проницательный Судья, неутомимый домоводъ, и всего этого знаменитѣе,—Деспотъ надъ самимъ собою!—Ходя, во многія войны, по Пруссіи, мы видѣли тогда многихъ старцевъ помнящихъ его лично—и неумѣющихъ безъ слезъ, священныхъ, говорить о немъ.

Гренадерской-Егерской отрядъ нашъ изъ Потсдама прибылъ 20-го Іюля поутру въ 10-ть часовъ въ Берлинъ, нарядною формою парада; гдѣ Королевская фамилія, переѣхавшая изъ Потсдама то же изволила смотрѣть наше вступленіе.

Во время двухъ-суточнаго пребыванія отряда нашего въ Берлинѣ, торжествовавшемъ, съ иллюминаціею,—день рожденія Короля своего, мы осмотрѣли въ немъ нѣкоторые главные предметы, какъ то: виды Королевскихъ дворцевъ, театры, липовую улицу съ ея прекраснымъ тратуаромъ; Бранденбурскія ворота съ Тріумфальною на нихъ колесницею, изящнаго мастерства и форфоровый Королевскій заводъ, съ удивительными образцовыми издѣліями, даже филограмовой и кружевной отдѣлки.

Нельзя же кажется ни одному военному посѣтителю Берлина, проронить, хотя не обширный, но пріятный предметъ душамъ ихъ. Это прилежащая къ улицѣ Мавровъ, маленькая,—шаговъ 50-ти долины и въ 25-ть ширины,—площадка, обсажанная въ одинъ рядикъ, не высокими тонкостеблистыми липами. На ней стоятъ, по зеленой плоскости, на педіесталахъ, статуи Генераловъ великаго Фридерика; по угламъ: Шверина со знамямъ въ рукѣ, Зейдлаца, Кейта и Винтерфельда; а на серединѣ одной продольной сторонѣ, противъ улицы Мавровъ, Цытена, въ гусарскомъ нарядѣ, съ вихренною залетною думою на сухощавомъ продолговатомъ его лицѣ.

Въ Берлинѣ 1-й егерской полкъ нашъ возвратился въ дивизію Генерала Чеблокова; бывъ во всю войну въ откомандировкѣ отъ него: въ авангардахъ, аріергардахъ и летучихъ отрядахъ, у многихъ генераловъ кромѣ своего, не видѣвшаго ни однажды отличія полка нашего въ этой долговременной войнѣ, а это составляетъ большую потерю для служащихъ съ отличіемъ въ войнѣ ибо кто видѣлъ ихъ честолюбіе въ войнѣ, тотъ подорожитъ ими въ мирное время, отъ всей души его, ихъ любящей, какъ родныхъ, по испытанію ихъ честолюбія, соучастно самимъ показаннаго съ ними вышнему Начальнику Арміи.

39-й. Возвращение наше Неманъ. Вступление въ отечество и прибытие въ Ревель.

Отпраздновавъ въ Берлинѣ торжество дня рожденія Короля Прусскаго, бывшее 21-го Іюля, нашъ егерской полкъ еще до свѣта выступилъ,—при блескѣ нарядныхъ огней иллюминованнаго празднества,—изъ Берлина по слѣдамъ нашего Гренадерскаго корпуса по Кистринской дорогѣ.

Оставя за собой прекрасную Саксонію и Бранденбургію, мы слѣдовали: чрезъ Познань и Бромбергъ; за которымъ переправились чрезъ Вислу на правый ея берегъ,—около крѣпости Грауденса,—продолжая маршъ корпуса: на Морунгенъ, Гейльсбергъ и Бартенштейнъ; чрезъ мѣста бывшія, въ 804-мъ году, учебнымъ театромъ послѣдовавшихъ славныхъ побѣдъ нашихъ.

Кислыми, но уже покойными взорами окинули мы боевое поле Фридланда,—гдѣ пало много храбрыхъ товарищей нашихъ,— и гдѣ судьба лишила Елецкой полкъ наилучшаго Начальника Генерала Сукина, потерявшаго ногу. Я взглянулъ и на быструю рѣчку Ааль, съ благодарностію ей за то, что она не упоила меня на вѣки струями своими, переплывавшаго ее въ одеждѣ для избѣжанія горькаго плѣна, и не лишила удовольствія идти еще разъ чрезъ нее, со славою: изъ за Парижа.

Въ Тильзитѣ всѣ полки Гренадерскаго корпуса стали биваками по обоимъ берегамъ рѣки Нѣмана. Тутъ корпусный нашъ командиръ Генералъ-отъ-Инфантеріи Графъ Милорадовичь сдѣлалъ сперва молебствіе съ пушечною пальбою и восклицаній всего корпуса ура, а потомъ далъ балъ,—на Царскій щеть,—всѣмъ: Генераламъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и всему Городовому обществу, съ иллюминаціею береговъ и моста рѣки Нѣмана; тамъ гдѣ, нѣкогда Наполеонъ исторгнулъ у Государя нашего принужденный миръ. Этотъ шумный балъ и великолѣпная иллюминація заглушили и попалили всякое воспоминаніе, въ душахъ Тильзитскихъ гражданъ, о общемъ нещастіи нашемъ падшемъ въ небытіе на крутизнахъ Бельвильскихъ и на вершинѣ Монтмартра.

Отпраздновавъ въ Тильзитѣ пріятное, священное для насъ пиршество, мы пошли съ нашимъ полкомъ на мѣстечко Таурогенъ къ своей границѣ, чтобы слѣдовать: чрезъ Шавли на Митаву, Ригу и Перновъ, на непремѣнныя наши квартиры въ Ревель.

Въ Таурогенѣ, по предварительно сдѣланному, отъ полковаго нашего командира Ген.-Маіора Карпенкова, приготовленію, на самой границѣ Отечества нашего, Полковый Священникъ совершилъ молебное служеніе съ колѣнопреклоненіемъ.

Тамъ, на границѣ любезнаго нашего Отечества, мы вѣрные сыны его, возвращенные Судьбою, изъ дальнихъ странъ завоеваній нашихъ, къ нѣдрамъ его, приклоняя колена и главы наши побѣдоносными лаврами увѣнчанные, приносили благодареніе Богу и обѣтныя сердецъ нашихъ чувствованія: быть до послѣдней минуты жизни нашей, мужественными и усердными защитниками Его славы и благоденствія.—Хотя замолкли громы войны и затихли

стоны пораженныхъ въ бояхъ; но сердца наши не затихли и не замолкли въ желаніи: прославлять и отмщевать тебя: наше милое ОТЕЧЕСТВО!

При радостныхъ встрѣчахъ и почестяхъ во всѣхъ городахъ на пути нашего слѣдованія на непремѣнныя наши квартиры, полкъ нашъ прибылъ, 11-го октября въ Ревель; гдѣ граждане, имѣя Военнымъ Губернаторомъ Шефа нашего полка: Генералъ-Лейтенанта Принца Августа-Голштейнъ-Ольденбургскаго,—деверя великой Княгини Екатерины Павловны,—дали солдатамъ,—отличнаго въ бояхъ полка нашего, -обѣдъ, въ залѣ общества Рыцарей Эстляндцкихъ, называвшагося Черноголовыми Братьями.

40-й. Прощаніе съ храбрымъ товарищемъ.

Въ послѣдней войнѣ съ Французами, я имѣлъ въ Поручикѣ моего баталіона, Валеріанѣ Тимофѣевичѣ Готовцовѣ, примѣрнаго офицера по его высокому военному честолюбію. Онъ раненъ былъ: при Бородинѣ пулею въ грудь на вылетъ въ спину; при Бауценѣ выше колена навылетъ, и при Грейфенбергѣ въ лѣвый бокъ на вылетъ. И послѣ всякой его раны, получая малѣйшее облегченіе, поспѣшалъ къ своему дѣлу въ полковый фрунтъ; такъ что съ тремя тежелыми ранами онъ былъ со мною: при переправѣ чрезъ Рейнъ, при блокадѣ Маянца, штурмѣ Реймса и наконецъ при взятіи приступомъ Монтмартра. Его любили всѣ въ полку, а Генералъ Карпенковъ имѣлъ его нащету особеннымъ Героемъ, и, многократно, представлялъ его къ наградамъ; но эти представленія, по огромному ходу дѣлъ войны, не принесли ему никакой награды кромѣ однаго чина; однако онъ нисколько не понизивъ своей ревности, продолжалъ служить, съ одинакимъ прежнему честолюбіемъ.

Война кончилась и Поручикъ Готовцевъ прибывъ въ границы Отечества немедля подалъ, по увѣчью въ отставку.

Сослуживцы его всѣ нашего полка Штабъ и Оберъ-Офицеры, дали ему, особенное еще кромѣ установленнаго имѣть при подачѣ въ отставку, свидѣтельство, въ славной его службѣ; упоминая подробно о его ранахъ и неукоснительномъ стремленіи его, въ послѣднихъ силахъ, раздѣлять труды и боевыя опасности съ ними; прося каждаго во всякомъ мѣстѣ его пребыванія въ Губерніи, почтить его Поручика Готовцева: какъ усерднѣйшаго и храбрѣйшаго Офицера арміи, не имѣющаго знаковъ отличія на достойной геройской груди его, единственно потому, что представленіи и повтореніи представленій, начальниками полка, идя къ вышнему ЛИЦУ, терялись въ огромности теченея дѣлъ Дежурствъ: авангардныхъ, корпусныхъ и арміи.—Я не подписалъ этаго свидѣтельства, а отобравъ его отъ него,—въ полной подпискѣ всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ,—послалъ,—съ марша, изъ Пернова,—къ Фельдмаршалу Барклаю-де-Толлію въ Варшаву, при слѣдующемъ моемъ письмѣ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ.

При Бородинѣ, отбитіемъ и истребленіемъ мостовъ на рѣчкѣ Калочѣ, я имѣлъ счастіе обратить на себя вниманіе Вашего Сіятельства,—снискавшее мнѣ честь имѣть на груди моей Орденъ Св. Георгія 4-го класса, что и привело меня въ смѣлость утруждать Ваше Сіятельство, въ моей крайней нуждѣ всенижайшею прозьбою.

Баталіона моего Перваго Егерскаго полка Поручикъ Готовцевъ, служа въ войнѣ, съ особенною ревностію и стремительностію къ боевымъ отличіямъ, получилъ раны: при Бородинѣ въ грудь на вылетъ; при Бауценѣ въ ногу выше колѣна на вылетъ, и при Грейфенбергѣ въ бокъ на вылетъ, и съ этими ранами онъ неумедлялъ поспѣшать во фрунтъ, и былъ даже при штурмѣ: Реймса и Монтмартра. Полковый командиръ многократно представлялъ его къ наградамъ; но онъ ничего не получилъ, не смотря на многія повторенія о томъ.

Ему удаляющемуся нынѣ отъ службы, Штабъ и Оберъ-Офицеры полка нашего, дали особенное свидѣтельство; такое: которое должно защищать военную честь его: въ родномъ кругу и обществѣ дворянъ; но какъ онъ служилъ и изувѣченъ въ военныхъ дѣлахъ арміи Вашего Сіятельства, то я отобравъ отъ него эту Аттестатную бумагу, представляю: ее, судьбу Готовцева и мое дерзновеніе, великодушной Военной воли Вашего Сіятельства.

Пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ и Вѣчною преданностію Вамъ

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!
Истинно-покорный Слуга
Михайла Петровъ.
Подполковникъ 1-го Гранадерско-Егерскаго полка.

1814-го года
Октября 4-го дня
Перновъ,—на маршѣ полка.

Вскорости по прибытіи полка нашего на непремѣнныя квартиры въ Ревель, послѣдовалъ въ полкъ приказъ, изъ главнаго Дежурства арміи,—за подписаніемъ Генерала Сабонеева,—«Объявить Подполковнику Петрову, «что ходатайство его о наградѣ Поручика Готовцева, Фельдмаршаломъ при«нято во уваженіе».

Чрезъ три недѣли послѣ этого послѣдовало, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное назначеніе Фельдмаршала, по которому по отысканнымъ представленіямъ Поручикъ Готовцевъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны и пожалованъ: за штурмъ Реймса Орденомъ Св. Анны 3-го класса и за взятіе на Монтмартрѣ непріятельскихъ орудій штурмомъ, Военнымъ Орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія 4-го класса.

Не умѣю вамъ разсказать о моей радости о наградахъ моего храбраго Телемака; а о его и поготова; ибо радость Готовцева была какъ бы изступленіе, особливо о наградѣ военнымъ Орденомъ; столько рѣдкимъ, не то что въ полкахъ, но и въ дивизіяхъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпуса; тогда какъ нашъ полкъ въ эту войну заслужилъ три: я, баталіона моего Капитанъ Коневцовъ и Штабсъ-Капитанъ Готовцевъ.

Вышедъ въ отставку Капитаномъ, Телемакъ мой отправился изъ Ревеля въ Петербургъ, гдѣ получилъ отъ Комитета раненыхъ, двойной пенсіонъ и мѣсто Полицеймейстера въ Уфѣ.

При отправленіи его изъ Ревеля,—въ Генварѣ 1815-го года, прощаяся съ нимъ я написалъ ему для его альбома на память моего съ нимъ сотоварищества: въ войнѣ и общежитіи, заграничномъ, слѣдующій отрывокъ:

На полѣ брани я съ тобою,
Безстрашно лавры пожиналъ;
А въ тихи дни моей рукою,
Отъ стрѣлъ Амура сохранялъ,
Тебя Герой мой незабвенной!—
И тамъ,—на родинѣ твоей,—
Какъ даръ Судьбы Благословенной,—
Ты вѣченъ для души моей.
Опять коль честь Суду предстанетъ,
Въ привычномъ пламени войны—
Раскатами громовъ бой грянетъ
И поколеблетъ всѣ страны.—
Цвѣтя, мужаясь, подъ громами,
Тебя мы станемъ вспоминать,
И Ангелъ, быстрыми крылами
Слетитъ,—въ мечтѣ,—тебя воззвать.
Твое ретивое забьется,—
И, будто быстрою стрѣлой,
Ко мнѣ во битвы принесется:
Побѣды раздѣлять со мной.

Полков. *М. Петровъ.*

Записки генерала В. Д. Богушевскаго *).

Я родился 1791 года 22 апреля отъ благородныхъ родителей не богатыхъ. У меня были старшіе братья Петръ Дмитріевичъ, Алексѣй и Левъ Дмитріевичи. Старшій братъ Петръ Дмитріевичъ былъ гораздо старше насъ. Мы еще трое были дѣтьми, а онъ уже служилъ въ каргопольскомъ драгунскомъ полку поручикомъ. Онъ былъ чрезвычайно добръ и честенъ. Онъ насъ любилъ и благодѣтельствовалъ какъ самый нѣжный отецъ. Жили мы въ имѣніи родителей Смоленской губ. Духовщинскаго уѣзда въ с. Петровѣ. Дѣтство наше было какъ обыкновенно бываетъ въ деревняхъ господскихъ дѣтей. Бѣгали, резвились, играли. Когда кончилось мнѣ 7 лѣтъ, отецъ нашъ нанялъ учителя семинариста Анциферова, которой училъ насъ грамотѣ и арифметикѣ. Онъ былъ у насъ года два и хорошо училъ. Одинъ разъ онъ отпросился у нашего отца къ своему отцу въ парецкой уѣздъ на три дня. Ему дали пару лошадей въ повозку и кучера. Онъ вмѣсто трехъ дней какъ обѣщалъ, проѣздилъ двѣ недѣли. Отецъ нашъ былъ строгова характера и не терпѣлъ кто не исполняетъ даннаго слова. Когда Анциферовъ возвратился, онъ его приказалъ запереть въ амбарѣ. Ни просьбы ни слезы маменьки, не могли выпросить прощеніе Анциферову. Его порядочно высѣкли розгами и отослали къ его отцу. Намъ наняли каково-то еще Семинариста Якова Хромого. Етотъ насъ училъ и гулялъ съ нами. Онъ былъ молодой но не очень много старѣе брата Алексѣя. Родной братъ нашей матери Алексѣй Михайловичъ Ельчениновъ, прислалъ своего сына учиться съ нами, и сосѣдъ Лабутъ, тоже сына прислалъ. Эти господа были чрезвычайно лѣнивы и имъ отъ отца нашего часто доставались розги, а особливо Лабуту. Почти всякой день онъ не зналъ урока и его порядочно сѣкли.—Братъ Алексѣй, тоже не былъ прилеженъ и ему доставалось. Онъ любилъ шалить и не прилежалъ къ ученью. Разъ на 40 мучениковъ, онъ безъ позволенія отца упросилъ людей повѣсить качели подъ сараемъ. Когда отецъ послѣ обѣда легъ отдохнуть, онъ насъ съ братомъ Львомъ, вызвалъ качатся на качеляхъ. Мы пошли. Не помню сколько они качались—я какъ маленькой—не качался. Вдругъ крыша сарая падаетъ и придавила брата Алексѣя и Льва. Какъ теперь помню, снѣга было много на упавшей крыши. Я началъ кричать и звать на помощь людей. Выскочило много людей отецъ и мать наши. Стали разрывать крышу и отецъ приказывалъ ходить по ней осторожнѣе что бы не придавить братьевъ ибо неизвѣстно было

*) Писаны собственноручно въ четверку, на 180 стр. Доставлены предсѣдателемъ Воронежской губернской земской управы д. с. с. В. Н. Толиновскимъ. Печатаются съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

въ какомъ мѣстѣ они находились. Наконецъ ростаскали бревна и снѣгъ, и нашли братьевъ. Левъ довольно счастливо отдѣлался, а Алексѣй долго болѣлъ грудью. Маменька служила благодарственный молебенъ о спасеніи ихъ, а папенька, непремѣнно хотѣлъ Алексѣя высѣчь. Но кажется такъ прошло потому, что онъ недѣли двѣ былъ болѣнъ. Братъ Алексѣй былъ шаловатъ, и какъ только ему есть время, непремѣнно что нибудь спалитъ. Одинъ разъ мы въ отдѣльной комнатѣ учились. Онъ снялъ со стѣны ружье которое было заряжено. Началъ поправлять кремень. Въ это время братъ Левъ сидѣлъ наконцѣ стола и писалъ задачу арифметическую; на счастье его онъ уронилъ грифель и слѣзъ искать его. Вдругъ выстрелъ изъ ружья—въ самое то мѣсто гдѣ сидѣлъ братъ Левъ. Зарядъ вѣсь попалъ въ притолку окна. На выстрелъ всѣ сбѣжались—скрыть ни чего нельзя было. Дымъ былъ въ комнатѣ и зарядъ въ притолкѣ. Маменька была страшно перепугана, опять служила благодарственной молебенъ, и за Алексѣя брата, уже не заступалась, какъ это было, обыкновенно. Ему за эту шалость порядочно досталось. Я какъ былъ меньшой, немогъ состязаться въ ученьи съ старшими, то меня часто маменька брала съ собою. Одинъ разъ она взяла меня въ кладовую гдѣ находилось разнаго роду варенье, волошскіе орехи, черносливъ и винныя ягоды. Поприходѣ она мнѣ дала всего понемногу, а сама занялась чѣмъ-то. Въ это время, я вспомнилъ что братьямъ надобно принести, и набралъ во всѣ карманы сюртучка орѣховъ, изюму, черносливу и винныхъ ягодъ.

Когда маменька окончила свои занятія надобно выходить. Она позвала меня. Но тутъ былъ высокой порогъ, чрезъ которой я долженъ перелѣзать только что я началъ, у меня высыпались волошскіе орехи, я началъ подбирать нагнулся, тутъ еще болѣе посыпались. Маменька замѣтила, что ето болѣе у меня нашлось какъ она дала. Обыскала всѣ карманы и все похищенное открылось. Она мнѣ дѣлала выговоры съ обыкновенною ея кротостію. Я плакалъ горько и говорилъ, что ето я набралъ для братьевъ. Тыбы лутче попросилъ у меня, заговорила она, а не бралъ потихоньку. Ето грѣхъ и стыдно. Она всѣ у меня отобрала и ни сказала никому о причинѣ горькихъ моихъ слёзъ. Я долженъ признаться, что маменька меня нѣжила больше всѣхъ братьевъ, ласкала и никогда не была строга. Я однакожъ не употреблялъ во зло её ласки. Я теперь помню, что она мнѣ приказывала и ето для меня было закономъ и осталось навсегда. Огорчить её, какимъ нибудь поступкомъ не приличнымъ для меня было невозможно. Находясь въ розлукѣ съ нею, я ето всегда помнилъ. Она была вообще нѣжнѣйшая мать. Помню какъ она обливалась слезами когда братъ Левъ сильно заболѣлъ и никакой нибыло надѣжды на выздоровленіе. Онъ былъ почти умершій. Его положили на столъ и зажгли много восковыхъ свѣчей вокругъ его. Мы всѣ плакали горько, а Маменька страдала неописанно и молилась Богу. Вѣрно Матерніи теплыя молитвы были услышаны, больной сталъ дышать и шевелится. Маменька схватила его на руки цаловала, и кажется сама получила новыя силы, чтобы за больнымъ ухаживать. Мало по малу, братъ Левъ началъ выздоравливать и потомъ опять мы съ нимъ играли. Такъ проходило наше дѣтство. Когда мнѣ насталъ 11-годъ, маменька упросила брата Петра Дмитріевича взять меня

къ нему. Онъ ето и исполнилъ. Полкъ его тогда квартировался въ Торопцѣ. Мнѣ было очень весело. Мнѣ сдѣлали новое платье, въ родѣ военнаго, и я былъ счастливъ. Были у брата хорошія лошади которыя меня много занимали. Прошло съ полгода, Маменька просила брата взять и Алексѣя. Онъ согласился—и его тоже привезли. Левъ оставался при родителяхъ, скучалъ и ропталъ на брата, что онъ его не взялъ. Мы перешли въ Калугу. Ето было въ 1803 году, тутъ насъ записали въ полкъ, и отдали въ кадетской корпусъ въ Калугѣ. Итакъ мы щитались на службѣ, а учились въ корпусѣ. Калужской губ. открывался лѣсной корпусъ въ Казельскѣ, братъ Петръ Дмитріевичъ воспользовался и опредѣлилъ туда брата Льва. Маменька его сама привезла къ намъ въ Калугу и привезла столько провизіи, живности разной множество. Она всякой годъ присылала намъ провизіи, нацѣлый годъ обѣспѣчивала наше содѣржаніе, прислала кухарку Катерину, которая отлично намъ готовила.

Въ 1805 году ходили слухи о военномъ походѣ, насъ перевели въ польшу въ Велькоміръ гдѣ уже собиралось много войска около Вильни. Въ 1806 Марта 1-го насъ съ братомъ Алексѣемъ произьвѣли въ офицеры. Мы нестолько были рады нашему производству, какъ братъ нашъ Петръ Дмитріевичъ. Онъ плакалъ отъ радости, поздравлялъ насъ цаловалъ какъ нежнѣйшій отецъ. Сдѣлалъ намъ обмундировку не только приличную, но и богатую. Тутъ сказали походъ въ Прусіи. Онъ сдѣлалъ намъ вьюки походные, повозки запрещались, и каждому по двѣ лошади. Словомъ, мы были такъ снабжены всѣмъ лутче старыхъ офицеровъ.

Надомно несколько припомнить о квартерованіи нашемъ въ г. Калугѣ. Тогда общество было въ городѣ превосходное! Много богатыхъ помѣщиковъ съ семействами, жили въ городѣ. Генералъ Комыйкинъ, Генералъ Шепелевъ, помѣщики: Борноволоковъ, Бѣлкинъ, Чечеринъ, Князь Козловскій, Генеральша вдова Глафира Денисьевна Богданова у нее четыри дочери красавицы. Сомовъ съ семействомъ, Халкіоповъ. Губернаторъ тогда былъ Андрей Лаврентьевичь Львовъ, отличный человѣкъ! Вице-Губернаторъ Комаровъ, очень умный человѣкъ и писатель. Полкъ нашъ расположонъ былъ въ казармахъ. Городское общество было такъ гостепріимно, что почти всякой день былъ у кого обѣдъ, у кого балъ или вечеръ. Офицеровъ приглашали наперерывъ. Шефъ полка былъ Генералъ Маіоръ Федоръ Ивановичъ Баронъ Миллеръ Закомельскій. Онъ былъ любимъ обществомъ офицеровъ, и онъ любилъ ихъ, такъ что служба не мѣшала дружбѣ, а дружба службѣ. Всё шло какъ нельзя лучше. Незадолго передъ походомъ, всѣ эти похвальныя отношенія измѣнились и возникли ссоры. Причиною было тому слѣдующіе: У Князя Козловскаго было двѣ дочери Варвара Яковлевна и Александра Яковлевна, послѣднія была не обыкновенной Красоты!—Генералъ Миллеръ сосваталъ себѣ старшую сестру, а Маіоръ Соколовъ, младшію. Чрезъ это въ некоторыхъ домахъ, гдѣ были дѣвицы, возникла завистъ и начались интриги. 4 декабря въ день Варвары, было много имянницъ въ городѣ, всѣ старались зараніе запросить къ себѣ наимянины офицеровъ. Тѣ, неподозрѣвали никакихъ интрихъ, дали слова всѣ быть набалѣ у Бѣл-

киныхъ, гдѣ было три дочери красавицы и одна была имянинница. Почти вѣсь городъ былъ туда приглашенъ, кромѣ Князя Козловскаго. Миллеръ ничего незная объ интригахъ, поутру когда собрались къ нему офицеры поздравляли его съ имянинницею, онъ сказалъ: сегодни придется танцовать. Но непригласилъ особенно никого. Поутру же офицеры сдѣлали поздравленіе Князю Козловскому и уѣхали. Миллеръ и Княжны, навѣрное полагали, что офицеры будутъ вѣчеръ у нихъ, но вышла ошибка. Всѣ офицеры поѣхали къ Бѣлкинымъ, танцовали до дня, а у Князя были только женихи. Натурально, Генералъ обидѣлся. Налагались строгости по службѣ. На завтрева приказано было нарядить въ караулъ офицера и дежурнаго покарауламъ; и въ каждомъ ескадронѣ что бы былъ дѣжурный офицеръ безъотлучно изъ казармъ. Когда кого не нашли на своемъ мѣстѣ, сажали на гобвахту. Въ продолженіи недѣли, почти всѣ офицеры перебывали подъ арестомъ. Всѣ сожалѣли объ этомъ растройствѣ, сердились и на Бѣлкиныхъ, что онѣ умышленно подвѣли интригу, а извинится передъ Генераломъ никто не хотѣлъ. Къ арестованнымъ офицерамъ, помѣщики пріѣзжали со своими семействами на гобвахту, что еще болѣе ожесточало Генерала. Такая ссора продолжалась до выступленія въ походъ. Помѣщики провожали офицеровъ вѣликолѣпно! Болѣе какъ 10 верстъ экипажи были раставлены на которыхъ офицеры, послѣ перехода, возвращались на балъ.

Прежде ссоръ, одинъ разъ Генералъ со всѣми офицерами былъ приглашенъ верстъ за 30-ть къ помѣщику Полторацкому очень богатому. Всѣ поѣхали онъ показывалъ Персицкаго сераго жеребца съ выкрашенымъ хвостомъ, Краснаго цвѣта краскою. Это было животное красоты необыкновенной! Цѣна ему назначалась 350 ру. асси; Никто ненашелъ заплатить ету цѣну. Въ теперешніе время нельзя купить такую Лошадь и за 5-ты руб. серебромъ. Обѣдъ былъ у помѣщика пышный, что называется барской! играла музыка во время стола. Послѣ обѣда пригласили въ вѣликолѣпный садъ. Было вынесено креселъ множество, некоторые гости разсѣлись, другіе гуляли. Вдругъ лакей докладываетъ помѣщику, что наказанный по суду Его крестьяненъ проситъ позволенія простится со своимъ Господиномъ, Его теперь здѣсь проводятъ. Помѣщикъ приказалъ впустить Его въ садъ. Крестьянинъ старикъ съ седою бородою, и свырванными ноздрями, сталъ на колѣни и сказалъ: Баринъ! Я уже наказанъ кнутомъ и вотъ у меня ноздри вырваны; но я признаюсь передъ Богомъ и передъ вами, что я не виноватъ въ возведенномъ на меня убийствѣ человѣка. Всѣ присудствовавшіи тронуты были етою сценою, а помѣщикъ плакалъ горько, что ему никто прежде не сказалъ о невинности крестьянина. Тотъ часъ былъ посланъ естафетъ къ губернатору, что арестанта остановили. Послѣ мы слышали, что за это неправосудіе, два совѣтника исключены изъ слу́жбы, и арестантъ освобожденъ и водворенъ въ его семѣйствѣ.

Въ Калугѣ мы съ братомъ были еще очень молоды, и насъ приглашали только гдѣ танцовать, а въ офицерскія интриги мы не входили. Изъ домовъ чаще нами посѣщаемыхъ, былъ домъ Сомовыхъ. У нихъ была дочь нашихъ лѣтъ Софія, очень красивая и милая дѣвушка. Мнѣ съ нею чащѣ всѣхъ

доставалось танцовать и я такъ къ ней привыкъ «что скучалъ когда ее невидѣлъ». Часто мы гуляли въ Загородномъ Городскомъ саду. Я всегда неотходилъ отъ нее, разомъ ходили, бѣгали, игра̀ли въ горѣлки. Въ одну изъ такихъ прогулокъ, мать ее прекрасная и умная дама пристыдила меня говоря: Я замѣчаю, Ва. Дмитріевичъ, не влюбились ли вы въ мою Соню? Я покраснелъ и не могъ ничего отвѣчать. Она смѣялась и всѣ тутъ находившіеся офицеры хохотали. Ето такъ меня охладило, что я пересталъ съ нею танцовать, только по усиленной просьбѣ матери, соглашался.

Въ Вѣлькамірѣ наше квартированіе тоже было веселое. Поляки хотѣли видно заслужить дружбу Русскихъ. Въ городѣ устроили Касино, гдѣ по четвергамъ и воскресеньямъ танцовали. Недалѣко отъ города жила графиня Косаковская вдова и богата. Она два раза въ недѣлю приглашала къ себѣ всё Велькомірское общество и тамъ танцовали много, угощеніе было роскошное.

Въ *октябрѣ 1806-го года*, получено было извѣстіе что *Наполеонъ* разбилъ прусаковъ совершенно. Нашъ ГОСУДАРЬ приказалъ Арміи идти въ Прусію напомощь Кролю.—Мы переправлялись черезъ Неманъ въ М. *Олитъ*. Здѣсь ни одной повозки не позволили имѣть офицерамъ. Хотя и прежде было предупрежденіе объ этомъ, но многіе думали какъ нибудь провезти. Начали продавать евреямъ; но эти сребролюбцы давали такую ничтожную цѣну, что офицеры предпочли повозки сжечь на площади и жиды раскаявались, что ни дали дорожи. У поручика Чулкова, была бричка нарисорахъ съ стеклами, по теперешнимъ цѣнамъ стоила рублей 150 сер.; а ему давали жиды десять рублей асегнаціями, онъ первый вѣлелъ сжечь, а прочіи послѣдовали ему.—*Переправа чрезъ Неманъ* была парадная, Графъ Остерманъ, начальникъ дивизіи пѣхотной и трехъ полковъ кавалерійскихъ, переѣхалъ на другой берегъ рѣки, гдѣ были отъ него выставлены бочки съ водкою и закуски. Какіе паромы привозили войско, на берегу угощались постѣпенно. Графъ поздравлялъ съ военнымъ походомъ и пили за здравіе Государя крича всѣ ура! переправлялись два дня. Когда всё войско переправилось, вѣлѣно было продолжать маршъ. Павловской полкъ былъ въ переди колонны. Только, что вышли замѣстечко, откуда взялся заяцъ и пробѣжалъ мимо музыкантовъ. Солдаты кричали на него, а некоторые говорили, что небудетъ удачи. Графъ Остерманъ, перетолковалъ имъ это предзнаменованіе сказалъ: *Етотъ заяцъ означаетъ то*, что французы побѣгутъ отъ насъ такъ какъ онъ бѣжитъ. Солдаты всѣ утѣшились. и передавали другъ другу слова Графа. Графъ былъ любимъ войскомъ. Онъ всѣгда съ солдатами былъ на бивакахъ и въ сраженіяхъ былъ не устрашимъ. мы дошли до М. Сирачина на Наревѣ, гдѣ и содержали аван-посты, французы были противъ насъ.—Получено было свѣденіе, что французы у Де: Чернова приготовляютъ переправу чрезъ Наревъ. Въ Черновѣ защита переправы поручена была Графу Остерману съ его пѣхотною дивизіею. Въ Пултускѣ было наше киммисаріотство. Меня послали изъ Сирочина съ двумя дрогунами въ Пултускъ чтобы коммисія выѣзжала въ Остраленку. Отъ Сирочина до Пултуска было пять миль. Я ѣхалъ такъ шибко, что на голопѣ только отдыхалъ; но успѣлъ еще во время.

Всю казну и бумаги все увѣзли. Я возвратился къ полку одинъ—у моихъ вѣстовыхъ пали лошади, у меня была вьючная черноморская и выдержала етотъ трудный перегонъ не смотря однакоже на мои молодыя лѣта, я пролѣжалъ двое сутокъ, едва отдохнулъ.

10-го и 11-го Декабря Графъ Остерманъ сражался въ Черновѣ; но послѣ долженъ былъ уступить превосходнымъ силамъ французовъ. Онъ началъ отступать на Насѣльскъ. Намъ тоже приказано было тудаже выступить. Можно судить какъ тогда войско наше было неопытно. Получивъ приказаніе выступать какъ можно поспѣшнѣе, къ Насѣльску, и приказано было соблюдать на походѣ тишину ибо французы ткнулись лѣсомъ паралельно съ нами тоже къ Насѣльску, наши командиры разчитывали опять возвратится въ Сирочинъ, приказали всѣмъ солдатамъ, оставить въ сараяхъ всѣ чемоданы съ вѣщами. Французы новыступленіи нашемъ забрали всѣ наши тягости. — 12-го Декабря часовъ въ 10-ть дня, мы вышли изъ лѣса къ Насѣльску, Графъ Остерманъ уже съ пѣхотою былъ здѣсь. Меня послали съ командою въ Насѣльскъ, принять отъ комисіонера Канкрина, для полка водку и говядину, только, что онъ сталъ мнѣ отпускать, какъ за мѣстечкомъ послышались выстрелы изъ пушекъ. Ето французы чрезъ часъ прибыли за нами. Я поспѣшилъ скорѣе къ полку оставивъ всю провизію. Насъ провѣли рысью за мѣстечко и приказано построится въ переди пѣхоты. Часъ былъ уже третій, мы выстроились. Французы подвѣзли артелерію и открыли огонь на насъ. Первыми выстрѣлами у меня въ 1-мъ взводѣ, которымъ я командовалъ, убило ядро разомъ двухъ фланговыхъ человѣкъ Мазурова и Крилькова. Они упали блѣдные и ето на меня сдѣлало непріятное впѣчатлѣніе намъ велѣно было отступить. Французы остановились въ Насѣльскѣ и начали зажигать огни набивакахъ. Ихъ казалось очень много. Намъ приказано было цѣлую ночь идти къ Пултуску и поговаривали что тамъ будетъ сраженіе. 14-го числа на разсвѣтѣ мы прибыли на полѣ Пултуска и Армія уже вся была въ боевомъ порядкѣ въ переди города и лѣвымъ флангомъ къ непроходимому лѣсу. Грязь была такъ велика, что движеніи нельзя было кавалеріи дѣлать какъ шагомъ. Обозы и пушки пѣхота вытаскивала на рукахъ. Такъ какъ здѣсь ожидалось сраженіе, то мы, (офицеры) одѣлись въ парадные мундиры, а шинели отдали на вьюки. Сраженіе началось часу въ 11-мъ. Наши вьюки угнали къ м. Остралѣнкѣ. Сраженіе было жаркое—нашему полку два раза пришлось дѣлать аттаку на пѣхоту. У Маіора Сталя убили лошадь и онъ не могъ ноги изъ подъ нее освободить. Солдаты бросились на помощь перерубили французскихъ стрѣлковъ бѣжавшихъ на Сталя. За этотъ поступокъ солдатъ, Сталь, бывши прежде жестокъ, сдѣлался другомъ солдатъ и ни подъ какимъ предлогомъ недопускалъ ихъ наказывать, раскаявался, что прежде позволялъ себѣ много строгости. Онъ за это сраженіе награжденъ 4-го георгія и Pour le merite прусской... Французы немогли много подвезти артиллеріи и потому не имѣли успѣха въ этомъ сраженіи. Сраженіе кончилось ночью, вся наша кавалерія съ крикомъ ура аттаковала линію французовъ. Они по грязи едва могли двигаться и много ихъ подавили лошадьми. Доскакавши до лѣса, кавалерія наша остановилась и приказано было идти набивакъ гдѣ мѣсто было уже показано.

Въ етомъ дѣлѣ товарища моего Каведлева такихъ же лѣтъ какъ и я ранили пулею тяжело. Ночь была темная, грязь непроходимая и холодъ. Мы въ мундирахъ безъ шинелей, ибо вьюки наши загнаты далеко. Мы вынули попоны съ солдатскихъ лошадей и въ етомъ костюмѣ пробыли дней пять покуда вьюки возвратились. Ето былъ намъ урокъ чтобы въ сраженіе неодеватся такъ какъ напарадъ и мы никогда болѣе вьюки отъ себя неотпускали. Съ Каведлевымъ я много хлопоталъ какъ его отправить и еслибы Богъ непослалъ на его спасѣніе подводу, онъ долженъ бы былъ оставаться на полѣ. Какой то мужичекъ возвращался изъ обоза, я его велѣлъ остановить, досталъ соломы послать на повозку, приказалъ положить Каведлева на телѣгу, далъ ему на дорогу пять ру. асси. и отправилъ его съ денщикомъ его, приказавъ вѣзти на етой подводѣ въ Гродно въ госпиталь. Онъ благополучно чрезъ двѣ недѣли туда доѣхалъ, и чрезъ три мѣсяца прибылъ въ полкъ. Тогда награды такъ щедро не давались какъ теперь. Каведлеву ничего недали , а рана была жестокая, только молодость и хорошее здоровье, могла выдержать. Двѣ недѣли былъ безъ перевязки. Только что отправилъ я Каведлева намъ велѣно было выступать къ Остреленкѣ, 16-го прибыли туда и расположились въ тѣсныхъ квартирахъ. Французы не преслѣдовали. У нихъ было большое растройство. Они отошли къ Плоцку формироваться, а Наполеонъ уѣхалъ въ Варшаву.

Армія наша оставалась на зимнихъ тѣсныхъ квартирахъ до 25 декабря. Получено было приказаніе, что новый главнокомандующій фельдмаршалъ Графъ Коменскій прибылъ и будѣтъ смотреть войско. 26 декабря былъ смотръ. Ето былъ старичокъ небольшого роста. Мимо Его проходили всѣ полки повзводно. Каждому полку онъ говорилъ: Въ Гродно, въ Гродно, тутъ нечего дѣлать. Видно, что онъ сдѣлалъ такое представленіе Государю, на которое послѣдовало повѣленіе возвратиться Ему въ Россію, а Бенегсенъ назначался главнокомандующимъ всѣхъ войскъ находящихся въ Пруссіи и Прусскіе войска, остатки послѣ ихъ разбитія, подчинялись ему. Надобно сказать, что до Пултускаго сраженія у насъ еще была 2-я армія подъ начальствомъ Бугсгевдена, которой расположенъ былъ въ М. Голоминѣ въ 3-хъ миляхъ отъ пултуска. Бенегсенъ посылалъ несколькихъ адьютантовъ, чтобы Бугсгевденъ поспѣшилъ къ нему напомощь; но онъ какъ былъ старѣе его не послушалъ. Всѣ тогда говорили, еслибы ета армія подоспѣла къ пултуску, участь бы Наполеона была тогда рѣшена. За ето и Бугсгевдену приказано возвратиться въ Россію, а Арміи Его подчинены Бенегсену.

Всѣй Арміи было приказано слѣдовать въ старую Прусію. Дойдя до Гутштата остановились. 17 Генваря 1807 года Графу Остерману явился изъ М. Гутштата Шульцъ и говорилъ, что въ Гутштатъ, придутъ на ночь два ескадрона французовъ и велѣно приготовить продовольствіе. Графъ Остерманъ призвалъ нашего полка подполковника Фалка, приказалъ ему взять два ескадрона и слѣдовать въ М. Гутштатъ куда поведетъ пріѣхавшій къ нему Шульцъ. 18 числа мы выступили съ такимъ разщотомъ чтобы къ полночи прибыть къ Гутштату и захватить сонныхъ французовъ. Подойдя къ мѣстечку Фалкъ послалъ Шульца узнать пришли ли французы и гдѣ начальникъ ихъ располо-

жонъ? Шульцъ возвратился и сказалъ, что недошли французы, а ночуютъ за полмили. Мы вошли въ Гутштатъ, остановились на площади. Дали Солдатамъ водки и закусить. Лошадей покормили съ часъ, и пообщему совѣту, пошли туда куда Шульцъ показывалъ. Пришли въ ту деревню, опять французовъ нѣтъ, но жители клянутся, что за полмили они ночуютъ въ деревнѣ. Не останавливаясь, мы пошли и въ той деревнѣ нѣтъ непріятелей, жители увѣряли что за $1/4$ мили въ деревнѣ они видѣли какъ два эскадрона остановились. Мы рѣшились и туда дойти. Когда туда прибыли и тоже никого не нашли, а уже свѣтала. Лошади устали. Фалкъ далѣе нерѣшился идти. Приказалъ кормить лошадей и людямъ варить кашу. Офицеры пили кофей и завтракали. Всё было спокойно какъ въ мирное время. Чрезъ часъ когда мы остановились, братъ мой Алексѣй Дмитріевичь, пріѣхалъ на пруской подводѣ съ приказаніемъ отъ графа Остермана возвратится намъ къ полку. Братъ цѣлую ночь ѣхалъ крайне усталъ, а полковой адьютантъ Ничволадовъ, также отъ насъ былъ вовсю ночь на пикете, тоже усталъ. Они хотѣли отдохнуть и позавтракать. Мы выкормевши людей и лошадей, въ 8-мъ часовъ 19 числа выступили въ походномъ порядкѣ, я братъ мой и Ничволадовъ, съ зади насъ ѣхали на пруской подводѣ, на которой братъ пріѣхалъ. Только мы прошли $1/4$ мили, вдругъ къ намъ выѣхалъ взводъ французкихъ конногранадеръ, подъѣхалъ довольно близко и закричали Руссь Руссь, и пустились скакать назадъ. Передъ нами была та деревня которую ночью мы прошли, а задеревнею подорогѣ къ Гутштату откуда мы пришли, тянулся походомъ вѣсь корпусъ Нея. У нихъ сдѣлалась тревога и начали строется. Фалкъ, видя что мы отъ Гутштата отрезаны, скомандовалъ сабли вонъ! и какъ шли справа потри, такъ и поскакали въ деревню. Въ етой деревнѣ, отъ корпуса Нея, оставлены заводныя лошади и вѣсь обозъ. Деревня наполнена французами. Когда мы скакали чрезъ деревню, солдаты забирали привязанныхъ французскихъ лошадей, а французы, полагали, что ихъ корпусъ ушолъ въ Гутштатъ, кричали пардонъ передъ нашими смѣльчаками. Фалкъ кричалъ что бы никто неостанавливался и продолжалъ скакать чрезъ деревню. Когда выѣхали наполѣ, мы при остановились на несколько минутъ. Я вспомнилъ о братѣ. Онъ и Ничволадовъ, шли пѣшими чрезъ деревню, подвода пристала, и французы не осмѣлились ихъ взять. Я взялъ изъ пленныхъ лошадей и послалъ брату и Ничволадову. Они сѣли и присоединились къ намъ. Французы опомнились—и видя, что насъ не много, выслали за нами полка два кавалеріи, но какъ наши лошади были гораздо лутче ихъ, то они и не могли насъ догнать. Пребывъ къ Графу Остерману, Фалкъ объяснилъ ему всё вышеописанное. Послѣдовалъ приказъ: подполковникъ Фалкъ заслуживаетъ наказаніе, за слѣдованіе далѣе съ отрядомъ какъ было ему предписано и подвѣргался потѣрять вѣсь отрядъ; но находчивость его и рѣшительность, спасла отрядъ, и потому взысканіе отменяется. Мы постановили въ полку ежегодно 19 генваря служитъ молебенъ, за чудесное спасеніе наше.

21 Декабря вся армія выступила преслѣдовать Маршала Бернадота которой составлялъ арьегардъ французской арміи. Мы шли послѣдамъ Его и часто находили огни еще горящіе биваковъ. Онъ все отступалъ отъ насъ а

мы гнались занимъ до деревни Янкондорфъ. 24 го козаки взяли вплѣнѣ французкаго полковника, которой везъ бумаги Бернадоту, чтобы онъ заманивалъ дальше нашу армію; а Наполеонъ совсѣю арміею идетъ на отрѣзъ намъ. Тогда главнокомандующій приказалъ какъ можно скорѣе отступать по дорогѣ къ Кенихсбергу. Французы начали насъ сильно преслѣдовать 24 е и 25 е числы жарко было въ арьергардѣ которымъ командовалъ Барклай де Толли. Вдругъ получили извѣстіе, что Барклай аттакованъ всѣю французкою кавалеріею и окружонъ совсѣхъ сторонъ. Закричали у насъ: кавалерія назадъ! Всѣ кавалерійскіе полки поворотили на выручку Барклая. Онъ построилъ бригаду въ карѣ и отстреливался отъ французкой кавалеріи. Когда наша кавалерія прибыла и построилась, началась рубка въ рукопашную съ кавалеріею, французкою. Гусары наши показали чудѣса храбрости! смяли французовъ и тѣмъ открыли дорогу Барклаю. Потеря была съ обоихъ сторонъ равная. Часу въ 3 мъ мы прибыли къ местечку Леензбергу остановились. Французы недали намъ отдохнуть, сильно аттаковали. Дѣло завязалось жаркое. Вѣсь нашъ арьергардъ вступилъ въ дѣло которое продолжалось до 11 часовъ ночи.

Въ етомъ дѣлѣ черниговскій пѣхотный полкъ потерялъ семь орудій. Нашему полку (каргопольскому) приказано было отбить тѣ пушки. Насъ повѣли нарысяхъ—справа потри. Я командовалъ 1-мъ взводомъ 1-го эскадрона. На усиленномъ нашемъ марше, солдаты нехорошо равнялись и позволили себѣ некоторую вольность. Я приказывалъ равняться имъ.. Старшій вахмистръ Москвинъ, избалованный ескадроннымъ командиромъ, закричалъ: Какое теперь равненіе ето неученье. Ето меня такъ обидѣло, что я ударилъ его саблею по лицу и разрубилъ ему толстую губу. Онъ заливался кровью, но не оставилъ своего мѣста. Чрезъ несколько минутъ, мы выстроились противъ французовъ, снѣгъ былъ глубокой, взятыя пушки они тащили попригорку на веревкахъ. Когда нашъ полкъ бросился въ аттаку, доскакали до сугроба, лошади далѣе не могли идти. Французская пѣхота дала залпъ изъ ружей. отъ чего у насъ изъ полка убито 75 человѣкъ въ томъ числѣ и вахмистръ Москвинъ. Нашъ еск. комондиръ капитанъ Шенне, скомандовалъ спѣшиться ескадрону и съ саблею въ рукахъ бросились напушки. Французы несколько защищались но были сбиты. Пушки наши остались у насъ и отданы черниговскому полку Въ етомъ дѣлѣ у поручика Чулкова была каска пробита пулею, а у меня три пули попало въ мою лошадь и оторвало картечью у меня подсумокъ.

За отбитіе этихъ пушекъ капитану Шенне награда послѣдовала 4-й степени шпага. Вотъ какъ тогда были рѣдки награды! Покрайней мѣрѣ, два месяца времяни, въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ, всегда пили шампанское поздравляя новаго кавалера. И надобно сказать, что кавалеръ, какъ видно, былъ восхищонъ своею наградою. Онъ никогда не выходилъ безъ этой знаменитой шпаги. Мы молодые офицеры съ завистію смотрели на него и думали: получимъ ли мы когда нибудь такое счастіе?

Послѣ Ландеберскаго сраженія, армія въ ночь отступала къ Прейсишъ-Эйлау. 25 Генваря мы достигли Эйлау. Французы жестоко преслѣдовали арьегардъ нашъ подъ командою Барклая де Толли. Часу въ 3 мъ онъ прибылъ и чтобы остановить французовъ, выслалъ всю нашу кавалерію. Тутъ произо-

шла схватка съ кавалеріею французкою и французовъ оттеснили. Барклай занялъ городъ пѣхотою, а кавалерію отвѣли на позицію гдѣ предполагалось принять сраженіе. У насъ ранены подъ поручикъ Чернопятовъ и прапорщикъ Фегенбаумъ, послѣднiй взятъ въ плѣнъ которой однакожъ пользуясь слабымъ надсмотромъ французовъ, прибылъ къ намъ. Чернопятовъ отъ раны въ скорѣ умѣръ. Въ туже ночь французы атаковали городъ гдѣ произошла сильная свалка. Барклая ранили въ ногу навылѣтъ, и онъ долженъ былъ уступить городъ. Намѣсто его принялъ команду князь Багратіонъ. 26-е число прошло спокойно. У насъ приготовлялись къ сраженію и располагали войско по назначеннымъ мѣстамъ. 27-е рано утромъ французы начали сраженіе которое продолжалось до 11 ти часовъ вѣчера.

Съ обоихъ сторонъ были страшныя потери такъ что обѣ арміи до того устали, что остались ночевать тамъ гдѣ кто сражался. Часу въ осьмомъ утра 28 го числа былъ присланъ парлемантеръ отъ французовъ, которой проѣхалъ нашу позицію никемъ небылъ остановленъ и прибылъ прямо въ хижину гдѣ была квартира Бенигсена. Его приняли и сказали, что главнокомандующій прибылъ въ арьергардъ. Часу въ 4 мъ тогоже числа, приказано было отступать къ Кенигсбергу куда мы и прибыли 30 го числа. Французы отступили къ Гельсбергу. Зима была жестокая и снѣгъ глубокій такъ, что дѣйствій никакихъ нельзя было предпринимать. Обѣ арміи поправлялись и комплектовались. Мы заняли несколько квартиръ въ городѣ. Намъ съ товарищемъ моимъ Зеволинымъ, достался предобрый немецъ, Онъ приказалъ нагреть воды и вымыть намъ головы и перемѣнить белье каковое мы не перемѣняли болѣе двухъ мѣсяцевъ. Послѣ хорошего обѣда, мы уснули. Вдругъ приходитъ адъютантъ и говоритъ, слышна пальба направомъ флангѣ. Генералъ приказалъ мнѣ скорѣе ѣхать и узнать что такое. Я тотъ часъ отправился, оказалось прусаки, выстреливали оставшіеся въ ружьяхъ патроны. Послѣ мытья горячій водою головы, я выѣхалъ на сильный вѣтеръ и жестоко простудилъ горло. Къ вѣчеру я не могъ уже говорить. Къ счастію моему, Маіоръ Карлъ Густафьевичъ Стааль, тоже заболѣлъ и принялъ меня насвою квартиру. Тотъже докторъ Прускій лечившій его и меня лѣчилъ. Вѣсь февраль и половину марта мы прожили въ Кенигсбергѣ. По выздоровленіи мы отправились въ полкъ. Армія выступила къ Бартенштейну. Легкіе отряды кавалеріи дѣлали набѣги на французовъ и дѣлали имъ много вреда. Французы отступили къ Гутштату, а мы заняли Гельсбергъ. Главная квартира оставалась въ Бартенштеине. Апрель проходилъ въ приготовленіяхъ и въ комплектованіи.

Въ маіе главнокомандующій прибылъ въ Гельсбергъ и начались дѣлать укрепленіи на позиціи. Французкій авангардъ былъ въ Гутштатѣ. Бенегсенъ рѣшился аттаковать его. Много нанесли ему вреда, но онъ успѣлъ отступить къ своей арміи. Тутъ Наполеонъ рѣшился дѣйствовать. Онъ всею Арміею аттаковалъ насъ въ Гельбергской позиціи, но какъ она была сильно укреплена, то его отбивали. Три дня здѣсь было сраженіе и наконецъ Наполеонъ рѣшился обойти нашъ правый флангъ. Бенегсенъ опасаясь за Кенегсбергъ, долженъ былъ оставить сильную позицію и отступилъ подорогѣ къ Кенигсбергу, чтобы прикрыть его. Тутъ начались Маневры. Наполеонъ дѣ-

лалъ разныя передвиженія своей арміи то отходилъ то подавался въ передъ. Бенегсенъ тоже дѣлалъ. Наконецъ, было рѣшено послать въ Данцигъ корпусъ князя Щербатова, а пруской корпусъ въ Кенигсбергъ. Наша армія потянулась въ низъ по рѣкѣ Аллѣ. Прибыли къ Фридланду 1-го Іюня. Тутъ открыли непріятельскій корпусъ. Бенегсенъ переправилъ половину арміи чрезъ Аллу попонтонамъ и атаковалъ 2 іюня непріятеля. Цѣлый дѣнь было сраженіе, прогоняли французовъ въ лѣсъ. Въ 5 мъ часу приказано варить кашу. Всё войско расположилось напокой. Вдругъ налѣвомъ нашемъ флангѣ, гдѣ было только два баталіона милиціи, французы открыли изъ 60 орудій пальбу и за орудіями двигались массы пѣхоты. Милиція была тотъ часъ сбита, и началось жаркое дѣло у самыхъ воротъ Фридланда. Наша пѣхота гвардѣйская и гренадеры, показали чудеса храбрости. Они отбивались отъ непріятеля въ четверо боліе числомъ; но подолгомъ сопротивленіи должны были уступить. Начали отступать. Бенегсенъ успѣлъ переѣхать рѣку. Въ скорѣ мосты загорѣлись и войско должно было переправляться въ плавь чрезъ рѣку. Пѣхота, кавалерія и артелерія, всé бросилось въ воду и давили другъ друга. Къ счастію Генералъ резвой, устроилъ наберегу сильныя батареи которые остановили натискъ непріятеля.

Ночь прекратила битву. Наполеонъ не послалъ за рѣку преслѣдовать. Наша пѣхота разбрелась полѣсамъ и безъ команды кое гдѣ разложили огни. Кавалерія и артелерія сохранили порядокъ. Отъ кавалеріи было послано несколько командъ чтобы выгонять изъ лѣса пѣхоту и собирать. Но ночью ни чего нельзя было сдѣлать. Наутро стали собиратся и отступать на Вейлау. Тутъ присоединились отряды которые были на правомъ флангѣ и отрѣзаны. Они сдѣлали обходъ и соединились. Князь Щербатовъ изъ Данцига и прусаки изъ Кенигсберга, тоже прибыли. Армія отступила къ Тильзиту. Французы лѣгко преслѣдовали. Наши потери были до 10000. Въ Тильзитѣ заключили миръ. Подъ Тильзитомъ перейдя Неманъ, мы терпели вовсемъ не достатокъ. Хлѣба рѣшительно небыло ни укого. Такъ продолжалось дня три. Погода была дождливая. Въ одно утро мы (офицеры) голодные лежали подъ дождемъ. Фуражиры привѣзли сѣна, и одинъ солдатъ (Маслеукъ) моего взвода, подошелъ къ намъ и показалъ небольшую булку хлѣба. Мы чувствовали пріятный запахъ хлѣбный и наслаждались нюхомъ его. Ескадронный командиръ капитанъ Шенне, разрѣзалъ булку намалые кусочки и далъ намъ каждому по кусочку. Нельзя выразить съ какимъ наслажденіемъ мы ѣли етотъ драгоценный кусочикъ. Назавтрева намъ доставили много хлѣба и сухарей, всё было забыто и вѣселость возстановилась. Государи въ Тильзитѣ заключали миръ, а мы оставались всё время наберегу Немана. Позаключеніи мира, мы пошли на квартиры въ Ревельскую губернію. Нашему полку досталось квартировать въ Г. Вейсенштенѣ. Здѣсь жители дружили съ нами и время зимою проводили вѣсело. Въ городѣ устроились вѣчера для собранія публики. Танцовали и играли въ карты. Азартныя игры запрещались. Въ одно собраніе офицеры не выдѣржали что бы не играть въ карты, капитанъ Полнобоковъ, очень любезный человѣкъ, мѣталъ банкъ. Директоръ собранія старикъ немецъ, подошелъ къ столу играющихъ и сказалъ: банкъ нельзя играть! Полнобоковъ

ему отвѣчалъ, что не банкъ, а ето русская игра «въ любитъ не любитъ». Немецъ удовольствовался етимъ и отополъ, а мы хохотали до нельзя. Въ расположеніи ескадроновъ, тоже было хорошо. Помѣщики старались сдружится съ офицерами принимали всѣхъ отлично.

Нашему Ескадрону досталось квартировать на мызѣ *Кирна* Графа Сакена воспитателя Императора Павла. Онъ былъ боліе 90 лѣтъ и одевался въ сѣтку связанную очень плотно, платья никакого не могъ надѣвать. Несмотря однакожъ на глубокую Его старость, онъ очень былъ любезенъ съ нами. Много интереснаго раскавывалъ о времяни пребыванія его въ Петербургѣ, о воспитаніи Павла и Его способностяхъ и наконецъ Его кончины. Показывалъ намъ много редкостей которыхъ у него было много.

Послѣ Тильзицкаго Мира, объявлена была война съ свѣдами и Англичанами. Нашему полку назначено было стать на мызѣ Графа Штенбока, а Ескадронамъ въ окрестности чтобы наблюдать бѣрега больтискаго моря. Нашему 1-му ескадрону досталась чухонская деревня въ 7 верстахъ отъ штаба. Въ етой деревнѣ никого небыло кромѣ мужиковъ. Не въ далекѣ отъ деревни былъ выстроенъ квартирный домъ для офицеровъ въ которомъ помѣщались всѣ офицеры. У насъ еск. командиръ былъ любезнѣйшій человѣкъ капитанъ Гельдъ. Но такъ какъ въ етой стоянкѣ никакого небыло развлеченія кромѣ службы, то мы проводили время между собою. Гельдъ, небылъ пьяница, а лутче сказать шалунъ. Онъ завелъ вовремя обѣдовъ пить водку выдумывая разныя тосты. То заздоровье какихъ нибудь красавицъ, то задружбу нашу всѣхъ и многіе другіе. Изъ шести офицеровъ небыло никого старѣе 18 лѣтъ— онъ нарочно подбиралъ въ ескадронъ молодыхъ. Мы съ большимъ отвращеніемъ дѣлали ему компанію, но пили водку и украдкою иногда выливали на полъ. Иногда онъ такіе дѣлалъ возгласы, что нельзя было отказаться не пить. напримѣръ: кто невыпьетъ закакую нибудь названную красавицу, тотъ подлецъ. По неволе надобно было пить.

Братъ мой Петръ Дмитріевичъ узналъ объ нашихъ гуляньяхъ и въ одинъ дѣнь пріѣхалъ къ намъ въ самый обѣдъ и засталъ всѣхъ насъ уже на вѣселѣ. Его пріѣздъ былъ намъ какъ громовой ударъ. Всѣ сконфузились. Онъ сказалъ Гельду: помилуйте, Адольфъ Адамовичъ, вы погубите молодыхъ людей, я имѣю здѣсь брата, не могу быть равнодушнымъ къ такому образу жизни. Ежели вы непрекратите подобной шалости, я буду просить Генерала, перевезти брата моего въ другой ескадронъ. Эти слова такъ подѣйствовали навсехъ насъ, что съ тѣхъ поръ и помину небыло объ водки. Русскія натуры выдѣржали ети попойки, а немѣцъ Фокъ, богатѣйшаго отца сынъ, умѣръ. Въ этойже стоянкѣ, я поѣхалъ разъ въ Штабъ. Прійдя въ квартиру Генерала Миллера Закомельскаго, гдѣ помѣщались въ разныхъ комнатахъ и штабные офицеры, мнѣ надобно было идти къ полковому адъютанту Деменкову. Проходя залу, тутъ собраны были, для чего то, всѣ старшіе вахмистры ескадроновъ. Когда я проходилъ, всѣ вытянулись какъ слѣдуетъ, а одинъ изъ нихъ *Вундерлихъ*, остался отставивъ ногу въ небрежной позиціи. Ето меня оскорбило. Я подошолъ къ нему и сказалъ: развѣ такъ ты долженъ стоять передъ офицеромъ? Онъ вмѣсто вѣжливаго отвѣта улыбнулся и сказалъ: я Васъ незамѣтилъ.

У него были огромные усы нафабрены густо ваксою. Я дернулъ за одинъ усъ и онъ остался у меня въ рукѣ. Мнѣ было досадно на самого себя что такъ я погорячился. Онъ жаловался Деменкову, но изъ етого ни чего не вышло. Узналъ и Генералъ о вырваному усѣ и смѣялись всѣ надо мною. Чрезъ три дня етого происшествія, получены были ВЫСОЧАЙШЕ приказы въ которыхъ вахмистръ Вундерлихъ производится въ подпоручики съ оставленіемъ въ нашемъ полку. Онъ уже сдѣлался старше меня ибо я былъ только прапорщикъ. Ето мнѣ было такъ досадно, что описать нельзя. Въ скоромъ времѣни насъ перевѣли въ Ревель. На мѣсто Миллера назначили полковымъ командиромъ намъ полковника Поля. Ета перемѣна всѣхъ огорчила. Поль былъ немецъ старикъ—и велъ жизнь скромную, чтобъ несказать скупую. Трудно было намъ привыкать къ такой переменѣ. У него жена была простая полька которая до того была похабна въ обращеніи, что мы всегда краснели отъ ея словъ.

Одинъ разъ Гельдъ сдѣлалъ вечеринку и мы офицеры, много танцовали мѣжду собою. У меня были сапоги несколько тѣсны, но я пренебрегъ этимъ и продолжалъ танцовать. Назавтрева у меня разболѣлась нога, на самомъ изгибѣ ступени сдѣлался черного цвѣта нарывъ. Всѣхъ знаменитыхъ докторовъ Ревеля собрали ко мнѣ. Они осмотрели и заключили, что ето антоновъ огонь, что другова нѣтъ средства какъ отнять ногу. Братъ мой Петръ Дмитріевичъ ужаснулся такому рѣшенію докторовъ Мѣжду докторами былъ недавно прибывшій къ намъ въ полкъ младшій лѣкарь изъ Варшавы полякъ Мерцынскій. Онъ сказалъ, что не находитъ надобности рѣзать ногу, можно вылѣчить. Всѣ сказали, въ такомъ случае вы должны взять на вашу отвѣтственность больного. Я бѣру—сказалъ Мерцинскій—и началъ меня лѣчить. Чрезъ двѣ недели я былъ совѣршенно здоровъ—Въ Ревелѣ намъ было весело. Очень хорошій городъ, загородный садъ огромной! тамъ цѣлое лѣто собраніи. Танцуютъ и гуляютъ. На Петровъ дѣнь изъ всѣхъ мызъ пріѣзжаютъ помѣщики съ семѣйствами. Одинъ разъ надобно было танцовать. Я не имѣлъ знакомыхъ. Я спросилъ у Шиллинга нашего офицера Ревельскаго жителя, что бы онъ мнѣ рекомендовалъ съ кѣмъ танцовать. Онъ указалъ на одну изъ своихъ знакомыхъ молоденькую разкраснѣвшую немочку. Я ее попросилъ.

Какая же моя была досада на Шилленга, когда оказалось, что ета немочка танцовать неумѣетъ и я едва могъ отвозить ее въ Екосецѣ.

Въ ревельской стоянкѣ намъ было вѣсело. Тамъ былъ хорошій немецкій театръ, разные гуляньи и общество хорошее. Туда пріѣхалъ къ намъ великій Князь Константинъ Павловичъ, для привѣденія въ порядокъ кавалерію. Вотъ тутъ началась намъ трудная служба. Надобно сказать, что къ етому времени въ Ревелѣ расположены были войска, кромѣ нашего каргопольскаго драг. полка, Изюмскій Гусарской и Его Величества кирасирской полкъ и дивизіи пѣхоты съ артелерію. Каждый дѣнь были разводы называемые кейзеръ—парадъ. Въ ономъ должны были участвовать всѣ роды войскъ. По окончаніи развода, отъ каждаго кавалерискаго полка по одному взводу представлялись Великому Князю, которой тутъ осматривалъ одѣжду, пригонку аммунцію и сѣдланіе по даннымъ формамъ.

Каждый взводный командиръ представляемаго взвода долженъ былъ подавать книжечку Великому Князю, въ которой былъ списокъ поранжиру людямъ и опись лошадямъ съ означеніемъ съ какого года поступила лошадь. Въ особыхъ графахъ назначалось у какого солдата на какой дирочкѣ путлище стремена, и накакомъ колѣчкѣ у каждаго солдата цѣпочка затягнута у мунштука на лошади.

Онъ смотря въ книжечку, спрашивалъ: такой-то солдатъ какимъ стоитъ въ шеренги? На какой дирочки стремено съ правой и лѣвой стороны? на какомъ колѣчки застегнуто цепочка у мунштука? съ какова году такая-то лошадь въ службѣ? Ето долженъ былъ взводный офицеръ отвѣчать ему. Ето было очень трудно. Мы молодые офицеры, на память выучивали всю книжечку своего взвода, и каждый дѣнь экзиминовали другъ друга. Старые офицеры етого не могли доказать хотя очень много времени на ето употребляли. Кто при разводѣ не исправно отвѣчалъ, посылали на гобвахту и черезъ дѣнь того опять посылали въ разводъ. Было иногда такъ, что по двѣ недѣли офицеры невыходили съ гобвахты и всё таки отъ нихъ недобились исправныхъ отвѣтовъ. Такъ помучилъ насъ Великій Князь ровно шесть недѣль и уѣхалъ. Нельзя сказать, чтобы ето не принесло пользы. Онъ ввелъ единообразную форму одѣжды, сѣдланіе лошадей, и заставилъ офицеровъ заниматся службою надобно правду сказать, до того времени одѣвались кто какъ хотѣлъ. У ково шарфъ помундиру, а у кого пожелѣту.

Мы вздохнули когда уѣхалъ В. К. *Въ 1809 году* вѣлено было отъ каждаго полка кавалерискаго послать въ Петербургъ, въ стрельну, для узнаніи порядка службы, по одному штабъ офицеру и оберъ офицеру. Въ ето назначеніе былъ Маіоръ Карлъ Густафьевичъ, Стааль и прапорщикъ я. Туда мы прибыли въ Декабрѣ. Когда собрались совсѣхъ полковъ, началась монежная ѣзда въ присудствіи знакомаго уже намъ Великаго Князя. Было иногда довольно крику, но до арестовъ не доходило. Вѣлено было безъ формы ни куда не являтся. Конную збрую формѣнную приказано было купить въ Петербургѣ. Тогда вѣсь приборъ стоилъ 90 руб.: ассигнаціями. Я затруднялся купить по неимѣнію денегъ. Стааль купилъ себѣ и мнѣ. Эти 90 руб. братъ Петръ Дмитріевичь выслалъ мнѣ для отдачи Стаалю которые я и отдалъ, хотя онъ долго не хотѣлъ ихъ взять отъ меня.—

Приказано было шить легкія безъ подкладки шинельки которыя бы могли скатыватся и увязывать къ сѣдламъ. Ето намъ всѣмъ не нравилось. Выдумали купить по два аршина сукна и увязывали въ мѣсто шинельки къ сѣдлу. Такъ и ѣздили въ манежѣ много разъ и Великій Князь очень былъ доволѣнъ опрятнымъ сѣдланіемъ. Но на бѣду нашу, бывшій при немъ Л. Г. Уланскаго полка Ротмистръ Мезенцевъ, завѣдывающій юнкерскою командою, сказалъ ему, *что у насъ вмѣсто шинелій сукно увязывается къ сѣдламъ*. Одинъ разъ мы пообыкновенію прибыли въ Манежъ и не знали о сказанномъ В. - Князю. Онъ вошелъ въ Манежъ сердитый ни съ кѣмъ не здоровался, какъ обыкновѣнно ето бывало, сказалъ: Господа, надѣвайте шинели! Никто нетрогается съ мѣста зная что шинелей нѣтъ. Одинъ только прапорщикъ Задонскій Владимірскаго дра: полка надѣлъ. В. К. ужасно разсердился на-

чалъ кричать: что не исполняете приказанія? вывязывай шинели! Солдаты державшіе нашихъ лошадей, вывязали сукно. Разьвѣ ето шинели? Извольте надѣвать! разумѣется никто не надѣвалъ, а солдаты дѣржали развѣрнувши сукно. Страшная началась суматоха, такъ и думали сочтуть всѣхъ насъ ослушниками. Но кончилось только тѣмъ, что онъ приказалъ всѣхъ сукно сложить въ одну кучку и сжечь, а намъ приказалъ невыходить изъ Манежа покуда окончится ета илюминація. Такъ какъ ето постигло всѣхъ, то мы не огорчились а смѣялись, и на завтрева заказали всѣ форменныя шинѣльки. Задонскаго хвалилъ В. К. какъ исправнаго офицера и поставлялъ намъ въ примѣръ. Въ послѣдствіи онъ его перевелъ въ молодую Гвардію, только что тогда сформированною, и ето ему доставило карьеру. Онъ былъ самый простой офицеръ безъ всякихъ способностей, только услужливъ и хитеръ. Ему однакожъ было не хорошо въ нашемъ обществѣ; но было бы очень худо если бы не боялись Великаго Князя.—Въ 1810 году насъ отпустили въ полки продержавъ 8 месяцевъ и приказано было отъ насъ перенимать всё. Я долженъ признатся, что ета командировка, мнѣ много полѣзна была. Я полюбилъ заниматся службою и ето дѣлало мнѣ протекцію въ дальнѣйшій службѣ.

Сталя въ 1811-мъ году Велик. Князь взялъ къ себѣ адьютантомъ. *Въ 11-мъ же году* насъ изъ Ревеля перевѣли въ Г. Ошмяны близъ Вильны. Ета стоянка наша была довольно веселая. Тогда уже поговоривали о войнѣ съ французами. Поляки были въ какомъ-то восторгѣ; гуляли и старались съ нами сближатся. Устроены были редуты два раза въ неделю и очень многолюдныя.

Маршалъ Жиба съ семействомъ жилъ въ городѣ, и онъ былъ, такъ сказать, душою общества и жилъ открыто. У него собиралось много поляковъ, онъ такъ же часто приглашалъ офицеровъ. Такъ прошла зима. На вѣсну молодые поляки изчезли—намъ тогда говорили, что они отправились въ польскую Армію. Вѣсна для военныхъ приносить больше занятій по службѣ. Нашъ ескадронъ квартировалъ въ М. Волжне Графа Тишкевича. Здѣсь намъ тоже было вѣсело. У Графа всегда собиралось много и насъ ласкали. Графъ былъ простой человѣкъ, а графиня, жена его, была очень образованная женщина и самаго лутчего тона. Ей было лѣтъ 40. Въ присудствіи ее нельзя было себѣ позволять никакой вольности. У Графини жили много паненокъ—Резиденьки—изъ которыхъ были очень хорошенькія. Лутчіе изъ нихъ были двѣ Завадская и Пашкевичувна. Офицеры, какъ водится, влюбились по своему выбору и начались амуры такъ, что и переписка завѣлась. Мы почти всякой дѣнь бывали у Графа. Графиня, какъ сурьезная дама, занималась съ гостями своими, а офицеры понемножку понемножку, пробирались къ Паннамъ, и тамъ всякой съ заинтересованною, располагались бѣседовать. Одинъ разъ пріѣхала къ Графинѣ сосѣдка Селянкова, гордая и злословная особа. Графиня обходилась съ нею на политикѣ. Офицеры, какъ я уже сказалъ, уходили къ Паненкамъ и занимались каждый съ своею. Ковѣдяевъ ни кѣмъ не интересовался и онъ никого не интересовалъ, а былъ съ ними. Вошла въ комнату Паненка лѣтъ 12 и сѣла въ уголку. Ковѣдяеву не чѣго было дѣлать, занялся съ нею и балагурилъ, даже бралъ ее за руки и шалилъ какъ съ дятею. Въ ето самое время

идетъ Графиня съ своею гостью Селянкою. Она ужасно разгневалась на Ковѣдяева и дѣлала выговоры который ни чѣмъ не виноватъ. Послѣ этого случая, Графиня поручила начальство надъ панами одной своей фаворитки—тоже Панны. Ето была лѣтъ за 40 и очень безобразная собою панна Піотухувна. Она завидовала молодымъ и преслѣдовала ихъ на всякомъ шагу. Уже намъ нельзя было часто видатся, а потому завязалась переписка.

Когда мы приходили къ Графу, клали свои фуражки и перчатки на окошкахъ. Въ перчатки клали записочки. Покуда мы занимаемся съ Графомъ и Графинею, Паненки вынимають записки и кладуть свои съ отвѣтами. Одинъ разъ я получилъ записку отъ Завадской, что она не пойдетъ къ ужину останется въ комнатѣ Графини, чтобы я приходилъ туда. Разумѣется и я не пошелъ ужинать, а пошелъ поназначенію. Во вѣсь ужинъ мы были на единѣ и не замѣтили, что ужинъ кончился. Вдругъ идутъ! Панна Піотухувна со свѣчей въ рукахъ идетъ искать зубочистку Графинѣ. что тутъ дѣлать? другихъ дверей не было, уйти иначе нельзя было какъ навстрѣчу Піотуховнѣ. Завадская раскрыла занавѣски въ кровати Графини и скрыла меня тамъ въ постели. У меня не слышно было дыханія Покуда піотухувна искала зубочистку. У меня были часы и ходъ былъ очень громкой я боялся чтобы не услышала Піотухувна я ихъ давилъ такъ крепко что они останавились. Наконецъ ета гонительница нашла зубочистку и удалилась. Завадская была въ страшномъ испугѣ и было чѣго. Ее бы вѣрно выгнали изъ дома. Я тоже съ необыкновенною радостію возвращался избавившись отъ видимой бѣды.— Одинъ разъ Графиня уѣхала куда-то. Панна Пашкевичувна прогуливалась по мѣстечку съ одною пожилою женщиною—знакомою намъ. Мы ихъ запросили къ себѣ на чай.—Онѣ были у насъ вѣсьма чинно. Піатухувна узнала объ этомъ, сказала Графинѣ и бѣдную Пашкевичувну удалили изъ дома. Намъ ее было очень жаль, а особенно жалѣлъ ее Гриковскій которой очень ею интересовался даже полагали, что онъ женится.

Въ маи мѣсяцѣ 1811 года намъ вѣлено было идти къ Вильни гдѣ собиралась армія. Уже слухи и всѣ вѣрный свѣдѣніи, доказывали приближеніе Наполеона съ 700000-ою арміею къ нашимъ границамъ. Въ концѣ маія пріѣхалъ въ Вильню Государь Александръ Павловичъ. Тутъ уже всѣмъ ясно открылось, что война неизбѣжна, но войны еще не объявляли, только въ полкахъ вѣлено все пополнить и исправить оружіе. Мы кавалеристы съ восхищеніемъ отостривали сабли. Вѣлено было обозовъ не имѣть, а устроить офицерамъ вьюки. Въ Арміи было чрезвычайно вѣсело, всѣ восхищались приготовленіемъ къ войнѣ. ГОСУДАРЯ мы видали почти всякой дѣнь, то на смотрахъ то на прогулкахъ по городу. Главнокомандующій Борклай де Толли почти всегда былъ съ Государемъ. 11-го Іюня былъ балъ въ закретѣ принадлежащемъ Бенегсену. Въ саду былъ устроенъ залъ гдѣ располагали танцовать. Всѣ собрались военные, съ каждаго полка приглашались офицеры по пяти человѣкъ танцующихъ. Въ ето число и я былъ назначенъ. До пріѣзда ГОСУДАРЯ за полчаса, ето зданіе обрушилось—и къ счастію никого не убило. Всѣ чины почти находились въ концѣ сада гдѣ долженъ былъ ГОСУДАРЬ пріѣхать. Ето строеніе построено было какимъ-то Италіанцомъ который

въ тотъ же дѣнь бѣжалъ изъ Вильни. Приказано было пѣхотнымъ солдатамъ разстаскать развалины строенія и очистить полъ. ГОСУДАРЯ увѣдомили и онъ при остановилъ свой пріѣздъ. Когда полъ въ разрушенной залѣ очистили и поставили канопы и стулья, освѣтили кругомъ фонарями, начали пріѣзжать дамы приглашенныя. Чрезъ несколько времяни пріѣхалъ ГОСУДАРЬ. Онъ всѣхъ обошолъ дамъ, привѣтствовалъ каждую. Приказано было музыкантомъ играть польской. Государь взялъ жену Бенегсена а другихъ взяли Генералы, а остальныхъ офицеры и пошли въ освѣщенный Замокъ Бенегсена. Тутъ начались танцы. Государь много танцовалъ а особливо Экоссезъ—бывшій тогда въ модѣ. Часу въ 12-мъ ночи, подошелъ къ Государю Генералъ полицѣймѣйстеръ Арміи Болашовъ и посекрету доложилъ, что французы при Ковнѣ переправляются чрезъ Неманъ. ГОСУДАРЬ приказалъ ни кому етого не говорить, оставался на балѣ до 2-хъ часовъ и продолжалъ танцовать. Намъ было очень вѣсело, угощеніе было самое роскошное, мы оставались до 4-хъ часовъ утра. Пріѣхавши въ полкъ нашли приказаніе поспѣшно выходить на погулянку и расположится биваками. Итакъ мы съ роскошнаго бала очутились набивакѣ. Въ 10 часовъ уже вся Армія была расположена въ боевомъ порядкѣ. 15-го Іюня показался авангардъ французовъ. Пѣхотѣ вѣлено было проходить городъ, а кавалерія и Лейбъ казаки оставались на мѣстѣ. Когда французы Густыми Колоннами показались, а фланкеры ихъ подскакивали къ намъ, завязалась перестрѣлка. Намъ приказано мѣдленно отступить чрезъ городъ. ГОСУДАРЬ и всѣ штабы уже изъ города выѣхали. Французы горячо насъ преслѣдовали. Первые были къ намъ Голандцы—почти всѣ пьяные, лѣзли какъ сумасшедшіе. ихъ много захватили въ плѣнъ, а на Замковой сдѣлали мы атаку и порядочно переднихъ порубили: когда нашъ полкъ проходилъ улицы съ перестрелкою, нашъ знакомый полякъ Графъ Платеръ стоялъ набалконѣ дома, когда мы проходили онъ намъ билъ въ ладоши кричалъ: *счасливый дроги на быстоpо воды*! Капитанъ Гельдъ Ескадронный командиръ нашъ приказалъ выстрѣлить въ него и онъ убѣжалъ съ балкона. Мы продолжали отступленіи по Свѣнціанской дорогѣ. Вышевши за городъ, вѣсь авангардъ остановился и сталъ въ боевой порядокъ. Французы остановились насъ преслѣдовать. Здѣсь мы ночевали. Поутру авангардъ сильный былъ составленъ. Французы стали наступать, а наши оступать на Свѣнціоны или съ перестрелкою и пальбою изъ пушекъ. На 3 й дѣнь вся армія расположилась около Свянціанъ и думали здѣсь будетъ сраженіе. Къ вѣчеру начали отступать и цѣлую ночь шли безъ остановки. Близъ Видзъ остановились начевать. Назавтрева продолжали отступленіе къ Дризсѣ, гдѣ былъ устроенъ укрепленный лагерь на бѣрегу Двины. Тутъ уже былъ Государь со всѣмъ своимъ Штабомъ. Войска занимали указанныя мѣста и распускались слухи, что здѣсь будутъ ожидать Наполеона.

Чрезъ несколько дней планъ нашъ перемѣнили и выступили къ Витебску. Въ Витебскѣ рѣшились дать сраженіе; но опять нашли невыгоднымъ. Придѣревнѣ Качергишки Графъ Остерманъ имѣлъ жаркое дѣло. Наполеонъ полагалъ что русскіе хотятъ принять сраженіе и двинулъ всю свою армію на Остермана. Остерманъ имѣлъ хорошую позицію, дрался цѣлый дѣнь, много

потерялъ людей но удержался. Вечеромъ приказано ему отступить и вся наша армія выступила по дорогѣ къ г. Паречье, оставили аріергардъ подъ командою Графа Палена. Онъ долженъ былъ удѣрживать непріятеля покуда армія отступитъ. Г. Паленъ прекрасно распоряжался. Вся кавалерія Мюрата атаковавшая его, ни какого вреда ему не могла нанести. Вѣчеромъ онъ отступилъ подорогѣ за арміею. При дѣлѣ подъ Витебскомъ, былъ посланъ въ разъѣздъ нашего полка прапорщикъ Городенскій, изъ поляковъ, онъ подъѣзжалъ къ стоящему польскому уланскому полку. Ун. офицеръ сказалъ ему: ето непріятели! онъ выстрѣлилъ въ У. офицера изъ пистолета и ускакалъ къ полякамъ, у. офицеръ съ двумя рядовыми возвратился къ полку.

Наполеонъ оставался въ Витебскѣ недѣлю, а корпуса его тянулись чрезъ Рососну къ Смоленску. У насъ незнали настоящее о движеніи непріятеля и мы оставались спокойно въ Поречье. Въ г. Красномъ былъ расположенъ Генералъ Неверовскій съ 27-й дивизіею состоящею почти изъ рекрутъ. Французы напали нанего всѣми силами и преслѣдовали къ Смоленску. Онъ храбро отбивался отъ нихъ, потерялъ до 4000 людей и 8 орудій, но достигъ Смоленска. Когда получено было о семъ извѣстіе, наша армія почти бѣгомъ спѣшила къ Смоленску но немогла успѣтъ преждѣ французовъ. Г. Раевскій былъ ближе Смоленска и успѣлъ занять городъ. Наскоро заняли стѣны и раставили войско. Наполеонъ всѣю арміею атаковалъ городъ. Раевскій и Паскевичъ оказали умныя распоряженіи и не поколебимую храбрость. Цѣлый день сражались съ превосходнымъ непріятелемъ и не пустили въ Смоленскъ. Между тѣмъ армія наша подошла и послала насмѣну Раевскаго Г. Дохторова и Коновницына. Тутъ произошло страшное сраженіе. Французы громили городъ. Вовсѣхъ концахъ произошли пожары. Но несмотря на всѣ ужасы, наши сражались удивительно, не дали французамъ малейшей повѣрьхности. Всѣ ихъ атаки были отбиты.—Я забылъ сказать, что прежде прибытія къ Смоленску армія князя Багратіона прибыла и соединилась съ главною Арміею. Тутъ послѣдовалъ военный совѣтъ: отдавать Смоленскъ или отступать. Я находясь на ординарцахъ у Барклая де Толли былъ свидѣтелемъ етого Совѣта который происходилъ въ роще при свѣчахъ. Мнѣніи генераловъ были различны; одни говорили неотдавать Смоленска, другіе отдавать. Главнокомандующій былъ послѣдняго мнѣнія. Онъ говорилъ, хотя мы удѣржали Смоленскъ, но Наполеонъ можетъ оставить противъ насъ равныя силы нашимъ, а остальныя пошлетъ чрезъ Ельню и можетъ преждѣ насъ быть въ Калугѣ а тамъ и въ Москвѣ. Ермоловъ и другіе Генералы настаивали не отдавать Смоленска. Не могли однакожъ склонить къ тому главнокомандующаго. Они послали просить Великаго Князя Константина Павловича. Етотъ прибылъ и надѣлалъ грубостей главнокомандующему, утверждая, что отдача Смоленска ето будетъ измѣна и іуетство и притомъ близко подступалъ дерзко къ главнокомандующему которой сидѣлъ на разосланной соломѣ. Вдругъ Барклай всталъ и сказалъ: поданной мнѣ власти отъ ГОСУДАРЯ приказываю ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ отправиться изъ арміи, а дежурному Генералу приказалъ приготовить лошадей для Великаго Князя

которому тутже отказалъ команду надъ корпусомъ. Г. Ермолову начальнику Штаба, приказалъ писать дислокацію для отступленія. Ермоловъ плакалъ но писалъ подъ диктовку главнокомандующаго. К. Багратіону вѣлено было ночью выступить помосковской дорогѣ къ Соловьеву, арьегардъ составили подъ командою Г. Корфа и Графа Кутайсова. Къ разсвѣту вѣлено было изъ Смоленска нашимъ выступить и взять съ собою образъ чудотворной Божіей МАТЕРИ.

К. Багратіонъ отступалъ, а 1-я армія вовѣсь день оставалась на горахъ противъ Смоленска. Наполеонъ взвезъ въ цѣркowь наворотахъ два орудія и стрелялъ изъ окна понашимъ войскамъ. Ему отвѣчали также выстрелами. 1-й арміи уже нельзя было слѣдовать по московской дорогѣ потому, что дорога шла побѣрегу Днѣпра, а надругомъ бѣрегу были выставлены батаріи французовъ. Вѣчеромъ армія выступила по Петербургской дорогѣ и пройдя 7 верстъ поворотила лѣсами и непроходимыми дорогами, чтобы выйти на Московскую дорогу которую до прихода армій защищалъ Г. Тучковъ а послѣ прынцъ Вертимбергскій. Описать нельзя всѣхъ трудностей перехода чрезъ лѣсъ и топкихъ болотъ. Насилу армія достигла выйти на Московскую дорогу часу въ 5 пополудни. Здѣсь произошло кровопролитное сраженіе. Почти всѣ наши корпуса были введены въ дѣло. Кончилось часу въ 11-мъ вѣчера. Всю кавалерію послали собирать раненыхъ и привозить въ Вагенбургъ наподводы. Въ туже ночь мы отступили къ Соловьеву. Французы не преслѣдовали насъ. У нихъ тоже была огромная потеря. Въ етомъ дѣлѣ у насъ взяли раненаго Ге: Тучкова 2-го въ плѣнъ. У Соловьева французы показались и начали перестрѣлку. Наши оставили арьергардъ, а Армія отступала къ Дорогобужу. Здѣсь объявлено было дать генеральное сраженіе. Два дня выбирали позицію, но оказалась не удобною, и потому рѣшено было отступать къ Вязьмѣ. У Вязьмѣ опять укрѣпляли позицію, простояли два дня и начали оступать къ Гжацку. Въ ети дни французы сильно аттаковали нашъ арьергардъ подъ командою благоразумнаго и храбраго Генерала Коновницина. Онъ недалъ нималой повѣрхности французамъ. Всѣ позиціи отстаивалъ и наносилъ имъ большой вредъ. Даже плѣнныхъ у нихъ много забирали.

Изъ Гжацка отступили къ Цареву Займищу. Армія роптала, что всё отступаемъ и слышался общій ропотъ наглавнокомандующаго. Къ общей радости сюда прибылъ новый главнокомандующій Генералъ Князь Кутузовъ. Ето былъ общій восторгъ!—Отъ сюда отступили къ селенію Бородину. 24-го августа французы, въ 2 часа пополудни, аттаковали насъ, и до глубокой ночи отчаянно дрались. Кутузовъ рѣшился не отступать. 25-е число прошло спокойно. Обѣ стороны дѣлали распоряженіе поставить арміи въ боевой порядокъ. 26-го въ 3 часа утра послѣдовалъ выстрѣлъ изъ пушки отъ французовъ. Наши всѣ стали въ ружья. Кутузовъ выѣхалъ изъ своей квартиры на позиціи, когда онъ ѣхалъ, орелъ довольно низко пролѣтелъ надъ нимъ. Онъ сказалъ: Ето хорошее предзнаменованіе было у Грековъ! Вся свита стала бросать шапки въ вѣрьхъ и кричали ура!

Когда Кутузовъ прибылъ напозицію, сраженіе уже кипело. Тутъ нача-

лось не сраженіе а рѣзня на смерть. Французы хотѣли взять нашу позицію а наши защищали. Кончилось сраженіе въ 11-ть часовъ ночи. Французы отступили, а мы остались на той позиціи какую въ началѣ сраженія занимали съ обоихъ сторонъ потеря была величайшая! у насъ выбыло изъ строя до 50000. Кутузовъ сдѣлалъ распоряженіе назавтрева аттаковать французовъ, но получа донесеніе что полками нѣкоторыми командовали прапорщики и у артелеріи разстрелены заряды, приказалъ отступать къ Москвѣ. Въ етомъ сраженіи Барклай де Толли показалъ чудеса храбрости, знанія дѣла и хладнокровіе изумительное. Онъ былъ въ полномъ мундирѣ, подъ нимъ убили 5 лошадей, а онъ остался невредимъ.

Армія съ нимъ помирилась—и гдѣ онъ проѣзжалъ привѣтствовали Его крикомъ Ура! Князь Багратіонъ былъ жестоко раненъ и много другихъ генераловъ. Предъ сраженіемъ Кутузовъ приказалъ во всѣхъ полкахъ служить молебенъ передъ образомъ Смоленской Божіей Матери, Которая была посреди арміи. Ето была минута которую нельзя описать. Когда по сигналу вѣлено было начать молебны, всё войско пало наколѣни, только и слышно было пѣніе священниковъ, а въ войскѣ необыкновенная тишина. Послѣ молебновъ, священники въ каждомъ полку окропляли воиновъ святою водою и благословляли на бой. Кутузовъ объѣзжалъ всѣ полки здоровался и окуражывалъ солдатъ, которые отвѣчали: недадимъ врагу торжествовать.

Послѣ Бородинскаго сраженія Армія отступала мѣдленно къ Москвѣ. Французы догнали насъ только 29 августа и начали съ арьегардомъ перестрелку. Подъ Москвою дѣлали приготовленіе дать сраженіе. Вѣлено было даже деньщикамъ дать ружья чтобы всѣ кто могъ сражатся, быть готовыми. Такъ всѣ были увѣрены, что на утро произойдетъ сраженіе. Вдругъ ночью приказано было отступить за Москву по Рязанской дороги. Какъ громъ всѣхъ поразилъ при етомъ извѣстіи. Всѣ были огорчены. Пѣхота уже выступила, кавалерію оставили въ арьергардѣ подъ командою Милорадовича. Въ Москвѣ была страшная суматоха. Тянулись обозы съ ранеными и больными, жители выѣзжали и многіе пѣшкомъ уходили. Мѣжду тѣмъ французы подошли. Милорадовичъ поѣхалъ къ принцу Мюрату командовавшему авангардомъ для переговоръ. Милорадовичъ сказалъ, ежели дадутъ спокойно пройти Москву и небудутъ сражаться, то городъ имъ здадутъ цѣлымъ; Ежели же аттакуютъ, то онъ будѣтъ сражаться и городъ сожгутъ. Мюратъ согласился не аттаковать покуда пройдутъ всѣ наши войска. Часу во 2-мъ пополудни 2 сентября мы начали проходить Москву. Грустно было смотрѣть на остававшихся жителей, они какъ будто упрекали, что ихъ оставляютъ. Когда мы прошли и въ 1½ версты за Москвою остановились, братъ мой Петръ Дмитріевичъ въ страшномъ безпокойствѣ подъѣхалъ комнѣ и сказалъ, что братъ Алексѣй Дмитріевичъ посланъ со взводомъ въ Москву чтобы понуждать скорѣе проѣзжать подводамъ и невозвращается, а уже послѣдніи войска проходятъ. У меня была такая лошадь, что догнать не могли, и потому я рѣшился ѣхать въ Москву отыскать брата. Помногимъ улицамъ я проѣхалъ и нигдѣ невстретилъ брата. Мѣжду тѣмъ уже послѣднія наша казачья цѣпь проходила, а заними въѣзжали въ Москву польскіе

уланы. Я поѣхалъ къ нимъ навстречу и видѣлъ съ какимъ восторгомъ они вступили въ городъ. Когда они приближались къ Кремлю, мнѣ нельзя долѣе было ожидать. Я поѣхалъ обратно. Проѣзжая мимо большого театра, я нашелъ брата преспокойно расположившагося около театра и кормитъ лошадей ни мало не подозрѣвая что уже французы въ городѣ. Наскоро я ихъ поторопилъ и рысью вывѣлъ къ нашему арьергарду. Братъ Петръ Дмитріевичь слѣзами обливался увидѣвъ спасеннаго брата.

Я забылъ написать о случившемся у насъ наполяхъ Дорогобужскихъ. Когда нашъ полкъ расположился бивакомъ около деревни гдѣ помѣщалась главная квартира, дождь былъ проливной, а неизвѣстно еще было останемсяли мы на етомъ мѣстѣ, то всѣ офицеры дѣржа заповода своихъ лошадей при лѣгли въ канавѣ подъ крышею сарая. Лошади голодные, начали некоторые дергать съ крыши солому. Вдругъ изъ сарая выскакиваетъ адьютантъ и кричитъ: «что ето мародеры чтоли что недаютъ покоя. Братъ Але. Д. лѣжалъ съ края, отвѣчалъ ему, что ето не мародеры а офицеры. Убирайтесь отъ сюда, мнѣ надобно писать. Убирайся лутче ты самъ ато проучимъ затакую дерзость.

Ето былъ адьютантъ главнокомандующаго Семеновскаго полка капитанъ Чихачевъ. Онъ побѣжалъ къ начальнику штаба Ге. Ермолову и сказалъ, что такіе-то офицеры разрываютъ сарай и недаютъ ему заниматься. У Ермолова тогда были всѣ корпусные командиры, онъ приказалъ, позвать къ себѣ того офицера которой грубилъ адьютанту. Братъ пошолъ—Ермоловъ сказалъ: зачѣмъ вы дѣлаете дѣрзости адьютанту главнокомандующаго? Братъ отвѣчалъ: я никакихъ недѣлалъ ему дерзостей, а онъ насъ называлъ мародерами. Тутъ стоявшій близъ его Чихачовъ сказалъ: подлѣцъ! отпирается. Братъ невыдѣржалъ сильно ударилъ его полицу такъ, что онъ упалъ, а братъ въ ето время шпорою еще разорвалъ ему носъ. Всѣ корпусные Командиры и Ермоловъ, ужаснулись такой дерзости офицера и всѣ единогласно произнесли что заетотъ поступокъ надобно новый законъ написать. Какъ въ квартирѣ начальника Штаба и въ присутствіи корпусныхъ командировъ, такой поступокъ сдѣлать? Братъ былъ какъ бы бѣшеный ни чего не могъ отвѣчать. Его арестовали и посадили подъ караулъ. Чихачова повѣли перевязывать. Генералы всё шумѣли и одинъ передъ другимъ выдумывали какое сдѣлать наказаніе преступнику. Ермоловъ наконецъ произнесъ: Г.Г. я согласенъ, что поступокъ офицера неимѣетъ примѣра дерзости и заслуживаетъ строжайшаго наказанія, но какъ вспомню, что адьютантъ въ присутствіи всѣхъ насъ, назвалъ его подлѣцомъ, то не бѣрусь рѣшить кто болѣе изъ нихъ виновать. Я знаю общества офицеровъ, ему небылобы житья въ полку еслибы онъ не вступился за обиду. Я умываю руки не могу судить. Всё доложу главнокомандующему какъ было, пусть онъ рѣшитъ. Ермоловъ пошолъ въ амбаръ къ главнокомандующему, а я бѣгалъ въ задъ и въ передъ ожидая возвращенія Ермолова. Часа два онъ тамъ былъ, наконецъ идетъ нахмурившись, я сострахомъ ожидалъ рѣшенія. Онъ послалъ за дежурнымъ генераломъ которому приказалъ отправить Чихачова въ Петербургъ, а въ коргопольскій полкъ написать бумагу что поручикъ Богушевской 2-й

поволѣ главнокомандующаго за дѣрзость капитану Чихачову, арестовывается на трое сутокъ съ исправленіемъ должности. Съ радостію я побѣжалъ къ брату Петру Дмитріевичу которой навѣрное полагалъ, что Алексѣя растреляютъ, и всѣ такъ полагали. Такъ какъ всѣхъ офицеровъ это дѣло интересовало, они отправились къ брату и подняли его наруки и благодарили, что онъ всѣго полка честь заступилъ. При етомъ всѣ сказали, мы только ожидали чѣмъ рѣшатъ ето дѣло, мы всѣбы пошли къ главнокомандующему пусть всѣхъ насъ накажетъ.—Слава Богу что етого не нужно было. Братъ Петръ Д. цаловалъ меня за принесенную ему радость, онъ былъ въ отчаяніи. Правду сказать никто невѣрилъ, что такъ счасливо кончилось. Етимъ рѣшеніемъ обязаны уму и справедливости Ермолова, и главнокомандующаго справѣдливости и нелицемерію. Онъ не уважалъ протекцій. Отъ Москвы армія отступила по Резанской дорогѣ до Коломны. Тутъ переправились чрезъ рѣку и пошли проселочными дорогами, оставя изъ казаковъ арьегардъ у переправы, пришли къ г. Подольску гдѣ проходятъ дороги изъ Москвы въ Тулу и Калугу. Французы долго были въ невѣденіи куда наша армія скрылась. Чрезъ четыре дня они открыли насъ у Подольска и готовились аттаковать. Кутузовъ находя невыгодною позицію принять здѣсь сраженіе, приказалъ отступать къ Тарутину. Въ Тарутинѣ армія остановилась въ укрепленномъ лагерѣ. Сюда подходили къ намъ резервы наши выздоравливавшіе больные и раненые. Подвозили запасы военные и продовольственные такъ, что у насъ было вовсемъ полное изобиліе. Начались ученья рекрутъ, обмундировались, словомъ, армія составилась въ самомъ лутчемъ состояніи. Здѣсь мы простояли три недѣли. Авангардъ французкой остановился въ 10 верстахъ противъ Тарутина и не безпокоилъ насъ. Нашимъ авангардомъ командовалъ Милорадовичъ. Мѣжду тѣмъ Кутузовъ сформировалъ партизановъ и разослалъ насмоленскую дорогу въ тылъ непріятелю. Эти партизаны наносили страшный вредъ непріятелю. Перехватывали курьеровъ, истребляли транспорты и малые команды слѣдующіе къ французкой арміи. Всякой дѣнь доставляли въ Тарутино по 1000 и болѣе плѣнныхъ. Французы лишены были способовъ доставать продовольствіе. Наполеонъ не зналъ что дѣлать, стоялъ въ Москвѣ которая сгорѣла и разграблена. Онъ приказалъ Мюрату начать переговоры которой имѣлъ свиданіе съ Милорадовичемъ, жаловался, что мужики поступаютъ варварски съ плѣнными и что пора сдѣлать миръ. Милорадовичъ отвѣчалъ, что мужики защищаются отъ грабителей, а война у насъ только начинается, что о мирѣ и думать еще нельзя. Послѣ Наполеонъ прислалъ Лористона Кутузову, тоже толковать о мирѣ и прислалъ письмо на имя ГОСУДАРЯ просилъ доставить. ГОСУДАРЬ неотвѣчалъ написьмо, а написалъ Кутузову, что ему очень непріятно, что съ непріятелемъ вѣдутся переговоры и запрещалъ строго прекратить всякіе сношеніи.

6 октября сдѣлали планъ атаковать Мюрата. Бенегсену поручено было исполнить етотъ планъ. Въ 3 часа ночи, двинулись наши колоны. Орловъ Денисьевъ съ казаками пошолъ направый флангъ французовъ гдѣ онъ взялъ 37 пушекъ и 1000 пленныхъ, армія двигалась налѣво и съ фронта. Ночь

была темная дороги затруднительныя, колоны наши отъ не полученія своевремянно приказаній, опоздали несколько. Уже былъ свѣтъ,—корпусъ Баговута, первый атаковалъ непріятеля, но подругому выстрелу отъ французовъ, Баговута поразило ядро и чрезъ его порядокъ въ корпусѣ разстроился. Подоспѣли другіе корпуса, но французы начали ужо отступать. Взяли ихъ лагерь, много плѣненыхъ, багажъ Мюрата, множество кирасирскихъ латъ которыхъ французы не успѣли надѣть. Здѣсь мы увидѣли, что у нихъ единственная пища была лошадиное мясо и больше ничего. Мюратъ отступилъ къ Москвѣ и ему Наполеонъ выслалъ сильное подъ крепленіе. Наша армія опять возвратилась въ тарутинскій лагерь и боліе двухъ недѣль стояли спокойно. Тутъ прибыли изъ Дона 20 казачьихъ полковъ, ето хорошее подкрепленіе было партизанамъ. Недалѣко за Тарутинымъ было имѣніе Вороново Графа Ростопчина. Онъ пріѣхалъ въ коляскѣ съ Веленгтономъ англинскимъ посланникомъ, остановился накрыльцѣ дома и приказалъ носить солому во дворецъ его. Ничего не приказалъ выносить отъ туда хотя тамъ было множество драгоценныхъ картинъ и библіотека богатая, мебель самые дорогіе. Когда наносили соломы, лакей подошолъ къ Ростопчину и принесъ въ подсвѣчникѣ заженную восковую свѣчу подалъ ему. Онъ вошолъ въ комнату а зажогъ занавѣсы на окнахъ. Пламя распространилось повсѣму дворцу, и когда огонь показался изъ оконъ, онъ сказалъ: Уменя два дома въ Москвѣ сгорѣли, пусть и етотъ неосквѣрнятъ эти мерзавцы и уѣхалъ. Но французы не дошли до Воронова и етотъ патріотическій подьвигъ сдѣланъ напрасно. Мы были свидѣтелями пожара етого прекраснаго дворца и сожалѣли.

Вовсю стоянку нашу при Тарутинѣ, только партизаны сердили и доводили до отчаянія Наполеона. Онъ наконецъ рѣшился выйти изъ Москвы. Тщетно ожидалъ отвѣта отъ ГОСУДАРЯ о мирѣ, рѣшился идти на Калугу, какъ еще много имѣющію продовольственныхъ запасовъ. Движеніе его было съ многочислѣннымъ обозомъ на Малый-Ярославецъ. Партизанъ Сеславинъ, немѣдленно донесъ Кутузову о намѣреніи непріятеля. Наша армія въ ночь выступила къ Малому-Ярославцу. Дохторова корпусъ шолъ въ переди и кавалерія. Маленькой дали отдыхъ наразсвѣтѣ и продолжали ускоренно идти. Только наши передовыя полки приближались къ Ярославцу, козаки дали знать, что и французы въ большихъ силахъ приближаются. Дохтуровъ первый вступилъ въ бой въ Ярославцѣ, послѣ прибыли корпуса Раевскаго, Остермана и Милорадовича. Дѣло завязалось жаркое. Семь разъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наночь остались въ немъ французы, а наши занимали форштатъ. Поутру пѣхотѣ приказано было отступить по Калугской дорогѣ 12 верстъ, а кавалеріи остаться передъ городомъ. Французы нерѣшились идти далѣе началось ихъ бѣдстьвенное отступленіе по той дорогѣ покоторой пришли, гдѣ всё сожгли и разорили. Платову приказано было преслѣдовать, а Арміи взять боковую дорогу на Вязьму, дабы отрѣзать непріятеля. Генералу Милорадовичу поручили съ двумя пѣхотными и однимъ кавалерискимъ корпусами поспѣшніе слѣдовать къ Вязьмѣ. 20 октября мы пришли туда и увидѣли что французы тянутся побольшой дороги и Вязьма занята ими. Милорадовичъ сдѣлалъ распоряженіе атта-

ковать всѣми силами непріятеля. Открыли изъ пушекъ огонь по непріятельскимъ колоннамъ, кавалеріи вѣлено аттаковать не пріятельскую пѣхоту Нашъ полкъ былъ раздѣленъ на двѣ части. Насъ послали прямо на фронтъ французкой пѣхоты, а другая часть полка правѣя насъ. Тамъ находился ескадронъ брата Петра Дмитріевича. Аттаки кавалерискія были очень удачны. Мы разбили и полонили двѣ колоны, и другая часть полка взяла колонну Но къ крайнему моему огорченію брата Петра Дмитріевича тяжело ранили. Ето извѣстіе дошло комнѣ отъ раненыхъ солдатъ когда еще у насъ продолжалось преслѣдованіе непріятеля и я немогъ отлучится. Меня послали съ полу-ескадрономъ наразсыпанныхъ французскихъ стрелковъ. Я быстро повелъ на нихъ свою команду. Солдаты погнались за стрелками рубили ихъ и захватывали въ плѣнъ. Я увидѣлъ молодого офицера французскаго накотораго нашъ вахмистръ Гончаровъ занесъ уже ударъ рубить. Я подскочилъ къ нему остановилъ ударъ и говорилъ чтобы онъ бросилъ ружье. Вмѣсто того онъ выстрѣлилъ помнѣ. Пуля пролѣтела мимо моего лѣваго визка такъ близко что я чувствовалъ жаръ отъ пули. Тогда я видя его неблагодарность, приказалъ Гончарову исполнить прежніе его намѣреніе. Онъ его тутъ же изрубилъ. Къ вѣчеру сраженіе кончилось. Пѣхота заняла Вязьму. Въ етомъ сраженіи взяли плѣнныхъ 16000 и 24 орудія. По окончаніи сраженія, я неслѣзая съ лошади, поспѣшилъ отыйскать раненаго брата котораго нашолъ на перевязочномъ пунктѣ сильно ослабѣвшимъ отъ теченія много крови. Я и братъ Алексѣй Д. уложили его въ изьбѣ, приказали вытопить, напоили его чаемъ. Онъ уснулъ. Докторъ которой перевязывалъ рану сказалъ: тяжела рана но опасности нѣтъ. Мы поѣхали къ своимъ мѣстамъ. У меня вовзводѣ на половину были перебиты и ранены люди. Мнѣ ихъ было жаль. Въ числѣ ихъ и тотъ солдатъ *Маслеукъ* былъ смѣртельно раненъ, которой намъ подъ Тильзитомъ привезъ хлѣба. Онъ вскорѣ умѣръ.

Рано поутру мы начали преслѣдовать непріятеля. Ето были остатки корпуса Даву, котораго вчера жестоко разбили.—Пройдя Вязьму, на четьвертой вѣрстѣ, мы видѣли какъ въ лѣску разьвѣли огонекъ отставшіе французы, жарили умѣршаго ихъ товарища и ѣли еще не совсѣмъ сжареное тѣло. Мы отворотились отъ такого зрѣлища. Видимо Богъ ихъ наказывалъ за ихъ грабѣжи. Отъ Вязьмы насъ направили проселочными дорогами, чтобы стать на красенской дороги вѣдущей изъ смоленска. 2 февраля мы остановились паралельно большой дорогѣ между краснымъ и Смоленскомъ отъ послѣдняго должны слѣдовать французы. 3-го февраля показался непріятель это былъ Маршала Нея корпусъ. Его оттаковали и совѣршенно разбили. Къ вѣчеру онъ отступилъ съ остатками за оврагъ и разложилъ огни. Ему послали переговорщика чтобы онъ сдался. Онъ просилъ 5 часовъ срока и дастъ отвѣтъ. По непростительной ошибки, наши согласились на его предложеніе. Въ мѣсто сдачи, Ней отобралъ охотниковъ и пошелъ искать переправы чрезъ Днепръ которую и нашелъ въ 7 верстахъ отъ бивака. Остальныя 12 тысячъ сдались. Въ етомъ сраженіи мнѣ удалось съ ескодрономъ отбить 4 орудія и 7 потронныхъ ящиковъ, которыя я сдалъ Г. Милорадовичу, но не взялъ

росписки въ томъ. Въ послѣдствіи ето приписали что нашимъ полкомъ взяли орудіи, а обо мнѣ даже и не упомянули. 4-го числа показался корпусъ Даву етого совѣршенно разбили и почти вѣсь остался съ орудіями въ плѣну. Съ начала сраженія замѣтили тянется небольшая команда къ деревни Мерлиной. Вызвали охотниковъ человѣкъ 200. Мнѣ поручили съ ними атаковать ту команду. Я послалъ рысью что бы ихъ не допустить до деревни. Заѣхалъ имъ вофронтъ и атаковалъ, они безъ выстрела сдались. 5 офицеровъ и 113 солдатъ. Они вѣзли фуру съ казною. Солдаты незамѣдлили раскрыть ету фуру и начали таскать мѣшки съ дѣньгами. Я остановилъ безъ порядокъ. Поставилъ къ ней часовыхъ и съ плѣнными прибылъ на бивакъ. Ета команда была изъ поляковъ оборваные и голодные. Я офицеровъ напоилъ чаямъ и далъ сколько самъ имѣлъ по куску бѣлаго хлѣба. Они благодарили меня со слѣзами и записали каждый мое имя и свои имена записали мнѣ въ записную книжку. Изъ нихъ одинъ былъ лѣтъ 14 только что выпущенный изъ Краковской школы Закревскій. Вѣчеромъ я отвелъ плѣнныхъ и казну 103 тыс. 5-ти франковой серебреной монеты и сдалъ въ дежурствѣ Г. Милорадовича дежурному штабъ офицеру Павлову; но тоже по незнанію не взялъ квитанціи.

Послѣ *3-хъ дневныхъ* сраженій *подъ Краснымъ*, *нашъ отрядъ* направили на Г. Копысь, гдѣ вся кавалерія переправлялась въ плавъ чрезъ Днѣпръ, и какъ тогда былъ ноябрь, то было очень холодно и мы перемокшіи почти по плѣчи съ трудомъ обогрѣвались при кострахъ огня.—Отъ туда мы пришли въ м. Крупки гдѣ нашли, въ брошенной корчмѣ, оставленнаго французами рибенка, мальчика, мѣсяцевъ трехъ, хорошо прикрытаго въ люлькѣ. Всего отряда офицеры сложили денегъ 150 рублей и поручили для воспитанія его одной бѣдной шляхтянки. Нашъ полковой священникъ окрестилъ его и назвали Михаиломъ въ честь фельдмаршала Кутузова. Не изъвѣстно, что съ этимъ младенцомъ послѣ было.

12-го Ноября мы прибыли въ Борисовъ гдѣ наполеонъ устраивалъ переправу. По слабому надзору отъ арміи Чичагова и тоже пoслабому нашею арміею преслѣдованію, Наполеонъ успѣлъ при *Стюденки* устроить переправу и тѣмъ спасся отъ плѣна. Однакожъ онъ потярялъ здѣсь 21-ты плѣнныхъ остальныя пушки и обозъ. Плѣнные французы приходили къ нашимъ огнямъ грется имѣя при себѣ ружья. Ихъ уже не считали непріятелями, а какъ несчасныхъ допускали грется. Солдаты наши, сами не много имѣли хлеба, то давали имъ по горсти овса которой они пожирали съ необыкновеннымъ апетитомъ.

25-го Декабря мы прибыли въ г. Вильно перенося страшный холодъ, такъ что птицы падали замершіе.

Я забылъ описать, что сомною случилось. Когда мы квартеровали въ Велькомірѣ, ето было еще въ 1806 году въ которомъ мы съ братомъ Алексѣемъ были произведены въ офицеры. Мнѣ было 16 лѣтъ. Братъ Петръ Дмитріевичъ вѣроятно хотѣлъ чтобы я побывалъ у родителей уже офицеромъ, устроилъ такъ, что меня послали въ Смоленскую коммисію получить для полка жалованье. Я поѣхалъ—мнѣ дали офицера Старикозова и деньщика Зудкова. По пріѣздѣ въ Смоленскъ, я явился въ коммисію и представилъ вѣдомость

отъ полка, спрашивалъ когда я могу получить деньги? чиновники смотря на меня улыбались и одинъ, старшій спрашивалъ: Какіе вамъ далъ наставленіи вашъ командиръ? Я отвѣчалъ получить на полкъ жалованье и скорѣе возвратится въ полкъ. Больше ничего, сказалъ чиновникъ и началъ писать. Я пошелъ на квартиру. На завтрево я опять пошелъ въ коммисію спрашивалъ когда я могу получить деньги. Чиновникъ, толстый, улыбался сказалъ: надобно вѣдомости ваши провѣрить, безъ этого денегъ не получите. И такъ я цѣлую недѣлю ходилъ въ коммисію безъ успѣха жалованья неотпускали, чиновники шутили и какъ замѣтно было, что они удивлялись какъ меня послали получать такую значительную сумму и безъ наставленія. Я уже начиналъ надоѣдать чиновникамъ требуя, чтобы скорѣе меня отправили. Одинъ изъ нихъ, видно съ жалился надъ моею не опытностію, сказалъ ежели вы хотите скоро получить отправленіе, вы должны чиновниковъ угостить за ихъ труды завтракомъ у Чапа (трактирщика). Что меня крайне затрудняло. Я никогда не дѣлалъ такихъ угощеній, а при томъ и денегъ у меня своихъ столько не было, а изъ казенныхъ я не могъ расходовать. Подумалъ я какъ мнѣ поступить въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ? отправился я въ коммисію и сказалъ старшему чиновнику: ежели бы меня поскорѣе отправили, я бы хотѣлъ поблагодарить чиновниковъ угостить у. Чапы завтракомъ. Хорошо, сказалъ онъ, приходите завтра пораньше и вы получите отправленіе. Назавтрева я въ 9 часовъ явился. Бумаги и деньги всѣ готовы запечатаны въ конверты, такъ что мнѣ не нужно было щитать. Я все получа, сказалъ: когдаже назавтракъ пожалуете? ранѣе 2-хъ часовъ нельзя. Я откланился и возвратясь на квартиру, послалъ започтовыми лошадьми и уѣхалъ. Они уже безъ меня были у Чапы, когда я расказалъ ето въ полку, всѣ смѣялись и хвалили мою находчивость.

Тутъ уже былъ Государь и Великій Князь Констатинъ Павловичь, и въ страшный холодъ выѣхалъ за заставу Острой Брамы въ мундирѣ. Но встретилъ всѣхъ обвязанныхъ и завернутыхъ полами шинелей. Первыхъ встретилъ Сумскихъ Гусаръ. Трубачи были въ переди. Онъ кричалъ имъ: что это татары? а штабъ трубачь изъ Малоросіянъ, не узналъ Его, отвѣчалъ Ему: *Не то, не татары*, а Сумскіе Гусары. Онъ видѣлъ, что добится ничего нельзя; звалъ полковово командира, котораго не могъ дождаться и уѣхалъ въ городъ.

Ето было 25 декабря. Мы расположились въ Вилнѣ на несколько дней. Городъ былъ завалѣнъ замершими французами, ихъ собирали въ огромный груды и приказали жечь. Но какъ отъ етого сдѣлался въ городѣ смрадъ не стерпимый, приказано было зарывать въ землю. Госпитали и дома многихъ жителей были наполнены больными плѣнными. Около ратуши видно было сгорѣвшіе феѣрвѣрки и орлы Наполеона, когда поляки праздновали взятіе Москвы. Теперь всё перемѣнилось. Они заискивали дружбы у русскихъ и бранили Наполеона, что онъ ихъ обманулъ. Наши офицеры разсыпались по городу, кто къ прежнимъ знакомымъ кто въ трактиры. Тутъ явился къ нимъ въ протиколярномъ платье, прапорщикъ Граденскій, увѣряя, что его захватили въ плѣнъ. Но какъ уже всѣмъ было извѣстно о его

поступкѣ подъ Витебскомъ, то его взяли подъ арестъ и представили въ Главную Квартиру гдѣ отдали его подъ военный Судъ.

Чрезъ сутки, мы выступили къ М. Меречу, на Неманѣ. Здѣсь мы видѣли тысячи воловъ заготовленныхъ для Арміи; но появился падежъ такъ, что въ часъ издыхали сотни. Ужасное было зрѣлище. Тутъ же, когда войско проходило, была экзекуція или казнь Граденскому. Онъ былъ привязанъ къ столбу близъ самой большой дороги и растрелѣнъ. Тутъ мы переправились чрезъ Неманъ и направились въ Бѣлостоцкую область на квартиры чтобы несколько оправится. Мы простояли боліе трехъ недѣль. Тутъ случилось смѣшное произшествіе. Близъ нашего полка былъ расположонъ казачьей полкъ Грекова. Хозяинъ его полякъ, желая угодить Ему предложилъ ѣхать на охоту, (наполеванье), это было 1-е апреля. Онъ приказалъ набить шкуру зайца и эту чучелу приказалъ привязать въ кустахъ куда направлялъ Грекова. Приблизясь къ етому мѣсту, полякъ закричалъ: —панъ Полковникъ, зайенецъ! и указалъ ему привязанную чучелу. Грековъ, прицѣлился, выстрелилъ, а заяцъ не пошевельнулся. Полякъ захохоталъ и говоритъ: панъ полковникъ, примусъ апрелисъ: то-есть, 1-е Апреля. Грековъ показывая какъ будто онъ обидѣлся, и закричалъ: какъ смѣлъ ты меня обманывать, казаки бирите его и растените, нагайки давай. Казаки ту минуту разтянули поляка, который умолялъ о прощеніи, увѣряя, что это была шутка. Грековъ неслушалъ и кричалъ: нагаекъ! Когда казаки занесли плетки чтобы начать сѣчь, Грековъ остановилъ ихъ и сказалъ поляку: примусъ апрелюсъ!— Полякъ едва не умеръ отъ страха и сказалъ: то южъ нежартъ!— Мы не могли довольно насмѣятся на эту сцену. Но полякъ заболѣлъ отъ страха. Изъ бѣлостоцкой области мы отправились къ Варшавѣ. На походѣ намъ показали квартиру у пани Закревской въ домѣ ея. Насъ встрѣтили двѣ взрослые ея дочери и сказали, что маменька ихъ больна по причинѣ, что младшій ихъ братъ Юзефъ, недавно выпущенъ изъ Краковской школы и отправленъ въ Россію гдѣ и пропалъ. Мы пожалѣли о ихъ горѣсти и расположились надневку. Онѣ намъ приготовили хорошій обѣдъ и постели. Насъ было трое, Кавѣдяевъ, Баговутъ и я. Вѣчеромъ за чаемъ разговорились опять о ихъ печали. Я сказалъ, что у меня есть записаны некоторыхъ плѣнныхъ имена ихъ рукою которыхъ мнѣ досталось взять въ плѣнъ. Я принесъ имъ ту тетрадку, онѣ стали читать. Вдругъ закричали: ето нашъ братъ живъ! И побѣжали къ матери. Показали ей его рукою записку. Она тоже вскрикнула. Чрезъ несколько минутъ старуха вышла къ намъ, распрашивала подробности, какъ его взяли въ плѣнъ. Я расказалъ ей, что онъ остался живъ и здоровъ. Я имъ (ихъ было 5 офицеровъ) повозможности военной, оказалъ не большое угощеніе набивоакахъ. Напоилъ ихъ чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ и далъ по немногу каждому тогоже хлѣба. Возвратилъ имъ плащи, которые у нихъ солдатами были отобраны. Они очень меня благодарили и записали мою фамилію въ книжечки, и мнѣ сами записали въ мою книжечку свои имена. Старуха была въ несебѣ отрадости! Плакала и малилась Богу. Дочери заботились о нашемъ угощеніи и послали пригласительные записки къ сосѣдкамъ чтобы онѣ пріѣзжали. Какъ я сказалъ, намъ была

дневка. Съѣхалось много дѣвицъ и мы танцовали заполъночь. Завтра намъ выступать и мы хотѣли вѣчеромъ попрощатся. Старуха и слышать не хотѣла о нашемъ выступленіи. Мы ее увѣряли, что етого намъ сдѣлать никакъ нельзя хотябы и желали. Она не говоря намъ болѣе нислова послала плѣмянника своего съ письмомъ къ корпусному командиру барону Корфу, прося его о позволеніи офицерамъ благодѣтелямъ ея (такъ она насъ называла), остатся у нее нанесколько дней, они мнѣ жизнь спасли. Такъ она писала. Ге. Корфъ рано поутру прислалъ намъ позволеніе остатся на два дня. Нечего было дѣлать. Мы отправили съ полкомъ свои вьюки и вѣрьховыхъ лошадей. Остались и до того танцовали и пировали эти два дня что боліе бы силъ недостало. Они прощались съ нами дружески и съ благодарностію. Дали намъ экипажъ хорошій накоторомъ мы догнали полкъ на другой дневки

Корпусъ нашъ направлялся въ Прусію. Дѣлъ никакихъ небыло. Такъ прошли мы мирно боліе месяца. Прусаки насъ принимали дружески и старались угощать какъ нельзя лутче. Не доходя переходовъ трехъ до Лицина начали всѣ корпуса соединятся. Послѣ смерти фельдмаршала Кутузова, главнокомандующимъ назначенъ графъ Витгенштейнъ. Вся армія наша пришла къ Лицину. Тутъ мы увидѣли колоны французовъ. Всё предвѣщало битву близкую. Въ переди Лицина заняли мы позицію боевого порядка. Кавалерія поставлена была въ переди пѣхоты. Французы выслали стрелковъ и послали несколько выстреловъ изъ пушекъ. Мы ожидали что и пѣхота наша вступитъ въ дѣло; но какое наше было удивленіе, когда узнали что пѣхота наша отступаетъ и намъ вѣлено отступать. Назначили Егерскіе полки съ легкою артелерію въ арьергардъ и вся кавалерія. Всѣмъ арьергардомъ назначенъ былъ командовать графъ Милорадовичь. И такъ наше отступленіе началось къ Дрездену. Мы отступали такъ мѣдленно, мѣніе десяти верстъ въ сутки, а иногда и мѣніе. Послѣ мы узнали причину внезапнаго отступленія нашего. Когда войско было выстроено въ боевой порядокъ, ГОСУДАРЮ доложили, что артелерія наша мало имѣетъ зарядовъ. ГОСУДАРЬ жестоко былъ огорчонъ и сказалъ: звонки бубны за горами—ето относилось нащотъ главнокомандующаго. Приказано было собрать заряды сколько гдѣ найдется и отдать въ артелерію арьергарда. Французы довольно сильно насъ преслѣдовали; но у нихъ была плохая кавалерія, которая не смѣла съ нашею состязатся. Наполеонъ свою кавалерію подкрѣпилъ вольтежерами, которые вмѣстѣ съ кавалерію составляли цѣпь ихъ авангарда. Дрезденъ мы перешли спокойно и часть славнаго каменнаго моста подорвали. Придя къ Бауцину мы остановились и полагали здѣсь дать генеральное сраженіе. Заряды полковникъ Сухазанетъ доставилъ въ армію изъ прускихъ крепостей, за что и произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры. Г. Бауцинъ прикрытъ горами покрытые довольно густымъ лѣсомъ. Въ эти горы пять нашихъ пѣхотныхъ корпусовъ направлены и заняли позицію. Кавалеріи было приказано наблюдать главную дорогу изъ Дрездена. Барклай-де-Толли поставленъ былъ съ сильнымъ корпусомъ направый флангъ арміи верстъ 15 растоянія. Началось дѣло. Наполеонъ вышелъ изъ Дрездина и атаковалъ наши корпуса въ горахъ. Это была картина великолѣпная! Отъ двухъсотъ тысячь выстре-

ловъ казалось горитъ лѣсъ, а особливо ето было величественно вѣчеромъ. Блестящія илюминація, гулъ оружій страшно вторился въ лѣсу, казалось всѣ должны тамъ погибнуть. Два дня это было дѣло и Наполеонъ нечего не выигралъ, даже его линія подалась назадъ. Наши располагали дѣржатся еще въ этой позиціи. Но Барклай-де-Толли далъ знать, что онъ атакованъ Маршаломъ Неемъ и дерется съ нимъ. И другой корпусъ французовъ маршала Виктора тянется въ обходъ чтобы отрезать нашей арміи отступленіе. Тогда приказано было Барклаю, сколько можно удѣрживать непріятеля, а Арміи велѣно отступать по дорогѣ къ Дсуру. Кавалерія оставлена въ арьергардѣ. Мы отступали неболіе трехъ верстъ въ дѣнь. Французы остановятся и расложутъ огни, мы тоже дѣлали. Утромъ въ 8 часовъ они начинаютъ наступать. Мы отступали всё съ боемъ. Когда они близко подойдутъ, кавалерія дѣлала атаки и тѣмъ удѣрживала ихъ пылкость. Дали знать что Барклай уже съ зади арміи остановился и непріятель непреслѣдуетъ его, тогда вся наша пѣхота направилась къ нему на позицію. И Викторъ видя, что его предупредили, остановился. Такъ мы дошли до Дсура, а главная квартира въ рейхенбахѣ остановилась близъ крепости Швейдница. Отступленіе наше продолжалось ровно 39 дней. Французы не пошли за нами видно по причинѣ что неудалось имъ сбить Барклая и зайти намъ въ тылъ. Наполеонъ остановился въ Дрезденѣ и начались переговоры о перемиріи. Перемиріе было заключено на два месяца, мы расположились по квартирамъ и намъ было пріятно отдыхать. Тутъ начали къ намъ прибывать резервы и армія укомлектовалась всѣхъ родовъ войска и сдѣлалась еще сильнѣе какъ прежде была. Августа 20-го ГОСУДАРЬ съ прускимъ королемъ дѣлали намъ смотръ всей арміи и имъ такъ войско понравилось, что они нехотѣли вѣрить чтобы послѣ похода такъ блѣстяще опять армія сформировалась и обмундировалась.—Слухи прошли что непремѣнно будѣтъ миръ, но потомъ опровергались эти слухи. Уговаривали Австрійцевъ при соединится къ намъ, но они колѣбались. Наконецъ ихъ склонили къ тому и тогда ожидали только истеченія срока перемирію что бы опять начать военные дѣйствіи. Главнокомандующимъ у насъ назначили Барклая-де-Толли. Армію раздѣлили на двѣ арміи. Одна назначена остатся въ Слезіи подъ командою Блюхера и названа слескою арміею; а главная съ ГОСУДАРЕМЪ и Барклаемъ направилась въ Богемію гдѣ соединилась съ Австрійцами. Военныя дѣйствіи начались, мы поступили къ Блюхерю въ армію и пошли къ Бауцену. Наполеонъ встретилъ насъ совсѣми своими силами. Блюхерь находя опаснымъ дать ему сраженіе, началъ отступать. Французы дѣрзко преслѣдовали и при Кацбахѣ такъ сильно наступали, что пѣхота наша довольно растроилась и потѣряли много орудій. Французы съ распущенными знаменами и съ музыкою преслѣдовали насъ какъ уже побѣжденныхъ, и не замѣтили оставшего съ девизіею гусаръ, на нашимъ правомъ флангѣ—генерала Васильчикова, который видѣлъ скорое отступленіе нашей арміи и французы уже миновали его и онъ неполучилъ никакова приказанія оставатся нехотѣлъ безъдѣйствія. Построилъ девизію эшалонами съправа по ескадронно и съ крикомъ ура понеслись въ тылъ французамъ. Етотъ маневръ Васильчикова, такъ ихъ

испугалъ, что они смѣшались и начали въ безъпорядкѣ отступать, наша пѣхота оправилась и начала преслѣдовать ихъ. Дѣнь кончился тѣмъ, что французы были совѣршенно разбиты и въ большомъ растройствѣ вступили въ Дрездѣнъ. Всѣ преждѣ потѣренныя нами орудiи отбили и много отняли у непрiятеля. ГОСУДАРЬ въ озноменованiе славнаго подвига гусаръ, пожаловалъ всѣй дивизiи надписи накиверахъ: *захрабрость 24 августа.* Послѣ етого мы оставались въ Слезiи безъ непрiятеля ожидая дѣйстьвiй Главной армiи, которая была въ Богемiи и наступала къ Дрездену. Я забылъ написать какой непрiятный съ нами былъ случай. Командовалъ нашимъ полкомъ, времянно, полковникъ Стааль, мы проходили имѣнiе графа Бюлова корпуснаго командира Прускаго. Жена его желая оказать гостепрiемство союзникамъ Русскимъ, пригласила на ночлѣгъ всѣго полка офицеровъ въ свой великолѣпный замокъ. Всѣ расположились удобно. Солдаты оставались на бiуакѣ, которымъ пища была изобильная и́ водка, лошадямъ въ доволь фуража. Офицеры угощались самымъ роскошнымъ образомъ. Назавтрева поблагодаривъ хозяйку за ея радушiе, выступили въ походъ. Не прошли мы и трехъ верстъ какъ догналъ насъ дворецкiй графини Белау, объявилъ Стаалю, что графиня приказала доложить, что гдѣ офицеры занимали комнаты, изъ комода пропали бриліанты на 25 ты таларовъ. Стааль былъ какъ громомъ пораженъ при етомъ извѣстiи. Скомандовалъ полку остановится и всѣ вьюки офицерскiе самъ началъ пересматривать начиная съ своихъ. Несколько часовъ продолжалась ета непрiятная продѣлка, но не открывалось ничего. Одинъ деньщикъ прапорщика Зеволина Наумовъ не охотно показывалъ свой вьюкъ и потому на него пало подозренiе. Начали подробно его осматривать и къ счастiю нашли у него въ сумкѣ ящикъ небольшой въ которомъ всѣ брилліанты. Его отдали подъ караулъ, а Стааль возвратился къ Графинѣ извинится за такую непрiятность доставленную ей. Она приняла ето наилутчимъ образомъ и сказала, что она и недумала что бы не отыскалась пропажа. Благодарила Стааля самымъ лѣстнымъ образомъ. Стааль до того былъ раздраженъ на Наумова, тутъ же распорядился наказать преступника. Гоняли его сквось строй и такъ сильно, что онъ чрезъ недѣлю умеръ. Всѣ офицеры были не сказанно рады, что нашлась пропажа.

25 Марта 1868.

Я не могу далiе продолжать журнала. Вся жизнь моя военная, написана въ журналахъ войнъ. Теперь только скажу, что я женился 1822 года 12 ноября, *лишился* обожаемой *супруги 1868 года 13 Марта.* Послѣ етого удара я уже не живу а маюсь. Меня ни что не можетъ утѣшить, развеселить и разсѣять. Молюсь Милосердному Богу чтобы поблагости своей и Милосердiю, простилъ бы ей вольные грѣхи и невольные и всѣлилъ бы добрую душу ея въ чертоги праведныхъ. Молюсь такъ же, чтобы Милосердный Богъ простилъ бы мнѣ мои грѣхи и благословилъ бы дѣтей моихъ наблагополучную ихъ жизнь. Прошу ихъ любить другъ друга какъ слѣдуетъ роднымъ братьямъ; помогать другъ другу во всѣхъ случаяхъ. Безпрестанно молится о`несравнен-

ной ихъ матери, а современемъ и обо мнѣ то-есть, когда я самъ уже небуду молится Богу за себя.—Мнѣ въ удѣлъ досталось—покуда я буду жить—слёзы! Я лишился не жены, а Ангела Хранителя моего. Молитвенницу за всѣхъ дѣтей и меня. Тогда мы были—а особливо я—счастливы. Она была истинный мой другъ, благоразумный советникъ и обо всемъ попѣчитель, и во всѣхъ случаяхъ нашей жизни, была утешительница и самая пріятная подруга въ жизни. Вѣроятно за грѣхи мои Богъ лишилъ ее меня. Покоряюсь свѣтой его волѣ и прошу простить мои прегрѣшенія, а плакать горькими слезами неперестану до конца моей жизни.

Изъ Записокъ генерала А. Н. Марина*).

День 26 августа 1812 года.

Въ 5 часовъ утра, первый выстрѣлъ изъ орудія возвѣстилъ страшную и единственную въ исторіи битву на поляхъ Бородина.

Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, въ которомъ я имѣлъ счастіе служить, былъ расположенъ съ прочими полками Гвардіи на бивуакахъ. При первомъ выстрѣлѣ изъ орудія выбѣжалъ я изъ своего бивуака и увидѣлъ, что все въ движеніи.—«Становись!»—

Не болѣе какъ въ полчаса, мы стояли уже въ колоннахъ къ атакѣ; я находился во 2-мъ баталіонѣ; мѣсто мое было на правомъ флангѣ колонны, какъ командира 1-го взвода. Егерямъ поднесли по чаркѣ вина; колонны тронулись съ мѣста, и увидѣли непріятельскія ядра. Сначала показывались они намъ на излетѣ, какъ диковинки для неопытныхъ солдатъ.

(Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ сформированъ въ 1811 году; и въ первый еще разъ молодые офицеры, всѣ почти изъ кадетъ, съ молодыми Егерями, которые были большею частію изъ Финновъ, вступали въ дѣло съ непріятелемъ). Давно желанное сбылось: всѣ, начиная съ полкового Командира до послѣдняго рядового, съ нетерпѣніемъ желали испытать себя въ бою. Я не знаю, что со мною было въ то время, когда увидѣлъ я непріятельскія колонны, и теперь не могу дать себѣ отчета въ чувствованіяхъ, но особенной боязни во мнѣ не было. Ядра вырывали уже у насъ ряды; весело и гордо мы шли впередъ и остановились противъ деревни Семеновской, на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, прикрывая старую Смоленскую дорогу, куда устремлены были всѣ силы Наполеона. Сзади насъ былъ глубокій оврагъ; я осмотрѣлся во всѣ стороны; взглянулъ на свой взводъ,—и вижу безпрестанныя уклоненія головъ; ядра начали летать безпрерывно, но выше насъ; и, по чувству самосохраненія, всякій, не привыкшій еще къ сраженіямъ, наклонялъ голову отъ свиста ядеръ; но ядра летѣли черезъ насъ и ложились въ глубокій оврагъ за нами. Непріятель полагалъ, что въ оврагѣ скрытъ резервъ; и потому единственная въ то время французская артиллерія большія набросала въ тотъ оврагъ кучи ядеръ и гранатъ.

---

*) Хранятся въ Воронежскомъ Губернскомъ Музеѣ, въ листъ—большая переплетенная книга, подъ заглавіемъ «Домашнія записки», Пожертвованы въ Музей ген. маіоромъ Александромъ Аполлоновичемъ Маринымъ. С. З.

Въ такомъ положеніи стояли мы до семи часовъ утра; я смотрѣлъ на главную батарею, съ которой летѣлъ губительный огонь; я замѣчалъ, какъ онъ показывался изъ мѣдныхъ жерлъ смерти. Въ эти роковыя минуты невольный трепетъ пробѣгалъ по всему моему составу. Прочитавъ одну молитву, благословеніе покойнаго моего родителя, я сбросилъ съ себя все земное и перенесся въ лучшій міръ, куда переступили уже многіе милые моему сердцу. Страхъ меня покинулъ, когда я вообразилъ, что одна минута, одинъ мигъ, одно мгновеніе ока можетъ соединить меня на вѣкъ съ тѣми, у которыхъ въ эти минуты гостила душа моя. Сладостны были для души моей эти минуты.

«Колонна въ полъ оборота на право!—бѣглымъ шагомъ маршъ!»—И мечты мои разлетѣлись, а душа опять заняла тѣсную свою квартиру. Когда пробѣжали мы небольшое пространство, насъ остановили и велѣно всѣмъ лечь.—Не прошло получаса, какъ мы увидѣли передъ собою непріятельскихъ кирасиръ, которые, проскакавъ первую и вторую линіи, въ большомъ безпорядкѣ подскакали къ третьей, оканчивающейся на лѣвомъ флангѣ нашимъ полкомъ. Мы приняли гостей не совсѣмъ вѣжливо: подпустя на пистолетный выстрѣлъ, бросили на нихъ батальный огонь; и ни одинъ уже изъ дерзкихъ не воротился назадъ. Наконецъ, несносно стало намъ стоять подъ ядрами, и отъ бездѣйствія молодые офицеры начали разсуждать, что дѣло наше плохо.

Въ это время подходитъ ко мнѣ одинъ изъ моихъ товарищей, добрый и благородный малый, Великопольскій, и между прочимъ говоритъ: «ежели постигнетъ насъ несчастіе, что мы отдадимъ Москву, то я желалъ бы лучше пасть на этотъ мѣстѣ, нежели видѣть такой позоръ».—Исполнилось желаніе добраго сына отечества: лишь только кончилъ онъ послѣднее слово,—непріятельское ядро раздробило ему голову; и я обрызганъ былъ горячимъ мозгомъ несчастнаго. Царство тебѣ Небесное, добрый товарищъ,—пробормоталъ я.—

— «Ребята! приберите прапорщика». И отошелъ на время отъ своего мѣста. Ядра и гранаты чаще стали вырывать наши ряды, а мы все таки стояли въ бездѣйствіи. Много товарищей моихъ выбыло изъ фронта.

«Стрѣлки! впередъ!!»—Я подошелъ къ Полковнику Штевину, Баталіонному моему Командиру, и просился съ стрѣлками,—«Не Вамъ слѣдуетъ, а Капитану Палицыну».—Я просилъ Палицына убѣдительно, чтобы позволилъ мнѣ идти вмѣсто него,—и онъ согласился; Полковникъ позволилъ.—«Ружья на перевѣсъ!»—Перекрестился.—«Впередъ, ребята!»—И я—Командиръ первой охотничьей цѣпи второго баталіона.

Пройдя въ орѣховомъ кустарникѣ шаговъ десять, приказалъ ударить рѣзвый походъ. Земли подъ собою не слыша отъ радости, я несся на пиръ кровавый; и въ одинъ мигъ, мы, молодые, необстрѣленные, но храбрые новички, стали грудью противъ закаленныхъ уже въ битвахъ, Наполеоновыхъ воиновъ. Два офицера были подъ моей командой въ цѣпи: Подпоручикъ Марковскій и Прапорщикъ Саргеръ *).

Перестрѣлка дробью катилась непрестанно; насъ осыпало градомъ пуль.

---

*) Саргеръ впослѣдствіи былъ Полковникъ и Баталіонный Командиръ Л. Г. въ Егерскомъ полку въ то время, когда этотъ полкъ пострадалъ подъ Варною.—Онъ, храбро защищаясь, палъ на мѣстѣ, не отдавшись въ плѣнъ.

Разумѣется, мы не задерживали и своихъ; работали, какъ говорится, и пулей, и штыкомъ, горячились, лѣзли впередъ; сбѣгались съ непріятелемъ въ штыки. Финны безстрашны и злы; пощады у нихъ не выпросишь; трудно было остановить ихъ запальчивость. Въ короткое время выбыло изъ цѣпи много; Поручикъ Марковскій былъ раненъ въ ногу; а я, хотя былъ раненъ повыше локтя, въ правую руку, потомъ въ лѣвую ногу, но жаръ во мнѣ не простывалъ и жаль мнѣ было оставить славный мой постъ.

Пулею вынуло у меня офицерскій знакъ, который былъ на груди и изъ котораго впослѣдствіи сдѣлалъ я Распятіе Спасителя. Все это придавало мнѣ болѣе бодрости.—Вижу въ цѣпи уже мало Егерей; и я послалъ Прапорщика Саргера къ полковому Командиру, чтобы приказалъ усилить цѣпь.

Въ 2½ часа перестрѣлка утихла съ обѣихъ сторонъ. Погода была теплая, даже жаркая; казалось, солнце на насъ смотрѣло со всѣмъ вниманіемъ. Егеря въ низкомъ мѣстѣ вырывали штыками ямки, и находили воду для утоленія палившей насъ тогда жары. Самихъ непріятелей ссужали мы своею находкою; барабанщикъ французской цѣпи пришелъ къ намъ, во время отдыха, съ манерками; и мы налили ему нѣсколько манерокъ воды. Мы такъ близко были отъ непріятельской цѣпи, что можно было разговаривать. Такой ласковый и дружественный пріемъ барабанщика понравился французамъ; изъ непріятельской цѣпи закричалъ къ намъ офицеръ: «Les Russes sont braves!»—Я ему что то отвѣчалъ въ похвалу на французскомъ языкѣ.—Офицеръ хотѣлъ отъ удовольствія броситься ко мнѣ и обнять меня. Завязался небольшой, но пріятный между нами разговоръ, и французъ былъ восхищенъ, какъ французъ—до иступленія.

Въ три часа опять заревѣлъ громъ орудій, и бой возобновился. Хотя офицерамъ ружья и не полагаются, но я былъ въ это время съ ружьемъ. Въ ту минуту, когда я прицѣливался и мѣтилъ въ одного французскаго Егеря, стоявшаго противъ меня въ томъ же положеніи, на прицѣлъ, непріятельская пуля врѣзалась мнѣ въ правое плечо и остановилась въ лопаткѣ. Это было въ пять часовъ. Я упалъ впередъ, въ кустъ. Конвойный мой Егерь, Гавриловъ, поднялъ меня, и на вопросъ мой:—Что, Гавриловъ, я раненъ? -Да, Ваше Благородіе!—Куда?—Въ плечо!—Посмотри-ка, не на вылетъ ли?—Никакъ нѣтъ, Ваше Благородіе!—И я хотѣлъ опять поднять ружье, но правая моя рука уже меня не слушалась; кость была перешиблена. Я снялъ шарфъ, повѣсилъ на немъ мою руку, а удалиться не хотѣлъ,—да и не хотѣлъ оставить цѣпь мою безъ Командира.

Вдругъ градъ пуль посылался на насъ съ тылу. Мы подумали, что обошелъ насъ непріятель, но какъ я удивился, когда увидѣлъ своихъ!—Это Капитанъ Андрей Павловичъ Афросимовъ съ своею ротою шелъ меня подкрѣпить, и не предполагая, чтобы мы зашли такъ далеко, принялъ насъ за непріятеля, ибо кусты были въ этомъ мѣстѣ довольно часты,—и не мудрено, что въ густомъ дыму и между кустарниковъ нельзя было различить непріятельскую цѣпь отъ своей. Я подбѣжалъ къ Капитану и онъ увидѣлъ ошибку.

Сдавши ему оставшуюся горсть Егерей, я простился съ нимъ и съ стрѣлками.—«Прощайте, ребята, спасибо вамъ, что хорошо дрались».—И Гаври-

ловъ повелъ меня. Подошедъ къ своему полку, явился я къ Полковому Командиру и донесъ о состояніи моего поста. Онъ, видя меня обагреннаго кровью и ослабѣвшаго, приказалъ идти скорѣй на перевязку. Оставшіеся добрые товарищи окружили меня,—и мы простились.

Ядра и гранаты осыпали насъ на пути къ перевязкѣ. Подхожу и вижу ужасъ: отрѣзанныя руки, ноги; слышу стонъ раненыхъ, умирающихъ. Это была перевязка подъ ядрами. Мнѣ разрѣзали рукавъ, осмотрѣли мои раны; два медика поговорили что-то между собою объ отнятіи руки, щупали пулю, но вырѣзывать ее нельзя было: она сидѣла въ кости. И такъ раны просто перевязали.

Я встрѣтилъ тутъ двухъ моихъ товарищей: Капитана Василья Раля и Подпоручика Веселовскаго, которые были ранены легче меня; и мы пошли всѣ трое по дорогѣ къ Можайску. Подводъ не было; и Раль, добрый Раль, велъ меня подъ руку. Обозы тянулись; раненые тащились; тѣсно было на дорогѣ.

Мы отошли съ версту отъ перевязки, а свистъ ядеръ и пуль все еще чудился и не переставалъ безпокоить разстроенный слухъ.—Подъ вечеръ нашли тучи и потомъ пошелъ дождь.—Трудно было мнѣ идти, но добрые товарищи довели меня до первой деревеньки, въ 4-хъ верстахъ отъ мѣста битвы. Всѣ избы наполнены были ранеными и умирающими. Незабвенный мой Раль отыскалъ мнѣ мѣстечко въ одной избѣ, уложилъ меня между страдальцами,—а самъ легъ на дворѣ, подлѣ своей лошади. Я не могъ уснуть и, слушая стоны умирающихъ, пролежалъ до 2-хъ часовъ утра.

Такъ для меня кончился достопамятный день 26-го Августа 1812 года!

Примѣчаніе. Сюртукъ, который былъ на мнѣ въ Бородинскомъ дѣлѣ, и потомъ бывшій на мнѣ и въ Лейпцигской битвѣ, обагренный кровью и во многихъ мѣстахъ прострѣленный, хранится у меня, какъ святыня, и долженъ достаться, какъ святыня, сыну моему Александру на память*). Бородинскую пулю, изъ кости правой лопатки, вырѣзанную уже въ Воронежѣ, къ сожалѣнію—я потерялъ. Изъ офицерскаго знака, бывшаго на мнѣ въ Бородинской битвѣ, вылито Распятіе, которое и хранится у меня также, какъ Святыня. Образъ Угодника Божія, Чудотворца Николая—благословеніе Генерала, Владиміра Семеновича Дихтерева—въ то же время былъ со мною. Ранецъ, на мнѣ тогда бывшій, также извѣстенъ моимъ дѣтямъ.

Писано 22 Сент.
1836 г.

---

*) Ген. маіоръ Александръ Аполлоновичъ Маринъ передъ смертію передалъ этотъ сюртукъ въ Воронежскій Губернскій Музей, заказавъ для его храненія въ особую витрину. *С. З.*

Воспоминанія о генералъ-маіорѣ В. I. Русановѣ.

Прочитавши въ Русской Старинѣ записки Главнокомандующаго Русскою Арміею въ войнѣ съ Наполеономъ 1-мъ Графа Бенигсена, гдѣ онъ описывалъ ходъ кампаніи, я встрѣтилъ отзывъ его, что въ день битвы подъ Прейсишъ Эйлау Александрійскій Гусарскій полкъ покрылъ себя *неувядаемою славою*. Полкъ этотъ съ самаго начала кампаніи и до вечера Прейсишъ Эйлаускаго сраженія находился подъ командою Полковника В. I. Русанова.

Зная близко Генерала Русанова, пользуясь его устными разсказами объ его жизни и видѣвши самъ многіе документы подтверждавшіе ихъ, я собралъ въ памяти всѣ обстоятельства его жизни и рѣшился изложить ихъ, начиная съ ранняго его дѣтства. Сынъ Поручика съ весьма ограниченными средствами, онъ остался сиротою послѣ смерти отца чуть не съ первыхъ дней своего рожденія на рукахъ матери, проживавшей въ Воронежской губерніи Землянскаго уѣзда, женщины энергичной, которая малолѣтнимъ еще отвезла его въ Петербургъ и при помощи извѣстнаго при дворѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ 2-й Льва Александровича Нарышкина помѣстила въ Пажескій корпусъ. Василій Іоакимовичъ отлично учился и былъ на виду; по возшествіи на престолъ Императора Павла I-го за отличные успѣхи, ловкость и великолѣпную ѣзду, опредѣленъ онъ ко Двору Камеръ-Пажемъ. При воцареніи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, онъ былъ уже Штабсъ-Ротмистромъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка и черезъ бытность свою при Дворѣ Камеръ-Пажемъ лично былъ извѣстенъ ИМПЕРАТОРУ, который всегда благоволилъ къ нему. По полученіи чина Ротмистра, онъ перевелся въ Армію, гдѣ съ чиномъ Полковника получилъ въ командованіе Александрійскій Гусарскій полкъ, называвшійся безсмертнымъ. Съ этимъ полкомъ онъ и началъ свое боевое поприще. Съ самаго начала войны съ Наполеономъ 1-мъ Александрійскій Гусарскій подъ его командою вступилъ въ дѣйствующую Армію, все время пробылъ въ походахъ и сраженіяхъ съ замѣчательными успѣхами, что подтвердитъ и исторія полка. За взятіе непріятельскихъ орудій и другихъ успѣховъ Полковникъ Русановъ былъ награжденъ орденомъ Св. Вел. Георгія за храбрость. Въ знакъ особаго признанія удалой службы Главнокомандующій Графъ Бенигсенъ почтилъ его присылкою своего портрета съ собственноручной на немъ надписью. Прейстишъ Эйлаускій бой положилъ конецъ боевой его дѣятельности. Подъ самый конецъ

сраженія, послѣ блестящей атаки, когда онъ построилъ полкъ, къ нему подскакалъ Адъютантъ Главнокомандующаго Ставицкій съ приказаніемъ выбить непріятеля показавшагося на опушкѣ лѣса едва Полковникъ поднялъ саблю, указывая по этому направленію, какъ былъ сорванъ непріятельскимъ ядромъ съ лошади. Страшно контуженный былъ онъ найденъ на полѣ сраженія между мертвыхъ тѣлъ уже ночью своимъ слугою въ безчувственномъ состояніи, облитый кровью лившеюся изъ носа и рта, съ изорваннымъ клочьями тѣломъ на спинѣ, съ которой полетомъ ядра была сорвана теплая шинель, ментикъ и долманъ, и едва не застывшій, такъ какъ это происходило 24 Генваря, шелъ сильный снѣгъ и вся земля была имъ покрыта. Найденъ же онъ былъ благодаря боевому его коню, служившему ему еще въ Лейбъ-Гвардіи и во всю кампанію, который не покинулъ своего сраженнаго всадника, на него же Полковникъ и былъ перекинутъ какъ трупъ ничкомъ черезъ сѣдло и привезенъ въ лагерь, гдѣ ощупали легкое движеніе сердца, привели въ чувство и подали первую помощь, а за тѣмъ отправили въ Г. Кенигсбергъ для излѣченія. Оправившись немного отъ ранъ и не будучи въ состояніи продолжать дальнѣйшую службу, онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, въ которую и былъ уволенъ съ чиномъ Генералъ-Маіора, мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Въ 1808-мъ году когда проживалъ онъ въ деревнѣ, получилъ отъ Военнаго Министра Графа Барклая де Толли по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ предложеніе снова поступить на службу и принять въ завѣдываніе 8-й округъ внутренней стражи, при чемъ въ письмѣ своемъ (письмо это я самъ читалъ въ подлинникѣ) военный Министръ отъ себя совѣтовалъ воспользоваться этою милостію Монарха. И вотъ Генералъ Русановъ снова на службѣ. Во время прохожденія этой службы, Имяннымъ Указомъ, состоявшимся въ маѣ 1811-го года Правительствующему Сенату, во уваженіе заслугъ и полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ, пожаловано ему Русанову, въ вѣчное и потомственное владѣніе четыре тысячи десятинъ изъ свободныхъ казенныхъ земель въ Саратовской губерніи лежащихъ, съ лѣсомъ и съ такими преимуществами, что хотя бы избранный участокъ и находился въ оброчныхъ статьяхъ, назначенъ въ продажу, но не произведено еще торговъ, и тогда отвести. Касательно лѣса подтверждено особымъ циркуляромъ Министра Государственныхъ Имуществъ Гурьева Саратовской Палатѣ Гос. Имущ. въ которую также Правительствующимъ Сенатомъ посланъ Указъ объ исполненіи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія объ отводѣ по избранію Генералъ-Маіора Русанову пожалованнаго ему количества земли. О грустномъ финалѣ этого пожалованія разскажу ниже.

Въ 1812 году бывши по служебнымъ дѣламъ въ Саратовской Губерніи, входившей въ составъ его округа, Генералъ Русановъ съ курьеромъ получилъ черезъ того же Военнаго Министра ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 30-го апрѣля въ Вильнѣ подписанное, набрать во ввѣренномъ ему округѣ шесть пѣхотныхъ полковъ, сформировать, обмундировать, вооружить, выучить и привезти въ дѣйствующую Армію. Повелѣніе это было настолько быстро и успѣшно выполнено, что полки были уже приведены въ Армію расположен-

ную подъ Тарутино. Въ приказѣ по Арміи Главнокомандующаго Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова Смоленскаго было сказано, что приводомъ этихъ войскъ Генералъ-Маіоръ Русановъ одушевилъ его Армію, двѣ тысячи изъ оныхъ поступило на полное укомплектованіе Гвардіи и остальные могутъ быть съ пользою употреблены въ дѣлахъ противъ непріятеля. Главнокомандующій Свѣтлѣйшій Кутузовъ по приводѣ полковъ предложилъ ему, Русанову, принять ихъ въ личное командованіе, но имѣя въ виду, что люди только еще набраны и въ огнѣ не были, подалъ мнѣніе объ распредѣленіи ихъ по старымъ полкамъ;—тогда Главнокомандующій предложилъ, что не желаетъ онъ Русановъ принять команду надъ другою частью, на что онъ имѣя уже постъ ВЫСОЧАЙШЕ ему ввѣренный, не счелъ удобнымъ согласиться, въ чемъ впослѣдствіи ему пришлось горько раскаяться и вотъ по какому случаю: возвратясь въ Округъ и когда войска наши были уже за границей, онъ вдругъ получаетъ запросъ отъ Инспектора внутренней стражи, какъ могъ онъ допустить себя вмѣшаться въ операцію не ему ввѣренную. Дѣло было вотъ въ чемъ: во время Отечественной войны было разрѣшено принимать вмѣсто подлежащихъ набору рекрутъ, по шести лошадей за каждаго, и лошадей былъ положенъ комплектъ. Дѣло это было подъ завѣдываніемъ Инспектора внутренней стражи и пріемъ лошадей производился лицами для этого имъ назначенными. Бывши въ Рязани для осмотра формируемыхъ имъ полковъ, Русановъ получилъ просьбу отъ одного старика Рязанскаго мѣщанина, заключающуюся въ томъ, что онъ поставилъ за своего сына 6-ть лошадей,—ихъ приняли и по пріемной книгѣ за нимъ записали, но къ его несчастію лошадьми его заканчивался комплектъ, а тутъ явился богатый человѣкъ, котораго помѣстить было уже некуда, а потому имя Рязанскаго мѣщанина въ пріемной книгѣ было подскоблено и замѣнено другимъ, и сына того мѣщанина взяли въ рекруты и что дѣйствительность его показанія можетъ быть подтверждена только описью, находящеюся у офицера, сопровождающаго ремонтъ и гдѣ запись за нимъ лошадей не уничтожена. Что было дѣлать? Тутъ онъ вспомнилъ, что у него имѣется циркуляръ, разрѣшающій ему принимать прошенія и на мѣстѣ по возможности удовлетворять ихъ, по этому онъ командировалъ своего адъютанта догнать ремонтъ и снять копію со скрѣпою сопровождавшаго офицера съ описи лошадей и имянъ лицъ, кѣмъ онѣ поставлены. Подлогъ былъ обнаруженъ, просьба вполнѣ подтвердилась, и лица, совершившіе подлогъ были подвергнуты законному преслѣдованію. За таковое участіе въ чужой операціи, черезъ вліяніе Инспектора всей внутренней стражи, Русановъ былъ лишенъ управленія Округомъ, преданъ военному суду, на имѣніе наложенъ секвестръ, и прекращена выдача жалованья. Изъ желанія угодить высшему начальству, посыпались съ разныхъ сторонъ кляузныя жалобы, имѣвшія цѣлію его запутать и погубить. Двѣнадцать лѣтъ тянулось это злосчастное дѣло, до конца подорвавшее его нравственныя и физическія силы, пока наконецъ поступило на конфирмацію ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1-го, который разсмотрѣвъ его, собственноручно изволилъ начертить: «Невиненъ, освободить отъ суда и слѣдствія, снять съ имѣнія секвестръ и возвратить за всѣ годы удержанное жалованье». Тутъ

только вздохнулъ свободно невинный страдалецъ, вынесшій 12-тилѣтнюю пытку, въ которой поддерживала его только надѣжда на свою правоту и правосудіе МОНАРХА, который не допуститъ враговъ погубить безвинно заслуженнаго воина, не щадившаго себя на служеніи Царю и Отечеству.

Въ заключеніе разскажу эпизоды, произшедшіе съ ВЫСОЧАЙШИМЪ пожалованіемъ землею, которое бывши дано съ такими обширными правами, казалось не должно было встрѣтить никакихъ препятствій, если избраніе будетъ сдѣлано въ опредѣленныхъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ границахъ;— не тутъ то было. По ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу Правительствующимъ Сенатомъ и Министромъ предписано было таковую ему Русанову отвести; бывши въ Саратовской Губерніи Русановъ избралъ пожалованное ему количество изъ 90-та тысячъ пустопорожней земли *Вольскаго уѣзда Воскресенской волости* и подалъ просьбу объ отводѣ ему оной, но оставаться тамъ и ждать отвода онъ уже не могъ, такъ какъ въ Саратовѣ же получилъ вышеупомянутое повѣленіе о сформированіи 6-ти полковъ и приводѣ ихъ въ дѣйствующую Армію. Какъ истинный сынъ отечества, онъ оставилъ на произволъ свои интересы и устремился исполнять возложенное на него порученіе, могущее способствовать огражденію его отчизны. По отъѣздѣ его началась канитель,—начались переписки между Палатою Государственныхъ Имуществъ, Казенною Палатою, Межевою Конторою и Межевой Канцеляріей, оказались какіе то споры у владѣльца Графа Апраксина съ Государственными Крестьянами, того только уѣзда и волости, но нисколько сюда не касающіеся; все это было найдено достаточнымъ предлогомъ, чтобы затянуть дѣло, такъ какъ мзды не предложено было ни какой, и наконецъ предложили, если Русановъ желаетъ получить избранныя имъ земли, то ожидалъ бы окончанія спорныхъ дѣлъ. Генералъ Русановъ имѣя на плечахъ военно-судное дѣло, слѣдить за дѣломъ о землѣ не имѣлъ ни какой возможности и волей неволей остался ожидающимъ о томъ извѣстія и не дождался. Наконецъ уже *въ 1846 году*, узнавши что земля эта давнымъ давно находится свободною, снабдилъ довѣренностію Полковника путей Сообщенія г. *Термина* хлопотать объ отводѣ избраннаго имъ участка. На поданную г-мъ Терминымъ въ Саратовскую Палату Государственныхъ Имуществъ просьбу, Палата въ концѣ 1847-го года сдѣлала представленіе въ *1-й Департаментъ*, что земли изъ которыхъ было сдѣлано избраніе находятся до сихъ поръ въ количествѣ *27-ми тысячъ десятинъ свободными*, состоя въ оброчныхъ статьяхъ, и спрашивала разрѣшенія могутъ ли быть пожалованныя 4 тысячи десятинъ отведены Генералъ-Маіору Русанову во ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ пожалованіе? Первый Департаментъ на представленіе Палаты отвѣтилъ, что *Прав. Сенатъ по Межевому Департаменту* разсматривая въ 1819 году дѣла по Воскресенской Волости отводъ земель въ нагорной сторонѣ Волги во Всемилостивѣйшія пожалованія *воспретилъ* и что неугодно ли будетъ Генералъ-Маіору Русанову избрать себѣ землю *въ другихъ* уѣздахъ той же губерніи. При разрѣшеніи этого вопроса, 1-й Департаментъ упустилъ изъ виду, что избраніе сдѣлано было еще въ 1812 году и что ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ не былъ своевременно выполненъ, и что тѣ вѣдомства, которымъ Правительствующій Сенатъ предписалъ о

выполненіи воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, тогда увиливали, растягивая и затягивая до безконечности, что ясно можно усмотрѣть изъ представленія Палаты Государственныхъ Имуществъ 1847 году 1-му Департаменту, а также легко догадаться, какія цѣли руководили ими. По преклонности лѣтъ и слабости лѣтъ, и слабости здоровья отправляться въ Саратовскую губернію разыскивать другія земли Русановъ былъ уже рѣшительно не въ состояніи и передъ *смертію своею, случившеюся въ 1861 году*, право свое на полученіе жалованной земли по духовному завѣщанію передалъ близкому къ нему лицу.

Въ 1861-мъ же году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, которымъ для удовлетворенія прежнихъ пожалованій предписано было отвести изъ такъ называемой *Башкирской полосы Самарской и Оренбургской губерній 135 тысячъ десятинъ*. Основываясь на этомъ указѣ, лицо, наслѣдовавшее по завѣщанію право на полученіе 4-хъ тысячъ десятинъ обратилось въ 1-й Департаментъ съ просьбою объ отводѣ ему изъ той полосы пожалованнаго Генералъ-Маіору Русанову количества. На просьбу эту 1-й Департаментъ отвѣтилъ, что *такъ какъ прошло десятилѣтіе*, какъ по этому дѣлу *хожденія не имѣлось*, то онъ считаетъ право это утеряннымъ, хотя и самъ же Департаментъ въ прежнемъ отвѣтѣ Саратовской Палаты Г. Имуществъ по прошествіи слишкомъ 30-ти лѣтней давности, не отвергъ это право и еще предложимъ новое избраніе,—да и могло ли быть иначе? Указъ подписанный Государемъ имѣетъ силу закона, а законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ и долженъ быть свято исполняемъ. При состоявшемся имянномъ Указѣ Прав. Сенату и за тѣмъ Указѣ Сената и предписаніи Министра въ Саратовскія надлежащія учрежденія объ исполненіи того повелѣнія, учрежденіями этими [дѣло было хитро затянуто и вмѣсто взысканія за неисполненіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, 1-й Департаментъ нашелъ, что права утеряны. Наконецъ и второе лицо, наслѣдовавшее по завѣщанію, покончило свое существованіе, передавъ это право тоже по завѣщанію третьему лицу, которое въ недавнее уже время сдѣлало попытку, ходатайствуя о возстановленіи попранныхъ правъ. Ходатайство это поступило на разсмотреніе Министра Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія, который отвѣтилъ, что ходатайство исполнено быть не можетъ.

Такъ Имянной Указъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го и остался безъ исполненія.

М. И. Новиковъ.

Къ воспоминаніямъ о ген.-маіорѣ В. І. Русановѣ.

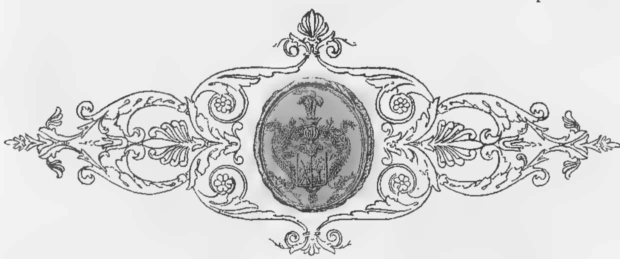
Василій Акимовичъ Русановъ изъ дворянъ Воронежской губерніи. Въ службу вступилъ изъ Камеръ-Пажей въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ поручикомъ 8 сентября 1798 года.

Произведенъ въ Штабъ-Ротмистры 9 декабря 1801 года, въ полковники 30 ноября 1803 года. 13 января 1805 года переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, а 28 ноября 1807 года назначенъ командиромъ его. За ранами уволенъ отъ службы Генералъ-Маіоромъ съ мундиромъ и пенсіей полнаго содержанія 5 февраля 1809 года, принятъ обратно на службу съ назначеніемъ состоять по арміи съ тѣмъ же чиномъ 4 іюля 1811 года. Назначенъ Окружнымъ Начальникомъ 8-го округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи 16 августа 1811 года. 30 апрѣля 1812 года по предписанію бывшаго военнымъ министромъ кн. Барклая де-Толли, командированъ былъ для формированія новыхъ полковъ въ Воронежѣ, Рязани и Тамбовѣ. 30 августа 1816 года по ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, послѣдовавшей на докладъ Аудиторскаго Департамента о злоупотребленіяхъ и упущеніяхъ по службѣ разныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ по Воронежской и Рязанской губерніямъ, преданъ военному суду, какъ прикосновенный; но отъ онаго такого же конфирмаціей за невинностію освобожденъ безъ всякаго взысканія со снятіемъ наложеннаго на имѣніе его запрещенія и выдачею за все время бытности подъ судомъ удержаннаго жалованія. Былъ въ походахъ: съ 3 сентября 1805 по 26 января 1806 года за границею въ Австріи; съ 17 октября въ Прусскихъ предѣлахъ во время бывшихъ съ французскими войсками сраженій; 26 ноября съ отрядомъ въ мѣстечкѣ Мадлинъ при задержаніи непріятельской переправы черезъ рѣку Наревъ; 10 декабря на аванпостахъ въ деревнѣ Броды, 11-го при отступленіи Генералъ-Лейтенанта графа Остермана-Толстого изъ-подъ деревни Чернова съ тремя эскадронами въ упорномъ сраженіи противъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, гдѣ спасъ батарейныя орудія; 12-го при отступленіи арміи изъ-подъ мѣстечка Насельска къ городу Пултуску; 14-го въ аріергардѣ при г. Пултускѣ и при отступленіи арміи до Остроленки. 1807 года при преслѣдованіи французскаго корпуса, состоящаго подъ командою Маршала Бернадота 9 января близъ Выборга, 17-го при открытіи непріятеля въ Грабовѣ, 22-го близъ Янкова, 23 при отступленіи нашей арміи изъ-подъ Валтендорфа, въ это время при упорномъ наступленіи непріятеля В. А. былъ командированъ противъ него съ двумя эскадронами и, сражаясь, захватилъ непріятельскую пушку, загруженную во рву, оставленную безъ людей и лошадей, затѣмъ при сильномъ непріятель-

скомъ наступленіи способствовалъ къ прикрытію войскъ въ благополучномъ отступленіи нашей арміи. Находясь въ аріергардѣ участвовалъ въ сраженіи 26-го. Въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, командуя полкомъ, былъ поставленъ съ нимъ для удержанія сильнаго стремленія непріятеля, подъ картечными выстрѣлами, пока не выстроилась наша армія; несмотря на сильный непріятельскій огонь удержалъ мѣсто до полученія отъ командующаго аріергардомъ Генералъ-Лейтенанта князя Багратіона отступить, потомъ, принявъ въ командованіе баталіонъ, атаковалъ съ нимъ французскую конницу, врубился въ нее, опрокинулъ и прогналъ, а полкъ послѣ атаки собралъ и выстроилъ подъ непріятельскими выстрѣлами съ отличнымъ успѣхомъ и двинулся во главѣ его по приказанію Главнокомандующаго на лѣвый флангъ арміи, гдѣ ядромъ сорвало его съ лошади, давъ сильную контузію, которая повредила ему грудь и лѣвое плечо. За мужество и храбрость, оказанную въ этомъ сраженіи, награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст. и Всемилостивѣйше пожалованъ въ вѣчное потомственное владѣніе изъ свободныхъ казенныхъ земель въ Саратовской губерніи 4000 десятинъ. А въ приказѣ Главнокомандующаго отъ 2 октября 1812 года объявлено: «Г. Генералъ-Маіору Русанову, сформировавшему прибывшіе къ арміи 6 пѣхотныхъ полковъ, въ коихъ люди съ столь короткое время довольно доведены до познанія службы и изъ коихъ часть поступила на укомплектованіе гвардіи, а послѣдніе затѣмъ съ пользою могутъ употребляться въ дѣлѣ; объявляю полную мою благодарность, распространяя оную и на командующихъ полками». 30 сентября 1827 года Высочайшимъ приказомъ В. А. уволенъ отъ службы въ отставку съ мундиромъ и пенсіей полнаго содержанія. Что касается образованія В. А.*), то въ формулярномъ спискѣ оно опредѣлено такъ: «По россійски и французски читать и писать умѣетъ, математику знаетъ».

Поселясь послѣ отставки въ своемъ имѣніи при с. Троицкомъ Землянскаго уѣзда, В. А. тамъ и скончался въ 1861 году.

В. С. Ярцевъ.



---

*) В. А. Русановъ окончилъ Пажескій Е. И. В. корпусъ.

5. ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенiе 1.

Воронежскiе дворяне участники Отечественной войны

(по свѣдѣнiямъ изъ архива Ворон. Депутатскаго Собранiя.)

Вахмистръ Андрей Михайловичъ Асадченковъ.
Оберъ-аудиторъ X кл. Андрей Сергѣевичъ Амосовъ.
Поручикъ Тимофей Захаровичъ Абрамовъ.
Подпор. Андрей Алексѣевичъ Алексѣевъ.
Капитанъ Дмитрiй Васильевичъ Аггѣевъ.
Коммисiонеръ VIII кл. Аполлонъ Федоровичъ Ананьевъ.
Маiоръ Георгiй Акимовичъ Амосевскiй.
Подпоруч. Иванъ Васильевичъ Акуловъ.
Полковн. Петръ Карловичъ Арнальди.
Кол. Совѣтн. Степанъ Прокофьевичъ Александровскiй.
Капитанъ Яковъ Яковлевичъ Алексинъ.
Шт. Капит. Иванъ Григорьев. Водарскiй.
Капитанъ Дмитрiй Григорьевичъ Водарскiй.
Генер. Маiоръ Павелъ Яковлевичъ Де-Витте.
Маiоръ Михаилъ Юрьевичъ Валка.
Шт. Капит. Степанъ Петровичъ Всеволодскiй.
Шт. Кипит. Аристархъ Ивановичъ Давыдовъ.
Маiоръ Евграфъ Семеновичъ Дехтеревъ.
Полковникъ Егоръ Александровичъ Де-Бриньи.
Поруч. Федоръ Васильевичъ Дубровскiй.
Чиновникъ XII кл. Петръ Ефимовичъ Дерюгинъ.
Шт. Капит. Федоръ Карловичъ Де-Пуле.
Полковникъ Александръ Михайловичъ Дѣевъ.
Полковникъ Филиппъ Кузьмичъ Дерожинскiй.
Полк. Протоiерей Василiй Дмитрiевичъ Деньговъ.
Подполковникъ Николай Кирилловичъ Доломановъ.
Шт. Капит. Василiй Ивановичъ Островскiй.
Шт. Капит. Василiй Ивановичъ Острожскiй.
Капитанъ Матвѣй Кириловичъ Осиповъ.
Маiоръ Изосимъ Iосифовичъ Осиповъ.
Полковникъ Семенъ Андреевичъ Олиферъ.
Поручикъ Николай Васильевичъ Ушаковъ.
Прапорщикъ Иванъ Николаевичъ Ушаковъ.
Капитанъ Иванъ Трофимовичъ Щегловъ.
Маiоръ Александръ Петровичъ Юрьевъ.
Капитанъ Федоръ Николаевичъ Бедряга.
Поручикъ Николай Васильевичъ Булатовъ.
Портупей-юнкеръ Иванъ Степановичъ Бабаковъ.
Ротмистръ Михаилъ Васильевичъ Бехтѣевъ.
Маiоръ Антонъ Адамовичъ Ботовскiй.
Капитанъ Петръ Афанасьевичъ Безносовъ.
Полковникъ Осипъ Осиповичъ Бородаевскiй.

Маіоръ Алексѣй Богдановичъ Броневскій.
Полковникъ Дмитрій Богдановичъ Броневскій.
Шт. Капит. Василій Мартыновичъ Бейгуль.
Поручикъ Ѳома Егоровичъ Бузерновъ.
Шт. Капит. Матвѣй Михайловичъ Боберскій.
Генер. Маіоръ Константинъ Федоровичъ Бобылевъ I.
Подпоручикъ Кириллъ Никитичъ Бѣлокапытовъ.
Шт. Капит. Даніилъ Прокофьевичъ Буславскій.
Поручикъ Осипъ Ивановичъ Баточкинъ.
Генералъ-Маіоръ Григорій Васильевичъ Богдановскій.
Поручикъ Александръ Ивановичъ Балкъ.
Подполковникъ Алексѣй Марковичъ Голостеновъ.
Капитанъ Самсонъ Алексѣевичъ Гетманъ.
Шт. Капит. Марко Николаевичъ Гончаровъ.
Маіоръ Владиміръ Ивановичъ Фонъ-Галлеръ.
Поручикъ Алексѣй Григорьевичъ Григорьевъ.
Маіоръ Дмитрій Дмитріевичъ Градовскій.
Маіоръ Лаврентій Антоновичъ Грилековскій.
Прапорщикъ Петръ Николаевичъ Гриневъ.
Подпоручикъ Ефимъ Захаровичъ Гурьевъ.
Шт. Капит. Александръ Алексѣевичъ Голубиновъ.
Шт. Капит. Иванъ Яковлевичъ Зміевъ.
Маіоръ Яковъ Дмитріевичъ Зайцевъ.
Подпоручикъ Александръ Филипповичъ Зимницкій.
Маіоръ Василій Ильичъ Монаенковъ.
Шт. Капит. Николай Федоровичъ Мерчанскій.
Капитанъ Игнатъ Мартыновичъ Махайловскій.
Капитанъ Иванъ Саввичъ Мягкой.
Штабсъ Капит. Петръ Васильевичъ Мерзлюкинъ.
Маіоръ Андрей Егоровичъ Малиновскій.
Шт. Капит. Дмитрій Степановичъ Мартыновъ.
Маіоръ Григорій Ивановичъ Мышляевъ.
Прапорщикъ Артемій Михайловичъ Малимоненко.
Протоіерей Трофимъ Федоровичъ Мезецкій.
Маіоръ Абрамъ Устиновичъ Масловъ.
Прапорщикъ Сергѣй Семеновичъ Медовщиковъ.
Генер. маіоръ Антонъ Егоровичъ Матвѣевъ.
Подпоручикъ Афанасій Макаровичъ Макаровъ.
Кол. Ассесоръ Федоръ Мартыновичъ Мартыновъ.
Поручикъ Митрофанъ Демьяновичъ Мезенцовъ.
Генер. Адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ.
Шт. Капит. Францъ Богдановичъ Цейдлеръ.
Шт. Капит. Николай Андреевичъ Шишкинъ.
Корнетъ Максимъ Филипповичъ Шпиловъ.
Подпоручикъ Василій Мартыновичъ Шагановъ.
Подпоручикъ Лука Григорьевичъ Штанковъ.
Подпоручикъ Андріанъ Мартыновичъ Шагановъ.
Надв. Совѣтн. Николай Кирилловичъ Шванскій.
Генералъ маіоръ Иванъ Ивановичъ Шицъ 2-й.
Генералъ Адъютантъ Василій Никаноровичъ Шеньшинъ.
Капитанъ Эдуардъ Андреевичъ Шлейеръ.
Кол. Ассесоръ Василій Григорьевичъ Евстафьевъ.

Маіоръ Иліодоръ Михайловичъ Евреиновъ.
Прапорщикъ Федотъ Авдѣевичъ Евстратовъ
Шт. Капит. Иванъ Петровъ Ермолаевъ.
Ген. маіоръ Иванъ Степановичъ Измалковъ.
Поручикъ Ѳома Васильевичъ Ивановъ.
Подпоручикъ Алексѣй Герасимовъ Ивановъ.
Капитанъ Евтихей Петровъ Иваненко.
Шт. Капит. Никифоръ Филатовъ Ивановъ.
Подполковникъ Захаръ Андрееевичъ Іогель.
Подпоручикъ Никаноръ Ивановичъ Ильинскій.
Маіоръ Иванъ Яковлевичъ Понировскій.
Капитанъ Александръ Васильевичъ Перцовъ.
Капитанъ Иванъ Михайловичъ Ползиковъ.
Шт. Ротм. Петръ Васильевичъ Протасовъ.
Шт. Капит. Дмитрій Петровичъ Перелешинъ.
Прапорщикъ Стратонъ Никифоровъ Подейскій.
Подпоручикъ Федоръ Яковлевичъ Павленковъ.
Подполковникъ Александръ Антоновичъ Перепечинъ.
Шт. Капит. Иванъ Пименовичъ Пановъ.
Подпоручикъ Иванъ Захаровичъ Павловъ.
Маіоръ Иванъ Петровичъ Жмуринъ.
Поручикъ Федосей Ивановичъ Жиленковъ.
Маіоръ Александръ Максимовичъ Жиленковъ.
Подпоручикъ Андрей Ивановичъ Жулѣевъ.
Подпоручикъ Николай Васильевичъ Жиряковъ.
Подполковникъ Григорій Петровичъ Лофицкій.
Маіоръ Игнатій Ефимовъ Логиновъ.
Надв. Совѣтн. Иванъ Семеновичъ Лубеновскій.
Кол. Совѣтн. Борисъ Александровичъ Кн. Лобановъ-Ростовскій.
Подпоручикъ Илья Дмитріевичъ Левченко.
Маіоръ Алексѣй Назаровъ Филипповъ.
Подпоручикъ Никита Тимофеевъ Федоровъ.
Маіоръ Федоръ Ивановичъ Фаленбергъ.
Подполковникъ Дмитрій Ивановичъ Халютинъ.
Д. Ст. Совѣтн. Иванъ Дмитріевичъ Чертковъ.
Генер. Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Чекмаревъ.
Маіоръ Дементій Никитичъ Чепелевъ.
Шт. Капит. Осипъ Васильевичъ Чеботаревскій.
Подполковникъ Павелъ Степановичъ Чайковскій.
Полковникъ Никаноръ Евстратьевичъ Куликовскій.
Шт. Ротм. Василій Михайловичъ Кулешовъ.
Подполковникъ Григорій Андреевичъ Китаевъ.
Поручикъ Алексѣй Ивановичъ Китаевъ.
Ротмистръ Дмитрій Андреевичъ Куколевскій.
Шт. Капит. Георгій Андреевичъ Куколевскій.
Капитанъ Максимъ Ивановичъ Куколевскій.
Маіоръ Иванъ Андреевичъ Куколевскій.
Капитанъ Константинъ Яковлевичъ Какуринъ.
Маіоръ Алексѣй Даниловичъ Книжниковъ.
VI кл. Махаилъ Павловичъ Кузминъ.
Маіоръ Алексѣй Михайловичъ Кольцовъ.
Маіоръ Василій Петровичъ Ключниковъ.

Капитанъ Абрамъ Федоровичъ Константиновъ.
Поручикъ Александръ Тимофеевичъ Кондратьевъ.
Подпоручикъ Федоръ Васильевичъ Кудрявцовъ.
Лѣкарь II-го кл. Иванъ Федоровичъ Кнасть.
Капитанъ Григорій Григорьевичъ Константиновъ.
Надв. Совѣтн. Макаръ Борисовичъ Карякинъ.
Маіоръ Гаврилъ Ивановичъ Кондратовъ.
Капитанъ Іеронимъ Трофимовичъ Кельхинъ.
Подполковн. Григорій Прохоровичъ Кунцевичъ.
Полковникъ Николай Ивановичъ Кордетъ.
Поручикъ Илларіонъ Прокофьевъ Кирилловъ.
Кол. Ассесоръ Иванъ Гардѣевичъ Козловскій.
Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Карповъ.
Полковникъ Василій Ивановичъ Колюбакинъ.
Унтеръ-офицеры Андрей Ефимовичъ Клепиковъ.
Тит. Совѣтн. Федоръ Ермолаевичъ Ковнацкій.
Поручикъ Семенъ Яковлевичъ Карташовъ.
Шт. Капит. Козма Яковлевичъ Кореневъ.
Кол. Совѣтн. Василій Дмитріевичъ Карпинскій.
Шт. Капит. Прохоръ Герасимовичъ Корогодинъ.
Генер. Маіоръ Петръ Егоровичъ Кичъ.
Маіоръ Семенъ Матвѣевичъ Ромашовъ.
Шт. Капит. Андріанъ Николаевичъ Ровневъ.
Шт. Капит. Иванъ Матвѣевичъ Русановъ.
Поручикъ Василій Алексѣевичъ Романскій.
Прапорщикъ Григорій Васильевичъ Рябовъ.
Генер. Маіоръ Василій Акимовичъ Русановъ.
Подполковникъ Карлъ Ивановичъ Рынгофъ.
Шт. Капит. Максимъ Матвѣевичъ Нечаевъ.
Маіоръ Павелъ Андріановичъ Никитинъ.
Шт. Кипит. Леонтій Яковлевичъ Надервель.
Маіоръ Алексѣй Дмитріевичъ Навошинъ.
Шт. Капит. Василій Григорьевичъ Никулинъ.
Шт. Капит. Борисъ Ивановичъ Новельтъ.
Капитанъ Петръ Алексѣевичъ Несловъ.
Подпоручикъ Алексѣй Ивановичъ Тороповъ.
Поручикъ Петръ Ивановичъ Троицкій.
Полковникъ Платонъ Ивановичъ Троицкій.
Шт. Капит. Иванъ Никитичъ Теребухинъ.
Поручикъ Иванъ Степановичъ Татариновъ.
Генер. Маіоръ Василій Петровичъ Тарасовъ.
Ротмистръ Василій Степановичъ Томашевскій.
Маіоръ Иванъ Ефимовичъ Полешко.
Маіоръ Александръ Мироновичъ Поповъ.
Маіоръ Викентій Осиповъ Петроцкій.
Поручикъ Василій Федоровичъ Поповъ.
Подпоручикъ Андрей Борисовичъ Павловъ.
Маіоръ Павелъ Александровичъ Пашенной.
Шт. Капит. Василій Степановичъ Поповъ.
Поручикъ Козма Прокофьевъ Паршинъ.
Генер. Маіоръ Андрей Андреевичъ Петровскій.
Маіоръ Иванъ Ефимовичъ Полешко.

IX кл. Павелъ Логиновичъ Прусскій.
Маіоръ Николай Леонтіевичъ Подерниковъ.
Маіоръ Николай Афанасьевичъ Поповъ.
Подпоручикъ Дмитрій Борисовичъ Павловъ.
Прапорщикъ Алексѣй Пантелеймоновичъ Поповъ.
Генер. Маіоръ Федоръ Федоровичъ Падейскій.
Подпоручикъ Антонъ Ивановичъ Полохливый.
Титул. Совѣтн. Сергѣй Петровичъ Петровъ.
Генер. Лейт. Яковъ Яковлевичъ Перренъ 2-й.
Капит.-Лейтен. Владимиръ Степановичъ Субботинъ.
Шт. Капит. Петръ Викторовичъ Стрижевскій.
Шт. Капит. Дмитрій Даниловичъ Савковъ.
XIV кл. Дмитрій Ивановичъ Стасенковъ.
Шт. Ротм. Иванъ Федоровичъ Сапожковъ.
Поручикъ Афанасій Ивановичъ Сараковскій.
Подпрапорщикъ Федулъ Леонтьевичъ Садовскій.
Подпоручикъ Федоръ Ивановичъ Свѣшниковъ.
Маіоръ Василій Герасимовъ Степановъ.
Шт. Капит. Іосифъ Фроловичъ Селянко.
Подпоручикъ Филиппъ Алексѣевичъ Спаршинъ.
Прапорщикъ Никита Григорьевичъ Салтышевъ.
Шт. Капит. Алексѣй Анисимовичъ Сороченковъ.
Шт. Капит. Петръ Даниловичъ Семененко.
Капитанъ Акимъ Петровичъ Сорока.
Поручикъ Григорій Кондратьевичъ Селезневъ.
VII кл. Петръ Ивановичъ Сонцевъ.
Поручикъ Василій Степановичъ Степановъ.
Капитанъ Григорій Евдокимовичъ Сиднѣевъ.
Маіоръ Василій Ивановичъ Смирновъ.
Подполковникъ Алексѣй Ивановичъ Самбурскій.
Подполковникъ Захаръ Константиновичъ Сомовъ.
Прапорщикъ Александръ Николаевичъ Саверинъ.
Шт. Капит. Алексѣй Филатовичъ Сопляковъ.
Шт. Кипит. Георгій Ивановичъ Соколовъ.
Шт. Капит. Семенъ Прокофьевичъ Свиридовъ.
Подпоручикъ Григорій Григорьевичъ Савельевъ.
Поручикъ Петръ Филипповичъ Сытовъ.
Поручикъ Николай Ивановичъ Свѣшниковъ.
Полковникъ Николай Дмитріевичъ Скобельцынъ.
Поручикъ Михаилъ Ивановичъ Степанцовъ.
IX кл. Александръ Карловичъ Стемпковскій.
Подполковникъ Петръ Власовичъ Спѣшенковъ.
Маіоръ Аммосъ Алексѣевичъ Степенко.
Шт. Ротм. Арсеній Леонтіевичъ Семеновъ.
Подполковникъ Іосифъ Петровичъ Сотничевскій.
Генер. Маіоръ Баронъ Карлъ Георгіевичъ Спенглеръ.
Инж. Полковн. Алексѣй Казмичъ Сусанинъ.
Капитанъ Сергѣй Дмитріевичъ Суворинъ.
Поручикъ Поликарпъ Яковлевичъ Яковлевъ.
Шт. Капит. Василій Яковлевичъ Яковлевъ.
VII кл. Демьянъ Андреевичъ Якубовичъ.
Подпоручикъ Евсѣй Георгіевичъ Якушевъ.

Ротмистръ Иванъ Васильевичъ Ярцовъ.
Поручикъ Федоръ Григорьевичъ Татарчуковъ.
Шт. Ротм. Павелъ Ивановичъ Тевяновъ.
Полковникъ Андрей Васильевичъ Трегубовъ.
Полковникъ Сергѣй Никифоровичъ Маринъ.
Генер. лейт. Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ.
Подполковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ.
Полковникъ Михаилъ Матвѣевичъ Петровъ.
Полковникъ Михаилъ Григорьевичъ Бедряга.
Полковникъ Николай Григорьевичъ Бедряга.
Подполковникъ П. Я. Глотовъ.

1813го Года Генваря 31го дня воронежской губернии дворянство, быв собраны начальством въ губернской городъ воронежъ для балатирования дворянъ въ должности въ присутственныя места. Симъ заблагоразсудили сделать известнымъ, что воронежскаго уезда помещикъ Г. маіоръ иванъ дмитріевичь михневъ оказавъ заслуги отечеству во время служения въ бывшемъ подвижномъ земскомъ войске, и за то получивъ должныя отъ Государя императора награды после существования той милиціи къ общей и государственной пользе дворянствомъ возлагаемыя на него порученности исполнялъ попечительнымъ исправнымъ отводомъ въ первый разъ отъ воронежа въ городъ харьковъ, а въ другой отъ бирюча до

пахи) Ахтырки рекрутскихъ партій. После того въ прошломъ 1812м году и опять былъ избранъ дворянствомъ всей губерніи въ звание главнаго начальника для отвода къ арміи воловъ порціоны

двухъ тысячъ, и чюмацкихъ двухъ сотъ пятидесяти фуръ съ упряжными въ нихъ пятью-стами волами, да на случай упадки изъ нихъ запасныхъ ста четырехъ, оказалъ въ семъ дѣлѣ отъ всего благороднаго сословія возложенномъ къ общей государственной пользѣ особенное усердіе исправнымъ сихъ воловъ и фуръ куда следовало доставленіемъ, съ попечительнымъ препорученныхъ ему на расходы денегъ немалой суммы сбереженіемъ, а изъ означенныхъ запасныхъ воловъ семидесяти девяти сохраненіемъ, которые по желанію дворянства и отъданы имъ въ пользу казны. Всѣ таковыя его г. Михнева по возложенію дворянства порученія съ особеннымъ усердіемъ принимаемыя, и съ отличностію къ общей чести дворянства исполняемыя обязываютъ всегда о томъ рекомендовать, и принесть ему г-ну маіору Михневу отъ лица всего дворянства благодарность. Губернскій предводитель дворянства [illegible]

Воронежской Округи предводитель Князь Кейкуатов
Полковник и Кавалер Евсений Марин
Ритмейстер Семен Дмитр. Перин
Майор Иван Синицын
Капитан Петр Ананьев
полковник Сонцов
штаб ротмистр Кавврин
Флота Лейтенант Князь Кейкуатов
коллежский асессор Иван Петров
Коллежский Асессор Дмитрий Кашинов
губернский Секретарь Петр Вельяминов
Надворной Советник Волков
Коллежский Асессор Тимофей Ферзин
Коллежский Асессор Ванин Волконский
подпоручик Василий Карпенко
титулярной советник Герасим Есков
титулярной советник Никифор Ямов
поручик Алексей Михеев
Камерский Секретарь Иван Аксенов
Надворный советник Аркадий Миткин
титулярной советник Петр Мирошников
Порутчик Андрей Тарканов
Петр Корнет Николай Сорокин
Прапорщик Григорий Яковлев
Петр Волков
капитан Андрей Пузиков
подпоручик Дмитрий Крайников
Надворной советник Василий Панов

Надворной советник и кавалер Алексей Непейцын
Гарнизонной предводитель дворянства статской советник
и кавалер Василей Рыбников
Статской советник и кавалер Николай Ермолов
Надворной советник Александр Гулевич
Коллежской асессор Андрей Александров
Маиор Федор Лосев
Штабс капитан Иван Анцимолов
Порутчик Федор Анисимов
Порутчик Яков Анцимолов
Порутчик Абрам Рогачев
Порутчик Савва Стаhов 1й
Подпорутчик Григорей Стаhов
Коллежской асессор Макар Федулов
Кропивенской уездной предводитель надвор
ной советник и кавалер Николай Ремез
Надворной советник Иван Троицкой
Штабс капитан Иван Шеншин
Титулярной советник Трофим Бородин
Надворной советник Гаврила Шафкин
Подпорутчик Дмитрий Токарев
Губернской секретарь Иван Болховитинов
Титулярной советник Алексей Болховитинов
Прапорщик Андрей Колесников
Губернской секретарь Данила Колесников
Ротмистр Николай Сапельников
Надворной советник Михаил Ивановской
Маиор Николай Маслов
Коллежской асессор и кавалер Сергей Антонов
Капитан Василей Романов
Подпорутчик Василей Александров

ротмистръ Степанъ Терехинъ
Порутчикъ и кавалеръ Григорiй Анисимовъ
подпорутчикъ Василей Шафранцовъ
порутчикъ Иванъ Башкиревъ
Титулярный советникъ Федоръ Щукинъ
Титулярной советникъ Андреевъ
порутчикъ Литвой Рышковъ
Коллежскiй Секретарь Ведищевъ
Предводитель Валуйского уезда Штабъ-капитанъ и кавалеръ [illegible]
Коллежской асесоръ Николай Коповъ
Артиллерiи Капитанъ 2го класса Григорiй Ретвинъ
Гвардiи порутчикъ [illegible]
Маиоръ Петръ Ганичъ
Маиоръ Прокофiй Струковъ
Надворной советникъ Никита Мариновъ
Штабсъ Капитанъ Иванъ Мариновъ
Порутчикъ Михайла Романовъ
порутчикъ Гаврила Рябкинъ

[illegible] Штабсъ капитанъ Иванъ Романовъ
[illegible] Василей Ревинъ
Прапорщикъ Петръ [illegible]
капитанъ Николай Пашковичъ
Коллежской регистраторъ Левинъ Пименовскiй
порутчикъ Гаврила Рябинъ
Штабъ Капитанъ Егоръ Кулицовъ
Порутчикъ Михайла Романовъ
Порутчикъ Василей Поповъ. Сынъ Старостинъ
Титулярной Советникъ [illegible]

Бобровскаго уѣзда предводитель [illegible] [illegible] дворянства

Подполковникъ Семенъ Вороновъ

Штабсъ Капитанъ [illegible]

Коллежскій Секретарь [illegible]

Титулярный Совѣтникъ Максимовъ

Губернскій Секретарь Шатиловъ

Прапорщикъ Николай [illegible]

Подпоручикъ Алексѣй Писаревъ

Прапорщикъ Александръ [illegible]

Прапорщикъ Кирилъ [illegible]

Гвардіи подпоручикъ Константинъ [illegible]

Гвардіи Прапорщикъ [illegible] [illegible]

Штабсъ Капитанъ Федоръ Потаповъ

Губернской Секретарь Петръ Андреевъ

Штабсъ ротмистръ Иванъ Александровъ

Губернскій Секретарь Михаилъ [illegible]

14 класса [illegible]

Предводитель Острогожскаго уѣзда Статскій Совѣтникъ Николай [illegible]

Подполковникъ Степанъ [illegible]

Поручикъ Владимиръ [illegible]

Подпоручикъ Матвѣй [illegible]

Поручикъ Николай Станкевичъ

Капитанъ Иванъ [illegible]

Губернскій Секретарь Петръ Афанасьевъ

Маіоръ Яковъ [illegible]

Коллежской ассесоръ Николай [illegible]

Губернскій Секретарь Платонъ Хотинъ
Коллежскій Секретарь Стеньшиновъ
Коллежскій Асессоръ Володимеровъ
Титулярный Совѣтникъ [illegible]
Капитанъ Яковлевъ тоже
Губернскій Секретарь [illegible]
Маіоръ [illegible]
Капитанъ Петръ [illegible]
Титулярный Совѣтникъ Ерофей Мокѣевъ
Поручикъ Павелъ [illegible]
Штабсъ Капитанъ Петръ Потуловъ
Подпоручикъ Михаилъ [illegible]
Подпоручикъ Павелъ [illegible]
Унтеръ Лейтенантъ Александръ [illegible]
и 14го класса Алексѣй [illegible]
Поручикъ [illegible]
Воронежскій Полковникъ Николай [illegible]
Павловскаго уѣзда
Воронежскаго дворянства предводитель Петръ [illegible]
Коллежскій Асессоръ [illegible]
Титулярный Совѣтникъ [illegible]
Поручикъ Алексѣй Бартеневъ
Подпоручикъ Данила [illegible]
Поручикъ Николай [illegible]
Подпоручикъ Павелъ [illegible]
Поручикъ [illegible] Иванъ [illegible]

нижнедевицкаго уезда предводи-
тель дворянства маиор алистарх
Решетов

Нижнедевицкой дворянин [illegible]
Сотник Яков Тютюнов
маиор Стилиан маиоров
Подполковник Василий Митрохович
маиор николай Гаврилов Бунин
Колежской асесор петр Бабанин
Колежской асесор николай Таукин
Маиор Алексей Бабанин
Колежский асесор Андрей Околелов
Протоиерей Александр Цветков Мамонтов
флота лейтенант Федор Си-
вергов
Поручик филипп Струков.
Штаб капитан Яков Спицин
Штаб капитан Вукол Вели-
гополский
Штаб капитан Александр Спицин
Штаб капитан Федор Марков
поручик Алексей Селиверстов
Штаб капитан Иван Хавенич.
Поручик Василий Марков
Подпоручик Александр Пущин
Штаб капитан Андрей Разорцев
Маиор Андрей Ресанцов

Штабсъ капитанъ Павелъ Волковъ
подпоручикъ Михаилъ Путилинъ
подпоручикъ Иванъ Т[illegible]
Богучарскаго уѣзда дворянства Предводитель капитанъ Егорей Игнатовъ
Маiоръ Яковъ [illegible]
Капитанъ Яковлевъ Александръ [illegible]
Капитанъ Петръ Шеременовъ
Титулярный совѣтникъ Григорiй Подо[illegible]
Порутчикъ Максимъ Куликовскiй
Коллежскiй регистраторъ Иванъ [illegible]
Подпоручикъ Петръ [illegible]
Капитанъ Павелъ Лосицкiй
Коллежскiй секретарь Александръ Корнеевъ
Старобѣльскаго уѣзда дворянства предводитель коллежскiй - Алексѣй Черепановъ
Полковникъ Василiй Вериги[illegible]
уѣздный надворной совѣтникъ Кононовичъ
Маiоръ Алексѣй [illegible]
Штабсъ-Ротмистръ Георгiй Самойловичъ
Ротмистръ Александръ Озерецкiй
Титулярный совѣтникъ Иванъ Шрамко
Штабсъ капитанъ Иванъ Савичъ
Порутчикъ Егоръ Сухановъ
Коллежскiй регистраторъ Головинъ
Штабсъ капитанъ Иванъ Мацкевичъ
Порутчикъ Гаврiилъ Гавриловъ
Подпоручикъ Михаилъ [illegible]
Порутчикъ Измаилъ Шатаровъ

Уездный предводитель дворянства
и кавалер [illegible]
Сергей [illegible]

Майор Иван [illegible]
Капитан [illegible]
Капитан Александр Бехтеев
Поручик Петр Попов
Прапорщик Лев Вельяминов
Прапорщик Евграф [illegible]
Губернский секретарь Попов

Поручик Петр Уваров
Майор Тимофей [illegible]

Коллежский секретарь [illegible]
поручик Дмитрий [illegible]
[illegible] [illegible] дворянства
Штабс капитан Петр [illegible]
Полковник Дмитрий Бехтеев
поручик Иван Кривцов
Майор Павел [illegible]
титулярный советник [illegible]
надворный советник Дмитрий [illegible]
надворный советник и кавалер [illegible]
капитан Иван [illegible]
Штабс капитан Никанор [illegible]
~~[illegible]~~ [illegible]
губернский секретарь [illegible]
Поручик Михаила [illegible]
Подпоручик Николай [illegible]
подпоручик Дмитрий [illegible]

Капитанъ тимофей Вырубовъ
порутчикъ тимофей яковлевъ
Коллежской Секретарь Николай Кузминковъ
подпорутчикъ Николай Басовъ
Порутчикъ Матвей Окуловъ
ротмистръ Иванъ Тучковъ
маиоръ Максимъ Тайсолинъ
Гвардии штабъ ротмистръ Андрей [illegible]
Коллежской Ассесоръ Александръ [illegible] Алексеевъ
титулярной Советникъ Петръ Гордеевъ
Капитанъ поручикъ Тимофей Струковъ
Порутчикъ Федоръ [illegible]
аудиторъ [illegible] Андрей [illegible]
Порутчикъ Николай Лосевъ
14 класа Анатолий Вороновъ
Гвардии прапорщикъ [illegible]
Петровъ [illegible]
Губернской Секретарь Андрей [illegible]
[illegible] Сотникъ [illegible]
Статский Советникъ [illegible]
кредво Александръ Титовъ
Адъютантъ порутчикъ Александръ [illegible]
Гвардии Поручикъ Иванъ [illegible]
надворной советникъ Михаила [illegible]
Губернской Секретарь Александръ [illegible]
Подпорутчикъ Василей [illegible]
титулярной Советникъ Петръ [illegible]
маиоръ Василей Михеевъ

Капитан Емельян Кондуревич

Штатфурьер Елисей Михеев

Губернской секретарь Иван Степанов

Ратман Кузма Круглов

[illegible] Сотник Дмитрий Михеев

Имянный списокъ

избраннымъ Воронежской губернiи изъ дворянъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества послѣдовавшему Ноября въ 30-й день о зборѣ Милицiи Манифесту чиновникамъ.

	Лѣта.
ВЪ УѢЗДАХЪ.	
ВОРОНЕЖСКОМЪ	
въ Уѣздные.	
Полковникъ Дмитрiй Петровичъ Домогацкiй	43
въ тысячные.	
Седмаго класса Ираклiй Алексѣевичъ Левшинъ	35
Коллежскiй ассесоръ Николай Аврамовичъ Селеховъ	40
въ пятисотные	
Маiоры:	
Иванъ Казмичъ Целовъ	47
Иванъ Афанасьевичъ Синицынъ	37
Ротмистръ Викторъ Васильевичъ Кривцовъ	35
въ сотенные.	
Капитанъ Иванъ Дмитрiевичъ Михневъ	29
Флота лейтенанты.	
Князь Iосифъ Васильевичъ Кекуатовъ	28
Князь Николай Васильевичъ Кекуатовъ	26
Штабсъ-Капитаны.	
Петръ Степановичъ Шеншинъ	38
Алексѣй Петровичъ Пруцкой	31
Порутчики.	
Василiй Ивановичъ Карѣевъ	30
Андрей Даниловичъ Пареного	22
Иванъ Минаевичъ Жильцовъ	32
Василiй Даниловичъ Александровъ	27

Подпоручики.

Василій Ивановичъ Арелъ 27
Михаилъ Васильевичъ Булатовъ 28

Прапорщики.

Алексѣй Алексѣевичъ Веневитиновъ 34
Алексѣй Петровичъ Савельевъ 30

Каллежскій Регистраторъ.

Павелъ Петровичъ Шуриновъ 25

ЗАДОНСКОМЪ

въ Уѣздные.

Полковникъ Иванъ Артомоновичъ Кожинъ 24

въ тысячные.

7-го класса Лука Алексѣевичъ Левшинъ 30

въ пятисотные.

Маіоръ Петръ Ивановичъ Старовъ 33
Лейтенантъ Иванъ Андреевичъ Шишкинъ 27

въ сотенные.

Капитанъ Ѳедоръ Ефимовичъ Холютинъ. 43
Титулярный Совѣтникъ меншой Иванъ Миничъ Трухачевъ 34

Поручики.

Петръ Даниловичъ Полазовъ 28
Петръ Никитичъ Уваровъ 30
Прапорщикъ Левъ Алексѣевичъ Веневитиновъ 28
Коллежскій Регистрат. Николай Михайловичъ Ушаковъ. 24
Подпоручикъ Иванъ Михайловичъ Тумской 33
Прапорщикъ Амилей Казьмичъ Цевелгинъ 31
14 класса Наркизъ Николаевичъ Ильинъ 28
Прапорщикъ Василій Петровичъ Каратѣевъ 29

ЗЕМЛЯНСКОМЪ

въ Уѣздные.

Полковникъ Дмитрій Яковлевичъ Бехтѣевъ 43

въ тысячные

Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Приклонской 37

въ пятисотные.

Капитаны.

Иванъ Родіоновичъ Лутовиновъ 41
Данилъ Борисовичъ Логвиновъ 35
Тимофей Павловичъ Выскребенцовъ 38

въ сотенные.

Штабсъ-Капитаны.

Василій Даниловичъ Трусовъ 25
Иванъ Андреевичъ Чюйковъ 32

Порутчики.

Дмитрій Захаровичъ Артельевъ 32
Дмитрій Өедосѣевичъ Волковъ 25
Иванъ Васильевичъ Лутовиновъ 27
Аполонъ Петровичъ Каратѣевъ 29
Александръ Лукичъ Даниловъ 29
Өедоръ Дмитріевичъ Яншинъ 26
Михаилъ Борисовичъ Крюковъ 36

Подпоручики.

Александръ Михайловичъ Мишинъ 33
Николай Ефимовичъ Баевъ 35
Тимофей Матвѣевичъ Струковъ 30

Каллежскіе Регистраторы.

Евсей Митрофановичъ Ушаковъ 27
Өедоръ Александровичъ Шепелевъ 29

БИРЮЧЕНСКОМЪ

въ Уѣздные.

Надворный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Турчанинъ 40

въ тысячные.

Капитаны:

Андрей Ефимовичъ Дерюгинъ 41
Василій Өедоровичъ Романовъ 47

въ пятисотные.	
Ротмистръ Викторъ Ивановичъ Синельниковъ	33
Капитанъ Михаилъ Миничъ Романовъ	47
Штабсъ-Капитанъ Михаилъ Ильичъ Коропцевъ	42
въ сотенные.	
Поручики:	
Григорій Өедоровичъ Антоновъ	35
Василій Ивановичъ Діонисьевъ	35
Петръ Өилатьевичъ Жидковъ	44
Губернскіе Секретари:	
Иванъ Васильевичъ Елисѣенковъ	25
Никита Филиповичъ Манаевъ	27
Андрей Кузмичъ Клепкинъ	27
Петръ Ефимовичъ Дерюгинъ	39
Подпоручики.	
Василій Алексѣевичъ Александровъ	35
Михаилъ Ивановичъ Кавошниковъ	48
Василій Өедоровичъ Тюнинъ	45
Поліевктъ Петровичъ Пушковскій.	41
Карнеты:	
Өедоръ Тимофеевичъ Котляровъ	35
Иванъ Максимовичъ Сохраничевъ	42
Прапорщикъ Иванъ Васильевичъ Суриновъ	49
Каллежскіе Регистраторы.	
Григорій Васильевичъ Лозовскій	30
Иванъ Васильевичъ Головинъ	27
Александръ Григорьевичъ Черторижскій	25
ОСТРОГОЖСКОМЪ.	
въ Уѣздные.	
✓ Подполковникъ Николай Өедоровичъ Матвѣевъ	37
въ тысячные.	
Маіоры:	
Почетный Кавалеръ Степанъ Степановичъ Голованевъ	29
✓ Василій Андреевичъ Фирсовъ	43

въ пятисотные.

Маіоръ Өедоръ Антоновичъ Ламтевъ	39
Капитанъ и Кавалеръ Иванъ Петровичъ Томилинъ	46
Штабсъ-Капитанъ Сергѣй Тихоновичъ Лисаневичъ	33
Штабсъ-Ротмистръ Андріанъ Павловичъ Ростовцевъ	35

въ сотенные.

Ротмистры:

Петръ Семеновичъ Милешко	44
Петръ Александровичъ Дебринъ	27
Штабсъ-Капитанъ Николай Өедоровичъ Рахминъ	32
Титулярный Совѣтникъ Трофимъ Михайловичъ Бородкинъ	25

Поручтики:

Даніилъ Михайловичъ Косенковъ	37
Василій Митрофановичъ Чекалевъ	44
Елисей Ивановичъ Шапочка	46
Степанъ Васильевичъ Чеботаревскій	28
Тимофей Григорьевичъ Сироватскій	29
Иванъ Григорьевичъ Клименковъ	29
Николай Алексѣевичъ Щедринъ	37
Василій Игнатовичъ Губской-Высоцкій	25
Губернскій Секретарь Алексѣй Ивановичъ Синельниковъ	32
Подпоручтикъ Петръ Ивановичъ Бондаревъ	48
Корнетъ Лаврентій Петровичъ Гребенниковъ	44
14-го класса Алексѣй Даниловичъ Кореневъ	22
Подпоручтикъ Матвѣй Васильевичъ Рахонинъ	24

СТАРОБѢЛЬСКОМЪ.

въ Уѣздные:

Ротмистръ Максимъ Павловичъ Подползинъ	46

въ тысячные:

Титулярный Совѣтникъ Самуилъ Афанасьевичъ Антоновъ	38
Поручтикъ Василій Андреевичъ Головинскій	36

въ пятисотенные:

Поручтикъ Прокофій Дмитріевичъ Голодолинскій	35
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Федоровичъ Маяцкій	34
Штабсъ-Ротмистръ Өедоръ Өедоровичъ Добрянскій	35
Ротмистръ Александръ Ивановичъ Бедрага	32

въ сотенные:

Капитанъ Адрансъ Ивановичъ Тимошенковъ	35
Корнетъ Константинъ Логвиновичъ Головинскій	37
Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Шрамковъ	35
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Михайловичъ Савельевъ	38
Штабсъ-Капитанъ Алексѣй Васильевичъ Бутковъ	33
Поручикъ Егоръ Гавриловичъ Сухановъ	32
Полковой Квартермистръ Андрей Ивановичъ Ренье	32
Подпоручикъ Григорій Моисеевичъ Никитенко	35
Подпоручикъ Данилъ Ивановичъ Бутковъ	36
Прапорщикъ Иванъ Ивановичъ Романовскій	45
Прапорщикъ Андрей Ивановичъ Бутковъ	30
Коллежскій Регистраторъ Іосифъ Петровичъ Савельевъ	46
Губернскій Секретарь Арестаулъ Михайловичъ Савельевъ	30
Штабсъ-Капитанъ Алексей Ивановичъ Волчанецкій	35
Поручикъ Михаилъ Васильевичъ Якименской	37
Поручикъ Степанъ Ивановичъ Бѣлецкій	30
Подпоручикъ Матвей Павловичъ Павловъ	32
Прапорщикъ Андрей Петровичъ Маяцкій	35

ВАЛУЙСКОМЪ.

въ Уѣздные начальники.

Артиллеріи Капитанъ Григорій Ивановичъ Ребининъ	38

въ тысячные:

Маіоръ Николай Прокофьевичъ Анисимовъ	36

въ пятисотенные:

Маіоръ Прохоръ Петровичъ Стрепковъ	40
Маіоръ Иванъ Васильевичъ Алисовъ	43
Артиллеріи Поручикъ Яковъ Прокофьевичъ Анисимовъ	38

въ сотенные:

Штабсъ-Капитанъ Егоръ Прокофьевъ Кузнецовъ	33
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Гавриловичъ Мариновъ	26
Штабсъ-Капитанъ Яковъ Матвеевичъ Романовъ	28
Штабсъ-Капитанъ Сидоръ Яковлевичъ Старовъ	28

Поручики:

Иванъ Ивановичъ Старовъ	40
Архипъ Матвѣевичъ Романовъ	30
Василій Петровичъ Старовъ	31

Подпоручики:

Николай Михайловичъ Антоновъ	23
Михаилъ Матвѣевичъ Бежинъ	33
Максимъ Семеновичъ Пещеровъ	30
Прапорщикъ Прокофій Яковлевичъ Старовъ	34

Каллежскіе Регистраторы:

Левъ Александровичъ Тороповъ	25
Степанъ Федоровичъ Иванченковъ	42

БОГУЧАРСКОМЪ.

въ Уѣздные.

Артиллеріи Подполковникъ Самуилъ Николаевичъ Бедряго	29

въ тысячные.

Секундъ-Маіоръ Тимофей Лаврентьевичъ Пушкаревъ	48
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Андреевичъ Чехурскій	27

въ пятисотенные.

Штабсъ-Капитаны:

Александръ Петровичъ Лофицкій	27
Павелъ Алексѣевичъ Пушкаревъ	27
Порутчикъ Александръ Васильевичъ Поповъ	30

въ сотенные.

Титулярный Совѣтникъ:

Иванъ Григорьевичъ Степановъ	45
Коллежскій Регистраторъ Александръ Максимовичъ Чекалевъ	26

Порутчики:

Егоръ Лаврентьевичъ Пушкаревъ	38
Максимъ Андреевичъ Куколевскій	33
Иванъ Борисовичъ Родіоницкій	34
Губернскій Секретарь Иванъ Петровичъ Масляннинъ	26

Подпорутчики:

Степанъ Ѳомичъ Двигубскій	28
Петръ Андреевичъ Куколевскій	27
Андрей Даниловичъ Мерчанскій	30
Коллежскій Протоколистъ Петръ Голубцовъ	47
14-го класса Григорій Ивановичъ Ровневъ	22

Корнеты:	
Иванъ Николаевичъ Чеботаревъ	28
Алексѣй Өедоровичъ Пушкаревъ	24
Петръ Ивановичъ Оболонскій	32
Порфирій Плотниковъ	38
Семенъ Дорофеевичъ Павлинскій	39
Коллежскій Регистраторъ Елисей Ровневъ	27
НИЖНЕДѢВИЦКОМЪ:	
въ Уѣздные.	
Подполковникъ Петръ Борисовичъ Гладкой	34
въ тысячные.	
Маіоръ Андрей Васильевичъ Жилинковъ	44
Ротмистръ Николай Афанасьевичъ Сомовъ	42
въ пятисотенные.	
Капитаны:	
Аристархъ Васильевичъ Решетовъ	29
Петръ Өедоровичъ Михневъ	26
въ сотенные.	
Штабсъ-Капитаны:	
Изосимъ Яковлевичъ Катуринъ	35
Вуколъ Сергѣевичъ Великопольскій	27
Сергѣй Яковлевичъ Субачевъ	31
Александръ Васильевичъ Анисимовъ	28
Поручики:	
Василій Васильевичъ Корсаковъ	42
Филиппъ Алексѣевичъ Струковъ	28
Петръ Дмитріевичъ Измалковъ	31
Алексѣй Васильевичъ Дубровскій	27
Подпоручики:	
Михаилъ Алексѣевичъ Уткинъ	31
Иванъ Семеновичъ Шеталовъ	26
Прапорщикъ Николай Леонтьевичъ Крыльцовъ	34
НОВОХОПЕРСКОМЪ.	
въ Уѣздные.	
Маіоръ Сергѣй Степановичъ Сафоновъ	44

въ тысячные.	
Маіоръ Павелъ Николаевичъ Рагозинъ	36
въ пятисотенные.	
Капитанъ Игнатій Ивановичъ Котуковъ	38
Капитанъ Александръ Николаевичъ Рагозинъ	36
въ сотенные.	
Штабсъ-Капитанъ Василій Козьмичъ Бунтъ	42
Лейтенантъ Андрей Васильевичъ Мамонтовъ	—
Подпоручикъ Николай Николаевичъ Рагозинъ	32
Подпоручикъ Козьма Алексѣевичъ Яковлевъ	42
Лейбъ-Гвардіи Фурмейстеръ Михаилъ Николаевичъ Рагозинъ	34
Поручикъ Ефремъ Васильевичъ Холютинъ	44
Прапорщикъ Лука Афанасьевичъ Парфеновъ	32
Штабсъ-Капитанъ Сталовѣровъ	—
14-го класса Дмитрій Максимовичъ Шумской	28
14-го класса Александръ Петровичъ Филиповъ	35
КОРОТОЯКСКОМЪ:	
въ уѣздные.	
Маіоръ Ѳедоръ Лаврентьевичъ Врасской	37
въ тысячные.	
Избранъ изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Ротмистръ Николай Афанасьевичъ Сомовъ	42
въ пятисотенные.	
Штабсъ-Капитанъ Гаврилъ Михайловичъ Колесниковъ	38
Штабсъ-Ротмистръ Иванъ Алексѣевичъ Александровъ	28
въ сотенные.	
Штабсъ-Капитаны:	
Евдокимъ Ивановичъ Лукинъ	30
Гаврилъ Афанасьевичъ Андреевъ	36
Ѳедоръ Игнатьевичъ Поповъ	32
Поручики:	
Иванъ Наумовичъ Казьминъ	35
Михаилъ Лукичъ Комаровскій	38
Иванъ Васильевичъ Поповъ	35
Гвардіи Подпоручикъ Константинъ Петровичъ Перелешинъ	29

Подпоручики:

Василій Васильевичъ Токаревъ	35
Иванъ Григорьевичъ Долганевъ	40
Василій Григорьевичъ Веденѣевъ	46
Прапорщикъ Андрей Михайловичъ Колесниковъ	36

БОБРОВСКОМЪ:

въ Уѣздные.

Подполковникъ и Кавалеръ Иванъ Андреевичъ Головнинъ	57

въ тысячные.

Маіоръ Иванъ Осиповичъ Клыковъ 1-й	42

въ пятисотные.

Острогожскаго уѣзда Маіоръ Михаилъ Филиповичъ Чернопятовъ	48
Воронежскаго уѣзда Маіоръ Яковъ Васильевичъ Чумачевъ	34
Нижнедѣвицкаго уѣзда Титулярный Совѣтникъ Алексѣй Егоровичъ Курбатовъ	35

въ сотенные.

Штабсъ-Капитанъ Фирсъ Митрофановичъ Турбинъ	45
Порутчикъ Иванъ Николаевичъ Рохманиновъ	26
Подпорутчикъ Алексѣй Егоровичъ Писаревъ	45

Прапорщики:

Павелъ Ивановичъ Рохманиновъ	32
Иванъ Денисовичъ Богдановъ	44
Николай Семеновичъ Мезенцевъ	32
Острогожскаго уѣзда Подпорутчикъ Ѳедотъ Андреевичъ Тевяшевъ	40
Бирючинскаго уѣзда Прапорщикъ Евдокимъ Алексѣевичъ Татариновъ	—
Воронежскаго уѣзда флота Лейтенантъ Никаноръ Ивановичъ Паренаго	28

изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда:

Штабсъ-Капитанъ Яковъ Афанасьевичъ Оболмасовъ	36
Подпорутчикъ Семенъ Матвѣевичъ Чунихинъ	30
Порутчикъ Измаилъ Васильевичъ Шеталовъ	33
Порутчикъ Василій Ѳедосѣевичъ Сидоровъ	34
Прапорщикъ Левъ Ивановичъ Давыдовъ	27

изъ Землянскаго уѣзда:

Подпорутчикъ Иванъ Григорьевичъ Доровской	27
Коллежскій Протоколистъ Петръ Александровичъ Шепелевъ	—

ПАВЛОВСКОМЪ:	
въ уѣздные.	
Полковникъ Адріанъ Васильевичъ Спицынъ	43
въ тысячные.	
Князь Петръ Александровичъ Щербатовъ	31
въ пятисотные.	
Богучарскіе	
Штабсъ-Капитаны:	
Кавалеръ Александръ Григорьевичъ Урсулъ	28
Павелъ Петровичъ Лофицкій	30
въ сотенные.	
Павловскіе	
Штабсъ-Капитаны:	
Алексѣй Гавриловичъ Малькинъ	30
Михаилъ Михайловичъ Кикинъ	26
Острогожскіе	
Подпоручики:	
Степанъ Тихоновичъ Лисаневичъ	26
Дмитрій Козьмичъ Разуваевъ	45
Хорунжій Василій Светашевъ	—
Воронежскіе:	
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Борисовичъ Бариновъ	40
Прапорщикъ Григорій Васильевичъ Яковлевъ	25
Карнетъ Николай Өедоровичъ Борисовъ	38
Валуйскіе:	
Карнетъ Елисей Григорьевичъ Федоровъ	40
Прапорщикъ Абрамъ Григорьевичъ Федоровъ	45
Хоперской Порутчикъ Филиппъ Ширинкинъ	45
Бирюченскій Коллежскій Регистраторъ Левъ Матвѣевичъ Баженовъ . .	25

Генеральная Вѣдомость

Кому имянно изъ помѣщиковъ, въ 13 уѣздахъ Воронежскую Губернiю составляющихъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества, Ноября 30-го дня послѣдовавшему Манифесту, съ владѣемыхъ ими крестьянъ, въ составленiе Земскаго войска, по числу душъ, назначено поставить ратниковъ значится подъ симъ.

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
, ВОРОНЕЖСКОМЪ.			
Господину Генералъ отъ Инфантерiи и Кавалеру Алексѣю Ивановичу Хрущеву Селъ Гремячаго 169. Руткина 154, да Супруги Его Настасьи Андрѣевны 11. Итого	съ	334	13
Г-ну Полковнику Дмитрiю Петровичу Домогацкому Села Дмитрiевскаго	съ	1239	48
Маiору Петру Веневитинову	съ	357	14
Капитану Ивану Тулинову	съ	256	10
Кригсъ Камисаршѣ Дарьѣ Шеталовой.	съ	338	13
Коллежской Ассесоршѣ Дарьѣ Воейковой.	съ	65	2
Штыкъ Юнкера Андрею Шишкину	съ	158	6
Тайному Совѣтнику и Кавалеру Данилѣ Григорьевичу Воейкову и Супругѣ его Марьѣ	съ	151	6
Прапорщику Алексѣю Веневитинову	съ	192	7
Коллежскому Ассесору Никанору Аленину	съ	169	7
Маiору Владимiру Савельеву	съ	217	9
Коллежскому Ассесору Андрѣю Распопому	со	161	6
Статской Совѣтницѣ Саковниной съ детьми	со	172	7
Коллежской Ассесоршѣ Федосьѣ Крюнской	со	151	6
Маiору Князю Василью Кекуатову	со	102	4
Генералъ-Маiоршѣ Аграфенѣ Лобановой-Ростовской	со	163	6
Порутчицы Устиньи Михневой съ дѣтьми.	со	154	6
Маiорши Руфимы Паниной	со	146	5
Генералъ Маiорши Прасковьи Раевской	со	145	5
Маiорши Матрены Шуриновой	со	119	5
Вахмистру Виктору Кривцову	со	113	4
Лейбъ Гвардiи Сержанту Петру и сестры его дѣв. Анны Шуленовымъ.	со	114	4
Коллежской Ассесорши Стефаниды Бирской	со	100	4
Коллежскому Совѣтнику Дмитрiю Племянникову	со	120	5
Прапорщику Анатолiю Бунину	со	109	4
Подпоручицы Анны Фонмехольсонской.	со	119	5
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрiю Васильевичу Черткову.	со	112	4
Порутчику Семену и Николаю Михневымъ.	со	101	4
Гвардiи Капитанъ Порутчику Василью Ильину.	со	183	7
Дѣвицъ Марфы, Натальи, Аннѣ и Гвардiи Сержанту Владимiру Лыковымъ	со	144	5

		Число.	
		Душъ.	Рат-ни-ковъ.
Коллежскому Ассесору Алексѣю Кузнецову	съ	97	4
Прапорщику Андрею Каверину	со	105	4
Маіору Николаю Перепечину	со	138	5
Надворной Совѣтницѣ Агафьѣ Безгиной	съ	89	3
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Ивану Яворскому	съ	83	3
Поручтику Александрѣ Прибыткову	съ	83	3
Коллежской Ассесорши Агафьи Зыбьеной	съ	87	3
Коллежскому Ассесору Петру Веревкину	съ	89	3
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Александрѣ Борисовичу Сонцеву	съ	77	3
Кринъ Комисару Ивану Паренаго	съ	80	3
Подполковнику Степану Титову	съ	236	9
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Александрѣ Петровичу Титову	со	121	5
Гвардіи Прапорщику Михаилу Лссеву	съ	42	2
Маіору Алексѣю Гвардіи Сержанту Федору Веневитиновымъ	съ	30	1
Поручтику Николаю Прибыткову	съ	75	3
Купцу Ивану Поставалову	съ	82	3
Коллежской Ассесоршѣ Аннѣ Семеновой	съ	76	3
Гвардіи Прапорщику Александрѣ Познѣеву	съ	79	3
Маіору Ивану Матвѣеву	съ	67	3
Надворной Совѣтницѣ Иринѣ и дѣтей ея Звягинымъ	съ	69	3
Маіору Петру Вельяшеву	съ	67	3
Поручтику Федору Михневу	съ	79	3
Коллежской Совѣтницѣ Вѣрѣ Іевской	съ	54	2
Титулярной Совѣтницы Ольгѣ Зыбиной	съ	38	1
Титулярному Совѣтнику Терентью Михневу	съ	27	1
Прапорщику Алексѣю Михневу	съ	46	2
Коллежскому Совѣтн. и Кавалеру Ивану Матвѣевичу Головачеву	съ	60	2
Коллежскому Ассесору Егору Пареного	съ	22	1
Коллежскому Ассесору Василью Лаптеву	съ	56	2
Секретарю Ивану Дмитріеву	съ	61	2
Коллежской Ассесорши Аннѣ Селеховой	съ	22	1
Надворной Совѣтницѣ Варварѣ Иевской	съ	45	2
Поручтику Василью Карѣеву	съ	35	1
Дѣвицы Авдотьѣ Матвѣевой	съ	26	1
Ротмистру Петру Паренаго	съ	38	1
Маіору Борису Суходольскому	съ	48	2
Маіорши Аграфены Суровниной	съ	26	1
Гвардіи Сержанту Алексѣю Чарыкову	съ	30	1
Поручтику Ивану Синицыну	съ	25	1
Коллежской Ассесоршѣ Авдотьи Пареновой	съ	21	1
Коллежскому Ассесору Ивану Прибыткову	съ	45	2
Надворному Совѣтнику Михайлѣ Безгину	съ	41	2
ПодъПоручтику Александрѣ Зыбину	съ	48	2
Коллежскому Совѣтнику Николаю Лазереву Станищеву	съ	46	2

		Число.	
		Душъ.	Работниковъ.
Капитанши Аннѣ Гриневой	съ	28	1
Гвардіи Сержанту Александру и дѣвицамъ Натальѣ, Елисаветѣ и Аннѣ Бороздинымъ	съ	31	1
Поручику Александру Жданову	съ	51	2
Дѣвицѣ Ольгѣ Матвѣевой	съ	23	1
Коллежскому Ассесору Ивану Кнобену	съ	18	1
Поручику Ильѣ Шеншину	съ	19	1
Прапорщицѣ Натальѣ Шеншиной	съ	19	1
Князю Флота Лейтенанту Николая Кекуатову	съ	18	1
Малолѣтному Помѣщику Егору Гаршину	съ	18	1
Прапорщику Григорью Данилову	съ	19	1
Порутчицѣ Екатеринѣ Карѣевой	съ	24	1
Капитану Петру Сѣверцеву	съ	20	1
ПодъПорутчику Николаю Емельянову	съ	19	1
Прапорщицѣ Агафьѣ Федоровой	съ	19	1
Дочери ея дѣвицѣ Александрѣ	съ	19	1
Капитаншѣ Аннѣ Щулеповой	съ	19	1
Маіору Василью Павлову	съ	19	1
Дѣвицѣ Марьи Пареновой	съ	19	1
Гвардіи Капралу Алексѣю Дмитріеву	съ	18	1
Прапорщицы Марьи Падѣйской	съ	20	1
Порутчику Саввы Емельянову	съ	19	1
Прапорщику Петру Митрофанову	съ	20	1
Порутчицы Неонилы Емельяновой	съ	18	1
Капитану Дмитрію Воронову	съ	18	1
Титулярной Совѣтницы Пелагѣи Митрофановой	съ	20	1
Капитану Николаю Гриневу	съ	19	1
Надворной Совѣтвицѣ Марьи Степановой	съ	18	1
Прапорщицѣ Натальѣ Карѣевой	съ	19	1
Секретаршѣ Авдотьѣ Дмитріевой	съ	20	1
Гвардіи фурьерамъ Александру, Рофаилу, дѣвицамъ Аннѣ и Надеждѣ Шетохинымъ	съ	19	1
Штыкъ юнкерши Верѣ Панфиловой	съ	19	1
Капитаншѣ Екатеринѣ Языковой	съ	18	1
Прапорщицѣ Прасковьи Пинцевой	съ	20	1
Княгинѣ Марьѣ Кекуатовой	съ	20	1
Оберъ Правіантмейстеру Семену Викулину	съ	18	1
Прапорщицѣ Екатеринѣ Второвой	съ	18	1
Коллежской Ассесорши Пелагеи Петровой	съ	18	1
Порутчицѣ Надеждѣ Вороновой	съ	19	1
Сенатскому Канцеляристу Борису Карѣеву	съ	20	1
Порутчику Никифору Падѣйскому	съ	19	1
Подпорутчику Ивану Паренаго с-ну Алексѣю	съ	18	1
Прапорщицѣ Акилинѣ Пареновой	съ	18	1
Дѣвицѣ Дарьѣ Красильниковой	съ	20	1
Регистратору Алексѣю Михайлову	съ	18	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Надворному Совѣтнику Михайлѣ Красильникову	съ	20	1
Подпоручтику Аникѣю Бартеневу	съ	23	1
Прапорщицѣ Стефанидѣ Дьяковой	съ	18	1
Титулярной Совѣтницѣ Надеждѣ Верещагиной	съ	19	1
Маіорши Александрѣ Болтиной	съ	20	1
Дѣвицѣ Елизаветѣ Сокольской	съ	20	1
Ротмистру Петру Савельеву	съ	18	1
Порутчицѣ Вѣры Елисѣевой	съ	18	1
Дѣвицѣ Надеждѣ Федоровой	съ	19	1
Маіору Михаилу Жданову	съ	20	1
Коллежской регистраторшѣ Матренѣ Позпѣевой	съ	19	1
Капитаншѣ Настасьѣ Грезневой	съ	19	1
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Ермолаю Мельгунову	съ	18	1
Титулярному Совѣтнику Василью Мельгунову	съ	19	1
Коллежскому Ассесору Александру Биреву	съ	20	1
Прапорщицѣ Надеждѣ Мыльниковой	съ	18	1
Надворной Совѣтницѣ Натальѣ Селеховой	съ	18	1
Прапорщицѣ Аннѣ Синицыной	съ	18	1
Дѣвицѣ Александрѣ Савковой	съ	19	1
Дѣвицѣ Аннѣ Савковой	съ	20	1
Надворной Совѣтницѣ Ксеніи Александровой	съ	19	1
Князю Мичману Владимиру Кекуатову	съ	20	1
Вдовѣ порутчицѣ Марьѣ Аничковой	съ	18	1
Вдовѣ Авдотьѣ и с-ну Ее Порутчику Дмитрію Гарденинымъ . .	съ	18	1
Прапорщику Данилѣ Паренаго	съ	18	1
Маіору Алексѣю Болтину	съ	18	1
Прапорщику Андрѣю Воронову	съ	19	1
Коллежскому Ассесору Степану Шеншину	съ	19	1
Вахмистру Павлу Шеньяпину	съ	19	1
Коллежскому ассесору Ивану Черенкову	съ	18	1
Коллежскому Ассесору и Кавалеру Никитѣ 15. Женѣ его Александрѣ Черниковымъ—14. Итого	съ	29	1
Надворной Совѣтницѣ Екатеринѣ Македонцевой	съ	17	1
Порутчику Петру Емельянову	съ	17	1
Коллежскому Совѣтнику Дмитрію Калугину	съ	17	1
Поручику Ивану Толызину	съ	17	1
Коллежскому Совѣтнику Семену Дехтереву и женѣ его	съ	35	1
Подпорутчику Андрею Воронову	съ	17	1
Маіоршѣ Аннѣ Прибытковой	съ	17	1
Титулярной Совѣтницѣ Аннѣ Чининой	съ	17	1
Маіоршѣ Пелагеѣ Яковлевой	съ	17	1
Прапорщику Григорью Яковлеву	съ	17	1
Флота Лейтенантши Настасьи Меркуловой.	съ	16	1
Подпоручику Максиму Бунину	съ	16	1
Маіору Дмитрію Яворскому	съ	16	1
Маіорамъ Ивану и Петру Сухотинымъ	съ	16	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Капитану Петру Селехову	съ	16	1
Подпоручицѣ Надеждѣ Румянцевой	съ	16	1
Сержанту Александрѣ Булатову	съ	17	1
Титулярному Совѣтнику Верещагину	съ	17	1
Сержанту Михаилу Булатову	съ	17	1
Прапорщицѣ Елизаветѣ Савельевой	съ	20	1
Прапорщику Алексѣю Савельеву	съ	20	1
Сержанту Якову Савельеву	съ	18	1
Прапорщику Афанасію и Маіору Николаю Спицинымъ	съ	23	1
Надворному Совѣтнику Ивану и женѣ его Авдотьѣ и Коллежскому Регистратору Егору Зубрицкимъ	съ	27	1 1
Коллежской Ассесоршѣ Татьянѣ Викулиной	съ	20	1
Маіору Степану Медвецкому	съ	20	1
Маіоршѣ Марьѣ Матвѣевой	съ	23	1
Прапорщику Алексѣю Дьякову	съ	19	1
Итого		10798	443
Остается мелкопомѣстныхъ		2218	
А всего		13,016	

ЗАДОНСКОМЪ.

		Душъ.	Ратниковъ.
Госпожѣ Генералъ Маіорши Александрѣ Федоровнѣ Разумовской	съ	1476	57
Г-ну дѣйствительному КамеръГеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву	съ	787	30
Гвардіи Капитанъ Порутчику Николаю Чирикову	съ	583	22
Надворному Совѣтнику Петру Нащочкену	съ	555	21
Умершаго Капитанъ Порутчика Алексѣя Кожина наслѣдникамъ	съ	553	21
Г-ну адмиралу и Кавалеру Алексѣю Наумовичу Сенявину	съ	719	28
Артиллеріи Маіору Князю Льву Волконскому	съ	300	11
Полковницѣ Александрѣ Деденевой	съ	329	13
Артиллеріи Капитану Ивану Кожину	съ	580	21
Сержантамъ Алексѣю, Александ. и каптенармусамъ Льву Веневитиновымъ	съ	335	13
Надворному Совѣтнику Дмитрію Бѣхтѣеву	съ	227	9
Гвардіи Прапорщику Гервасію Бѣхтѣеву	со	191	7
Коллежскому Совѣтнику Князю Андрею Княжъ Александрову сыну Волконскому	съ	1729	66
Маіору Ѳедору Лопухину	съ	67	3
Порутчицѣ Александрѣ Жихаревой	со	131	5
Гвардіи Сержанту Наркизу Ильину	съ	86	3
Полковницы Пелагѣи Шокуровой	съ	75	3
Надворной Совѣтницѣ Елисаветѣ Челищевой	съ	64	2

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Маіору Владимиру Бѣхтѣеву	со	100	4
Капитаншѣ Прасковьѣ Давыдовой	съ	241	9
Гвардіи фуръеру Захару Тантыкову	съ	64	2
Генералъ Порутчицѣ Аграфенѣ Ступиной	съ	98	4
Умершаго Коллежскаго Совѣтника Александра жены его Стефанидѣ Биревой	со	113	4
Капитану Федору Колтовскому	со	115	4
Подпоручицы Ксеніи Каратѣевой	съ	77	3
Флота Капитанши Аннѣ Ушаковой	со	159	6
Прапорщику Ивану и Сыну его Марку Петру Второвымъ	со	135	5
Гвардіи Капитанъ Порутчику Алексѣю Грибоѣдову	съ	242	9
Полковницы Александрѣ Лютаревой	со	108	4
Капитаншѣ Александрѣ Масловой	со	100	4
Маіоршѣ Аннѣ Недобровой	съ	93	4
Прапорщику Ипполиту Бибикову	съ	63	2
Прапорщику Александръ Крюкову	съ	71	3
Коллежской Совѣтницѣ Натальѣ Чертковой	со	114	4
Оберъ Провіантъмѣйстеру Семену Викулину	съ	367	14
Капитану Василью Бехтѣеву	съ	61	2
Порутчику Петру Полозову	съ	54	2
Капитану Ивану Ильину	съ	55	2
Артиллеріи Штыкъ Юнкеру Андрѣю Шишкину	со	111	4
Прапорщику Сидору Рупину	съ	23	1
Порутчицы Акилинѣ Звягиной	съ	47	2
Порутчицы Елисаветы Васильевой	съ	21	1
Дѣвицы Дарьи Кологривовой	съ	29	1
Гвардіи Каптенармусамъ Михаилу и Николаю Васильевымъ	съ	43	2
Капитанши Анны Ворониной	съ	47	2
Подпорутчицѣ Надеждѣ Исаковой	съ	29	1
Коллежской Ассесоршѣ Натальѣ Пановой	съ	40	1
Гвардіи Прапорщицы Евгеніи Дуровой	съ	31	1
Г. Статскому Совѣтнику Дмитрію Алфимову	съ	32	1
Титулярному Совѣтнику Петру Бехтѣеву	съ	26	1
Дѣвицѣ Алимпіадѣ Чулковой	съ	25	1
Коллежскому Регистратору Капитону Шестакову	съ	21	1
Маіору Ивану Кислинскому	съ	22	1
Коллежской Ассесоршѣ Марьѣ Шомандриной	съ	29	1
Надворной Совѣтницѣ Марьѣ Юрьевой	съ	24	1
Маіору Дмитрію Бестюжеву Рюмину	съ	26	1
Надворному Совѣтнику Нестеру Волосатову	съ	25	1
Капитану Ивану Большому Богданову	съ	39	1
Порутчику Князь Николаю Гагарину	съ	24	1
Маіоршѣ Аннѣ Недобровой	съ	22	1
Гвардіи Капралу Александру Воронину	съ	25	1
Губернскому Секретарю Сергѣю Танѣеву	съ	39	1
Маіору Ивану Невежину	съ	32	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Капитану Борису Барыкову	съ	16	1
Капитаньши Авдотьѣ Родичевой	съ	18	1
Капитанши Аннѣ Дѣдовой	съ	17	1
Изъ дворянъ Купеческой жены Марьѣ Лебедевой	съ	17	1
Вдовы Юнкерши Аграфенѣ Колобовой	съ	18	1
Маіоршѣ Аннѣ Апушкиной	съ	17	1
Порутчицы Евгеніи Черновой	съ	20	1
Капитану Ивану Максимову	съ	18	1
Прапорщику Афонасью Свѣшникову	съ	19	1
Титулярному Совѣтнику Степану Чурикову	съ	19	1
Подпорутчику Спиридону Расторгуеву.	съ	19	1
Подпорутчицѣ Васелисѣ Гаршиной.	съ	19	1
Надворному Совѣтнику Николаю Уварову	съ	17	1
Г-ну адмиралу и Кавалеру Алексѣю Наумовичу Синявину	съ	19	1
Маіору Алексѣю Коптеву	съ	19	1
Помѣщикамъ Якову, Дмитрію, Гаврилѣ и сестрамъ ихъ Марьѣ, Аннѣ, и Надеждѣ Юрьевымъ	съ	17	1
Надворному Совѣтнику Василью Милонову и женѣ Его Прасковьѣ	съ	21	1
Порутчику Михайлѣ Семенову	съ	19	1
Капитанши Иринѣ Шишмаревой	съ	20	1
Капитану Ивану Малышеву	съ	20	1
Сержанту Михайлѣ Колобову	съ	20	1
Подпорутчицѣ Любви Андрѣевой	съ	18	1
Артиллеріи Маіоршѣ Настасьи Волконской	съ	16	1
Дѣйствительному Камеръ-Геру Александру Бибикову	съ	18	1
Сержанту Василью Бибикову	съ	18	1
Подпорутчику Ивану Тумскому.	съ	18	1
Титулярной Совѣтницѣ Надеждѣ Чуриковой	съ	20	1
Порутчицы Катеринѣ Юрьевой.	съ	18	1
Порутчику Сергѣю Воронову	съ	19	1
Коллежскому Ассесору Семену Ярцову	съ	18	1
Помѣщицы Прасковьѣ Зыковой	съ	16	1
Титулярной Совѣтницы Александрѣ Буниной	съ	16	1
Дѣвицѣ Аннѣ Бехтѣевой	съ	20	1
Малолѣтныхъ дѣтей Владимира Авдотьѣ и Настасьѣ Вороновыхъ	съ	20	1
Порутчику Андрѣю Воронову	съ	20	1
Маіору Андрѣю Воейкову	съ	16	1
Маіору Ивану Лаухину	съ	17	1
Порутчику Саввѣ Трухачеву	съ	20	1
Титулярной Совѣтницѣ Ольгѣ Бехтѣевой	съ	20	1
Коллежскому Ассесору Иродіону Попову	съ	17	1
Прапорщику Василью Кислинскому	съ	19	1
Порутчицы Прасковьѣ Чулковой	съ	20	1
Дѣвицы Авдотьѣ Чулковой	съ	18	1
Порутчицы Стефаниды Филипповны Писаревой	съ	18	1
Гвардіи Прапорщику Сергѣю Бехтѣеву	съ	16	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Порутчику Николаю Лопатину	съ	19	1
Порутчицѣ Настасьи Корамзиной	съ	18	1
Прапорщицы Катерины Второвой	съ	19	1
Прапорщику Дмитрію Второву	съ	18	1
Придворному Комиссару Петру Стерлегову	съ	19	1
Придворной Комиссаршѣ Дарьѣ Стерлеговой	съ	19	1
Надворной Совѣтницѣ Еленѣ Богдановой	съ	19	1
Дѣвицы Катеринѣ Богдановой	съ	19	1
Титулярному Совѣтнику Ивану Расторгуеву	съ	19	1
Прапорщицы Прасковьѣ Кислинской	съ	16	1
Коллежской Ассесорши Ксеніи Ярцевой	съ	15	1
Дѣвицы Піамы Писаревой	съ	15	1
Итого		13,100	514
Остается мѣлкопомѣстныхъ		924	—
А всего		14,022	—

в НОВОХОПЕРСКОМЪ.

Подполковницы Настасьѣ Анучиной	съ	201	8
Гвардіи Прапорщику Никандру Аршеневскому	съ	250	10
Вдовы Бригадирши Федосьи Борятинской	со	105	4
Подполковнику Степану Владыкину	съ	18	1
Капитану Николаю Доломанову	съ	18	1
Корнетши Домны Доломановой	съ	17	1
Помѣщицы Сусанны Хаустовой	съ	316	12
Кадету Василью Рагозину	съ	15	1
Капитаншѣ Надеждѣ Плаховой	съ	16	1
Маіору Ивану Давыдову	съ	19	1
Капитанши Елисаветы Кутуковой	съ	172	7
Надворной Совѣтницы Княгинѣ Марьѣ Мещерской	со	110	4
Мужа Ее Надворному Совѣтнику Князю Александру Мещерскому	съ	19	1
Капитану Петру Доломанову	съ	67	3
Маіору Ивану Назимову	съ	83	3
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Львовичу Нарышкину	съ	1125	43
Коллежскому Регистратору Александру Рымшину	съ	73	3
Ротмистру Семену и жены Его Аннѣ Суринымъ	съ	36	1
Капитану Сергію Рагозину	со	104	4
Порутчику Ильѣ и женѣ его Аграфенѣ Кореневымъ	съ	21	1
Подпоручику Александру Рагозину	съ	65	2
Маіору Павлу Рагозину	съ	19	1
Гвардіи Фурмѣйстеру Михаилѣ Рагозину	съ	18	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ
Подпоручтчику Николаю Рагозину	съ	17	1
Гвардіи Прапорщику Гаврилѣ Сафонову	со	101	4
Штабсъ-Капитану Петру Потулову	съ	18	1
Секундъ Маіору Сергѣю Сафонову	со	123	5
Подполковнику Сергѣю Страхову	со	101	4
Вдовы Маіоршѣ Марьѣ Сафоновой	съ	17	1
Капитанши Авдотьи Спицыной	со	154	6
Маіорши Настасьи Связевой	со	125	5
Титулярному Совѣтнику Алексѣю Тюменеву	съ	322	13
Жены Его Епраксіи Тюменевой	съ	20	1
Маіорши Марьѣ Тюменевой	съ	19	1
Надворному совѣтнику Петру Есипову	съ	367	14
Титулярному Совѣтнику Михайлѣ Ширинскому	съ	407	16
Надворному Совѣтнику Александру Шемякину	съ	4278	165
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Львовичу Нарышкину	съ	60	2
Дѣвицѣ Варварѣ Доломановой	съ	19	1
Коллежскому Ассесору Ларіону Катасонову	съ	20	1
Капитану Александру Рагозину	съ	35	1
Капитану Дмитрію и брату Его Алексѣю Плаховымъ	съ	49	2
Прапорщику Алексѣю Рагозину	съ	20	1
Маіору Николаю Связеву	съ	18	1
Гвардіи Прапорщику Никандру Аршеневскому	съ	55	2
Подпоручтчицы Авдотьи Рагозиной	съ	23	1
Подпоручтчицы Прасковіи Рагозиной	съ	19	1
Маіоршѣ Настасьѣ Связевой	съ	23	1
Капитану Дмитрію Колтовскому	съ	55	2
Коллежскому Ассесору Петру Синельникову	съ	17	1
Капитаншѣ Марьѣ Колтовской	съ	42	2
Подпоручтчику Дмитрію Анучину	съ	21	1
Коллежскому Ассесору Петру Вельяминову	съ	23	1
Каптенармусу Дмитрію Масалову	съ	20	1
Поручтчицы Ульянѣ Плитниной	съ	18	1
Подпоручику Павлу Доломанову	съ	26	1
Капитану Игнату Кутупову	съ	20	1
Подпоручтчику Николаю Рагозину	съ	20	1
Коллежскому Регистратору Александру Филиппову	съ	25	1
Капитану Данилѣ Писемскому	съ	24	1
Надворному Совѣтнику Ивану Никифорову	съ	18	1
Коллежскому Регистратору Дмитрію Шумскому	съ	21	1
Недорослю Льву Масалову	съ	19	1
Ротмистрши Марьи Масаловой	съ	20	1
Капитаншѣ Аннѣ Писемской	съ	19	1
Капитану Григорію Потулову	съ	27	1
Подпоручтчицѣ Аннѣ Путиловой	съ	19	1
Дѣвицѣ Надеждѣ Путиловой	съ	18	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Маіору Алексѣю Говердовскому	съ	19	1
Подъ Порутчику Дмитрію Спицину	съ	17	1
Порутчицы Катеринѣ Хординой	съ	17	1
Капитаншѣ Катеринѣ Языковой	съ	18	1
Итого		9,830	391
Остается мѣлкопомѣстныхъ		520	
А всего		10,350	

У. ВАЛУЙСКОМЪ.

Дѣйствительному Камеръ-Геру Князю Александръ Николаевичу Голицыну	съ	6729	258
Надворному Совѣтнику Петру Карабанову	съ	504	19
Г. Генералъ Фелдмаршалши Графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ Чернышевой	съ	1263	49
Бывшаго Графа Бориса Девлера малолѣтнымъ детямъ и помѣщицы Ульянѣ Девьеровой	съ	965	38
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову	съ	558	20
Подполковнику Графу Михаилу Дівіеру	съ	1393	52
Титулярному Совѣтнику Борису Лапотинскому и Хрестинѣ Правицкой	съ	504	19
Подполковницы Княгинѣ Прасковьѣ Гагариной	съ	1229	47
Порутчику Якову Велихевичу	съ	1283	49
Коллежскому Ассесору Евдокиму Шидловскому	съ	218	8
Коллежскому Ассесору Николаю Попову	съ	177	7
Подполковницы Прасковьѣ Поярковой	со	129	5
Ротмистру Николаю Зворыкину и женѣ Его	съ	206	8
Коллежскому Регистратру Матвѣ Потулову	съ	62	2
Маіору Петру Агпцову	со	119	5
Маіоршѣ Надеждѣ Анисимовой	съ	81	3
Титулярному Совѣтнику и женѣ его Варварѣ Ромашовымъ	со	141	5
Маіору Афонасію Булацелю	съ	63	2
Статскому Совѣтнику Лукѣ Кологривову	съ	70	2
Капитаншѣ Авдотьѣ Веригиной	съ	73	2
Капитану Петру Веригину	съ	17	1
Подпорутчику Петру Головину	съ	19	1
Подпорутчицы Марфѣ Головиной	съ	82	3
Ротмистру Николаю Синельникову	съ	311	12
Капитану Ивану Анисимову	съ	19	1
Недорослю Григорью Анисимову	съ	18	1
Прапорщицы Аннѣ Бежиной	съ	23	1
Секретарю Антону Столповскому	съ	30	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Поручику Гавриле Ребинину	съ	37	1
Маіору Ивану Маринову	съ	40	1
Подпоручику Александръ Ребинину	съ	39	1
Прапорщику Матвею Маринову	съ	25	1
Маіорши Прасковьѣ Мариновой	съ	19	1
Штабсъ-Капитану Ивану Маринову	съ	19	1
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Василью Ребинину обще сбратьями и сестрами	съ	130	5
Надворному Совѣтнику Никитѣ Маринову	съ	25	1
Поручику Ѳомѣ, женѣ Его Прасковьѣ, Прапорщику Сергѣю малолѣтнему Василью Антоновымъ	съ	46	2
Надворному Совѣтнику Василью Петрулину, женѣ Его Аннѣ, дочери дѣвицы Марьѣ	съ	47	2
Умершаго Прапорщика Михаила женѣ его Авдотьѣ Подпоручику Николаю, Прапорщику Сергѣю Антоновымъ	съ	37	1
Секретарю Андрѣю Агѣеву	съ	19	1
Маіору Прохору Кмитсву	съ	18	1
Поручику Василью Сапенкову	съ	18	1
Дворянину Андрѣю Рыкову	съ	19	1
Поручику Давыду Рыкову	съ	19	1
Маіору Николаю Блинову	съ	19	1
Поручику Михаилѣ Ромашсву	съ	19	1
Поручику Николаю Анисимову	съ	40	1
Поручику Ивану Белолибскому	съ	41	1
Каптенармусши Федорѣ Деригиной	съ	19	1
Поручику Ивану Анисимову	съ	35	1
Маіору Петру Арапову	съ	17	1
Корнету Ильѣ Мечникову	съ	17	1
Маіору Ивану Рыкову	съ	18	1
Поручику Ивану Ежову	съ	19	1
Сотнички Прасковьѣ Пашовкиной	съ	18	1
Поручицѣ Акилнѣ Ежовой	съ	17	1
Помѣщику Аполлону Головину	съ	16	1
Итого		17,056	656
Остается мѣлкопомѣстныхъ		1055	—
А всего		18,111	—

5. ПАВЛОВСКОМЪ.

Его Сіятельству Г-ну Генералу-отъ-Инфантеріи и Кавалеру Графу Семіону Романовичу Воронцову	съ	7057	271
Князю Петру Щербатову	съ	963	36

		Число. Душъ.	Ратниковъ.
Княжнѣ Варварѣ Щербатовой	съ	851	33
Адмиралу и Кавалеру Николаю Семеновичу Мардвинову	съ	344	13
Генералъ Лейтенантше Княгинѣ Варварѣ Юрьевнѣ Горчаковой	съ	2068	80
Генералъ Маіору и Кавалеру Адріану Карповичу Денисову	съ	512	20
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Григорью Григорьевичу Пшеничному	со	190	7
Камеръ Фрельнѣ Аннѣ Степановнѣ Протасовой	съ	482	19
Маіоршѣ Аннѣ Гурьевой	съ	607	23
Прапорщику Николаю Дмитріеву Мамонову	съ	518	20
Маіоршѣ Натальѣ Бемовой	съ	836	32
Секретарю Алексѣю Вартеневу	съ	26	1
Титулярному Совѣтнику Алексѣю Дехтяреву	съ	16	1
Титулярному СовѣтникуГригорію Зацепину	съ	21	1
Поручику Михайлѣ Тушневу	съ	39	1
Секретарю Андрѣю Зацепину	съ	25	1
Итого		14,534	559
Остается мѣлкономѣстныхъ		182	—
А всего		14,716	—

ЗЕМЛЯНСКОМЪ.

Села Терноваго.

Капитаншѣ Аннѣ и с-ну Ее 6-го класса Андрѣю Лосевымъ	со	120	5
Маіору Федору Лосеву въ селе Терновомъ	съ	99	7
Деревни Маниной	съ	85	
Капитану Якову Бехтѣеву вселахъ Терновомъ и Губаревѣ	съ	20	1

Села Терноваго.

Капитану Александръ Бѣхтѣеву	со	133	5

Села Губарева.

Маіору Ивану Невежину	со	126	5
Гвардіи Прапорщику Ивану Лосеву вселѣ Губаревѣ	со	196	11
въ деревнѣ Гнездиловой	съ	96	
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Александръ Петровичу Титѳву вселѣ Богоявленскомъ	со	180	13
въ деревнѣ Гремячемъ-Колодезѣ	со	173	
Гвардіи Прапорщику Михаилу Лосеву вселѣ Богоявленскомъ	со	145	22
вдеревнѣ Гнездиловой	съ	52	

		Число. Душъ.	Число. Ратниковъ.
вдеревнѣ Богородицкой	съ	307	22
» » Архангельской	съ	63	
Полковнику и Кавалеру Федору Петрову Соловову вселѣ Русской гвоздевки	со	168	20
всельцѣ Никольскомъ.	съ	344	
Гвардіи Прапорщику Николаю Левшину вселѣ Покровскомъ, бехметовка тожъ.		315	13
вбольшой полянѣ.		30	
Гвардіи Прапорщицы Елисаветѣ Левшиной всельцѣ Алексѣевскомъ	съ	84	3
Надворному Совѣтнику Якову Охотникову всельцѣ Красной долинѣ		288	19
вдеревняхъ: вновь поселенной Благодати		50	
Покровской.		62	
Спасской.		94	
Г-жи Генералъ-Порутчицы Еленѣ Антоновнѣ Потаповой вселѣ Семидубровномъ		467	19
вдеревнѣ Покровской.		20	
Маіору Антону Крыжановскому въ селѣ Семидубровномъ	съ	16	1
Подполковнику Степану Титову въ селѣ Богоявленскомъ	съ	196	
въ деревнѣ Медвежей	со	120	
Итого.	съ	316	12
Полковнику Дмитрію Бехтѣеву въ Деревнѣ Минкиной	съ	137	5
Коллежскому Ассесору Петру Сиверцеву въ деревнѣ Болдаревой.	съ	88	
Верейки.	со	110	
Каменкѣ	съ	20	
Итого.	съ	218	8
Недорослю Алексѣю, Ассесоршѣ Катеринѣ } Сиверцовымъ	съ	19	1
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Петру Сабурову вдеревнѣ Ивановке	со	178	
Петровской.	со	102	
Итого.	съ	280	11
Коллежскому Секретарю Алексѣю Алисову въ деревнѣ волковой	съ	259	
Избавительной	съ	52	
Средней	съ	14	
Итого.	съ	325	12

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Маіору Емельяну Лачинову вселѣ Никольскомъ	съ	88	
въ деревнѣ Емельяновкѣ	съ	57	
Итого	съ	145	5
Коллежскому Совѣтнику Николаю Черткову въ селахъ:			
верейки	съ	224	
Фощеватомъ	съ	48	
Репной	съ	12	
Итого	съ	284	11
Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Грибоѣдову въ селахъ:			
Долгушѣ	съ	186	
Нереже	съ	92	
въ деревнѣ Грибоѣдовкѣ	съ	68	
Итого	съ	346	13
Подпоручику Данилѣ Ушакову всельцѣ Троицкомъ	со	132	5
Маіорши Натальи Лачиновой вдеревнѣ Натальиной	съ	71	3
Прапорщицы Надеждѣ Тинковой деревни Малопокровской	съ	93	3
Надворной Совѣтницы Марьи Рябовой въ сельцѣ Покровскомъ	съ	74	3
Надворному Совѣтнику Михайлѣ Рябову въ сельцѣ Покровскомъ	съ	19	1
Маіору Дмитрію Приклонскому въ сельцѣ Ивановскомъ, Таволжанецъ тожъ	съ	89	3
Гвардіи вахмистру Сергію Танѣеву вдеревнѣ Озеркахъ	съ	64	2
Титулярной Совѣтницѣ Катеринѣ и с҃нѣ ея Надворного Совѣтнику Николаю Савиновымъ въ деревняхъ:	съ	98	
Петровской	съ	35	
Итого	со	133	5
Подпоручику Евгенію Лаврову вдеревнѣ Евгеньевке	съ	84	3
Дѣвицамъ Елисаветѣ и Натальѣ Наумовымъ вдеревне Резвомъ Колодезѣ	съ	77	3
Коллежскому Ассесору Степану Чурикову вдеревняхъ:			
Архангельской	съ	94	
Гнилуше	съ	7	
хуторѣ Чюриковомъ	съ	16	
Итого	со	117	4

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Полковнику и Кавалеру Николаю Муромцеву въ деревнѣ березовкѣ	съ	95	4
Надворному Совѣтнику Николаю Телегину вселцѣ Успенскомъ	со	151	
въ деревнѣ Раздолье	съ	52	
Итого	съ	203	8
Маіоршѣ Авдотьѣ Телегиной	съ	19	1
Г. Бригадирши варварѣ Цуриковой въ сельцѣ васильевскомъ	со	163	6
Маіору Василью Кашыну въ сельцѣ васильевскомъ	съ	205	8
Маіору Алексѣю Охотникову вселцѣ Спасскомъ	со	125	8
въ Матвѣевкѣ	съ	76	
Полковнику и Кавалеру Николаю Раевскому вселцѣ Успенскомъ	со	173	7
Коллежскому Ассесору Василью Шеншину въ деревнѣ васильевской	со	155	6
Ротмистру Ивану Хрущову вселцѣ павловскомъ	съ	219	8
Маіору Антону Хлюстину вдеревняхъ: Бухловой	съ	84	7
Слизневой	съ	59	
Борисовкѣ	съ	38	
Гвардіи Капитанъ Порутчицы Настасьѣ Кавелиной вселцѣ архангельскомъ	съ	87	3
Г. Статской Совѣтницѣ Авдотьѣ Цуриковой въ сельцѣ Егорьевскомъ	съ	230	9
Надворной Совѣтницѣ Марьѣ Прибытковой въ деревняхъ: негочевке.	со	118	6
Снапской	съ	20	
Алексѣевкѣ	съ	8	
Коллежской Ассесорши Федосьѣ Лавейновой вновь поселенномъ Колодезе	съ	68	3
Прапорщицы Ксеніи и дѣтямъ Ея Каратѣевымъ въ деревняхъ: Каратѣевкѣ	съ	22	2
Аксентьевкѣ	съ	11	
Петровской	съ	34	
Подпоручицѣ Марфѣ*) вдеревне Петровской	съ	63	2
Гвардіи Прапорщицы Авдотьѣ Рагозиной вселцѣ брацкомъ. . .	съ	64	2
Маіору Ѳедору Панину въ хуторѣ Никольскомъ	съ	72	3
Гвардіи Прапорщику Льву Афросимову вселцѣ Никольскомъ	со	141	5
Сельца Успенскаго			
Маіору Николаю Пушешникову	съ	53	2
Маіорши Марьѣ Пушешниковой	съ	20	1
Маіору Михаилу вселѣ Фощеватомъ	съ	56	2

*) Фамилія написана неразборчиво.

	Число.	
	Душъ.	Ратниковъ.
Прапорщику Алексѣю Плотникову вдеревне Малиновской . . . съ	61	2
Порутчицы Александры Русановой въ сельцѣ Троицкомъ . . . . съ	54	2
Села верхней Колыбелки		
Недорослю Николаю Яблонскому . . . . съ	17	1
Капитанши Катеринѣ Яблонской вдеревне везовкѣ . . . . съ	52	2
Подполковницы Прасковьи Ширковой . . . . съ	61	2
Подъ Полковнику Ермолаю Ширкову. . . . . съ	26	1
Деревни Петровской		
Прапорщику Петру Каратѣеву . . . . съ	27	1
Прапорщицы Прасковьи Каратѣевой . . . . съ	17	1
Кадету Аполону Каратѣеву . . . . съ	19	1
Коллежскому Ассесору Павлу вдеревнѣ Гнездиловой . . . . съ	46	2
Деревни Оленьяго верха.		
Капитанъ Порутчицы Марьи Измальковой. . . . . съ	34	1
Капитанъ Порутчику Михаилу Измалкову . . . . съ	20	1
Капитану Данилу Логвинову въ сельцѣ даниловскомъ . . . . . . съ	31	1
Сельца Владимерскаго.		
Маіору Николаю } Беклемишевымъ . . . . съ	40	1
Капитаншѣ Авдотьѣ }	18	1
Маіоршѣ Натальѣ }		
Кадету Дмитрію }	20	1
Дѣвицѣ Олимпіадѣ }	18	1
Села Старой Олшанки.		
Порутчику Павлу Плотникову . . . . съ	43	2
Села Богатырева:		
Гвардіи Прапорщику Василью Переверзеву . . . . съ	30	1
Маіору Николаю Сомову . . . . съ	47	2
Ротмистру Павлу Сомову . . . . съ	20	1
Деревни Ивашкина-колодезя:		
Порутчику Ивану Тулинову . . . . съ	24	1
Капитанъ Порутчику Петру Муромцеву вдеревнѣ Анниной . . . съ	44	2

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Деревни Клещенки			
Коллежскому Ассесору Павлу Комарову	съ	30	1
Дѣвицы Аннѣ Комаровой	съ	18	1
Села верхней Колыбелки			
Капитанъ Лейтенанту Борису Шишмареву	съ	44	2
Капитанъ Лейтенанши Иринѣ Шишмаревой	съ	19	1
Сельца Знаменскаго			
Коллежскому Регистратору Николаю Шепелеву	съ	46	2
Селца Азарова			
Статской Совѣтницѣ Глафирѣ Наумовой	съ	29	1
Селца Знаменскаго			
Коллежскому Регистратору Петру Шепелеву	съ	42	2
Коллежскому Регистратору Федору Шепелеву	съ	47	2
Деревни Пекаревки			
Гвардіи Сержанту Александру Пекареву	съ	24	1
Села Дехтеваго			
Порутчицѣ Стефанидѣ Писаревой	съ	19	1
Деревни Ольшанца			
Дѣвицы Елисаветы Плотниковой	съ	29	1
Деревни (названіе не разобрано)			
Надворному Совѣтнику Степану Шиберину	съ	40	1
Надворной Совѣтницы Аннѣ Шибериной	съ	20	1
Деревни высокой			
Капитану Ивану Плотникову	съ	46	2
Деревни Натальиной			
Капитанши Натальи Плотниковой	съ	36	1

	Число. Душъ.	Число. Ратниковъ
Селца Михайловскаго		
Порутчику Михаилу Голофѣеву . . . . со	100	4
Порутчицы Александры Голофѣевой . . . . съ	38	1
Селца Лутавинскаго		
Губернскому Секретарю Николаю Лутовинову . . . . съ	36	1
Деревни Дмитріевской		
Бригадирши Марьѣ воейковой . . . . съ	29	1
Деревни Рыбенковой		
Капитану Василью Яновскому . . . . съ	24	1
Села Фощеватаго		
Прапорщику Григорью Данилову . . . . съ	19	1
Села Верхней Колыбелки		
Подпорутчику Николаю Боеву . . . . съ	20	1
Села Долгуши		
Ротмистрши Аннѣ Блиновой . . . . съ	20	1
Маіору Михаилу Александрову . . . . съ	19	1
Корнету Николаю Жемчужникову . . . . съ	20	1
Села Старой Ольшанки		
Секретарши Катеринѣ Окуловой . . . . съ	18	1
Секретарю Андрѣю Околову . . . . съ	19	1
Села Избища		
Порутчицы Еленѣ Савиновой . . . . съ	19	1
Порутчицы Надеждѣ Мамышевой . . . . съ	19	1
Коллежскому Ассесору Павлу } Черемисинымъ . . . . съ	20	1
Ассесоршѣ Аннѣ } Черемисинымъ	20	1
Деревни Ольховой		
Коллежской Ассесоршѣ Дарьѣ Волковой . . . . съ	35	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Поручику Дмитрію / Неслужащему дворянину Александру } Волковымъ	съ	16	1
		16	1
Капитану Василью / Капитанш Анн } Бехтѣевымъ	съ	18	1
		17	1
Деревни Петровской			
Поручику Петру Бѣхтѣеву	съ	19	1
Федоровской			
Маіору Ѳедору Полозову	съ	19	1
Дмитріевскомъ			
Прапорщику Дмитрію Мыльникову	съ	18	1
Ерофѣевки			
Титулярному Совѣтнику Андрею Плеханову	съ	17	1
Деревни Никольской			
Маіору Федору Биреву	съ	20	1
Поручику Михаилу Крюкову	съ	16	1
Деревни Круглой			
Надворной Совѣтницѣ Дорофѣи Лазниковой	съ	20	1
Александровки			
Поручицѣ Александрѣ / Поручику Ивану } Плотниковымъ	съ	19	1
		19	1
Деревни Маховатки			
Подпоручику Антону / Подпоручицѣ Татьянѣ } Плотниковымъ	съ	20	1
		18	1
Всесвяцкой			
Надворному Совѣтнику Демиду Шилову	съ	19	1
Михайловки			
Подпоручику Александру Мишину	съ	18	1
Прапорщику Петру Чюйкову	съ	16	1

	Число. Душъ.	Число. Ратниковъ.
Малотроицкой		
Капитану Гаврилѣ } Пушешниковымъ . . . . . . съ	17	1
Капитанши Иринѣ }	16	1
Деревни Андрѣевкѣ		
Капитану Андрѣю Третьякову . . . . съ	20	1
детей его . . . . съ	16	1
Олховой		
Коллежскому Ассесору Сергію Фощинскому . . . . . съ	19	1
Александровки		
Порутчицы Авдотьѣ и дѣтей Ее Сухоревымъ . . . . . съ	18	1
Алексѣевки		
Гвардій Сержантд. Акинфію } Сукинымъ . . . . . съ	16	1
Ивану }	17	1
Петру }	18	1
Татьяновки		
Помѣщицы Татьянѣ Дьяковой . . . . съ	19	1
Деревни Белой		
Прапорщику Захару } Бѣловымъ . . . . съ	20	1
Порутчику Ивану }	19	1
Деревни Назарьевки		
Капитану Алексѣю } Гриневымъ . . . . съ	20	1
Капитанши Софьѣ }	20	1
Капитанши Еленѣ Поповой . . . . съ	19	1
Гремячей		
Флота Капитану Петру } Логвиновымъ . . . . . . съ	20	1
Капитаншѣ Аннѣ }	17	1
Граворонки		
Порутчику Федору Ряполову . . . . съ	18	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Деревни Олленаго верха			
Недорослю Ивану Измалкову	съ	18	1
Коллежской Ассесоршѣ Марфѣ Позняковой	съ	20	1
Сельца Архангельскаго			
Дѣвицѣ Марфѣ Капелиной	съ	16	1
Маіоршѣ Авдотьѣ Евреиновой	съ	17	1
Неслужащему дворянину Николаю Евреинову	съ	20	1
Подпоручтицѣ Иринѣ Лавровой	съ	25	1
Деревни Никольской			
Прапорщику Николаю Каратѣеву	съ	17	1
Сельца Азарова			
Бригадирской дочери дѣвицѣ Катеринѣ Сибилевой	съ	19	1
Капитану Дмитрію Сибилеву	съ	20	1
Сельца Егорьевскаго			
Поручтику Алексѣю Лунину	съ	18	1
Деревни Никольской			
Капитаншѣ Вѣрѣ Вьюниной	съ	19	1
Сельца Егорьевскаго			
Поручтику Алексѣю Лунину	съ	18	1
Села Голой Сновы			
Поручтику Федору Степанову	съ	19	1
Фетисовки			
Прапорщику Матвѣю Струкову	съ	16	1
Деревни Песковатки			
Капитаншѣ Аннѣ Чюриковой	съ	18	1

		Число. Душъ.	Число. Ратниковъ.
Александровки			
Подпоручтику Федору Елисѣеву	съ	18	1
васильевки			
Гвардіи Сержанту Василью и сыну его Александ.	съ	19	1
Маіору Петру Веневитинову вселѣ благовещенскомъ	съ	305	24
въ деревняхъ: Ольховой	съ	153	
Рубцовой	съ	21	
Землянке	съ	7	
Ивановскомъ	съ	153	
Деревни Писаревки			
Ротмистру Ивану Писареву	съ	19	1
Села Нижней Колыбелки:			
Флота Мичманд. Христофору } Поселскимъ	съ	19	1
Евграфу		19	1
Никольской			
Дѣвицѣ Аннѣ Биревой	съ	19	1
Деревни Степановки			
Секретарю Ивану Кожину и женѣ его	съ	22	1
Итого	съ	12.523	513
Остается мѣлкопомѣстныхъ		1916	—
А всего		14.439	—
7. ОСТРОГОЖСКОМЪ.			
Господину Статскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову съ женою его и теткой бригадирской дочери Прасковьи Тевяшовой доставшіеся	съ	7110	273
Помѣщицѣ Марьѣ Бедрагиной	съ	67	2
Маіору Николаю Бедрагѣ	съ	88	3
Коллежскому Совѣтнику Владимеру Тевяшову	съ	1222	47
Коллежскому Ассесору Тихону Лисаневичу	со	145	5
Бригадирской дочери Аннѣ Тевяшовой	съ	430	16

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Надворному Совѣтнику Василію Тевяшову съ женою его . .	съ	965	37
Порутчику Алексѣю Должникову съ женою его	съ	16	1
Бригадирской дочери Татьянѣ Тевяшовой	съ	273	10
Маіору Ивану Тевяшову	съ	1117	43
Ротмистрши Аннѣ Тевяшовой	съ	558	21
Порутчику Александръ Крюкову	съ	18	1
Штабъ-Лекарю Савицкому съ дочерью	съ	20	1
Подпоручику Федору Тевяшову	со	108	4
Порутчику Василію Тевяшову	съ	81	3
Сотнику Ивану Шапочкину наслѣдникомъ.	со	114	4
Капитану Ивану Костомарову	съ	272	10
Порутчику Андрею Чехурскому	съ	260	10
Порутчику Ивану Тюнину	съ	20	1
Порутчицы Стефанидѣ Тюниной	съ	20	1
Прапорщика Андрѣя Куколевскаго наслѣдникамъ: сыну его Капитану Ивану съ женою его и невесткою	съ	364	14
Прапорщицы Дарьи Жидковой	съ	68	3
Порутчицы Аннѣ Кривоносовой	съ	64	2
Прапорщику Ивану Подолскому съ женою его Надеждою	съ	71	3
Коллежскому Ассесору Ивану Станкевичу съ женою Его Марьею	съ	20	1
Сотнику Ивану Синельникову наследникамъ съ отпущеннымъ на волю его крестьянина Сѣдого	съ	16	1
Сотнипи Натальѣ Семеновнѣ Синельниковой съ сыномъ ея Иваномъ	съ	18	1
Прапорщику Василію Сиверскому	со	177	7
Маіору Александръ Новицкому съ дочерью Катериною	съ	428	16
Коллежской Ассесоршѣ Феклѣ Астафьевой	съ	80	3
Маіору Михайлѣ Зубареву съ женою его Настасьею	съ	17	1
Ротмистру Евстрату Кулчидскому	съ	328	12
Капитану Ивану Астафьеву	съ	287	11
Ротмистрамъ Ивану и Максиму Подколзинымъ	со	190	7
Коллежской Совѣтницѣ Елисаветѣ Лазаревой-Станищевой съ мужемъ Ея	съ	633	24
Квартермистрши Аннѣ Куликовской	съ	74	3
Кадету Павлу Куликовскому	съ	310	12
Порутчику Степану Головачеву и жены его наслѣдникамъ . . .	со	133	5
Маіоршѣ Пелагѣи Вабаниной	съ	59	2
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Новикову	съ	52	2
Прапорщицѣ Катеринѣ Жидковой съ сномъ Ее Григоріемъ. . . .	съ	28	1
Прапорщику Михаилу Тевяшову	со	109	4
Жены его Мотрены	съ	51	2
Прапорщицы Авдотьѣ Сиверской наследникамъ да дѣтей ея Карнету Петру и сестрѣ его	съ	24	1
Прапорщику Василію Рахмину и жены	съ	26	1
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алексѣю Алексѣевичу Репьеву	съ	71	2

	Число.	
	Душъ.	Ратниковъ.
Маіору Григорію Бедрягѣ . . . . съ	36	1
Коллежской Ассесоршѣ Катеринѣ Астафьевой . . . . съ	21	1
Коллежской Ассесоршѣ Марьѣ Лисаневичевой . . . . съ	39	1
Порутчицы Настасьѣ Володимировой . . . . съ	21	1
Капитанскому сыну Андрею Петрову . . . . съ	45	2
Коллежской Ассесоршѣ Варварѣ Штенделевой . . . . съ	23	1
Сотничши Натальѣ Синельниковой . . . . съ	26	1
Дворянкѣ Прасковьѣ Сатиной . . . . съ	19	1
Лейбъ гвардіи Карнѣту Николаю Рахманову и жены Евпраксіи съ	18	1
Надворному Совѣтнику Алексѣю Сафонову . . . . съ	23	1
Подпорутчику Варлааму Сиверскому . . . . съ	31	1
Капитаншѣ Аннѣ Савельевой . . . . съ	44	2
Капитаншѣ Елисаветѣ Кореневой съ дѣтьми ея Александромъ и Алексѣемъ . . . . съ	29	1
Порутчику Григорію Урсулу . . . . съ	24	1
Карнету Степану Сиверскому . . . . съ	22	1
Порутчику Василію Чепалеву и женѣ Прасковьѣ . . . . съ	23	1
Прапорщику Петру Морозову . . . . съ	59	2
Порутчику Илье Куколевскому . . . . съ	61	2
Надворной Совѣтницѣ Марьѣ Сафоновой да сыну ея Николаю . съ	19	1
да сыну ея Николаю . . . . съ	16	1
Порутчику Андрею Зайцову . . . . съ	27	1
Карнѣтшѣ Еленѣ Чернухиной съ мужемъ Ея порутчикомъ Степаномъ Чеботаревскимъ . . . . съ	24	1
Итого . . . . съ	17160	660
Остается мелкопомѣстныхъ	571	
А всего	17731	

В КОРОТОЯКСКОМЪ.

Слободы Петровской Репьевки тожъ Полковнику и Кавалеру Федору Николаевичу Петрово-Соловаго . . . . съ	2540	98
Слободы Безгинки умершему Порутчику Николаю Владимирову сну Безгину . . . . съ	880	34
Слободы Сасовки дѣйствительной Статской Совѣтницы Марьѣ Репьевой . . . . со	130	5
Слободы Грязной потудани Коллежской ассесоршѣ Аграфенѣ Шидловской . . . . съ	277	11
Вострожне Урыве Порутчику Ивану Зайцову . . . . съ	45	2
Деревни Веселой Надворному Совѣтнику и Кавалеру Ровневу женѣ Варварѣ . . . . съ	25	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Приселѣ Уколова новаго прихода Недорослю Кишкину	съ	26	1
Приселѣ Расашка Коллежскому Регистратору Александрову. .	съ	23	1
Села Сетищъ Коллежскому ассесору Петру Перелешину	съ	24	1
Сельца Борисовки Надворному Совѣтнику Семенову.	съ	20	1
Тогожъ сельца Борисовки Помѣщицѣ Дарьѣ Семеновой	съ	20	1
Сельца Болховитинки Подпоручтицы Марьѣ Максимовой	съ	19	1
Села Терноваго Умершему Карнету Семену Суботину и Сну Его Петру	съ	19	1
Приселѣ Яблошномъ подверніе тожъ Маіору Василью Ремезову	съ	18	1
Придеревнѣ Свистовкѣ Красной Колодевѣ тожъ Сотничкѣ Натальѣ Синельниковой	съ	18	1
Деревни Грязной потудани Коллежскому Ассесору Евдокиму Шидловскому	съ	18	1
При селѣ Уколовѣ новаго прихода Капитану Ивану Анисимову	съ	18	1
При селѣ Уколовѣ новаго прихода Карнету Павлу Каҁурину. .	съ	17	1
При селѣ аношкиной Г. Статской Совѣтницѣ Рейнцейштеиновой.	съ	17	1
Села Быкова Маіору Ефиму Бѣлозерскому	съ	16	1
Итого.		4170	165
Остается мѣлкопомѣстныхъ		396	
А всего.		4566	

9. БОБРОВСКОМЪ.

		Душъ.	Ратниковъ.
Г-ну Генералъ Аншефу и разныхъ орден. Кавалеру Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому.	съ	2644	102
Г-ну дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сенатору и Кавалеру Графу Ильѣ Андреевичу Безбородкѣ	съ	6103	235
Г-ну Генералъ Лейтенанту и Кавалеру воину Васильевичу Нащокину.	съ	507	19
Генералъ адъютанту Г. Генералъ-Маіору Растопчину	съ	1909	73
Г-ну Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Троцинскому.	съ	1198	46
Г. Камеръ фрелены Протасовой	съ	507	19
Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Волкову	съ	589	22
Коллежскому Совѣтнику Графу Дмитрію Бутурлину	съ	7864	302
Г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Василію Николаевичу Зиновьеву	съ	350	13
Бригадиру Дмитрію Лопухину	съ	586	22
Г. Статскому Совѣтнику Рудаковскому	съ	200	8
Примеръ Маіору Петру вдовы Маіоршѣ Екатеринѣ Осиповой дочери и капралу Николаю Масловымъ	съ	1130	43

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Дѣйствительной Статской Совѣтницѣ Шеншиной сдѣтми	со	192	7
Титулярной Совѣтницѣ Екатеринѣ Окороковой	съ	80	3
Примиеръ Маіору Алексѣю Киреевскому	съ	75	3
Дворянки Ананьи Асмининой	съ	32	1
Дѣвицамъ Надеждѣ и Марьѣ Бибиковымъ	съ	62	2
Порутчицы Настасьи и сну Ея Николаю Стечкинымъ	съ	62	2
Капитану Петру и недорослю Павлу Рахманинымъ	съ	36	1
Коллежскому Совѣтнику Дмитрію Племянникову.	съ	33	1
Коллежскому ассесору Раевскому	съ	39	1
Прапорщику Александру Веневитинову	со	113	4
Сержанту Тимофѣю и недорослю Тимофею Рахманиновымъ . . .	съ	17	1
Подпорутчицѣ Натальѣ Писаревой	съ	20	1
Капитаншѣ Варварѣ Басаргиной	съ	19	1
Оберъ Провіантъ-мейстеру Викулину	съ	17	1
Итого.		24,258	933
Остается мѣлкопомѣстныхъ.		555	
А всего.		24813	

10. БОГУЧАРСКОМЪ.

Г-ну Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Василію Ивановичу Лисаневичу	съ	827	32
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову	съ	2100	81
Надворной Совѣтницѣ Бедряги	съ	1270	49
Прапорщику Григорію Татарчукову	съ	281	11
Надворному Совѣтнику Ровневу	съ	148	6
Прапорщику Андрею Куколевскому	со	169	6
Порутчику Саввѣ Кореневу	съ	88	3
Порутчику Ивану Куколевскому	съ	78	3
Порутчику Григорію Урсулу	съ	71	3
Коллежскому ассесору Василію Попову	съ	53	2
Титулярному Совѣтнику Степанову	съ	54	2
Титулярной Совѣтницѣ Аннѣ Левченковой	съ	22	1
Коллежскому ассесору и женѣ его Жоховымъ.	съ	31	1
Коллежскому Ассесору Лофицкому.	съ	44	2
Корнетши Надеждѣ Сиверской	съ	22	1
Титулярному Совѣтнику Подольскому	съ	23	1
Титулярному Совѣтнику Чехурскому	съ	30	1
Подъ Порутчицѣ Марьѣ Подольской	съ	24	1

		Число. Душъ.	Число. Ратниковъ.
Подпоручику Василію Урсулу	съ	30	1
Надворному Совѣтнику и Кавалеру Николаю Ровневу	съ	29	1
Капитаншѣ Софьѣ Поповой	съ	23	1
Маіоршѣ Пушкаревой	съ	18	1
Итого		5435	210
Остается мѣлкономѣстныхъ		130	
А всего		5565	

БИРЮЧАНСКОМЪ.

		Душъ.	Ратниковъ.
Его Сіятельству Князю Николаю Борисовичу Юсупову	съ	1476	57
Умершему Титулярному Совѣтнику Алексѣю Александрову наслѣдникамъ	съ	275	11
Его Сіятельству графу Николаю Петровичу Шереметеву	съ	15226	586
Дѣйствительной Статской Совѣтницѣ Марьѣ Степановнѣ Репьевой	съ	456	17
Умершей Маіоршѣ Ульянѣ Бехтѣевой наслѣдникамъ	съ	412	16
Коллежскому Ассесору Евдокиму Шидловскому	съ	1364	52
Коллежской Ассесоршѣ Аграфенѣ Шидловской	съ	268	10
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Тимофѣю Бремеву	съ	307	12
Дворянину и Кавалеру Ивану Бекарюкову	съ	449	17
Дворянину Николаю съ братьями Шидловскимъ	съ	1059	41
Ротмистру Николаю Синельникову	съ	735	28
Ротмистру Виктору Синельникову	съ	1184	45
Надворному Совѣтнику Дмитрію Телепневу	съ	423	16
Титулярному Совѣтнику Петру Гардѣнину	съ	425	16
Титулярному Совѣтнику Ивану Москаленкову	съ	211	8
Князю Ивану Дмитріевичу Трубецкому	съ	414	16
Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Федору Михайловичу Коколокольцову	съ	1316	51
Надворному Совѣтнику Ивану и Ротмистру Степану Турчениновымъ	со	112	4
Умершаго Маіора Александ. Оболмасова наслѣдникамъ	съ	58	2
Умершаго Поручика Гаврилы Венецкаго наслѣднику	съ	21	1
Штабсъ-Ротмистру Ивану Александрову	съ	30	1
Маіору Григорію Сердобольскому	съ	47	2
Умершаго Губернскаго Секретаря Евдокима Александрова наслѣдникамъ Поручику Андрею и 14 класса Василію Александровымъ	съ	24	1
Маіоршѣ Клеопатрѣ Масловой	съ	30	1
Умершей Коллежской Регистраторшѣ Натальѣ Александровой	съ	16	1

		Число.	
		Душъ.	Ратни-ковъ.
Г-ну дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алексѣю Алексѣевичу Репьеву	съ	84	3
Маіору Ивану Тевяшеву.	съ	221	8
Г-ну Статскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову	съ	81	3
Ротмистрамъ Ивану и Максиму Подползинымъ	съ	207	8
Маіоршѣ Елисаветѣ Бремевой	съ	26	1
Поручику Василію Головину	съ	20	1
Подпоручику Василію Александрову	съ	16	1
Итого		26962	1037
Остается мѣлкопомѣстныхъ		730	
А всего		27,692	—

13 СТАРОБѢЛЬСКОМЪ.

Князю Алексѣю Борисовичу Куракину	съ	1167	45
Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Маркову.	съ	1253	48
Коллежскому ассесору Евдокиму Шидловскому.	съ	1288	51
Графинѣ Катеринѣ Стенбокъ	съ	643	21
Маіору Василію и женѣ его Римскимъ-Корсаковымъ	съ	255	10
Полковницѣ Натальѣ Веригиной и сестры Ее Поручицѣ Татьянѣ Фонлау.	съ	1172	45
Маіоршѣ Еленѣ Герсевачевой	со	119	4
Надворной Совѣтницѣ Сухановой	съ	250	9
Штабсъ Капитану Ивану Маяцкому	съ	89	3
Маіорши Дарьи Мамацовой	со	158	6
Коллежской регистраторши Протопоповой.	съ	80	3
Надворному Совѣтнику Ковалинскому	со	151	6
Поручику Ивану Верзилеву	съ	102	4
Умершему Прапорщику Шабельскому	со	109	4
Титулярному Совѣтнику Петру Савельеву	съ	88	3
Подъ Поручику Александру Тевяшову.	съ	76	3
Прапорщицы Агафьи Синельниковой	съ	97	3
Прапорщицы Катеринѣ Сипаловой	съ	112	4
Корнету Константину Головинскому	со	103	4
Умершему Прапорщику Михайлѣ Савельеву.	съ	65	2
Генералъ Фельдмаршалши Графинѣ Черепковой.	съ	254	10
Коллежскому Регистратору Александру Головинскому	съ	53	2
Капитану Абраму Тимошенкову	съ	52	2
Ротмистру Николаю Головинскому	съ	53	2
Подпоручику Христофору Тимошенкову	съ	54	2
Коллежскому Ассесору Виктору Тимошенкову	съ	60	2

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Умершему Маіору Петру Суворову	съ	53	2
Порутчику Василію Головинскому	съ	53	2
Коллежскому Ассесору Матвѣю Андрѣеву	съ	34	1
Прапорщику Ивану Буткову	съ	40	2
Полковой Квартермистрше Аннѣ Ренье	съ	50	2
Прапорщику Івану Гомаданову и женѣ Его	съ	61	2
Прапорщицы Марфи Ватрухиной	съ	38	1
Порутчику Павлу Ильинскому	съ	22	1
Умершему Коллежскому Ассесору Николаю Ильинскому	съ	21	1
Коллежской ассесоршѣ Александрѣ Черенковой	съ	50	2
Коллежскому ассесору Федору Матвѣеву	съ	29	1
Коллежскому ассесору Николаю Ильинскому	съ	35	1
Секретаршѣ Татьянѣ Тимошенковой	съ	35	1
Надворному Совѣтнику Петрулину	съ	19	1
Женѣ ево Аннѣ	съ	16	1
Прапорщицѣ Марфѣ Миртасовой	съ	19	1
Штабсъ Ротмистрши Добрянской	съ	19	1
Кадету Григорію Суханову	съ	19	1
Недорослю Гаврилѣ Суханову	съ	19	1
Маіору Писемскому	съ	18	1
Женѣ ево Авдотьѣ	съ	19	1
Провіантъ мейстеру Писемскому	съ	20	1
Недорослю Петру Шитилову	съ	18	1
Порутчику Гаврилѣ Шитилову	съ	18	1
Титулярному Совѣтнику Сергѣю Ильинскому	съ	18	1
Коллежской ассесоршѣ Колокольцевой	съ	19	1
Подпорутчику Якову Музолянскому	съ	31	1
Коллежской Совѣтницѣ Клеопатрѣ Поповой	съ	25	1
Помѣщицѣ Аннѣ Бедрягиной	съ	38	1
Порутчику Василію Ильинскому	съ	21	1
Тайной Совѣтницѣ Сонцевой	съ	19	1
Порутчицы Голодолинской	съ	20	1
Итого		8819	336
Мелкопомѣстныхъ		147	
А всего		8966	

13. НИЖНЕДѢВИЦКОМЪ.

Г-ну Генералъ-Порутчику Сенатору и Кавалеру Князю Сергѣю Александровичу Меншикову	съ	730	28
Подполковницы Елисаветѣ Вадковской	со	129	5
Помѣщицѣ дворянкѣ Татьянѣ Корепевой	со	126	5

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Поручику Федору Ряполову съ числющимися за отцомъ Его Коллежскимъ ассесоромъ Лукою Ряполовымъ	съ	232	9
Капитанамъ Дмитрію и Ивану Хатаевымъ	со	105	4
Маіору Василью Михневу	съ	86	3
Маіору Андрѣю Ремешову	со	107	4
Подпоручику Василью Пущину	со	102	4
Г-ну Генералъ Маіору и Кавалеру Павлу Глазову	со	111	4
Ротмистру Николаю Сомову	съ	84	3
Малолѣтнымъ дѣтямъ Льву, Аграфенѣ и Евгеніи Шеинымъ	съ	71	3
Коллежской ассесорши Марьи Раевской	съ	74	3
Коллежскому ассесору Василью	со	101	4
Коллежскому ассесору Петру Перелешину	съ	65	2
Коллежской ассесоршѣ Варварѣ Бабаниной	съ	62	2
Дѣвицѣ Аннѣ Глушковой	съ	58	2
Малолѣтнымъ дѣтямъ Василью, Марьи и Аскетреи Харкевичевымъ	съ	56	2
Прапорщику Николаю Кривцову	съ	52	2
Титулярному Совѣтнику Петру Моисѣеву	съ	21	1
Недорослю Борису Емину	съ	29	1
Капитану Петру Михневу	съ	40	1
Надворному Совѣтнику Якову Глотову	съ	37	1
Капитану Якову Кологривову	съ	30	1
Маіоршѣ Марьѣ Шеиной	съ	47	2
Недорослю Петру Решетову	съ	25	1
Подпоручику Николаю Рагозину	съ	31	1
Подпоручику Семену Михневу	съ	41	2
Ефрейтъ-Капралу Ивану Емину	съ	26	1
Губернскому Секретарю Николаю Измалкову	съ	41	2
Маіору Петру Кологривову	съ	30	1
Маіору Ивану Глушкову	съ	27	1
Поручику Петру Измалкову	съ	42	2
Титулярной Совѣтницѣ Марьѣ Рыкуновой	съ	38	1
Поручицы Авдотьи Еминой	съ	28	1
Малолѣтнымъ детямъ Умершаго Маіора Дмитрія Шеина	съ	42	2
Маіоршѣ Елисаветѣ Времевой	съ	35	1
Ундеръ-офицеру Дмитрію съ сестрами Шеинымъ	съ	32	1
Маіору Емельяну Лачинову	со	119	4
Ротмистрши Марьи Неверевой	съ	19	1
Коллежской ассесоршѣ Настасьѣ Безобразовой	съ	19	1
Дѣвицѣ Александрѣ Харкѣевичевой	съ	18	1
Василью Решетову	съ	20	1
Подъ-Поручику Сергѣю Головину	съ	19	1
Маіоршѣ Аннѣ Глушковой	съ	16	1
Маіоршѣ Аннѣ Ремешовой	съ	18	1
Подпоручику Александ. Сомову	съ	17	1
Недорослю Михаилу Сомову	съ	17	1
Коллежскому ассесору Алексѣю Тыртову	съ	19	1

		Число.	
		Душъ.	Ратниковъ.
Маіоршѣ Марьѣ Ададуровой	съ	17	1
Капитану Николаю Ададурову	съ	18	1
Маіору Петру Ададурову	съ	19	1
Дѣвицѣ Марьѣ Кологривовой	съ	17	1
Подпоручику Алексѣю Глушкову	съ	18	1
Подпоручицѣ Елисаветѣ Глушковой	съ	17	1
Поручицѣ Фіонѣ Гриневой	съ	20	1
Поручику Богдану Никулину съ доставшимся ему отъ брата Ивана	съ	18	1
Надворной Совѣтницѣ Марьѣ Глотовой	съ	20	1
Прапорщицѣ Надеждѣ Чайкиной	съ	39	1
Прапорщику Федору Ханыкову	съ	20	1
Поручику Василью Голенищеву	съ	19	1
Надворному Совѣтнику и Кавалеру Якову Буданову	съ	19	1
Маіору Кириллѣ Головину	съ	19	1
Недорослю Алексѣю Емину	съ	18	1
Маіоршѣ Федосьи Гриневой	съ	18	1
Поручику Виктору Стрижевскому	съ	20	1
Капитаншѣ Аннѣ Змеовой	съ	20	1
Подпоручику Павлу Змеову	съ	20	1
Маіору Алексѣю Харкѣевичу	съ	18	1
Адъютанту Василью Андрѣеву	съ	17	1
Дѣвицѣ Марьѣ Головиной	съ	17	1
Отъ фуркштатъ обозному Алексѣю Стрижевскому	съ	20	1
Адъютанту Максиму Жиленкову	съ	20	1
Маіоршѣ Прасковьѣ Голофѣевой	съ	17	1
Капитанъ Лейтенанту Петру Логвинову	съ	19	1
Капитану Данилѣ Логвинову	съ	20	1
Поручицѣ Надеждѣ Чертковой	съ	19	1
Прапорщику Федору Раевскому	съ	18	1
Прапорщицѣ Еленѣ Раевской	съ	19	1
Поручику Федору Змееву	съ	20	1
Маіору Николаю Иванову дѣтямъ	съ	17	1
Адъютантшѣ Пелагѣи Жилинковой	съ	18	1
Маіорши Катеринѣ Кологривовой	съ	20	1
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Петру Селявину	съ	19	1
Подъ-Поручицѣ Александрѣ Пущиной	съ	19	1
Капитаншѣ Авдотьѣ Веригиной	съ	18	1
Надворной Совѣтницѣ Аннѣ Бабаниной	съ	20	1
Маіору Алексѣю Бабанину	съ	18	1
Прапорщику Михайлѣ и Подпоручику Кирилле Баркаловымъ	съ	18	1
Дѣвицѣ Аннѣ Ряполовой	съ	18	1
Поручицѣ Стефанидѣ Струковой	съ	18	1
Маіору Александру Глушкову	съ	17	1
Полковницѣ Татьянѣ Шеиной	съ	17	1
Капитану Аристарху Ремезову	съ		

	Число. Душъ.	Число. Ратниковъ.
Прапорщику Елисѣю Михневу . . . . съ	18	1
Дѣвицамъ Настасьѣ и Марьѣ Михневымъ . . . . съ	18	1
Капитану Афанасью Кандаурову . . . . съ	18	1
Итого.	4201	175
Остается мѣлкопомѣстныхъ.	1456	
А всего по уѣзду	5657	
А всего въ Воронежской губерніи съ помѣщичьихъ крестьянъ	168894	6592
За симъ остается мѣлкопомѣстныхъ	10,811	
	179,696	

Приложенiе 3а.

Милостивый Государь!
Василiй Ивановичъ!

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, *Воизъявленiе, всѣмъ Чиновникамъ въ подвижномъ Земскомъ войскѣ служащимъ*, ВЫСОКОМОНАРШАГО СВОЕГО *и* ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО *благоволенiя, по рескрипту данному* ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ *въ 28-й день Сентября прошлаго 1807 года на имя Главнокомандовавшаго V-ю Областiю Земскаго войска господина Генерала-Аншефа и Кавалера Графа Орлова-Чесменскаго, всѣхъ тѣхъ Чиновниковъ наградить изволилъ золотыми Медалями съ изображенiемъ, на одной сторонѣ;* собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Портрета, *а на другой слѣдующихъ словъ:* за вѣру и отечество Земскому войску *съ предоставленiемъ каждому на волѣ носить въ петлицѣ на лентѣ Святаго Владимира;—и притомъ* ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, *изливая сугубѣе, ко всѣмъ Чиновникамъ симъ*, СВОЕ ВЫСОКОМОНАРШЕЕ *благоволенiе, высочайше позволяетъ имъ и по упраздненiи Милицiи носить мундиръ состава Милицiоннаго;*

По смерти Графа Орлова-Чесменскаго по ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *волѣ, я принявъ* ВЫСОКОМОНАРШЕЕ *порученiе управленiемъ должности главнокомандующаго, всѣ означенныя мѣдали нынѣ получа. вручаю при семъ одну изъ нихъ съ прописанною лѣнтою Святаго Владимира* Вашему Превосходительству, *какъ находившемуся въ подвижномъ Земскомъ войскѣ*, и *продолжавшему въ немъ служенiе съ подобающею ревностью и усердiемъ; при коей, по* ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *волѣ предоставляется вамъ право носить мундиръ V-й Области; имѣя при томъ по волѣ* ЕГО *же* ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *на шляпѣ султанъ зеленаго цвѣта. Все сiе да будетъ знакомъ* ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО *къ Вамъ благоволенiя, за заслуги Ваши въ званiи общею довѣренностiю на Васъ возложенномъ и по службѣ, совѣршенно усердствовавшiя.*

Исполняя симъ ВЫСОКОМОНАРШУЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШУЮ *волю предоставленiемъ* Вашему Превосходительству *всѣхъ оныхъ правъ, я увѣренъ, что вы съ принятiемъ ихъ какъ* ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИХЪ *щедротъ, въ истинную, достодолжную благоговѣйную и вѣрноподданническую* ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ *благодарность-поставитѣ непреложною обязанностiю и на всегда хранитъ Ваше званiе, во всѣхъ со отношенiяхъ въ самомъ лучшемъ видѣ своего состоянiя; а притомъ будете имѣть готовность и вящшее усердiе къ дальнѣйшимъ исполненiямъ, На сей конецъ усердствуя* Вашему Превосходительству *съ своей стороны, совершенною моею искренностiю и поздравя Васъ съ полученiемъ сопровождаемыхъ при семъ* ВЫСОКОМОНАРШИХЪ *щедротъ.*

Съ истиннымъ моимъ почтенiемъ честь
имѣю быть

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ
Покорнѣйшiй слуга *)

№ 743-й
Сентября 28 дня
1808 года.
Курскъ.

Его Прев-у Воронежскаго подвижнаго Земскаго войска Губернскому Начальнику Г-нъ Дѣйствительному Стадтскому Совѣтнику и Кавалеру В. И. Лисаневичу.

*) Подпись не разобрана.

Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Воронежскому Гражданскому Губернатору Бравину.

Видя съ удовольствiемъ изъ донесенiя вашего, что благородное Дворянство Воронежской Губернiи вызвалось изъ истиннаго усердiя поставить безденежно 375 строевыхъ лошадей, кои повелѣно было искупить въ оной на счетъ казны, и соизволяя на таковый вызовъ, я поручаю Вамъ объявить сему сословiю за столь благонамѣренный подвигъ особенное мое благоволенiе

Главная Квартира.
В. Петерсвальдау.
3. Iюня 1813 Года

Александръ

Министръ Полицiи А. Балашовъ

получено 16. Iюля

Приложеніе 4.

Воронежская губернія.

По полученіи въ *Воронежъ* Манифеста 6-го Іюля, Гражданскій Губернаторъ немедленно пригласилъ въ губернскій городъ дворянство и другія сословія для принятія мѣръ согласно Монаршему воззванію, а дабы постановленія ихъ и самое образованіе ополченія были сколь можно согласнѣе съ учрежденіемъ онаго въ Москвѣ, Губернаторъ согласилъ Полковника Марина отправиться туда и попросить у Главнокомандовавшаго предварительныхъ наставленій о правилахъ, на коихъ образовалось Московское ополченіе. Вслѣдствіе сего полученъ былъ по эстафетѣ *атзывъ Графа Растопчина, что на основаніи Манифеста 18 Іюля Воронежская губернія не имѣетъ надобности собирать ополченія.* Между тѣмъ, Уѣздные Предводители дворянство, Градскія Головы и Купечество собрались въ *Воронежъ* и уже приступили къ сужденіямъ; *всѣ единодушно изъявили готовность не щадить ни живота, ни достоянія*; извѣстясь-же о помянутомъ Манифестѣ, *дворянство опредѣлило внесть по 5 коп. съ каждой ревизской души въ пособіе неимущимъ Штабъ и Оберъ офицерамъ, являвшимся для опредѣленія въ Егерскій полкъ, который формировался на счетъ Губерніи.* На обмундированіе сего полка пожертвовано дворянствомъ *150.500* р., а купечествомъ и мѣщанствомъ *22.439* р. на снабженіе его обозомъ. Воронежское дворянство отправило въ армію *982* лошади подъ артиллерію. Откупщики Бородины представили для двухъ полковъ двойную порцію вина и 500 р. Въ началѣ Августа дворянство собрало 982 лошади и доставило въ армію. На продовольствіе оной и для подъема тяжестей 2500 воловъ и 250 фуръ и пожертвовало 16.936 р. 13 к., причитавшіеся ему изъ 50.000 р. всемилостивѣйше пожалованныхъ за сію поставку обывателямъ губерніи. Въ первыхъ числахъ Ноября отправлено изъ *Воронежской* губерніи 400 подводъ, каждая въ двѣ лошади, для подвоза къ арміи провіантъ, *весь этотъ нарядъ приготовленъ на счетъ дворянства*, которое добровольно вызвалось къ тому изъ усердія къ пользѣ Отечество. Воронежскій купецъ Иванъ Титовъ пожертвовалъ 114 солдатскихъ стволовъ стараго калибра съ замками, штыками, шомполами и мелкимъ желѣзнымъ приборомъ, кромѣ ложъ.

(Военно-ученый архивъ Главн. Управленія Генер. Штаба отд. II, д. № 1835, папка 11-я, л. 132).

Приложеніе 5.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

По уваженію настоящихъ обстоятельствъ признали МЫ за нужное собрать въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ лошадѣй, годныхъ подъ Артиллерію, *съ каждаго пятисотнаго Рекрутскаго участка по одной.* И въ слѣдствіе того прилагая у сего записку о количествѣ оныхъ, какое съ Губерніи управленію Вашему ввѣренной причитается, ПОВЕЛѢВАЕМЪ вамъ обще съ Губернскимъ Предводителемъ дворянства 1-е, Здѣлавъ обыкновенную по участкамъ раскладку, назначить для збору сихъ лошадѣй тотъ изъ уѣздныхъ городовъ, изъ котораго оныя къ мѣсту ихъ назначенія удобнѣе могутъ быть доставлены. 2,. Предъокончаніемъ збора сообщить Артиллерійскому Начальнику находящемуся въ томъ мѣстѣ куда сіи лошади назначаются, о присылкѣ для принятія оныхъ офицера съ командою. Очемъ ему заблаговремянно повелѣніе дано будетъ. 3-е, Сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, дабы при отводѣ сихъ лошадѣй со зборнаго мѣста до назначеннаго пункта, Воинскимъ чиновникомъ оказываемо было со стороны мѣстнаго начальства всякое законное пособіе. 4. все сіе исполнить сколь можно поспѣшнее и не далѣе мѣсяца и НАМЪ по исполненіи донести.

Исправность въ исполненіи сего порученія и поспѣшность въ окончаніи онаго примѣмъ МЫ знакомъ особеннаго вашего усердія.

Въ Санктпетербургѣ Марта 4 дня 1812-го года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ.*

получень 12 марта 1812.

Съ Губерніи Воронежской слѣдуетъ собрать 982 лошади; они должны быть не моложе 5-ти и не старѣе 7 лѣтъ. Мѣрою нениже одного аршина $14\frac{1}{2}$ вершковъ. Назначаются въ Кіевъ.

А. Балашовъ.

Приложеніе 6.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

По настоящимъ обстоятельствамъ признано нужнымъ сформировать изъ Рекрутъ послѣдняго набора 12 новыхъ полковъ: 8 пѣхотныхъ и 4 Егерскіе.

Губерніи, гдѣ сформированіе сихъ полковъ назначено, откуда и въ какомъ количествѣ въ составъ ихъ должны поступить рекруты, и на какомъ основаніи положено произвести образованіе оныхъ: Все сіе подробно изображено въ особо составленномъ и МНОЮ одобренномъ Распоряженіи, у сего въ копіи присовокупляемомъ.

Для успѣшнѣйшаго производства и окончанія дѣла сего, сверьхъ вышеупомянутаго Распоряженія, въ руководство Военному Начальству даннаго, Я призналъ нужнымъ возложить на васъ слѣдующее:

1.) Состоя во взаимныхъ сношеніяхъ съ окружными Генералами и Бригадными Командирами внутренней стражи, коимъ поручено сформированіе означенныхъ полковъ вы не оставите, по требованіямъ ихъ, чинить имъ въ дѣлѣ семъ всѣ зависящія отъ васъ содѣйствія и пособія.

2.) Какъ при сформированіи новыхъ полковъ, естественно, нужны будутъ, Штабъ и Оберъ-офицеры для занятія соотвѣтственныхъ званію ихъ вакансій, и какъ не открывается возможности удѣлить для сего чиновъ Армейскихъ: То попеченіемъ вашимъ между прочимъ долженствуетъ быть приглашеніе, на Военное время, отставныхъ Штабъ- и оберъ-офицеровъ, имѣющихъ силу и способность продолжать службу и извѣстныхъ въ кругу Дворянства по доброму ихъ поведенію, притомъ отставленныхъ не запорочныя поступки. Приглашеніе сіе представляется вамъ распространить, какъ на вышедшихъ въ отставку Военными чинами, такъ и на тѣхъ, кои изъ чиновъ сихъ переименованы были въ чины гражданскіе, поставя имъ въ виду слѣдующія уваженія:

a.) Сверхъ того, что поступленіе ихъ нынѣ въ Военную службу принято будетъ засвидѣтельствованіемъ ревностной любви ихъ къ отечеству, всѣ они, доколѣ состоятъ въ службѣ, пользуются преимуществами и выгодами, вообще Воинскимъ чинамъ присвоенными.

b.) По окончаніи Военнаго времени, предоставляется собственному ихъ произволу, продолжать службу, или оставить оную.

c.) Тѣ изъ нихъ, кои при отставкѣ получили чины гражданскіе или въ оные были переименованы, при поступленіи нынѣ вновь въ Военную службу, принимаются тѣми же военными чинами, въ коихъ они Военную службу продолжали.

3.) Изъявившихъ желаніе вступить на семъ основаніи, въ Военную службу Штабъ и Оберъ-офицеровъ, снабдивъ надлежащими прогонами, вы имѣете препровождать для опредѣленія въ Полки, въ мѣста ихъ сформированія къ Окружнымъ Генераламъ и Бригаднымъ командирамъ, но не иначе, какъ по личному о поведеніи и способности каждаго удостовѣренію, наблюдая при томъ, что-бы они, отправясь къ мѣсту ихъ назначенія кратчайшимъ путемъ, продолжали оный безостановочно, и доставляя купно объ отосланныхъ такимъ образомъ чиновникахъ Министрамъ, Военному и Полиціи имянные списки.

4.) Въ Губернскомъ Городѣ ввѣренной вамъ Губерніи формируется, по принятому распорядку 1-й Егерской Воронежской полкъ, а съ тѣмъ купно формируются въ Рязани 1-й пѣхотный Рязанскій полкъ, и въ Тамбовѣ 1-й пѣхотный Тамбовскій полки. Что бы вящше соблюсти между Губерніями сими уравненіе, обмундированіе упомянутыхъ трехъ полковъ предоставляется произвести имъ совокупною общими соединенными ихъ способами. Между тѣмъ вы не оставите обратить первоначально на предмѣтъ обмундированія вещи въ пожертвованіе по разосланнымъ образцамъ принесенныя, буде таковыя во ввѣренной вамъ Губерніи имѣются, въ случаѣ же есть ли оныхъ или вовся у васъ не окажется или будетъ не достаточно, вы употребите попеченіе ваше, что бы недостатокъ сей въ соотвѣтственной мѣрѣ пополненъ былъ отъ Дворянства Губерніи вашей, о коемъ имѣю Я не сомнѣнное упованіе, что оно не упустить принять дѣятельнаго въ сей Государственной нуждѣ участія, взносомъ ли потребныхъ вещей натурою въ надлежащемъ количествѣ, или денежною достаточною отъ достоянія каждаго складкою, по взаимному вашему съ Губернскимъ и Уѣздными Дворянскими Предводителями соображенію о способахъ, какими потребность сія, сколь можно уравнительнѣе и съ наименьшимъ отягощеніемъ удовлетворена быть можетъ.

5.) Что принадлежитъ до снабженія помянутыхъ Полковъ потребнымъ числомъ обоза, подъемныхъ лошадей и упряжи: Нужную на сіе, съ Губерніи вашей причесться имѣющую сумму, конечно, не пременутъ пожертвовать благомыслящія Градскія Общества оной.

6.) Впрочемъ о поступленіи добровольныхъ приношеній въ вещахъ и деньгахъ на обмундированіе означенныхъ Полковъ и на устроеніе для нихъ обоза, въ одинъ общій составъ со всѣхъ трехъ Губерній, о образѣ принятія оныхъ, о качествѣ и количествѣ нужныхъ вещей, о препровожденіи ихъ, равно и денегъ, куда слѣдуетъ, для надлѣжащаго употребленія: Обо всемъ томъ даны подробныя наставленія Рязанскому Гражданскому Губернатору, который не приминетъ, сообщивъ вамъ оныя, учредиться съ вами въ совокупности и единообразности обоюдныхъ дѣйствій вашихъ въ надлежащемъ вамъ исполненіи. Наконецъ

7.) О движеніи и успѣхахъ сего дѣла вообще, извѣщая Министра Полиціи, вы не оставите купно имѣть взаимныхъ и дѣятельныхъ о томъ сношеній съ Окружными Генералами и Бригадными командирами, дабы они поставлены были со стороны ихъ въ возможности дѣлать донесенія свои Военному Министру для представленія на МОЕ усмотрѣніе.

Преподавъ вамъ такимъ образомъ въ руководство главныя только основанія касательно содѣйствія Военному Начальству въ предназначенномъ ему дѣлѣ, я остаюсь въ надѣяніи, что прочее вы дополните благоразуміемъ вашимъ и вашею дѣятельностію. Чѣмъ поспѣшнѣе и чѣмъ съ большимъ порядкомъ совершите вы возлагаемое на васъ порученіе, тѣмъ подвигъ вамъ будетъ для Меня пріятнѣе.

Въ Вильно—Маія 13-го дня 1812 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ.*

полученъ Маіа 27. 1812.

Приложенiе 6а.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Изъ повелѣнiя НАШЕГО, купно съ симъ на имя ваше даннаго, Вы усмотрите, что по настоящимъ обстоятельствамъ признано нужнымъ изъ новонабранныхъ рекрутъ сформировать двѣнадцать новыхъ полковъ, которые были бы въ готовности дѣйствовать; когда Отечество позоветъ ихъ ограждать свои предѣлы. Изъ сихъ полковъ два формируются въ Губернскомъ городѣ Воронежѣ.

Вѣрноподданное НАМЪ храброе, Россiйское Дворянство всегда въ подобныхъ случаяхъ ревновало ознаменовать усердiе свое, какъ собственною своею службою, такъ и пособiями, отъ стяжанiя его приносимыми.

По чему уступая необходимости въ возложенiи на Дворянство ввѣренной вамъ Губернiи обмундированiя и снабженiя аммуницiею 1-го изъ упомянутыхъ полковъ, въ совокупности съ двумя другими, въ Рязани и Тамбовѣ къ сформированiю назначенными, мы въ совершенномъ остаемся удостовѣренiи, что сiе нужное для блага отечества пожертвованiе кои несетъ оно съ свойственною ему готовностiю. Поелику же означенный полкъ потребно еще снабдить надлежащимъ числомъ обоза съ подъемными лошадьми и упряжью, то возлагаемъ сiе на Градскiе Общества Воронежской Губернiи, будучи несомнѣнно увѣренъ въ подобномъ же оныхъ усердiи и соревнованiи.

Вы не оставите впрочемъ удостовѣрить какъ Благородное Дворянство, такъ и благомыслящiя Градскiя Общества, что всякое отъ достоянiя ихъ на предлежащiя Государственныя нужды приношенiе, будетъ принято съ особеннымъ нашимъ благоволенiемъ.

Въ Вильно Маiя 13 дня 1812 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полицiи *А. Балашовъ.*

Полученъ маiя 27 1812.

Приложенiе 6-б.

Копiя.

Распоря женiе,основанное на ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволенiи о сформированiи 12-ти новыхъ Полковъ.

1-е.

Пѣхотные Полки формируются:
Въ Костромѣ два.
Владимiрѣ два.
Рязани два.
Тамбовъ два.
Егерскiе Полки формирующiя:
въ Ярославль два.
Воронежѣ два.

2-е.

Въ составъ сихъ Полковъ назначаются рекруты настоящаго набора:

Въ Ярославль:

Изъ Губернiи	Ярославской	1487
	Вологодской	1134
	Нижегородской	1350
		3971

Въ Кострому:

Изъ Губернiи	Нижегородской	303
	Костромской	1574
	Пермской	1617
	Казанской	476
		3970

Во Владимиръ:

Изъ Губернiи	Казанской	405
	Владимирской	1764
	Вятской	1811
		3980

Въ Рязань

Изъ Губерніи Казанской	628
Рязанской	1734
Симбирской	1618
	3980

Въ Тамбовъ:

Изъ Губерніи Казанской	112
Тамбовской	1886
Оренбургской	997
Пензенской	877
	3972

Въ Воронежъ:

Изъ Губерніи Пензенской	500
Воронежской	1964
Саратовской	1511
	3975

3-е.

Формированіе сихъ Полковъ поручается: Въ Ярославлѣ, Костромѣ, и Владимирѣ Окружному Генералу Внутренней стражи 7 округа Генералъ-маіору Князю Урусову, а въ Рязани, Тамбовѣ и воронежѣ окружному Генералу внутренней стражи 8. округа Генералъ-маіору Русанову.

4-е.

Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ назначаетъ для формированія Полковъ въ Ярославль, Кострому и Владимиръ по одному Бригадному Командиру изъ своего округа. Тоже самое исполняетъ Генералъ-маіоръ Русаковъ въ Воронежѣ, Рязани, и Тамбовѣ. Сами же окружные Начальники почащѣ объѣзжаютъ сіи мѣста и поспѣшаютъ къ скорѣйшему образованію сихъ Полковъ.

5-е.

Окружные Генералы и Бригадные Командиры по дѣламъ касающимся до скорѣйшаго и исправнѣйшаго сформированія полковъ имѣютъ вниманіе съ гг. Начальниками Губерній и требуютъ зависящаго отъ нихъ содѣйствія.

6-е.

Для формированія каждаго Полка и командованія онымъ впредь до назначенія настоящихъ Командировъ, Окружнымъ Генераламъ избрать по одному благонадѣжнѣйшему и способнѣйшему Штабъ офицеру изъ ввѣренныхъ имъ округовъ.

7-е.

Впредь пока сіи Полки получатъ свое наименованіе, называть ихъ по номерамъ, и Губерніямъ, какъ то: въ Ярославлѣ Егерскій 1-й Егерскій 2-й въ Костромѣ пѣхотный 1-й пѣхотный 2-й и такъ далѣе

8-е.

3-й учебный Гринадерскій Баталіонъ отдѣляетъ отъ себя 36 Унтеръ офицеровъ, 36 барабанщиковъ и 360 рядовыхъ, и исключа изъ Баталіона отправляетъ ихъ въ мѣсто формированія новыхъ полковъ по равной части; Сіи люди отправляются безъ оружейной аммуниціи.

9-е.

Люди отъ Баталіона сего отдѣляемые, поступаютъ въ составъ новыхъ полковъ такъ же по равной части т.-е: по три унтеръ офицера по три Барабанщика и по 30 рядовыхъ въ каждый полкъ.

10-е.

Для введенія нынѣ употребляемаго обряда службы въ сихъ полкахъ, командируются немедлѣнно въ каждый полкъ исправные и расторопные Офицеры изъ 1. и 2. Кадетскихъ Корпусовъ по 3и изъ дворянскихъ Баталіоновъ, съ каждаго по три то есть въ каждый полкъ по 1-му офицеровъ и каждому офицеру придается по два исправныхъ унтеръ—офицера или рядовыхъ изъ первыхъ учебныхъ гренадерскихъ Баталіоновъ. Выборъ и отправленіе ихъ за отсутствіемъ изъ С.-Петербурга ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, поручается Генералъ-лейтенанту Клейнмихелю.

11-е.

Барабанщиками снабдить сіи полки изъ учебныхъ Баталіоновъ, выборавъ изъ нихъ такое число, какое только окажется возможнымъ, что и предоставляется такъ же Генералъ лейтенанту Клейнмителю; сколько же за выборомъ и отправленіемъ ихъ въ полки будетъ недоставать то для пополненія недостатка, предоставляется окружнымъ Генераламъ внутренней стражи выбрать потребное число изъ воспитанниковъ ближайшихъ Военносиротскихъ отдѣленій безъ дальнихъ переписокъ, а только имянные о нихъ списки представить въ Инспекторскій департаментъ.

12-е.

Для занятія Штабъ и Оберъ- офицерскихъ вакансій поручается всѣмъ господамъ Начальникамъ Губерній, приглашать на военное время, отставныхъ Штабъ и Оберъ офицеровъ имѣющихъ силы и способность продолжать службу и извѣстныхъ въ кругу Дворянства по доброму поведенію, но престарѣлые, болѣзнями одержимые и за порочное поведеніе отставленные или въ Губерніи дурно замѣченные допущены къ службѣ быть не могутъ. Изъявившихъ желаніе вступить въ службу на военное время Гг. Гражданскіе Губернаторы отсылаютъ для опредѣленія въ полки въ мѣста ихъ формированія къ окружнымъ Генераломъ и Бригаднымъ Командирамъ, но не иначе, какъ по предварительному и личному о поведеніи и способности каждаго удостовѣряютъ, и объ отосланныхъ доставляютъ военному Министру именные списки.

13-е.

Подобное же приглашеніе на службу Штабъ и Оберъ офицеровъ на вышеписанномъ основаніи, возлагается и на окружныхъ Генераловъ и бригадныхъ Командировъ внутренней стражи, которые о каждомъ Штабъ и оберъ Офицерѣ, принятомъ въ полкъ, какъ по одобренію Гражданскихъ Губернаторовъ, такъ и по собственному удостовѣренію доносятъ такъ же военному министру.

14-е.

Продовольствіе новыхъ Полковъ жалованьемъ и провіантомъ возлагается на Департаменты военнаго министерства, Комисаріатскій и Провіантскій, имѣющія о томъ распорядиться тотчасъ по полученіи сего повелѣнія.

15-е.

Ружья и тесаки имѣютъ быть доставлены въ мѣста формированія Полковъ по распоряженію Коммисаріатскаго Департамента, ружья всѣ изъ Москвы, а тесаки изъ Москвы и Смоленска, порохъ же свинецъ и прочіе матеріалы для боевыхъ патроновъ и для ученья, по распоряженію Артиллерійскаго Департамента.

16-е.

Мундиры новоформируемые полки должны имѣть пѣхотные общіе пѣхотные, а Егерскіе общіе Егерскіе. Назначеніе же имъ погоновъ, послѣдуетъ въ свое время.

17.

Первоначальное обмундированіе Полковъ и снабженіе амуницiею, назначается изъ принесенныхъ въ пожертвованіе по разосланнымъ образцамъ вещей въ тѣхъ Губерніяхъ, изъ коихъ рекруты опредѣляются на сформированіе сихъ полковъ; но есть ли бы таковыхъ было недостаточно, то пополнить оныя съ каждой Губерніи по числу рекрутъ въ составъ новыхъ полковъ поступающихъ. Пополненіе сіе возлагается на Гг. Гражданскихъ Губернаторовъ получающихъ отъ Г. Министра Полиціи на сей предметъ предписанія и имѣющихъ дальнѣйшія по сему предмѣту свѣдѣніи, требовать отъ окружныхъ и Бригадныхъ Начальниковъ.

18.

Департаменты военнаго министерства Инспекторскій и Комисаріатскій немедлѣнно снабжаютъ окружныхъ Генераловъ а Бригадныхъ Командировъ, первой штатами о числѣ людей въ пѣхотныхъ и Егерскихъ полкахъ положенныхъ, а второй табелями о всемъ вообще снабженіи какое полкъ имѣть долженъ на основаніи существующихъ постановленій.

19.

Снабженіе потребнымъ числомъ обоза подъемныхъ лошадей и упряжкѣ каждаго полка опредѣляется отъ всѣхъ Городовъ тѣхъ губерній изъ коихъ рекруты назначены въ сіи полки, такъ же по распоряженію Гражданскаго Начальства.

20

Г. Г. Гражданскіе Губернаторы сообщаютъ окружнымъ Генераламъ и Бригаднымъ Командирамъ внутренней стражи тѣ распоряженія, по коимъ опредѣлительно

будетъ положено доставленіе мундирныхъ и амуничныхъ вещей, обоза, лошадей и упряжи дабы они судя объ успѣхѣ оныхъ, могли о томъ въ случаѣ нужды дѣлать свои представленія военному министру для всеподданнѣйшаго доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

21

Окружные Генералы и Бригадные Командиры внутренней стражи, на отвѣтственность коихъ возлагается самоскорѣйшее сформированіе полковъ объ успѣхѣ возложеннаго на нихъ порученія, должны рапортовать Военнаго Министра еженедѣльно о состояніи каждаго Полка и показывать:

1) Сколько и откуда прибыло рекрутъ, на сформированіе полковъ слѣдующихъ и сколько къ тому числу ихъ ожидается, и къ которому времени.

2) Сколько и откуда прибыло Унтеръ-офицеровъ и Барабанщиковъ и откуда ожидается недостающее число и къ которому времени.

3) Сколько состоитъ Офицеровъ прикомандированныхъ отъ Кадетскихъ корпусовъ и принятыхъ изъ отставныхъ и какіе именно.

4) На сколько человѣкъ состоитъ въ готовности мундирныхъ и амуничныхъ вещей, откуда ожидается недостающее число и къ которому времени, а равно обоза, лошадей и упряжи.

Подлинное подписалъ Военный Министръ

Вѣрно. Статскій Совѣтникъ *Баккаревичъ.*

Приложеніе 6в.

Правила, по коимъ слѣдуетъ руководствоваться при сформированіи рекрутъ нынѣшняго набора полковъ отдѣляемыхъ изъ дѣйствующихъ армій.

1-е.

Главнокомандующій арміями, Генералъ Фельдмаршалъ, отдѣляетъ изъ каждой дивизіи по одному пѣхотному и одному Егерскому полку, оставляя при обоихъ 1-го штабъ офицера, а при каждомъ нѣсколько оберъ, унтеръ офицеровъ и музыкантовъ и 60 человѣкъ старыхъ солдатъ съ полною аммуниціею.

2-е.

По сему предположенію число полковъ слѣдующихъ къ сформированію будетъ слѣдующее:

Изъ	4 дивизіи	2
»	17 »	2
»	3 »	2
»	11 »	2
»	23 »	1
»	7 »	2
»	24 »	2
»	26 »	2
»	12 »	2
»	27 »	2
	Всего	19 полк.

въ числѣ коихъ 10 пѣхотныхъ и 9 егерскихъ.

3-е.

Если фельдмаршалъ отдѣлитъ на выше писанныхъ же правилахъ и изъ гренадерскихъ дивизій по два полка, то число полковъ для сформированія составитъ 23 полка.

4-е.

Фельдмаршалъ соединивъ оные полки въ команды, отправляетъ ихъ съ знаменами подъ командою старшаго штабъ офицера, вмѣсто Нижняго Новгорода къ Арзамасу; слѣдовательно если оныя команды уже отправлены изъ арміи, то посылаетъ фельдмаршалъ нарочныхъ и обращаетъ ихъ слѣдованіе въ Арзамасъ.

5-е.

Формированные полки Генераломъ Княземъ Лобановымъ Ростовскимъ, по рапорту его ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, отъ 11 сентября изъ г. Дмитріевцы, соединены нынѣ у Владимира и рязани, то отдавъ они, по предположенію Фельдмаршала, образованныхъ людей въ дѣйствующую армію, на укомплектованіе полковъ съ прочими всѣми чинами, и людьми слѣдуютъ Генералъ Маіоры: Князь Урусовъ и Русановъ къ Арзамасу.

6-е.

Оставленные изъ бывшихъ Генерала Милорадовича въ Калугѣ четвертыхъ баталіоновъ штабъ и оберъ офицеры, унтеръ офицеры и музыканты, слѣдуютъ изъ калуги или изъ мѣста ихъ нынѣ нахожденія къ арзамасу и поступалъ въ команду Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго.

7-е.

Командируемые изъ армій фельдмаршаломъ полки, въ командахъ состоящіе, поступаютъ также подъ начальство Генерала князя Лобанова-Ростовскаго, коего пребываніе назначается въ арзамасѣ.

8-е.

Ново формулированные полки Генералъ маіоровъ Князя Урусова и *Русанова*, а равно штабъ и оберъ и Унтеръ-офицеры и музыканты четвертыхъ баталіоновъ, означенные въ 6-мъ пунктѣ немедленно раздѣляются по ровному числу въ полки откомандированные фельдмаршаломъ изъ дѣйствующихъ армій.

9-е.

Находящіеся въ с. Петербургѣ Генералъ Маіоры Адамовичъ и Бестужевъ, немедленно командируются въ арзамасъ въ команду Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго который раздѣливъ выше писанные, предполагаемые къ формированію 19 или 23 полки на бригады, поручаетъ оные Генералъ Маіорамъ, Князю Урусову, Русанову, Адамовичу и Бестужеву.

10-е.

Если изъ сихъ генераловъ, кто усмотренъ будетъ Генераломъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, неспособнымъ, таковой увольняется отъ службы.

11-е.

Полки назначаемые къ формированію располагаются Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ между рѣками: Цной, Окой, Волгой и Сурой около Арзамаса.

12-е.

Вся аммуниція бывшая въ полкахъ формируемыхъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и остающаяся отъ четвертыхъ баталіоновъ, бывшихъ въ командѣ Генерала Милорадовича поступаетъ въ сіи уже полки по ровному количеству.

13-е.

По всему вышеозначенному распоряженію прибывшіе полки изъ дѣйствующихъ армій будутъ уже имѣть возможность образовать получаемыхъ ими рекрутъ изъ нынѣшняго набора.

14-е.

Рекруты для укомплектованія сихъ полковъ поступаютъ назначенные по расписанію во Владиміръ, за исключеніемъ $\frac{9}{m}$ для кавалерійскихъ резервовъ, осталь-

ные $\frac{31}{m}$ человѣкъ въ кострому, за исключеніемъ $\frac{3}{m}$ для артиллерійскихъ резервовъ, остальные $\frac{7}{m}$ человѣкъ въ Нижній Новгородъ, за исключеніемъ 3500 для артиллерійскихъ резервовъ, остальные 1000 человѣкъ въ тулу 8146 человѣкъ въ *Воронежъ 3062* въ рязань 7000 въ Симбирскъ 3958, всего рекрутъ 61166 человѣкъ.

15-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ посылаетъ немедленно нарочныхъ съ предписаніями отъ лица своего, во всѣ губерніи которые назначены были по общему расписанію отправлять своихъ рекрутъ въ Владимиръ, Кострому, Нижній Новгородъ, Тулу, *Воронежъ*, Рязань и Симбирскъ, дабы изъ оныхъ губерній отправляли уже прямо рекрутъ въ Арзамасу.

16-е.

Изъ каждой губерніи при отправленіи рекрутъ къ арзамасу, увѣдомляютъ Генерала Князя Лобанова Ростовскаго, который встрѣчаетъ каждую партію своимъ повелѣніемъ, куда оной слѣдовать.

17-е.

Прибывающихъ рекрутъ раздѣлять во всѣ полки, по ровному числу, дабы оные въ одно время могли заниматься образованіемъ рекрутъ.

18-е.

Поступаемые рекруты въ полки, остаются въ рекрутскомъ кафтанѣ, панталонахъ, шенелѣ и фуражкѣ.

19-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ укомплектуетъ немедленно сихъ рекрутъ только ружьями съ приборомъ, сумами съ перевязями, ранцами и боевыми патронами.

20-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ доставитъ въ мѣста расположенія сихъ полковъ порохъ и свинецъ для обученія.

21-е.

Полковые командиры займутся, дабы рекруты имѣли запасные готовые въ ранцахъ сапоги и теплыя онучи и рукавицы, а равнымъ образомъ не позволяютъ рекрутамъ имѣющіяся у нихъ изъ домовъ шубы и полушубки продавать, а приснаравливать всѣ оныя такъ, что бы люди могли носить подъ шинелями.

22-е.

Генералъ Князь Лобановъ-Ростовскій долженъ имѣть экстра ординарную сумму, которую онъ властенъ употреблять на всѣ тѣ способы, которые нужны какъ для скораго собранія рекрутъ, такъ для ихъ вооруженія и сбереженія ихъ здоровья.

23-е.

Генерала князя Лобанова-Ростовскаго недолжны удерживать ни какія формы при производствѣ всѣхъ выше писанныхъ способовъ но обязанъ дѣйствовать рѣшительно и скоро, наблюдая только за дѣйствіемъ и успѣхами Бригадныхъ генераловъ, полковыхъ и баталіонныхъ Начальниковъ.

24-е.

Князь Лобановъ Ростовскій еженедѣльно доноситъ Государю Императору объ успѣхѣ сего формированія, съ показаніемъ числа людей, сколько въ которомъ полку уже находится, и сколько изъ оныхъ состоитъ больныхъ.

25-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ учредитъ въ мѣстахъ расположеній сихъ полковъ гошпитали, для пользованія больныхъ и соберетъ нужное число въ оные медицинскихъ чиновъ.

26-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ будетъ обращать всѣ вещи, которыя нынѣ по вывозѣ изъ Москвы находятся въ дорогѣ къ сему зборному мѣсту какъ равно и всѣ ружья изготовленныя на Тульскомъ заводѣ обратить въ оное же мѣсто.

27-е.

Остающіеся полки, формируемые Генералъ Лейтенантомъ Клейнмихелемъ, располагаются въ окрестности Ярославля, получаютъ всѣхъ назначенныхъ въ Ярославль 300 человѣкъ рекрутъ, изъ коихъ формируется столько баталіоновъ сколько найдется возможнымъ, по числу штабъ и оберъ Офицеровъ.

28-е.

Командируемые изъ Архангельска Генералъ Маіоромъ Нилусомъ, роты, выбранныхъ людей изъ полковъ вмѣсто нынѣ къ нему набираемыхъ рекрутъ, поступаютъ въ команду Генералъ Лейтенанта Клейнмихеля и раздѣляются по всѣмъ баталіонамъ по ровному числу, почему и отправленіе оныхъ ротъ изъ архангельска, должно быть извѣстно Генералъ Лейтенанту Клейнмихелю.

29-е.

Все прочее, что сказано о формирующихся полкахъ въ вѣдѣніи Генерала князя Лобанова Ростовскаго, должно наблюдаемо быть и у Генерала Лейтенанта Клейнмихеля.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ

вѣрно: 14 класса Житницкій

С.-Петербургъ.
23 сентября
1812 года.

(Моск. отд. Общ. Архива Главн. Штаба. Опись 16а, связка 281, дѣло № 578).

Приложеніе 6г

Росписаніе

Учиненное въ воронежской Казенной палатѣ воисполненіе Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа даннаго правительствующему сенату Августа въ 24 день сего 1812 года о состоящихъ погородамъ здѣшней Губерніи посадскихъ и цеховыхъ съ означеніемъ которымъ изнихъ въ нынешней 83-й что со 100-ду по два рекрута рекрутской наборъ слѣдуетъ поставить рекрутъ.

ВЪ ГОРОДАХЪ.

Воронеж.	2139	43
цеховыхъ	201	4
Задонского	588	12
Бобровского	225	4
Землянского	125	3
Нижнедѣвицкаго	120	2
Бирюченского	353	7
Павловского	588	12
Валуйского	169	3
Коротоякского	219	4
Острогожского	623	12
Богучарского	81	2
Старобельского	113	2
Новохоперского	578	12
Итого	6124	122

Росписаніе

Учиненное въ воронежской казенной палатѣ воисполненіе Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа даннаго правительствующему сенату сего Августа въ 4-й день о состоящихъ по Уѣздамъ здешней Губерніи казенныхъ поселянахъ съ назначеніемъ которымъ изъ нихъ вынешней 83-й что со 100-ду по 2-е наборъ слѣдуетъ поставить рекрутъ.

Воронежскаго уѣзда.

Однодворцевъ слободы Чижевки Казачьего чину	745	—
Ихъ крестьянъ	11	—
	756	15
Стрелецкаго чину	504	10
Пушкарнаго чину	193	—
Ихъ крестьянъ	3	—
	196	4
Бабыльскаго чину	128	—
Ихъ крестьянъ	4	—
	132	3
Кузнечнаго чину	12	—
Плотницкаго чину	17	—
Портнаго чину	25	1
Кожевеннаго художества	22	1
Сапожнаго художества	41	1
Разночиннаго чину	155	—
Ихъ крестьянъ	1	—
	156	3
Каменнаго и кирпичнаго художества	31	—
Ихъ крестьянъ	2	—
	33	1
Иконнаго чину	6	—
Беломѣстной атаманской службы	126	—
Ихъ крестьянъ	4	—
	130	2

Казачей беломѣстной службы	161	3
беломестной Троицкая тожь.	10	—
Ямской Ямщиковъ	195	4
Андаровой	82	2
Березова	221	4
Поселка бирюченскаго, что на форостани економическіе крестьяне	209	4
Бобякова Отоманскаго чину	809	16
Казачьего чину	149	3
Села богословскаго верхне малышево тожъ	163	3
Отъ вершка мазы	121	2
Макарья	167	3
Нижнего малышева	616	12
Маховатки	25	1
Меткино Московское тожъ Економическихъ крестьянъ	379	8
Поселка Мещовомъ Запрутцкое тожъ Економическихъ крестьянъ	585	12
Деревни Можайской Економическіе крестьяне	232	5
Поселка можайскаго, что на Красномъ логу Економическіе крестьянѣ	932	19
Поселка Масальскаго, что при белевцовомъ хуторе Економическіе крестьянѣ	407	8
Никонова	123	2
Новоклементьевской Економическіе крестьяне	133	—
однодворцевъ	2	—
	135	2
Поселка Ново-клиннаго Економическихъ крестьянъ	121	2
Бывшаго города орлова	1656	—
ихъ крестьянъ	1	—
	1657	33
Села Подгорнаго	441	9
Процкаго	6	—
ихъ крестьянъ	7	—
	13	—
Паниковце	27	1
Пчельниковъ	400	8
Перовки	90	2
Подклетного	753	15
Придачи	302	—
ихъ крестьянъ	2	—
	304	6
Приваловки малой	81	2
большой Приваловки	649	13
Деревни Плясовой	41	1
Рамони	107	2
Села нижней растошевки	259	5
Села верхней расташевки	212	4
Села репного	164	3
Рядной	48	1
Руткина	484	10
Рожественской Каширскихъ тожъ Економическихъ крестьянъ	376	8
Економическихъ крестьянъ		
Верхняго боева	344	7
Средняго боева	198	4
Нижнего боева	761	15
Однодворцовъ		
Села бороваго	522	10
борокъ	100	2
бугорской	90	2
выкрестовой	197	4
Поселка верейскаго, что на Красномъ логу Економическихъ крестьянъ	294	6
Деревни верхней Староплементовской Економическихъ крестьянъ	132	—
однодворцевъ	5	—
	137	2
Поселка верейскаго, что за павловской дорогой Економическихъ крестьянъ	166	3
Села Гремячьего	703	14
Горокъ	246	—
ихъ крестьянъ	46	—
	292	6
Поселка Головешкина Економическихъ крестьянъ	125	3
Деревни Грязной свободныхъ хлебопасцевъ	125	3
Донской Айдаровой	29	1

Села девицы	2029	41
Поселка дорогобужскаго Економическихъ крестьянъ	114	2
Деревни Ивницъ	89	2
Бывшаго города Костенска Слободы Претчеченской .	1004	20
Покровской	939	19
Клеменовки	118	2
Караичевой ручки однодворческихъ крестьянъ	3	
Поселка Кондрашкина буерака Економическихъ крестьянъ	248	5
Поселка Коломенскаго Економическихъ крестьянъ . . .	274	6
Села Лопатокъ	111	2
Села верхней мазы	240	5
Старой мазы	64	1
Тамбовской мазы	282	6
Семилукъ	472	9
Севрюковки	54	1
Староклементьевской Економическихъ крестьянъ	73	1
Деревни Степановки однодвоческого крестьянинъ	1	—
Ступина однодворцовъ	286	—
свободныхъ хлѣбопасцефъ. .	5	—
	291	6

Староживотиннаго	39	1
бывшей Тавровской крѣпости однодворцовъ	306	6
въ новъ поселившейся деревни Тарасовской	17	–
Трегубовой Економическихъ крестьянъ	202	4
Трушкиной	95	2
Углянка	150	3
большой Усмани Собакиной однодворцовъ	2236	—
войсковыхъ обователей . . .	3	—
Емщиковъ	19	–
	2258	45

Села Малой Усмани рыково тожъ однодворцовъ.	557	—
войсковыхъ	7	—
Емщиковъ	46	—
	610	12

Поселка поселеннаго на сухой форостани одуевское тожъ Економическіе крестьяне. .	178	4
Хреноваго	875	18
Ямщиковъ	150	3
Рожественской хавы	924	—
ихъ крестьянъ	20	—
	944	19

Правой Хавы	204	2
верхней хавы	1036	21
Чертовицкого	60	1
Економическихъ крестьянъ .	15	—
Шилова	212	4
Ямной	120	2
Итого.	633	—

Задонскаго уѣзда.

Пригородней тишовской слободы економическихъ крестьянъ	68	1
Однодворцовъ болохны	276	6
Бутыркахъ	241	5
Села вербилова	151	—
ихъ крестьянъ	16	—
	187	4

Деревни верховья казминское тожъ	113	2
деревни воронежской Малиньиной	54	1
Села веденской большой долъ тожъ	294	6
верхняго казачья	199	4
Села воробьевки	320	6
Гремячаго тожъ	98	2
Села Глушицъ	116	—
ихъ крестьянъ	7	—
	123	2

Гнилуши	414	12
деревни Гудовки	200	4
Села Грезнаго	633	13
данскихъ избищъ	185	4
деревни данской экономическихъ крестьянъ	310	6
Березовки	24	1

дрищевки	53	1
Замятиной	122	2
Карповаверха	21	1
Карачуна экономическихъ крестьянъ	582	12
Села Казина свободныхъ хлебопашцовъ	381	8
Калинина	140	3
деревни Клевцовой	173	3
Села Ксизова	125	3
Слободы крутогорской	378	8
Деревни Круглянки	88	2
Села Курина	91	2
Лазовки Воронежской	210	—
ихъ крестьянъ	3	—
	213	4
Елецкой	685	14
деревни Малой Лазовки	82	—
ихъ крестьянъ	5	—
	87	2
Лубновъ экономическихъ крестьянъ	455	9
Села маховица	332	—
ихъ крестьянъ	1	—
	333	7
деревни малининой	214	4
Села Манина	124	2
Деревни Малиньиной	178	4
Села Мечка	89	2
Малаго Мечка	149	3
Мухиной	73	1
Села новаго дубоваго	778	16
Села богоявленскаго Пекишева тожъ	90	—
изъ крестьянъ	9	—
	99	2
деревни нижней казачьей	318	9
Села алисова	213	4
Слободы огородинской	80	2
Села отскочьного	127	2
Слободы подовской	331	7
деревни плоской	48	—
ихъ крестьянъ	5	—
	53	1
Плещеевой	103	2
Подгорной	241	5
Села Пружинокъ	366	7
Рагожни	119	2
деревни Саненой	61	—
ихъ крестьянъ	3	—
	64	1
Села Сеннаго	269	–
ихъ крестьянъ	15	—
	284	6
деревни синдякиной	106	2
Села Стараго дубоваго	192	4
верхняго студенца	288	6
Нижнего Студенца Патріарша тожъ Экономическихъ крестьянъ	1057	21
Деревни Сушкова Колодезъ	41	1
Слободы Селовской	102	2
Тишевской экономическихъ крестьянъ	414	8
деревни Трухачевкѣ	36	1
Селе Уткинѣ	359	7
Хлевномъ однодворцевъ	517	10
Хлевнаго ямщиковъ	444	9
Ервской однодворцовъ	171	3
Яблонова	141	—
ихъ крестьянъ	21	—
	162	3
Яблонова верха	40	—
ихъ крестьянъ	37	—
	77	2
Итого	318	—

Бобровскаго уѣзда.

Однодворцовъ въ пригородниxъ города боброва слободахъ	617	12
Села Анны	58	1
Поселка-олененскаго економическихъ крестьянъ	146	3
Воршева однодворцовъ	529	10
бобякова	72	1
Деревни Вясковской	249	—
ихъ крестьянъ	6	—
	255	5

Гнилуши	426	9
деревни Гороховки	143	3
данковскаго экономическихъ крестьянъ	280	6
Села дмитріевскаго Економическихъ крестьянъ	160	3
Ертелли	898	18
Ечейки	228	—
ихъ крестьянъ	4	—
	232	5
Епифановки Економическихъ крестьянъ	171	3
Поселка Ермолинскаго крестьянъ	176	—
однодворцовъ	1	—
	177	3
Яблочнаго средній икорець тожъ	642	—
ихъ крестьянъ	3	—
	645	13
Ямщиковъ	43	1
Села Городецкаго верхней икорець тожъ	735	—
отставн. Солдатъ	2	—
	737	15
Села никольскаго Нижній Икорець тожъ	538	—
Отставныхъ	3	—
	541	11
Коршева	325	—
ихъ крестьянъ	4	—
	329	7
Села верхнихъ Острожковъ Козловки тожъ	2836	—
ихъ крестьянъ	4	—
	2840	57
Стараго Курлака	162	3
Кужнаго	715	14
деревни космодемьянской Економическихъ крестьянъ	238	5
деревни Карамышевой Економическихъ крестьянъ	81	2
Матренокъ	859	17
Мечетки	915	—
Дворц. крестьянъ	1	—
Економическихъ крестьянъ	4	—
	920	18
Поселка Нижне-Марьинскаго Економическихъ крестьянъ	167	3
деревни Верхне-Марьинской Економическихъ крестьянъ	125	3
Поселка Митяевскаго Економическихъ крестьянъ	140	3
деревни Почейской Економическихъ крестьянъ	397	8
деревни Песковатки Економическихъ крестьянъ	65	—
однодворцовъ	8	—
	73	1
Села Старопокровскаго Економическихъ крестьянъ	639	13
Села Новопокровскаго Економическихъ крестьянъ	692	14
Поселка Пчелинаго Економическихъ крестьянъ	44	1
деревни Ровенской	221	5
деревни Старо-рожественской	162	3
деревни Ново-рожественской Економическихъ крестьянъ	43	1
Самовца	505	10
Садоваго однодворцовъ	272	—
Економическихъ крестьянъ	1	—
	273	5
Хутора Синицына Рапченское тожъ Економичесихъ крестьянъ	253	5
деревни Сластенки	20	—
ихъ крестьянъ	11	—
	31	1
Въ селѣ тресоруковѣ Економическихъ крестьянъ	852	17
Старой Тойды	402	—

ихъ крестьянъ	3	—
экон. крест.	8	—
	407	8
Старой Тишанки	22	—
экономическихъ крестьянъ .	198	—
экономическихъ чер.	133	—
	353	7
Село новой форостани давыдовское тожъ Економическихъ крестьянъ	664	13
Старой чиглы	725	—
Економическихъ крестьянъ .	8	—
	733	15
Щучья	396	—
ихъ крестьянъ	1	—
	397	8
Села Новыхъ Ясырокъ	162	3

Землянскаго уѣзда.

вгороде Землянскѣ.

Цыганъ	42	1

По уѣзду.

Села Арехова однодворцевъ экономическихъ крестьянъ	795	16
Большой Поляны	353	7
Быкова	101	2
Богатырева	53	9
Деревни Богоявленской Катовка тожъ	318	6
Бычкѣ	197	4
Села ведуги Старой	1530	31
Села ведуги Нижней	758	15
Села верескъ	1215	24
вересякъ Нижнее Шеварово тожъ	131	3
Деревни вышнековки	57	1
Села Горяинова однодворцовъ	961	19
Деревни голопузовки	160	3
Села Голой Сновы	567	11
Села Губарева	79	2
Села Граворонки верхней .	476	10
Села Граворовки нижней . .	222	4
Села Донской Негачевки . .	628	12
Села Долгуши	344	7
Села Дехтеваго	357	7
Деревни Долгой	149	3
Слободѣ Ендовища войсковыхъ обывателей	1738	—
Однодворцовъ	1	—
	1739	35
Деревни Жерновца	357	7
Слободѣ Землянкѣ войсковыхъ обывателей	238	—
Однодворцевъ	1	—
	239	5
Села Избища	1189	24
Села Калабина	556	11
Села Калыбелки нижней . . .	244	5
Колыбелки верхней	955	19
Хутора Криванки войсковыхъ обывателей	81	2
Деревни Прищенки однодворцевъ	304	6
Каменки	352	7
Лазовки	201	4
Селѣ Ламовцѣ верхнемъ . . .	56	11
Ламовцѣ нижнемъ	362	7
Лебяжьяго Озера	430	9
Села Митряшевки	956	19
Селѣ Ново Сальскомъ	803	61
Села Нережи	217	4
Олшанки старой	1059	21
Слободѣ Ольмѣ Касторное тожъ войсковыхъ обывателей	212	—
Однодворцовъ	9	—
	221	4
Села Отскочного	492	10
Перлевки	1247	25
Слободѣ Пушкарной	531	11
Села Поляны малиновой . . .	432	9
Деревни Плоской	270	5
Села Погожего	240	5
Села Поляны вислой	761	15
Слободы Покровской	367	7

Слободы Перлевки войсковыхъ обывателей	451	9
Слободы Панской Гвоздѣвки войсковыхъ обывателей	209	4
Села русской Гвоздевки	477	10
Слободы Салдацкой	757	15
Пригородней города Землянска слободы Рожественской	966	19
Села Сцепнаго	536	11
Деревни Скакуна	63	1
Деревни Семеновки однодворцевъ и ихъ крестьянъ	47	3
Села Терноваго	140	1
Троицкаго	237	5
Успенскаго	396	8
Села Фаминой Негочевки	735	15
Фощеватого	500	10

НИЖНЕДѢВИЦКАГО УѢЗДА.

въ городѣ однодворцевъ	991	20
въ селѣ Архангельскомъ Горнее тожъ однодворцовъ	626	13
въ Селѣ березовѣ однодворцовъ	134	3
въ деревнѣ березовомъ колодезе однодворцовъ	77	—
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	1	—
	78	2
въ деревнѣ боровка однодворцовъ	163	9
въ Селѣ богородицкомъ однодворцовъ	444	3
въ Селѣ болотѣ однодворцовъ	152	3
въ Селѣ везноватомъ однодворцовъ	962	19
въ Селѣ верхней девицы Кочугуры тожъ однодворцовъ	964	19
въ деревнѣ востренкой однодворцовъ	247	5
въ деревни вышнихъ борокъ однодворцовъ	145	3
въ Селѣ висломъ однодворцовъ	125	3
въ деревни Гнилой однодворцовъ	402	8
въ деревнѣ Горшечной однодворцовъ	54	1
въ деревнѣ Городищѣ одно-		

дворцовъ	947	19
въ Селѣ дмитріевскомъ однодворцовъ	540	11
въ Селѣ Есенкахъ однодворцовъ	620	12
въ Селѣ Истобномъ однодворцовъ	1602	32
въ Селѣ Красномъ однодворцовъ	1021	20
въ деревни Кулевки однодворцовъ	413	8
въ Селѣ Качетовкѣ однодворцовъ	714	14
въ Селѣ Ключахъ однодворцовъ	522	10
въ деревнѣ Лебяжей однодворцовъ	56	1
въ Селѣ Меловомъ однодворцовъ	580	12
въ Селѣ Меловомъ старомъ однодворцовъ	565	11
въ деревнѣ Мокрецѣ однодворцовъ	246	5
въ Селѣ новой Олшанкѣ однодворцовъ	2000	—
ихъ крестьянъ	1	—
	2001	40
въ Селѣ ново-Салдатскомъ однодворцовъ	620	12
въ деревнѣ Нижнихъ борокъ однодворцовъ	280	6
въ деревнѣ Новой роговой что на Геросимѣ однодворцовъ.	161	3
въ деревнѣ новой Роговой	237	5
въ Селѣ Никольскомъ Матренки тожъ однодворцовъ	1879	38
въ деревнѣ нижней Горшечной однодворцовъ	28	1
въ деревнѣ нижней Горшечной вновь названной однодворцовъ	51	1
въ Селѣ Першинѣ однодворцовъ	836	17
въ деревни потудани верхъ боровой однодворцовъ	90	2
Села потудани Шемиловка тожъ однодворцовъ	381	8
въ Селѣ потудани Россоша тожъ однодворцовъ	555	—

ихъ крестьянъ	2	—
	557	11
въ Селѣ роговатомъ однодворцовъ	1491	30
въ Селѣ роговомъ однодворцовъ	332	7
въ деревни Рындиной однодворцовъ	109	2
въ деревнѣ ровенкахъ однодворцовъ	106	2
въ Селѣ Синихъ Липягахъ однодворцовъ	1835	—
Однодворцовъ крестьянъ	16	—
	1851	37
въ Селѣ Семидесятномъ однодворцовъ	1395	—
ихъ крестьянъ	2	—
	1397	28
въ Селѣ Салдатскомъ что на котлѣ однодворцовъ	591	—
ихъ крестьянъ	1	—
	592	12
въ селѣ Салдатскомъ что но Геросимѣ однодворцовъ	316	6
въ Селѣ Туровѣ однодворцовъ	2293	46
въ Селѣ Тереховѣ однодворцовъ	324	7
въ деревнѣ Терновой однодворцовъ	170	3
въ деревнѣ Ублинскихъ Лѣскахъ однодворцовъ	124	2
въ деревнѣ Фощеваткѣ однодворцовъ	186	4
въ Селѣ Хохлѣ однодворцовъ	1671	33
въ Селѣ Харашиловѣ однодворцовъ	544	11
въ деревнѣ Чужиковой однодворцовъ	268	5

Бирюченскаго уѣзда.

Города Бирюча войсковыхъ обывателей привильлигированныхъ	1382	28
Села афонкина однодворцовъ	443	9
деревни ареньевки	131	3
Бабкиной	104	2
деревни басовой	148	3
Пригородней слободы бирючковской войсковыхъ обывателей	194	4
Бывшаго Города верхососенска	1393	28
Села верхнепокровскаго	474	10
Хутора валуя войсковыхъ обывателей	221	4
Хутора Гнилушенскаго	197	4
Села Гредякина	264	5
деревни Голопузовой	126	2
Села Глуховскаго	324	6
Пригородней слободы дубовской	280	6
Хуторовъ Ясенковъ Папасномъ Излидневомъ	284	6
Слободы засосенской	1118	22
Завольской	264	5
Заломной	66	1
Села Ілавскаго	1139	23
Слободы Ильинки казенныхъ малороссіанъ	634	13
Слободы Каровиной войсковыхъ обывателей	402	8
деревни кабылинской	46	1
бывшаго Города Ливенска войсковыхъ обывателей	1072	21
Пригородней слободы Троицкой	277	6
Лубенокъ	80	2
Лазареной	71	1
Маменовской	107	2
Матренки	157	3
Новинкой войсковыхъ обывателей	560	11
Цыганъ	39	1
Нижнепокровской	305	6
Новопузиной	274	6
Новосильской	415	8
Николаевки	395	8
Остроуховой	164	3
бывшаго - Города Олшанска слободъ Стрелецкой	566	—
Пушкарской	87	—
	653	13
Прилепѣ	266	5

Подсередней	205	4
Пригородка Палатова войсковыхъ обывателей	188	—
однодворцовъ	1065	—
	1253	25
Падлежной	295	6
Плоской	97	2
Хутора Палатова	199	4
Села раздорнаго	261	5
деревни репенской	110	2
деревни репепки	545	11
деревни Сарапиной	306	6
Села старопузина	166	3
деревни старосельцовой	197	4
Села Татаринова	882	18
Тимонова войсковыхъ обывателей	24	—
Однодворцовъ	119	—
	143	3
Тимоновой ямщиковъ	149	3
Хутора терешкова	123	2
бывшаго Города Усерда слободъ Стрелецкой	184	4
Казацкой и Стрелецкой	318	6
Пушкарской хутора быкова	181	4
Угловой войсковыхъ обывателей	14	—
однодворцевъ	78	—
	92	2
Села фощеватото	375	8
Хуторовъ принадлежащихъ къ городу Ливенку:		
Плужникова и Боденова	260	5
Хмелеваго	511	10
Хутора Чесночнаго	186	4
Деревни Шумилиной	248	5
Деревни Ерьевой	49	1
Итого	456	—

Валуйскаго уѣзда.

По Городу валуйкамъ войсковыхъ обывателей	42	1
Ямщиковъ	487	10
Однодворцовъ	701	14
По Уѣзду деревни Астаховой однодворцовъ	38	1
войсковыхъ обывателей	14	—
Арнашовой однодворцовъ	10	—
войсковыхъ обывателей	42	—
	52	1
Авчинниковой войсковыхъ обывателей	18	—
Ачашковой ямщиковъ	84	2
въ Слободѣ Ареховой економических крестьянъ	87	2
Черкасъ	166	3
въ селѣ Арнаутове однодворцовъ	516	10
Деревни Барисовой однодворцовъ	1	—
войсковыхъ обывателей	329	—
	330	7
въ селѣ богоявленскомъ войсковыхъ обывателей	34	1
однодворцовъ	168	3
вхуторе богомолове войсковыхъ обывателей	3	—
однодворцовъ	11	—
вхуторе бабки ямщиковъ	79	2
Вдеревни бутыркахъ однодворцовъ	199	4
Бирючеи войсковыхъ обывателей	110	2
Вселѣ Богородицкомъ Полыханине тожь войсковыхъ обывателей	38	1
однодворцовъ	112	2
Вселѣ большихъ Ураевскихъ Липегахъ однодворцовъ	742	—
ихъ крестьянъ	4	—
	746	15
вселѣ брянскихъ Липегахъ войсковыхъ обывателей	30	1
однодворцовъ	259	5
вселѣ валуе однодворцовъ	230	5
вслободе валуйчику свободныхъ хлебопасцовъ	120	2
Деревни вышнихъ Уразовскихъ Липеговъ	342	7

Деревне вертячей овчиннико-вой однодворцовъ	159	3
вдеревнѣ вороновкѣ одно-дворцовъ	31	1
вдеревнѣ ветчинниковой вой-сковыхъ обывателей	20	—
Емщиковъ	84	2
Однодворцовъ	116	2
вдеревнѣ Гусевой однодвор-цовъ	33	1
Емщиковъ	7	—
вхуторе Гусевѣ Емщиковъ	48	1
Деревни Гладной войсковыхъ обывателей	8	—
Однодворцовъ	36	1
Деревни долгои однодворцовъ	108	1
въ селѣ долгомъ	361	7
войсковыхъ обывателей	19	—
въ деревнѣ дубровкахъ	43	1
однодворцовъ	26	—
въ слободѣ двулучной одно-дворцовъ	39	1
Економическихъ крестьянъ	5	—
Емщиковъ	30	1
войсковыхъ обывателей	697	14
Цыганъ	64	1
вдеревни Гудиловки войско-выхъ обывателей	30	—
однодворцовъ	5	—
	35	1
вдеревнѣ Жерницыной одно-дворцовъ	55	1
Войсковыхъ обывателей	33	1
вдеревнѣ Заруцкой однодвор-цовъ	45	1
вновь поселенной деревни За-руцкой Герасимовка тожъ однодворцовъ	20	—
Деревни Зарубиной однодвор-цовъ	12	—
Емщиковъ	74	2
Деревни Пурганской одно-дворцовъ	36	1
вдеревнѣ Полатовой	60	1
войсковыхъ обывателей	7	—
вхуторе емщиковъ	84	2
Однодворцовъ	79	2
вдеревни Кочиной емщиковъ	82	2
однодворцовъ	81	2
вселѣ Княжномъ однодвор-цовъ	31	1
вдеревнѣ Кулешевке одно-дворцовъ ихъ крестьянъ	134	3
въ деревнѣ Колпаковой одно-дворцовъ	46	1
войсковыхъ обывателей	103	2
въ слободѣ Казначеевкѣ еко-номическихъ крестьянъ	65	1
вдеревнѣ Кондобаровыхъ ли-пегахъ однодворцовъ	77	2
войсковыхъ обывателей	38	1
Емщиковъ	25	1
деревни Ланиной однодвор-цовъ	70	1
вдеревне лучкѣ однодворцовъ	29	1
вдеревнѣ леоновой войско-выхъ обывателей	116	2
вдеревни Лагачевки однодвор-цовъ	241	5
вхуторе Мокрицевомъ Ямщи-ковъ	53	1
вдеревни Микляевой одно-дворцовъ	30	—
войсковыхъ обывателей	12	—
	42	1
деревни Макаровой и белагу-ревой однодворцовъ	190	4
въ слободѣ Николаевкѣ сво-бодныхъ хлѣбопасцовъ	438	9
въ принадлежащемъ къ ной слободѣ хуторѣ попасномъ	573	12
Ковалевомъ	199	2
Грицыныне	295	6
Александровскомъ	490	10
Кубраковомъ	489	10
Гвоздиковѣ	121	2
Деркуленскомъ	193	4
Колотове	87	2
Артеменковѣ	103	2
романовѣ	227	5
Яценковомъ	290	6
Ногинъ	243	5
Малакаевомъ	354	7
Пристенномъ	192	2
Жабскомъ	211	4
въ слободѣ никитовкѣ свобод-ныхъ хлѣбопасцовъ	2138	43
въ деревнѣ слободской анто-новской войсковыхъ обыва-телей	49	1

вдеревнѣ никоновой однодворцовъ	694	14
въ селѣ оскомице однодворцовъ	185	4
Емщиковъ	71	1
въ селе Посохове войсковыхъ обывателей	25	1
въ Слободки позамонастырной економическихъ крестьянъ	48	1
въ деревнѣ Пещаной однодворцовъ	270	5
въ деревнѣ Пристенной . . .	245	5
войсковыхъ обывателей . . .	90	2
вдеревнѣ Понизовкѣ	184	4
вдеревнѣ Подгорной однодворцовъ	180	3
вселѣ Палатовки Четухинки тожъ	192	4
въ деревни Подлысенки войсковыхъ обывателей	103	2
Въ селѣ Посоховѣ однодворцовъ	53	1
въ селѣ Пушкарномъ однодворцовъ	107	2
въ Деревнѣ русановой войсковыхъ обывателей	22	1
въ Хуторе ровномъ свободныхъ хлѣбопасцовъ	228	5
въ селѣ рожественскомъ войсковыхъ обывателей	23	—
однодворцовъ	734	—
	757	15

въ селѣ солотяхъ войсковыхъ обывателей	41	1
Однодворцовъ	314	6
въ Деревни Симоновой емщиковъ	90	2
въ деревнѣ Старокожевой однодворцовъ	68	1
въ Селѣ Самаринѣ однодворцовъ и ихъ крестьянъ . . .	550	11
въ Хуторе Солонцахъ емщиковъ	17	—
въ Деревнѣ Сухаревой однодворцовъ	307	6
войсковыхъ обывателей . . .	166	3
въ деревнѣ семеновой однодворцовъ	190	4
въ Деревни Ситниковой однодворцовъ	128	—
войсковыхъ обывателей . . .	3	—
	131	2

Деревни Старовой войсковыхъ обывателей	102	2
въ Деревнѣ Тулиновой однодворцовъ	257	5
Въ деревнѣ Тереховой емщиковъ	99	2
Въ селѣ Тополяхъ однодворцовъ	174	3
въ селѣ Троицкомъ однодворцовъ	38	1
Ямщиковъ	123	2
въ деревни Филиповой однодворцовъ	62	1
въ деревни Хахловой Емщиковъ	165	3
Деревни Шушлановой однодворцовъ	184	4
Деревни Шалаевой войсковыхъ обывателей	99	2
Однодворцовъ	422	8
въ Деревни Шалаевой емщиковъ	34	1
въ деревни Яблоновой однодворцовъ	45	1
Економическихъ крестьянъ .	67	1
Принадлежащихъ Государственному ассигнаціонному банку крестьянъ Александровки съ хуторами.		
Клименовскимъ	1010	20
Кукуевкѣ	807	16
въ слободѣ малой знаменкѣ .	189	4
Слободы новотроицкой съ хуторами	815	16
Цыганскомъ	459	9
Рамасетномъ	422	8
бибичевомъ	537	11
Лантрашовскомъ	399	8
въ слободѣ петровской	653	13
въ Деревнѣ Ураевой	520	10
Уразовой	2034	41
Хутора Соболевскаго	439	9
Деминой	437	9

Павловскаго уѣзда.

Однодворцовъ Пригородней города Павловска слободы .	117	—

ихъ крестьянъ	2	
	119	2
Села бабенскаго	56	—
экономическихъ крестьянъ	2	—
	58	1
буйлова	1152	—
ихъ крестьянъ	5	—
	1157	23
березовки	541	11
Гвазды	1713	34
Гороховки	1616	—
ихъ крестьянъ	11	—
	1 627	33
Гнилуши	1 414	—
ихъ крестьянъ	14	—
	1428	29
Ерышевки	563	11
Суровки	957	19
Нижнего Кисляя	15	—
экономическихъ крестьянъ	19	—
	34	1
Верхняго Кисляя Лавенка тожъ	820	16
Клеповки	1538	—
ихъ крестьянъ	4	—
	1542	31
Нижняго Мамона	1312	—
ихъ крестьянъ	26	—
	1338	27
верхняго Мамона	1643	—
ихъ крестьянъ	16	—
	1659	33
Ольховатки	323	6
Осетровки	796	16

Пузева	521	10
Чернавки	613	12
Шестакова	680	14
Ямщиковъ	79	2

Коротоякскаго уѣзда.

По городу Коротояку однодворцовъ въ Слободахъ Николаевской	547	11
Дмитріевской	601	12
Покровской Стрелецкой пятины	127	3
Архангельской	610	12
Покровской Данковской пятины	187	4
Успенской	154	3
Въ селѣ Аношкинѣ	880	18
въ Селѣ Архангельскомъ Економическихъ крестьянъ	644	13
Въ Селѣ Боршевѣ Економическихъ крестьянъ	1156	23
Цыганъ	37	1
Въ селѣ богословскомъ однодворцовъ	391	8
Деревни болдыревки однодворцовъ	70	1
Въ селѣ бодѣевкѣ Економическихъ крестьянъ	116	2
Въ селѣ боровомъ однодворцовъ	448	9
Въ селѣ березовомъ однодворцовъ	495	10
Въ селѣ Быковѣ однодворцовъ	782	16
Въ селѣ веретенниковѣ однодворцовъ	327	6
Голдаевкѣ однодворцовъ	325	—
ихъ крестьянъ	2	-
Войсковыхъ	5	—
	332	7
Въ селѣ Готовы однодворцовъ	360	7
Въ селѣ дѣвицѣ однодворцовъ	478	—
ихъ крестьянъ	2	—
Войсковыхъ обывателей	14	—
	494	10
Въ поселкѣ Дракинѣ Економическихъ крестьянъ	621	12

Въ деревнѣ дуровкѣ однодворцовъ	193	4
Деревни Ездоцкой	120	2
въ Сёлѣ Завершье однодворцовъ	309	6
въ Селѣ Заломномъ однодворцовъ	341	7
въ Селѣ кругломъ однодворцовъ	572	11
въ поселкѣ кругломъ экономическихъ крестьянъ	206	4
въ Селѣ Красномъ однодворцовъ	819	16
въ слободѣ колбиной войсковыхъ жителей	285	6
въ Селѣ Каменноверховскомъ Економическихъ крестьянъ	633	13
въ Селѣ капанищѣ экономическихъ крестьянъ	337	7
въ деревнѣ камышиной однодворцовъ	152	3
въ Селѣ Камызинѣ однодворцовъ	363	7
Въ деревнѣ Красномъ колодцѣ Свистовка тожъ однодворцовъ	142	3
Въ деревнѣ Лисагорской пустынѣ экономическихъ крестьянъ	78	1
Въ деревнѣ мечеиевой однодворцовъ	117	2
Въ деревнѣ машкиной экономическихъ крестьянъ	154	3
Въ селѣ Мастюгинѣ однодворцовъ	490	10
Въ слободѣ Острошкѣ Урывѣ тожъ войсковыхъ	1759	35
Въ поселкѣ Оболенскомъ экономическихъ крестьянъ	170	3
Въ селѣ Оскинѣ однодворцовъ	837	17
Въ селѣ Оленьѣ колодезѣ экономическихъ крестьянъ	704	14
Изъ цыганъ экономическихъ крестьянъ	48	1
Въ Селѣ Прилѣпахъ однодворцовъ	433	9
Въ селѣ Плотовѣ однодворцовъ	587	12
Въ селѣ Плѣхковѣ однодворцовъ	303	6
Въ селѣ Потудани Горки		

тожъ однодворцовъ	495	8
Въ деревнѣ Пилниковой однодворцовъ	337	7
Въ деревни Песковатки однодворцовъ	269	5
Въ деревни Прудкахъ однодворцовъ	199	4
Въ селѣ Расховецкомъ однодворцовъ	649	13
Въ Селѣ Россошкахъ однодворцовъ	306	6
Въ селѣ Тростянкѣ руской однодворцовъ	361	7
Въ селѣ Салдатскомъ однодворцовъ	490	10
Въ деревнѣ Салдатской	307	6
Въ Селѣ Сетищахъ однодворцовъ	390	8
Въ селѣ Селявномъ однодворцовъ	241	5
Старой форостани экономическихъ крестьянъ	599	—
однодворцовъ	13	
	612	12
Лѣвой россоти экономическихъ крестьянъ	927	19
Въ селѣ Старомъ Городищѣ бутырка тожъ однодворцовъ	368	7
Въ селѣ Староживомъ однодворцовъ	839	17
Въ поселкѣ Солонецкомъ что при левой россоти экономическихъ крестьянъ	338	7
Въ Селѣ Терновомъ однодворцовъ	526	11
Въ Слободѣ Троицкой войсковыхъ обывателей	699	—
Цыганъ	1	
	700	14
Деревни Терноушкѣ однодворцовъ	132	3
въ Селѣ Усть Муровлянкѣ однодворцовъ	235	5
въ Селѣ Уравовѣ однодворцовъ	474	10
Въ селѣ Уколовѣ однодворцовъ	672	13
въ Селѣ Уколовѣ Старомъ		

приходѣ однодворцовъ . . .	629	12
въ селѣ Уколовѣ Новомъ приходѣ однодворцовъ	881	18
въ Селѣ Меловомъ	431	9
въ Селѣ Яблочномъ однодворцовъ	920	18

Острогожскаго уѣзда.

въ городе Острогожскѣ пригороднихъ слободахъ Новой Сотни Пескахъ и лушниковки войсков. обывателей	4599	92
цыганъ	2	—
Однодворцовъ	58	
въ Уѣздѣ Слободе буйловкѣ войсковыхъ обывателей . .	420	8
белогорье	2750	55
Слободы березовомъ	225	4
Хуторе валежномъ	43	1
волчьемъ	221	4
верхъ Маркѣ	435	9
Села веретья однодворцовъ .	527	11
Хуторахъ Гаевкѣ наречкѣ Мироне вымарочныхъ крестьянъ	15	—
Гайновскомъ войсковыхъ обывателей привиллигированныхъ	90	2
Голопузове	170	3
Гончаровкѣ	280	6
Гниломъ	362	7
Гуменномъ	67	1
Слободы Гайдаровской	549	11
въ хуторе дутчиномъ	134	3
дехтярномъ	176	3
демченковомъ	72	1
далжникѣ	70	1
дерезовомъ	266	5
Хуторахъ Евдаковомъ	198	4
Есеновомъ	86	2
Еркахъ	87	2
Села Залужной экономическихъ крестьянъ	439	9
Хуторѣ Засосенскомъ войсковыхъ обывателей	81	2
Слободе Ивановской войсковыхъ обывателей привиллигерованныхъ	472	9
Слободе Колодежной	853	17
цыганъ	2	—
Слободе Костомаровой	451	9
вхуторе Корабуте	294	6
Кириченковомъ	75	2
Каменкѣ	89	2
Крутце	202	4
Карпенскомъ	373	7
Слободахъ Каденцовой	495	10
Кадабце	128	3
Хуторахъ Кринице	305	6
Крыченому	52	1
Ковалевомъ	43	1
Коломицевомъ	267	5
Кривополяниномъ	182	4
Заштатнаго Города Калитвы .	1523	—
Цыганъ	30	—
	1553	31
Слободахъ Новой Калишвы .	1427	—
цыганъ	14	—
	1441	29
Криничной	476	—
Цыганъ	2	—
	478	10
Карабутѣ	283	6
Хуторе Кулаковкѣ	210	4
Слободе Лискѣ Економическихъ черкасъ	1153	23
Хуторахъ Лыковомъ привиллигированныхъ	444	9
Лепиномъ	57	1
Лозненкомъ	307	6
Хуторахъ Михневомъ	179	4
Миличковомъ	72	1
Мисевомъ	140	3
Мелахиномъ	137	3
Слободы Новосильской	509	10
Хуторе Нигиличенскомъ . .	456	9
Хуторе вробинскомъ	135	3
Слободе Подгорной	1422	28
Цыганъ	4	—
Слободе Поповкѣ	455	9
Хуторахъ Прилипи	182	4
Полубенкѣ ближней	143	3
Полубенкѣ дальней	150	3
Перевальномъ	213	4
Пудчиномъ	75	2
Попасномъ	186	4

Петренковѣ	182	4
Проконцове	149	3
Прилепахъ	123	2
Пуховомъ	190	4
Поленине	109	2
Ребалченомъ	142	3
Слободе ровенкахъ	1792	36
Селявной Економическихъ крестьянъ	500	10
Сагунахъ войсковыхъ обывателей	1037	21
Хуторахъ Сагунахъ Малыхъ	301	6
Сончевомъ	233	5
Стояновомъ далнемъ	116	2
Стояновомъ ближнемъ	165	3
Селетухиномъ	80	2
Сашницкомъ	145	3
Сребренскомъ	354	7
Слободахъ Тростянки войсковыхъ обывателей привиллигированныхъ	1229	25
Цыганъ	22	—
Токаревки	190	4
Хуторахъ Трехстенахъ	270	5
Терновкѣ	321	6
Фощеватомъ меншомъ	120	2
Фощеватомъ большомъ	466	9
Ципковомъ данепользующихся правомъ винокуренія	124	3
Широкомъ	104	2
Шубиномъ однодворцовъ	208	4
Щербаковомъ	142	3
Юдиномъ	410	8

Богучарскаго уѣзда.

въ городѣ богучарѣ Войсковыхъ обывателей привиллигированныхъ	1735	35
Слободѣ Абросимовой Економическихъ малороссіанъ	650	13
Банной	256	5
Бычка войсковыхъ жителей	1096	22
Березняговомъ Економическихъ крестьянъ	817	10
Однодворцовъ	376	8
Хутора бугаева войсковыхъ жителей	65	1
Новой Белой войсковыхъ жителей	2253	45
деревни Белой Горки Економическихъ крестьянъ	211	4
воробьевкѣ войсковыхъ жителей	2041	71
Голой войсковыхъ	406	8
Глубокой економическихъ крестьянъ	163	3
Грушевомъ войсковыхъ жителей	255	5
дедовкѣ економическихъ малороссіянъ	377	8
Сухомъ донцѣ економическихъ крестьянъ	329	7
однодворцовъ	368	7
Жилиной и хуторѣ подъдубномъ войсковыхъ жетіелей	721	15
Журавкѣ войсковыхъ жителей	1066	21
Землянской однодворцовъ	84	2
Зайцовкѣ и хуторѣ Гермашевомъ войсковыхъ жителей	543	11
Константиновкѣ войсковыхъ жителей	1486	30
Колещатомъ	185	4
Хрещеватомъ	100	2
Бугаевомъ	217	4
Коротеномъ	36	1
Журавкиномъ	102	2
Калачѣ	4174	–
Цыганъ	3	–
	4177	84
Криушѣ	2031	41
Красноженовой бывшихъ замонастырями черкасъ	36	—
Войсковыхъ жителей	571	-
	657	13
Липчанскомъ	199	4
дядиномъ	163	3
Полтавскомъ	318	6
Дяченковомъ	514	10
Терешковомъ	453	9
Красногоровкѣ	740	15
Кривоносовой	462	9
Красноселовкѣ	705	18
Марковкѣ	748	19
Попасномъ	68	1
Пасюковомъ	81	2
Касьяновомъ	34	1
Новой меловаткѣ	2383	—

бывшихъ замонастырями черкасъ	6	—
	2394	48
Старой меловой	2897	-
Цыганъ	10	—
	2907	58
Монастырщинѣ економическихъ крестьянъ	359	7
однодворцовъ	178	4
Цыганъ	122	2
Маниной	1062	21
Никольскомъ однодворцовъ	2227	45
Ольховаткѣ	40	1
Подколодовкѣ	501	10
Прогорелой	1120	22
Подъгорной	1014	20
Петропавловкѣ	1659	33
Пасики Економическихъ крестьянъ	543	11
Расковой	814	16
Лофицкомъ	318	6
Руднѣ однодворцовъ	587	12
Смаглиевкѣ	724	15
Скпариномъ	214	4
Свинухиномъ	134	3
Твердохлѣбовой	818	16
Казминомъ	75	2
Данцовомъ	237	5
Перещеиномъ	114	2
Гадючемъ	291	6
Филоновомъ	200	4
Дубовиковомъ	114	2
Голомъ	39	1
Тозучеевой	622	12
Талахъ	1466	29
Ширяевой	1427	29

Старобѣльскаго уѣзда.

деревни Айдаровой Старой однодворцовъ	540	11
Економическихъ крестьянъ	105	2
Айдаровой новой однодворцовъ	995	20
Економическихъ крестьянъ	157	3
Слободы белолуцкой войсковыхъ обывателей Привиллигированныхъ	1797	—
однодворцовъ	1	·
	1798	36
белинкай новой войсковыхъ обывателей непривиллигированныхъ	1734	35
Белянской войсковыхъ обывателей привиллигерованныхъ	619	12
Боровенки воинскихъ поселянъ	933	—
войсковыхъ	5	—
	938	19
Хутора Чебанова принадлежащихъ къ Слободѣ боровенкѣ воинскихъ поселянъ	126	3
бахмутовкѣ однодворцовъ	459	9
багдановки казенныхъ крестьянъ	117	2
Однадворцовъ	313	6
боровской однодворцовъ	488	10
Свободныхъ Хлѣбопашцевъ въ Слободѣ бѣлокуракиной съ хуторами	4058	81
въ Селѣ верхнепокровскомъ Економическихъ крестьянъ	150	3
въ Селѣ дмитріевкѣ булавиновка тожъ войсковыхъ обывателей привиллигированныхъ	328	7
демьяновки казенныхъ поселянъ	304	6
однодворцовъ	144	3
въ Слободѣ данцовки вновь назначенной вышедшихъ изъ Слободы осиновой и хутора каменскаго войсковыхъ обывателей Привиллигированныхъ	502	10
въ деревни Епифановки воинскихъ поселянъ	767	15
войсковыхъ обывателей Привиллигированныхъ	86	2
въ Слободѣ Закотини войсковыхъ обывателей привиллигированныхъ	1848	37
въ Слободѣ Красной войсковыхъ обывателей	256	5

Хутора Кочини войсковыхъ обывателей	111	2
въ Хуторѣ Киреевскомъ войсковыхъ обывателей	60	1
Калиновской балки войсковыхъ обывателей	68	1
Калиновскомъ войсковыхъ обывателей	112	2
въ Слободѣ Каменки войсковыхъ обывателей	736	15
въ Слободахъ Лиманѣ войсковыхъ обывателей	511	10
√ Лашиновкѣ	298	6
Михайловкѣ воинскихъ поселянъ	206	4
Економическихъ черкасъ . .	2388	48
однодворцовъ	47	1
Хутора Макарова принадлежащимъ къ Слободѣ верхнепокровской однодворцовъ .	199	4
Слободы Новобогородицкой однодворцовъ	299	6
Економическихъ крестьянъ .	28	1
Новотроицкомъ воинскихъ поселянъ	918	18
войсковыхъ обывателей . . .	81	2
Нижнепокровской Економическихъ крестьянъ	283	6
Слободы Осиновой войсковыхъ обывателей	2009	40
въ Хуторѣ Сухомъ войсковыхъ обывателей	232	5
въ хуторѣ Проезжемъ войсковыхъ обывателей	678	14
Пантюхинѣ войсковыхъ обывателей	59	1
въ Слободѣ Петропавловской казенныхъ крестьянъ . . .	1026	21
Хутора Рогова принадлежащихъ къ слободѣ Осиновой войсковыхъ обывателей . .	382	8
въ Слободѣ ройгородкѣ однодворцовъ	231	5
Економическихъ крестьянъ .	101	2
Слободы рассошиновой войсковыхъ обывателей	733	15
Хуторѣ волчьемъ войсковыхъ обывателей	34	1
Солодскомъ войсковыхъ обывателей	47	1
деревни Сабковъ войсковыхъ обывателей	30	—
смщиковъ	26	—
	56	1
веневаковкѣ однодворцовъ .	232	5
Святодмитріевкѣ казенныхъ крестьянъ	821	16
въ городѣ Старобельскѣ войсковыхъ обывателей	4988	40
Цыганъ	69	1
хутора Половинкина войсковыхъ обывателей	503	10
Трембочева войсковыхъ обывателей	228	5
Слободы Трехибинской однодворцовъ	1118	22
Хутора холоднагоплеса однодворцовъ	26	1
Слободы Черниговки большой казенныхъ крестьянъ . . .	116	2
однодворцовъ	362	7
Черниговки малой казенныхъ крестьянъ	60	1
Однодворцовъ	25	1
Економическихъ крестьянъ .	75	1
Шулгинки воинскихъ поселянъ	1876	38
войсковыхъ обывателей привиллигированныхъ	112	2
Непривиллигированныхъ . .	44	1
войсковыхъ обывателей Состоящихъ въ однодворческомъ окладѣ	37	1
Хутора Шахова войсковыхъ обывателей Привиллигированныхъ	106	2
Непривиллигированныхъ . .	28	1
въ хуторѣ Ямномъ Нилозовой вершинѣ войсковыхъ обывателей	208	4

Новохоперскаго уѣзда.

Въ городѣ Новохоперскѣ. Казенныхъ малороссіянъ . . .	35	—
Цыганъ	210	—
	245	5
Въ селѣ верховомъ калмыктожъ однодворцовъ	790	16

Въ деревнѣ везовкѣ однодворцовъ	98	2
Въ деревнѣ вернейвязовкѣ дворцовъ	20	1
Въ селѣ Горелкѣ однодворцовъ		854 17
Въ селѣ Губаряхъ однадворцовъ	714	14
въ селѣ еланскомъ Коленѣ однодворцовъ	1502	30
Въ селѣ верхнемъ Карачанѣ однадворцовъ	1305	26
Въ селѣ среднемъ Карачанѣ однадворцовъ	885	18
Въ селѣ нижнемъ Карачанѣ желъновка тожъ однадворцовъ	1376	28
Въ селѣ Кирсановкѣ однадворцовъ	889	18
Въ деревнѣ Лавровкѣ однадворцовъ	121	2
Въ селѣ Макаровѣ Камныково тожъ однадворцовъ	1917	38
Въ слободѣ Макашевкѣ казенныхъ малороссіянъ	1089	22
Въ селѣ никольскомъ Мазурка тожъ економическихъ крестьянъ	16	—
однодворцовъ	598	-
	614	12
Пахотныхъ Салдатъ	185	4
Въ селѣ новогольскомъ однадворцовъ	904	18
Въ селѣ ново никольскомъ артюшкино тожъ однадворцовъ	131	3
Окладной пригородней города Новохоперска Слободы однадворцовъ	673	13
Въ селѣ пескахъ Економическихъ крестьянъ	1247	—
однадворцовъ	39	—
Пахотныхъ Салдатъ	10	—
	1296	26
Въ селѣ подъгорномъ однадворцовъ	396	8
Въ селѣ рамонье однадворцовъ	388	8
деревни Свинцовки жулиновка тожъ Економическихъ крестьянъ	244	—
однадворцовъ	21	—
	265	5
Въ селѣ Танцыряхъ однадворцовъ	1038	21
въ селѣ Троицкомъ юртѣ Економическихъ крестьянъ	1613	32
Въ селѣ Третьякахъ однадворцовъ	628	13
Въ селѣ Тюровкѣ однадворцовъ	704	14
Въ деревнѣ Яркахъ однадворцовъ	224	5

Рекрутское расписаніе учиненное послѣ имяннаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа состоявшагося въ 4-й день августа сего года о наборѣ совсего Государства со 100-ду по два человѣка озборѣ Старобельскаго уѣзда конюшенныхъ крестьянъ рекрутъ.

Старобѣльскаго уѣзда.

конюшенныхъ крестьянъ въ заштатномъ городѣ беловодскѣ	2414	48
въ приписныхъ ко оному хуторахъ очкуровомъ	42	1
царевскомъ	57	1
высокомъ вновь заведенномъ	30	1
въ слободѣ баранниковкѣ	659	13
въ хуторѣ нижне баранниковомъ	323	7
въ слободѣ городищѣ	671	13
Въ хуторахъ богдановомъ черкасъ	202	4
Крестьянъ	146	3
Цоповомъ черкасъ	303	6
Гридиномъ	88	2
Третьяковомъ	204	4
даниловскомъ	295	6

въ слободѣ Марозовкѣ	467	9
Въ хуторахъ Певневомъ . . .	242	5
Шелестевомъ	335	7
Зориковомъ	413	8
Слободы Асабыченой	549	11
Евсюгѣ	1333	27
Въ хуторахъ Шенаволовомъ .	51	1
Сенковскомъ	87	2
Шпотиномъ	247	5
Слободѣ Никольской	757	15
въ хуторѣ нихаевомъ	153	3
Въ слободѣ коледовкѣ	748	15
Въ хуторахъ волкодововомъ .	313	6
Тецкомъ	250	5
Голодовомъ	39	1
Михайловкѣ	62	1
Въ слободѣ алексѣевкѣ . . .	553	11
Въ хуторѣ Михайликовомъ крестьянъ	101	2
Стрельцовой крестьянъ . . .	303	6
Въ хуторахъ безбожномъ черкасъ	214	4
Колмыковомъ	215	4
Мойсанковомъ	302	6
Зелиновомъ	265	5
Въ слободѣ Кричской	454	9
Въ курячевкѣ	603	12
Въ хуторахъ Гончаревкѣ . .	62	1
Бондаревкѣ	317	6
Лимаревѣ	248	5
Кононовомъ	180	4
Гормашевомъ	206	4
Марковкѣ	2495	50
Въ хуторахъ—Сычевомъ . . .	107	2
Просяномъ	225	5
Слободѣ Литвиновкѣ	781	16
Въ хуторахъ Бруковомъ . .	440	9
Шулякиномъ	273	5
Итого . . .	19824	396

Приложеніе 7.

МИНИСТЕРСТВО
ПОЛИЦІИ

Вильно.
«17» Маія 1812
№ 192.

Съ препровожденіемъ Высочайшаго рескрипта касательно сформированія новыхъ полковъ и съ дополнительными по сему предписаніями.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Изъ препровождаемаго при семъ ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, на имя вашего Превосходительства въ 13 день текущаго Маія касательно сформированія новыхъ Полковъ состоявшагося, и изъ прилагаемаго при ономъ въ копіи распоряженія, въ руководство Военному Начальству по предмѣту сему даннаго, вы усмотрите нѣкоторое различіе въ мѣрахъ къ исполненію назначаемыхъ. Различіе сіе относится главнѣйше къ двумъ предмѣтамъ: Къ обмундированію новыхъ полковъ и къ снабженію оныхъ потребнымъ обозомъ.

По первому предмѣту касательно обмундированія и снабженія новыхъ полковъ аммуниціею, я долженъ сообщить вашему Превосходительству, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ призналъ удобнѣйшимъ расположить сіе на другомъ основаніи. Въ вышеупоминаемомъ распоряженіи, въ статьѣ 17-й сказано между прочимъ, что-бы каждая Губернія для обмундированія и снабженія аммуниціею Полковъ доставляла вещи по числу Рекрутъ, въ составъ ихъ, поступающихъ. Мѣра сія могла бы оказаться не уравнительною по соображенію мѣстныхъ способовъ, а потому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Благоугодно, возложивъ сіе на Дворянскіе сословія распредѣлить Губерніи въ семъ отношеніи такъ, что бы нѣсколько Губерній въ совокупности приняли на себѣ обмундированіе или одного Полка нѣсколькихъ полковъ вмѣстѣ, смотря по удобности. Прилагаемое у сего особо составленное росписаніе яснѣе покажетъ сей распорядокъ.

Что принадлежитъ до втораго предмѣта относительно обоза для коего нужныя издержки возлагаются на Гродскія Общества на томъ же основаніи, какъ постановлено касательно обмундированія и аммуниціи: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ признать благонадежнѣйшимъ, что бы устроеніе онаго совсѣмъ принадлежащимъ возложено было на Г. Московскаго Коменданта Генералъ Лейтенанта Гессе, а потому и собираемыя на предмѣтъ сей деньги препровождать уже должно не къ Начальникамъ Полковъ но къ нему Г. Гессе.

Въ заключеніе имѣю ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе присовокупить что распредѣленіе поставки отъ Губерніи Рекрутъ въ мѣста сформированіе полковъ долженствуетъ остаться точно тоже какое сдѣлано въ упоминаемомъ Военному Начальству данномъ Распоряженіи.—въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ же Рескриптѣ, у сего слѣдующемъ, есть ли сдѣлана какая противу сего отмѣна, то оную единственно надлежитъ разумѣть въ отношеніи къ обмундированію и снабженію аммуниціею рекрутъ, какъ то подробно и опредѣлительно означено въ вышеприлогаемомъ особомъ росписаніи.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ.*

Полученъ Маія 27. 1812.

Къ приложенію 6.

Получ. Маія 27. 1812.

РОСПИСАНІЕ. На какія Губерніи какихъ полковъ возлагается обмундированіе и снабженіе обозомъ.		
Званіе губерній.	Званіе полковъ.	Мѣста гдѣ формированіе производятся.
Костромская.	1. Пѣхотный Костромской	въ Костромѣ.
Владимирская.	1. » Владимирскій.	» Владимирѣ.
Рязанская.	1 » Рязанскій.	» Рязани.
Воронежская.	1. Егерскій Воронежской.	» Воронежѣ.
Тамбовская.	1. Пѣхотный Тамбовскій.	» Тамбовѣ.
Ярославская.	1. Егерскій Ярославскій.	» Ярославлѣ.
Нижегородская.	» »	» »
Вологодская.	2. » »	» »
Вятская.	2. Пѣхотный Владимирскій.	» Владимирѣ.
Пермская. Казанская Оренбургская.	2. Пѣхотный Костромскій.	въ Костромѣ.
Симбирская.	2 » Рязанскій.	» Рязани.
Саратовская.	2 Егерскій Воронежскій.	» Воронежѣ.
Пензенская.	2. Пѣхотный Тамбовскій.	» Тамбовѣ.

Статскій Совѣтникъ *Баккаревичъ*.

Полученъ **Маія 27. 1812.**

Приложенiе 8.

МИНИСТЕРСТВО
ПОЛИЦIИ

Вильно.
17 Маія 1812 г.
№ 144.

Съ выпискою изъ Высочайшаго рескрипта и подленномъ рескриптомъ.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Въ дополненiе къ ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту, на имя Вашего Превосходительства касательно формированiя новыхъ полковъ у сего препровождаемому, я поспѣшаю доставить вамъ переписку изъ таковаго же ВЫСОЧАЙШАГО, Г. Рязанскому Гражданскому Губернатору даннаго рескрипта, содержащую въ себѣ статьи, къ соображенiю и исполненiю Вашего Превосходительства слѣдующiя.

Министръ Полицiи *А. Балашовъ.*

Приложеніе 9.

Выписка изъ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта въ 13 день Маія 1812 года на имя Рязанскаго Гражданскаго Губернатора касательно сформированія новыхъ полковъ даннаго.

4. Въ Губернскомъ городѣ ввѣренной вамъ Губерніи формируется, по принятому распорядку, 1-й пѣхотный Рязанскій полкъ, а съ тѣмъ купно формируется въ воронежѣ 1-й Егерскій Воронежскій и въ Тамбовѣ 1-й пѣхотный Тамбовскій полки. Что бы вящшее соблюсти между Губерніями сими Уравненіе, обмундированіе помянутыхъ трехъ полковъ предоставляется произвесть имъ совокупно, общими соединенными ихъ способами, о чемъ вы не оставите войти въ надлежащія съ управляющими оными сношенія; обративъ первоначально на предметъ обмундированія вещи, въ пожертвованіе по разосланнымъ образцамъ принесенныя, буде таковыя во ввѣренной вамъ Губерніи имѣются, въ случаѣ же, есть ли оныхъ или вовсе у васъ неокажется или будетъ не достаточно, вы употребите попеченіе ваше, что бы недостатокъ сей, въ соотвѣтственной мѣрѣ, пополненъ былъ отъ Дворянства Губерніи вашей, о коемъ имѣю я несомнѣнное упованіе, что онъ неупуститъ принять дѣятельнаго въ сей Государственной нуждѣ участіе, взносомъ ли потребныхъ вещей натурою въ надлежащемъ количествѣ, или денежною достаточною отъ достоянія каждаго складкою, по взаимному вашему съ Губернскимъ и Уѣздными Дворянскими Предводителями соображенію о способахъ, какими потребность сія, сколь можно уравнительнѣе и съ наименьшимъ отягощеніемъ удовлетворена быть можетъ. вы неоставите впрочемъ учредиться, что бы приношенія, на обмундированіе помянутыхъ полковъ отъ Дворянства какъ Губерніи Рязанской, такъ и Губерній воронежской и Тамбовской помѣрѣ способовъ каждой изъ оныхъ поступить могущія, для удобнѣйшаго хозяйственнаго распорядка соединяясь въ одинъ общій *сосшавъ, такъ, что бы изъ онаго уже отчисляемо было* на потребности каждаго полка по равной части.

5. Въ качествѣ вещей, нужныхъ на удовлетвореніе означенныхъ полковъ, вы имѣете держаться разосланныхъ образцовъ, а въ количествѣ соображаться со штатами полковъ, и къ Начальникамъ онымъ доставлять не укоснительно, какъ деньги, такъ вещи, на предмѣтъ сей собранныя, учредясь впрочемъ обо всемъ томъ предварительно съ воронежскимъ и Тамбовскимъ Гражданскими Губернаторами.

6. Снабженіе нужнымъ 2-го пѣхотнаго полка въ Рязанѣ, 2-го Егерскаго въ воронежѣ и 2 пѣхотнаго въ Тамбовѣ формируемыхъ, не относится къ Дворянству сихъ Губерній и произведено быть имѣетъ независимо отъ распоряженій управляющимъ оными.

7. Что принадлежитъ до снабженія помянутыхъ полковъ потребнымъ числомъ обоза, подъемныхъ лошадей и упряжи: нужную на сіе, по сношенію съ военнымъ Начальствомъ, сумму, конечно, не преминутъ пожертвовать благомыслящія Градскія общества, какъ ввѣренной вамъ Губерніи, такъ и Губерній воронежской и Тамбовской, произведя составъ таковой суммы съ возможною уравнительностію посредствомъ Градскихъ Думъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, посредствомъ Магистратовъ подъ надзоромъ вашимъ и Губернаторовъ Воронежскаго и Тамбовскаго, каждаго въ своемъ мѣстѣ. Собранныя на сей предмѣтъ деньги, одну общую сумму на вышеизъясненномъ основаніи составить долженствующіе отсылать немедлѣнно для надлежащаго употребленія къ Московскому Генералъ Лейтенанту Гессе, на коего возложено будетъ устроеніе для новыхъ полковъ обоза, совсѣмъ къ тому принадлежащимъ.

Вѣрно: Статскій Совѣтникъ Беккаревичъ.

Получ. Маія 27 1812.

Приложеніе 10.

МИНИСТЕРСТВО
ПОЛИЦІИ

Вильно.
17 Маія 1812 г
№ 152.

Съ препровожденіемъ Высочайшаго рескрипта и съ предписаніемъ Министра Полиціи.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Изъ препровождаемаго при семъ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта, въ 13-й день текущаго Маія на имя Вашего Превосходительства послѣдовавшаго, вы усмотрите между прочимъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возлагаетъ на Дворянство ввѣренной вамъ Губерніи обмундированіе и снабженіе аммунщіею одного изъ формируемыхъ въ Губернскомъ Городѣ Воронежѣ полковъ, въ совокупности съ двумя другими полками, въ Рязани и Тамбовѣ къ сформированію назначенными. Хотя же при возложеніи тѣмъ же ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ на Градскія общества Губерніи вашей снабженія означеннаго полка обозомъ съ принадлежностію, не сказано, что они должны при семъ дѣйствовать на томъ же основаніи, какъ выше предписывается Дворянству, то есть, что обозъ долженъ быть поставленъ именно для одного полка въ отдѣльности, а въ совокупности съ двумя другими вышеупомянутыми полками обще съ Градскими сословіями Губерній Рязанской и Тамбовской; но разумъ сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія точно есть таковъ, какъ то ясно изображено и въ подробномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ, на имя Рязанскаго Гражданскаго Губернатора касательно сформированія полковъ вмѣстѣ съ симъ послѣдовавшемъ. А потому во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній я счелъ нужнымъ о томъ предварить васъ.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ.*

Приложенiе II.

М. П.
4 27 мая 1812 г.
[redacted]

От Воронежскаго Гражданскаго Губернатора.
Отвѣтъ на № 129, 144 и 152.

Господину Министру Полицiи.

Три предписанiя Вашего Высокопревосходительства со вложенiемъ двухъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескриптовъ, касательно обмундированiя трехъ полковъ формирующихся Егерскаго въ *Воронежѣ*, и двухъ пѣхотныхъ въ Рязанѣ и Тамбовѣ, на счетъ дворянства сихъ трехъ губернiй, и снабженiя оныхъ потребнымъ обозомъ отъ градскихъ обществъ, я сего числа имѣлъ честь получить,—и въ слѣдствiе сего о точномъ всего того исполненiи, не премину употребить всемѣрнаго моего попеченiя, и о всемъ томъ Вашему Высокопревосходительству донести.—Воронежскiй Гражданскiй Губернаторъ Штеръ.

Приложенie 12.

Получено 4 Iюня 1812 года.

МИНИСТЕРСТВО
ПОЛИЦIИ

28 Мая 1812 г.
№ 268.

Съ препровожденiемъ Высочайшаго рескрипта о сборѣ воловъ и съ дополнительными сему распоряженiями. ВИЛЬНО.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Изъ препровождаемаго при семъ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта, на имя вашего Превосходительства въ 25 день текущаго Мая состоявшагося, вы усмотрите, что для удовлетворенiя предстоящихъ неотложныхъ Государственныхъ нуждъ потребно между прочимъ, собрать немаловажное число воловъ. Съ Губернiи, вашему превосходительству ввѣренной, назначено собрать, оныхъ 2500.—въ слѣдствiе ВЫСОЧАЙШАГО, даннаго мнѣ повелѣнiя, имѣю долгъ изложить здѣсь главнѣйшiе касательно предмѣта сего распоряженiя:

1-е Изъ числа 2500 воловъ, съ Губернiи воронежской къ поставкѣ слѣдующихъ, назначаются 500—для подьема волнскихъ тягостей, а 2000 для продовольствiя войскъ.

2-е. На каждую пару валовъ изъ числа первыхъ 500 должно быть по одной повозкѣ, крѣпкой и надежной, съ упряжью и со всѣми принадлежностями къ дорогѣ.

3-е. Назначаемое число воловъ собравъ сколь можно поспѣшнѣе, отправлять ихъ Гуртами безъ малѣйшаго промедлѣнiя.

4-е. Воловъ, съ воронежской Губернiи, слѣдующихъ, свести виленской Губернiи въ мѣстечко Свѣнцiаны.

5-е. Что принадлежитъ до того, какимъ образомъ удобнѣе и съ наибольшею уровнительностiю сборъ воловъ со всѣхъ состоянiй произведенъ быть можетъ, какъ снабдить оныхъ потребнымъ числомъ повозокъ съ принадлежностями, какъ распредѣлить гурты, постановить имъ сроки къ переходу и назначить время къ поставкѣ ихъ на мѣсто, сколько проводниковъ опредѣлить къ повозкамъ, какъ продовольствовать Гурты въ дорогѣ, и наконецъ подъ чьимъ надзоромъ должны оныя проведены и поставлены быть намѣсто: всѣ сiи хозяйственныя распоряженiя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволитъ предоставить ближайшему и мѣстному соображенiю вашего превосходительства, въ полномъ увѣренiи, что дѣло сiе совершенно будетъ съ возможнымъ порядкомъ и успѣхомъ. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно только при семъ, что бы, какъ о движенiи онаго вообще, такъ особливо о времени отправленiя каждаго гурта, о числѣ онаго, о мѣстахъ, какими слѣдовать ему приказано будетъ, и о томъ, когда именно должно ему прибыть къ пункту его назначенiя, получалъ я отъ Г. Г. Начальниковъ Губернiй обстоятельныя донесенiя для доклада ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ.

Что принадлежитъ до вознагражденiя, сложенiемъ съ воронежской Губернiи 50,000 изъ подушныхъ денегъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жителемъ оной даруемаго;

воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА есть, что бы о образѣ распредѣленія онаго здѣлано было вашимъ превосходительствомъ надлежащее соображеніе. Образъ распредѣленія сего, по первому обозрѣнію, можетъ быть двоякій: можно разложить даруемую сумму вообще по душамъ, и можно вознагражденіе сіе здѣлать по выбору тѣмъ, кои по уваженію бѣдности ихъ или разстроеннаго состоянія преимущественно того заслуживаютъ. Избрать одинъ изъ сихъ способовъ, или примыслить другіе удобнѣйшіе и болѣе съ справедливостію согласные, зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія вашего превосходительства.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ.*

Изъ Архива Воронежскаго Губернскаго Музея. Книга

Приложенiе 13.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Настоящія обстоятельства по послѣдствіямъ своимъ весьма важныя, подвигли уже НАСЪ призвать, во имя Отечества, вѣрноподданныхъ НАШИХЪ, въ различныхъ ихъ Сословіяхъ и чиносостояніяхъ, къ принятію участія въ мѣрахъ и усиліяхъ, потребныхъ какъ на охраненіе благосостоянія ИМПЕРІИ НАШЕЙ вообще, такъ и на огражденіе собственной каждаго безопасности.

Благородное Россійское Дворянство, отъ давнихъ временъ обыкшее не щадить никакихъ пожертвованій, когда нужды Государственныя того требуютъ равно и другія сословія, достохвальнымъ примѣромъ таковымъ одушевляемыя, съ готовностію вняли сему призванію НАШЕМУ; и иждивеніемъ ихъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ поставлено для Артиллеріи значущее количество лошадей, въ другихъ содержатся многочисленныя НАШИ Арміи, въ иныхъ же возложено на попеченіе ихъ снабдить формируемые вновь полки Аммуниціею и обозомъ.

Сверьхъ сихъ, на пользу общую предназначенныхъ приношеній, открылась нынѣ потребность въ новыхъ. Нужно собрать не маловажное число воловъ, какъ для подъема Воинскихъ тягостей, такъ и для продовольствія храбрыхъ НАШИХЪ Войновъ, по первому велѣнію готовыхъ выступить противу непріязненныхъ каковыхъ либо покушеній.

Мы въ твердомъ остаемся уповаціи, что какъ Благородное Дворянство, такъ и прочія благомыслящія Сословія ввѣренной вамъ Губерніи, не преминутъ ознаменовать ревностнаго усердія ихъ ко благу общему участіемъ въ удовлетвореніи сей новой Государственной потребности.

Но дабы облегчить, поколику возможно, таковое вѣрныхъ подданныхъ НАШИХЪ пожертвованіе, МЫ соизволяемъ, что бы въ вознагражденіе онаго, изъ причитающихся за вторую половину сего года съ Воронежской Губерніи подушныхъ денегъ сложено было пятдесятъ тысячъ рублей, о чемъ въ свое время даны будутъ отъ НАСЪ надлежащія Министру финансовъ повелѣнія.

Впрочемъ дальнѣйшія по предмѣту збора воловъ распоряженія, въ руководство ваше, вы получите отъ Министра Полиціи.

Въ Вильно. Маія 25 дня 1812 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ*.

Полученъ 4 іюня 1812.

Приложеніе 14.

Господину Военному Министру и Главнокомандующему 1-ю Западною Арміею.

Главноуправляющаго по части продовольствія арміи Сенатора Ланского

РАПОРТЪ.

Получивъ почтеннѣйшее предписаніе вашего Высокопревосходительства № 361 честь имѣю донести: что назначеннымъ для 1 западной арміи изъ разныхъ губерній воламъ далъ было я направленіе изъ Ревеля въ мѣста ближайшія къ расположенію арміи, слѣдствіемъ чего нѣкоторыя изъ Орловской и Черниговской губерній транспорты ужъ въ армію прибыли. Нынѣ исполняя повеленіе вашего высокопревосходительства отнесся я къ гг. Гражданскимъ Губернаторамъ малороссійско-Черниговскому, *Воронежскому*, Саратовскому, Тамбовскому, Пензенскому и Орловскому, чтобы они транспорта воловъ дали направленіе въ Калугу. Ежели же со вверенныхъ имъ губерній гурты уже вышли сообщили бы о неисполненіи воли вашего высокопревосходительства тѣмъ Г. Г. Гражданскимъ Губернаторамъ чрезъ Губерніи коихъ должны сіи транспорты слѣдовать.

Сенаторъ *Ланской*.

(Моск. отд. Общ. Архива Главн. Штаба. Опись 11а, связка 281, дѣло № 545, листъ 22).

Приложеніе 15.

М. П.

7. 24. Іюня, 1812 г.

[redacted]

От Воронежскаго Гражданскаго Губернатора.

Отвѣтъ на № 129 и 152.

Съ донесеніемъ о распоряженіяхъ въ сборѣ суммы, потребной на обмундированіе полковъ: Егерскаго въ Воронежѣ и двухъ пѣхотныхъ въ Рязанѣ и Тамбовѣ по исчисленіямъ доставленнымъ отъ Рязанскаго Г. Гражданскаго Губернатора.

Господину Министру Полиціи.

Высочайшими рескриптами отъ 13 Мая ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было повѣлѣть мнѣ, вообще съ Г. Г. Гражданскими Губернаторами Рязанскимъ и Тамбовскимъ произвести совокупными способами, обмундированіе полковъ Егерскаго въ *Воронежѣ*, и двухъ пѣхотныхъ въ Рязанѣ и Тамбовѣ, на счетъ благомыслящихъ гражданскихъ обществъ; съ исполненіемъ сего пригласить мнѣ такъ же на службу сихъ полковъ отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ.

Удостоясь получить сіи ВЫСОЧАЙШІЕ рескрипты, при особыхъ предписаніяхъ Вашего Высокопревосходительства того Мая 2-го числа, я въ исполненіи оныхъ, тотъ часъ приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ:

1-е Отнесся къ Г. Г. Гражданскимъ Губернаторамъ Рязанскому и Тамбовскому съ нарочными, о доставленіи мнѣ свѣдѣній о числѣ душъ находящихся въ ввѣренныхъ имъ губерніяхъ, какъ помѣщичьихъ такъ и мѣщанъ, равно и о капиталахъ тамошнихъ купцовъ.

2-е Отнесся равномѣрно къ Окружному Генералу Внутренней стражи Г. Генералъ-Маіору Русанову о доставленіи мнѣ штатовъ своихъ полковъ, и свѣдѣнія о матеріалахъ и суммѣ на покупку ихъ потребныхъ.

3-е Пригласилъ сюда для сего случая Гг. Дворянскихъ Предводителей, почетное дворянство, отъ купцовъ Градскихъ головъ и купечество, къ 7-му числу сего мѣсяца.

4-е По пріѣздѣ оныхъ объявилъ имъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я нашелъ всѣхъ ихъ готовыми исполнить съ совершенною точностію МОНАРШЕЕ повелѣніе, и въ слѣдствіе того по предложенію моему, о способахъ коими бы потребность сія, сколько можно уровнительнѣе и съ наименьшимъ отягощеніемъ удовлетворена быть могла, ими обще со мною опредѣлено: такъ какъ пожертвованій ни отъ кого не было, произвести на обмундированіе сихъ полковъ сборъ нужной суммы по числу владѣльческихъ душъ; а на обозъ по количеству купеческихъ капиталовъ, для чего и избрать въ каждомъ уѣздѣ изъ сословія дворянъ комисаровъ.—Сіи средства признаны вообще удобнѣйшими и уравнительнѣйшими для всѣхъ.

5-е. По окончаніи сего для согласнѣйшаго и единообразнаго произведенія сего дѣла въ дѣйствіе, по всѣмъ тремъ Губерніямъ отправилъ я въ Рязань отъ Воронежской губерніи къ тамошнему Г. Губернатору депутатомъ, съ согласія Г. Губернскаго Предводителя здѣшняго дворянства Отставнаго Полковника Чарыкова, сообщивъ ему свѣдѣніе, о числѣ душъ помѣщичьихъ, мѣщанъ, купцовъ и капитала ихъ по Воронежской губерніи.

6-е. Между тѣмъ, по елику въ бывшее собраніе Дворянства 7-го числа сего мѣсяца по приглашенію моему изъ отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ ни кто желанія на службу въ то время не изъявилъ; то я съ прописаніемъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія,

поручилъ сіе на мѣстахъ Г. Г. Дворянскимъ Предводителямъ, къ чему и самъ прилагаю мое стараніе.

7-е. Получивъ сего мѣсяца 14-го числа отъ Окружнаго Генерала Внутренней стражи Г. Русанова, табель потребнымъ на Егерскій полкъ вещамъ, безъ означенія во многихъ статьяхъ потребной на то суммы, я сообщилъ ее съ нарочнымъ къ Г. Рязанскому Губернатору, а 18 отъ него Г. Губернатора со всѣми исчисленіями, по коимъ видно, что нужная на каждый полкъ сумма простирается до 185/т. а на построеніе обоза до 28/т. рублей, и что посему взносъ первыхъ съ дворянства по числу владѣльческихъ душъ всѣхъ трехъ губерній причитается съ души по шестидесяти пяти копѣекъ, а съ купечества по объявленнымъ отъ него капиталамъ, съ каждыхъ трехъ рублей по одной копѣйкѣ, и наконецъ съ мѣщанъ по пятнадцати копѣекъ съ души; я немедленно по учиненіи соображенія о количествѣ сбора денегъ далъ Г. Г. Дворянскимъ Предводителямъ и градскимъ головамъ съ нарочными предписаніи, съ тѣмъ чтобы собираемыя суммы были доставлены комнѣ къ 30 числу Іюля мѣсяца непремѣнно, предписавъ и полицейскимъ мѣстамъ оказывать имъ надлежащія пособія; засимъ испрашиваю я отъ Г. Окружнаго Генерала Русанова свѣдѣнія, принимаетъ ли онъ на себя снабженіе всѣми потребностями тѣхъ полковъ, кромѣ обоза предоставленнаго Московскому Каменданту Г. Генералъ Лейтенанту Гессе, или предоставляетъ онъ сіе здѣшнему Дворянству отнесясь между тѣмъ къ Г. Рязанскому Гражданскому Губернатору съ моею прозьбою, дабы онъ по собственному его вызову въ уваженіе близости Рязани отъ Москвы, въ прiисканіи оныхъ матеріаловъ и для Воронежскаго полка употребилъ свое содѣйствіе и въ коихъ цѣнахъ они откроются меня увѣдомилъ, о чемъ и депутату Воронежскому Г. Полковнику Чарыкову предписалъ.

Къ лучшему усмотрѣнію сихъ распоряженій осмѣливаюсь присовокупить въ копіяхъ два предписанія мои данныя Г. Г. уѣзднымъ Предводителямъ Дворянъ и Градскимъ Главамъ.

Употреблять за тѣмъ попеченіе мое къ скорѣйшему и точному исполненію ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній есть и будетъ одною изъ главныхъ и ближайшихъ сердцу моему обязанностей, о чемъ не премину особо донесть Вашему Высокопревосходительству.

Воронежскій Гражданскій Губернаторъ *Штеръ*.

(Общій архивъ Мин. Внутр. дѣлъ, Департаментъ Полиціи Исполнительной. 1812 г. А. № 271).

Приложенiе 16.

Генералу отъ Инфантерiи

Князю Лобанову Ростовскому.

Для преподанiя Вамъ всѣхъ способовъ къ скорѣйшему сформированiю полковъ, подъ начальствомъ Вашимъ находящихся, нахожу нужнымъ предписать Вамъ слѣдующее:

1) Всѣ получающiя Вами отношенiи мѣста и лица по сему формированiю, силою сего Моего повелѣнiя обязаны немедленно Вамъ содѣйствовать всѣми способами, а слѣдуемыя къ истребованiю нужныя вещи для вооруженiя, обмундированiя, и продовольствiя должны самою крайнею поспѣшностью быть доставлены. 2) Объ отпускѣ пороха на обученiе и готовыхъ боевыхъ патроновъ изъ парковъ, далъ сего же числа Мое предписанiе Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову, съ коего копiя у сего прилагается. 3) Силою сего повелѣнiя дозволяю Вамъ сдѣлать выборъ изъ всѣхъ чиновъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталiоновъ: Вятскаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Костромскаго, Ярославскаго, Владимирскаго, Тамбовскаго и ВОРОНЕЖСКАГО, разославъ во всѣ оныя мѣста объ ономъ отъ себя повелѣнiи съ такимъ распоряженiемъ, дабы оные люди доставлены были къ Вамъ на подводахъ. 4) О выборѣ же и присылкѣ къ Вамъ изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталiоновъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ послано отъ Меня сего же числа повелѣнiе къ генералу отъ кавалерiи Князю Волконскому, съ коего копiя у сего Вамъ прилагается. 5) Предполагаемую Вами замѣну вмѣсто выбранныхъ людей рекрутами, въ вѣдѣнiи Вашемъ находящимися, я позволяю, надѣясь, что Вы не оставите сдѣлать такое распоряженiе, дабы сiи рекруты не дѣлали излишнихъ переходовъ и скорѣе бы прибыли въ назначенныя имъ мѣста. 6) Равнымъ образомъ дозволяю Вамъ сдѣлать выборъ изъ взрослыхъ и способныхъ воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ отдѣленiй, остановя и тѣхъ изъ нихъ, которые случились бы уже выбраны въ учебные баталiоны но еще неотправлены изъ отдѣленiевъ, сообщивъ объ оныхъ къ свѣдѣнiю Управляющему Военнымъ Министерствомъ. 7) Касательно назначенiя въ полковые и баталiонные командиры, а равно и въ опредѣленiе всѣхъ прочихъ Штабъ и Оберъ офицеровъ предписываю Вамъ руководствоваться правиломъ конфирмованнаго Мною *доклада о составѣ Военной Московской силы*, съ дополненiемъ дозволенiя Моего на прiемъ дворянъ и служившихъ въ подвижной полицiи сотенными и пятидесятными начальниками, и неимѣющихъ другихъ чиновъ въ прапорщики. 8) Объ отпускѣ денегъ десяти тысячъ руб. на экстраординарные расходы и обоза въ новоформируемые полки дано повелѣнiе Московскому Военному Губернатору Графу Растопчину, съ коего копiя у сего Вамъ прилагается; прочей же обозъ въ сихъ полкахъ Я нахожу на первой случай имѣть ненужными. 9) Именованiе полковъ прикажите отнынѣ уже имѣть слѣдующее:

въ пѣхотныхъ:

Во Владимирѣ . . . . 1 и 2
» Костромѣ . . . . 3 и 4
» Рязанѣ . . . . 5 и 6
» Тамбовѣ . . . . 7 и 8

въ Егерскихъ:

Въ Ярославлѣ . . . . 1 и 2
и Воронежѣ . . . . 3 и 4

10) Касательно усматриваемой Вами нынѣ неудобности къ перемѣщенію формируемыхъ полковъ изъ *Воронежа* и Тамбова ко Владимиру, то оное Я предоставляю исполнить въ то время, какъ Вы оное найдете сами возможнымъ. 11) На конецъ заключаю мое предписаніе тѣмъ, что затрудненія Ваши какъ въ разсужденіи продовольствія полковъ, такъ и въ нескоромъ сводѣ назначенныхъ въ полки рекрутъ, могутъ быть сокращены собственными Вашими распоряженіями и безпрестаннымъ надзоромъ посылаемыхъ отъ Васъ чиновниковъ, повторяя о готовности оныхъ полковъ тоже самое, что я изъяснилъ Вамъ въ рескриптѣ моемъ отъ 5 Іюля.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано

АЛЕКСАНДРЪ.

Съ подлиннымъ свѣрялъ генералъ князь

Лобановъ-Ростовскій.

**Москва
Іюля 18 дня
1812 г.**

(Московск. отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Опись 208а, дѣло № 10778).

Приложеніе 17.

ЕГО СВѢТЛОСТИ
Господину Генералъ Фельдмаршалу Главнокомандующему всѣми арміями
и кавалеру князю Михаилѣ Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову.

8-го округа внутренней стражи генералъ и дивизіоннаго командира генералъ маіора Русанова.

РАПОРТЪ.

Имѣя честь представить вашей Светлости дивизію въ 6-ти полкахъ состоящую сформированную мною изъ послѣдняго 82-го набора рекрутовъ набранныхъ мною въ высочайше вверенномъ мнѣ округѣ, кое по приказанію Вашей Свѣтлости поступаетъ на по полненіе убыли въ полкахъ осмѣливаюсь также представить вашей Светлости и тѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ кои наиболѣе содѣйствовали мнѣ присемъ случае не утомимыми трудами и покорнѣйше просить къ поощренію ихъ ревности ободрить милостивымъ вашимъ возреніемъ къ полученію Монаршей милости, коимъ прилагаю именной списокъ причемъ имѣю щастіе препоручить и себя въ высокое покровительство Вашей Светлости.

Генералъ-Маіоръ *Русановъ.*

Помѣта: написать рапортъ ГОСУДАРЮ, что полки приведенные Русановымъ именно образованы.

№ 506.
Сентября 24 дня
1812 года.
д. Леташево.

Моск. отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Опись 11а, связка 281, дѣло № 9 ч. 11.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

Штабъ и оберъ офицерамъ наиболѣе содѣйствующихъ въ сформированіи дивизіи Генералъ-маіора Русанова, который представляетъ ихъ къ слѣдующимъ награжденіямъ.

Сентября 24 дня 1812 года.

Полковникъ Клейгильсъ
Полковникъ Куликовскій
Полковникъ Водопьяновъ
Подполковникъ Данкѣевъ
} С. Анны 2 степени.

Маіоры фонъ-Милоардъ
Скобелевъ
и князь Голицынъ
Присланные изъ дворянскаго полка и кадетскихъ корпусовъ для введенія порядка службы:
Штабсъ-Капитанъ Жизневскій
Поручикъ вильбуа
Поручикъ Гартовъ
Поручикъ Аврамовъ
Поручикъ Инглисъ
Подпоручикъ Шумскій
} С. Владимира 4-й степени.

за адъютанта поручикъ Зыбинъ и Повалошвыйковскій } С. Анны 3-й степени.

Генералъ-Маіоръ *Русановъ*.

Моск. отд. Общ. Архива Главн. Штаба. Опись 11 а. Связка 281, д. 978.

Приложеніе 18.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Генералъ Фельдмаршала Князя

Голенищева-Кутузова

РАПОРТЪ

Сформированные Начальникомъ 8 округа внутренней стражи, Генералъ Маіоромъ Русановымъ полки 5 и 6 Рязанскіе, 7 и 8 Тамбовскіе пѣхотные, 3 и 4 Егерьскіе *Воронежскіе*, по прибытіи ихъ къ арміи для укомплектованія оной, найдены мною при осмотрѣ весьма изрядно доведенными, и бо́льшая часть людей въ цѣльной стрѣльбѣ довольно успѣшно выучены. Относя сіе усердному старанію Генералъ Маіора Русанова, всеподданнѣйше представляю его въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе, равно какъ и рекомендуемыхъ имъ чиновниковъ со участвовавшихъ ему къ устройству тѣхъ полковъ и къ введенію въ оные порядка службы Бригадныхъ Командировъ, Полковниковъ: Клайгильса, Куликовскаго, Водопьянова; полковыхъ и баталіонныхъ: подполковника Данкѣева, Маіоровъ: Милоарда, Скобелева Князя Голицына, Штабсъ Капитана Грозневскаго, поручиковъ: Вильбоа, Гартова, Аврамова, Инглиса, Зыбина, Повало-Швейковскаго и подпоручика Шумскаго, всеподданѣйше прося удостоить ихъ Всемилостивѣйшаго награжденія орденами Генералъ Маіору Русанову Св. Владимира 3 ст., бригаднымъ командирамъ и Маіору Скобелеву, бывшему при Генералъ Маіорѣ Русановѣ въ должности дѣжурнаго Штабсъ офицера Св. Владимира 4-й ст. безъ банта, поручику Зыбину состоявшему въ должности Дивизіоннаго Адьютанта Св. Анны 3 класса прочихъ же ВЫСОЧАЙШИМЪ благоволеніемъ.

Фельдмаршалъ князь *Г. Кутузовъ.*

Приложенiе 19.

Его Императорскому Величеству.

Высочайшая резолюцiя:
«Исполнить».
27 Октября.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князя Голенищева Кутузова.

РАПОРТЪ.

Вновь сформированные полки 5-й и 6-й рязанскiе 7-й 8-й Тамбовскiе и 3-й и 4-й Егерскiе *Воронежскiе*, по прибытiи ихъ въ армiи, при осмотре моемъ найдены, что онѣ въ столь короткое время весьма довольно образованы, и что большая часть людей стреляютъ довольно хорошо—все сiи успѣхи отношу я не инако, какъ къ особому усердiю и ревности начальника 8-го округа внутренней стражи Генерала-Маiора Русанова, а также баталiонныхъ и ротныхъ командиревъ, попеченiемъ которыхъ доведѣны они до желаемаго познанiя службы—имѣя щастiе всеподданнѣйше донести о семъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, я усердiе вышеозначенныхъ Г. Генералъ-Маiора Русанова, баталiонныхъ и ротныхъ командировъ, повергаю въ высокомонаршее благоусмотренiе *вашего* ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйше прося изъявить имъ благодарность въ приказѣ.

Фельдмаршалъ Князь: *Кутузовъ.*

Октябрн 9 дня 1812 г.
Главная квартира
селенiе Лѣташевка.

Приложенiе 20.

Ваша Свѣтлость!

Величiе власти ВЫСОЧАЙШЕ Вамъ данной, всехъ и каждаго изъ подвижниковъ къ пользе общей награждать на местѣ, а болѣе известная любовь ваша къ отечеству и преданность къ престолу влекутъ къ Вамъ со всехъ сторонъ руское дворянство пламенеющѣе служить подъ высокимъ и мудрымъ начальствомъ Вашей Свѣтлости. Съ сими чувствованiями явились чиновники во вновь формирующiяся полки, и состоятъ при оныхъ нѣкоторые и понынѣ въ общихъ спискахъ армiи не внесенными и даже сохраняютъ статскiе чины, кои прiобретены ими по отставкѣ они нестолько долгомъ сколько любовiю къ отечеству поощрялись на пользу службы и оказали оную съ избыткомъ, спомоществуя *въ сформированiи, обученiи и образованiи рекрутъ въ дивизiи мнѣ на сей случай порученой*, я не оставляя обязанности моей по внутренней стражѣ, гдѣ, будучи начальникомъ въ округѣ простирающемся отъ хрепта Уральскихъ горъ и до Кавказа, отъ Московскихъ границъ и до степей кочующихъ народовъ въ числѣ ста городовъ, гдѣ по настоящимъ обстоятельствамъ полицiя сугубо озабочена, при всехъ усилiяхъ къ устройству полковъ и приведенiя ихъ въ лучшую степень немогъ отказать ревности, прибывающихъ ко мнѣ дворянъ, съ коими силами и способами трудился при всегдашнемъ уверенiи, что усердiе ихъ а болѣе ежели успехъ ихъ увенчается одобренiемъ Вашей Свѣтлости, то по мерѣ онаго прiобретенiя и милостивое Ваше воззренiе. Не утомимость ихъ имела полной успехъ и полки въ самое короткое время съ пользою заняли свои мѣста въ предводительствуемой Вашею Свѣтлостiю армiи, корпусные командиры всѣ въ обще довольны познанiемъ сихъ новыхъ воиновъ и мы удостоились видеть оное изъ приказовъ Вашей Свѣтлости въ армiю изданныхъ, а сверхъ того и лично я имелъ щастiе получить благоволенiе Ваше со всемъ темъ по рапорту моему, коимъ я имелъ честь испрашивать нѣкоторымъ изъ моихъ подчиненныхъ по всей справедливости покровительства Вашего достойныхъ заслуженную ими награду и напожалованiе которой Ваша Свѣтлость изволили изъявить свое согласiе, ожидаю я болѣе полумѣсяца и теряю драгоценные минуты заняться обязанностiю по новому рекрутскому набору, коего скорость и исправность лежитъ непосредственно на моемъ отчетѣ. Я не имею духа показать себя моимъ сотрудникамъ, кои верили слову русскаго Генерала и труды свои полагали увенчанными милостiю Вашей Свѣтлости. Ваша Свѣтлость пребывая при армiи въ лицѣ МОНАРХА, имеитѣ тужевласть, я убедительнѣйше прошу справедливости силою коей чиновники сiи заслуживаютъ Ваше покровительство, въ наградахъ, кои прольетъ Ваша Свѣтлость на сихъ трудящихся усматривается польза предводительствуемой Вами армiи наполненiемъ людей образованныхъ и годныхъ къ чему готовы они вновь и что неминуемо выполнятъ новымъ усилiемъ съ ревностiю и попеченiемъ сопряженнымъ, отлагательствомъ наградъ по статуту имъ принадлежащихъ охладитъ ихъ рвенiе и отыметъ у меня помощниковъ, съ коими имелъ бы средство, явясь съ новыми полками, оправдать милости Вашей Свѣтлости.

Пребывая съ глубочайшимъ высокопочитанiемъ и совершенною преданностiю имею щастiе пребывать на всегда

Свѣтлейшiй князь
Милостивѣйшiй Государь
Вашей Свѣтлости
всепокорнѣйшiй слуга
Василiй Русановъ.

Октября 11 дня
1812 г.
Деревня Летишевка.

Приложеніе 21.

Милостивый Государь

Петръ Петровичь!

Почтенное отношеніе Вашего превосходительства отъ 26 числа минувшаго сентября подъ № 339, о заготовленіи пристойныхъ квартиръ, тѣмъ командамъ, кои назначены къ сбору въ *Воронежской* губерніи, ремонтныхъ лошадей, я сего октября 9-го числа имѣлъ честь получить. Въ слѣдствіе котораго, коль скоро назначаемые для сбора ремонта лошадей, кавалерійской команды Г.Г. офицеръ въ Губернію управленію моему вверѣнную прибудутъ то, не оставлю я сдѣлать моего о всѣмъ томъ распоряженіи. Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою жъ преданностію честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
Покорнѣйшимъ слугою

Матвѣй Штеръ.

Приложенiе г.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ!

Податель сего есть тотъ самый полковникъ Тимофеевъ, коего прошенiе на службу обратилъ князь Лобановъ Ростовскiй и о коемъ я имѣлъ честь вамъ донести, покорнѣйше прошу, не оставить его вашимъ покровительствомъ, касательножъ представленнаго мною вамъ списка о наиболѣе содѣйствовавшихъ въ сформированiи приведенныхъ мною полковъ какъ вы оный находите сълишкомъ великимъ, въ оправданiе чего не имѣю болѣе донести, какъ ежели за образованiе и приведенiя къ армiи каждыхъ пяти сотъ представилъ я по одному; тобы тогда за 12,000 мною приведенныхъ состоялобъ въ спискѣ къ награжденiю 24, а оной состоитъ въ 15-ти, ежелижъ исключить двухъ адъютантовъ: то останется только въ 13-ти, каковое число повсей разборчивости моего представленiя, я умѣнишить по совѣсти моей не могу, и прошу покорнѣйше предстательствомъ вашимъ оной не оставить; чтожъ касается доменя, что чемъ болѣе предлежалъ мнѣ трудъ, тѣмъ щастливѣе себя щитаю, успѣвъ быть полезнымъ ГОСУДАРЮ и отечеству ильщусь единственно тѣмъ только, чтобы труды мои и успѣхъ, были доведены досвѣдѣнiя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Представляя себя въ покровительство ваше имѣю честь пребывать съ глубочайшимъ высокопочтенiемъ и совершенною преданностiю

Вашего Превосходительства
Милостивый Государь
всѣпокорнѣйшiй слуга

Василiй Русановъ.

Октября
12 дня
1812 года
село Роща.

Приложеніе 23.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ

Мѣсяцъ тому назадъ какъ я прибылъ въ команду Вашего Превосходительства со сформированными мною 6-ю полками и есть либъ еще мѣсяцъ позже то кто ручатся можетъ чтобы они тогда были нужны, я видѣлъ приведенныхъ мною людѣй, коихъ я собралъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ полевыхъ работъ, покрытыхъ ранами и изувеченныхъ на полѣ ратномъ, а ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ можетъ полагаетъ что я съ дивизіею моею и неприбылъ еще, я небуду упоминать какихъ мнѣ стоило трудовъ, ни скорой наборъ сихъ рекрутъ, ни ихъ собраніе, ни формированіе съ единственнымъ средствомъ повелѣнія ГОСУДАРЯ, и въ каждой полкъ по одному присланному офицеру, ни скорое мое пребываніе въ армію; но болѣю что я положась на слово Вашего Превосходительства, которое полагалъ и полагаю неизменнымъ, не могу спѣшить начать съ сотрудниками моими, коихъ я пригласилъ или избралъ способнѣйшихъ изъ внутренней страхи ввѣреннаго мнѣ округа начать новое формированіе, ибо какоежъ будетъ отличіе между тѣми чиновниками которые будучи способны, но удаляясь подъ разными предлогами оставались въ семействахъ своихъ, при должностяхъ своихъ спокойны и тѣми которые съ ревностію и можно сказать неподражаемымъ успѣхомъ, содействовали мнѣ исполнить волю ГОСУДАРЯ, я оставляю прозорливость Вашего Превосходительства судить, какъ они между собою увидятся и могули я надѣятся наравномѣрное прежнему рвенію; князь Лобановъ-Ростовскій здѣлавшись начальникомъ дивизіею мною сформированной, невидевъ ни одного рядоваго изъ оной не можетъ и донести объ оной, а Ваше Превосходительство будучи заняты военными дѣйствіями, оставляетъ въ бездѣйствіи всепокорнѣйшую мою прозбу, которую и теперь повторяю, неоставить предстательствомъ Вашимъ поданной мною при рапортѣ моемъ списокъ къ награжденію тѣхъ чиновниковъ орденами и донести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ что 15-го сентября полки моей дивизіи были уже въ арміи въ такомъ видѣ, какъ Его Свѣтлость изволилъ объявить въ приказѣ по арміи, я болѣе для себя ничего не желаю, какъ уже и преждѣ имѣлъ честь писать къ вамъ о семъ, и что я приму за великое благодѣяніе Вашего Превосходительства, помня слова Ваши что дѣлать добро для Васъ пріятно, я решился писать къ Вамъ и ожидаю въ Алексинѣ больной съ нетерпеніемъ милость Вашего Превосходительства. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и такою же преданностію имѣю честь назватся Вамъ

Вашего Превосходительства
Милостивѣйшаго Государя
Всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Русановъ.

Октября 17
1812 г.
Д. Алексинъ.

Приложеніе 24.

Графъ Аракчѣевъ свидѣтельствуя свое почтеніе Его Сіятельству Князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, честь имѣетъ по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сообщить слѣдующее: отдать въ Высочайшемъ приказѣ благоволеніе за сформированіе пехотныхъ двухъ девизіевъ генералу отъ инфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому и Генералъ-Маіорамъ: князю Урусову и Русанову, сказавъ, что оные полки найдены главнокомандующимъ фельдмаршаломъ готовыми къ укомплектованію арміею.

№ 165
23 октября 1812 году.
Г. Управляющему Воен.
Министерствомъ.

Приложеніе 25.

Милостивый Государь.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ!

Для тѣхъ ремонтныхъ командъ кавалерійскихъ полковъ, о которыхъ Ваша Свѣтлость отнестись ко мнѣ изволила за № 318, и которымъ велѣно собираться въ Курскѣ и *Воронежѣ* назначена отъ коммисаріата конская амуниція, именно: сукно съ прикладомъ на попоны, чемоданы и волтрапы, сѣдла со всѣмъ приборомъ, скребницы, щотки, недоуздки, арканы, фуражныя линейныя, веревки, попонныя попруги, равендукъ на саквы и хрептуги, холстъ на торбы. Команды расположенныя въ губерніи *Воронежской* могутъ получить оные вещи отъ *Воронежскаго* Коммиссаріатскаго коммиссіонерства, а расположенныя въ губерніи Курской отъ Комиссіи Кременчугскаго коммисаріатскаго депо. Сообщивъ Г. Г. Гражданскимъ Губернаторамъ помянутыхъ губерніи, что бы по мѣрѣ прибытія въ губерніи ихъ командъ рамонтныхъ давали знать начальникамъ оныхъ, дабы съ требованіями своими объ отпускѣ аммуниціи конской, всходили они въ тѣ коммисаріатскія мѣста, отъ которыхъ оная ассигнована считая нужнымъ увѣдомить о семъ Вашу свѣтлость присовокупляя, что команды рамонтныя могутъ быть снабжены сѣдлами не прежде какъ по изготовленію ихъ вольными ремесленниками на основаніи Высочайшей воли извѣстный вамъ Милостивый ГОСУДАРЬ изъ отношенія моего № 856-го.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть всегда Вашей Свѣтлости Милостивый Государь,
Покорнѣйшій слуга Князь Алексѣй Горчаковъ.

№ 4899.
С.-Петербургъ
Ноября 3 дня
Его Свѣтлости Князю
М. Л. Голенищеву
Кутузову.

Приложеніе 26.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ!

Напочтеннѣйшее отношеніе Вашего Превосходительства мною сего мѣсяца 7-го числа за N 512 полученное честь имѣю отвѣтствовать что я о Гт. Штабъ и оберъ офицерахъ, прибывшихъ изъ арміи за ранами и болѣзнію въ Воронежскую губернію получилъ по Высочайшему повелѣнію предписаніе главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, которымъ велено: по выздоровленіи ни мало не медля отправлять ихъ изъ Воронежской губерніи, означая въ пашпартахъ время когда они отправлены будутъ, и доносить въ тоже время о ихъ отправленіи Главнокомандующему Арміями Г. Генералъ-фельдмаршалу Князю Голенищеву Кутузову и вслѣдствіе сего предписалъ всѣмъ городничимъ и земскимъ судамъ Воронежской губерніи, будь во ввѣренныхъ имъ городахъ и уѣздахъ состоять штабъ и оберъ офицеры прибывшіе изъ арміи за ранами и болѣзнями, то объявить имъ съ подписками, дабы они по выздоровленіи ни мало не медля отправлялись въ Армію для сего при выѣздѣ ихъ означалъ на пашпортахъ ихъ, время когда они отправлены будутъ и до отправленія въ случаѣ ихъ болѣзни требовать отъ нихъ лѣкарскія свидѣтельства и мнѣ о всемъ томъ рапортовать для донесенія его Свѣтлости Главнокомандующему арміями за каковымъ ихъ выѣздомъ по выздоровленіи къ арміи я наблюденія съ своей стороны имѣть не прѣмину.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть Милостивый ГОСУДАРЬ Вашего Превосходительства Покорнѣйшимъ слугою

Матвѣй Штеръ.

№ 10765.
9 Деревня 1812 г
Воронежъ

Приложеніе 27.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! По засвидѣтельствованію вашему о пожертвованіяхъ Дворянства *Воронежской* и Орловской губерніяхъ, я предписалъ Гражданскимъ Губернаторамъ изъявить сословію сему благодарность мою, за усердіе ихъ на пользу отечества и страждущаго человѣчества. Вамъ же поручаю объявить благоволеніе мое оберъ прокурору Графу Санти за дѣятельное исполненіе порученности на него возложенной, по предмету устройства подвижнаго магазина. Пребываю всегда вамъ благосклонный

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.

вѣрно: 14 класса *Житницкій.*

Въ Вильно.
Декабря 15 дня.
1812 года.

Приложеніе 28.

ВОРОНЕЖСКАГО
Гражданскаго Губернатора

31 Декабря 1812 г.
№ 30.

Г. Министру Полиціи.

Вашего Высокопревосходительства предписаніе о принятіи мнѣ надлежащихъ мѣръ къ склоненію дворянъ службою необязанныхъ, ко вступленію на службу въ 3-й округъ внутренняго ополченія, я сего мѣсяца 25 числа имѣлъ честь получить.

Вслѣдствіе котораго, сверхъ личнаго моего содѣйствія у Г.г. дворянъ на убѣжденіе ихъ ко вступленію въ означенное ополченіе, таковое приглашеніе получилъ я учинить и всѣмъ г.г. уѣзднымъ дворянъ предводителямъ Воронежской губерніи, образомъ въ предписаніи Вашего Высокопревосходительства описаннымъ, и о успѣхѣ ихъ въ томъ требую ихъ увѣдомленій по полученіи которыхъ или по мѣрѣ моего въ томъ успѣха непремину доносить о томъ Вашему Высокопревосходительству; а затѣмъ поелику въ числѣ изъявившихъ желаніе на службу чиновниковъ могутъ быть люди недостаточнаго состоянія; но на какомъ основаніи ихъ въ ополченіе отправлять и должно-ли выдавать имъ на проѣздъ прогоны и изъ какой суммы.

Сего въ предписаніи Вашего Высокопревосходительства неизъяснено, имѣю обстоятельство сіе представить на разсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйше испрашиваю на то разрѣшенія. Подписалъ: Гражд. Губер. *Штеръ.*

Приложенie 29.

По Комитету
Внутренняго ополченія

18 Марта 1813 г.
№ 18.

О прагонахъ чиновникамъ отправленнымъ въ ополченіе.

Г. Воронежскому
Гражданскому Губернатору.

Представленіе Вашего Превосходительства о разрѣшеніи Васъ отколь выдавать прогоны отправляющимся на службу дворянамъ, разсматриваемо было въ Комитетѣ внутренняго ополченія при Высочайшей особѣ учрежденномъ, который и положилъ чтобъ прогонныя деньги для дворянъ и чиновниковъ, по желанію ихъ на службу въ ополченіе отправляемыхъ Г.г. Начальниками губерній требовались изъ Казенныхъ палатъ.

Сіе мнѣніе Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утверждено ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и сообщено мною Г. Министру Финансовъ для учиненія зависящаго отъ него распоряженія къ приведенію его въ исполненіе.

Подписалъ: Министръ Полиціи Балашовъ.

Милостивый Государь мой Александръ Дмитріевичъ!

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 18 числа марта, приказалъ я Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ отправляющимся на службу въ ополченіе дворянамъ отпускались по требованіямъ Господъ Гражданскихъ Губернаторовъ изъ Казенныхъ Палатъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета внутренняго ополченія, при особѣ Его Императорскаго Величества учрежденнаго, прогонные до мѣстъ куда они отправляться будутъ, деньги; о чемъ нужнымъ нахожу Васъ Милостиваго Государя моего увѣдомить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга *Д. Гурьевъ*

№ 1753.
23 августа
Его П-ству А. Д. Балашову.

Приложеніе 30.

Копія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Уволенному отъ службы Генер. Маіору Русанову, во уваженіе заслугъ его и полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ, на основаніи назначенія въ 1809-мъ году еще сдѣланнаго, Всемилостивѣйше пожаловали МЫ въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ свободныхъ казенныхъ земель, въ Саратовской губерніи лежащихъ, 4.000 десятинъ, которые, и повелѣваемъ отвести ему Русанову узаконеннымъ порядкомъ къ избранію его, исключа отданныя земли изъ оброка и оклада съ того времени, когда во владѣніе его поступятъ.

Въ С.-Петербургѣ, мая 14 дня 1811 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Помѣтки: Слушано въ общемъ Собраніи Сената 16 мая 1811 года. Слушанъ въ Мерeевомъ Департаментѣ 18 мая сего же года.
Министръ Финансовъ
Гурьевъ.

Приложенiе 31.

Всемилостивый Государь.

Исполнивъ возложенное ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ сформированiе шести полковъ въ числѣ 12 тысячъ состоящихъ, привелъ оные въ дѣйствующую армiю 15-го истекшаго сентября, кои поступили въ оную въ такомъ видѣ, какъ изъ приказа Его Свѣтлости по армiямъ даннаго и при семъ всеподданѣйше подносимаго усмотрѣть изволите: получивъ вновь повеленiе по волѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обратиться въ Арзамасъ въ команду Генерала князя Лобанова-Ростовскаго и узнавъ, что инспекторъ внутренней стражи Генералъ-Адъютантъ Графъ Комаровскiй находится въ отлучкѣ, я решаюсь прямо донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и просить милостиваго воззрѣнiя.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстны способы, кои я имѣлъ къ сформированiю сихъ полковъ: фундаментъ къ основанiю оныхъ заложенъ мною, по данной мнѣ власти ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА совѣршенно по собственному моему усмотрѣнiю. Начальство въ послѣдствiи Генерала князя Лобанова - Ростовскаго не имѣло ничего къ оному прибавить и подонесенiямъ ему Гг. гражданскихъ Губернаторовъ, Рязанскаго, Тамбовскаго и *Воронежскаго*, коихъ я тревожилъ, въ исполненiи обязанности ихъ въ присылкѣ денегъ, собранныхъ дворянствомъ для обмундированiя полковъ затрудняло меня. Губернаторы сiи, получивъ одобренiе князя, взялись покупать сами слѣдуемыя въ полки вещи и доставляли оныя непрочныя, а *Воронежскiй* показалъ, что сшитые ими въ Москвѣ мундиры и совсемъ пропали, тогда какъ никакой надобности не настояло для формирующагося въ *Воронежѣ* полка закупать сукна въ Москвѣ и шить мундиры безъ мѣрокъ, имѣя въ самомъ *Воронежѣ* славнѣйшiе фабрики, изъ коихъ ставятся сукна въ коммисарiатъ. Генералъ князь Лобановъ-Ростовскiй предписывалъ имъ, дабы я для обмундированiя другого полка формировавшагося въ Воронежѣ точно слѣдовалъ примѣру Воронежскаго Губернатора и шилъ мундиры безъ мѣрокъ въ Москвѣ. Выполнить сiе предписанiе я никакъ не могъ. Предварительно лучшiе матерiалы были заготовлены въ Воронеже и портные подряжены, въ коихъ мнѣ Воронежскимъ Губернаторомъ было дѣлано сильное помѣшательство и остановка, чемъ самымъ и навлекъ я на себя гнѣвъ князя Лобанова-Ростовскаго, который, не видавъ ни одного рядового изъ моей дивизiи, по внушенiямъ выше означеннаго Губернатора донесъ о мнѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не выгоднымъ образомъ о чемъ и далъ мнѣ знать.

Скорое прибытiе дивизiи моей въ армiю, устройство полковъ, знанiе фронтовъ службы, стрѣльба въ цѣль, всеобщая благодарность корпусныхъ командировъ и самаго Главнокомандующаго, приказомъ подтвержденныя, показываютъ ясно медлилъ ли, умѣлъ ли и много ли я трудился? полки сiи укомплектовавъ армiи, увѣнчались уже побѣдами, между тѣмъ какъ бывшiй подъ личномъ устройствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, другой дивизiи полки до нынѣ еще въ армiи не поступали; а какъ честь моя дороже мнѣ самой жизни и теперь можно сказать неподражаемой успѣхъ, на самомъ дѣлѣ доказалъ, сколь много я ищу оправдать во мнѣ и выборъ и довѣрiе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, я всеподданнѣйше прошу, естли когда либо служба моя была угодна и теперь оказалась полезна, оставить меня при должности моей окружнымъ Генераломъ и позволить на прежнемъ основанiи въ Во-

ронеже формировать новые полки, при тѣхъ самыхъ способахъ какіе извлекъ по внутренней старжѣ, не отдѣляя изъ арміи людей, ощастлививъ меня при томъ совершенномъ освобожденіемъ изъ подъ начальства князя Лобанова-Ростовскаго. Лишь одно только неограниченное чинопочитаніе и любовь къ отечеству поставило меня въ необходимость переносить даже личное его оскорбленіе; уважавъ и то, что ежели положить донесеніе его правильнымъ, тогда я не гожусь служить подъ его начальствомъ, ежели же на ономъ не утвердитесь, то князь захочетъ подъ распоряженіемъ своимъ оправдать свое донесеніе.

Я смѣю увѣрить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что ежели и вторично буду ощастливленъ выборомъ Вашимъ, то и нынѣ употреблю всѣ силы мои, вторично же оправдать себя и быть достойнымъ ВЫСОЧАЙШАГО благоволенія.

Повергаю себя ко престолу милостей Вашихъ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрно-подданный *Василій Русановъ.*

Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ.

Октября 25 дня
1812 года
Тула.

Приложеніе 32.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго

РАПОРТЪ.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть изволили, что по нынѣ оставленъ я былъ въ окончательномъ отчетѣ по формировавшимся предъ симъ подъ моимъ начальствомъ 12-ти полкамъ, недоставленіемъ требуемаго свѣдѣнія отъ Генералъ-Маіора Русанова; наконецъ оставшіеся команды отъ полковъ бывшей дивизіи помянутаго Генералъ-Маіора прибывать стали съ бригадными ихъ начальниками и уже и всѣ сошлись, а Генералъ-Маіора Русанова нѣтъ, который какъ сказываютъ по болѣзни задержанъ въ Тулѣ, между тѣмъ для приведенія въ извѣстность, куда люди и сколько по каждой бригадѣ поступили, какъ равно и вещи, предписалъ я Генералъ Лейтенанту Брозину потребовать въ сдачѣ всего того квитанцій отъ Рязанской бригады изъ 5-го и 6-го полковъ бывшихъ; бригадный ихъ подполковникъ Демидовъ, какъ увѣдомляетъ меня рапортомъ Генералъ-Лейтенантъ Брозинъ, представилъ квитанціи въ отдачѣ 934-хъ человѣкъ, а въ 3318 ни какого отчета дать не можетъ и квитанцій неимѣетъ. Безпорядокъ пріема тѣхъ людей и здачи ихъ, поставилъ я на видъ Главнокомандующему арміями фельдмаршалу, и немедленно при томъ обратилъ къ нему и самаго подполковника Демидова, дабы онъ подъ наистрожайшею законною отвѣтственностію непремѣнно о всѣхъ тѣхъ людяхъ и вещахъ отданныхъ въ полки дѣйствующей арміи доставилъ указанныя квитанціи, прося содѣйствія въ томъ и Главнокомандующаго, относительно Генерала-Маіора *Русанова*, коему предписано было отъ меня, ту здачу людей и вещей произвесть и съ подробностями о томъ рапортовать, нельзя по долгу службы и порядка ея оставатся только зрителемъ тѣхъ безпорядковъ, тѣмъ паче, что еще по двумъ его бригадамъ послѣ прибывшимъ, таковой же отчетъ нуженъ, предписалъ я ему безотговорокъ и непремѣнно прибыть самому въ Арзамасъ; о всѣмъ томъ всеподданнѣйше донося ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, долгомъ поставляю обнаружить, по многочисленности войскъ въ бригадахъ, по новому формированію производящемуся, неблагонадеженъ таковой бригадной, какъ помянутый Генералъ-Маіоръ, тѣмъ паче, что и самъ онъ отклоняется отъ новаго сего порученія. Подписалъ Генералъ отъ Инфантерій Князь Лобановъ-Ростовскій.

Копія съ запиской Графа Аракчеева къ Генералу Князю Лобанову-Ростовскому изъ г. вилны отъ 22 декабря 1812 года за № 331-мъ. Генералъ-Маіора Русанова непремѣнно потребовать къ себѣ чрезъ нарочно посланнаго за нимъ вашего адъютанта и отобравъ отъ него всѣ нужные вамъ отчеты донесть ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ котораго онъ изволитъ полагать вто время отставить отъ службы, какъ неспособнаго къ оной.

Ноября 23 дня
1812 г.
г. Арзамасъ.

Приложеніе 33.

АТТЕСТАТЪ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА данъ сей Воронежскаго уѣзда помѣщику Г-ну Маіору Михневу, въ томъ, что въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескрипта даннаго на имя мое отъ 25 Маія сего года о сборѣ съ Губерніи Воронежской 2500 воловъ, назначенныхъ 2000 для продовольствія войскъ и 500 для подъема воинскихъ тягостей, онъ г. Михневъ избранъ былъ со стороны благороднаго дворянства, главнымъ начальникомъ для отвода оныхъ въ арміи. Порученность сію исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ, отдавъ оныхъ воловъ какъ видно изъ квитанцій имъ представленныхъ въ вѣденіе полеваго Генералъ-Провіантмейстера и прочихъ начальниковъ; о какомъ исправномъ порученности сей Г. Михневымъ въ отношеніи сдачи воловъ исполненіи, отъ давая мою начальническую признательность свидѣтельствую моимъ подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати въ Воронежѣ Ноября 19 дня 1812 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ моего Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Воронежскій Гражданскій Губернаторъ и Ордена св. Анны 2-го класса Кавалѣръ *Матвѣй Штеръ.*

Краснаго
сургуча
печать.

Архивъ Ворон. Губ. Музея № 920.

Приложеніе 34.

Господину Маіору Михневу.

Видѣвъ изъ отношенія ко мнѣ Господина Генерала отъ Кавалеріи Кологривова, что Ваше Высокоблагородіе изъ числа порученныхъ вамъ 166 разныхъ полковъ кавелерискихъ лошадей, сдали въ военное Вѣдомство 163 въ хорошемъ тѣле; за темъ двѣ оставлены въ пути, за болезнею, а одна пала, какъ и свидѣтельство мнѣ обвасъ Его высокопревосходительство, что вы оправдали въ полной мѣре зделанную вамъ отъ дворянства доверенность, доставивъ порученныхъ вамъ лошадей весьма въ хорошемъ видѣ, почитаю обязанностію изъявить за всѣ то Вашему Высокоблагородію совершенную мою благодарность, присовокупляя, что о таковомъ вашемъ усердіи, къ пользамъ службы, и не оставлю въ свое время представить высшему начальству. Воронежскій Гражданскій Губернаторъ.

Іюля
1814 года.

Архивъ Ворон. Губ. Музея № 921.

Приложенiе 35.

Милостивый Государь мой

Иванъ Дмитрiевичъ!

Собранiе Г. Г. предводителей Дворянства разсмотрѣвъ книгу, представленную отъ Васъ, о расходѣ денегъ на доставленiе въ прошломъ 1812 году въ Армiю воловъ, и найдя оную во всемъ исправною, заключило отдать ее для храненiя въ Архиву Дворянскаго собранiя.

Поставляя моею обязанностiю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой! о семъ, пользуюсь случаемъ повторить Вамъ ту благодарность, которую вообще съ Дворянствомъ Воронежской Губернiи имѣлъ я уже удовольствiе Вамъ засвидѣтельствовать за отличныя труды и усердiе, коими Вы какъ въ доставленiи оныхъ гуртовъ въ Армiю, такъ и по всѣмъ прежнимъ препорученiямъ Дворянства, удовлетворили въ полной мѣрѣ и довѣрiю сословiя сего и распоряженiямъ начальства.

Впрочемъ съ истиннымъ къ Вамъ почтенiемъ и преданностiю честь имѣю навсегда быть.

Милостивый Государь мой! вашимъ покорнѣйшимъ слугою ***Дмитрiй Чертковъ*** воронежскiй Губернскiй предводитель Дворянства.

№ 321.
Iюля 8 дня
1815 года.
Его Высокоблагород
И Д. Михневу.

Архивъ Ворон. Губ. Музея № 922.

Приложеніе 36.

Господину Дворянину Воронежской Губерніи Маіору Ивану Дмитріевичу Михневу.

По благополучномъ, съ помощію Вышняго, окончаніи войны съ французами, благоугодно было ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ НАШЕМУ, между многими милостями, дарованными всѣмъ вообще вѣрнымъ ЕГО подданнымъ, отличить Россійское благородное дворянство особеннымъ знакомъ ВЫСОКОМОНАРШАГО Своего благоволенія и признательности, которыя изъяснены въ Манифестѣ отъ 30-го Августа 1814 года слѣдующими словами:

«Благородное дворянство НАШЕ, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и «душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными «опытами доказавшее ничемъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отече«ству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвова«ніемъ не токмо имуществомъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзо«вою на Владимірской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое нахо«дится уже на медали учрежденной на 1812 годъ. Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ «сообразную медаль, да возложать на себя отцы или старѣйшины сѣмействъ, въ кото«рыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко «знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству».

Нынѣ сіи бронзовыя медали доставлены ко мнѣ для украшенія ими дворянства воронежской Губерніи почему я, исполняя предписаніе Правительствующаго Сената, препровождаю при семъ одну таковую медаль къ Вашему Высокоблагородію для ношенія на Владимірской лентѣ въ петлицѣ, какъ о томъ повелѣно въ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестѣ и Указѣ, данномъ на имя Г. Министра Юстиціи въ 30 день Августа 1814 года.

Правящей должность воронежскаго Губернскаго Предводителя дворянства кандидатъ

№ 66.
Маія 18 дня
1816 года.

Архивъ Ворон. Губ. Музея № 923.

Приложенiе 37.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Генералъ Фельдмаршалъ Князь Барклай де Толли довелъ до свѣденія моего, что благородное дворянство и почтенное купечество Воронежской губерніи, располагаютъ принять на себя продовольствіе вступающихъ въ ту губернію войскъ, здѣлавъ значащія уже до сего времени пожертвованія хлѣбомъ, мясомъ и виномъ.

Опытъ таковаго примѣрнаго усердія тѣмъ похвальнѣе, что оной происходитъ отъ доброй воли въ такое время, когда Правительство неимѣетъ благодареніе Богу надобности не требовать, ни ожидать пособій. Но какъ нынѣшній годъ ассигнованы уже псммы на всѣ Государственныя расходы и содержаніе арміи вполнѣ обезпечено, то оужертвованія воронежскія на продовольствіе войскъ, содѣлываются излишними.

Въ семъ убѣжденіи и пріемля въ особенное уваженіе, что во время войны всѣ сословія *Имперіи* понесли нарочитую тягость, заставляющую желать сколь можно большаго облегченія въ настоящее мирное время, коимъ угодно было Всевышнему благословить Россію не меньше того вѣдая изъ многихъ опытовъ, что всякое пожертвованіе упадаетъ и на людей низшаго класса, неимѣющихъ голоса при общихъ постановленіяхъ дворянскихъ предводителей и Городскихъ головъ; я поручаю вамъ объявить воронежской Губерніи дворянству и купечеству, что усердію ихъ отдавая полную признательность, изъявляю за оное мое благодареніе; но предлагаемаго приношенія принять не могу,—и что хотя по распоряженію Генералъ Фельдмаршала Князя Барклая де Толли, заплачены будутъ деньги за все то, что пожертвовано Воронежскимъ Дворянствомъ и купечествомъ, но отъ сего, патріотическій подвигъ оныхъ, не теряетъ цѣны своей въ глазахъ Правительства.

Въ прочемъ, ежели завсѣмъ тѣмъ останется кто при прежнемъ намѣреніи и не приметъ платежа, то не отрицая усердія, имѣете вы объявлять таковымъ лицамъ благоволеніе мое и благодарность; донеся мнѣ въ послѣдствіи какая отъ сего составится сумма, для обращенія оной по моему назначенію на Богоугодныя дѣла отъ имяни пожертвователей.

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ
15 марта
1817.

Получено 7-е апрѣля.

Приложеніе 38.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Предмѣстникъ вашъ донеся *Мнѣ* о капиталѣ, который имѣетъ составиться изъ суммы обращаемой изъ казны за пожертвованный жителями Воронежской Губерніи провіантъ и фуражъ для войскъ, въ сей Губерніи расположенныхъ, представлялъ о обращеніи капитала сего, состоящаго въ 67,316 рубляхъ $10^1/_4$ копѣйкахъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Находя таковое предположеніе полезнымъ *я повелѣваю* сумму сію обратить на приведеніе подвѣдомственныхъ оному Приказу Богоугодныхъ заведеній въ лучшее устройство, по сношеніи о семъ съ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и полученіи отъ него надлежащаго посему предмѣту руководства.

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ 15 Марта 1820.

Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудный пер.

1912.